

Толковая Библия

или комментарий на все книги

Священного Писания
Ветхого и Нового Заветов.

А. П. Лопухина.

Книга пророка Исаии.

Издание исправленное и дополненное, 2003 год.

Интернет-версия под общей редакцией

Его Преосвященства Александра (Милеанта),

Епископа Буэнос-Айресского и Южно-Американского.

Оглавление.

[Пророки и пророчества.](#)

[Имя. Сущность пророчества. Особенности пророческого созерцания. Цель пророческого служения. Содержание пророчеств. Пророки и прорицатели. Язык пророков. История пророчества. Значение пророческих книг. Распределение пророческих книг в Библии.](#)

[О книге пророка Исаии.](#)

[Личность пророка. Эпоха Исаии. Книга Исаии. Подлинность книги. Текст книги Исаии и переводы. Толкования на книгу пророка Исаии.](#)

[Книга пророка Исаии.](#)

[Глава 1.](#)

[1. Надписание книги. 2. Неблагодарность Израиля по отношению к Всевышнему. 4. Бедственное состояние народа израильского. 10. Средство ко спасению — покаяние во грехах. 21. Пророчество о будущей судьбе Израиля. Особые замечания.](#)

[Глава 2.](#)

[1. Возвышение горы Господней.](#) [4. Перемена в мире языческом.](#) [6. Пороки современного пророку иудейства.](#) [9. Суд Божий над иудеями.](#) [17. Истребление идолов и идолопоклонников.](#) [Особые замечания.](#)

Глава 3.

[Бедствия, ожидающие иудеев: 1. а\) отсутствие средств к жизни 2. б\) отсутствие хороших правителей.](#) [8. Пороки народа.](#) [16. Пороки иудейских женщин.](#) [Особые замечания.](#)

Глава 4.

[1. Прекрасная отрасль Господа.](#) [3. Очищение Израиля.](#) [5. Внешнее его благополучие.](#) [Особые замечания.](#)

Глава 5.

[1. Песнь о неблагодарном винограднике и его судьбе.](#) [8. Седмикратное горе на ненасытных приобретателей недвижимого имения,](#) [11. на преданных пирам,](#)

[18. на неверующих насмешников,](#) [20. на не признающих различия между добром и злом,](#) [21. на гордых,](#) [22. на пьяниц,](#) [23. и на нарушителей справедливости.](#) [24. Угроза нечестивому израильскому народу нашествием далекого чужого могучег народа.](#) [Особые замечания.](#)

Глава 6.

[1. Призвание пророка Исаии к пророческому служению: а\) Богоявление,](#) [5. освящение пророка,](#) [8. его послание на проповедь.](#) [Особые замечания.](#)

Глава 7.

[1. Встреча Исаии с иудейским царем Ахазом и пророчество его о судьбе Сирийского и Израильского царства.](#) [10. Значение, данное пророком дому Давидову и предсказание бедственной судьбы Иудейского государства.](#) [Особые замечания.](#)

Глава 8.

[1. Двойное знамение суда, угрожающего Сирии и Израильскому царству.](#) [5. Суд над неверием: а\) Ассирийское нашествие на землю Еммануила,](#) [11. б\) настоящая, истинная опасность,](#) [16. в\) без откровения Божия нет никакой надежды для иудеев.](#) [Особые замечания.](#)

Глава 9.

[1. Спасение, какое дарует всему народу Божию Мессия.](#) [8. Суд Божий, над Израильским царством за его непослушание Господу.](#) [Особые замечания.](#)

Глава 10.

[1. Судьба неправедных судей израильских.](#) [5. Высокомерие Ассира,](#) [12. и суд Божий над ним.](#) [20. Утешение Израилю.](#) [28. Ассур под Иерусалимом.](#) [Особые замечания.](#)

Глава 11.

[1. Мессия как отрасль из корня Иессеева, Его одарение дарами Духа Божия и Его праведное управление.](#) [6. Царство Мессии: его характер.](#) [10. Участники Царства Мессии.](#) [15. И устройство его.](#) [Особые замечания.](#)

Глава 12.

[1. Хвалебная песнь Израиля Богу за полученное от Него спасение.](#) [Особые замечания.](#)

Глава 13.

[1. Господь собирает войска для исполнения Его приговора над землей.](#) [6. День Господень.](#) [14. Взятие Вавилона мидянами.](#) [19. Запустение Вавилона.](#) [Особые замечания.](#)

Глава 14.

[1. Искупление Израиля из плена.](#) [3. Победная песнь иудеев по случаю падения царя вавилонского.](#) [24. Судьба Ассира и](#) [28. филистимлян.](#) [Особые замечания.](#)

Глава 15.

[1. Бедственная судьба моавитян.](#)

Глава 16.

[1. Моав ищет помощи у иудейского царя.](#) [6. Судьба Моава.](#) [13. Определение времени гибели Моава.](#) [Особые замечания.](#)

Глава 17.

[1. Бедственная судьба Дамаска.](#) [4. и Израильского царства.](#) [7. Причина падения Израильского царства.](#) [12. Отмщение опустошителям Израильской страны.](#) [Особые замечания.](#)

Глава 18.

[1. Опасность, угрожающая Ефиопии и спасение Ефиопии.](#) [Особые замечания.](#)

Глава 19.

[1. Египет должно постичь наказание Божие.](#) [16. Спасительное действие этого наказания на Египет.](#) [Особые замечания.](#)

Глава 20.

1. Пророчество о судьбе Египта и Ефиопии.

Глава 21.

1. Пророчество о падении Вавилона. 11. О судьбе Едома. 13. И Аравии. Особые замечания.

Глава 22.

1. Пророчество об Иерусалиме. 15. Пророчество о царедворцах Севне и Елиакиме. Особые замечания.

Глава 23.

1. Разрушение Тира. 15. Восстановление Тира. Особые замечания.

Глава 24.

1. Опустошение земли и наказание ее обитателей за их нечестие. 7-13. Исчезновение с земли всякой радости. 14-18а. Праведные — спасены, виновные — наказаны. 18б-20. Потрясение земли. 21. Наказание царей земных и воцарение Всевышнего.

Глава 25.

1. Хвалебная песнь Господу. 6. Благополучие общины истинно верующих из всех народов. 10. Суд Божий над Моавом.

Глава 26.

1. Прославление города Божия. 7. Прославление путей Божиих. 13. которые направлены к уничтожению смерти и к водворению среди людей вечной жизни. 20. Заключительные слова пророка. Примечание.

Глава 27.

1. Погибель мировых держав и радостное восстание Сиона. 10. Гибель мирового города и радостное возвращение Израиля домой. Особые замечания к 24-27 гл.

Глава 28.

Предварительное замечание о 28-33 гл. 14. Ложное и истинное. 23. Воспитание народа израильского путем разных наказаний. Особые замечания.

Глава 29.

1. Судьба, ожидающая Иерусалим. 13. Тайный совет людей и тайное решение Божие. Особые замечания.

Глава 30.

1. Горе ищущим помощи у Египта, а не у Всевышнего. 6. Пророчество о Египте. 9. Непослушание иудеев. 15. Исправление народа Божия. 27. Уничтожение Ассира. Особые замечания.

Глава 31.

1. Египет не окажет иудеям помощи против Ассира. 4. И только Сам Господь спасет Свой народ. Особые замечания.

Глава 32.

1. В Иерусалиме воцарится праведный царь и вследствие этого восторжествует правда и честность в обществе. 9. Наказание, ожидающее иерусалимских женщин, и будущее прославление народа иудейского. Особые замечания.

Глава 33.

1. Молитва Израиля о спасении и ответ Бога. 13. Новая жизнь на Сионе. Особые замечания.

Глава 34.

1. Суд над вселенной. 5. Суд над Едомом. Особые замечания.

Глава 35.

1. Искупление Израиля и возвращение его в отечество. Особые замечания.

Глава 36.

1. Посольство Сеннахирима к Езекии.

Глава 37.

1. Послание Езекии к Исаии.

Глава 38.

1. Болезнь Езекии, 4. и выздоровление его. 9. Благодарственная песнь Езекии.

21. Заключение в дополнение к предшествующему рассказу. Особые замечания.

Глава 39.

1. Посольство вавилонского царя к Езекии.

Глава 40.

1. Надписание. 3. Приготовление пути. 6. Человеческое ничтожество. 9. Явление сильного Бога и вместе доброго Пастыря. 12. Божественное всемогущество, по сравнению с людским ничтожеством. 18. Суетность идолов. 21. Величие Бога — Творца неба и земли. 27. Утешение, следующее в качестве нравственно-практического вывода из всего этого. Особые замечания к 40 гл.

Глава 41.

1. Суд Господень над народами. 8. Утешение Израиля дарованием Божественной помощи и пришествием Искупителя, Который даст ему победу над врагами и упрочит его благосостояние. 21. Заключение состязания Всевышнего с языческими нациями и с их богами-идолами. Особые замечания.

Глава 42.

1. Явление возлюбленного “отрока Господня,” его кроткий, смиренный вид. 4. Цель и значение Его пришествия в мир. 10. Благодарственный гимн Господу за такое Его благодеяние. 13. Господь — Бог отмститель и преобразователь. 17. Посрамление язычников и снисхождение к Израилю. 22. Вероломство Израиля и наказание его Богом.

Глава 43.

1. Обетование Израилю о его спасении и сохранении среди бедствий и скорбей. 5. Новое призвание Израиля и языческих народов к истинному Богу. 8. Освобождение иудеев и обращение язычников. 22. Обличение Израиля, его сохранение по милости Бога и наказание за его постоянное отступничество от Него.

Глава 44.

1. Пророчество к верным сынам Израиля с обетованием об их спасении и прославлении. 6. Окончательное раскрытие для сознания пленных иудеев истины о суетности идолов и Всемогуществе истинного Бога. 24. Пророчество о возвращении иудеев из плена и восстановлении Иерусалима при содействии Кира. Особые замечания.

Глава 45.

1. Пророчественное предызбрание и посвящение Кира, его причина и цель. 9. Непостижимость и величие планов Божественного промышления о спасении Израиля. 20. Распространение спасения Божия на все народы мира.

Глава XLVI.

1. Низвержение вавилонских божеств. 3. И вытекающие отсюда назидания: а) ко всему “остатку” дома Израилева, 8. б) к “отступникам” из числа их 12. в) к людям “жестоковым.”

Глава 47.

1. Падение гордого Вавилона. 6. ближайшая причина этого пренебрежения к народу Божию и непомерное высокомерие. 8. Внезапность гибели Вавилона и указание более глубоких причин его разложения. 12. Художественно-ироническое изображение полной беспомощности Вавилона ввиду надвигающихся на него бедствий.

Глава 48.

1. Обращение к Израилю. 3. Жестоковейность Израиля, как причина изречения пророчеств о последующей его судьбе. 9. Прославление имени Божия в судьбах народа израильского. 12. Повторное обращение пророй с увещанием к Израилю. 16. Возможность спасения для обратившихся к Богу сынов Израиля и неизбежность гибели для непокорных Ему.

Глава 49.

1. Призвание Сына Божия на Его специальное, мессианское служение. 6. распространение Его миссии и на язычников. 8. чудесно-благодетельный характер этого служения в его благотворные плоды. 13. торжественно-благодарственный, универсальный гимн Господу от лица всего возрожденного и обновленного Сиона. 22. победное торжество новозаветного, духовного Израиля над всеми его врагами и высшее прославление Господа.

Глава 50.

1. Грехи и преступления Израиля, как причина оставления его Богом. 4. Самоотверженное служение народу Мессии, вспомоществуемое Самим Господом. 10. Ободрение верующих а Мессию-Спасителя и грозный приговор над неверующими в Него. Особые замечания.

Глава 51.

1. Одобряющее утешение Богом Его верного Сиона. 4. Просвещение чрез него всех народов. 7. Торжество Сиона над врагами и его вечная духовная радость под Покровом Всемогущего. 17. Восстановление Богом Иерусалима и Божественное воздаяние его врагам.

Глава 52.

1. Вторичное обращение пророка к Сиону и Иерусалиму. 3. Обнаружение силы Божественного покровительства Иерусалиму чрез его внутреннее бессилие. 7. Возрожденный Сион посылает благовестников спасения во все гонцы земли. 9. Торжественно-благодарственный гимн Богу за восстановление и прославление Иерусалима. 13. Пролог к следующей главе — о прославлении раньше унижаемого Мессии, явившегося в образе раба.

Глава 53.

1. Пророчество о явлении Мессии в “образе раба.” 4. Причина и цель такого крайнего Божественного снисхождения к людям — тайны воплощения и искупления. 7. Поразительные детали из истории страданий Спасителя, Его крестной смерти и погребения. 10. Раскрытие внутреннего смысла великой Голгофской жертвы. 12. Заключительный момент искупления — торжественное прославление Богом Невинного Страдальца. Особые замечания.

Глава 54.

1. Пророчество об умножении чад воссозидаемой и воссоединяемой Богом церкви. 7. Вечность союза и непоколебимость союза Бога с новозаветной церковью. 11. Промыслительные заботы Бога о новой церкви: ее украшение, научение утверждение в правде и охрана от врагов.

Глава 55.

1. Всеобщее призвание ко вступлению в новозаветную церковь чрез посредство Мессии, Отрока Господня. 6. Необходимость нравственного возрождения, как условие помилования Богом грешника и принятия последнего в церковь. 8. Несравненная высота и действенная сила Божественного Слова, способная духовно переродить человека. 12. Радостная картина будущего всеобщего возрождения.

Глава 56.

1. Необходимость твердого сохранения идеала теократии. 3. Раздвигаются рамки ветхозаветной церкви, включением в царство Мессии и тех, кто прежде не имел входа в него, по чисто здешним признакам (“соотечественники и иноплеменники”). 8. О судьбе верного и неверного Израиля.

Глава 57.

1. Вступление к речи. 3. Сильное обличение Израиля за его неверность Господу и религиозное блуждание. 13. Светлый луч Божественного милосердия даже и к недостойному Израилю 20. Заключительный приговор о гибели неисправимых грешников.

Глава 58.

1. Вступление в речь, заключающее в себя постановку ее темы. 3. Обличение внешнего, чисто наружного и потому ложного благочестия иудеев. 6. Внутреннее содержание истинного и действительного благочестия. 8-14. Его спасительные плоды.

Глава 59.

1. Мрачная характеристика религиозно-нравственного и общественно-гражданского состояния Израиля, как истинной причины его отвержения Богом.

Глава 60.

1. Духовный свет Сиона и его количественный рост. 5. Сион, как средоточие благ и богатств всего мира. 10. Торжественное восстановление и всемирное прославление Сиона. 15. Слава, богатство и мощь Сиона, по контрасту с его прежним бедственным состоянием. 18. обетование вечного продолжения этой славы.

Глава 61.

1. Чудесно-целительный и духовно-радостный характер будущего служения Мессии.

4. Состояние искупленных Мессией и вечное духовное веселие Его царства.

10. Клики радости и восторга из недр этого торжествующего Мессианского царства, или новозаветной церкви.

Глава 62.

1. Промыслительные заботы Мессии о водворении в Его церкви света правды и ее высшем прославлении. 6. Призвание к той же деятельности и особым священным стражей. 8. Особенная охрана Богом интересов и благополучия Его народа.

Глава 63.

1. Торжественное явление в мир Мессии, как момент откровения праведного суда Божия над Едомом, олицетворением темных сил языческого мира. 7. Покаянно-благодарственная молитва к Богу от лица Его вероломного народа.

Глава 64.

1. Молитвенное исповедание Всемогущества и грозной силы Господа.

5. Глубокое сознание Израилем своей собственной греховности, навлекшей на него праведный гнев Божий.

8. Усердная молитва к Богу о прощении и помиловании Его народа.

Глава 65.

1. Справедливость Божественного Суда над непокорным и вероломным Израилем. 8. Обещание пощады и спасения верному его “остатку.” 11. Сравнительное сопоставление заслуженной участи тех и других; 17. создание новой теократической общины духовного Израиля, т.е. новозаветной церкви.

Глава 66.

[1. Поклонение Богу “духом и истиной,” в связи с решительным осуждением лицемерного обрядоверия.](#) [5. Исполнение Божественных обетований о Сионе и его духовная радость.](#) [15. Следствия грозного суда Божия для праведных и грешных.](#)

Пророки и пророчества.

Имя.

Пророки назывались у евреев *nabi*, т.е. “говорящий.” Слово это имеет корнем глагол, сохранившийся и теперь в арабском языке, — *nabaa* = давать весть. За правильность такого понимания термина *nabi* говорит и соответственное ассирийское выражение *nabu* = звать, а также эфиопское *nababa* = говорить. Но если этот эпитет “говорящие” (*nebiim*) придавался только *некоторым* лицам, то под ним разумелись, очевидно, особые люди, которые заслуживали своими речами исключительного внимания и уважения, словом, люди, посланные Богом для возвещения Его воли. Таким образом, слово *nabi* должно обозначать вестника Божественного откровения. Такой же смысл имеет и термин греческой Библии — *προφήτης*, которым LXX передают еврейское выражение *nabi*. Кроме того, евреи называли пророков *roih* — видящий, *chozih* — прозорливец. Эти оба названия указывают на то, что возвещаемое пророком получено им в состоянии *видения* или особенного восторга (см. Чис. 24:3-4 и сл.). Но так как взор пророка направлялся и на внешнюю жизнь еврейского государства, даже на будущее его, то пророки иногда назывались *zophim*, т.е. стражи (Иер. 6:17; Ис. 56:10), которые должны предупреждать свой народ об угрожающей ему опасности. Назывались также пророки *пастырями* (Зах. 10:2; 11:3,16), которые должны заботиться о порученных им овцах — израильтянах, *мужами Божиими* и др.

Сущность пророчества.

Если пророки должны были возвещать людям получаемые ими от Бога откровения, то, очевидно, Бог входил с ними в тесное внутреннее общение. Он должен был говорить с ними и они — с Богом, и Бог, действительно, приходит к ним и говорит с ними, как со своими друзьями, о том, что Он намерен совершить, объясняет им свои планы. В этом и состоит настоящая сущность пророчества. Поэтому уже Авраам называется пророком и другом Божиим (Быт. 20:7; Иак. 2:23). “Могу ли Я, — спрашивает Бог, — скрыть от Авраама то, что Я намерен сделать?” (Быт. 18:17).

И других патриархов Бог называет “Своими пророками” (Пс. 104:14-15). Если пророки поэтому выступают как учителя и руководители своего народа, то они высказывают не свои собственные убеждения и мысли, а то, что они слышали от Бога. Они и сами ясно сознавали, что через них говорит именно Бог. Поэтому-то у них часто встречается в их пророческих речах надписание: “Бог сказал.” Бог влагал им в уста слова свои (Иер. 15:19-20), и они с уверенностью говорят о своем послании Богом (2 Цар. 23:2; Дан. 2:27). К себе преимущественно поэтому они относят и название *roeh* — видящий, которое гораздо сильнее обозначает божественное происхождение пророческого вдохновения, чем другое слово — *chozeh*, которое иногда употреблялось и для обозначения пророков не в

собственном смысле этого слова, которые были, можно сказать, людьми самообольщенными, полагавшими, будто через них говорит Бог (Иез. 13:2,6). (См. *König Das Prophetentum в Beweis d. Glaubens*. 1907. 2:1-3.)

Различные состояния вдохновения. Хотя все пророки свидетельствуют: “Господь говорил мне” или “так говорит Господь,” однако между пророками было различие в отношении к пророческому самосознанию и в отношении Бога к ним.

а) Особое место среди ветхозаветных пророков принадлежит пророку Моисею, с которым “Бог говорил устами к устам” (Чис. 12:8). Служение Моисея как законодателя, а также судии, священника, вождя и пророка также было необыкновенно высоко (Втор. 34:10). Он в нормальном, бодрственном состоянии получал откровения от Бога. Господь говорил с ним как друг с другом, прямо высказывая свои веления. Самуил также слышал ясную речь Бога, но не видел при этом никакого образа (1 Цар. 3:10 и сл.). Однако неприкрытой ничем славы Божией не видел и Моисей (Исх. 33:20,23).

б) Гораздо низшую форму вдохновения представляет собою то, когда Бог говорил пророкам в видении или во сне (Чис. 22:8-9). В состоянии видения, восхищения или экстаза дух человеческий возвышается над обыкновенными границами пространства и времени, над всей временной жизнью и живет душой в потустороннем мире или же переносится в даль будущего (Деян. 22:17; Откр. 1:10). То, что он видит или слышит в этом состоянии, он может потом сообщить и другим, приведя все им слышанное в известный порядок и давши ему более или менее стройную форму,

в) Иногда вдохновение отнимает у человека волю и он говорит не то, чтобы ему хотелось сказать, или же не понимает вполне сам своих пророчеств. Так Валаам благословлял евреев тогда, когда ему хотелось проклясть их. Он даже падал на землю в обмороке, когда на него сходил Дух Божий (Чис. 24:3,4). В таком же пассивном состоянии вдохновения находился однажды царь Саул (1 Цар. 19:24).

Совершенно другое бывало с Самуилом, Исаией и др. пророками. В них человеческий дух только незаметно повышал темп своей жизни и деятельности, под действием Духа Божия. Их духовная деятельность, благодаря этому действию Духа Божия, оживлялась, в душе их появлялись новые настроения, их уму открывались новые горизонты, причем они все-таки могли различать, что, собственно, приходило в их душу свыше и что было результатом их собственной духовной деятельности во время получения откровения (Ис. 6:5; Иер. 1:7; 2 Пет. 1:20,21). Здесь Божественное воздействие опирается более на природные индивидуальные духовные способности человека — на полученное им образование (Ср. Дан. 9:2 и Иер. 25:11), отчего у пророков иногда встречаются почти дословные повторения прежних, им, конечно, известных пророчеств (Ср. Ис. 2:2-4 и Мих. 4:1). Однако образованность не была необходимым условием для получения Божественного откровения, как это доказывает пример пророка из простых пастухов — Амоса (Ам. 7:14-15). Зато все пророки должны были сохранять полное послушание воле Божией (Мих. 3:8) и всегда заботиться об обращении народа израильского на тот же путь послушания Всевышнему.

Особенности пророческого созерцания.

а) Пророки получали часто откровение в форме видений, образов, притч, символов, которые разгадать иногда довольно мудрено и для которых давались поэтому

соответственные объяснения (Ам. 7:7-8; Дан. 8:15 и сл.; Зах. 1:9). Поэтому и сами пророки говорят часто образами, совершают символические действия. При этом на их речах отражаются черты их личности и они сами принимают деятельное участие в придании откровению известной формы. Действия же символические иногда совершались ими в действительности, иногда же пророки рассказывают о них, как о событиях их внутренней жизни (Иер. 19:1 и сл.; Ис. 20:2 и сл.; Ос. 1:2 и сл.; Иез. 12:1 и сл.),

б) Пророки видели будущие события, которые они предвозвещали, как совершавшиеся при них или даже уже как прошедшие. Так, Исаия говорит о смерти Христа как будто бы он был свидетелем страданий Христовых (Ис. 63:3 и сл.). От этого-то они в своих пророчествах нередко употребляют для обозначения будущих событий прошедшее время, которое поэтому и называется прошедшим пророческим (*perfectum propheticum*).

в) Пророки смотрят *перспективно*, т.е. все предметы в их созерцании представляются им расположенными на одной картине, в общих очертаниях, хотя бы это были предметы, относящиеся к различным эпохам; впрочем, все-таки они умеют различить, что находится на переднем плане открывающейся пред ними картины и что — позади, вдали. Хотя освобождение из плена Вавилонского и мессианское спасение часто соединяется в одной картине, но однако пророки не сливают одно с другим и первое представляют только как тень второго,

г) Каждый пророк видел только части великого будущего, которое ожидает людей, и потому пророческое созерцание имело характер отрывочности (1 Кор. 13:9) и один пророк пополняет другого.

Цель пророческого служения.

Пророчество представляло собой самый жизненный элемент в общем плане божественного домостроительства и было наиболее рельефным выражением общения Бога с Его народом. В законе Моисеевом дано было твердое основоположение откровению Божественной воли, но если этот закон должен был войти в жизнь народа, то для этого необходимо было, чтобы Бог непрестанно свидетельствовал о Себе как о Царе Израиля. А для этого и были посылаемы Богом пророки. Они постоянно поддерживали в Израиле сознание того, что он представляет собой государство теократическое. Они должны были охранять закон, выяснять дух и силу его заповедей (Втор. 10:16; 30:2 и сл.), обсуждать явления общественной жизни в Израиле с точки зрения закона, наблюдать за поведением царей и священников, которые нередко отклонялись от начертанного для них в законе Моисея пути и, возвещая решения воли Божией касательно будущего состояния народа, вообще оживлять теократический дух. (Социально-политическая деятельность пророков прекрасно очерчена в книге Walter'a: *Die Propheten in ihrem socialem Beruf*. Freiburg 1900.1-288 с.)

Поэтому пророки были призываемы только из среды избранного народа (Втор. 18:18). Главной же задачей их было утвердить в народе веру в пришествие Мессии и Его царство. Христос и Его царство представляют собой центральный пункт, на который обращено внимание пророков.

Содержание пророчеств.

Пророки в своих пророчествах изображают историю царства Божия, как оно существовало и должно было существовать в Израиле и во всем человечестве, особенное внимание свое обращая при этом на завершение этого царства. Они не останавливаются в этом случае только на общих очерках будущего, но входят в подробное и обстоятельное описание частных обстоятельств, стоящих в существенной связи с историей царства

Божия. Пророк в Вефиле называет имя царя Иосии за 300 лет до его рождения (3 Цар. 13:2), Иезекииль дает особые специальные указания на судьбу, ожидающую Иерусалим (Иез. 24:2, 25-27), Даниил предвидит детали будущих событий, какие должны иметь место в жизни евреев (Дан. 11:10-11).

Пророки и прорицатели.

Из сказанного уже достаточно ясно, что истинные пророки были совсем не то, что известные и у язычников прорицатели. Между пророчеством и прорицанием существует двоякое существенное различие. Прежде всего, прорицание относится исключительно только к настоящему времени, пророчество же простирается до последнего предела истории, *до конца дней*, как выражались пророки. Каждый пророк и настоящее оценивает по его отношению к конечной цели. Благодаря этому, все пророчества составляют одно неразрывное целое. Прорицания языческих оракулов представляют собой ряд независимых одно от другого изречений; они похожи на слова, без логической связи следующие одно за другим на столбцах лексикона. Напротив, все израильские пророчества находятся в связи между собой и дополняют друг друга. Затем языческие оракулы говорили только об обстоятельствах или частной или национальной жизни, израильское же пророчество с самого начала охватывало своим взором все человечество.

Несомненность божественного призвания пророков. Пророки доказывали истинность своего призвания Богом посредством великих чудес, которые они совершали силой Божией. Кроме того, нужно принять в этом случае во внимание чистоту их учения и жизни (Втор. 13:2,5; 1 Цар. 10:6,9; ср. Мф. 24:24). Особенным даром чудотворения владели Моисей, Илия и Елисей. Сами пророки указывали на исполнение своих пророчеств как на доказательство истинности своего избрания Самим Богом. Пророк Иеремия говорит; “если какой пророк предсказывал мир, то тогда только он был признаваем за пророка, которого истинно послал Бог, когда сбывалось слово того пророка” (Иер. 28:9).

Язык пророков.

Так как пророки не были безвольными и бессознательными органами Духа Божия, но сохраняли самоопределение и свои характерные индивидуальные свойства при изложении бывших им откровений, то понятно, что и язык пророков носит различные степени совершенства и от простой прозаической речи нередко достигает высоких ступеней ораторства и поэзии. Амос, пастух, заимствует свои образы и картины из сельской жизни, Даниил говорит как государственный муж. Ранние пророки говорят чистым еврейским языком, позднейшие более или менее пользуются халдейским или арамейским наречием. Особенным изяществом и чистотой речи отличается книга пророка Исаии, которого поэтому некоторые называли “царем пророков.” Многие речи пророков имеют форму настоящих поэм, сохраняя при этом все свойства еврейской поэзии.

История пророчества.

Если уже допотопные патриархи были, в общем смысле, пророками (напр., Енох — см. Иуд. ст. 14-15), если уже во время Моисея пророчество имело своих представителей (Мариам и 70 старейшин — Чис. 11:16), если и в смутное время Судей то там, то здесь мерцал огонь пророческого вдохновения (Суд. 2:1; Суд. 5; 1 Цар. 2:27), то с Самуила (это, после Моисеева периода, уже второй период в развитии пророчества) пророчество вступает в период настоящего процветания и пророки появляются среди Израиля в очень большом числе. Благодаря энергии Самуила, теократическая жизнь в Израиле оживилась,

а вместе с тем обнаружилось во всей силе своей и пророческое вдохновение и пророки или ученики пророческие составляют из себя целые корпорации под управлением великого пророка Самуила. Пророки, начиная с Самуила, оказывали огромное *влияние* на весь ход жизни израильского народа и цари израильские, в общем, были послушны их внушениям. Со времени разделения Еврейского царства на два (третий период), во главе пророков становится энергичный пророк Ахия из Силома и пророки, особенно в Израильском царстве, где не было ни законной царской династии, ни законного священства, приобретают огромное значение. Немало усилий положено было ими также в борьбе с ложными пророками, появление которых падает на время царя израильского Ахава и которые вели царство к гибели своими льстивыми советами. Пророки, как Илия и Елисей, а также пророки-писатели этого периода всячески старались пробудить теократическое сознание в народе еврейском, но пророки следующего, четвертого периода, напротив, начинают говорить о скором падении теократического царства и о его будущем преобразовании в мессианское царство, чем с одной стороны доказывают, что Бог справедливо карает нарушителей Его закона, а с другой стороны утешают верующих в тех тяжелых испытаниях, каким они подвергались в те времена. Наконец, в последний, пятый — послепленный период пророки с одной стороны действуют в видах восстановления внутренней и внешней жизни теократии, с другой — обращают свои взоры к будущему преобразению этой жизни.

Значение пророческих книг.

Писания пророков важны уже по обилию содержащегося в них учительного материала. В них находим мы величественные изображения существа и свойств Божиих, Его могущества, святости, всеведения, благости и пр. Они дают нам возможность проникнуть взором в невидимый мир и в таинственные глубины человеческого сердца. Изображая нечестие и ожесточение Израиля, пророки как бы этим показывают пред нами зеркало, в котором мы можем видеть отражение и своей жизни. Но особенно важны книги пророков для нас, христиан, потому что в них мы находим исполнившиеся с совершенной точностью пророчества об иудеях и других народах, а главным образом предсказания о Христе. Господь Иисус Христос Сам указывал на пророчества, как на самое верное свидетельство о Нем и Его деятельности (Ин. 5:39). Наконец, пророчества важны для нас и потому, что часто в них обстоятельно раскрывается то, на что в Новом Завете указывается только намеками, краткими заметками. Так, напр., 53-я глава кн. Исаии выясняет пред нами истинную причину и цель страданий Христовых, а также дает объяснение к словам Иоанна Крестителя о Христе: “се, агнец Божий!”

Распределение пророческих книг в Библии.

Всех пророков, записавших свои речи в книги, было 16. Первые четыре — Исаия, Иеремия, Иезекииль и Даниил, называются великими, а прочие 12 — Осия, Иоиль, Амос, Авдий, Иона, Михей, Наум, Аввакум, Софония, Аггей, Захария и Малахия — малыми, конечно, по сравнительно малому объему их книг. Впрочем, книга Даниила в еврейской Библии отнесена была в число этнографов (кетубим), а книги 12-ти малых пророков составляли одну книгу. Книги пророческие в нашей Библии распределены не по порядку времени их происхождения, а, вероятно, по объему. Хронологический же порядок пророческих книг можно установить такой. Самым древним пророком был Авдий, пророчествовавший около 885-го г. до Р. Х., за ним следуют Иоиль, Амос, Иона, Осия, Исаия, Михей, Наум, Аввакум и Софония. Это так называемые, *допленные* пророки. Затем идут пророки периода *плена* — Иеремия, Иезекииль и Даниил и, наконец, пророки *послепленные* — Аггей, Захария и Малахия (около 427 г.). (О пророчествах вообще более обстоятельные сведения дает еп. Михаил в своих очерках “Библейская наука” (Ветхий Завет, вып. 4). Об *исполнении же* пророчеств можно читать у Кейта в его книге: “Доказательства истины христианской веры,

О книге пророка Исаии.

Личность пророка.

Имя пророка — *jeschajehu* в переводе с еврейского означает: спасение соделывает Всевышний или, короче, спасение Господне. LXX переводчиков передают это еврейское наименование выражением Ἰσαίας. В позднейшее время библейской письменности это еврейское выражение встречается уже в сокращенной форме *jeschaeja*.

Кто был отец Исаии, называемый в надписании книги Амосом, неизвестно. Исаия, как видно из самой его книги, жил в Иерусалиме, и это обстоятельство в значительной мере объясняет ту осведомленность, какую пророк обнаруживает в отношении событий столичной жизни. Пророк имел собственный дом, был женат и имел детей. Жену свою он называет пророчицей (8:3). Дети его — сыновья — своими именами символически предуказывали на суд Божий, которому должны были подвергнуться Иудейское и Израильское царство (7:3; 10:20; 8:3,18), тогда как имя самого пророка служило символом спасения, ожидающего избранных Божиих.

Исаия жил очень долго и деятельность его как пророка была продолжительна. Начавши свое служение, по крайней мере, 20-ти лет от роду, в год смерти царя Озии (по старому летоисчислению это был 759-й до Р. Х., по новейшему, основанному на изучении ассирийских памятников — 740-й г.), (надо бы проверить, что это за новейшая датировка?) он в последний раз выступает действующим лицом около 701-го года, так что его пророческое служение продолжалось не менее 40 лет, а может быть, и более. О кончине его Библия ничего не сообщает, но талмудическое предание, принимаемое и Отцами Церкви, свидетельствует, что Исаия был предан мученической смерти по повелению нечестивого царя иудейского Манассии (намек на это можно усматривать у пророка Иеремии в гл. 2, ст. 30).

Что касается духовного облика пророка, то этот облик поражает нас своим величием. Исаия вполне убежден, что его призвал на его высокое служение Сам Господь (гл. 6) и, в силу этого сознания, везде обнаруживает самое преданное послушание воле Божией и безусловное доверие к Сущему. Поэтому он свободен от всяких влияний человеческого страха и интересы людей всегда ставит ниже, чем требования вечной правды Божией. С величайшим мужеством он в лицо Ахазу высказывает осуждение всей его политики (гл. 7), резко обличает министра-временщика Севну (22 гл., ст. 15 и сл.), а также других иудейских правителей, священников, пророков и весь народ (гл. 2, 3, 5, 28 и др.). Открыто и бестрепетно порицает он политику иудейского правительства при царе Езекии (гл. 30-32) и не боится даже возвестить приближение смерти самому царю (гл. 38), а потом тому же царю, заболевшему смертельно, с уверенностью предвозвещает скорое выздоровление. Не боясь обвинений в отсутствии патриотизма, он предсказывает Езекии отведение всего его потомства в плен вавилонский. И слова его, сами по себе дышавшие силой убеждения, приобретали все большее и большее значение с течением времени, потому что некоторые из его пророчеств исполнились еще в то время, когда он продолжал свою пророческую деятельность, а также и потому, что слова его сопровождались чудесными знаменами (гл. 38, ст. 7).

Эпоха Исаии.

Исаия был призван к своему служению в год смерти иудейского царя *Озии*, который, по новейшим исчислениям, основанным на изучении ассирийских памятников, царствовал с 780 до 740 г. до Р. Х. Этот благочестивый царь, с помощью Божией, успел ввести добрые порядки в своем небольшом государстве и вообще правил так благополучно, что Иудейское царство приобрело важное значение среди других малоазийских государств, особенно благодаря своим успехам в войнах с филистимлянами, арабами и др. народами. Народу иудейскому при *Озии* жилось почти так же хорошо, как и при *Соломоне*, хотя, впрочем, Иудею иногда в это время посещали и некоторые несчастья, в роде землетрясения (гл. 5, ст. 25) и хотя сам царь в последние годы своей жизни был поражен проказой, посланной на него за то, что он выказал притязания на совершение священнического служения. В конце своего царствования *Озия* сделал своим управителем сына своего, *Иоафама* (4 Цар. 15:5; 2 Пар. 26:21).

Иоафам (по 4 Цар. 15:32-38 и 2 Пар. 26:23) правил Иудейским царством 16 лет — 11 лет как соправитель своего отца и 4 года с лишком — самостоятельно (740-736). И он был человек благочестивый и счастливый в своих начинаниях, хотя уже при нем сирийцы и ефремляне стали злоумышлять против Иудеи. Но народ иудейский при *Иоафаме* своими отступлениями от закона Божия стал навлекать на себя гнев Божий, и пророк *Исаия* начал возвещать своим согражданам об ожидающем их наказании от Бога (гл. 6). Очевидно, что внешние успехи, достигнутые *Иоафамом*, не только не содействовали нравственному улучшению народа, а напротив, как предсказывал еще *Моисей* (Втор гл. 32), внушили этому народу чувство гордости и дали возможность вести беззаботную и распущенную жизнь. К этому времени относятся речи *Исаии*, содержащиеся в 2, 3, 4 и 5 главах его книги.

После *Иоафама* на престол вступил *Ахаз* (4 Цар. 16 и 2 Пар. 28), который царствовал 10 лет (736-727). По направлению, он не был похож на своего отца и уклонялся в идолопоклонство. За то Господь, по словам писателей 4-й книги Царств и 2 Паралипоменон, посылал против него врагов, из которых наиболее опасными были сирийцы и израильтяне, составившие между собой союз, к которому примкнули также и едомитяне (4 Цар. 16:5 и сл., 2 Пар. 28:5 и сл.). Дело дошло до того, что много иудеев, подданных *Ахаза*, были захвачены врагами и вместе со своими женами и детьми переселены в Самарию: только пророк *Одед* убедил израильтян освободить иудеев от плена. Кроме идумеев, сирийцев и израильтян, на Иудею в правление *Ахаза* нападали и филистимляне (2 Пар. 28:18). При этом царе *Исаией* сказаны речи, содержащиеся в 7, 8, 9, 10 (ст. 1-4), 14 (28-32 ст.) и 17 гл., а также, быть может, в гл. 1 и 10, ст. 5-12. В этих речах *Исаия* порицал политику *Ахаза*, обратившегося за помощью против своих врагов к ассирийскому царю *Феглаффелассару* (или *Тиглат-Пилезеру III*). Он предсказывал, что эти ассирийцы в конце концов замыслият подчинить себе иудейское царство и что только Мессия — *Еммануил* унизит их гордость и сокрушит их силу. Касаясь внутренней жизни иудейского государства при *Ахазе*, *Исаия* обличал в правителях народа отсутствие правосудия, а в народе — увеличившуюся распущенность нравов.

Езекия, сын *Ахаза*, (4 Цар. 18-20 и 2 Пар. 29-32), правил государством Иудейским 29 лет (от 727 до 698 г. до Р. Х.). *Езекия* был очень благочестивый и богобоязненный государь (4 Цар. 18:3,5,7) и заботился о восстановлении истинного богослужения, по уставам *Моисеевым* (4 Цар. 18:4,22). Хотя сначала его окружали люди, мало понимавшие сущность теократического устройства еврейского государства и склонявшие царя к заключению союзов с иностранными государями, но потом, под влиянием пророка *Исаии*, *Езекия* утвердился в той мысли, что единая крепкая опора для его государства — есть Сам

Всевышний. Во время нашествия Сеннахирима на Иудею Езекия посылает послов к Исаии за советом, и пророк утешает царя обещанием божественной помощи. На время Езекии падают речи Исаии, содержащиеся в гл. 22, 28-33, а также главы 36-39 и, наконец, может быть, весь второй отдел книги Исаии (40-66 гл.). Кроме того, к этому времени относятся пророчества на иноземные народы в гл. 15, 16, 18-20 и, может быть, в 21 (11-17 ст.) и 23 гл. К самому концу царствования Езекии относятся речи, заключающиеся в гл. 13, 14, 21 (1-10 ст.), 24-27, 34 и 35.

Прибавим еще несколько слов о народах, наиболее оказывавших влияние на жизнь иудейского израильского государства во дни Исаии. В этом отношении на первом месте стоял *Ассур*. Во дни Озии, царя иудейского, на ассирийский престол вступил первый царь новой династии — Фул. Этот царь опустошил царство Израильское. На то же царство сделал нападение при Ахазе могущественный царь ассирийский Тиглат-Пилезер III, а во дни Езекии Ассирийское царство достигло высшей степени процветания и царь Салмонассар окончательно уничтожил царство Израильское, а его преемник Сеннахирим делал попытки подчинить себе и царство Иудейское. Но уже в последние годы Сеннахирима сила Ассирии начала исчезать. Асар-Гаддон, правда, сумел задушить восстание в Вавилоне и подчинил себе и Иудею, отведя царя ее, Манассию, в плен, но дни Ассирийской монархии, очевидно, уже были сочтены, и около 630 г. Киоксар Мидийский в союзе с Набополассаром Вавилонским, взяли столицу Ассирии, Ниневию, и Ассирия после этого стала Мидийской провинцией.

Что касается другой великой державы того времени, *Египта*, то евреи большей частью состояли в союзе с ней и надеялись на ее помощь, когда начинали мечтать об освобождении от подчинения Ассирийцам, которые большей частью докучали иудейским царям требованием с них дани. Египет, однако, в то время уже устарел и обессилел. В те дни Египет был ослабляем внутренними междоусобицами и в эпоху деятельности Исаии переменилось на престоле египетском целых три династии — 23, 24 и 25-я. В своих войнах с Ассирией из-за спорных сирийских владений, египетские цари так называемой Ефиопской династии (с 725 по 605 г.) сначала были побеждены, но потом могущественный египетский царь Тиргака нанес сильное поражение Сеннахириму и восстановил величие Египта, хотя и ненадолго: преемник Сеннахирима, Асар-Гаддон, вступил со своими войсками в Египет, а затем скоро была низвергнута и Ефиопская династия.

Довольно немаловажную величину в эпоху Исаии представляло собой царство *Сирийское* с его главным городом, Дамаском. Это царство все время боролось с царством Ассирийским. Цари ассирийские, особенно Тиглат-Пилезер III, жестоко карали сирийских государей, собиравших для себя союзников из числа подвластных Ассирийской державе малоазийских государств, но в 732-м г. Сирия окончательно была присоединена к Ассирии как ее провинция. Известно, затем было и царство Халдейское со столицей своей, Вавилоном. Это царство, в эпоху Исаии, было в вассальных отношениях к Ассирии и цари Вавилона считались только наместниками царя ассирийского. Однако эти цари постоянно старались вернуть прежнюю самостоятельность Халдейскому государству и поднимали знамя возмущения против ассирийского владычества, привлекая к этому и некоторых других малоазийских царей, напр., иудейского Езекию, и в конце концов все-таки достигли своей цели.

Что касается других, входивших в соприкосновение с евреями во дни Исаии народов — тирян, филистимлян, маовитян, едомитян и др., то они, по своей слабости, не могли причинять особенно серьезного вреда евреям, но за то оказывали им и мало помощи, как союзники, против Ассирии.

Заметить нужно еще, что в эпоху Исаии Иудейское и Израильское царство почти всегда находились между собой во враждебных отношениях и это, конечно, не могло не отразиться на печальной судьбе, которая сначала постигла царство Израильское, а потом и Иудейское.

Книга Исаии.

Книга Исаии состоит из нескольких отдельных сборников его речей. Кто окончательно сгруппировал речи пророка в эти сборники — сказать нельзя. Все речи пророка размещены не в строго хронологическом, а скорее в систематическом порядке. По содержанию, книгу Исаии можно разделить на две части. Первая — с 1 по 39 главу — проникнута по преимуществу духом обличения, вторая же — с 40 гл. по 66- содержит в себе почти исключительно утешения народу израильскому в виду ожидающего его плена вавилонского.

В первой части пророк упрекает еврейский народ за его упорство, с каким он отвращался от исполнения воли Божией главным образом во дни Ахаза. Пророк резкими чертами рисует пред своими слушателями неблагодарность их по отношению к своему Благодетелю — Господу, подражание их язычникам в нечестии и даже идолослужение, какому они предавались (2:20; 17:8; 30:22; 31:7), неверие в Божественное откровение (29:9 и сл.), поверхностное, внешнее исполнение требований Моисеева закона, соединявшееся с полной безнравственностью (1:10 и сл.), недостаток честности и справедливости в отношении к ближнему, отсутствие взаимной любви и милосердия к бедным. Особенно строго пророк относится к великим мира, которые открыто позволяют себе нарушать требования правды Божией (1:16 и сл.; 5:22-23; 10:1; 32:5-7; 33:1-5). Политика иудейских правителей, видевших все спасение Иудейского государства в союзах с сильными языческими державами, также здесь находит себе резкое осуждение (8:6 и сл.; 30:1 и сл.; 31:1 и сл.).

Ввиду развращения народа израильского пророк угрожает ему судом Божиим, исполнителями которого должны выступить языческие народы, предрекает опустошение земли израильской и изгнание из нее евреев (6:11 и сл.; 5:13; 17:9), причем довольно ясно говорит и о взятии Иерусалима врагами (2:12,15; 3:8,16 и сл.; 22:5; 30:13 и сл.; 32:13 и сл. 19), о скором падении Самарии (гл. 28) и о вавилонском пленении иудеев (39:5 и сл.).

Но, с другой стороны, и в этой части книги Исаии сказано немало отрадных для сердца израильтянина пророчеств, и то там, то здесь сквозь мрак будущего открываются для Израиля и светлые перспективы. Пророк изображает, как страна Израильская восстает из глубокого унижения, в какое она была повергнута после нашествия ассирийцев. Вот рисуется вдали новый Властелин народа израильского — Мессия. Это будет потомок Давида по плоти, но Бог по существу духовному. Он распространит Свою власть над всей вселенной. Но и в ближайшем будущем Израиль, по словам пророка, может удостоиться милостей Божиих. Помощь от Бога Исаия предлагал сначала Ахазу, а потом Езекии — тому и другому по случаю нашествия врагов (8:8 и сл.; 10:26-34, 14:24-27, 32; 17: 12-14; 18:3 и сл.; 39:5 и сл.; 30:27-33; 31:8 и сл.; 33:1 и сл.; 37:6 и сл.). Господь будет охранять Сион — эту свою святую гору, если только Израиль сохранит преданность Всевышнему (гл. 28, 33). Сначала Сион подвергнется опустошению, но потом восстанет во славе и все народы устремятся к этой горе, признавая за ней право всеобщего руководства (2:1 и сл.; 25:6 и сл.).

В частности, *первая часть* книги Исаии содержит в себе следующие отделы. Главы 1-6 заключают в себе обширное, относящееся ко всей книге, вступление, состоящее из трех

отдельных частей: а) гл. 1; б) гл. 2-5 и в) гл. 6. Затем с 7 гл. по 12 идут речи Исаии, составляющие *первый* отдел книги, в которых пророк выясняет отношения Израиля к Ассуре в царствование Ахаза и указывает на исход дружбы, начавшейся между ассирийцами и Ахазом.

Второй отдел первой части обнимает собой пророчества Исаии на иноземные народы. Во главе этих пророчеств стоит пророчество о Вавилоне, как содержащее общую характеристику судов Божиих над миром языческим “как изображающее судьбу самого страшного опустошителя иудейского государства” (гл. 13-14:23). К этому пророчеству присоединено краткое пророчество о судьбе Ассур, который так был страшен для современников пророка Исаии, а затем следуют пророчества о Филистимлянах, Моаве, Сирии, Ефиопии и Египте (14:28-20, 6), потом снова пророчество о Вавилоне с присоединением пророчеств об Едоме и Аравии и Иерусалиме (гл. 21-22), которые сплочены в одно собрание, вероятно потому, что все четыре имеют характер символистический, почему и называются у некоторых толкователей *libellus emblematicus*. Заключением к пророчествам на чуждые, иноземные народы является пророчество о Тире (гл. 23). Род финала к этому собранию пророчеств на иноземные народы представляют собой главы 24-27, где идет речь о последнем суде над миром, о погибели его, о воскресении мертвых и о совершении спасения, обетованного Израилю. Этот последний отдел называется поэтому иногда у толкователей *libellus apocalypticus*.

Третий отдел первой части изображает отношения Израиля к Ассуре во дни Езекии (гл. 28-33). Здесь — пять речей, из которых каждая начинается восклицанием: горе! (*goj*). Речи эти расположены в хронологическом порядке: в них проводится мысль о том, что спасение Израиля зависит не от союза с Египтом, а от одного Господа.

Четвертый отдел обнимает собой гл. 34-35, представляющие собой финал к первой части. Они содержат в себе, с одной стороны, изображение суда Божия над небом и землей, с другой — начертывают картину спасения Израиля, которое, прежде всего, будет состоять в возвращении Израиля из плена. *Пятый* отдел — исторические сказания 36-39 глав, повторяющие собой почти дословно сказания 4-й книги Царств (гл. 18:13-20, 19).

Вторая часть книги Исаии образует собой одно стройное и законченное целое. Она разделяется на три отдела и в каждом отделе заключается по девяти глав. В первых двух отделах — по девяти речей, в последнем — пять. Предметом всех этих 27 глав служит эпоха искупления Израиля и затем всего человечества, начинающаяся освобождением Израиля из плена вавилонского и простирающаяся до времен Страшного Суда над миром.

В *первом* отделе (40-48 гл.) пророк изображает главным образом избавление Израиля от плена вавилонского и виновника этого избавления — царя Кира, касаясь, местами, и нравственного освобождения Израиля от господства греха, благодаря заступлению кроткого Посланника Всевышнего — Мессии.

Во *втором* отделе (49-57 гл.) средоточным пунктом, к которому обращено внимание пророка, является личность Мессии, страдания Которого за грехи людей пророк изображает здесь с поразительной силой и ясностью.

В *третьем* отделе (58-66 гл.) пророк изображает прославление этого Великого Страдальца. Мессия здесь является как первосвященник, царь и пророк в одно и то же время. Он творит суд над миром и созидает новую лучшую жизнь.

Из сказанного ясно видно, в чем состоят особенности пророческого созерцания Исаии. Если Исаия, с одной стороны, очень обстоятельно трактует о всех современных ему явлениях внутренней и внешней жизни своего народа, то, с другой стороны, взор его с таким же интересом устремляется и к отдаленному будущему, которое для него вовсе не разделено какой-либо непреодолимой гранью от настоящего. И настоящее и будущее являются для него единым, непрерывно развивающимся целым и все сходные между собою отношения и явления и текущей, и еще имеющей наступить жизни представляются его пророческому взору как бы отражающимися в одно и то же время на одном громадном световом экране. Для пророка в его созерцании не существует временных разграничений. Исчезают пред ним и громадные пространства, на самом деле отделяющие одно явление от другого. Быстро переносится его взор от самого далекого события будущего времени к обстоятельствам ближайшего будущего, и отсюда — опять вдаль будущего, если все это не составляет, впрочем, исключительной особенности пророческого созерцания Исаии, то, во всяком случае, у него эти характерные черты выступают с особою силою и яркостью.

Заметить нужно, что Исаия в своих пророчествах делал иногда точные определения относительно времени, в какое должно исполниться то или другое его пророчество (см. напр., 16:14; 37:30; 38:5). Речь его везде дышит силой и отличается ясностью и разнообразием ораторских выражений и приемов доказательств. Он одинаково мастерски говорит тоном учителя-мудреца, как и языком поэта. Его пророчества о Мессии поражают величием образов, его жалобы и обличения — потрясающи, его увещания — в высшей степени убедительны, угрозы — сильны. Исаия пользуется всякими словесными оборотами и приемами: аллитерацей, подобиозвучиями, параномазией, повторениями и т.д. Поэтому-то Исаия и занимает первое место между пророками-писателями. Иисус, сын Сирахов, называет его великим пророком (48:25), который великим духом своим провидел отдаленное будущее и до века возвещал будущее (*ibid.* ст. 27-28).

Евсевий Кесарийский называет его великим и чудным пророком, пророком величайшим (*Demonstr. evang.* II,4), блаженный Феодорит — божественнейшим, Исидор Пелусиот — проницательнейшим и мудрейшим из пророков. Будущие события Мессиянского времени Исаия предъизображает всегда в выражениях, соответствующих их высокому значению (рождение Спасителя от Девы — в 7 гл., Его страдания и смерть — в 63 гл.). Поэтому блаженный Иероним называет Исаию не только пророком, но евангелистом и апостолом. Также отзываются о нем Кирилл Александрийский и блаженный Августин. В виду такого значения книги Исаии ей отведено первое место среди пророческих книг как в нынешней еврейской Библии, так и у LXX.

Подлинность книги.

Относительно происхождения книги Исаии в библейской науке издавна существует разногласие. Иудеи эпохи Талмуда признавали, что речи, содержащиеся в книге, действительно принадлежат Исаии, но что они собраны и записаны были его современниками — так называемыми друзьями царя Езекии. Талмудическое предание, несомненно, выражает именно эту мысль, когда говорит, что книгу пророка Исаии *написало* общество друзей Езекии (*Baba Batta* 15, a). Но с этим мнением нельзя согласиться ввиду того, что никакой надобности не было пророку, человеку весьма образованному, предоставлять писание и собирание своих речей людям чужим и, быть может, нерасположенным к пророку за его обличения, какие он изрекал на их близорукую политику. Затем, кроме ветхозаветного свидетельства книги Премудрости Иисуса сына Сирахова (48:25-28), мы имеем в Новом Завете ясное указание на то, что во дни земной жизни Господа Иисуса Христа книга Исаии признавалась у иудеев *его* произведением (Лк. 4:17-22; Мф. 15:7-9; Лк. 22:37). Точно такой же взгляд на книгу Исаии высказывали и

святые апостолы (Деян. 8:28; 28:25; Рим. 9:27). Такое отношение к книге Исаии установилось и среди древнейших церковных писателей, отцов и учителей Церкви.

Но с конца 17 гл. некоторые библейские критики начали указывать на вставки, сделанные в книге Исаии чьей-то позднейшей рукой. Затем мало-помалу стали высказываться сомнения относительно подлинности отдельных целых глав книги и даже целых отделов, между которыми наиболее подозрений возбудила против себя вся вторая часть книги (гл. 40-56), которую стали приписывать неизвестному пророку, жившему во времена вавилонского плена (Гезениус, Эвальд, Гитциг и Кнобель). Новейшие же ученые довели сомнения свои до того, что почти не оставили ни одной главы в книге Исаии, которая могла быть считаема подлинным произведением Исаии (Кьюнен, Дум и Кауч). По мнению этих критиков, книга Исаии даже испытала на себе неоднократные переделки (редакции), так что трудно теперь и выяснить, каков был ее первоначальный вид. Но, с другой стороны, есть немало ученых, которые признают вполне подлинность книги Исаии (Клейнерт, Геферник, Дрэкслер, Дэлич, Кейль, Корнели, Бреденкамп и др.) и этими учеными сказано достаточно для того, чтобы все возражения против подлинности книги Исаии признать неосновательными.

Прежде всего, против тех ученых, которые находят в книге Исаии произведения разных авторов, живших в различные эпохи, можно выставить то соображение, что во всей книге Исаии замечательно соблюдена одинаковость тона речи. Повсюду пророк говорит с силою, стремительностью и дерзновенностью, что подало и Апостолу Павлу повод сказать: *“Исаия смело говорит”* (Рим 10:20). Затем бросается в глаза сходство в способе выражения мыслей, особенная ясность и объективность представления, замечаемая в книге Исаии повсюду. Ясность эта состоит в особенной картинности, которая иногда приближается даже к драматизму (напр., 63:1 и сл.), а объективность — в том, что отвлеченные представления или обозначение внутренних состояний души изображаются как предметы, существующие в пространстве и времени. Некоторые из образов постоянно повторяются (напр., образ виноградника, пустыни). Затем у пророка во всей книге проходит красной нитью одна идея — о том, что Сион спасется правдой и силой Божией, а никак не какой-либо земной, человеческой силой. При этом, впрочем, везде оправдание или спасение обещается остатку Израиля, а не всему народу, и среди этого остатка мыслится и Сам Спаситель, как происходящий от святого избранного остатка или семени. Далее, заметно, что бедствия ожидающие евреев и предстоящее их искупление изображаются в известной постепенности раскрытия, что указывает опять на единство разных частей книги Исаии.

Возражения, какие обыкновенно высказываются критиками против подлинности всей книги Исаии, довольно неосновательны. Указывают, напр., на то, что Исаия говорит о себе то в первом, то в третьем лице. Но разве он один из древних писателей поступал так? Притом пророк говорит о себе в третьем лице даже в той главе, которую все признают подлинной — именно в гл. 20. Говорят далее, что у позднейших по отношению к Исаии пророков мы не находим столь живого изображения Мессии, как у Исаии. Но разве позднейшие пророки должны были снова изображать то, что уже так обстоятельно было изображено у Исаии? Пророчество вовсе не шло путем постепенного прогресса в изображении лица и деятельности Мессии... Ссылаются еще в доказательство мнения о позднем происхождении некоторых пророчеств Исаии на их словоупотребление, стиль и т.п., но во всех этих ссылках сказываются субъективные вкусы, как это разъяснено Эд. Кенигом (в его *Neutestam. Prinzipien der alttestam. Kritik* 1902. S. 13 и сл.).

Некоторые критики особенное значение придают несимметричности в построении строф и стихов отдельных пророческих речей Исаии. Но разве для пророка было обязательно

соблюдать в точности все правила, каким должно удовлетворять обыкновенное поэтическое произведение? Нет ничего удивительного и в том, что пророк иногда прекращает ритмическую речь, чтобы начать говорить прозой. Говорят, наконец, что изречения и речи пророков писались на отдельных свитках и что поэтому свитки позднейшего происхождения — даже эпохи Асмонеев — могли быть помещены в собрание речей Исаии. Но на это нужно сказать, что книга Исаии как *цельное* произведение, занимавшее уже известное место в ветхозаветном священном каноне, была известна еще автору книги Премудрости Иисуса сына Сирахова, т.е., по крайней мере, за 200 л. до Р. Х. (Сир 48:22-25).

Вопросы о подлинности отдельных глав, возбуждающих сомнения в библейской критике, будут решаться по изъяснении каждой такой главы в отдельности. Что касается вопроса о подлинности второй части книги Исаии, то он будет рассмотрен пред истолкованием оной.

Текст книги Исаии и переводы.

Книга пророка Исаии дошла до нас в двух древних текстах — еврейском мазоретском и греческом — LXX толковников. Что касается первого, то и он, несмотря на свою аутентичность и оригинальность, все-таки, по местам, не исправен и библейские критики делают в нем иногда изменения.

Но и греческий текст LXX в разных его списках весьма неудовлетворителен. Переводчик книги, очевидно, не умел правильно передать собственные имена, встречающиеся в книге, и не понимал настоящего значения многих еврейских слов. Не имел он также и надлежащего понимания особенностей строя еврейской речи, отчего у него явились предложения, неправильные, и с точки зрения греческого синтаксиса, и с точки зрения еврейского словосочинения. Иногда он два различных слова переводит одним и тем же выражением, а иногда одинаковые слова передает по-разному. Нередко он затрудняет понимание речи пророка произвольными перестановками слов, вставками или пропусками. Иногда он пользуется первым пришедшим ему на память значением еврейского слова, не обращая внимания на то, что от этого получается нечто совершенно непонятное (напр., гл. 18 ст. 1 и 2). Поэтому неправы те критики, которые думают в греческом переводе книги Исаии видеть какую-то решающую всякие затруднения инстанцию, хотя, с другой стороны, нельзя не призвать великой пользы, какую может извлечь толкователь книги Исаии из этого перевода при установлении правильного чтения в некоторых спорных местах текста. Заметить нужно, что во второй части книги Исаии перевод LXX гораздо лучше, чем в первой.

Кроме перевода LXX, наиболее известными списками которого являются: а) *Vetus Testamentum juxta LXX* по Ватиканскому кодексу с разночтениями Александрийского кодекса и б) *Vetus Testamentum* по Синайскому списку (то и другое издание принадлежит Тишендорфу), мы имеем отрывки из переводов книги Исаии, сделанные Акилой, Симмахом и Феодотионом, собранные Оригеном в его гекзаплах и изданные, в некоторых частях своих, английским ученым. Заслуживают также внимания в деле установления правильного чтения некоторых мест книги Исаии:

а) халдейские таргумы, из коих таргум Иоанафана сходится с Новым Заветом в признании некоторых мест книги за мессианские (напр., 9:6; 42:1; 52:13);

б) сирийский перевод (Пешито), очень близкий к переводу LXX;

в) перевод латинский — Vulgata, мало отступающий от еврейского мазоретского текста.

Толкования на книгу пророка Исаии.

На книгу пророка Исаии сохранилось очень много толкований от свято-отеческой эпохи. Наиболее известными из них являются творения Ефрема Сирина (по тексту Пешито), Василия Великого (на первые 16 глав книги), Иоанна Златоуста (в греч. тексте это толкование простирается только на первые 8 глав книги, но в армянском и латинском переводе, изданном в 1880 г., — на всю книгу и русский перевод сделан с этого последнего издания), блаженного Иеронима (по евр. и греч. тексту), Кирилла Александрийского (по LXX), блаженного Феодорита. Из толкований нового времени лучшими признаются: Гезениуса, Гитцига, Кнобеля, Эвальда, Нэгельсбаха, Дильмана, Дума, Марти, Шейне, Орелли — все лютеранские и проникнутые довольно сильно духом критицизма. Из сочинений апологетического характера наиболее известны: Генгстенберга (*Christologie A. T.*), Дрэхслера, Дэлича, Кнабенбауэра. Последним из научных толкований является сочинение *Condamin'a Le livre d'Isaie. Traduction critique avec notes et commentaires. Paris. 1905.* Здесь указана вся литература по изучению книги Исаии и дан новый перевод книги. Заслуживают также упоминания новые произведения, служащие пособием при изучении книги Исаии: 1) *Orelli. Der Prophet Iesaja*, 3-е изд.; 2) *Richter. Die messianische Weissagung und ihre Erfüllung. 1905*; 3) *Müller. Die messianische Erwartung der votexilischen Prophetenzugleich ein Protest gegen moderne Textzersplitterung 1906.*

Из русских толкований на книгу пророка Исаии известны: 1) *Епископа Петра.* Объяснение книги святого пророка Исаии в русском переводе, извлеченное из разных толковников т. 1 и 2. М. 1887; 2) *Якимова* проф. Толкование на книгу святого пророка Исаии (по слав. и русск. тексту) СПб. 1884 (незаконч.); 3) *Властова.* Пророк Исаия СПб. 1898 г. в двух частях (по русск. перев.); 4) *Епископа Виссариона.* Паремии из кн. пророка Исаии. СПб. Изд. Тузова 1894 г. Кроме того, довольно полезные указания находятся в учебных руководствах к изучению пророческих книг у Спасского, Ежова, Нарциссова и др. Хороший труд о кн. пророка Исаии представляет собою диссертация иером. *Фаддея*, Единство книги пророка Исаии. Свято-Троицкая Сергиева Лавра 1901 г. Полезны также статьи профессора Казанской Академии, *Юнгерова*, помещенные в разное время в журнале “Правосл. Собеседник,” и его же частное введение в священные исторические книги. Вып. 2-й. Казань. 1907 г.

Книга пророка Исаии.

Глава 1.

1. Надписание книги.

1. Видение Исаии, сына Амосова, которое он видел о Иудее и Иерусалиме, во дни Озии, Иоафама, Ахаза, Езекии — царей Иудейских.

1-3. Всевышний, как верный своим обещаниям и любящий Израиля Отец, жалуется на неверность и неблагодарность своего народа, который обязан Ему своим положением в мире.

Видение. Так называется особенное состояние пророка, в котором он получал откровение от Бога (см. вступление в пророческие книги). Но здесь это выражение имеет общее значение откровения — *О Иудее и Иерусалиме*. Надписание это относится ко *всей* книге, потому что далее прибавлено, что пророк хочет сообщить о *всех* откровениях, бывших ему при четырех иудейских царях. Иудея же и столичный ее город Иерусалим особо упоминается потому, что все другие пророчества имеют отношение к Иудее, к судьбам Иудейского царства.

2. Неблагодарность Израиля по отношению к Всевышнему.

2. Слушайте, небеса, и внимай, земля, потому что Господь говорит: Я воспитал и возвысил сыновей, а они возмутились против Меня.

Речь пророка, содержащаяся в первой главе, вероятно, произнесена в правление иудейского царя Ахаза, когда в Иерусалиме было совершаемо противозаконное богослужение (ср. ст. 21,29 и 4 Цар. 16:3,4) и когда за это Господь покарал царство Иудейское нашествием царей Сирийского и Израильского (ст. 5-9 ср. 4 Цар. 15:37; 16:5; 2 Пар. 28:5-8). Собиратели речей пророка Исаии поставили эту речь на первом месте, вероятно, ввиду ее общего содержания, при котором она, действительно, составляет прекрасное вступление ко всем последующим речам пророка.

Обращение *к небу и земле* как к свидетелям обличения грехов Израиля дает мысль о *публичности и важности* этого обличения или суда над Израилем (ср. Втор. 32:1). Кроме того, как замечает блаженный Феодорит в толковании на кн. Исаии, небо и земля были орудиями сообщения иудеям разных милостей Божиих — небо посылало манну, земля давала плоды — и они, действительно, засвидетельствовали о неблагодарности Израиля в то время, когда Христос испустил дух Свой на Голгофе.

Господь *воспитал* Израиля посредством данных ему законов религиозных и гражданских, а также и посылая ему все необходимое для физического существования. Он *возвысил* Израиля среди других народов тем, что особенно приблизил его к Себе и особенно тем, что совершал для него великие чудеса (ср. Втор. 4:7; 26:19).

Возмутились иудеи против Всевышнего тем, что почитали вместе с Господом и других богов (при Ахазе) и еще тем, что не слушали посланных Им пророков. (2 Пар. 36:15-16).

3. Вол знает владетеля своего, и осел — ясли господина своего: а Израиль не знает (Меня), народ Мой не понимает.

Животные, даже наиболее глупые (вол и осел), чувствуют благодарность к своему хозяину, который кормит их, Израиль же относится к Господу как будто к совершенно чужому, незнакомому существу.

Пророк таким образом первой причиной всех, далее изображаемых несчастий Израиля, признает его неверность Всевышнему.

4. Бедственное состояние народа израильского.

4. Увы, народ грешный, народ обремененный беззакониями, племя злодеев, сыны погибельные! Оставили Господа, презрели Святого Израилева, — повернулись назад.

4-9. Пророк теперь с своей стороны удивляется такому поведению Израиля, который, кажется, ничем не может быть доведен до сознания неправильности своих действий. Страна иудейская подверглась страшному опустошению и скоро, пожалуй, станет похожа на те языческие страны, которые были поражены гневом Божиим. Если бы не Господь, то даже и Иерусалим совсем исчез с лица земли как Содом и Гоморра,

Несмотря на все попечения Божии об Израиле, этот народ не стал святым. *Сыны погибельные* — это те, которые все мысли свои направляют на зло, думают о том, как бы им погубить других и вместе с этим сами причиняют себе духовную погибель.

5. Во что вас бить еще, продолжающие свое упорство? Вся голова в язвах, и все сердце исчахло. 6. От подошвы ноги до темени головы нет у него здорового места: язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные и необвязанные и не смягченные елеем.

Общество израильское представляется пророку под образом больного тела. *Голова* этого тела (т.е. правительство) в ранах, *сердце* (т.е. священники и левиты) не чувствует болезни тела, *исчахло*; и наконец, во всем государственном организме не осталось ни одного здорового места: *Язвы* — такие, что их нельзя даже очистить (собств. выжать из них гной), раны — нельзя перевязать, *пятна* — (т.е. ушибы, кровоподтеки) — нельзя смазать, смягчить елеем, который обыкновенно употреблялся для излечения ушибов и ран. Все это — метафоры, указывающие на крайне бедственное положение Иудейского царства при Ахазе.

7. Земля ваша опустошена; города ваши сожжены огнем; поля ваши в ваших глазах съедают чужие; все опустело, как после разорения чужими.

Предшествующая метафора здесь разрешается в прямую речь.

Земля, — собств. поля и нивы. *Все опустело*... лучше перевести: все у нас разорено, как может быть опустошена страна каких-нибудь нечестивых язычников (ср. Ис. 13:19).

8. И осталась дочь Сиона, как шатер в винограднике, как шалаш в огороде, как осажденный город.

Дочь Сиона — главный город Иудейского царства Иерусалим. Население города представляется под видом дочери или дочерей, чтобы показать его беззащитность и слабость.

Шатер в винограднике. Приют стража в винограднике, как теперь так и прежде, состоял только в деревянной лачуге, покрытой ветками (*Гейки*. Святая земля и Библия т. 1 с. 141).

Как осажденный город. Тяжесть осады состоит в том, что все пути сообщения у осажденного города отрезаны и он должен страдать от голода и жажды. Из этого сравнения видно, однако, что речь произнесена была еще тогда, когда настоящей осады, в полном смысле этого слова, еще не установилось.

9. Если бы Господь Саваоф не оставил нам небольшого остатка, то мы были быто же, что Содом, уподобились бы Гоморре.

Господь Саваоф. Это имя впервые встречается в 1-й кн. Цар (гл. 1, ст. 3 и 11). *Саваоф* — слово еврейское (*zebaoth* множ. число от слова *zoba*), которое может значить:

а) воинские отряды (Чис. 1:3; Суд 8:6; 3 Цар 2:5);

б) с прибавлением *haschamaim* — небесное воинство, т.е. или небесные светила (Втор 4:19; 4 Цар 17:16) или воинства ангельские (3 Цар 22:19). Поэтому одни толкователи в словосочетании “Сущий — воинство” видят указание на Господа, как на национального еврейского бога войны, другие под “воинствами” разумеют совокупность творений Божиих, как проявление божественной силы, и выражение “Сущий — воинство” считают синонимом выражению “Вседержитель.” Второе толкование более отвечает общему понятию о Боге, какое дает в настоящей главе пророк Исаия: Бог является здесь, в 9-м ст., как *промыслитель* Израиля, оставляющий некоторый остаток от него, а не как “бог войны.” Поэтому лучше толковать словосочетание “Сущий — воинство” в смысле Вседержителя, имеющего в Своем распоряжении все существа вселенной, даже и ангельские воинства, и направляющего эти “воинства” на служение Своим высоким целям (*Глаголев А. Ветхозав. библ. учение об Ангелах. Киев 1900, с. 238-256*).

Небольшой остаток составляли, вероятно, в глазах пророка жители Иерусалима и другие иудеи, спасшиеся от нашествия врагов. Но, кроме того, здесь, несомненно, пророк имел в виду и тот остаток святого семени, ради которого Господь щадил преступный еврейский народ. Этот остаток — небольшое общество истинно верующих, группировавшееся вокруг пророка Исаии (ИсVIII, 16,18).

10. Средство ко спасению — покаяние во грехах.

10. Слушайте слово Господне, князья Содомские; внимай закону Бога нашего, народ Гоморрский!

10-20. Бог вразумляет преступных, опустившихся до преступности содомлян, иудеев, что они снова могли бы снискать себе милость Божию. Для этого требуются однако не жертвы, не праздники, а исправление всей своей жизни, обращение на путь правды и справедливости в отношении к своим ближним.

Князья или начальники, правители народа избранного по своим грехам похожи на содомлян, а народ — на жителей Гоморры. Пророк Иезекииль характеризует Содом как полный гордости, пресыщения, праздности и всякой несправедливости по отношению к бедным (Иез. 16:49). Теми же грехами были отягощены и правители иудейские. Народ со своей стороны стоил таких правителей, потому что его нечестие напоминало нечестие Гоморры.

Закон Бога — это не только закон Божий, данный через Моисея, но и все откровения Божии, сообщенные пророками.

11. К чему Мне множество жертв ваших? говорит Господь. Я пресыщен всесожжениями овнов и туком откормленного скота, и крови тельцов и агнцев и козлов не хочу.

Бог установил принесение жертв не потому, что они были Ему Самому потребны, а для того, чтобы отвлечь иудеев от увлечения языческими жертвоприношениями и, кроме того, как говорит блаженный Иероним, с целью возвести ум человека к сознанию необходимости “жертвы духовной.” Евреи же в изобилии приносили в жертву то целых животных (всесожжение), то некоторые лучшие части животных (тук или жир), то, наконец, только *кровь* животных. Но при этом в сердцах евреев не было соответственного священнодействию благочестивого настроения, и за это пророк обличает их. Жертву же

как необходимое выражение религиозного чувства пророк и сам признавал (19:21; ср. 29:1 и сл.; 34:6 и сл.).

Подробнее об этом можно читать у А. Спасского: — отношение пророков к обрядовому закону Моисея (Чт. в общ. Л. Д. преосвящ. 1886, март).

12. Когда вы приходите являться пред лице Мое, кто требует от вас, чтобы вы топтали двory Мои?

Приходить в храм, пред лице Божие, с дарами и в то же время питать в сердце дурные чувства по отношению к ближним (см. ст. 16 и 17) — это значит напрасно топтать двор Божия храма.

13. Не носите больше даров тщетных: курение отвратительно для Меня; новомесyчий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть: беззаконие — и празднование!

Дары — по евр. *mincha* в отличие от *zebach*, означают приношения хлебные (Лев. 2-я гл.)

Тщетные — правильнее сказать, лживые, не выражающие действительного настроения приносящих. Такой дар, по более точному переводу с еврейского, есть отвратительное курение для Бога. Здесь *mincha* называется *курением* потому, что часть хлебного приношения вместе с ладаном сжигалась на жертвеннике (Лев. 2:2).

Новомесyчие. Начало каждого месяца или каждое новолуние сопровождалось прибавлением к ежедневной жертве всесожжения праздничного жертвоприношения, состоявшего из двух тельцов, одного овна и семи единоклеточных агнцев, с соответственным хлебным приношением. Кроме того, приносилась еще жертва о грехе, состоявшая из одного козла; в это время священники трубили в священные трубы (Чис. 28:11-15; 10:10). В позднейшее время еврейской истории, в дни новомесyчий прекращалась торговля и промыслы (Ам. 8:5) и набожные израильтяне искали назидания у пророков. Празднуя новомесyчье, Израиль испрашивал у Господа благословение на труды в начинающийся месяц (Кейль. Руков. к библ. археологии, ч. 1 -я, § 73. Киев, 1871 г.

14. Новомесyчия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя: они бремя для Меня; Мне тяжело нести их.

Ненависть приписывается Богу в переносном смысле. Это значит, что Бог устраняется от праздников иудейских, которые вовсе не были выражением действительной *радости о Боге* — *Мне тяжело нести их*. Изображая Бога уставшим от этих праздников, пророк, очевидно, намекает здесь на ту усталость, какую и всякий человек ощущает, когда ему приходится заниматься делами, не приносящими никому ни малейшей пользы.

15. И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови.

Простертие рук или воздеяние рук к небу служило у всех народов внешним выражением молитвенных воздыханий к Богу (3 Цар. 8:22, 54; Пс. 140:2).

Полны крови. Здесь по-еврейски слово *кровь* поставлено в числе множественном, что указывает на изобилие крови. Пророк представляет иудеев, приходящих молиться в храм,

как преступников, убийц, которые не успели еще вымыть рук после соделанного ими убийства.

16. Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; 17. научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову.

Пророк приглашает этих загрязненных преступлениями людей омыться дочиста (*омойтесь, очиститесь!*), т.е. посредством покаяния очистить свою душу, конечно, с помощью Всевышнего (Пс. 50:9), и вперед уже не делать зла. Это — отрицательная сторона покаяния. Но, кроме того, они должны и положительно заявить о совершившемся с ними духовном обновлении: они должны начать добрые дела — защищать всех угнетенных, особенно же сирот и вдов, которые являются беззащитными.

18. Тогда придите — и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю; если будут красны, как пурпур, — как волну убелю. 19. Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли; 20. если же отречетесь и будете упорствовать, то меч пожрет вас ибо уста Господни говорят.

Только при таком деятельном и искреннем покаянии Господь может допустить к Себе иудеев-грешников и разобрать с ними их дело. Совесть их при этом, конечно, будет страшно мучить их; они будут доходить до отчаяния, вспоминая соделанные ими преступления, и Бог поэтому успокаивает их надеждою на возможность получить прощение от всякого, даже самого тяжкого, греха.

Багряница по евр. *schantm* от слова *schani*. Так называлась у евреев густая красная краска, получавшаяся из яичек моллюска, водившегося в изобилии по берегам Финикии и вообще в Средиземном море. Секрет приготовления этой краски знали одни финикияне.

Пурпур по евр. *tofe* тоже обозначает красную краску. Оба эти синонимические выражения служат символами крови, которою, как выше сказано, были обагрены руки иудеев, и вместе указывают на сильную их греховность, которая не поддается исцелению так же, как не смывается с ткани пурпуровая или багряная краска.

Снег и волна (овечья очищенная шерсть, совершенно белая} — символы чистоты, которая у всех народов символически обозначалась белым цветом одежд (ср. Пс. 50:9; Дан. 7:9).

Будете вкушать — меч пожрет. Здесь очевидная игра слов: или евреи будут вкушать плоды земли или их самих пожрет меч, который, как принято выражаться, *въедается в тело* того, на кого обрушивается (Втор. 32:42).

21. Пророчество о будущей судьбе Израиля.

21. Как сделалась блудницею верная столица, исполненная правосудия! Правда обитала в ней, а теперь — убийцы. 22. Серебро твое стало изгарью, вино твое испорчено водою; 23. князья твои — законопреступники и сообщники воров; все они любят подарки и гонятся за мздою; не защищают сироты, и дело вдовы не доходит до них.

21-31. Снова упомянув кратко о разрушении Иерусалима, пророк предсказывает ему суд Господень, в котором народ избранный очистится от своей греховное™ и Иерусалим

снова станет городом правды. Те же, которые останутся упорными во грехах своих, погибнут, как сухие сучья в огне, от гнева Божия.

Блудницею назван Иерусалим, как изменивший Господу, Который у пророков изображен как супруг ветхозаветной церкви или избранного народа (Иез. 16:15; Ос. 1:2). Жители Иерусалима нарушили верность Всевышнему и Его законам, не исполняют требований Божественной правды и разделяют даже свою привязанность между Богом истинным и другими богами (Ахаз и другие иудеи, совершавшие служение и чуждым богам).

Серебро — символическое обозначение аристократических, правящих классов иудейского общества. Это “*серебро*” утратило все свое благородство и стало заключать в себе только одни отбросы (изгарь).

Вино — (по евр. *sobe* лучшее, крепкое вино) или, что тоже, высший класс общества утратил свою доблесть, как хорошее вино портится от подливаемой в него воды.

Князья — это судьи, которых пророк обвиняет во взяточничестве и жестокосердии по отношению к людям несчастным.

24. Посему говорит Господь, Господь Саваоф, Сильный Израилев; о, удовлетворю Я Себя над противниками Моими и отмщу врагам Моим!

Здесь начинает говорить Сам Господь.

Сильный Израилев — так назвал Бога еще патриарх Иаков, желая указать, что Бог будет защитником всего его племени (Быт. 49:24). Теперь Этот Защитник Израиля восстанет против детей Израиля, которые стали врагами Божиими.

Удовлетворю Себя — выражение антропоморфическое, означающее строгость и неизменность суда Божия, ожидающего непокорных Богу иудеев.

25. И обращаю на тебя руку Мою и, как в щелочи, очищу с тебя примесь, и отделию от тебя все свинцовое;

Народ израильский сравнивается с серебром, которое смешано с неблагородным металлом — свинцом. Для отделения этого последнего серебро нужно пережечь в огне и потом положить в едкую щелочь — особый пепел, получавшийся от одного растения. Господь подобным же образом, посредством разных тяжелых наказаний (плен и пр.) отделил от общества израильского все портящие его чистоту элементы.

26. и опять буду поставлять тебе судей, как прежде, и советников, как вначале; тогда будут говорить о тебе; "город правды, столица верная".

Судьи как прежде. Так как здесь речь идет об Иерусалиме, то судьями в прежнем роде пророк называет лучших правителей из династии Давидовой и их министров (ср. Иер 23:15 и сл.).

Столица верная, т.е. настоящий столичный город теократического государства, где в точности соблюдается закон истинного царя — Господа. Такой столицей Иерусалим, конечно, должен стать в последние времена мира: это — новый Иерусалим, который видел в Откровении святой Иоанн Богослов (Откр 21:2).

27. Сион спасется правосудием, и обратившиеся сыны его — правдою;

Сион или Иерусалим будущего времени спасется, с одной стороны, чрез откровение Божественного *Правосудия* (смерть Господа Иисуса Христа, нашего Ходатая и Представителя и была делом Божественного Правосудия Рим 3:25), с другой — *правдою* или оправданием, какое предложит Бог человечеству, как скоро оно *обратится* или уверует во Христа и Его спасительные заслуги (ср. 59:20-21).

28. всем же отступникам и грешникам — погибель, и оставившие Господа истребятся, 29. Они будут постыжены за дубравы, которые столь вожделенны для вас, и посрамлены за сады, которые вы избрали себе; 30. ибо вы будете, как дуб, которого лист опал, и как сад, в котором нет воды. 31. И сильный будет отрепьем, и дело его — искрою; и будут гореть вместе, — и никто не потушит.

Пророк в кратких словах изображает участь, ожидающую всех упорных грешников, но облакает свои мысли по этому вопросу а форму, наиболее понятную для людей его времени.

Дубравы — по евр. *elim* — дубы или вообще высокие и тенистые деревья, которые и доселе пользуются особым, суеверным, почтением на востоке.

Сады — точнее рощи, в которых у иудеев совершалось служение идолам (4 Цар 16:4).

Иудеи, чтители дубов, сами станут похожи на дубы, но только засохшие, ил и же на лишенные всякого орошения сады. *Сильный* человек, иудей, если даже он крепок, как дуб (ср. Ам 2:9), станет сухой, дряблой паклей, а его *дело* или изделие; т.е. идолы — искрой. Последнее выражение указывает на то, что идолослужение погубит иудеев, как одна искра, попавшая в сухую паклю, производит пожар.

Особые замечания.

Некоторые критики отвергают подлинность нескольких стихов первой главы, иные — ее единство, говоря, что она представляет собою композицию пророчеств, произнесенных в разное время пророком Исаией. Но вся речь пророка, заключенная в этой главе, нисколько не отличается от других произнесенных им речей. Ход мыслей в речах Исаии, как и у прочих пророков, обыкновенно такой: пророк сначала обвиняет народ в отступлении от закона Божия, затем *угрожает* ему наказанием, призывает к *раскаянию*, возвещает ему наступление *дня суда* и обещает праведным *мессиянские блага*. Все это и в такой последовательности находится и в первой речи пророка Исаии.

Особенность ее только в разделении мыслей по *строфам*, отчего получают некоторые неожиданности в переходе от одной мысли к другой. Эта речь — поэма, совершенная как по форме, так и по содержанию. В ней соблюден и закон симметрии, так как строфы идут с известным количеством стихов: в первой строфе (2-4 ст.), изображающей *преступление* народа, находится 2+2+3 стиха; во второй строфе (или антистрофе), посвященной картине *наказания*, также 2+2+3 стиха (5-8 ст.). Немного далее следующая строфа (11-14 ст.) изображает Господа, утомленного изобильными приношениями иудеев. Соответствующая этой строфе антистрофа 15-17 ст. изменяет причину этого недовольства Всевышнего: Он хочет от иудеев прежде всего правосудия. Здесь еще соблюдается то же самое количество стихов, та же группировка, хотя движение антистрофы более быстрое, а стихи становятся более короткими. Две последние строфы — 21-23 ст. и 24-27 ст. содержат две противоположные мысли: об осквернении и об очищении. Что касается формы, то в этих

строфах шесть слов повторяются симметрично и одно из них — *изгарь* (по евр. *sigga*), довольно редко встречающееся в Библии, помещено как в одной, так и в другой строфе в 3-м стихе. Строфы промежуточные или посредующие, именно 9-10 и 18-20 ст. также построены симметрично: мысль выражается противоположениями или альтернативами, в начале и конце строф повторяется имя Господа, частица *если* (*im*) повторяется в каждой части два раза. Что касается ст. 28-31, то они принадлежат к далее следующей поэме.

Ясно из всего этого, что в первой главе мы имеем пред собою цельное произведение одного в того же автора. Вот заключающиеся в этой речи-поэме строфы.

ст. 2-4	2,2,3 стиха (или правильное, полустишия)
ст. 5-8	2,2,3 стиха
ст. 9-10	2,2 стиха (переходная строфа)
ст. 11-14	3,2,2 стиха
ст. 15-17	3,2,2 стиха
ст. 18-20	2,2 стиха (переходная строфа)
ст. 21-23	2,2,2 стиха
ст. 24-27	2,2,2 стиха

В навечерие Богоявления читаются 16-21 ст. 1 -й гл. Исаии, в которых содержится обетование Божие очистить, в случае раскаяния народа иудейского, все грехи его. В этом обетовании Святая Церковь усматривает предуказание на совершеннейшее очищение грехов, какое подается всем людям, принимающим Святое Крещение. Праздник же Богоявления или Крещения Господня напоминает нам о событии, чрез которое получило свою силу и христианское крещение.

Глава 2.

1. Возвышение горы Господней.

1. Слово, которое было в видении к Исаии, сыну Амосову, о Иудее и Иерусалиме.

1-5. В последние дни для Иерусалима наступят счастливые времена. Сионская гора, местопребывание истинного Бога, возвысится над всем миром и все народы будут совершать сюда путешествия, чтобы найти здесь указания, как жить. Первым последствием распространения истинного учения по всему миру будет прекращение войн и даже оружие военное будет переделано в полезные для сельского хозяйства инструменты.

Эта речь, продолжающаяся до 3-й главы, была произнесена пророком Исаией, вероятно, в царствование Иоафама. Основаниями для такого предположения могут служить следующие обстоятельства, указываемые в этой речи:

а) Иудейское царство владеет большими богатствами (2:7), так что у иудеев нет недостатка ни в золоте, ни в серебре;

б) оно ведет большую морскую торговлю (2:16);

в) возводятся большие постройки (2:15);

г) имеется большое войско (2:7).

Все это могло иметь место только в царствование Иоафамз (или в последние годы Озии), когда иудеям снова было возвращено почти то же благоденствие, каким они пользовались во дни Давида и Соломона (см. 2 Пар. 26:1 и сл.). После Иоафама положение вещей в Иудейском государстве круто изменилось к худшему.

2. И будет в последние дни, гора дома Господня будет поставлена во главу гор и возвысится над холмами, и потекут к ней все народы.

В последние дни, точнее с евр. в конце времен. Так как вся история еврейского народа, по учению пророков, вела к Мессии и Его царству, то последними днями или концом времен у Исаии, как и других пророков (ср. Дан. 10:14), названа *эпоха Мессии*, без разграничения входящих в нее моментов.

Гора дома Господня — гора, на которой стоял *дом* или, правильнее, храм Господень. Это именно гора Мориа. Но несомненно, что видом этой горы таинственно изображается Церковь Христова, потому что только именно такая “гора,” совершенно свободная от безусловных и не всегда разумных ограничений закона Моисеева, могла привлекать к себе симпатии *всего* человечества, которое не могло помириться со многими постановлениями иудейского обрядового закона. Церковь Христова есть истинное прибежище для всех людей и ничто на земле не может сравниться с ней по благотворному влиянию на жизнь человечества, на что пророк ясно указывает, говоря, что гора дома Господня будет *поставлена выше всяких гор и холмов*, т.е. выше всех человеческих учреждений, направленных к благоустроению

3. И пойдут многие народы и скажут: придите, и взойдем на гору Господню, в дом Бога Иаковлева, и научит Он нас Своим путям и будем ходить по стезям Его; ибо от Сиона выйдет закон, и слово Господне — из Иерусалима.

Народы ходят теперь *своими путями* (Деян. 14:16), живут по своим прихотям, а в то время они почувствуют желание ходить путями, какие укажет им истинный Бог, т.е. поступать по законам Божиим. Направление им в этой новой жизни даст закон, который выйдет из Сиона, т.е. евангельское учение, которое начало распространяться действительно из Иерусалима (Деян. 1:8; Рим 15:16) по другим городам и странам мира. Блаженный Феодорит усматривает в этом прямое пророчество об обращении языческого мира в христианство.

4. Перемена в мире языческом.

4. И будет Он судить народы, и обличит многие племена; и перекуют мечи свои на орала, и копыя свои — на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать.

И будет Он судить. Суд был в древности прерогативой царской власти (1 Цар 8:6). Следовательно, Господь будет признан царем всех народов и Его власть будет признаваться повсюду.

И обличит многие народы. Бог как Царь всех народов укажет им неправильность их образа жизни; однако не все народы подвергнутся одинаковому обличению и, конечно, соединенному с ним наказанию. “Надо, — говорит блаженный Иероним, — полагать различие между народами; не все неверующие будут осуждены одинаковым приговором, но по различию заслуг потерпят различное.”

Перекуют мечи. В эти последние дни, благодаря распространению истинного учения по всей земле, между народами кончатся раздоры и войны, так угнетавшие жизнь древнего человечества. В древности чрезвычайно силен был эгоизм отдельных лиц и эгоизм государственный, который побуждал одно государство расширять свои владения на счет другого. Между тем новый закон Всевышнего изменяет в самом существе души людей, которые вследствие этого становятся расположенными даже к самопожертвованию. Понятно, что при таком обновлении человечества не будут нужны прежние средства для самозащиты и для нападения и мечи будут переделаны на *орала* или точнее мотыги, какие употребляются для разрыхления почвы при посадке виноградных лоз, а копья — на серпы, употреблявшиеся для обрезывания этих лоз.

Пророк говорит здесь хотя о *последних* временах мира, но отчасти его пророчество уже исполнилось и исполняется в тех попытках, какие делались и продолжают предприниматься лучшими представителями христианского человечества, которые предлагали и предлагают разные мирные средства для улаживания международных затруднений (третейский суд и т. п.). На войны, какие иногда принуждены вести и христианские государства, среди христиан установился такой взгляд, что эти войны представляют собою *печальную необходимость* при настоящем, далеко еще не совершенном, нравственном состоянии человечества.

5. О, дом Иакова! Придите, и будем ходить во свете Господнем.

Ввиду такого обращения всех народов к свету истинной религии, пророк призывает и дом *Иакова*, т.е. иудеев, происходящих от Иакова, ходить во свете Господнем, т.е. жить так, как учит закон Всевышнего.

6. Пороки современного пророку иудейства.

6. Но Ты отринул народ Твой, дом Иакова, потому что они многое переняли от востока: и чародеи у них, как у Филистимлян, и с сынами чужих они в общении.

6-22. К сожалению, иудеи представляются пророку неспособными исполнить его искреннее желание. Они уклонились во тьму язычества и всяких пороков. Гадания и служение идолам прочно уже укоренились в Иудее. Но за это Иудея-Израиль должны прежде язычников испытать на себе тяжесть суда Божия. Пророк в ярких чертах изображает тут унижение гордившихся своими внешними успехами иудеев и унижение тех идолов, на силу которых они уповали.

Пророк возвещает иудеям, что Всевышний уже отверг их за увлечение иноземными обычаями. Они многое заимствовали *с востока* (*tnikkedem*) или, как правильнее, кажется, *из гаданий, из волшебных* (*mikedam* по исправл. тексту Губигана). Волшебники у них

такие же искусные, как в земле Филистимской, которая известна была своими оракулами (4 Цар. 1:2).

Общение с чужеземцами евреи имели и в торговле, и политике и в браках.

7. И наполнилась земля его серебром и золотом, и нет числа сокровищам его; и наполнилась земля его конями, и нет числа колесницам его;

Увлечение внешним блеском государства было заранее осуждено еще Моисеем. И пророк Исаия обличает здесь евреев за то, что они из-за денег готовы стали на все, не отрицая самого *права* на обогащение (ср. Ос. 2:8).

8. и наполнилась земля его идолами: они поклоняются делу рук своих, тому, что сделали персты их.

Идолы по евр. *clilim*, т.е. ничтожество. Слово это, вероятно, представляет собою унижительное название с отношением к названию истинного Бога.

9. Суд Божий над иудеями.

9. И преклонился человек, и унизился муж, — и Ты не простишь их.

Унижением для человека представляется пророку, конечно, впадение в язычество с его пороками.

10. Иди в скалу и сокройся в землю от страха Господа и от славы величия Его.

Скалы в Палестине или собственно пещеры, находящиеся в скалах, всегда служили для иудеев местом убежища на случай нападения врагов (Суд 6:2; 1 Цар 13:6). Пророки Моисей и Илия также укрывались в скалах пред явлением славы Божией (Исх XXXIII, 22; 3 Цар 19:13).

Страх Господень — это не только уже перед нашествием вражеских полчищ, какие пошлет против своего народа Господь, но и страх пред Самим выступающим в качестве Судии Сущим.

11. Поникнут гордые взгляды человека, и высокое людское унижится; и один Господь будет высок в тот день.

В тот день — выражение, сходное с выражением *в последние дни* (2:2), но указывающее все-таки на более близкие к пророку времена, как это видно из контекста речи.

12. Ибо грядет день Господа Саваофа на все гордое и высокомерное и на все превознесенное, — и оно будет унижено, —

День Господа Саваофа — день грозного суда Божия (ср. Иоил. 1:15; 2:1 и сл.). Об имени *Господь Саваоф* см. гл. 1 ст. 9.

13. и на все кедры Ливанские, высокие и превозносящиеся, и на все дубы Васанские, 14. и на все высокие горы, и на все возвышающиеся холмы, 15. и на всякую высокую башню, и на всякую крепкую стену, 16. и на все корабли Фарсисские, и на все вожделенные украшения их.

Кедры на горах Ливана росли прежде в изобилии. Их вечно зеленый наряд и ветви, распространяющиеся зонтообразно, представляются очень красивыми и величественными.

Дубы в Васане (заиорданская область) отличались своей крепостью.

Башни строили для наблюдения за приближением вражеских войск цари Озия и Иоафам; они же возводили стены Иерусалима (2 Пар 26:9; 27:3).

Корабли Фарсисские — это большие морские суда, на которых можно было ездить в Фарсис (финикийская колония в Испании) и в другие отдаленные страны (3 Цар. 9:26-28).

Украшение кораблей — дорогие вещи, которые доставлялись на кораблях в Палестину (3 Цар. 10:22). Озия, как известно (4 Цар. 14:22), завладел эланитской гаванью Чермного моря, которая потом при Ахазе опять была утрачена иудеями (4 Цар. 16:6).

17. Истребление идолов и идолопоклонников.

17. И падет величие человеческое, и высокое людское унижится; и один Господь будет высок в тот день, 18. и идолы совсем исчезнут. 19. И войдут люди в расселины скал и в пропасти земли от страха Господа и от славы величия Его, когда Он восстанет сокрушить землю. 20. В тот день человек бросит кротам и летучим мышам серебряных своих идолов и золотых своих идолов, которых сделал себе для поклонения им, 21. чтобы войти в ущелья скал и в расселины гор от страха Пьспода и от славы величия Его, когда Он восстанет сокрушить землю.

Иудеи перестанут надеяться на помощь своих идолов и забросят их, или упрячут в темные норы, где живут нечистые кроты да летучие мыши (ср. Ам. 4:3).

22. Перестаньте вы надеяться на человека, которого дыхание в ноздрях его, ибо что он значит?

Нечего иудеям надеяться и на сильных людей, которые могут быстро потерять свою жизнь (или дыхание), как скоро Господь решит отнять у них эту жизнь.

Особые замечания.

По мнению библеистов гл. 2-4 принадлежат к первым годам служения Исаии, потому что в них отражается именно характер этого времени. Вторая глава, представляет собой цельную и независимую пророческую речь (ее следовало бы начинать с 28 ст. 1-й гл.). Положение вещей, изображаемое с 6-го ст. 2-й гл., как нельзя лучше соответствует благополучному времени последних лет Озии, и большая часть толкователей относят эту речь к 740-му г. (год смерти царя Озии).

Ст. 2-5, содержащие в себе пророчество о возвышении горы Господней, врезываются клином в пророчество о бедствиях, ожидающих Иудею (гл. 1 ст. 28 и 2, ст. 6 и сл.) и потому *Сопоатин* помещает эти стихи после ст. 22-го, так что у него получается обычное построение пророческой речи: картина преступлений народа иудейского, угроза наказанием, описания дня суда Божия и, наконец, мессианские обетования.

Так как слова пророчества гл. 2 ст. 2-4 повторяются в кн. пророка Михея (Мих. 6:1-5) почти до тождества, то некоторые толкователи признают здесь факт заимствования

пророчества одним пророком у другого. При этом одни признают настоящим автором пророчества — Михея, другие же — Исаию, иные же считают того и другого пророка заимствователями у кого-то неизвестного. Наконец некоторые предполагают, что и в книгу Исаии, и в книгу Михея это пророчество вставлено кем-то после плена вавилонского, потому что идея обращения народов к истинной вере — позднейшего происхождения.

Из наших толкователей, Григорьев (в сочинении: Мессия и Его Царство по изображению книги Исаии — Правосл. Собесед. 1902. Приложение с. 10) высказывает мнение, будто бы оба пророка были в настоящем случае совершенно самостоятельны, получивши одно и то же откровение. Это мнение заставляет сделать странное предположение, будто бы Дух Святой в одних и тех же словах и выражениях говорил пророкам, которые являются в таком случае какими-то записывающими орудиями — не более... Из всех же вышеупомянутых мнений, наиболее вероятным представляется предположение, что оба пророка повторяли в своих речах предсказание какого-либо из предшествующих им пророка, пользовавшегося особым уважением в народе иудейском.

Строфы поэмы 2-й гл. размещены таким образом у *Condamina*'a.

Гл. 1	ст. 28-31	3,2
Гл. 2	ст. 6-8	2,3
Гл. 2	ст. 10-19	2,2,1,1,1,1,1,2,2
Гл. 2	ст. 2 -3а	3,2
Гл. 2	ст. 3,6-5	2,3

1-3 стихи 2-й главы читаются как паремия на праздник Вознесения Господня, конечно, потому, что сказанное здесь о славе горы Господней имеет применение и к прославлению той горы, с которой Господь вознесся на небо.

Глава 3.

Бедствия, ожидающие иудеев:

а) отсутствие средств к жизни

1. Вот, Господь, Господь Саваоф, отнимет у Иерусалима и у Иуды посох и трость, всякое подкрепление хлебом и всякое подкрепление водою,

1-7. Разъясняя, в чем будет состоять унижение Иудеи, пророк кратко говорит об оскудении богатств иудейских и обстоятельно изображает ту анархию, которая произойдет оттого, что никто не захочет заниматься общественными делами, расстроенными управлением неопытных правителей.

Посох и трость — символические обозначения всякой опоры государственной — и сильных волею и разумом людей и природных богатств.

Подкрепление хлебом... хлебные запасы и потоки вод, без которых начнут люди страдать от голода и жажды.

6) отсутствие хороших правителей.

2. храброго вождя и воина, судью и пророка, и прозорливца и старца,

Пророка, очевидно, ложного, как видно из рядом стоящего синонимического выражения: прозорливец (*kosem* = языческий прорицатель).

Старца. Это не только старец, но и старейшина, уважаемый начальник (ср. ст. 14).

3. пятидесятника и вельможу и советника, и мудрого художника и искусного в слове.

Пророк перечисляет разных представителей гражданской и военной администрации Иудейского царства (пятидесятиначальник в войске, вельможа или сенатор, советник или министр), Тут же упоминает он о *мудром художнике*. Одни толкователи разумеют здесь архитекторов ("*премудраго архитектона*" — в Славянском переводе с LXX, прим. ред.), которых, как и других ремесленников, обыкновенно победители уводили с собою (4 Цар. 24:14; Иер. 24:1); другие — переводят это выражение термином: *заклинателей*. Эти последние также имели большое значение в направлении государственной политики при нечестивых царях.

Искусный в слове — с евр.: искусный в гаданиях.

4. И дам им отроков в начальники, и дети будут господствовать над ними.

В ближайшем будущем это пророчество могло относиться к воцарению Манассии, который вступил на престол 12-ти лет от роду (4 Цар. 21:1).

5. И в народе один будет угнетаем другим, и каждый — ближним своим; юноша будет нагло превозноситься над старцем, и простолюдин над вельможею.

Вследствие слабости правителей в государстве начнутся разные противозакония.

6. Тогда ухватится человек за брата своего, в семействе отца своего, и скажет: у тебя есть одежда, будь нашим вождем, и да будут эти развалины под рукою твоею. 7. А он с клятвою скажет: не могу исцелить ран общества; и в моем доме нет ни хлеба, ни одежды; не делайте меня вождем народа.

Никто не захочет брать на себя бремя общественного служения.

Ухватится — будет понуждать.

В семействе отца... Эти слова правильнее, согласно с грамматическим смыслом еврейского выражения, относить к следующему выражению: "*у тебя есть одежда.*" Перевести все это можно так: "ты имеешь одежду" (т.е. какую-нибудь особенную, великолепную, которая присвоена была царям) в доме отца твоего; приди же и будь нашим начальником, возьми в руки эти развалины (буквально: это качающееся, угрожающее разрушением — символ серьезно больного, слабого государственного организма).

Не могу исцелить... точнее: не хочу быть врачом (*chobesch*). Это слово избрано пророком удачно как имеющее значение и *врача*, излечивающего раны (ср. 1:6) и владыки (ср. Иов. 34:17).

И в моем доме нет... Восточные шейхи обязаны принимать в своем доме своих нуждающихся подданных и поэтому должны иметь запасы пищи и одежды.

8. Пороки народа.

8. Так рушился Иерусалим, и пал Иуда, потому что язык их и дела их — против Господа, оскорбительны для очей славы Его. 9. Выражение лиц их свидетельствует против них, и о грехе своем они рассказывают открыто, как Содомляне, не скрывают: горе душе их! ибо сами на себя навлекают зло.

8-15. Пророк горько упрекает нечестивых иудеев за их открытое нечестие. В особенности обличает он нечестивых иудейских правителей, которые завели народ на фантом гибели и за это должны ожидать себе скорого суда Божия.

Иудеи делают такие дела, которые оскорбительны для *очей славы* Всевышнего. Очи Господа, чистые и святые, не могут смотреть на гнусные дела иудеев.

Выражение лиц — правильное с евр.: их чело, лоб. И у нас есть пословица: у него на лбу написано, что он человек негодный или глупый.

10. Скажите праведнику, что благо ему, ибо он будет вкушать плоды дел своих; 11. а беззаконнику — горе, ибо будет ему возмездие за дела рук его.

В Ветхом Завете повсюду почти проводится идея о соответствии судьбы человека с его поведением (ср. Притч. 1:31; Втор. гл. 38 и др. места).

12. Притеснители народа Моего — дети, и женщины господствуют над ним. Народ Мой! вожди твои вводят тебя в заблуждение и путь стезей твоих испортили.

Дети — точнее: люди капризные, своевольные...

Женщины господствуют — намек на Ахаза, который вступил на престол очень молодым человеком и, отличаясь слабостью характера, мог поддаться влиянию женщин (матери или сестер своих).

Вожди твои — это преимущественно ложные пророки (ср. Мих. 3:5).

Путь стезей — т.е. истинный путь, каким следует идти. *Испортили*, т.е. отклонили, отвели от него.

13. Восстал Господь на суд — и стоит, чтобы судить народы. 14. Господь вступает в суд со старейшинами народа Своего и с князьями его: вы опустошили виноградник; награбленное у бедного — в ваших домах; 15. что вы тесните народ Мой и угнетаете бедных? говорит Господь, Господь Саваоф.

Господь, имеющий судить иудейский народ в его целом, особенную строгость проявит в отношении Своем к вождям этого народа.

Опустошит виноград, т.е. воспользовались всеми плодами виноградника Божия сами, вместо того, чтобы, как приставленные к винограднику сторожа, сберечь этот виноград для хозяина (ср. Лк. 20:16).

Образное выражение 14-го стиха раскрывается в ст. 15.

16. Пороки иудейских женщин.

16. И сказал Господь за то, что дочери Сиона надменны и ходят, подняв шею и обольщая взорами, и выступают величавою поступью и гремят цепочками на ногах,

16-25. Женщины иерусалимские своею роскошью и бесстыдством возбудили против себя гнев Божий. Господь отнимет у них все их украшения и возложит на них клеймо позора. За отсутствием достаточного числа мужчин, большинство которых погибнет на войне, многие из них останутся незамужними.

Дочери Сиона, т.е. жительницы Иерусалима, ходят, *подняв*, т.е. вытянув назад с гордостью, шею. Они хотят всякими средствами привлечь к себе внимание мужчин.

Цепочки на ногах — ножные браслеты с золотыми цепочками, которыми женщины, при хождении, производили некоторого рода позванивание.

Пророк Исаия, как и другие пророки, не были абсолютными противниками таких трат, которые идут на *украшение жизни*. Они возвещали наступление таких времен, когда Израиль будет выражать свою радость в песнях и пиршествах, а Иерусалим будет украшен всякою красотою. Но роскошь, которая соединена с забвением *высших* интересов жизни, они отрицали.

17. оголит Господь темя дочерей Сиона и обнажит Господь срамоту их;

Оголение темя — парша, вид кожной болезни, соединенной с выпадением волос.

Обнажить срамоту — русский перевод, очевидно, держится здесь того мнения, что слово *phat* значит половые женские части, но древние переводчики не придавали этому слову такого значения. Блаженный Иероним переводит это слово выражением: *волоса*. Параллелизм с первою частью стиха заставляет принять именно последний смысл этого еврейского слова. Тут не будет и повторения с предыдущим полустижием: в первом полустижии речь идет о болезни волос (парша), а во втором — о насильственном острижении волос со лба, который вследствие этого обнажается. Позорность этого острижения указана еще в древне-вавилонских законах царя Хаммурапи, которые за обесславление жрицы наказывают преступника обритием лба (ед. Scheil, 1902 г. 127).

18. в тот день отнимет Господь красивые цепочки на ногах и звездочки, и луночки,

Красивые цепочки — точнее, кольца из драгоценных металлов, носившиеся женщинами на лодыжках.

Звездочки — точнее “солнышки” (изображение солнца).

Луночки — медальоны, изображавшие луну, которые служили и амулетами.

19. серьги, и ожерелья, и опахала, увясла и запястья, и пояса, и сосудцы с духами, и привески волшебные,

Серьги — точнее с евр. *капли*. Так назывались алмазы, надевавшиеся на уши и напоминавшие собою удлиненные капли воды.

Увясла — головные повязки.

Запястья — точнее, золотая цепочка для связывания ног, чтобы делать шаги более мелкими и для того, чтобы производить звон. (ср. Быт. 24:47).

Сосудцы с духами часто делались из чистого золота.

Привески волшебные — предохранительные от разных несчастий амулеты с надписями.

Вдаваясь во все эти подробности женского туалета, пророк хочет сказать этим, что у евреев собственно не оставалось времени на занятие еще чем-либо, кроме туалета...

20. перстни и кольца в носу,

Арабские женщины и теперь еще носят кольца, прикрепляемые к носу особыми приспособлениями и опускающиеся на губы.

21. верхнюю одежду и нижнюю, и платки, и кошельки,

Верхняя одежда — это праздничная, дорогая одежда.

Нижняя — накидки разного вида.

Платки — собственно верхний плащ, надеваемый на востоке поверх всех одежд.

22. светлые тонкие епанчи и повязки, и покрывала.

Светлые — правильнее читать это слово отдельно и видеть здесь указание на *зеркала* из полированного металла, которые женщины постоянно носили с собою. (В Славянском переводе с LXX — *И светлая лаконская, и виссоны, и синеты, и червленицы. Прим. ред.*)

Тонкие епанчи — рубашки, приготовленные из самого тонкого полотна, которые носили под хитоном.

23. И будет вместо благовония зловоние, и вместо пояса будет веревка, и вместо завитых волос — плешь, и вместо широкой епанчи — узкое вретиче, вместо красоты — клеймо.

Широкая епанча — широкая одежда с рукавами.

Вретиче — собственно, мешок или узкая одежда, приготовлявшаяся из самой грубой ткани.

Клеймо клалось обыкновенно на животных в знак их принадлежности известному лицу. Отсюда можно заключить, что и еврейки будут продаваться в рабство и чрез клеймение их красота будет испорчена.

24. Мужы твои падут от меча, и храбрые твои — на войне. 25. И будут воздыхать и плакать ворота *столицы*, и будет она сидеть на земле опустошенная.

Так как много иудеев падет на войне, то некому будет собираться у городских ворот, при которых обыкновенно совершался суд и устраивался базар.

Особые замечания.

Речь пророка, заключающаяся в 3 главе, за исключением 10-11 ст., представляющих собою восклицание, очень похожее на благочестивые излияния псалмов, признается лучшими критиками подлинным произведением Исаии. Говорят, впрочем, что пророку Исаии не свойственны те подробности, какие он сообщает об украшениях женщин, но это выражение, собственно, не имеет под собою достаточного основания.

Речь эта составлена, вероятно, в последние годы или вскоре по смерти Иоафама, быть может, пред самым вступлением Ахаза на престол Иудейского царства. Стесненный внешними врагами (4 Цар. 15:37), Иерусалим внутри предан анархии. Молодой Ахаз еще не взял в свои руки правления и многие, очевидно, боятся его воцарения, желая иметь над собою более способного правителя. Однако нет охотников взять на себя трудное дело управления Иудейским царством.

Речь эта, по Condamin'у, может быть удобно разделена на следующий строфы:

ст. 1-71-я строфа	3,3,2,2
ст. 8-152-я строфа	3,3,2,2
ст. 16-231-я строфа	3,2,3
ст. 24-262-я строфа	3,2,3

Заметить нужно, что Condamin разделяет 19-й стих на два, как это сделано в евр. мазоретской Библии, отчего у него получилось не 25 стихов в 3-й гл., а 26.

Глава 4.

1. Прекрасная отрасль Господа.

1. И ухватятся семь женщин за одного мужчину в тот день, и скажут: “свой хлеб будем есть и свою одежду будем носить, только пусть будем называться твоим именем, — сними с нас позор.”

Заключение к предшествующему пророчеству об иудейских женщинах.

Семь женщин — т.е. множество женщин останутся без мужей, что в древности у иудеев считалось позорящим женщину обстоятельством.

Закон Моисея предполагал возможным одному мужчине жениться на нескольких женщинах. (Исх. 21:10).

2. В тот день отрасль Господа явится в красоте и чести, и плод земли — в величии и славе, для уцелевших сынов Израиля.

2-6. Вслед за грозой над Иерусалимом снова проглянет солнце. Гроза гнева Божия очистила тяжелую греховную атмосферу, в какой жил Иерусалим, и постепенно возрастет новая жизнь, которую принесет с собою.

Отрасль Господа, или Мессия, называемый по своему земному отечеству — *плодом земли* (иудейской). Люди станут тогда святыми и достойными приближения ко Всевышнему. Облако славы Божией будет осенять Сион в знамение благоволения Божия к этой издревле священной горе. Самый Иерусалим станет новым городом, в котором уже не будет повторяться тех преступлений, какие в нем имели место раньше.

В тот день — то же, что *в конце дней* или *в последние дни* (Ср. 2:2).

Отрасль Господа — *Zemach lehova*. Различно толкуют это выражение пророка. Одни понимают здесь просто *плодородие страны*, как и в следующем выражении *плод земли*. Но с таким узким и крайне поверхностным пониманием нельзя согласиться, тем более, что при этом плодородие будет представляться поводом к *украшению (Zeti)* Израиля. Кроме того, параллельное 2-му стиху место из 28-й гл. Исаии: “*Господь Саваоф будет великолепным (Zebi) венцом и славною диадемою для остатка народа Своего*” (ст. 5) прямо говорит против такого понимания, ибо нельзя Господа и *плодородие земли* ставить на одну линию. Наконец, плодородие, т.е. полные нивы, может служить украшением *страны*, а не *народа*. Другие (напр., *Orelli*) видят в этой *Zemach* мессианское спасение, какое дарует Господь иудеям после суда над ними или новую и святую жизнь, возросшую под действием лучей божественной благодати. Но и это толкование представляется весьма искусственным, так как *спасение* мыслится в нем как что-то отдельное от *спасаемых*.

Правильнее всего представляется толкование, издревле принятое и в иудейской и в христианской Церкви. Поэтому толкования *Zemach lehova* — есть Сам Мессия. Правильность такого объяснения подтверждается параллельными местами из других пророчеств Исаии и из книги пророков Иеремии и Захарии.

У Иеремии (гл. 23:5 и 33:15) под именем *Zemach* ясно выводится мессианский царь из дома Давидова. У пророка Захарии этот термин становится уже собственным именем Мессии (гл. 6:12 и 3:8). Сам Исаия дает основание к такому пониманию (см. Ис. 53:2). (Славянский текст в переводе с греческого 70-и гласит: В день оный возсияет Бог в совете со славою на земли, еже вознести и прославити останок израиля. Совершенно не теряя пророческого смысла о приходе Мессии, наличие слова “в совете” дает возможность видеть указание на троичность Господа. В тоже время слова плод земли несколько противоречат установившейся терминологии о воплотившемся семени небесном, “приземляет” личность Мессии. Прим. ред.)

Плод земли — выражение синонимическое с выражением: “отрасль Господа,” но его правильнее перевести выражением “плод страны.” Этим пророк предуказывает на то, что Мессия будет *иудеем* по земному рождению. Согласно с этим и в 9 гл. Исаии (ст. 6) сказано, что “*младенец родился нам,*” т.е. иудеям. Однако Исаия не хотел этим сказать, что Мессия будет спасителем только одних иудеев. В 3-м стихе участниками в наслаждении благами Мессианского царства, помимо оставшихся на Сионе, называются и все, которые будут признаны Богом достойными войти в это царство — ясный намек на всеобщность будущего спасения.

(Интересно сравнить русский и славянский тексты Ис. 9:6. Русский: ...нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира. Славянский: ...и нарицается

имя его: велика совета аггел, чуден, советник, Бог крепкий, властелин, князь мира, отец будущего века....)

Уцелевшие — подразумевается: от грозных судов Божиих,

3. Очищение Израиля.

3. Тогда оставшиеся на Сионе и уцелевшие в Иерусалиме будут именоваться святыми, все вписанные в книгу для житья в Иерусалиме,

Будут именоваться — т.е., согласно с употреблением этого глагола во многих местах Библии, будут *на самом деле* такими.

Святыми, т.е. посвященными Богу и вместе очищенными от грехов (Ср. 6:13).

Книга для житья — списки горожан, имеющих право жить в городе. Здесь, конечно, идет речь о том, что Бог многих признает достойными обитать в теснейшем общении с Ним (Ср. Исх. 32:32).

4. когда Господь омоет скверну дочерей Сиона и очистит кровь Иерусалима из среды его духом суда и духом огня.

Скверна — то же, что грехи (Ср. Пс. 50:9-11).

Кровь Иерусалима, т.е. кровь невинных людей, которою были часто обгагрены улицы и площади Иерусалима (Ср. Мф. 23:35).

Духом суда и духом огня — точнее с евр.: веянием (образ заимствован от проветывания зерна на гумне) суда и ветром очищения или опустошения. Оба выражения указывают на действие грозного суда Божия.

5. Внешнее его благополучие.

5. И сотворит Господь над всяким местом горы Сиона и над собраниями ее облако и дым во время дня и блистание пылающего огня во время ночи; ибо над всем чтимым будет покров. 6. И будет шатер для осенения днем от зноя и для убежища и защиты от непогод и дождя.

Собрания — праздничные торжественные собрания иудеев на Сионско-храмовой горе. LXX толковников, впрочем, лучше передали смысл еврейского выражения словами: все окрестности (Сиона), чем дается более ясное указание на *всеобщность* будущего спасения.

Облако, дым и блистание — давно уже известные символы Божественного присутствия среди избранного народа (Чис. 14:14; Исх. 13:21).

Особые замечания.

Противники подлинности этой небольшой речи пророка Исаии указывают слишком слабые основания для доказательства своего мнения. (Отсутствие ритма, позднейшие по времени образы и идеи). Напротив, речь эта стоит в прямой связи с предшествующей речью 3-й гл. (1-15) о дурных правителях Иудеи, на месте которых явится, к величию и

славе Иудеи, Отрасль Господа. Если в 16-м и сл. стихах 3-й гл. пророк бичевал страсть женщин иерусалимских к ничтожным украшениям, то здесь последовательно говорит об истинном украшении для остатка Израиля, которое явится тогда, когда будет омыта нечистота женщин Сиона (4:4). Наконец, главная идея речи — о спасении остатка после грозных судов Божиих — вполне согласна с общим воззрением Исаии на будущность иудейской нации.

Глава 5.

1. Песнь о неблагодарном винограднике и его судьбе.

1. Воспою Возлюбленному моему песнь Возлюбленного моего о винограднике Его. У Возлюбленного моего был виноградник на вершине утучненной горы,

1-7. Пророк выступает здесь как лирический поэт, но его песнь заключает в себе истину вполне трагического характера. Пророк поет о деле своего возлюбленного Господа, который насадил свой виноградник, т.е. избранный народ в прекрасном месте и даровал ему все условия благополучного существования. Однако этот виноградник принес не прекрасный виноград, а дурные, негодные к употреблению в пищу ягоды. Слушатели этой притчи — песни должны сами сказать, что Всевышний вправе сделать с таким виноградником. Но так как слушатели не могут признать себя виновными, то Сам Господь определяет Своему винограднику или, что тоже, иудеям, их будущую судьбу, которая обещает быть очень печальной.

Воспою... с евр.: “я начинаю петь о моем Друге: это — песнь о Его любви к Своему винограднику.” Пророк хочет изобразить отношение своего друга (как образно называется здесь Сам Суший) к Его винограднику, как нередко называется в Писании народ избранный (Ср. Ис. 3:14; Иер. 2:21; 12:10; Мф. 21:33). Виноградник этот был разведен на самой удобной почве — на выступах горы, наиболее открытых для действия солнечных лучей. “Вакх любит открытые холмы,” — говорит Virgilius, (Георг. II,113).

2. и Он обнес его оградой, и очистил его от камней, и насадил в нем отборные виноградные лозы, и построил башню посреди его, и выкопал в нем точило, и ожидал, что он принесет добрые грозди, а он принес дикие ягоды.

И Он обнес его оградой — точнее с евр.: окопал или вскопал для посадки черенков виноградных лоз.

Очистил его от камней — от больших камней, мелкий же камешек служит для закрепления лоз в почве.

Башни в винограднике устраивались для того, чтобы сторож виноградника мог наблюдать оттуда за целостью лоз, которым мог повредить главным образом скот.

Точило — собственно нижний чан, находившийся в земле, в который из верхнего чана, где мяли виноград, стекал виноградный сок.

Виноград отборный — по евр. *sorek* (ассир. *Sarka*), т.е. преимущественно темно-красного цвета.

Дикие ягоды — плохого качества ягоды.

3. И ныне, жители Иерусалима и мужи Иуды, рассудите Меня с виноградником Моим. 4. Что еще надлежало бы сделать для виноградника Моего, чего Я не сделал ему? Почему, когда Я ожидал, что он принесет хорошие грозды, он принес дикие ягоды? 5. Итак Я скажу вам, что сделаю с виноградником Моим: отниму у него ограду, и будет он опустошаем; разрушу стены его, и будет попираем, 6. и оставлю его в запустении: не будут ни обрезать, ни вскапывать его, — и зарастет он тернами и волчцами, и повелю облакам не проливать на него дождя.

Здесь говорит Возлюбленный, т.е. Всевышний.

Ограда — (ст. 5) — невысокие каменные стенки вокруг виноградника в 1-2 аршина высоты.

Обрезать лозы (6 ст.) было необходимо для придания им большего плодородия.

Почву виноградника несколько раз в год вскапывали для возвышения ее плодородности.

7. Виноградник Господа Саваофа есть дом Израилев, и мужи Иуды — любимое насаждение Его. И ждал Он правосудия, но вот — кровопролитие; ждал правды, и вот — вопль.

Притча, с какой Господь обращался в 3-6 ст. к Израилю, здесь разъясняется.

Вопль, т.е. слышны в народе вопли людей, обиженных людьми сильными.

8. Седмикратное горе на ненасытных приобретателей недвижимого имени,

8. Горе вам, прибавляющие дом к дому, присоединяющие поле к полю, так что другим не остается места, как будто вы один поселены на земле.

8-23. За свои грехи и преступления иудеи будут строго наказаны. Пострадают те, кто посягает на чужие владения: их собственные земли будут опустошены и доход с них умалится. Люди, проводящие все свое время в наслаждениях, будут терпеть голод и жажду и в конце концов будут поглощены зияющей пастью преисподней. Рабы греха, нагло отрицающие бытие Промысла и неизбежность суда Божия над людьми, скоро на себе попытают тяжесть этого суда. Поплатятся за свои грехи и другие грешники.

9. В уши мои сказал Господь Саваоф: многочисленные дома эти будут пусты, большие и красивые — без жителей;

Закон Моисеев требовал, чтобы каждая семья израильская владела только своим, ей, с начала взятия земли обетованной, назначенным участком земли (Лев. 25:23). Но евреи неоднократно нарушали этот закон разными способами (см. 3 Цар. 21 гл.). Главным образом, люди богатые старались завладеть большими участками земли потому, что возделывавшаяся на этих участках пшеница составляла в древнее время самый выгодный предмет торговли и земля, можно сказать, была в Палестине золотым дном. Исаия, как и другие пророки, обращает особенное внимание на эту ненормальность, в силу которой немногие богачи становились владельцами огромных пространств земли и массы домов, а прочее население должно было на них работать из-за куска хлеба, постепенно превращаясь в настоящий пролетариат. Да притом, так как пшеница возделывалась для

экспорта за границу, простым еврейским поселянам не положительно хватало хлеба для себя и своих семей. Кроме того, этим вырывалась пропасть между отдельными классами народа, тогда как закон не устанавливал никакой дистанции, никакой разницы в социальном положении израильтян, и затем подвергалась опасности целостность государства, защищать которое могли только люди, которые чувствовали себя в нем не наемниками, а хозяевами, которым земля была своей.

Заметить нужно, что пророк, однако, возвещая горе таким стремившимся к расширению своих владений евреям, не возбуждает народ к насильственному восстановлению первоначальных границ владений каждой еврейской семьи, а только хочет подействовать на этих нарушителей закона Моисеева угрозой гнева *Божия* (ст. 10). Пророки вообще были *против* всякого насилия...

10. десять участков в винограднике дадут один бат, и хомер посеянного зерна едва принесет ефу.

Бат — мера жидкостей около одной эпической меры или 34,44 французских литра.

Хомер был равен десяти ефам или батам. Богатые евреи будут получать в *десять* раз *меньше* того, что посеяли.

11. на преданных пирам,

11. Горе тем, которые с раннего утра ищут сикеры и до позднего вечера разгорячают себя вином;

Сикер — хмельный напиток из яблок или других плодов, даже из хлеба, но пшеничного (вроде нашего пива); (Неоднозначное толкование. Дело в том, что в Палестине и у греков “сикер” изготовлялся из плодов финиковой пальмы и был, по сути дела, финиковой водкой. Арамейское же понятие “сикера” означало хмельной, опьяняющий напиток, по технологии близкий к медо- или пивоварению, без гонки. То есть, хмельной напиток естественного происхождения. У Исаии в славянском изводе в 5:11 — “горе восстающим завтра и сикер гонящим.” Таким образом, имеет подтверждение точка зрения, что это тривиальный самогон. *Прим. ред.*)

Вино — приготавливалось из винограда, который в то время славился своим вкусом.

Пророк Исаия здесь вооружается против пьянства — порока, который распространяться стал среди евреев со времен Соломона, которого пример, несомненно, действовал на людей, близко стоявших ко дворцу. (3 Цар 4:20). Избыток же в вине делал напиток самым распространенным и пьянство таким образом имело для себя богатую почву. Пророки, видя весь вред от этого увлечения, всячески старались образумить своих слушателей, которые даже гордились своею способностью выпить как можно больше вина (ср. ст. 22).

12. и цитра и гусли, тимпан и свирель и вино на пиршествах их; а надела Господа они не взирают и о деяниях рук Его не помышляют.

Цитра — пустой деревянный ящик, по верху которого натягивались струны (по евр. *kinnor*).

Гусли — арфа (по евр. *nebel*).

Тимпан — ручной бубен или тамбурин (по евр. *toph*).

Свирель — флейта (по евр. *cholil*).

13. За то народ мой пойдет в плен непредвиденно, и вельможи его будут голодать, и богачи его будут томиться жаждою.

Непредвиденно. — Народ, не имея за собой никакой вины, должен будет страдать из-за излишества, какие позволяли себе богачи.

14. За то преисподняя расширилась и без меры раскрыла пасть свою: и сойдет туда слава их и богатство их, и шум их и все, что веселит их. 15. И преклонится человек, и смирится муж, и глаза гордых поникнут;

Преклонится — т.е. раскается.

16. а Господь Саваоф превознесется в суде, и Бог Святой явит святость Свою в правде. 17. И будут пастись овцы по своей воле, и чужие будут питаться оставленными жирными пажитями богатых.

Под *овцами* можно разумеать бедных евреев, которым прежде не было места в Палестине, так как все земли были во владении немногих богачей. По отведении в плен всех богатых и знатных евреев оставшиеся в Иудее бедняки могли свободно выбирать себе поля, где угодно.

18. на неверующих насмешников,

18. Горе тем, которые влекут на себя беззаконие вервями суетности, и грех — как бы ремнями колесничными;

Влекут — правильное перевести; “навлекают на себя наказание Божие за свои преступления.” В таком смысле понимают эти слова пророка святой Кирилл Александрийский, и святой Иоанн Златоуст, а также некоторые новейшие толкователи. Наказание, можно сказать, так крепко утверждено, прикреплено уже к нечестивым иудеям, как крепко привязывается телега к везущему ее животному.

19. которые говорят: “пусть Он поспешит и ускорит дело Свое, чтобы мы видели, и пусть приблизится и придет в исполнение совет Святаго Израилева, чтобы мы узнали!”

Дело Свое, т.е. суд Свой над нами.

20. на не признающих различия между добром и злом,

20. Горе тем, которые зло называют добром, и добро — злом, тьму почитают светом, и свет — тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое — горьким!

21. на гордых,

21. Горе тем, которые мудры в своих глазах и разумны пред самими собою!

Мудрые а своих глазах не хотят знать закона Божия.

22. на пьяниц,

22. Горе тем, которые храбры пить вино и сильны готовить крепкий напиток,

23. и на нарушителей справедливости.

23. которые за подарки оправдывают виновного и правых лишают законного!

24. Угроза нечестивому израильскому народу нашествием далекого чужого могучего народа.

24. За то, как огонь съедает солому, и пламя истребляет сено, так истлеет корень их, и цвет их разнесется, как прах; потому что они отвергли закон Господа Саваофа и презрели слово Святаго Израилева. 25. За то возгорится гнев Господа на народ Его, и прострет Он руку Свою на него и поразит его, так что содрогнутся горы, и трупы их будут как помет на улицах. И при всем этом гнев Его не отворачивается, и рука Его еще будет простерта.

24-30. За свои преступления все грешники понесут тяжелое наказание от Бога; трупы их будут валяться повсюду, — знак того, что начнется какая-то страшная эпидемия, но этого еще мало. Бог призовет против грешных иудеев из далекой стороны такого врага, который, как лев, бросится на избранный народ и множество иудеев захватит в плен.

Рука Его будет простерта, — т.е. эта казнь будет для Иудеи только началом ее бедствий.

26. И поднимет знамя народам дальним, и даст знак живущему на краю земли, — и вот, он легко и скоро придет;

Поднимет знамя — укажет место для собрания войск, идущих на Иудею.

Народы дальние — вероятнее всего, здесь пророк понимает ассирийян и соседних с ними и им подвластных народов.

27. не будет у него ни усталого, ни изнемогающего; ни один не задремлет и не заснет, и не снимется пояс с чресл его, и не разорвется ремень у обуви его; 28. стрелы его заострены, и все луки его натянуты; копыта коней его подобны кремню, и колеса его — как вихрь; 29. рев его — как рев львицы; он рыкает подобно скимнам, и заревет, и схватит добычу и унесет, и никто не отнимет.

Ассирияне действительно отличались неутомимостью в походах и умением пользоваться всеми средствами военного искусства.

30. И заревет на него в тот день как бы рев *разъяренного* моря; и взглянет он на землю, и вот — тьма, горе, и свет померк в облаках.

Вот тьма... Этими словами изображается то впечатление, какое будет произведено на иудеев нашествием могучих и многочисленных, ходивших с большим шумом (*как шум моря*) ассирийян.

Особые замечания.

Критики довольно единодушно делят пятую главу на три части: 1-7, 8-24 и 26-30.

Первая часть сохраняет известный ритм на всем своем протяжении.

1 стих1-я половина
1 стих2 стих
3 стих4 стих
5 стих6 стих
7 стих	

Надписание:

1 строфа	в 4 полуст.	2,2
2 строфа	в 4 полуст.	2,2
3 строфа	из 6 полуст.	3,3
1 и 2 строфа	по 2 полуст.	2,2

Песнь эта составлена, вероятно, немного спустя после появления предыдущих речей пророка, около 735 г.

Вторая часть не возбуждает в общем серьезных возражений в отношении своей подлинности, хотя критика почти единодушно считает 15 и 16 ст. вставкой, которая могла бы быть помещена ниже, так как содержание ее слишком общее и не подходит к перечислению *частных* наказаний, начавшемуся в 14-м стихе. 17-й ст. также, по *Condamin* 'у, следовало бы поместить после 10-го, как более подходящий к нему по своему содержанию.

Строфы в этой части, явившейся также, вероятно, около 735 г., можно распределить таким образом:

8-10 и 17 стих	1 строфа	2,3,3
11-14 стих	2 строфа	3,3,2
18-23 стих	3 строфа	3,3,3

Что касается *третьей* части, то *Condamin* предполагает, что она первоначально имела другое место — именно ст. 24-25 после 9 гл. 16 ст. и ст. 26-30 — после 8 гл. 20-го ст., так как они более подходят по своему содержанию к тем отделам. Но означенный критик не представляет других, более убедительных, оснований для своей гипотезы, сказанного же весьма недостаточно для совершения такой перестановки.

Глава 6.

1. Призвание пророка Исаии к пророческому служению: а) Богоявление,

1. В год смерти царя Озии видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном, и края риз Его наполняли весь храм.

1-4. К своему высокому служению Исаия, подобно Моисею, Иеремии и Иезекииллю, был призван особо торжественным Богоявлением. Он видел Бога как царя вселенной, торжественно восседающим в своем храме-дворце. Его окружали высшие духи ангельские — серафимы, громко исповедующие святость Всевышнего и Его великую славу, пред которой даже они закрывали себя крыльями.

В год смерти царя Озии, т.е. 740 г. По преданию, сообщаемому святым Ефремом Сирийским, Исаию чрезвычайно опечалила дерзость царя Озии по отношению к храму, куда царь осмелился войти для каждения фимиамом. Пророк облекся во вретнице — знак печали — и носил его до самой смерти царя Озии; в год смерти этого царя Исаия и был призван на служение торжественным видением (Твор. святых отцов в р. пер. т. 20 с. 237-238).

Евсевий Кесарийский еще прямее говорит, что только со смертью Озии, прогневавшего Бога, пророк мог получить откровение от Бога, Который дотоле за грех царя отвращал Свое лицо от народа иудейского (Collectio selecta Ecclesiae Patrum Caillaut 24 p. 28 и 29). Блаженный Феодорит со своей стороны добавляет, что Господь, в частности, прогневался и на самого Исаию, который *молчал* в то время, когда Озия позволил себе такую дерзость по отношению к храму. Новейшие толкователи (напр., Негельсбах в Lange Bibellwek т. XIV с. 84 и 85) объясняют дело более простым образом, говоря, что Исаия *был нужен* именно в то время.

Почему пророк о своем призвании говорит после пророчеств, помещенных в 1-5 гл.? Очень вероятно, что Исаия хотел в первых пяти главах начертать картину жизни современного ему иудейского народа для того, чтобы его послание вышло вполне ясно мотивированным.

Видел Бога Исаия, конечно, не телесными очами, а очами духа, находясь в состоянии пророческого восхищения (экстаза). “Слышит Исаия глас Господень, — говорит святой Василий Великий, слова которого имеют отношение и к *видению* Исаии, — хотя ничто не ударяло в телесный слух” (Твор. Святых Отцов в р. пер. т. 6 стр. 253 и 260).

Господа — по евр. величаемому *Adonaj* = Владыку мира, вселенной. (В Лопухинском толковании на Бытие словосочетание *Adonaj* толкуется как Верховный и Справедливый Судия — от коренного слова *дан* — судия. *Прим. ред.*) Пророк в 5 ст. говорит, что очи его увидали Господа Саваофа (с евр. Владыку воинств, т.е. Бога Отца).

Храм, в котором Исаия видел Господа, мог быть как храмом земным, Иерусалимским, и храмом на небе (ср. 3 Цар. 22:19). Так как пророк не объясняет, какой храм он понимает, естественнее всего видеть в его словах указание на известный всем Иерусалимский храм, тем более, что здесь упоминается о некоторых принадлежностях иерусалимского храма (алтарь кадильный и щипцы ст. 6). Но так как пророк находился в экстазе, то иерусалимский храм представился ему имеющим более широкую вместимость.

Края риз... в переводе с евр. *подол мантии*. Царь Суший представляется пророку одетым, подобно царю земному, в длинную в широкую мантию. (В славянском переводе с 70-и этот стих переведен так: *И бысть в лето, в неже умре Озия царь, видех Господа седяща на престоле высоце и превознесене, и исполнь дом славы его*. Прим. ред.)

2. Вокруг Него стояли Серафимы; у каждого из них по шести крыл: двумя закрывал каждый лице свое, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал.

Серафимы. Слово *seraphim* встречается единственный раз в Библии только здесь и поэтому истолковать его значение довольно затруднительно. Некоторые признают это название тождественным с названием змей, упоминаемых в кн. Числ. (21:6 *hanne chaschim hasserafim*) и говорят, что внешним видом своим они напоминали змей или летающих драконов, которые, по верованию древних, стояли на страже божественных сокровищ. Но невероятно, чтоб служители Божии — Ангелы — явились пророку в виде змей, которых истинные почитатели Господа считали совершенно неподходящим предметом для поклонения, как это видно из того, что царь Езекия уничтожил изображение медного змея. (4 Цар. 18:4). Кроме того, в кн. Числа слов *saraph* — прилагательное (знач. *жгучий*), а здесь — существительное. Другие толкователи производят это слово от глагола *saraph* (жечь или гореть) и видят в нем указание на огненную природу серафимов, в силу чего они “опалают,” “сжигают” то, с чем приходят в соприкосновение. Наконец, иные, с большей вероятностью, утверждают, что серафимы — носители божественного огня любви, попяляющего всякую нечистоту и очищающего людей.

Иные еще производят это название от арабского слова *scharufa* — быть начальником и видят здесь указание на особенно высокое положение серафимов в среде Ангелов. Некоторые видят в этом названии воспроизведение имени бога огня Нергяла — *Sarapu* (сжигатель) или египетского *seref*-название дракона, сторожившего гробницы. Таким образом, филология не дает достаточно указаний для определения существа серафимов.

Самый текст книги Исаии поэтому является более надежным источником. Из этого источника мы узнаем, что серафимы говорят, поют хвалебную песнь Богу по очереди, исполняют повеления Божии — следовательно, это разумные, духовные существа, Ангелы. Они имеют крылья, которые указывают в них существа небесного мира или высоту, силу, могущество божественное, как это видно из того, что древние народы — вавилоняне и персы приделывали к изображениям своих царей по несколько пар крыльев, для того чтобы указать, что цари эти равны богам (см. Вейссера. Картинный атлас всемирной истории — изображение Кира). Впрочем, крылья служили серафимам и для закрытия их тела пред величием Божиим. Так как они стоят перед Господом и вокруг Него, то издревле они признавались самым высшим в небесном воинстве чином (херувимы только носят престол Божий). Назначение серафимов, по тексту книги Исаии, состоит в служении Богу, которое они совершают с пламенной ревностью. Отличие их от прочих Ангелов состоит в том, что они не посылаются на землю, подобно прочим Ангелам, а являются принадлежащими исключительно непосредственной сфере Божественной.

3. И взывали они друг ко другу и говорили: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его.

И взывали... По-видимому, серафимы разделены были на два лика и хора, которые поочередно возглашали хвалу Богу.

Свят, т.е. отдален от всего греховного, от всякого несовершенства. Это определение, для высшего усиления, повторяется трижды, подобно тому как у Иезекииля, напр., трижды

повторяется слово: низложу (Иез. 21:27; ср. Иер. 7:4). Но кроме этого толкования троекратного повторения слова *свят*, имеет свои основания и другое объяснение, очень древнее, по которому серафимы здесь изобразили тайну Святой Троицы (святой Ефрем Сирии, блаженный Иероним).

Именно у пророка Исаии есть место, доказывающее веру современной ему ветхозаветной Церкви в Троищность лиц Божества. Это место — 63 гл. ст. 9 и сл., где упоминается особо о Боге, особо об Ангеле лица Его или о Сыне Божиим, и особо о Духе Святом. Отсюда следует, что и в троекратном повторении слова *свят* Исаия мог указать на эту великую тайну. (В Славянском переводе с 70-и текст 63:9 изложен так: *Не ходатай, ниже аггел, но сам Господь спасе их, зане любит их и щадит их: сам избави их и восприят их и вознесе их во вся дни века.*

Как выше указывалось, исключение из Синодального перевода слов о Высшем Совете, посланником которого является Мессия, которые есть в греческом переводе 70-и и славянском изводе, приземление его (Мессии) сущности (*плод земли*, вместо — *семя небесное*), привело к забвению многих очевидных указаний на Троическую сущность Всевышнего. *Прим. ред.*)

4. И поколебались верхи врат от гласа восклицающих, и дом наполнился курениями.

И поколебались верхи врат. — По смыслу евр. текста здесь указывается на потрясение тех углублений в стене, в которые вложены обе половины храмовых дверей. *Condamin* переводит: “задрожали двери на своих крюках.” Потрясение это произошло от громких криков серафимов. *Дым*, по всей вероятности, пророк видел поднимающимся с жертвенника курений. По связи речи, этот дым мог означать молитвы серафимов к Господу: такое же значение имел дым, поднимавшийся к небу с земного алтаря при возложении священниками фимиама. Ефрем Сирийский считает этот дым признаком присутствия в храме славы Господней, так как в Ветхом Завете Господь являлся во *мраке* и *мгле*, чтобы немощные люди не могли быть ослеплены сиянием Его славы (3 Цар. 8:10-12).

5. освящение пророка,

5. И сказал я: горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, — и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа.

5-7. Пророк, слыша серафимское пение, видя дрожащие двери и обоняя курение дыма, впадает в смертный страх: он видел то, что око смертного недостойно видеть, вида чего грешный человек вынести не в состоянии. Исаия чувствует с особенною горечью нечистоту своих уст, которые не могли принять участие в славословии серафимов. Поэтому-то его уста прежде всего и очищаются священным огнем с алтаря. Но, кроме того, очищаются именно уста ввиду того, что ими собственно будет служить Богу Исаия.

Страх греховного человека пред встречей с Божеством проникает все религии. Иаков, борющийся ночью с Богом, с удивлением говорит, что он видел Бога лицом к лицу и что тем не менее душа его сохранилась — он остался жив (Быт. 32:30; ср. Ис. 33:20). “Спаси нас,” — говорит Овидий в своей молитве к Палесу — от лицемерия Дриад, или купающейся Дианы, или Фавна, когда он среди дня прохаживается по полям (Fast. IV, 761). Смертное тело Семелы не вынесло появления Юпитера и сгорело, как сообщает тот же поэт.

6. Тогда прилетел ко мне один из Серафимов, и в руке у него горящий уголь, который он взял клещами с жертвенника,

По толкованию наших церковных песнопений, огненный уголь был прообразом Господа Иисуса Христа, а клещи — рук Пресвятой Богородицы. “Огонь несешь ты, чистая; страшусь принять в объятия Младенца Бога.” Так во 2-м тропаре 5-й песни канона на Сретение, говорит Симеон Богоприимец. Дальше, в 3-м тропаре, тот же старец говорит Пресвятой Деве: “ты просвещаешь меня, подавая руками, как бы клещами, Несомаго тобою.”

7. и коснулся уст моих и сказал: вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен.

Очистительное действие должен был оказать горящий уголь, как уголь, взятый с алтаря Божия. Здесь в переносном смысле указывалось на очистительную силу благодати Божией; которая полагает, как огонь, все нечистое в человеке.

Беззаконие и грех — твои грехи.

8. его послание на проповедь.

8. И услышал я голос Господа, говорящего: кого Мне послать? и кто пойдет для Нас? И я сказал: вот я, пошли меня.

8-13. Почувствовав себя чистым, Исаия охотно вызывается на служение делу проповеди, когда слышат вопрос Всевышнего о том, кто желает пойти к народу еврейскому. Бог снисходит к его желанию и посылает его проповедником к народу, но при этом предрекает ему неудачу его пророческой деятельности. Его слово не обратит народ на истинный путь, а еще более ожесточит во грехе. На вопрос пророка, доколе народ пребудет в таком состоянии, Бог отвечает, что спасение дано будет народу не прежде, чем он испытает все ужасы вражеского нашествия и даже пленение, отведение в чужую землю. Последняя десятая народа будет уничтожена, доколе гордый дуб, т.е. народ израильский не пропадет вовсе.

Вопросом Своим Господь вызывает и ободряет Исаию к заявлению своей готовности послужить Господу. *Для нас*, т.е. “для Меня и для окружающих Меня,” как объясняют это выражение почти все новые западные толкователи на основании 3 Цар. 22:19 и Пс. 88:7. (Безоснаветельно предполагать, что у Господа могли быть основания приравнять к себе окружающих его небесных чинов. Слово “Нас” предполагает одинаковую иерархическую зависимость. *Прим. ред.*) Некоторые древние церковные писатели видели в этом выражении намек на Троичность Лиц в Божестве (блаженный Иероним), но в их толковании является непонятным то обстоятельство, что Бог сначала говорит в единственном числе (кого пошлю?), а потом во множественном (для нас). (Толкование Иеронима вполне разъясняемо в силу православного Символа Веры — *Верую во единого Бога Отца... И в Духа Святаго, иже от Отца исходящего, со Отцем и Сыном спокланяема...* Опять-таки это вполне понятно при упоминании о Мессии — посланнике Высшего Совета. *Прим. ред.*) Между тем при первом толковании действительно посылающим является один Бог, как Владыка, а действовать пророк будет пред лицом всех, явившихся ему, интересы коих тождественны с целями, какие имеет Бог.

9. И сказал Он: пойди и скажи этому народу, слухом услышите — и не уразумеете., и очами смотреть будете — и не увидите. 10. Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их.

Миссия пророка Исаии представляется очень тяжелой и безнадежной, если читать 10-й стих, согласно с еврейским мазоретским текстом, так: “ожесточи сердце этого народа,

сделай уши их глухими, закрой им глаза, чтобы...” и т.д., и понимать все эти выражения строго буквально. Но если мы примем во внимание семитический способ выражения мыслей, то миссия пророка не представится такой страшной ни для него, ни для народа. Правда, глаголы, употребленные в 10 ст., поставлены в форме *hiphil*, имеющей вообще значение *причинять* что-либо. Но с другой стороны несомненно, что эта форма имеет разные оценки смысла. Так глагол *оправдывать* на евр. языке (форма *hiphil*) может значить и оправдывать кого-либо в действительности, и объявлять праведным (в глазах людей). Или глагол *давать жизнь, оживлять* может значить просто: оставлять в живых, когда есть возможность умертвить. Кроме того, *hiphil* указывает на действие, к которому только дается повод. В последнем смысле, несомненно, эта форма употреблена и здесь. Проповедь Исаии, ввиду дурной настроенности его слушателей, подаст им повод к ожесточению, к противлению воле Божией, которое народ обнаруживал отчасти и прежде. Наш русский синодальный перевод, согласно с LXX и славянским, неправильно понимает это *огрубение сердца*, как уже достигшее полноты — лучше бы передать глаголы, стоящие в 10-м ст., *будущим* временем.

Сердце здесь берется как способность уразумения нравственных задач человеческой жизни (ср. Ос. 4:11).

Огрубение — это ожирение сердца, когда оно становится неспособным двигаться и не восприимчивым. Это место дважды приводится в Новом Завете — в двух случаях как место, служащее к объяснению невосприимчивости иудеев к этой проповеди (Мф. 13:15; Деян. 28:27).

11. И сказал я: надолго ли, Господи? Он сказал: доколе не опустеют города, и останутся без жителей, и дома без людей, и доколе земля эта совсем не опустеет. 12. И удалит Господь людей, и великое запустение будет на этой земле.

Приговор Божий о народе еврейском звучит решительно и сурово, но пророк, по любви к своему народу, не может допустить той мысли, что народ пребудет в ожесточении и, след., в отвержении от Бога, вечно. Господь отвечает на это, что и города и земли иудейские должны совсем лишиться жителей, которые будут отведены в плен. Какую эпоху здесь нужно разуместь — сказать трудно. По всей вероятности, пророку Бог указывает на все последующие суды Свои над избранным народом, завершившиеся разрушением Иерусалима римлянами, как толкуют это пророчество святой Василий Великий и Евсевий Кесарийский.

13. И если еще останется десятая часть на ней и возвратится, и она опять будет разорена; но как от теревинфа и как от дуба, когда они и срублены, остается корень их, так святое семя будет корнем ее.

Этот стих указывает на такое страшное опустошение Иудеи, после которого в ней останется не более десятой части жителей. Это могло относиться только к времени взятия Иерусалима халдеями при Навуходоносоре.

И возвратится — это выражение следует заменить словами: в свою очередь (будет уничтожена).

Но как от теревинфа... в переводе с еврейского: “как дуб или теревинф (пропадает), у которого срублен ствол.” Во всем стихе таким образом одна мысль, что народ еврейский, как политическое целое, со временем совершенно прекратит свое существование и лишится своей земли. Только тогда — так можно выразить основную мысль всей беседы

Бога с Исаией — только тогда ожесточение народа станет смягчаться и возможно станет его обращение к Богу.

При этом пророк указывает на *Святое Семя* (т.е. на Мессию) как на опору (по славе, *стояние*) дальнейшего существования народа израильского. Мессия еще не пришел, след., и народ, из среди коего Он должен произойти, должен сохранить свое бытие.

Особые замечания.

Шестая глава критиками вообще признается подлинной. Если Marti указывает на то, что в 12 и 13 стихах Господь говорит о Себе в третьем лице, то подобный оборот речи не представляет собою чего-либо необычного в книге Исаии (срав. Ис. 13:13).

Reuss видит в этой главе прозаическое произведение, но другие находят здесь и поэтические отделы, именно, во-первых, в словословии серафимов, а затем в стихах 7 и следующих (исключая вставные замечания: я услышал, я сказал и т. п.)

Шестую главу положено читать как паремию на праздник Сретения Господня, потому что, как видно из церковных песнопений (5 ирмос канона на Сретение, 1 -й тропарь 5 песни канона, 3 тропарь и 2-й той же песни), Церковь видит здесь предсказание на воплощение Сына Божия и на принесение Его во храм (клещи — руки Пресвятой Девы, державшие Богомладенца).

Глава 7.

1. Встреча Исаии с иудейским царем Ахазом и пророчество его о судьбе Сирийского и Израильского царства.

1. И было во дни Ахаза, сына Иоафамова, сына Озии, царя Иудейского, Рецин, царь Сирийский, и Факей, сын Ремалиин, царь Израильский, пошли против Иерусалима, чтобы завоевать его, но не могли завоевать. 2. И было возведено дому Давидову и сказано: Сирияне расположились в земле Ефремовой; и всколебалось сердце его и сердце народа его, как колеблются от ветра дерева в лесу.

1-9. В царствование Ахаза, царя иудейского, Иерусалиму стали угрожать заключившие между собою союз цари сирийский и израильский. В Иерусалиме началась деятельная подготовка к предстоящей осаде, так как нападение соединенных войск представлялось царю и иерусалимским гражданам очень опасным. В это время выступает перед царем со словом ободрения пророк Исаия и указывает на бессилие сошников причинить серьезный вред Иудее и на ожидающую их скоро погибель.

Еще в последние годы Иоафама, Факей, царь израильский, и Рецин, царь сирийский, начали совместные враждебные действия против царства Иудейского (4 Цар. 16:4). В начале царствования Ахаза (около 735 г.) опасность для Иудейского царства со стороны этих царей стала еще больше, потому что сирийцы и израильтяне уже направлялись прямо на Иерусалим. Целью их при этом, по всей вероятности, было то, чтобы обязать иудейского царя присоединиться к той коалиции, какую маленькие государства Сирии, поддерживаемые Египтом, образовали против царя ассирийского, в то время уже угрожавшего подчинить себе всю Сирию. Союзники, вероятно, и хотели свергнуть, не сочувствовавшего их замыслам, Ахаза с иудейского престола и поставить на его место

какого-то сына Тавеилова. В особенности испугался весь дом Давида, когда получено было известие, что сирийцы (уже прошедшие восточную Палестину и заключившие договор с идумеянами и другими южными народами, завладевшие притом Еланитской гаванью Чермного моря 4 Цар. 16:6) поднялись по берегу Средиземного моря к северу, в область царства Израильского, и здесь стали лагерем, угрожая Иерусалиму.

3. И сказал Господь Исаии: выйди ты и сын твой Шеар-ясув навстречу Ахазу, к концу водопровода верхнего пруда, на дорогу к полю белильничью,

Ахаз, в ожидании осады Иерусалима, осматривал водопровод, снабжавший весь город водою. Этот водопровод начинался у верхнего пруда (пруд Силоамский, находившийся в верхнем пруде), очень большого, откуда вода подземным ходом была проведена по городу и стекала в другой пруд, впоследствии называвшийся прудом Езекии.

Исаия должен идти к Ахазу со своим сыном, имя которого — Шеар-Ясув (остаток спасется) — символическое: оно означало *суд* Божий, ожидающий Иудейское царство, от которого может сохраниться только разве небольшой остаток. Между тем имя самого Исаии (Господь спасет) указывало на возможность *помилования*, и царю таким образом предоставлялось выбирать, чего он хочет — суда или милости от Бога. Суд же угрожал Ахазу за то, что он, вопреки воле Божией (Пс. 145:3), возложил свою надежду не на Господа — истинного Царя Израиля, а на ассирийского властителя Тиглат-Пилезера, к которому уже послал посольство с просьбою о помощи против царей сирийского и Израильского (4 Цар. 16:7-8).

4. и скажи ему: наблюдай и будь спокоен; не страшись и да не унывает сердце твое от двух концов этих дымящихся головней, от разгоревшегося гнева Рецина и Сириян и сына Ремалиина. 5. Сирия, Ефрем и сын Ремалиин умышляют против тебя зло, говоря: 6. пойдем на Иудею и возмутим ее, и овладеем ею и поставим в ней царей сына Тавеилова.

Оба союзные царя представляются пророку обуглившимися головешками, которые уже не могут гореть, как следует, а только дымят и чадят.

Сын *Тавеила* — пренебрежительное название без собственного имени (ср. 1 Цар. 20:27, где Саул, говоря о Давиде, своем сопернике, называет его просто сыном *Иессея*). По всей вероятности, это был какой-нибудь сирийский принц (принц — по-сирийски *tab* — евр. *tob*, хороший).

7. Но Господь Бог так говорит: это не состоится и не сбудется; 8. ибо глава Сирии — Дамаск, и глава Дамаска — Рецин; а чрез шестьдесят пять лет Ефрем перестанет быть народом; 9. и глава Ефрема — Самария, и глава Самарии — сын Ремалиин. Если вы не верите, то потому, что вы не удостоверены.

Господь объявляет через пророка Ахазу, что ни царь сирийский, ни царь израильский не завладеют Иудеей, а останутся — и то недолго — владыками своих только прежних владений. Царству же Израильскому через 65 лет угрожает окончательное падение. Последнее предсказание, вероятнее всего, имеет в виду не разрушение Самарии, которое последовало вскоре, лет чрез 13 после изречения этого пророчества (723 г.), а отведение в Ассирию остатков народонаселения Израильского царства и заселение опустошенной территории бывшего Израильского царства переселенцами из Месопотамии при ассирийском царе Атар-Гаддоне (4 Цар. 17:24 и сл. 1 Езд 4:2). Таким образом, пророк,

очевидно, считает в этих 65-ти годах 14 лет правления Ахаза + 29 лет правления Езекии и + 22 года правления Манассии.

Если вы не верите... Пророк замечает недоверие Ахаза к его словам и намекает ему на возможность получить удостоверение в истинности только что сказанного.

Перевод: “если вы не верите, то не устоите,” какой предлагается здесь новыми толкователями, довольно неясен.

10. Значение, данное пророком дому Давидову и предсказание бедственной судьбы Иудейского государства.

10. И продолжал Господь говорить к Ахазу, и сказал: 11. проси себе знамения у Господа Бога твоего: проси или в глубине, или на высоте.

10-16. Замечая неверие Ахаза словам Исаии, Бог чрез пророка предлагает Ахазу, для его убеждения, какое ему угодно знамение. Однако Ахаз, решившийся уже на известный образ действий, не желает вступить чрез это в какие бы то ни было обязательства по отношению к Всевышнему и под лицемерным предлогом отказывается от знамения. Тогда пророк, раздраженный этим упорством, возвещает от Господа знамение, которое должно удостоверить династию Давида в безопасности от наступающих врагов: Дева родит Сына, Которому дадут имя Еммануил, и прежде, чем этот младенец Еммануил станет способным различать между добром и злом, Иудея будет совершенно свободна от врагов.

Проси себе знамения, т.е. какого-нибудь удостоверения в том, что слова пророка непременно исполнятся.

Господа Бога твоего. Ахаз не был еще вполне идолопоклонником: он, как видно из 12-го стиха, тогда признавал наружно истинную религию, хотя это не мешало ему вводить в культ иерусалимского храма и культы чуждых богов (2 Пар. 28:2-4).

В глубину или высоту, т.е. или из области преисподнего мира (явление умершего) или же из небесных сфер (гроза, град и т. п.).

12. И сказал Ахаз: не буду просить и не буду искушать Господа. 13. Тогда сказал Исаия: слушайте же, дом Давидов! разве мало для вас затруднять людей, что вы хотите затруднять и Бога моего?

Ахаз из боязни, что пророк может выполнить свое обещание относительно знамения, под благовидным, с его точки зрения, предлогом отказывается от знамения. На самом деле то место из книги Второзакония, которое царь имел в виду (6:16) содержит упрек евреям за то, что они сами часто требовали знамения или чудес от Бога. Пророк понимает настроение Ахаза, понимает и то, что в его упорстве, с каким он отказывается от советов пророка, его поддерживают другие члены фамилии Давидовой и потому, как бы в наказание Ахазу и всему дому Давидову, сан изрекает им знамение от Бога. Ахаз и его родные достаточно уже злоупотребляли терпением людей, т.е. пророков, отстраняя их от всякого влияния на ход государственных дел, — теперь они осмеливаются не принимать прямого содействия от самого Господа.

14. Итак Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил.

Итак — по евр. *loshen* значит собственно: “за это-то.”

Знамение — евр. слово *ot*, здесь стоящее, значит в Священном Писании:

1) чудо (Ис. 38:7,22; Исх. 4:8-9);

2) символический знак или действие для удостоверения в какой-либо истине (Ис. 20:3; Быт. 9:13);

3) естественное событие, которого однако никто из людей предвидеть не мог и исполнение которого дает ручательство за то, что в другое, преобразуемое им, событие также исполнится (1 Цар. 2:34; 10:1,7,9) и

4) события, служащие как бы печатью истинности событий, прежде них совершившихся (Исх. 3:12; Ис. 37:30).

В настоящем месте *ot* имеет именно последнее значение. Будущее событие — рождение Мессии (Еммануила) из царского дома Давидова — должно служить доказательством, удостоверением того, что и в настоящий раз дом Давидов не погибнет. Но так как это рождение — дело отдаленного будущего и требует от Ахаза и домашних его всей *силы веры* в обетования, данные их праотцу, Давиду, то знамение, возвышаемое пророком, становится, при всем своем утешительном характере, тяжелым испытанием для Ахаза, который не отличался твердостью в вере. Таким образом Ахаз наказывается за отказ исполнить повеление Божие.

Се или *vot* — по евр. *hinneh*. Пророк в своем созерцании это далекое будущее событие видит уже совершающимся (ср. Ис. 42:1).

Дева — по евр. *haalmah*. Приставка, стоящая пред *almah*, показывает, что пророк понимает **одну, определенную Деву** —единственную в своем роде. Не ясно ли из этого, что под Девой следует разуметь Пресвятую Деву Богородицу? В этом понимании утверждает нас и сам смысл речи пророка и древнейшие переводы Библии, а также толкования отцов и учителей Церкви.

Собственно еврейское слово *almah* само по себе здесь не имеет решающего значения, так как самое происхождение этого слова не установлено: одни переводят этот термин выражением *сокровенная* (т.е. дева, сокрытая от взоров мужчин), производя его от глаг. *alam*, который, однако, имеет *действительное* значение, здесь совсем не подходящее; другие видят в слове *ahnah* обозначение *подростающей* девицы, производя это название от другого корня — *a lam*, что значит: “подростать, крепнуть физически,” причем в доказательство правильности своего перевода ссылаются на употребление слова *almah* в других местах Библии (Быт. 24:43; Исх. 2:8; Пс. 77:63 и др.). (Ясно, что все упомянутые цитаты говорят о незамужних молодых девушках. *Прим. ред.*)

Ввиду неясности происхождения и филологического значения слова *almah* приобретает особый вес свидетельство древнейших переводов Библии — LXX и Пешито. В первом — слово *almah* передается выражением *παρθένος*, которое у LXX означает *деву*, в самом строгом смысле этого слова. Во втором — поставлено то же слово, которое всегда обозначает *деву*. Затем в Новом Завете, евангелист Матфей, повествуя о *непорочном, девственном* зачатии Мессии, говорит, что это совершилось в исполнение настоящего пророчества Исаии (Мф. 1:18-25). Очевидно, что евангелист в этом случае передает общее мнение своих современников, иудеев, относительно спорного места. Ученый *Badham*

приводит множество мест из раввинских писаний и несколько намеков из Филона, которые свидетельствуют, что *чудесное* рождение Мессии ожидалось и иудеями (The Academy, 8 June, 1895, p. 485-487).

Толкователи христианские (даже протестанты долгое время) также признавали единодушно, что Исаия здесь говорит о Деве, Матери Мессии. Только в XVIII столетии протестантские экзегеты начали с силою доказывать, что в нашем месте нет никаких указаний на *девственное* зачатие Мессии и *приснодевство* Его Матери, но их доказательства не имеют достаточных обоснований (см. сочинение *Ев. Никольского*. Предсказание пророка Исаии о Деве и Еммануиле — в чтениях Общ. Люб. дух. просвещения, 1885 г.). Самый *контекст речи* у пророка свидетельствует о том, что *almah* должно означать *непорочную* деву, которая сохранила свое девство и после зачатия ею сына. Как *особо чудесное*, убедительное и утешительное знамение только и могло явиться событие зачатия *Девойю сына*. Раз царь вызываем был пророком к тому, чтобы испросить себе в качестве знамения какого угодно чуда, то знамение, какое дает *Сам Бог*, могло быть только *величайший* чудом. Отсюда следует, что пророк, говоря о рождении Мессии *Девойю*, мог иметь в виду только *действительно* девственное, превышающее законы природы, зачатие и указывать на девство и приснодевство Его Матери.

И слова пророка точнее с еврейского должны быть переданы так: “вот, дева есть беременна.” Пророк видит в своем пророческом созерцании Деву *беременной* и все-таки называет ее *девою!*

Еммануил. В еврейском языке слово *Immanuel* значит: “с нами Бог.” Это имя — не собственное имя Мессии. Одни понимают его как указывающее на божественную помощь, какую получают евреи в той опасности, какая им угрожала со стороны двух союзных царей (Иероним, Евсевий и др.). По мнению других, это имя указывает на свойства того лица, кому оно дается, и означает *вочеловечившегося Бога* (святой Ириной, Тертуллиан, Василий Великий и др.). Лучше соединять *оба* значения слова в толковании этого имени, как делает святой Иоанн Златоуста. Что касается первого значения этого слова, то все толкователи согласно признают правильность такого значения. Но относительно второго толкования, издревле принятого христианской церковью, рационалистические экзегеты большею частью высказывают свое недоверие к нему. Не входя в разбор этих отрицательных мнений, приведем здесь соображения, какими может быть подтвержден *мессианский* этого места (мессианский в полном значении этого слова, когда Мессия признается *воплотившимся Сыном Божиим*). Эти соображения следующие:

1) В 8-й гл. 8-й ст. земля иудейская названа землею *Еммануила*. Не ясно ли отсюда, что пророк имел в виду обозначить словом *Еммануил* будущего Мессию? Притом, отсюда можно выводить мысль, что этот Мессия будет иметь *Божественное* достоинство, будет воплотившимся Богом. В самом деле, во многих других местах истинным Царем и Владыкою земли иудейский у Исаии называется Сам бог. Следов., Бог и Еммануил — для Исаии понятия равнозначные;

2) В 9-й гл. (1-7 ст.) имеющий родиться — конечно из дома Давидова — Младенец является уже предметом, не возбуждающим никаких сомнений и не вызывающим ни на какие особенные разъяснения. Отсюда следует, что слушатели пророка знали о Его достоинстве достаточно, а равно и о Его рождении. Но откуда бы они могли узнать это, если бы не о Нем шла речь у пророка, когда он предсказывал дому Давидову о рождении Еммануила? Можно прибавить к этому, что все удивительные имена этого Младенца, упоминаемые в 9-й гл., удобно резюмируются в одном имени *Еммануил*.

3) пророк Михей (5:1-5), пророчествующий о рождении Мессии, имеет в виду, по всей вероятности, пророчества Исаии в 7:14 и 9:5-6 ст., а у него Мессия изображается существующим *от вечности* (1 ст.) и, след., воплотившимся Богом.

4) Евангелист Матфей относит это пророчество об Еммануиле к зачатию Христа от Пренепорочной Девы Марии (Мф. 1:22-23). Евангелист не применяет только слова Исаии к этому событию, не сравнивает только пророчество Исаии с историей рождения Мессии, а ясно свидетельствует, что в зачатии Иисуса Христа от Пренепорочной Девы *исполнилось* пророчество Исаии — и что, следовательно, Исаия под *Еммануилом* подразумевал истинного Бога, имевшего явиться на земле во плоти человека.

Но каким образом это рождение Мессии-Богочеловека могло быть *знамением* для времени пророка Исаии?

Во-первых, пророк, предсказывая о высшем благодеянии Божиим — воплощение Сына Божия для спасения людей, — этим самым хотел сказать, что иудеи и дом Давида тем более могут надеяться на гораздо меньшее благодеяние — избавление от двух союзных царей.

Во-вторых, рождение Мессии из рода Давидова необходимо предполагало собою, что замыслы этих двух царей о низвержении в уничтожении династии Давида не осуществляются. Патриарх Иаков ясно предсказал, что до рождения Мессии скипетр от дома Иудина — и, след., от рода Давидова — отнят не будет (Быт. 49:10).

15. Он будет питаться молоком и медом, доколе не будет разуметь отвергать худое и избирать доброе; 16. ибо прежде нежели этот младенец будет разуметь отвергать худое и избирать доброе, земля та, которой ты страшишься, будет оставлена обоими царями ее.

Еммануил будет питаться молоком и медом, которого очень много было в Палестине. Речь идет, по мнению древних толкователей, о том, что Сын Девы будет истинным человеком, потому что будет вкушать обычную детскую пищу (святой Ириной, святой Иоанн Златоуст, святой Василий Великий и др.). Но не мысль о человеческой природе, конечно, была главной мыслью пророка, когда он говорил об Еммануиле, как знамени от Бога. Чтобы понять настоящее значение 15-го стиха, нужно обратить внимание на 22-й стих, несомненно находящийся в тесной связи с 15-м. А в 22-м ст. вкушение густого молока и меда является признаком опустошения хлебных полей врагами, при нашествии которых и невозможно было обрабатывать эти поля. Следов., и в 15-м ст. пророк хочет сказать *об опустошении* земли иудейской, когда евреи должны будут питаться только молоком и медом.

Это опустошение продолжится до того времени, пока имеющий родиться от Девы, но и теперь уже как бы существующий Еммануил, как и всякий обыкновенный младенец, не начнет проявлять способность различия между добром и злом, т.е. пока в нем не станет проявляться нравственное самосознание. Период, в течение которого обыкновенно младенцы не проявляют этого самосознания, продолжается от двух до трех лет. Следовательно, и опустошение страны Иудейской продолжится ни в каком случае не более трех лет со времени произнесения Исаиею пророчества о рождении Еммануила.

В 16-й ст. еще точнее определено время освобождения Иудеи от нашествия союзных царей. Пророк говорит, что это освобождение совершится *прежде* указанного им в 15-м стихе срока, т.е. до истечения 2-3 лет.

Земля или территория царств Сирийского и Израильского *будет оставлена ее царями*. Это пророчество могло исполниться в том обстоятельстве, которое описано в 4 кн. Царств (15:29; 16:9): Тиглат-Пилезер, царь ассирийский, в 733-732 г. умертвил Рецина, царя сирийского, и в то же приблизительно время овладел северною половиною Израильского царства. (Некоторые из новых толкователей (напр., *Condamin*) исправляют чтение текста 16-го ст., следуя переводу LXX и принимая во внимание контекст речи. Вместо: царями ее, как переводит русский синодальный перевод, они читают царей (т.е. *melachim* вместо *melcheja*) и читают всю фразу так: “страна (иудея), за которую ты боишься (нападения) двух царей, будет опустошена.” 17-й стих является при таком толковании дальнейшим раскрытием 16-го, начинающего таким образом изображение наказания, какому подвергнется Ахаз за свое неверие словам Божиим. Принимая во внимание то обстоятельство, что русский перевод, согласный с мазоретским еврейским текстом, объединяет неправильно оба царства — Сирийское и Израильское в одну землю, можно призвать, что толкование *Condamin'a* является гораздо более естественным.)

17. Но наведет Господь на тебя и на народ твой и на дом отца твоего дни, какие не приходили со времени отпадения Ефрема от Иуды, наведет царя Ассирийского.

17-25. За временным облегчением для Иудеи наступят, однако, еще более тяжелые времена. Господь пошлет на иудеев войска египетские и ассирийские, которые уничтожат все плоды земные в области Иудейского государства. Земля зарастет репейником, а жители ее в громадном большинстве своем будут отведены в плен.

На тебя. При Ахазе царь ассирийский еще не занимал территории Иудейского государства, по зато Ахаз вступил в вассальные отношения к этому царю. Это обстоятельство лишило Иудейское царство независимости и имело не менее печальные последствия, чем отпадение 10-ти колен израильских при Ровоаме.

18. И будет в тот день; даст знак Господь мухе, которая при устье реки Египетской, и пчеле, которая в земле Ассирийской, —

Мухе. Египтяне названы мухами с реки Египетской потому, что в Египте после наводнений, производимых Нилом, чрезвычайно размножаются мухи. Пророк хотел указать на многочисленность египетских полчищ и на настойчивость египтян, с которою они будут добиваться овладеть Палестиной (поговорка: назойлив, как муха).

Пчеле. Ассирийцы называются пчелами, потому что в их стране было много пчел и потому, что ассирийцы наносили своим врагам тяжкие поранения, были особенно злы и неукротимы в гневе, как раздраженные пчелы.

19. и прилетят и усядутся все они по долинам опустелым и по расселинам скал, и по всем колючим кустарникам, и по всем деревьям.

Впрочем, о мухах и пчелах пророк говорит пока только то, что они усядутся по земле иудейской, т.е. займут ее, быть может, для того даже, чтобы защищать ее от соперников своих.

20. В тот день обреет Господь бритвою, нанятою поту сторону реки, царей Ассирийским, голову и волоса на ногах, и даже отнимет бороду.

Пророк указывает здесь, что гораздо больше зла, чем египтяне, причинят Иудее ассирийцы — о египтянах здесь пророк как бы совсем забывает. *Волосы* — символ силы и мужества.

Борода — у восточных людей считалась едва не священным украшением каждого мужчины, и лишиться ее — было позорно.

21. И будет в тот день: кто будет содержать корову и двух овец, 22. по изобилию молока, которое они дадут; будет есть масло; маслом и медом будут питаться все, оставшиеся в этой земле. 23. И будет в тот день: на всяком месте, где росла тысяча виноградных лоз на тысячу сребренников, будет терновник и колючий кустарник. 24. Со стрелами и луками будут ходить туда, ибо вся земля будет терновником и колючим кустарником. 25. И ни на одну из гор, которые расчищались бороздниками, не пойдешь, боясь терновника и колючего кустарника: туда будут выгонять волов, и мелкий скот будет топтать их.

21-25. Здесь описывается опустошение Иудеи, дошедшее до крайней степени. В ней повсюду растет колючий кустарник и терновник, — кустарники, в которых водятся даже дикие звери. Ясно, что здесь пророк предвидит то опустошение Иудейской стороны, в каком она очутилась после отведения в плен иудеев при Навуходоносоре, который мог бы назваться царем ассирийским, как владевший прежней территорией Ассирийского государства.

Особые замечания.

Новейшие критики полагают, что в 7-й главе есть некоторые части, не принадлежащие пророку Исаии. Так надписание главы (ст. 1) тождественно почти с 4 Цар. 16:5. Сам Исаия не имел никакой надобности давать генеалогию Ахаза и напоминать о нем как о царе иудейском. Можно поэтому согласиться, — говорит *Condamin*, — что эти слова прибавил к 7-й гл. издатель речей Исаии.

Слова 8-й ст.: *еще 65 лет...* большая часть критиков также считает позднейшей вставкой на том главным образом основании, что утешение, в них заключающееся, не могло иметь никакого значения для Ахаза в *то именно* время, когда Исаия с ним беседовал. Но эти замечания касаются второстепенных мест в 7-й главе и, кроме того, не заключают в себе доказательной силы.

1) Исаия едва ли мог сам взять 1-ю ст. из 4-й кн. Царств, потому что эта книга появилась скорее всего после его смерти (в ней говорится уже о разрушении Иудейского царства),

2) все-таки и в отдаленном падении вражеских царств для Ахаза было нечто утешительное.

Глава 8.

1. Двойное знамение суда, угрожающего Сирии и Израильскому царству.

1. И сказал мне Господь: возьми себе большой свиток и начертай на нем человеческим письмом: Магер-шелал-хаш-баз.

1-4. Несколько времени спустя после встречи пророка Исаии с Ахазом, изображенной в 7-й гл. (ср. 8:8-10 и 7:14), были сообщены пророку новые знамения и откровения, разъяснявшие смысл того, что сообщено было дому Давидову раньше чрез пророка. Двойное знамение — (пророк должен был написать на доске выражение: *Магер-шелал-*

хаш-баз и наименовать своего сына таким странным наименованием) — указывало на скорое разорение Дамаска и Самарии.

Большой свиток — по евр. *gilaion*, т.е. довольно большая дощечка белого цвета, на которой можно было бы ясно и крупно написать четыре слова.

Человеческим письмом, т.е. общеупотребительным шрифтом, напр., написана известная силоамская надпись. Этому письму противоплагается *условное* письмо, которое могут понимать только лица, посвященные в *условное* значение разных букв.

2. И я взял себе верных свидетелей: Урию священника и Захарию, сына Варахиина,

Урия, как видно из 4 Цар. 16:10 и сл., был человек известный в то время. Он избирается Богом в свидетели того, что пророк действительно начертал вышеприведенные слова, потому еще, что он не сходил в понятиях с пророком Исаией и для царя, а также и для народа, должен был казаться совершенно беспристрастным, даже враждебным по отношению к пророку свидетелем, с которым пророк никак не мог войти в какое-нибудь тайное соглашение.

Захария мог быть тестем Ахаза (4 Цар. 18:2).

3. и приступил я к пророчице, и она зачала и родила сына. И сказал мне Господь: нареки ему имя: Магер-шелал-хаш-баз, 4. ибо прежде нежели дитя будет уметь выговорить: отец мой, мать моя, — богатства Дамаска и добычи Самарийские понесут перед царем Ассирийским.

Здесь также указывается (второе символическое действие) на опустошение Сирии и Израильского царства. До этого опустошения оставалось только года полтора, потому что в полтора года ребенок научается лепетать названия отца и матери (*abi, immi*).

Пророчица — жена пророка Исаии.

5. Суд над неверием: а) Ассирийское нашествие на землю Еммануила,

5. И продолжал Господь говорить ко мне и сказал еще: 6. за то, что этот народ пренебрегает водами Силоама, текущими тихо, и восхищается Рецином и сыном Ремалииным, 7. наведет на него Господь воды реки бурные и большие — царя Ассирийского со всею славою его; и поднимется она во всех протоках своих и выступит из всех берегов своих; 8. и пойдет по Иудее, наводнит ее и высоко поднимется — дойдет до шеи; и распростертие крыльев ее будет во всю широту земли Твоей, Еммануил!

5-10. Упрекая некоторых иудеев, не ценивших поставленного Самим Богом на престоле иудейском рода Давидова и утративших надежду на Всевышнего, пророк возвещает им, что тот, на кого они больше надеются, т.е. ассирийский царь, явится опустошителем их страны. Если бы не Еммануил, Которому принадлежит иудейская страна и Который поэтому защитит ее, то Иудейское царство было бы совершенно разрушено.

В этих стихах более ясно раскрывается пророчество 7-й главы (ст. 17-15).

Вода Силоамская — это тихо струившийся силоамский ручей, вытекавший из-под царского дворца на горе Сионе. Он является символом царского служения династии

Давидовой. Есть иудеи, презирающие этот, по-видимому, незаметный ручеек и жаждущие видеть у себя более сильное правительство. За это они будут наказаны: на них нахлынет *большая река* — царь ассирийский с своею *славою* или огромным войском.

Распростертие крыльев ее, т.е. разлив этой реки. Вместо *крылья* здесь можно поставить выражение *руки*.

Земли твоей Еммануил. Пророк говорит, что земля иудейская принадлежит Еммануилу — для того, чтобы ободрить испуганных его предсказанием иудеев. Если Иудея принадлежит Еммануилу как царю, то Он не даст ей погибнуть.

9. Враждуйте, народы, но трепещите, и внимайте, все отдаленные земли! Вооружайтесь, но трепещите; вооружайтесь, но трепещите! 10. Замышляйте замыслы, но они рушатся; говорите слово, но оно не состоится: ибо с нами Бог!

Вообще народы языческие не страшны для иудеев, потому что — с иудеями Бог! Или с евр.: “ибо — Еммануил!”

11. 6) настоящая, истинная опасность,

11. Ибо так говорил мне Господь, держа на мне крепкую руку и внушая мне не ходить путем сего народа, и сказал:

11-15. Итак, спасение и гибель, как узнал Исаия от Бога, обуславливаются не политическим искусством правителей и не зависят от внешних обстоятельств. Все зависит в жизни государства, как и в жизни отдельного человека, от веры в Слово Божие и от послушания ему. Кто боится Бога, того ничто не устрашит, никакая опасность; божественные обетования дают такому человеку желаемое успокоение. А те, которые не обращают внимания на Слово Божие, возвещаемое пророками, непременно споткнутся на своем пути и попадут в беду.

Новое откровение описывает здесь пророк. В это время он находился в особом, экстатическом, состоянии (под рукою Господа).

Ходить путем, т.е. подражать.

12. "Не называйте заговором всего того, что народ сей называет заговором; и не бойтесь того, чего он боится, и не страшитесь."

Господь учит пророка и иудеев, которые еще способны были слушать наставления пророка, не считать сколько-нибудь серьезным *заговор* царей сирийского и израильского против династии Давидовой (2 Пар. 23:13).

13. Господа Саваофа — Его чтите свято, и Он — страх ваш, и Он — трепет ваш!

Не этих ничтожных царей иудеи должны бояться, а своего великого Царя — Господа! С Его волей они должны считаться, потому что Он — их Всемогущий Владыка.

14. И будет Он освящением и камнем преткновения, и скалою соблазна для обоих домов Израиля, петлею и сетью для жителей Иерусалима. 15. И многие из них преткнутся и упадут, и разобьются, и запутаются в сети, и будут уловлены.

И будет Он освящением — в переводе с евр. *святилищем (leti keddasch)*. Одни толкуют это в том смысле, что Всевышний будет для иудеев прибежищем, куда за укрывшимися иудеями не посмеют проникнуть враги (ср. 5:16; Иез. 28:22). Другие видят здесь указание на *освящающую* верующих *деятельность* Господа.

16. в) без откровения Божия нет никакой надежды для иудеев.

16. Завяжи свидетельство, и запечатай откровение при учениках Моих".

16-22. Спасательное откровение, какого не хотят принять иудеи, должно сохраняться, по крайней мере, в тесном кругу верующих. Пророк должен посвятить их в понимание этого откровения, и потом пусть они с терпением ожидают его исполнения. Сам же он, со своими сыновьями — Шеар-Ясувом и Магер-Шелал-хаш-базом останется живым свидетельством для всех, кто хочет видеть и слышать, — свидетельством того, что спасение — только в Господе, что враги Иудеи скоро будут наказаны и что из самого непокорного иудейского народа спасется только остаток. Да, иудеи должны бы искать вразумления у пророков Божиих, а они обращаются за советом к разным гадателям. Это приведет Иудейское государство к окончательному падению — и политическому и религиозно-нравственному.

Пророк заявляет, что он хочет это свидетельство Божие сохранить, запечатав его, для своих учеников. (По более правильному переводу первое слово стиха читается как неопределенное наклонение — *ihotom*: “я намереваюсь завязать...” Это — слово самого пророка).

Ученики Исаии — это люди, верующие во Всевышнего, составлявшие тесный круг около пророка.

17. Итак я надеюсь на Господа, сокрывшего лице Свое от дома Иаковлева, и уповаю на Него.

Если иудейское общество утратило надежду на Господа, зато пророк твердо уповает на Него, вопреки своим видимостям, по которым можно бы заключать о том, что Всевышний совершенно расторг Свой завет с Израилем.

18. Вот я и дети, которых дал мне Господь, как указания и предзнаменования в Израиле от Господа Саваофа, живущего на горе Сионе.

Исаия и его оба сына — все трое своими именами (Бог спасает — остаток спасется — спешит грабеж, ускоряет добычи) служат ясными предуказаниями того, что намерен сделать для Своего народа Суший: Господь спасет Свой народ.

Апостол Павел, как предшествующий стих, так и слова 18 ст.: *вот я дети...* влагает в уста Мессии, чтобы доказать, что и в Ветхом Завете была мысль о действительном принятии Мессией — Сыном Божиим истинной человеческой плоти (Евр. 2:13).

19. И когда скажут вам: обратитесь к вызывателям умерших и к чародеям, к шептунам и чрево вещателям, — тогда отвечайте: не должен ли народ обращаться к своему Богу? спрашивают ли мертвых о живых?

Этих знамений довольно для верующего. Ни к чему посему обращаться к разного рода гадателям за справками о будущем!

Вызыватели умерших — по евр. *haovot*, т.е. люди, которые заявляют, что они медиумы, через которых можно получить ответ от кого-либо из умерших. Такова была, напр., волшебница из Аэндора (1 Цар. 28:7).

Чародеи — по евр. *hajidenim* (от глаг. *jada* — знать), по нашему *знахари* или *волхвы* (ср. Лев 20:27; Втор 18:11). Как определения к обоим этим терминам, прибавлены слова: *издающие писк и бормочущие*. Первое слово указывает на писк мышонка в тишине или на чириканье птички и обозначает едва слышный, тонкий, как у птицы, голос говорящего, от лица умершего, медиума. Второе — на глухоту голоса, какую старались придать своей речи те же вызыватели умерших.

Отвечайте — этого слова нет в евр. тексте.

20. Обращайтесь к закону и откровению. Если они не говорят, как это слово, то нет в них света.

Первые слова этого стиха составляют собою дополнение к глаголу предшествующего стиха и оба стиха, согласнее с контекстом речи, могут быть переведены так: А между тем вам будут говорить: “посоветуйтесь с вызывателями умерших и с вещунами, которые пищат и бормочут. Народу не следует ли советоваться со своими богами (ср. Ион. 1:5) и с мертвыми по вопросу, интересующему живых, для того, чтобы получить научение и свидетельство?” Конечно, это именно будут говорить, — но в них нет ясных понятий (света).

21. И будут они бродить по земле, жестоко угнетенные и голодные; и во время голода будут злиться, хулить царя своего и Бога своего. 22. И взглянут вверх, и посмотрят на землю; и вот — горе и мрак, густая тьма, и будут повержены во тьму. Но не всегда будет мрак там, где теперь он сгустился.

Голод заставит иудеев проклинать своего царя и бога — не Господа, а того, кого они так чтили, на кого возлагали свои надежды. Повсюду тьма будет покрывать Иудейскую страну. Поднимут иудеи очи к небу, ожидая увидеть солнце, но солнце не покажется им.

Тьма является здесь, как и в других местах, символическим обозначением самого тяжелого, безотрадного положения (ср. Втор. 28:29).

Особые замечания.

Глава 8-я содержит новые предсказания об ассирийском нашествии. Стихи 1-4.5-10.11-15.16-20а) образуют собою отдельные пророчества, разделенные между собою некоторыми промежутками времени. Знамение, описанное в 1-4 ст. было, вероятно, дано в 734 г., ибо царства Сирийскому и Израильскому предсказано здесь опустошение со стороны ассирийцев через 15 года. Следующие отрывки имеют в виду Иудейское царство, которое в свою очередь должно пострадать от ассирийского властителя. Последний отрывок — 16-20а ст. имеет интерес, так сказать, личный, так как сообщает о важном эпизоде пророческого служения Исаии. Утомленный, по-видимому, борьбой с недоверием, какое обнаруживал к его советам народ иудейский, пророк записывает свои наставления и, запечатав их, вверяет этот документ своим ученикам. Что заключал в себе этот документ — об этом нельзя строить вероятных догадок.

Глава 7 ст. 10-16 и 8-я, ст. 1-4 и 8-10 читаются как паремия в навечерие праздника Рождества Христова, так как Еммануил и Его Царство — есть прообраз Христа и Его Церкви, Которой с Таким Защитником не страшны никакие враги.

Глава 9.

1. Спасение, какое дарует всему народу Божию Мессия.

1. Препрежне время умалило землю Завулонову и землю Неффалимову; но последующее возвеличит приморский путь, Заиорданскую страну, Галилею языческую.

1-7. От мрачной картины жизни еврейского народа взор пророка переходит к тому светлому будущему, какое ожидает эту нацию с пришествием Мессии. Там, где царил угнетающий мрак, будут широко разливаться лучи животворного света. Радость освобожденного от ига врагов еврейского народа будет чрезвычайна, потому что с поражением его врагов кончатся навсегда всякие войны. Виновник такой счастливой перемены уже видится пророку, как родившееся *Дитя Божественной природы*, Которому предлежит вечное царствование и Который водворит на земле господство справедливости и мира. (Вместе с тем, в предыдущих главах совершенно обосновывается человеческое происхождение Мессии... Он не только Бог, но и человек. *Прим. ред.*)

К этому стиху принадлежат последние слова 22-го стиха 8-ой гл.: *но не всегда будет мрак...* В Мазоретском же тексте и 1-й стих 3-й главы отнесен к 8-й главе как добавочный, 23-й стих.

Препрежне время. Пророк, собственно, имеет в виду печальное *настоящее* и ближайшее *будущее* Израильского царства или его суеверных областей. Но так как он эти действия Израильского царства и вообще еврейского народа видит, с другой стороны, уже покрытыми той радостью, какая будет дана его соплеменникам с пришествием Мессии, то и называет свое время и ближайшее к нему будущее временем *прежний*, как бы уже *минувший*.

Земли Завулону и Неффалима упомянуты у пророка вместо двух других, вероятно, потому, что эти земли прежде всего страдали при нашествии *ассириян*, приходивших с севера.

Приморский путь — это может быть дорога, которая шла по западному берегу Тивериадского моря и вела *за Иордан* (так правильное перевести выражение *ever hajarden*, в русск. синодальном переводе неправильно переданное словами: *Заиорданскую страну*).

Галилея языческая — правильное с евр.: округ (*gelil*) народов языческих. Здесь разумеется тот округ, который был населен язычниками со времени, когда Соломон подарил его царю Тирскому, — именно область колена Неффалимова (3 Цар. 15:20; 4 Цар. 15:29). Указывая на то, что область, принадлежавшая Израильскому колону, стала называться *округом языческим*, пророк этим самым ясно указывает, в чем состояло *умаление* Израильского царства. В чем будет состоять *возвеличение* этой страны, об этом пророк говорит в следующих стихах.

Евангелист Матфей относит это пророчество к выступлению Иисуса Христа в Галилее (Мф. 4:13-16).

2. Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий; на живущих в стране тени смертной свет воссияет.

Пророк продолжает изображать будущее благополучие, какое наступит для северного царства и для всего Израиля вообще с пришествием Мессии.

Страна смертной тени — то же, что шеол, преисподняя, где совсем нет света. Так названа вся земля израильская, где царит непроглядная тьма бедствий и суеверий, преимущественно же Галилея, находившаяся в среде влияния соседних языческих государств.

3. Ты умножишь народ, увеличишь радость его. Он будет веселиться пред Тобою, как веселятся во время жатвы, как радуются при разделе добычи.

Народ, обессиленный в своей численности потерями в сражениях с врагами и отведением значительной его части в плен, снова, благодаря Всевышнему, размножится и будет радоваться от того, что почувствует себя снова в общении с Господом (*пред тобою*).

4. Ибо ярмо, тяготившее его, и жезл, поражавший его, и трость притеснителя его Ты сокрушишь, как в день Мадиама.

Вместо: *жезл, поражавший...*, (выражение, тождественное со следующим) лучше читать: “ошейник на его плечах.”

День Мадиама — это день великого поражения, нанесенного Гедеоном мадианитянам (Суд. 7:22 и сл.).

5. Ибо всякая обувь воина во время брани и одежда, обгаренная кровью, будут отданы на сожжение, в пищу огню.

Обувь воина... точнее: тяжелые солдатские сапоги (у римлян называвшиеся: *caligae*).

Одежда — воинский плащ. Отсюда видно, что вражеским воинам не во что будет одеться для отправления в поход против Израиля и что, след., Израиль будет оставлен врагами в покое.

6. Ибо младенец родился нам — Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира.

Младенец. Виновником этой перемены в судьбе Израиля будет Младенец, т.е., очевидно, тот Младенец Еммануил, о рождении которого шла речь в 7-й гл. 14 ст. и о котором как Властелине и Защитнике Святой земли сказано в гл. 8-й.

Родился — пророк созерцает рождение Мессии — Младенца, как уже совершившийся факт.

Сын — подразумевается или Божий или Царский. В последнем случае слово сын должно получить значение *потомка* (конечно, Давидова).

Владычество..., т.е. на плечах у Него будут видны знаки царского достоинства -напр., золотая цепь.

Нарекут имя Ему — т.е. будут признавать Его, вполне согласно с Его действительным достоинством за *Существо Божеской природы*. Такой именно смысл имеют следующие далее имена Младенца.

Чудный Советник (аналогия со следующим выражением и ритм заставляют соединять оба эти слова в одно выражение).

Бог крепкий (Ср. 10:21), *Отец вечности* или виновник времени, от Которого находится жизнь мира в полной зависимости во всякое время (47:6).

Князь мира (Ср. Зах. 9:9; Мих. 5:2), Который может водворить на земле совершенный мир.

7. Умножению владычества Его и мира нет предела на престоле Давида и в царстве его, чтобы Ему утвердить его и укрепить его судом и правдою отныне и до века. Ревность Господа Саваофа соделает это.

Младенец этот воссядет на престоле Давида и будет царствовать, сильный полною и совершенною Своею справедливостью по отношению ко всем Своим подданным. Царство Его будет вечное, потому что Господь Саваоф, ревнующий о спасении Своего народа, дарует Ему силы совершить все это дело спасения народа израильского, за которым стоит и все человечество.

Пророчество это архангел Гавриил в своем благовестии Пресвятой Деве относит к деятельности Господа нашего Иисуса Христа (Лк. 1:32-33). Да и все предшествующие стихи 9-й главы также имеют прямое пророчественное отношение к Господу нашему Иисусу Христу. Так к Нему относится предсказание о *Свете*, который воссияет в пределах Галилеи. Христос не только для Своего народа, но и для всего человечества был Светом Истинным, Который просвещает всякого человека (Ин. 1:4,5; 3:19; 8:12). Далее указание на Него, как на Младенца, служит пророчеством о принятии Мессиею нашего человеческого естества и о постепенном Его возрастании. Точно так же исполнились на Христе и те предсказания о Нем, какие содержатся в данных *Младенцу* в 6-м стихе именах. Христос действительно, как сильный Бог, сокрушил власть диавола (Ин. 12:31) и стал Князем мира потому, что, благодаря Его ходатайству, люди снова примирились с Богом и между собою (Еф. 2:14; 1 Тим. 2:5; Кол. 1:20).

8. Суд Божий, над Израильским царством за его непослушание Господу.

8. Слово посылает Господь на Иакова, и оно нисходит на Израиля,

8-21. От светлой картины будущего пророк снова обращается к печальному настоящему. Как Израильское, так и Иудейское царство заслуживают наказание от Бога и поэтому бедствия разразятся над ними одно за другим. Особенно много несчастий причинят Израилю взаимные распри и раздоры.

Речь, начинающаяся с 8 ст. 9 гл. и оканчивающаяся 4-м стихом 10-й, произнесена непосредственно после сирийско-израильского нашествия на Иудею и последовавшего за ним нападения Тиглат-Пилезера на царство Израильское. На это дают ясное указание стихи 9 и 13-й.

Слово — приговор Божий, падающий с неба, как молния.

Иаков и *Израиль* — здесь едва ли синонимы; там, где эти слова означают части народа, — последнее указывает на северное. Израильское, царство, а первое — на царство Иудейское (Ср. 2:5; 8:17).

9. чтобы знал весь народ, Ефрем и жители Самарии, которые с гордостью и надменным сердцем говорят: 10. кирпичи пали — построим из тесаного камня; сикоморы вырублены — заменим их кедрами.

Особенным высокомерием отличается северное, Израильское, царство. Вместо *кирпичей* — материала довольно хрупкого — оно хочет возводить свои постройки из дорогих и прочных тесаных камней; вместо сикоморов или довольно обыкновенных в Палестине смоковниц, из которых готовились балки, двери, оконные решетки и лестницы, делать это из привозившегося с Ливана крепкого кедра. Этим, конечно, пророк символически указывает на гордые мечты израильтян относительно восстановления своего политического значения.

11. И воздвигнет Господь против него врагов Рецина, и неприятелей его вооружит;

Против него, т.е. против Израильского царства *врагов Рецина*, т.е. ассирийцев.

12. Сириян с востока, а Филистимлян с запада и будут они пожирать Израиля полным ртом. При всем этом не отвратится гнев Его, и рука Его еще простерта.

Сирияне — прежние друзья Израиля станут также его врагами.

Филистимляне были исконными врагами Иудеи (2 Пар. 28:18 и сл.). (Перевод Пешито: *Эдома с востока* (вместо сириян) подходил бы в настоящем месте только при предположении, что во 11-м стихе идет речь об *Иудейском* царстве, а между тем как видно из 12 ст., речь идет об *Израильском*, к которому идумеи не имели особой вражды).

13. Но народ не обращается к Биющему его, и к Господу Саваофу не прибегает. 14. И отсечет Господь у Израиля голову и хвост, пальму и трость, в один день: 15. старец и знатный, — это голова; а пророк-лжеучитель есть хвост. 16. И вожди сего народа введут его в заблуждение, и водимые ими погибнут,

Биющий — Господь, посылающий на Израильское царство ассирийцев.

Голова — это законно-поставленные начальники и руководители народа, а хвост — ложные пророки (ср. ст. 15), сами присвоившие себе звание руководителей народа (3 Цар. 22:6; Иез. 13:10).

17. Поэтому о юношах его не порадуется Господь, и сирот его и вдов его не помилует, ибо все они — лицемеры и злодеи, и уста всех говорят нечестиво. При всем этом не отвратится гнев Его, и рука Его еще простерта.

Не порадуется Господь. Человек пожилой, с утешением глядит на молодое подрастающее поколение. Но юноши израильские не будут радовать Господа.

Сирот и вдов не помилует. Необходимо предположить, что и вдовы и сироты в израильском народе *своими грехами* возбудили против себя такой гнев Божий.

18. Ибо беззаконие, как огонь, разгорелось, пожирает терновник и колючий кустарник и пылает в чащах леса, и поднимаются столбы дыма.

Беззаконие Израиля пророк уподобляет лесному пожару, который, при сухости деревьев в Палестине, быстро распространяется.

19. Ярость Господа Саваофа опалит землю, и народ сделается как бы пищею огня; не пощадит человек брата своего. 20. И будут резать по правую сторону, и останутся голодны; и будут есть по левую, и не будут сыты; каждый будет пожирать плоть мышцы своей: 21. Манассия — Ефрема, и Ефрем — Манассию, оба вместе — Иуду. При всем этом не отвратится гнев Его, и рука Его еще простерта.

За это беззаконие, уничтожающее внутреннюю силу Израильского царства, Господь обратит на него Свою ярость, которая будет наполнять Израильскую землю, как огонь. Самым наглядным свидетельством гнева Божия против Израильского царства будут те междоусобия, какие там начнутся.

Пожирать плоть мышцы своей, т.е. уничтожать своих же братьев, единоплеменников, которые должны бы человеку быть дороги, как собственные руки.

Манассия — Ефрема и Ефрем — Манассию. Здесь указывает пророк на кровопролития, какие имели место в Израильском царстве *вообще* при смене государей, происходивших из разных колен. Каждое колено, конечно, стояло за претендента, принадлежавшего к этому колену (напр., 4 Цар. 15:14,30). Царство Израильское поэтому, главным образом, скоро погибло. Оно просуществовало 257 лет и имело в это время двадцать царей.

Особые замечания.

Как сказано выше, 1-й ст. 9-й гл. русского перевода должен быть отнесен к 8-й гл.

Со 2-го ст. 9-й гл. по 5-й идет *первая* строфа пророчества о рождении Мессии и об освобождении народа от ига врагов.

Ст. 6-7 — это *вторая* строфа того же пророчества (каждая строфа заключает в себе по два полустишия).

Ст. 8 по 12 идет *первая* строфа нового пророчества — о наказании, какое постигнет Израиля и Иуду. (2+2+3 полустишия).

С 13 по 17 — *вторая* строфа того же пророчества, где речь идет об анархии, какая начнется в Израильском царстве (2+2+3).

С 18 по 21 ст. — *третья* строфа, где речь идет о междоусобиях между коленами Израильского царства и их вражде к Иудейскому царству (3+2+ 2).

Некоторые библейские критики не признают подлинности 2-7 стихов 9-й главы, заключающих в себе пророчество о рождении Мессии и Его Божественном достоинстве. Но основания, какие приводят эти критики в пользу своего мнения, чрезвычайно шатки. *Marti* главным своим доводом в этом случае выставляет то положение, что идея личного Мессии — позднейшая, даже слепопленная идея. Но то, что говорят о Мессии слепопленные пророки Аггей (2:7) и Захария (3:8 и сл.; 6:12-13 и ст.), ясно

свидетельствует о том, что идея Мессии — Царя давно уже укоренена была в сознании народа израильского.

6-7-й ст. 9-й главы читаются как паремия на праздник Рождества Христова, так как Церковь усматривает здесь прямое пророчество о рождении Спасителя мира.

Глава 10.

1. Судьба неправедных судей израильских.

1. Горе тем, которые постановляют несправедливые законы и пишут жестокие решения, 2. чтобы устранить бедных от правосудия и похитить права у малосильных из народа Моего, чтобы вдов сделать добычей своею и ограбить сирот.

1-4. Судьи израильские своими решениями и приговорами нарушают закон правды Божией и являются безжалостными по отношению к вдовам, сиротам и нищим. Этим нечестивцам предстоит или плен или смерть; но этим гнев Божий на Израиля еще не удовлетворится.

Речь идет не только о судебных решениях, но и о законах, вводимых вновь в государственную жизнь в царстве Израильском. Эти новые законы несправедливы и тяжелы для людей слабых в бедных, как, напр., вдовы и сироты.

3. И что вы будете делать в день посещения, когда придет гибель издалека? К кому прибегнете за помощью? И где оставите богатство ваше?

День посещения — день наказания (как в кн. Исх. 34:7).

Гибель издалека — несомненно, здесь разумеется нашествие ассирийцев, живших сравнительно на очень далеком расстоянии от Палестины.

Богатство — в евр. тексте: *славу* (kevod). Ясно, что современники Исаии всю свою силу и славу полагали в своем богатстве, какое они накопили в счастливые и спокойные времена. При нападении врагов обыкновенно богатые люди старались спрятать и свои сокровища куда-нибудь подальше.

4. Без Меня согнутся между узниками и падут между убитыми. При всем этом не отвратится гнев Его, и рука Его еще простерта.

Без Меня. Без помощи Божией, лишившись ее по своим грехам, им ничего более не остается как смиренно склониться под тяжестью колодок среди узников или подставить шею свою под меч врага. Однако и этим не ограничится Судия в наказании Израиля.

5. Высокомерие Ассура,

5. О, Ассур, жезл гнева Моего! и бич в руке его — Мое негодование!

5-11. И Ассуру угрожает суд Божий за его высокомерие. Ассур не понял возложенной на него миссии по отношению к избранному народу. Он должен был только *наказать* Иудейское царство, а между тем он возмнил совершенно покорить его себе.

Ассур — это имя принадлежало одному из сыновей Сима (Быт. 10:22), а потом перешло на происшедший от него народ, обитавший по восточному берегу Тигра, примерно в среднем течении этой реки, собственно, между Тигром, его притоками и первыми отрогами горной цепи. Эта местность была очень выгодна, с точки зрения военной обороны и внутреннего развития, и там юный народ в течение многих лет укреплял в себе независимый дух, постепенно вырабатывая отличавший его впоследствии задорный и энергичный характер и проходя военную школу в мелких, но непрерывных войнах с окружавшими его дикими горцами и кочевниками. Впоследствии Ассирия расширилась и владения свои простерла до Евфрата, занявши не менее 75 000 квадратных миль (*Рагозиной*. История Ассирии. 1902 г., с. 6-7). До 608 г. (год падения столицы Ассирийского царства, Ниневии) Ассирийское царство считалось самым могущественным царством в мире и ассирийские войска не один раз занимали даже Египет. Культурное значение Ассирии для древнего мира также было громадно и влияние его простиралось даже на Египет, который сам обладал древнейшей культурой. От Ассирии осталось множество памятников — остатков ее дворцов, храмов, целые библиотеки, государственные архивы, которые изучаются и по настоящую пору (подробное и прекрасное описание всех этих памятников можно видеть в вышеупомянутом сочинении *Рагозиной*).

Жезл гнева Моего — орудие, посредством которого Бог наказывал Свой провинившийся пред Ним народ. (Слова *в руке его* критикой считается вставкой и вторая часть стиха читается в новых переводах так: “бич Моего негодования”).

6. Я пошлю его против народа нечестивого и против народа гнева Моего, дай ему повеление ограбить грабежом и добыть добычу и попирать его, как грязь на улицах.

О каком народе здесь идет речь — неясно. Но по связи речи, вероятнее всего, видеть здесь народ еврейский. Этот народ возбудил своим нечестием гнев Всевышнего, и Господь посылает против него ассирийцев, которые должны смирить его, причинить ему значительный вред, хотя и не истреблять его вовсе.

7. Но он не так подумает и не так помыслит сердце его; у него будет на сердце — разорить и истребить немало народов.

Ассирияне не удовольствуются разорением Иудейского царства, опустошением его. Они захотят *истребить*, т.е. совершенно уничтожить и это царство и многие другие.

8. Ибо он скажет, “не все ли цари князя мои?”

Период времени от 900 до 650 г. до Р. Х. был самым цветущим периодом в истории Ассирийской монархии, и Исаия, живший в 8-м веке, был, конечно, свидетелем этого расцвета Ассирии. Цари ассирийские подчинили себе всю “западную страну,” включая Финикию, Филистимскую землю, Едом и царство Израильское. Царь Асаргаддон завоевал весь Египет, а при Ассур-Банипале (668-626 г.) Ассирийское царство включало в свои пределы все страны от Мидии и Персии до Средиземного моря и от Армении до Аравийской пустыни. Иноземные страны, после их завоевания ассирийцами, оставлялись в том же положении, в каком существовали и раньше, но цари этих стран делались вассалами ассирийского царя и платили ему дань (на это и указывает выражение: *князя мои*). Поэтому ассирийские цари величали себя титулами: *sarru rabbu* (великий царь) и *sar sarrani* (царь царей).

9. Халне не то же ли, что Кархемис? Емаф не то же ли, что Арпад? Самария не то же ли, что Дамаск?

Царь ассирийский не считает для себя невозможным взятие самой сильнейшей вражеской крепости. *Халне*, а по-евр. *kalno* — город неизвестный. Одни считают его тождественным с древним Ктезифоном, который находился на восточ. берегу Тигра к югу от Багдада, другие отождествляют его с г. Куллани, по-видимому, принадлежавшим к владениям Емафским. Этот последний город, действительно, в 738 г. был взят ассирийским царем Тиглат-Пилезером (в ассир. памятниках этот город назван *Kunulua* или *Kinalia*).

Кархемис — город в земле Хеттеев на правом, западном, берегу Евфрата. Он был присоединен к Ассирии Саргоном (в 717 г.), — но еще раньше его мог взять во время своего похода на запад и Тиглат-Пилезер.

Емаф — по-евр. *Hamath* — главный город северной Сирии, на р. Оронте. Невдалеке от него, к северу, находился г. *Арнад* (ныне *Tell-Erfad*), взятый в 740 г. Тиглат-Пилезером, тогда как Емаф был присоединен к Ассирии только в 720 г. при Саргоне.

Дамаск был взят ассирийцами в 732 г., а *Самария* — в начале царствования Саргона, в 722 г.

10. Так как рука моя овладела царствами идольскими, в которых кумиров более, нежели в Иерусалиме и Самарии, — 11. то не сделаю ли того же с Иерусалимом и изваяниями его, что сделал с Самариею и идолами ее?”

От кумиров, по верованию древних, зависело благополучие и крепость царства. Чьи кумиры или боги были сильнее, то государство и должно было одолеть в борьбе. Царь ассирийский поэтому хочет прежде всего взять кумиров, существование которых он предполагает и в Иерусалиме. Взявши себе кумиров иудейских, он этим самым будет держать у себя в подчинении и иудейский народ.

Но какого царя имеет в виду здесь Исаия? Тон речи этого царя (ст. 8-11) очень похож на хвастливый тон одной надписи, в которой Тиглат-Пилезер утверждает, что он забрал богов покоренной им Филистии (Палестины) в таком множестве, как охотники птицеловы захватывают птиц (ср. Ос. 8:5; 10:5). Кроме того, 10-й ст. 10-й главы предполагает еще существование Самарии — наряду с Иерусалимом; — отсюда следует, что Исаия, по-видимому, говорит не об окончательном ее разрушении (ст. 11), которое сопровождалось переселением израильтян в Ахирию, а о взятии ее Тиглат-Пилезером в 734 г.

12. и суд Божий над ним.

12-19. Давши Ассиру наказать Иерусалим, Господь воздаст царю ассирийскому за его надменность и царство Ассирийское ослабеет, причем главным образом уменьшится численность ассирийского войска, которою и было, собственно, сильно это царство.

12. И будет, когда Господь совершит все Свое дело на горе Сионе и в Иерусалиме, скажет: посмотрю на успех надменного сердца царя Ассирийского и на тщеславие высоко поднятых глаз его.

Свое дело — т.е. суд над Иудою и, в частности, над Иерусалимом, не желавшим подчиниться воле Божией; какую возвещал ему, напр., пророк Исаия (гл. 7).

Посмотрю. Евр. глагол, здесь стоящий (*pha kad*), часто имеет значение *наказывать*.

Успех *надменного сердца* — в переводе с евр.: *плод гордости*, т.е. гордые, надменные речи, составляющие плод внутреннего надменного настроения ассирийского царя.

И на тщеславие... правильное и проще: “и его хвастливую гордость.”

13. Он говорит: “силою руки моей и моею мудростью я сделал это, потому что я умен: и переставляю пределы народов, и расхищаю сокровища их, и низвергаю с престолов, как исполин;

Переставлять пределы народов, установленные Самим Богом (Втор. 32:6), — ясный признак нечестия и гордости царя ассирийского, возмнившего себя самым мудрым существом в мире.

Как исполин — по-евр. *keabir*, т.е. как бык. Здесь может быть намек на фигуры могучих быков, которые украшали собою входы в ассирийские дворцы. Сильный ассирийский бык мчится по вражеским странам и своими рогами опрокидывает царские престолы.

14. и рука моя захватила богатство народов, как гнезда, — и как забирают оставленные в них яйца, так забрал я всю землю, и никто не пошевелил крылом, и не открыл рта, и не пискнул.”

Никто не пошевелил крылом. Этими словами указывается на ту панику, какая находила на всех при приближении ассирийских полчищ.

15. Величается ли секира пред тем, кто рубит ею? Пила гордится ли пред тем, кто двигает ее? Как будто жезл восстает против того, кто поднимает его; как будто галка поднимается на того, кто не дерево!

Ассур — есть только слепое орудие в руках Божиих.

Восстает... правильное было бы сказать: *управляет рукою, которая поднимает* его.

Поднимается... правильное; *заставь двигаться* руку.

16. За то Господь, Господь Саваоф, пошлет чухлость на тучных его, и между знаменитыми его возжег пламя, как пламя огня.

Тучные — очевидно, синоним следующего далее выражения: *знаменитые*. Здесьразумеются прежде всего могучие воины ассирийские, а потом и все знатные и богатые ассирийцы, сила которых будет уничтожена — они зачахнут.

Чухлость и пламя — также синонимы, указывающие на разные бедствия, которые обрушатся, по суду Божию, на ассирийцев.

17. Свет Израиля будет огнем, и Святой его — пламенем, которое сожжет и пожрет терны его и волчцы его в один день;

Свет Израиля и *Святой его* — синонимы, обозначающие Всевышнего — Покровителя израильского народа. Господь — есть огонь, поедающий нечестивых (Втор. 9:3), и, в частности, ассирийцев, которые здесь названы *тернами* и *волчцами* для Израиля ввиду тех многочисленных несчастий, какие они ему причиняли.

В один день — т.е. однажды навсегда Господь уничтожит Ассирийское царство и притом в самый короткий срок. Пророчество это исполнилось на довольно быстро совершившемся падении Ассирийского государства в 608 г. до Р. Х.

18. и славный лес его и сад его, от души до тела, истребит; и он будет, как чахлый умирающий. 19. И остаток дерев леса его так будет малочислен, что дитя в состоянии будет сделать опись.

Лес и сад — это указания на ассирийское войско. От этого войска так мало останется воинов, что маленькое дитя, которое умеет считать только до десятка или до двух, сумеет счесть всех оставшихся в живых ассирийских воинов. Конечно, здесь выражение гиперболическое (преувеличение).

20. Утешение Израилю.

20. И будет в тот день: остаток Израиля и спасшиеся из дома Иакова не будут более полагаться на того, кто поразил их, но возложат упование на Господа, Святаго Израилева, чистосердечно. 21. Остаток обратится, остаток Иакова — к Богу сильному,

20-27. Израиль, или собственно Иудейское царство, из этого столкновения с Ассирией выйдет умудренным и перестанет искать помощи у кого бы то ни было, кроме Господа. На этот правильный путь станут, впрочем, только немногие из иудеев (остаток). Они-то и спасутся от всеобщей гибели, которая скоро обрушится на народы; суд для них будет только переходом ко спасению.

В тот день — очевидно, после разрушения Ассирийского государства.

Остаток Израиля... Конечно, здесь нужно разуметь одно Иудейское царство, потому что Израильское было уже уничтожено до падения Ассирии.

Кто поразил их, т.е. ассирийцев. Ассирийцы будут уже сами поражены Всевышним, Который называется поэтому здесь *Богом сильным (El gibbor)*.

22. Ибо, хотя бы народа у тебя, Израиль, было столько, сколько песку морского, только остаток его обратится; истребление определено изобилующею правдою; 23. ибо определенное истребление совершит Господь, Господь Саваоф, во всей земле.

От Израиля (иудейского народа) *обратится* или *возвратится* (из плена вавилонского) только *остаток*, незначительная часть всего народа, а прочим евреям, недостойным милости Божией, определено *истребление*. Они, как и прочие народы, живущие на земле, подвергнутся каре по всей строгости Суда Божия, т.е. затеряются в тех странах, куда их переселят победители.

24. Посему так говорит Господь, Господь Саваоф народ Мой, живущий на Сионе! не бойся Ассура. Он поразит тебя жезлом и трость свою поднимет на тебя, как Египет.

Посему, т.е. имея в виду скорое падение Ассирийского царства.

Как Египет, т.е. как сделал некогда египетский фараон, решивший истребить живших в Египте потомков Иакова.

25. Еще немного, очень немного, и пройдет Мое негодование, и ярость Моя обратится на истребление их. 26. И поднимет Господь Саваоф бич на него, как во время поражения Мадиама у скалы Орива, или как простер на море жезл, и поднимет его, как на Египет.

В этих стихах предсказывается о том поражении Ассира, которое последует в *очень* непродолжительном времени. Поэтому всего лучше видеть здесь пророчество о поражении Ангелом Господним ассирийского войска под стенами Иерусалима (Ис. 37:36).

Поражение Мадиама — при судии Гедеоне совершилось в одну ночь (Суд. 7:22 и ел.).

Скала Орива — та скала, где погиб мадиамский князь Орив-ворон (Суд. 7:25}.

Или как простер — точнее перевести: *и как на море жезл Его*. Всевышний, следовательно, истребит ассириян так, как некогда потопил в Черном море фараона и его войско.

27. И будет в тот день: снимется с рамен твоих бремя его, и ярмо его — с шеи твоей; и распадется ярмо от тука.

Распадется ярмо от тука. Еврейский народ, очевидно, сравнивается здесь с рабочим скотом, который так разжиреет от хорошей свободной жизни, что ярмо, каким была стянута его шея, не выдержит и треснет.

28. Ассур под Иерусалимом.

28. Он идет на Аиаф, проходит Мигрок, в Михмаса складывает свои запасы.

28-34. Но до своей гибели Ассур причинит еще много вреда Иудее, шествие по которой ассирийских войск пророк и изображает. В конце концов этому нашествию Господь положит конец!

Пророк начинает перечислять те иудейские города, какими, при своем нашествии на Иудею, овладеют ассирияне.

Аиаф — то же, что Гай (Быт 12:8), лежавший к юго-востоку от Вефиля, в колене Вениаминовом.

Мигрок — вероятно, тот город, развалины коего теперь называются *Makrun*. Город этот, по-видимому, находился на пути между Гаем и Михмасом.

Михмас — город в кол. Вениаминовом, теперь носящий имя *Мухмаса*. Тут ассирийцы оставляют свой обоз, потому что дорога дальше становится очень трудной и еще потому, что они скоро надеются достигнуть Иерусалима, где найдут себе достаточно провианта.

29. Проходят теснины; в Геве ночлег их; Рама трясется; Гива Саулова разбежалась.

Теснины — узкий проход от Михмаса (1 Цар. 13:23) через Вади Сувейнит (долина), которым ассирийцы проходят, чтобы дойти до *Гевы* (ныне *Джева*) и там остановиться на ночлег. На следующее утро они идут к пораженной ужасом *Рама* (в кол. Вениаминовом), мимо *Гивы Сауловой* самого высокого пункта в кол. Вениаминовом.

30. Вой голосом твоим, дочь Галима; пусть услышит тебя Лаис, бедный Анафоф!

Из трех здесь упоминаемых городов хорошо известен Анафоф, родина пророка Иеремии. Пророк говорит о нем по-евр.: *anija anatoth!* Очевидно, здесь выбрано прилагательное, созвучное названию города. Анафоф находился в 8 часа пути к северу от Иерусалима и к востоку от Гивы.

Галлим упоминается в 1 Цар. 25:44.

31. Мадмена разбежалась, жители Гевима спешат уходить.

Мадмена (навозная куча) и *Гевима* (колодцы) — местности, находящиеся к северу от Иерусалима.

32. Еще день простоит он в Нове; грозит рукою своею горе Сиону, холму Иерусалимскому.

Новь (1 Цар. 22:19) — к сев.-востоку от Иерусалима, который уже виден с высот, на которых расположен Новь (возвышение).

33. Вот, Господь, Господь Саваоф, страшною силою сорвет ветви дерев, и величающиеся ростом будут срублены, высокие — повержены на землю. 34. И посечет чашу леса железом, и Ливан падет от Всемогущего.

Господь как бурный вихрь ломает могучие деревья (ассирийское войско) и *Ливан падет*, т.е. ассирийские полчища, похожие на могучий и непроходимый Ливанский лес.

Заметить нужно, что ассирийские памятники иначе представляют поход царя ассирийского Сеннахирима на Иудею. Сначала он пошел в Финикию, потом спустился по морской дороге в Филистимскую землю, и наконец, напал на Иудею с *юго-запада*. Но Исаия вовсе и не имел в виду давать точное *изображение* всего маршрута ассирийских войск и он, конечно, по-своему рисовал себе этот поход, потому что *частности* будущих событий не были во всей подробности открываемы пророкам. Главное же — *внезапность* и *ужас* ассирийского нашествия у пророка изображены с поразительной силой и рельефностью.

Особые замечания.

Новейшие критики в 10-й главе находят немало вставок позднейшего времени, принадлежащих издателю пророчеств Исаии. Так *Marti* указывает на то, что Исаия не мог вложить в уста языческого царя выражение: “царства идольские,” “идолы” (ст. 10 и 11). *Cheyne* и *Marti* стихи 16-19 считают “мозаикой разнохарактерных образов,” а стихи 20-23 считает не подлинны потому, что они содержат в себе рассуждения, неожиданные со стороны Исаии. Стихи 24-27 по *Cheyne* также не принадлежат Исаии, потому что стих их — очень тяжелый и потому еще, что в них отсутствует ритм.

Все эти возражения основаны на чисто субъективных воззрениях и потому не имеют достаточно убедительной силы. Напр., в 20-23 ст. мы находим на самом деле не только мысли, совершенно согласные с общим мировоззрением Исаии, но даже и его собственные выражения (ср., напр., ст. 20 и 9 гл. ст. 12; 21-й ст. и гл. 1 ст. 27; 23 и гл. 6:12). А что Исаия здесь иногда говорит прозой, то разве это было для него невозможно или запрещено?

Глава 11.

1. Мессия как отрасль из корня Иессеева, Его одарение дарами Духа Божия и Его праведное управление.

1. И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его;

1-5. Пророк видит в своем пророческом созерцании, как после сокрушения силы Ассирийского государства подымается росток из срубленного дерева — дома Давидова и как этот росток становится могучим деревом — Владыкою земли и Основателем на земле царства Божия. Будучи по своему телесному происхождению потомком Иессея и Давида, этот Владыка владеет всею полнотою даров Духа Божия. В силу этого Он будет вполне справедливым Судиею — Правителем своего царства, воздающим каждому должное.

И — этот союз показывает, что появление отрасли из корня Иессеева воспоследует после сокрушения могущества Ассирийского царства, но точно срок этого появления — не определяет.

Отрасль — по-евр. *choter* — прут, тонкая, легко гнущаяся трость, (ср. Притч. 14:3). Идея, заключенная в этом названии, та же, что и в термине *zetach* (Ис. 4:2).

От корня Иессеева. Корень по-евр. *geza*, т.е. обрубленный ствол. Или *Иессей* берется вместо *Давида*, подобно тому как в кн. Судей имя *Махира* берется вместо имени Манассии (Суд. 5:14). Пророк этим хочет указать, что ко времени пришествия Мессии царский род Давидов будет представлять собою подобие дерева, у которого вся верхняя часть срублена: остался один пень. (Православная Церковь прямо именует Христа “жезлом из корня Иессеева и цветом от него” (кондак на Рождество Христово, песнь 4-я).) Так и было в действительности. Члены царского рода Давидова, Иосиф и Пресвятая Дева Мария вели крайне скромный образ жизни, всего менее похожий на блеск царской жизни.

Ветвь — по-евр. *nezer*. Это обозначение Мессии, вероятно, имел в виду евангелист Матфей, когда говорил, что Мессия должен был быть, по пророчествам, *назореем* (Мф. 2:23).

2. и почит на нем Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия;

Пророк говорит здесь об “отрасли” как о *личности*.

И почит на Нем Дух Господень. (Иоанн Златоуст спрашивает: “почему Он, Бог, исполнится Духа?” и отвечает “Будучи Господом, Он не нуждается в этом приятии Духа, но для того, чтобы даровать Духа в обилии — нуждающимся.”) Это — обобщение всех перечисляемых далее даров Святого Духа. Эти дары исчисляются попарно, причем первый член пары указывает более на теоретическое дарование, второй — более на практическое.

Дух Божий.

Дух премудрости и разума.

Дух совета и крепости.

Дух ведения и благочестия.

В частности, *премудрость и разум* — похожие понятия, но премудрость (*chochmah*) — более широкое понятие и иногда является как Божественная личность (Притч. 8:32 и след.), тогда как разум (*binah*) — только элемент ее (Притч. 8:14). Премудрость — понятие с более нравственным оттенком и приближается к понятию благочестивой настроенности, разум же — способность, заключающая в себе нечто отрицательное: это умение практическое, умение отличать ложь от истины, добро от зла.

Совет и крепость — способности Правителя, Царя, Которому нужно иметь и сообразительность, и силу приводить свои намерения в осуществление.

Ведение и благочестие — точнее с евр.: познания и страха пред Богом. Страх пред Богом упомянут пророком в самом конце, вопреки Притч 1:7; 9:10, где страх Божий признается *началом премудрости*. Можно думать, что пророк со своей стороны ставил страх Божий в основании других дарований как бы *фундамент* благочестия.

Пребывание Духа Божия на Мессии мыслится как постоянное (и *почиет* ср. 4 Цар. 2:9,15).

3. и страхом Господним исполнится, и будет судить не по взгляду очей Своих и не по слуху ушей Своих решать дела.

И страхом Господним исполнятся. Русский синодальный перевод, как и славянский, представляют здесь повторение последних слов 2-го стиха, но еврейский текст должен быть передан так: “и благоволение Его (Мессии) к тем, кто имеет страх Божий.” Таким образом, этими словами пророк начинает изображать *деятельность* Мессии. В этом отношении пророку прежде всего и бросается в глаза отличие будущего царя — Мессии от царей еврейских, которые благоволение свое проявляли не к людям благочестивым, а к нечестивым кощунникам (Ос 7:5).

Судить — было первою обязанностью царя (1 Цар 8:5). Суд Царя-Мессии будет совершаться не на основании только того, что доступно простому наблюдению или на основании слухов о человеке, которые могут быть неверны, а на проникновении в самое существо дела.

4. Он будет судить бедных по правде, и дела страдальцев земли решать по истине; и жезлом уст Своих поразит землю, и духом уст Своих убьет нечестивого.

Он будет судить бедных по правде. На Востоке всегда было развито взяточничество при судебных процессах, и бедняки, не имевшие что подарить судье, часто признавались виновными при отсутствии всяких серьезных улик. Так как от этого жизнь простого народа складывалась очень нерадостно, то пророк прежде всего и утешает своих читателей тем, что и бедные люди во времена Мессии найдут себе защиту на суде. —

Жезл уст — приговор Царя-Мессии, тяжкий и сильный как жезл.

Дух уст — дыхание. Это дыхание будет так грозно и сильно, что оно будет умерщвлять нечестивцев.

Под *землю*, которую поразит Мессия, можно разуметь землю вообще, а не одну какую-либо сторону, потому что далее (ст. 6-8. 10 и 11) Мессия изображается царем всей природы и всех народов.

Под *нечестивым* же нужно разумать людей нечестивых вообще (единств. число здесь поставлено вместо множ.), рассеянных по всей земле (ср. Мих. 6:10-11; Иоил. 3:2,12; Зах. 12).

Последние слова стиха у Апостола Павла повторены для изображения быстроты, с какой Христос истребит силу антихриста (2 Фес. 2:8).

5. И будет препоясанием чресл Его правда, и препоясанием бедр Его — истина.

Препоясанием чресл. Для восточного человека при его широкой одежде необходимо было непременно подпоясываться, когда он принимался за какую-нибудь работу. Мессия будет подпоясан, т.е. приготовлен к деятельности самой правдой и справедливостью, Ему присущей всегда, (ср. Ос 4:1 и сл.), и истиной. Под истиной (на евр. *emunah*) разумеется верность Мессии Своим обещаниям.

6. Царство Мессии: его характер.

6. Тогда волк будет жить вместе с ягненком, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их. 7. И корова будет пастись с медведицею, и детеныши их будут лежать вместе, и лев, как вол, будет есть солому.

6-9. Изображая характер будущего царства Мессии, пророк прежде всего останавливает внимание своих читателей на той метаморфозе, какая совершится в мире животном. Мир будет царить тогда во всей природе; самые жестокие и опасные животные утратят свою жестокость и кровожадные инстинкты и, довольствуясь растительной пищей, будут жить в мире с более слабыми животными. Затем пророк предвещает распространение истинного Боговедения по всей земле.

Толкователи расходятся в понимании этого места. Одни разумеют здесь действительных животных, другие (именно отцы Церкви и некоторые новейшие толкователи, напр., *Smend*) видят в зверях символическое обозначение языческих народов, которые действовали по отношению к избранному народу, как хищные звери по отношению к ягнятам и козлятам (так называемое, аллегорическое изъяснение).

Какое мнение правильно? Вернее всего — первое. В самом деле, там, где у пророков идет речь аллегорическая, это ясно из контекста речи (см. Иер 5:6), а между тем здесь нет никакого основания для аллегорического изменения. Наоборот, здесь пророк естественно подготавливает, так сказать, почву для следующего далее изображения мира между людьми, который возможен именно тогда только, когда прекратится борьба за существование во внешней природе. Животные должны встретить нового человека, уже сами будучи наперед обновлены, как встретили они некогда первозданного Адама. И все изображение этого мира между животными у пророка находится в полном согласии со сказанием книги Бытия о состоянии первозданного мира.

В самом деле, животные, до грехопадения человеческого, питались только растительной пищей (Быт 1:30), человек был над ними "господином" — во всяком случае над тем, с которыми общался в Эдеме (Быт 1:26,28; 2:19 и сл.), и пророк Исаия мог, очевидно, говорить о восстановлении всего этого первоначального положения вещей. Апостол Павел в Послании к Римлянам, вероятно, имел в виду ваше место, когда говорил, что природа неразумная будет освобождена от служения суете (Рим 8:20-22), которая, между прочим, и состоит в постоянной борьбе за существование, какую должны животные вести

между собою, так что, следовательно, и Новый Завет подтверждает мысль о том, что Исаия мог иметь в виду действительных животных, когда говорил о будущем мире в природе.

Но когда наступит эта метаморфоза в отношениях между всем живым? Пророк ясно не указывает срок для такой перемены, и потому одни толкователи относят исполнение этого пророчества к той эпохе, когда будет новое небо и новая земля, в которых обитает правда (2 Пет 3:12), другие же находили возможным допустить частичное исполнение этого пророчества уже в настоящей, временной жизни. Из двух этих мнений более вероятным представляется второе. Контекст речи показывает, что пророк вообще говорит о *земном* служении Мессии: Он будет *судить*, т.е. решать разного рода тяжбы, конечно, *на земле*, а не на небе, где в таком служении не окажется нужды: — *Он убьет нечестивцев* и т.д. Точно так же и конец главы (10-16 ст.) изображает ясно последствия земной деятельности Мессии. Было бы поэтому странно, если бы пророк в эту цельную картину вставил посредине момент совершенно из другой эпохи — из жизни уже прославленного мира. Если защитники первого мнения указывают на то, что живая действительность не говорит за возможность такой метаморфозы в животном мире, то на это нужно ответить, что пророк говорил об изменениях, какие будут внесены в жизнь христианского мира...

8. И младенец будет играть над норою аспида, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи.

Аспид (paten) — очень ядовитая змея.

Змея (ziphon) — по-греч. обозначена словом κερ α στῆς. Это также змея очень ядовитая (ср. Быт 49:17).

9. Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей, ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море.

Не будут делать зла. Кто здесь разумеется — животные или люди? Вторая половина 9-го стиха, представляющая собою обоснование первой (исо/застаала-ет нас относить и слова первой половины стиха к людям же, которым только одним свойственно *ведение о Боге*, о каком говорится во 2-й половине стиха. — *На горе Моей.* Это, по всей вероятности, гора Сион, на которой был построен храм Соломонов (ср. 2:2), а затем — Церковь Христова, которой прообразом служил ветхозаветный храм. — *Земля.* Здесь разумеется уже вся земля, все страны ее. Пророк указывает здесь на универсальность царства Мессии, как и псалмопевец, говорящий: по всей земле прошел голос их и до пределов вселенной слова их, т.е. проповедников Евангелия (Рим 10:18; ср. Пс. 18:5).

10. Участники Царства Мессии.

10. И будет в тот день: к корню Иессееву, который станет, как знамя для народов, обратятся язычники, — и покой его будет слава.

10-14. Участниками в царстве Мессии явятся сначала языческие народы, а *потом* возвращенные из разных стран, где они были в плену, иудеи и израильтяне, которые притом будут вполне мирно жить в этом царстве.

Корень Иессеев. Так называет теперь пророк Мессию, которого выше назвал отростком корня Иессеева, потому, что Мессия действительно составил собою основу или корень, на котором покоилось благосостояние всего дома Иессеева или династии Давидовой.

Станет — своей собственной, внутренней, Божественной силой.

Как знамя. Пророк указывает здесь и на царское и на пророческое служение Мессии, Который вообще будет *руководителем* прежде всего для языческих народов (goim — народы языческие).

Покой Его — место Его пребывания, т.е. Церковь Христова (Еф. 1:22-23).

Слава, т.е. будет славной (Ис. 60:5).

И Апостол Павел в послании к римлянам говорит, что сначала в Царство Христово должна войти *полнота язычников* (11:25).

11. И будет в тот день: Господь снова прострет руку Свою, чтобы возвратить Себе остаток народа Своего, какой останется у Ассира, и в Египте, и в Патросе, и у Хуса, и у Елама, и в Сеннааре, и в Емафе, и на островах моря.

Снова прострет руку. Первое искупление Израиля из Египта совершилось при Моисее. Теперь пророк говорит, что Господь во второй раз совершит Своей всеильной рукой такое же искупление. Места пленения Израиля перечисляются в таком порядке:

1) Ассур, под которым нужно, конечно, разуместь месопотамские царства вообще и главным образом Халдейское, завладевшее царством Ассирийским.

2) Египет — Mizraim нижний Египет.

3) Патрос или Верхний Египет.

4) Хус или Куш, т.е. Ефиопия.

5). Елан — область за Тигром.

6) Сеннаар — южная часть Вавилонии, где находился и библейский г. Ур (см. Толк. Библия т. 1).

7) Емаф — к западу от Евфрата (ср. Ис 10:9,8) острова моря — конечно, Средиземного, под которыми у евреев разумелись и прибрежные страны — Финикия и Малая Азия, куда уже ранее евреи были уведимы в плен и продаваемы в рабство.

Какой момент имеет здесь в виду пророк — решить трудно. Ввиду того, что искупление будет простираться едва ли не на все страны, в которых рассеяны иудеи, можно полагать, что пророку предносилось здесь полное и совершенное искупление *остатка* избранного народа, которое должен был совершить ожидавшийся тогда Мессия — искупление от власти диавола и смерти. Это вхождение избранного остатка еврейского народа в Царство Христово должно совершиться в последние времена мира (Рим 11:15,26).

12. И поднимет знамя язычникам, и соберет изгнанников Израиля, и рассеянных Иудеев созовет от четырех концов земли.

12. Поднимет знамя — т.е. даст язычникам повеление возвратить свободу евреям.

Четыре конца — точнее с евр.: “четыре крыла,” т.е. четыре главные земные точки. — Все возвращенные иудеи также, подобно язычникам, войдут в царство Мессии.

13. И прекратится зависть Ефрема, и враждующие против Иуды будут истреблены. Ефрем не будет завидовать Иуде, и Иуда не будет притеснять Ефрема.

Ревность — зависть, вражда.

Враждующие против Иуды. Для соблюдения параллелизма мыслей еврейскую фразу: "vezoregei jehuda" следовало бы перевести так: и те из иудина царства, которые враждуют (против Евфрата) — исчезнут.

Вражда между Иудейским и Израильским царством, выражавшаяся в формальных войнах, может быть объяснена такими обстоятельствами. Колено Иудино было сначала самое многочисленное (Чис. 1:27) и играло поэтому самую видную роль в еврейском народе (Чис. 2:3-9; 10:14). В стране Ханаанской оно получило очень большой удел. Ефремово колено со своей стороны гордилось тем, что из него происходил преемник Моисея, Иисус Навин. Кроме того, в Силоме, городе колена Ефремова, в течение некоторого времени стоял Ковчег Завета (Нав 18:1; 1 Цар 4:3). Ефремляне притом отличились некоторыми подвигами. Давнее соперничество между обоими коленами разрешилось по смерти Соломона открытым разрывом.

14. И полетят на плеча Филистимлян к западу, ограбят всех детей Востока; на Едома и Моава наложат руку свою, и дети Аммона будут подданными им.

Полетят (евреи) — как хищные птицы, как орлы.

На плеча Филистимлян. Здесь пророк мог иметь в виду рельеф земли Филистимской, похожий на плечи. Филистимляне во времена Исаии были в очень враждебных отношениях к Израилю (9:11).

Ограбят детей востока — т.е. жителей восточных областей Палестины, которые сами постоянно грабили израильские селения (ср. Суд 6:3).

Здесь, несомненно, пророк отступает от картины будущего мирного Мессиянского царства и изображает ближайшие победы иудеев над своими давними врагами. Видеть же здесь параллель главе 60-й Исаии, где изображается добровольное подчинение язычником иудеям, (проф. Якимов в толков. 14-го ст.) — было бы большой натяжкой.

15. И устройство его.

15. И иссушит Господь залив моря Египетского, и прострет руку Свою на реку в сильном ветре Своем, и разобьет ее на семь ручьев, так что в сандалиях могут переходить ее.

15-16. Царство свое Господь устроит чудесным способом и, в частности, для возвращения иудеев в родную страну Он снова иссушит Черное море и реку Евфрат.

Залив моря Египетского — западный залив Черного моря, называвшийся Героопольским или Иеропольским, *Река* — Евфрат (см. Ис 7:20).

Семь ручьев. Евфрат разобьется на множество отдельных ручьев.

16. Тогда для остатка народа Египта, который останется у Ассира, будет большая дорога, как это было для Израиля, когда он выходил из земли Египетской.

Ассур — здесь берется как имя нарицательное для обозначения страны плена вообще.

Особые замечания.

Против подлинности 11-й главы, и главным образом первых ее девяти стихов, ставятся возражения в том же роде, как и против подлинности 9:1-6.

Говорят:

1) историческая ситуация этой главы не походит на обстоятельства времени, когда жил Исаия: пленники — израильтяне и иудеи представляются рассеянными по всем четырем углам света (Stade, Kuenen, Duhm, Csheyne, Marti и др.). Но на это защитники подлинности 11-й главы (Fvanz, Delitzsch, Dillmann и др.) возражают, что горизонт политический здесь является как горизонт ассирийской эпохи (ср. ст. 11.16). Евреи же, как показано в изъяснении 11-го ст., уже раньше отвозились в плен в *разные* страны.

2) 10-й стих комбинирует Исаиину идею о Мессии *национальной, израильской*, с более широким религиозным идеалом, принадлежащим позднейшей эпохе, когда Мессия стал изображаться как *ожидаемый народами* (этот аргумент предполагает неподлинность и гл. 2-й, 2-5 ст.). Но на это возражение можно сказать, что эти *универсальные* черты Мессианского царства находятся также у ранних и современных Исаии пророков: Амоса, Осии и Михея и нужно, исключая 11-ю главу из Исаии, исключить соответственные места и у других, сейчас названных, пророков.

3) “как совместить понятие о Мессии как о праведном *Судии* с показанием ст. 9-го, утверждающего, что никто не будет причинять друг другу зла на святой горе?” (Duhm). На это можно сказать, что полный мир явится *результатом* деятельности Мессии как Судии и что, следовательно, вторая будет *предшествовать* первому.

Прибавить нужно, что в этом пророчестве о Мессии есть характерное выражение Исаии — *остаток (shear)*. Ср. еще ст. 12 и гл.5 ст. 26; ст. 16-й и гл. 19,23; ст. 15-й и гл. 19:16.

По строфам 11-ю главу можно разделить так:

1-я строфа — 1-5 ст. (3,2,2);

2-я строфа — 6-9 ст. (3, 2, 2).

Затем опять (10-й стих — переход)

1-я строфа — 11-13 ст. (2,2, 2);

2-я строфа-14-16 ст. (2, 2,2).

1-10 стихи этой главы читаются как паремия на праздник Рождества Христова, Господь Иисус Христос, происшедший по плоти от Давида, был в то же время, очевидно, и потомком или отпрыском из рода Иессеева, о котором идет речь в начале главы.

Глава 12.

1. Хвалебная песнь Израиля Богу за полученное от Него спасение.

1. И скажешь в тот день: славлю Тебя, Господи; Ты гневался на меня, но отвратил гнев Твой и утешил меня. 2. Вот, Бог — спасение мое: уповаю на Него и не боюсь; ибо Господь — сила моя, и пение мое — Господь; и Он был мне во спасение.

1-6. Избранный остаток Израиля, вернувшись на родину из плена, будет воспевать своего Спасителя Бога, и пророк влагает самую эту хвалебную песнь в уста будущего поколения израильского народа.

В тот день, т.е. когда совершится окончательное спасение избранного остатка.

Слова стиха 2-го очень близки к выражениям, встречающимся в хвалебной песни Моисея, воспетой по переходе евреев чрез Чермное море (Исх 15:2).

3. И в радости будете почерпать воду из источников спасения,

Почерпать воду... Вода — самое необходимое условие благополучия восточного человека, который нуждается в воде особенно летом, когда в Палестине дожди не идут. Поэтому пророк, чтобы обозначить будущее счастье, каким будет наслаждаться искупленный остаток Израиля, возвещает, что у Израиля будет изобилие в воде, и притом в воде, получаемой из *источников*, которые не высыхают и летом, что часто случается с палестинскими реками. Вместе с тем пророк предсказывает о том изобилии благодати, какое даст всему человечеству имеющий прийти в мир Мессия (см. Ин. 4:18).

4. и скажете в тот день: славьте Господа, призывайте имя Его; возвещайте в народах дела Его; напоминайте, что велико имя Его; 5. пойте Господу, ибо Он соделал великое, — да знают это по всей земле. 6. Веселись и радуйся, жительница Сиона, ибо велик посреди тебя Святой Израилев.

Евреи во дни Мессии будут приглашать и другие народы к прославлению Господа. Не указывает ли здесь пророк на проповедь апостолов Христовых, возвещавших спасение всему миру? Сам пророк приглашает ликовать *жительницу Сиона*, т.е. население Иерусалима, которое бы скорее всех должно отозваться на великую радость, какую принесет с Собою Мессия. Конечно, и население это мыслится у пророка как *христианское*, составившее из себя первую *Церковь Христову* (Деян. 2:44).

Особые замечания.

Критика библейская высказывает сильное подозрение относительно подлинности 12-й главы. Даже такие осторожные ученые, как Dillmann и Skinner, отказываются признать Исаию автором этих шести стихов. Но нам кажется, что основания, на каких построено это отрицание, недостаточно тверды. Говорят, что Исаии несвойственно так выражаться, как выражается автор этой песни, что мысли и тон песни напоминают песнь Моисея и позднейшие псалмы. Но что из этого следует? Разве пророк Исаия не мог пользоваться фразами из прежних песнопений? И выражения, какие встречаются в этой песни, опять не представляются несколько странными в устах Исаии. В заключение нужно сказать, что эта песнь является прекрасным, кратким и сильным, послесловием к пророчествам о пришествии Мессии, содержащимся в 7-11 главах.

3-6 стихи этой главы читаются как паремия на праздник Крещения Господня, потому что в них упоминается о “воде из источников спасения,” и, следовательно, содержится предугадание на ту воду, которая освящена сошествием в нее Христа Спасителя во время Крещения.

Глава 13.

Предварительное замечание. С 13-й гл. и по 23-ю у Исаии идут речи, возвещающие будущую судьбу некоторых, известных в то время евреям, иноплеменных народов (исключая гл. 22-ю, посвященную изображению судьбы Иерусалима). В этих пророческих речах главным образом изображаются те бедствия, какие, волею Всевышнего, разразятся над враждебными избранному народу государствами. Но по местам пророк раскрывает и то радостное будущее, какое ожидает язычников после того, как они испытают на себе праведный суд Божий. Спрашивают; для чего пророк, живший в Иудее, столь внимательно изображал будущую судьбу тех народов, которые, по дальности, не могли и знать о его пророчествах? Ответом на это могут служить следующие соображения:

а) те иноплеменные народы, которых будущую судьбу изображает Исаия, стояли в тех или иных отношениях к народу еврейскому и то, что совершалось важного в Иудейском государстве, должно было доходить и до их слуха. Между тем речи вдохновенных пророков представляли собою явление поразительное и для язычников, которые не могли вовсе не признавать значения за посылавшим этих пророков Господом. Следовательно, и речи о судьбе языческих государств, произнесенные таким великим пророком, как Исаия, могли доходить до слуха язычников и внушать им более скромные понятия о своих силах и значении в мире;

б) самим иудеям чрезвычайно важно было знать судьбу, какая ожидала языческие государства, потому что на эти государства евреи смотрели или как на врагов своих, или же как на друзей. Пророк Исаия и показывает в своих речах о судьбе языческих народов, что их власть и сила — недолговечны и что евреям, с одной стороны, не следует очень горевать при мысли о том, что эти народы подчинят себе Израиля и что, с другой стороны, Израилю нет надобности искать опоры у этих ненадежных государств.

1. Господь собирает войска для исполнения Его приговора над землей.

1. Пророчество о Вавилоне, которое изрек Исаия, сын Амосов.

1-5. Пророк, то говоря от своего лица, то изображая говорящим Самого Господа, описывает собрание армий, идущих из отдаленных стран, чтобы, в исполнение воли Вышнего, поразить Вавилон.

Пророчество — по-евр. *massa* (от глаг. *nassa* = носить) имеет значение: вознесенный, возвышенный (голос) или торжественная речь. Но здесь и в других пророчествах на иноземные народы это слово употреблено в значении: “судебный приговор, бремя” (ср. Иер 23:33).

Которое изрек Исаия. Эти слова указывают на то, что здесь начинается новый отдел книги, совершенно самостоятельный.

Изрек по-евр.: chazah = видел (ср. 1:1).

2. Поднимите знамя на открытой горе, возвысьте голос; махните им рукою, чтобы шли в ворота властелинов.

Неизвестно, к кому здесь обращается пророк. Некоторые видят тут намек на Ангелов, служителей Всевышнего, которые указывают народам цели, к каким им должно стремиться (Зах 1:8,9).

Поднимите знамя — очевидно, для созыва ополчения, которое должно знать, к какому пункту собираться.

На открытой горе, т.е. на безлесной, чтобы знамя это было видимо отовсюду.

Возвысьте голос — зовите громким голосом.

Им — войскам, идущим издалека.

Ворота властелинов — это цель, к которой устремляются идущие войска. Так назывались главные ворота города — столицы, служившие для въезда государей, — ворота широкие и красиво устроенные. (По славянскому тексту здесь обращение (*князи* — зват. падеж) к начальникам вавилонским.)

3. Я дал повеление избранным Моим и призвал для совершения гнева Моего сильных Моих, торжествующих в величии Моем.

Я дал повеление. Значит и предшествующее приказание принадлежит Господу.

Избранным. В евр. тексте употреблено более сильное выражение: *освященный*. Так названы языческие войска потому, что они являются в настоящем случае орудиями праведного гнева Божия (ср. Иоил 4:9; Иер 22:7; 51:27 и сл.).

Торжествующих, т.е. радостно совершающих волю Божию.

4. Большой шум на горах, как бы от многолюдного народа, мятежный шум царств и народов, собравшихся вместе: Господь Саваоф обозревает боевое войско.

Шум на горах. Так как пророк имеет в виду нашествие вражеских полчищ на Вавилон, то и под горами, вероятно, разумеет горы хребта Загра и северные отрасли гор Пушши, отделявшие Вавилон от Мидии и Персии.

Царств и народов. Известно, что царства Мидийское (ст. 17) и Персидское (ср. Ис 21:2), а также и армяне, соединились в союз для того, чтобы сокрушить Вавилонское царство. Конечно, в мидо-персидском войске находилось немало и других народностей, подчиненных этим союзным царям.

5. Идут из отдаленной страны, от края неба, Господь и орудия гнева Его, чтобы сокрушить всю землю.

От края неба. Мидия и Персия действительно были едва ли не самыми отдаленными, известными евреям, странами. *Всю землю.* Некоторые толкователи рассматривают это выражение как действительно обозначающее собою всю населенную землю. Но

правильнее думать, что пророк этими словами обозначил Вавилонскую монархию, которая могла, находясь на зените своего могущества, назваться *всемирной*.

6. День Господень.

6. Рыдайте, ибо день Господа близок, идет как разрушительная сила от Всемогущего.

6-13. День Господень уже близок и оттого вавилоняне впали в отчаяние. Этот день для Вавилона будет страшен как день всеобщего суда Божия над миром, когда светила небесные померкнут и земля сотрясется.

Рыдайте — обращение к вавилонянам.

День Господень — см. Ис 2:12.

От Всемогущего. Разрушение, следовательно, будет полное, окончательное.

7. Оттого руки у всех опустились, и сердце у каждого человека растаяло. 8. Ужаснулись, судороги и боли схватили их; мучатся, как рождающая, с изумлением смотрят друг на друга, лица у них разгорелись.

Вавилоняне сознают, что всякое сопротивление — напрасно.

Сердце растаяло — стало подобно воде, перестало быть сильным и твердым (Втор 20:8; Ис 19:1).

Лица разгорелись. Кровь, от ужаса, приливает к голове, и лицо может сделаться вследствие этого очень красным.

9. Вот, приходит день Господа лютый, с гневом и пылающею яростью, чтобы сделать землю пустынею и истребить с нее грешников ее. 10. Звезды небесные и светила не дают от себя света; солнце меркнет при восходе своем, и луна не сияет светом своим.

Грозный день Господень пророк изображает под образом страшной бури, которая все разрушает на своем пути и затмевает самое небо густыми облаками, так что на земле водворяется мрак.

Звезды небесные — (*kochvej*) общее обо значении небесных светил.

И светила — по-евр. (*cheslehem*) буквально: их образы. Единственное число этого слова встречается у Иов 9:9; 38:31 и у Ам 5:8 и переводится так собственным именем *Кесиль* (у Иова) и *Орион* (у Амоса). Это созвездие — Орион — отличается яркостью составляющих его звезд и потому Исаия упоминает о нем, чтобы сказать, что померкнут даже самые блестящие светила. (Впрочем, блаженный Иероним понимает это затмение самых блестящих звезд как явление чисто объективного представления вавилонян, которым будет казаться, что звезды потеряли свет свой.)

11. Я накажу мир за зло, и нечестивых — за беззакония их, и положу конец высокоумию гордых, и уничтожу надменность притеснителей; 12. сделаю то, что люди будут дороже чистого золота, и мужи — дороже золота Офирского.

Здесь говорит Сам Господь.

Мир — по-евр.: *tevel*, собств. земной шар, но здесь, очевидно, вавилонская всемирная монархия (ср. 24:4; 26:9, где под “землей” — *haarez* — разумеется земля Израильская).

Люди будут дороже... т.е. из вавилонян малое число останется в живых.

Об *Офире* см. Толк. Библию т. 1-й. Из четырех гредполагаемък стран (Южная Аравия, Восточная Африка, Индия и южные области вообще) вероятнее всего видеть в Офире Африку, самое название которой (*Afer* у древних) напоминает имя Офира.

13. Для сего потрясу небо, и земля сдвинется с места своего от ярости Господа Саваофа, в день пылающего гнева Его.

Потрясения политические у пророков нередко изображаются как потрясения, происходящие в природе (ср. Ис 24:19; 34:4; Иер 4:23,26; Иоил 3:15,16).

14. Взятие Вавилона мидянами.

14. Тогда каждый, как преследуемая серна и как покинутые овцы, обратится к народу своему, и каждый побежит в свою землю. 15. Но кто попадется, будет пронзен, и кого схватят, тот падет от меча. 16. И младенцы их будут разбиты пред глазами их; дома их будут разграблены и жены их обесчещены.

14-18. Пророк изображает бегство из Вавилона живущих там иностранцев и печальную судьбу оставшихся там и называет по имени народ, который сокрушит величие Вавилона.

В Вавилоне, без сомнения, обитало немалое число иностранцев, поддерживавших торговые сношения с этим великим городом (ср. Иер 2:16; 51:3).

Картина избиения младенцев у пророка нарисована совершенно согласно с теми известиями древних писателей, какие они сообщают о жестокостях, какими сопровождалось взятие в древности вражеских городов, долго сопротивлявшихся.

17. Вот, Я подниму против них Мидян, которые не ценят серебра и не пристрастны к золоту. 18. Луки их сразят юношей и не пощадят плода чрева: глаз их не сжалится над детьми.

Мидяне. Это имя (ср. Быт 10:2; 4 Цар 17:6; 18:11) подразумевает под собой, может быть, не только обитателей древней Мидии, а и всех арийских обитателей Ирана. Во времена Исаии мидяне причинили немало вреда Ассирийскому государству. Тиглат-Пилезер и Саргон Ассирийские смирили этот беспокойный народ и последний переселил даже значительное число мидян в Емаф и Келесирию (712 г.). Но чем больше ослабевало могущество Ассирии, тем больше возвышалось значение Мидии, и Вавилону, таким образом, в свою очередь, приходилось считаться с этим народом. О персах, как союзниках мидян, пророк не упоминает, потому что персы во времена Исаии были евреям еще не известны (еламитяне, упоминаемые у Исаии в гл. 21, ст. 2, не имеют ничего общего с персами).

Не ценят серебра. Мидяне нападут на Вавилон не из простого желания ограбить этот богатый город. Исаия хочет сказать, что они явятся бессознательными исполнителями воли Божией относительно Вавилона (ср. Иер 51:11,28).

Луки были главным орудием у северных народов (Герод VII, 61; Кироп II, 1.1) и это оружие в руках мидян будет смертоносно для юношей вавилонских, которых мидяне будут расстреливать без жалости, так как молодые, сильные люди, естественно, казались им опасными.

Не пощадит плода чрева. В древности при взятии вражеских городов иногда победители рассекали чрево у беременных женщин, чтобы вражеское племя уничтожить до последнего зародыша (4 Цар 8:12 и др.)

Глаз — выражение, взятое вместо термина сердце.

19. Запустение Вавилона.

19. И Вавилон, краса царств, гордость Халдеев, будет ниспровержен Богом, как Содом и Гоморра,

19-22. Вавилон после разрушения его мидянами, совершенно запустеет. Никто не захочет поселиться на тех местах, какие занимал этот обширный город, и только дикие животные и птицы будут находить себе приют в развалинах вавилонских дворцов.

Вавилон, краса царств, гордость халдеев. Значение Вавилонского царства было чрезвычайно велико. Новейшая наука принимает как факт, что Вавилония была первоначальной колыбелью всемирной культуры. Математические и астрономические науки имеют свой корень в древней Халдее: наше разделение времени — вавилонского происхождения; наш алфавит имеет свой источник в первобытных формах древне-вавилонского клинообразного письма (Прав. богосл. энциклопедия т. 3-й с. 11-14). Первоначальными обитателями Вавилонии были потомки Хама — кушиты, известные у евреев под именем *касдим*, а в туземных надписях называемые *калдаи* (отсюда халдеи). Они распались на два племени — сумиров и аккадов. Впоследствии в Вавилонии поселились семитические племена, но они воспользовались уже готовой халдейской культурой, слились с аборигенами во всем, кроме языка, и из этого слияния выработался тот могучий семитско-кушитский тип, который и создал знаменитые монархии — Вавилонию и Ассирию (ibid с. 16). Во время своего наивысшего расцвета Вавилонская монархия (при Навуходоносоре) обладала всеми источниками богатств, которыми жили культурные страны древнего мира и Вавилон, столица царства, стал самым обширным и роскошным городом древнего мира.

20. не заселится никогда, и в роды родов не будет жителей в нем; не раскинет Аравитянин шатра своего, и пастухи со стадами не будут отдыхать там.

Не заселится никогда. После Кира его преемники Дарий и Ксеркс окончательно разрушили Вавилон. Постепенно уходили из него жители и с течением времени забыто было даже точное место его расположения. Пророк, очевидно, имеет в виду не один момент его разрушения при Кире, а и всю постепенную историю его запустения.

21. Но будут обитать в нем звери пустыни, и дома наполнятся филинами; и страусы поселятся, и косматые будут скакать там.

Звери пустыни — по евр. *zijim* от *zijah* — сухая земля, пустыня. Значит *zijim* — обитатели пустыни.

Филины по-евр. *ochim*; слово это происходит от восклицания *ох!* или *ах!*, которое напоминает крик сов или филинов. (LXX перевели это выражение словом ἦχος (шум), которое, может быть, выбрано ими как близкое к крику, испускаемому филинами.)

Страусы по-евр. *benot jaanah* собств. “дочери крика.” Так назывались самки страусов, испускающие особые крики. (LXX поняли это слово *jaanah* как значащее: петь в ответ кому-нибудь (Исх 15:21) и вместо *страусы* поставили здесь слово σεῖρήνες — сирены.)

Косматые — по-евр. *seirim*, собств. *волосатые*. Это, по всей вероятности, дикие козлы (LXX видели здесь указание на демонов). (И почуют тамо зверие, и наполнятся домове шума, и почуют ту сирини, и беси тамо воспляшут. Прим. ред.)

22. Шакалы будут выть в чертогах их, и гиены — в увеселительных домах.

Шакалы по-евр. *ijit*, собств: воющие (звери).

Гиены по-евр. *tannim*. Животные эти издают чрезвычайно противный вой. (Вместо *шакалы* у LXX поставлено выражение ὄβοκένταυροι (осло-быки). Это было у греков обозначением какого-то необыкновенного животного, вид которого трудно себе и представить (И. Корсунский, Перевод LXX 1898 г. с. 246). Вместо *гиены* LXX поставили слово *ежи*.)

В *увеселительных домах*, т.е. там, где прежде раздавались звуки арф и пение прекрасных, певиц.

Особые замечания.

13-я глава представляет собою цельную поэму, которая может быть разделена на следующие строфы (по *Condamn*’у).

Строфа 1	ст. 2-5	(2,2;3,2)
Строфа 2	ст. 9-13	(2,2;3,2)
Строфа 3	ст. 6-8	(2,2)
Строфа 1	ст. 14-18	(2,2,3)
Строфа 2	ст. 19-22	(3,2,2)

О *подлинности* 13-й главы будет сказано по изъяснении гл. 14-й.

Глава 14.

1. Искупление Израиля из плена.

1. Близко время его, и не замедлят дни его, ибо помилует Господь Иакова и снова возлюбит Израиля; и поселит их на земле их, и присоединятся к ним иноземцы и прилепятся к дому Иакова.

1-2. Вместе с падением Вавилона в представлении пророка Исаии соединяется возвращение Израиля из плена в свою страну. Язычники сами вернут Израиля домой и Израиль в свою очередь будет господствовать над ними.

Близко время его и не замедлят дни его. В еврейской Библии эти слова отнесены к 22-му стиху 13-й главы.

Его, т.е. Вавилона.

Ибо помилует... Как основание к разрушению Вавилона здесь указывается намерение Господа освободить свой народ, который, очевидно, представляется пророку живущим в вавилонском плену. Значит, по представлению пророка, освобождение из вавилонского плена Израилю возможно было получить только в случае разрушения Вавилонской монархии. В 17-м стихе пророк, как бы в подтверждение этой мысли, говорит, что царь вавилонский никогда не отпускал домой своих пленников.

Присоединятся к ним иноземцы. Иноземцы или иноплеменники, пришельцы всегда жили среди евреев (Исх. 12:19,38; 3 Цар 9:20; Иез 14:7), а тогда, когда евреи снова будут в милости у Бога, их число естественно будет умножаться.

2. И возьмут их народы, и приведут на место их, и дом Израиля усвоит их себе на земле Господней рабами и рабынями, и возьмет в плен пленивших его, и будет господствовать над угнетателями своими.

И возьмут их народы, т.е. будут всячески помогать переселяющимся из плена в свою страну иудеям (ср. Езд гл. 1 -я).

Дом Израиля усвоит их. Эта мысль представляет собою общий взгляд ветхозаветных иудеев, которые были убеждены, что в царстве Мессии они будут занимать особое привилегированное положение, а все прочие народы — служебное по отношению к Израилю (3 Цар 9:20,22). Однако у Исаии эта мысль смягчается тем обстоятельством, что подчинение язычников Израилю будет добровольным с их стороны. Ясно, что пророку было открыто будущее обращение всех народов в Церковь Христову, которая в Ветхом Завете вообще представлялась как *избранный остаток* Израиля, но пророк, по свойственному всем ветхозаветным людям несовершенству в представлении будущих событий (1 Пет 1:11), понял это откровение как предуказание на подчинение *еврейскому* народу других народов.

3. Победная песнь иудеев по случаю падения царя вавилонского.

3. И будет в тот день: когда Господь устроит тебя от скорби твоей и от страха и от тяжкого рабства, которому ты поработен был, 4. ты произнесешь победную песнь на царя Вавилонского и скажешь: как не стало мучителя, пресеклось грабительство!

3-23. Искупленный и возвеличенный Богом Израиль воспевает победную, радостную песнь о гибели тирана царя вавилонского, и к этому ликованию присоединятся другие народы. Будут рады этому падению вавилонского царя кипарисы и кедры ливанские и зло посмеются над сошедшим в преисподнюю тираном все обитатели последней. Сам пророк присоединяет свой голос к этому радостному хору, указывая на то, как сильно посрамлена гордость тирана. Печальной судьбе его дивятся и другие свидетели. В конце концов, как возвещает Исаия, будет истреблена вся династия царя вавилонского, а потом и *все* обитатели Вавилона,

Победную песнь. Евр. слово, здесь стоящее — *maschal* значит: сравнение, притча и потом насмешливая речь. Последнее значение как нельзя лучше подходит к песни (ср. Авв 2:6; Мих 2:4).

Царь Вавилонский не один какой-либо царь, а все цари вавилонские, действовавшие в одинаковом духе.

Грабительство. Правильно здесь читать: притеснение, мучение (как будто здесь стояло слово *merhabah* — от глаг. *rahab* — подавлять). Так понимают это место LXX, Таргумы и Пешито.

5. Сокрушил Господь жезл нечестивых, скипетр владык, 6. поражавший народы в ярости ударами неотвратимыми, во гневе господствовавший над племенами с неудержимым преследованием.

Жезл, которым царь мог поразить всякого даже из своих подданных, и *скипетр* — знаки царской власти (Чис. 24:17).

Нечестивые — цари вавилонские.

7. Вся земля отдыхает, покоится, восклицает от радости; 8. и кипарисы радуются о тебе, и кедры ливанские, говоря: “с тех пор, как ты заснул, никто не приходит рубить нас.”

Вся земля. Здесь можно видеть указание на то, что и земля как бы сочувствует радости евреев: она немало терпела от нашествий этого царя, который уничтожал поля и пастбища.

Кипарисы радуются. Цари вавилонские во время своих походов на Палестину вырубали по дороге ливанские леса для надобностей своего войска (ср. Авв 2:17). Кипарисы, очень крепкие и не гниющие деревья, служили не только для постройки домов и кораблей, но и для изготовления копий и музыкальных инструментов (2 Цар 6:5).

9. Ад преисподний пришел в движение ради тебя, чтобы встретить тебя при входе твоём; пробудил для тебя Рефаимов, всех вождей земли; поднял всех царей языческих с престолов их.

Пророк царство мертвых изображает выступающим и говорящим как отдельное лицо.

Ад преисподний — по-евр. *scheol mittachat*, т.е. шеол, находящийся внизу. Объяснение (см. Толк. Библия т. I). Евреи и во времена пророка Исаии, очевидно, представляли себе *шеол* — местопребывание *душ* умерших — находящимся *под землю*. Происхождение такого представления объясняется, вероятно, тем, что тела умерших обыкновенно погребались в земле.

Рефаимы (от *rapha*) — существа слабые, тени. Но здесь, кажется, пророк этим именем хотел обозначить наиболее видных представителей шеола, как это видно из того, что он далее упоминает о сильных земли, царях. Может быть, он имел в виду при этом тех рефаимов, о которых говорится в книгах Моисея и Иисуса Навина, как о гигантах (Быт 14:5; 15:20; Втор 3:11; Нав 17:14).

Вождей — по евр. *attudej* — козлов. В стаде козел обыкновенно идет впереди, как вождь.

10. Все они будут говорить тебе: и ты сделался бессильным, как мы! и ты стал подобен нам!

Этот стих приводит восклицание обитателей преисподней.

11. В преисподнюю низвержена гордыня твоя со всем шумом твоим; под тобою подстилается червь, и черви — покров твой. 12. Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю, поправший народы.

Пророк, со своей стороны, подтверждает удивительный для всех факт гибели царя вавилонского.

Гордыня, т.е. вся роскошь, и *шум*, т.е. звуки арф, какими услаждался вавилонский царь (ср. 5:12; 24:8) *сошли в преисподнюю*, т.е. окончательно исчезли. Сам царь, мертвый, лежит, поедаемый червями, как какая-нибудь падаль... А раньше он горел ярким блеском, как денница (по-евр. *heilel* от глаг. *halal* — блистать), т.е. как блестящая звезда Венера, которая на южном небе блестит гораздо ярче, чем у нас, и которую ассирийцы называли *mustilil* (блестящая звезда).

Сын зари. Утренняя заря представляется как бы матерью, рождающей эту звезду. У древних звезда служила символом царского могущества (ср. Чис. 24:17); поэтому и Исаия, желая указать на высокое политическое значение вавилонского царя, прообраза антихриста, назвал его звездой.

13. А говорил в сердце своем: “взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; 14. взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему.”

А говорил в сердце своем, т.е. размышлял, мечтал.

Взойду на небо. Царь вавилонский мог мечтать о таком же *апофеозе*, какой устраивали себе египетские фараоны и — впоследствии — некоторые из римских императоров, (ср. Дан. 4:22,29).

...выше звезд Божиих. Древние представляли себе небо как бы потолком, по наружной стороне которого утверждены звезды, освещающие землю, а над этим потолком, в высших сферах, стоял, по их пониманию, престол Божий. Туда же, в эти недоступные взору человеческому пространства, и хотел бы вознестись вавилонский владыка.

Сяду на горе, в сонме богов, — с евр. “сяду на горе собрания” (*behar moed*). (В славянском переводе с греческого 70-и сказано ...: *на небо възыду, выше звезд небесных поставлю престол мой, сяду на горе висоце, на горах высоких, яже к северу. Прим ред.*). Почти все народы древности верили, что боги их пребывают на самых высоких горах. Так, греки и римляне смотрели на Олимп; Атлас и Иду как на местопребывание своих богов. Известно также, что и древние ассирийцы считали гору Аралу местом рождения и пребывания богов и эту гору имел ввиду царь ассирийский Тиглат-Пилезер II, который в одной из своих надписей хвалился тем, что его священническая фамилия призвана к пребыванию в “доме горы стран мира (*Eharsagkurkurra*).” У пророка Иезекииля Бог говорит царю Тирскому: “*Ты был на святой горе Божией, ходил среди огнистых камней*” (Иез 28:14; “*Ты находился в Едеме, в саду Божиим; твои одежды были украшены всякими драгоценными камнями; рубин, топаз и алмаз, хризолит, оникс, яспис, сапфир, карбункул и изумруд и золото, все, искусно усаженное у тебя в гнездышках и нанизанное на тебе, приготовлено было в день сотворения твоего.*” (Иез 28:13). Здесь одновременно подразумевается Люцифер-Сатана, который претендовал сравняться с Творцом. *Прим. ред.*)

Буду подобен Всевышнему. И некоторые языческие народы признавали Всевышнего, высшего над всеми богами, Бога (Быт 14:20). В частности, у древнейших обитателей Вавилонии, переселившихся сюда около 2500 л. до Р. Х., мы встречаем воззрения на Бога как на Единую могучую личность. Они выражаются, напр., так; Бог дал, Бог правит, Бог есть Бог. (*Делич. Библия и Вавилон* изд. Суворина 1906, с. 65) Там, в клинописных памятниках, за 3000 л. до Р. Х. уже встречается упоминание о Всевышнем.

15. Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней.

Вместо того, чтобы попасть на гору богов, царь вавилонский низвержен в *шеол* (см. ст. 9-й).

В глубине преисподней — собст.: “в глубь ямы.” Очевидно, *ад* и *яма* (могила) — для пророка понятия подобозначащие. Вероятно, древние евреи представляли себе могилу как бы дорогою в шеол: где кончалась могила, там открывался вход в шеол.

16. Видящие тебя всматриваются в тебя, размышляют о тебе: “тот ли это человек, который колебал землю, потрясал царства, 17. вселенную сделал пустынею и разрушал города ее, пленников своих не отпускал домой?”

Видящие тебя, т.е. люди, пережившие царя вавилонского и имеющие возможность обсуждать положение вещей, создавшееся после гибели этого царя.

Всматриваются — ходят поглядеть на твой труп.

Вселенную — это гипербола, указывающая на высокое значение царя вавилонского в Азии и отчасти в Африке (Европа оставалась вне сферы его влияния).

Не отпускал домой. Персидские цари, как известно, разрешали пленникам возвращаться на родину, а вавилонский не хотел дать такого разрешения.

18. Все цари народов, все лежат с честью, каждый в своей усыпальнице; 19. а ты повержен вне гробницы своей, как презренная ветвь, как одежда убитых, сраженных мечом, которых опускают в каменные рвы, — ты, как попираемый труп,

Все цари — гипербола.

В своей усыпальнице. Быть похороненным в заранее приготовленной могиле — это, по воззрению древних, было в высшей степени почетно (4 Цар 21:18; ср. 2 Пар 33:20). Египтяне и персы делали для своих умерших гробницы, более великолепные и прочные, чем дома для живых.

Повержен вне гробницы. Лишение погребения было бесчестьем (3 Цар 13:24), а в особенности позорно было царю лишиться царского погребения (2 Пар 21:20). Гробница, может быть, приготовленная себе царем вавилонским, осталась пустой и его труп брошен на земле, как *презренная ветвь*, т.е. никуда негодный сломанный сучок дерева.

Как одежда убитых, т.е. как запачканная кровью и проткнутая мечом или копьем. Такую одежду победители не берут с собою, а оставляют лежать на месте боя.

Каменные рвы — т.е. хорошие, выложенные внутри камнем гробницы или могилы, какие устраивались, напр., в Палестине, где камня было много.

Некоторые из новейших критиков слова: *которых опускают*, относят к следующему стиху и переводят так: “с теми, кого (честно) погребают в каменных могилах, ты, попираемый (ногами проходящих) труп, не соединишься.”

20. не соединишься с ними в могиле; ибо ты разорил землю твою, убил народ твой: во веки не помянется племя злодеев.

Ты разорил землю свою... Царь вавилонский и сам истощал свою страну постоянными наборами воинов, многие из которых гибли *во* время тяжелых военных походов.

Не помянется... т.е. династия царей вавилонских совершенно забудется всеми.

21. Готовьте заклятие сыновьям его за беззаконие отца их, чтобы не восстали и не завладели землею и не наполнили вселенной неприятелями.

Готовьте... Пророк обращается к врагам Вавилона, которые должны умертвить все семейство вавилонского царя. (LXX переводчиков здесь видят обращение к царю вавилонскому, чтобы *он* готовил своих чад на заклятие (ирония).)

... чтобы не восстали, т.е. чтобы снова не собрались с силами.

Неприятелями, по-евр. *agim* = городами или крепостями, в которых они могли бы поставить снова свои гарнизоны и держать таким образом и далекие страны у себя в подчинении. Некоторые новейшие критики предлагают здесь вместо *agim* читать *ajim* — развалины, и это чтение дает более естественный перевод: цари вавилонские действительно наполнили вселенную развалинами.

22. И восстану на них, говорит Господь Саваоф, и истреблю имя Вавилона и весь остаток, и сына и внука, говорит Господь. 23. И сделаю его владением ежей и болотом, и вымету его метлою истребительною, говорит Господь Саваоф.

Вавилон со всеми его обитателями будет уничтожен Богом. Самое имя его и вместе бывшая слава исчезнет навсегда.

Сделаю его владением ежей и болотом. Ежи, действительно, водятся на островах Евфрата и достигают значительной величины (*Echinus aquatica*).

Так как насыпи и плотины на Евфрате, имевшие огромное значение для правильного орошения Вавилонской страны, были разрушены греками во время похода Александра Македонского по Месопотамии, то Вавилония или Халдея, как страна низменная, стала заливаться водою; от этого там образовались обширные, заражающие миазмами всю окрестность болота.

24. Судьба Ассур и

24. С клятвою говорит Господь Саваоф: как Я помыслил, так и будет; как Я определил, так и состоится,

24-27. По окончании победной песни о падении царя вавилонского, пророк пророчествует о судьбе Ассур, но говорит о нем очень немного, потому что, после полученного пророком откровения о гибели Вавилона, для него вполне ясно определилось, что не Ассур будет иметь решающее значение в отношении к судьбе избранного народа. По

содержанию, это краткое пророчество об Ассуре представляет собою повторение мыслей, заключающихся в главе 10. Совсем не упомянуть здесь об Ассуре пророк считал неудобным, вероятно, ввиду того, что все почти следующие далее пророчества о судьбе разных народов имеют своим предметом отношение этих народов именно к монархии Ассирийской (14:20-20,6; 21:11 и сл. 22 и 23 гл.).

Представляя Бога *клянущимся*, пророк, очевидно, делает это для того, чтобы более убедить своих читателей в том, что печальная судьба Ассирии — неизменна.

25. чтобы сокрушить Ассирию в земле Моей и растоптать его на горах Моих; и спадет с них ярмо его, и снимется бремя его с рамен их.

Хотя после поражения войска ассирийского Ангелом под стенами Иерусалима, какое и имеется в виду у пророка, Ассирия снова на некоторое время ожил, тем не менее пророк имел полное основание рассматривать это страшное поражение как конец Ассирийского могущества. В самом деле, удар, нанесенный Ассирии Господом Богом, возбудил энергию во врагах Ассирии, которые сначала по одиночке стали вступать с ней в борьбу, а потом, когда удалось образоваться коалиции из трех сильных держав — Египетской, Мидийской и Вавилонской, и вовсе положили конец существованию Ассирийской монархии (за 608 лет до Р. Х.).

Горами Божиими называется Иудея — страна очень гористая.

С них, т.е. со всех подчиненных Ассирии народов.

26. Таково определение, постановленное о всей земле, и вот рука, простертая на все народы, 27. ибо Господь Саваоф определил, и кто может отменить это? рука Его простерта, — и кто отвратит ее?

Низвержение Ассирии есть только один из моментов Суда Божия, который, несомненно, прострется на все народы мира.

28. филистимлян.

28. В год смерти царя Ахаз было такое пророческое слово:

28-32. Пророчество о судьбе земли Филистимской. При Ахазе, который был стеснен союзными царями сирийским и израильским, филистимляне свергли с себя иго, которое возложил на них иудейский царь Озия (2 Пар. 26:6) и даже сами завладели несколькими иудейскими городами (2 Пар. 28:18 и сл.). Но затем они потерпели большое поражение от ассирийского царя Тиглат-Пилезера II. Теперь, — говорит Исаия, — филистимляне рады, что этот страшный враг их — умер (в 727 г., почти одновременно с Ахазом), но их радость будет недолговременна. За Тиглат-Пилезером явятся в Филистимскую землю его преемники (Салманассар, Саргон, Сеннахирим) и вся земля Филистимская распадется.

Пророческое слово — по-евр. *massa*, т.е. пророчество печального содержания, см. 13:1.

29. не радуйся, земля Филистимская, что сокрушен жезл, который поражал тебя, ибо из корня змеиного выйдет аспид, и плодом его будет летучий дракон.

Жезл — это не Ахаз, который не мог сам воспротивиться филистимлянам, когда они отняли у него несколько городов, а царь ассирийский Тиглат-Пилезер II, только что умерший.

Из корня змеиногo. Пророк держит здесь образную речь, но образы его очень понятны. *Корень змеиный* — это только что умерший Тиглат-Пилезер II.

Астид — вероятно, Саргон, который два раза разбил филистимлян (721 и 720 г.), относительно которых ему было донесено, что они составляли против него заговор с соседними народами (*Schrader. Die Keilinschriften und das A. T. 2 Auf, 1883, с. 398*).

Летучий дракон — это название как нельзя лучше подходит к Сеннахириму, который за непокорство предал казни многих филистимских аристократов и много филистимлян выселил из их страны. Под именем *летучего дракона* (*saraph meophel*) пророк понимает, вероятно, крылатую ящерицу, водящуюся в Восточной Индии и Африке.

30. Тогда беднейшие будут накормлены, и нищие будут покоиться в безопасности; а твой корень уморю голодом, и он убьет остаток твой.

Беднейшие и *нищие* — вероятно, иудеи, страдавшие от частых нападений филистимлян в правление Ахаза. Они отдохнут, когда ассирийские цари сокрушат их врагов, филистимлян.

Твой корень, т.е. остаток филистимской нации.

Уморю голодом. — Конечно, во время осады филистимских городов многие филистимляне умирали с голоду.

И он убьет, т.е. этот летучий дракон, царь ассирийский.

31. Рыдайте, ворота! вой голосом, город! Распадешься ты, вся земля Филистимская, ибо от севера дым идет, и нет отсталого в полчищах их.

Ворота — здесь метонимия. (Метонимия (Metonymia — переименование) — риторическая фигура, в которой название одного предмета ставится на место другого, но не на основании сходства, как в метафоре, а на основании ассоциации смежности, т.е. на основании близких и легко понимаемых отношений, в которых находятся между собою данные предметы. *Прим. ред.*) Пророк, конечно, имел в виду народ, собиравшийся днем при городских воротах, чтобы узнать все свежие новости.

Дым — это дым от горящих по пути движения ассирийского войска (с севера к югу) городов, которые ассирийцы, по выражению одной древней надписи, “сожигали огнем, опустошали, превращали в груды и пахотную землю” (*Рагозиной. История Ассирии с. 60*).

32. Что же скажут вестники народа? — То, что Господь утвердил Сион, и в нем найдут убежище бедные из народа Его.

Что скажут, т.е. какие слухи дойдут до земли филистимской, очевидно, посылавшей послов к соседним народам узнать о политическом положении их государств и, быть может, предложить им заключить союз против ассирийцев.

Господь утвердил Сион. Пророк с чувством национальной гордости говорит, что Господь защитит Свой город и от царя ассирийского и в Сионе найдут для себя верное убежище и

беглецы (*бедные*) из других иудейских городов. Между тем Филистимская земля останется без всякой защиты, и это, конечно, будет очень тяжело выносить филистимлянам, которым должно быть очень досадно то обстоятельство, что их ближайшие соседи сохранят в целости свою столицу от опустошения врагами.

Особые замечания.

Подлинность пророчеств Исаии о Вавилоне и царе вавилонском оспаривается критикой со всею силой, потому что пророк здесь совершенно ясно и определенно предсказал слишком отдаленные от его времени исторические события и этим ясно засвидетельствовал, что Бог действительно открывал будущее *рабам Своим, пророкам* (Зах 1:6). Но возражения, какие ставятся здесь критикой, не отличаются убедительностью. Так говорят, что то положение Вавилона, какое изображается в 13 и 14-й гл. Исаии, резко отличается от того положения, какое занимал Вавилон среди других государств в эпоху Исаии. Вавилон при Исаии еще вовсе не был властелином народов и красою царств (13:2,19). Но Вавилон во всяком случае представлял и во дни Исаии уже самостоятельное государство, которое упорно боролось за свою независимость с Ассирией. И вот пророку открыто было, что это пока еще незначительное царство делается могучим и разорит Иудею и Иерусалим, а потом падет и само. Это последнее обстоятельство нужно было заранее сообщить иудейскому народу, который во дни Езекии искал дружбы вавилонского царя (Ис. 39).

Затем критики оспаривают подлинность 13 и 14 главы, потому что пророк говорит здесь как современник вавилонского пленения иудеев (14:1-3). Но нужно принять во внимание, что пророк Исаия видел уже падение царства Израильского и отведение в плен израильтян. Поэтому его и его современников-иудеев должна была занимать мысль о том, не угрожает ли подобная судьба и царству Иудейскому, и на почве этих опасений пророк и создал, под действием Духа Божия, картину будущего освобождения иудеев из плена вавилонского, которое должно было совершиться после падения Вавилона. Пророк Исаия в этом случае должен был найти своим речам внимательных слушателей и потому, что его современник Михей в своих пророчествах также проводил мысль о будущем вавилонском пленении иудеев (Мих 4:10). Следовательно, идея о возможности вавилонского пленения уже была распространяема в эпоху Исаии и потому очень естественно, что пророк нарисовал для своих единоплеменников и картину падения этого, начинавшего устрашать их, государства Вавилонского.

Говорят еще, что Исаия не мог назвать мидян по имени, потому что в его эпоху этот народ не был известен евреям. Но теперь уже доказано историками, что Мидийское царство было еще более древне, чем Халдейское. При Исаии ассирийские цари постоянно вели войны с Мидией и это, конечно, сделало известными имя мидян и в Иудее, тем более, что уведенные в плен царем ассирийским израильтяне были поселены в занятых ассирийцами областях Мидии (4 Цар 18:11 и кн.Тов 1:14).

Что касается *положительных* доказательств подлинности 13 и 14-й гл., то они следующие:

1) надписание 13-й главы, где пророчество о Вавилоне приписано пророку Исаии. Надписание это, несомненно, принадлежит писателю пророчества. Без него непонятны первые 16 стихов 13-й главы, так как в них не упоминается предмет пророчества — Вавилон;

2) В рассматриваемых главах находится множество а) мыслей и б) выражений, вполне тождественных с мыслями и выражениями, встречающимися в неоспоримо-подлинных речах Исаии (ср. а) 13:3-4 и 17:12-13; 13:2-5 и 5:26; 13:7-8 и 19:16; 14:8 и 2:13; б) ср. 13:3 и 10:6; 13:10 и 5:30; 14:1 и 9:16,30,18; 145:14 и 19:1; 13:10 и 9:2; 14:19 и 11:1; 14:17 и 3:6).

3) Пророчество 13 и 14-гл. параллельно с пророчеством 21:1-10, которое, несомненно, подлинно.

4) Замечательная оригинальность и богатство творческой фантазии в картинах гибели Вавилона и царя вавилонского.

5) Участь Вавилона и вавилонского царя у Исаии изображена несколько иначе, чем была в действительности, а это ясно свидетельствует о том, что пророчество о Вавилоне явилось раньше, чем пал Вавилон (см. *Юнгерова*. Подлинность пророчества Исаии о падении Вавилона. — Прав. Собес. 1886, 2).

14-я глава может быть разделена на следующие строфы;

1	(отдельно стоящая) ст. 1-4а	(2,2,2)
1	4,6-8	(2,2,3)
2	9-11	(3, 2, 2)
3	12-16а	(2, 2, 2, 2)
1	16(б)-20а	(2, 2, 3)
2	20(б)-23	(3, 2, 2)
1	24-27	(2, 2, 3)
1	29-30	(2, 2)
2	31-32	(2,2)

1-20 стихи этой главы читаются как паремия на праздник в честь святого архистратига Михаила и прочих бесплотных сил, потому что Церковь видит в падении *денницы* таинственное указание на низвержение с неба согрешивших Ангелов, в каковом низвержении принимали участие оставшиеся верными Богу, архангел Михаил в другие.

24-27 ст., вместе ст. 13-16 стихами 13-й главы, читаются как паремия на благодарственном молебствии в день Рождества Христова, когда воспоминается изгнание французов из Москвы. Очевидно, что Церковь в этом случае уподобляет в своем представлении Наполеона — Навуходоносору, или вообще вавилонскому царю, известному своею гордостью.

Глава 15.

1. Бедственная судьба моавитян.

1. Пророчество о Моаве. — Так! ночью будет разорен Ар-Моав и уничтожен; так! ночью будет разорен Кир-Моав и уничтожен!

1-9. Исаия видит в своем пророческом созерцании так высоко о себе думавших моавитян в самом жалком положении. С севера на Моавитскую землю напали враги, опустошающие моавитские города и тучные моавитские пажити и повсюду разносящие смерть. Слышатся громкие жалобные крики моавитян от одного конца их земли до другого. Даже воины моавитские пришли в отчаяние и толпы моавитян бегут к югу, надеясь найти себе убежище в южных крепостях, а другие прямо переходят за границу своих владений, в страну Едома. Города моавитские при этом пророк перечисляет в порядке их важности.

Моавитяне были в родстве с Израилем (Быт 19:30-38), но и внутренне и внешне — были чужды ему и даже всегда враждебны, к чему, конечно, подавала повод смежность владений моавитских с владениями колен Гадова (к северу) и Рувимова (к югу). Моавитяне долгое время после поселения Израиля в Палестине сохраняли свою самостоятельность и даже после смерти судии Израильского Гофониила в течение 18-ти лет угнетали Израиля (Суд 3:11-14), и только Давид сделал их своими данниками (2 Цар 8:2). Царь моавитский Меша, за 900 л. до Р. Х. снова завоевал для своего народа самостоятельность (4 Цар 1:1; 3:4 и сл. ср. надпись на памятнике царя Меша — Христ. Чтение 1870, ст. проф. Хвольсона: новооткрытый памятник царя Меша) и даже завладел некоторыми участками Гадова колена. В последующее время моавитяне еще более расширили свою область, как это видно из того, что Исаия изображает их обладателями г. Есевона и Елеалы, еще не принадлежавших царю Меше. На некоторое время царь израильский Иеровоам II восстановил власть Израиля над Моавом (4 Цар 14:25), но при наступившем быстро по смерти этого царя ослаблении Израильского царства моавитяне снова окрепли. На пользу им послужили и те переселения, какие имели место по отношению к подданным Израильского царя при царе ассирийском Тиглат-Пилезере (734 г.), когда выведено было в Ассирию и много израильтян из-за иорданской области (4 Цар 15:29 и 1 Пар 5:6,26) — и при Саргоне (в 722 г.). Моавитяне тогда возгордились, и Исаия вполне благовременно обратился к ним с грозными предвещаниями.

Пророчество — см. 13:1. Так, т.е. это совершенно верно.

Ночью. Нападение ночное гораздо страшнее, чем дневное, потому что люди спресонок впадают в совершенную панику.

Ар-Моав — главный город страны, на р. Арноне (*ар* по-моавитски значит то же, что *ир* по-еврейски — город).

Кир-Моав — южная, самая сильная моавитская крепость, стоявшая на высокой крутой горе (ныне *Керак*). В надписи царя Меша это слово упоминается четыре раза и везде означает тоже город (*Кир* по-евр. буквально: стена). Мысль 1-го стиха такая: оба важнейших города Моавитской страны падут во время ночного нападения вражеских полчищ.

2. Он восходит к Баиту и Дивону, восходит на высоты, чтобы плакать; Моав рыдает над Нево и Медевою; у всех их острижены головы, у всех обриты бороды.

Он, т.е. Моав. — *Баит*. По-евр. *habaith* значит собственно: дом и потому может означать дом или капище — главного бога моавитского, Хамоса, который, конечно, стоял на возвышенности (ср. 1 Цар 5:2).

Дивон — город к северу от Арнона (Чис. 21:30; 32:3), где найдена и подпись царя Меши, родившегося в этом городе.

Высоты — места, где совершалось у хананеев богослужение.

Нево — город одноименный с известной горой, где скончался Моисей. Там находился храм моавитский.

Медева — к юго-востоку от Нево.

Острижение волос на голове, и обритие бороды — обычный на востоке знак печали (ср. Иер 16:6 и 48:37).

3. На улицах его препоясываются вретischem; на кровлях его и площадях его все рыдает, утопает в слезах.

Вретище. См. 3:23.

На кровлях. В Палестине кровли служили местом отдыха, по вечерам; кровли были плоские. Некоторые дома в Вифлееме, напр., и теперь еще соединены один с другим такими плоскими крышами, которые и образуют таким образом непрерывное воздушное сообщение (*Гейки*. Святая Земля т. 1, с. 431). Поэтому Самуил мог беседовать с Саулом на кровле (1 Цар 9:25,26). На крышу ведут иногда особые лестницы прямо со двора дома.

4. И вопит Есевон и Елеала; голос их слышится до самой Иаацы; за ними и воины Моава рыдают; душа его возмущена в нем.

Есевон — город, находившийся к северу от Медевы (Чис. 21:25).

Елеала — на S ч. пути к северо-востоку от Есевона.

Иааца — это, вероятно, самый крайний пункт моавитской страны на восточной ее границе (Втор 2:32).

5. Рыдает сердце мое о Моаве; бегут из него к Сигору, до третьей Эглы; восходят на Лухит с плачем; по дороге Хоронаимской поднимают страшный крик; 6. потому что воды Нимрима иссякли, луга засохли, трава выгорела, не стало зелени.

От севера взор пророка обращается на юг моавитской страны. Пророк не может равнодушно смотреть на бедствия Моава и своим жалобным стоном предупреждает южные моавитские города о надвигающихся на них бедствиях. Пророк уже видит, как моавитяне бегут к *Сигору* (по-евр. *Zoar*). Этот город находился на юго-восточном берегу Мертвого моря. Здесь он назван *третьей Эглой* или, точнее, трехлетней телицей (*Eglat* — телица) как укрепление очень сильное, еще ни разу не взятое врагами, подобно тому как телица до трех лет не ходила под ярмом и, след., имела непочатый запас силы (Plin. VIII, 4.5).

Восходят на Лухит с евр. правильнее перевести: “на восход Лухитский.” Это — дорога, по которой с плачем идут моавитские беглецы.

По дороге Хоронаимской — по пути к Мертвому морю.

Воды Нимрима. Этим выражением пророк обозначает лежавший к северу город *Бет-Нимра* в колене Гадовом (Нав 13:27). Около этого города находились прекрасные пастбища, об опустошении которых пророк и говорит здесь. Воды Нимримских источников уже исчезли, и потому беглецы моавитские устремляются на юг.

7. Поэтому они остатки стяжания и, что сбережено ими, переносят за реку Аравийскую. 8. Ибо вопль по всем пределам Моава, до Эглаима плач его и до Беэр-Елима плач его; 9. потому что воды Димона наполнились кровью, и Я наведу на Димон еще новое — львов на убежавших из Моава и на оставшихся в стране.

За реку Аравийскую — с евр. точнее: “по ту сторону степного потока.” Это — последний, юго-восточный приток Мертвого моря, в которое он впадает, протекая через Горэс-Сафиз *Эглаим* — вероятно, на южном берегу Мертвого моря.

Веер-Елим — с евр. “источник теревинфов” или “источник героев” (слово *el* может значить и “теревинф,” и “сильный, герой”). Этот источник нужно искать к северо-востоку от Моава, а пустыне (Чис. 21:16 и сл.).

Воды Димона. Здесь вместо известного названия Дивон пророк составил новое — Димон для того, чтобы подбозвучием дать намек о судьбе, ожидающей эту местность. Димон, по корню, похоже на слово *dam* — кровь, и так как Дивон — это, собственно, весьма важный город моавитский — подвергнется страшному опустошению со стороны врагов, то пророк и называет его *Димоном*, т.е. городом, где льется кровь.

Воды его — это именно река Арион, в которую, по представлению пророка, в изобилии стекает кровь убитых врагами моавитян.

И Я наведу — с евр.: *потому что Я...* Следовательно, на спасшихся от нападения врагов моавитян нападут львы и другие хищные звери. Впрочем, некоторые толкователи под *львами* понимают тех же врагов Моава.

Примечание. О подлинности 15-й гл. и ее разделении на строфы будет сказано по изъяснению 16-й главы, с которой 15-я представляет одно связное целое.

Глава 16.

1. Моав ищет помощи у иудейского царя.

1. Посылайте агнцев владельцу земли из Селы в пустыне на гору дочери Сиона; 2. ибо блуждающей птице, выброшенной из гнезда, будут подобны дочери Моава у бродов Арнонских.

1-5. Моавитяне, в страхе пред нашествием врагов (ассирийцев), обратятся за помощью к иудейскому царю. Они будут униженно просить его дать приют им, так как они должны будут оставить на время свою страну.

Посылайте... Это дает свой совет Моавитянам пророк. Моавитяне еще при царе Меше посылали ежегодно царю израильскому по 100 т. овец и по 100 т. неостриженных баранов (4 Цар 3:4). Теперь пророк советует эту дань посылать *владельцу земли*, т.е. сохранившему свою власть над своею землею царю иудейскому (по *Condamin*’у здесь

идет речь о посылке *дочери* (*bath*, а не *bar* = агнец) князя Моавитского на Сионе, где она может найти себе убежище от оскорблений со стороны победителей).

Села — главный город Едома, иначе называвшийся *Петра* (греческое слово, соответствующее евр. слово *sela* — скала). Но так как не этот город, а Цоар служил крайним пунктом, куда стремились моавитяне (Пс. 41:7), то лучше слово *Села* понимать как имя существительное нарицательное в обычном его значении: камень, утес, скала (ср. Иер 48:28) и разуметь здесь горные равнины Моавитской страны, куда от врагов спасались моавитяне вместе со своими стадами.

Гора дочери Сиона, т.е. гора, где живет народонаселение Сиона или Иерусалима. *Дочери Моава*, т.е. города моавитские (Иер 48:4), где, конечно, за уходом на войну мужчин оставались почти одни женщины, почему пророк и упоминает только о *дочерях*, не называя сыновей Моава. Мысль пророка такая: население моавитских городов будет блуждать, как птица, гнездо которой разрушено.

3. “Составь совет, постанови решение; осени нас среди полудня, как ночью, тенью твоею, укрой изгнанных, не выдай скитающихся. 4. Пусть поживут у тебя мои изгнанные Моавитяне; будь им покровом от грабителя: ибо притеснителя не станет, грабеж прекратится, попирающие исчезнут с земли. 5. И утвердится престол милостью, и воссядет на нем в истине, в шатре Давидовом, судия, ищущий правды и стремящийся к правосудию.”

Здесь выводятся говорящими моавитские послы, пришедшие к иудейскому царю.

Составь совет — посоветуйся со своими министрами.

Осени их — дай отдохнуть у тебя, под твоей защитой, как истомленный зноем путник отдыхает где-нибудь под большим ветвистым деревом.

Мои — речь идет от имени моавитского царя.

Притеснителя не станет, т.е. враги уйдут домой или, быть может, каким-нибудь образом будут истреблены.

И утвердится, т.е. твоя власть, твое значение, царь иудейский, еще более возвысится благодаря твоему благородному отношению к нам, моавитянам.

Судия — это, вероятно, ожидавшийся иудеями Мессия (2:2), о Котором, конечно, могли слышать от иудеев и моавитяне, в уста которых пророк поэтому и имел основание вложить такую речь.

6. Судьба Моава.

6. “Слыхали мы о гордости Моава, гордости чрезмерной, о надменности его и высокомерии и неистовстве его: неискренна речь его.”

6-12. Советники иудейского царя, по словам пророка, найдут невозможным удовлетворить просьбу этого вероломного моавитского народа Моавитяне под давлением тяжелых обстоятельств просят о заключении союза с ними, но потом, по миновании опасности, они легко могут изменить своим обещаниям. Оставшийся без помощи Моав после этого будет совершенно обессилен врагами. Пророк видит опустошение самых плодородных

местностей Моавитской страны и душа его страдает от этого, хотя моавитяне — давние враги иудеев.

Отзыв Исаии о моавитянах, как о народе высокомерном, подтверждает и пророк Иеремия, который говорит, что “*Моав от юности был в покое, сидел на дрожжах своих и не был переливаем из сосуда в сосуд и в плен не ходил; оттого оставался в нем вкус его и залах его не изменился*” (Иер 48:11). Этими словами пророк указывает на сравнительную безопасность, в какой находился Моав по сравнению с евреями, в силу чего он и теперь надеется на благополучный выход из затруднений, в каких он очутился. Поэтому, вероятно, моавитяне хотя и искали союза с иудейским царем, но не придавали этому делу особенно серьезного значения и вовсе не думали об обязательствах, какие они должны были возложить на себя со времени заключения такого союза.

7. Поэтому возрыдает Моав о Моаве, — все будут рыдать; стенайте о твердых Кирхарешета: они совершенно разрушены. 8. Поля Есевонские оскудели, также и виноградник Севамский; властители народов истребили лучшие лозы его, которые достигали до Иазера, расстилались по пустыне; побеги их расширялись, переходили за море.

Поэтому. Пророк хочет сказать здесь, что в помощи Моаву будет отказано и он будет предоставлен своей собственной судьбе.

Моав о Моаве, т.е. один город моавитский об участии другого, соседнего.

Кирхарешет — то же, что и Кир-Моав (см. 15:1). Вместо слова “твердыни” у *Condamin*’а поставлено слово “виноградные пирожки,” (по-евр. *aschischim* ср. Ос 3:1), которые, вероятно, составляли наиболее замечательный предмет торговли в Кирхарешете.

Поля Есевонские отличались плодородием. Один английский путешественник привез оттуда колосья, в которых заключалось по 84 зерна.

Виноградник Севамский. Севам или Сивма (Чис. 32:3,38) — город в колене Рувимовом (Нав 13:19), не вдали от Есевона.

Властители народов. Здесь *Orelli* видит не именительный падеж, а винительный и переводит всю фразу таким образом: “которого лучшие лозы низвергали (в этом сила и достоинство вина} властителей народов,” (ср. 28:1).

Достигали до Иазера. Иазер — город к северу от Севама.

По пустыне. В древние времена полоса виноградников на востоке Палестины простиралась очень далеко, до крайних пределов Моавитской земли, соприкасающихся с аравийской степью.

За море — это Мертвое море, составлявшее западную границу Моавитской страны. За этим морем как раз находилась долина Енغدди, славившаяся своими виноградниками (Песн 1:13).

9. Посему и я буду плакать о лозе Севамской плачем Иазера, буду обливаться слезами моими, Есевон и Елеала; ибо во время собирания винограда твоего и во время жатвы твоей нет более шумной радости. 10. Исчезло с плодоносной земли

веселье и ликование, и в виноградниках не поют, не ликуют; виноградарь не топчет винограда в точилах: Я прекратил ликование.

Пророк, в чувстве сострадания о гибели столь прекрасных виноградников и полей, смешивает свои слезы со слезами Иазера.

Елеала — см. 15:4.

Ибо... это придаточное предложение точнее с еврейского должно быть передано так “ибо над вашими плодами и под вашей жатвой раздался крик давилщика винограда” (Condamin). Враг Моава подобен давилщику, который с усердием топчет виноград, положенный в каменное корыто.

В *виноградниках не поют, не ликуют*. Время сбора винограда в Палестине столь же веселое и радостное, как и время жатвы. Со всех сторон раздаются веселые песни. Вообще во время уборки плодов на Востоке работники одобряют друг друга криками. Точила же обыкновенно делались довольно большие; так что в них могли работать в одно и то же время несколько давилщиков.

Я прекратил. Этими словами Бог как бы сдерживает пророка в его изъявлении сострадания по отношению к Моавитской стране.

11. Оттого внутренность моя стонет о Моаве, как гусли, и сердце мое — о Кирхарешете.

Пророк, слыша, что — это дело праведного гнева Божия против моавитян, еще более жалеет их, потому что сознает, как тяжело подпасть под гнев Всевышнего.

Внутренность стонет — плач у пророка рождается как бы внутри, выходит из глубины сердца. Это — истинное горе (ср. Иов 30:27).

12. Хотя и явится Моав, и будет до утомления подвизаться на высотах, и придет к святилищу своему помолиться, но ничто не поможет.

Явится, т.е. предстанет пред жертвенником (ср. 1:12).

Будет до утомления — чтобы вымолить помощь у своих богов (ср. 3 Цар 18:26 и сл. Ис 15:2).

13. Определение времени гибели Моава.

13. Вот слово, которое изрек Господь о Моаве издавна. 14. Ныне же так говорит Господь: чрез три года, считая годами наемничьими, величие Моава будет унижено со всем великим многолюдством, и остаток будет очень малый и незначительный.

Эта судьба Моава *вообще* уже давно была известна. Пророк этими словами хочет указать или на то, что самое пророчество о Моаве (15 и 16 г, по 12-й стих) им было давно уже обнародовано, или на то, что сказанное в его пророчестве представляет собою только повторение основной мысли, высказанной еще Моисеем (Чис. 21:28-30) и древним пророком Амосом (Ам 2:1-3).

Через три года. Господь указывает точно время, когда на Моава обрушатся все вышесказанные бедствия. Вероятнее всего предположить, что здесь указан срок до наступления того момента, когда *в первый раз будет* посрамлена гордость Моава. Прочее же уничтожение испытает Моав в последующее время. Что Исаия не указывал здесь на всецелое исполнение своих грозных предсказаний о Моаве, это видно из того, что Иеремия, сто лет позже Исаии, опять пророчесствует о суде, какой постигнет Моава (гл. 48).

Наемничьи годы — это самый точный и определенный счет времени. Наемник ни за что, конечно, не остался бы служить своему хозяину дальше условленного срока и хозяин раньше того же срока ни за что не отпустил бы наемника. Следовательно, пророк считает *ровно* три года, — ни больше, ни меньше этого — до того времени, когда гроза гнева Божия *впервые* разразится над Моавом. Когда и при каких обстоятельствах исполнилось это предсказание — определить трудно, но уже царь ассирийский Сеннахирим, современник Исаии, упоминает царя моавитского Камоснадова между теми властителями, которые целовали его ноги.

Особые замечания.

15-я и 16-я главы содержат цельную поэму в пяти строфах, имеющих обычную конструкцию; две строфы симметрические в начале и две — в конце и одна строфа — средняя — со своим особым размером. (XV, 1 -предисловие и XVI, 13-14 — заключение).

Строфа 1-я.	15 гл. ст. 2-5а)	2,2,3
Строфа 2-я.	15 гл. ст. 5б)-9	2,2,3
Строфа 3-я.	16 гл. ст. 1-5	3,3,2,2
Строфа 4-я.	16 гл. ст. 6-8	2,2,3
Строфа 5-я.	16 гл. ст. 9-12	2,2,3

В отношении *подлинности* этого пророчества большинство новейших критиков высказывают большое сомнение. Пафос, с каким говорит пророк, элегический тон поэмы, чисто человеческая симпатия в отношении к страдающим моавитявам, скудость религиозных идей, стиль растянутый и вычурный — вот на что указывают противники подлинности этой поэмы. Кроме того, указывают на отдельные выражения, не отвечающие терминологии, обычной для речей Исаии. Поэтому и говорят, что мы имеем пред собою произведение неизвестного пророка, которое обнародовал Исаия, прибавив к нему 13-14 стихи 16 главы, несомненно, принадлежащие Исаии,

Но *общее* впечатление, производимое этой поэмой вовсе не таково, чтобы давать основание к отрицанию ее подлинности. В самом деле, почему Исаия не мог *чисто по-человечески* высказать свое сострадание к страждущим моавитянам? Разве то обстоятельство, что пророк должен был возвестить Моаву суд Божий, могло лишить его способности сострадания, которое было тем естественнее в иудейском пророке, что моавитяне все-таки были родственны евреям? Что касается языка этой поэмы, то его высокая древность, на какую указывал, напр., Эвальд, очень сомнительна. Напротив, в поэме встречаются выражения, которые употреблены в несомненно подлинных речах Исаии (ср. 15:1 и 21:11; 15:6 и 19:7; 16:3 и 5:19; 16:5 и 1:17), Мысли и образы поэмы также

встречаются в других речах Исаии (напр., 15:1-2,4-5,10; 9:28-32; 16:9,11 и 22:4; 28:1; 16:1 и 14:32). Таким образом, достаточных оснований отрицать подлинность этой поэмы — не имеется (см. *Юнгера*. Подлинность пророчества Исаии о моавитянах. Прав. Соб. 1886 г., 4).

Глава 17.

1. Бедственная судьба Дамаска.

1. Пророчество о Дамаске. — Вот, Дамаск исключается из числа городов и будет грудю развалин.

1-б. Пророк предсказывает падение враждовавшим против Иудеи царствам Сирийскому и Израильскому, которые заключили между собою союз.

Когда произнесено это пророчество? Так как в нем говорится о предстоящем сокрушении силы Дамаска, а это событие совершилось при ассирийском царе Тиглат-Пилезере в 732 г., когда в Дамаске вместо царя был поставлен ассирийский губернатор, то пророчество должно было быть произнесено ранее этого года и даже ранее 735 г., до нашествия союзных войск на Иудею, потому что об этом нашествии здесь не сказано ни слова.

Слово — см. 13:1.

Дамаск — см. 15:2. Под Дамаском, вероятнее всего, разуметь *всю* Сирию, в которой Дамаск был столичным городом. Об исполнении пророчества Исаии можно судить по одной из надписей Тиглат-Пилезера, которая гласит: “бесчисленное множество (сирийцев) я велел обезглавить; дворец Адара, отца Рецинова, стоявший на недоступных горах, я осадил и взял; восемь тысяч жителей с их имуществом, Митинити из Аскапона... увел в плен; 500 (18 — по чтению Смита) городов из округов Дамасской страны я сделал как бы кучей мусору.” (Срав. 4 Цар 16 гл.). Впрочем, после этого разрушения Дамаск скоро опять был восстановлен, как это видно из пророчеств Иеремии и Иезекииля. Он и по сие время является одним из цветущих городов Востока.

2. Города Ароерские будут покинуты, — останутся для стад, которые будут отдыхать там, и некому будет пугать их.

Города Ароерские, т.е. города восточной Палестины, где были два Ароера — один к востоку от Равва Аммона (Нав 13:25), другой — на Арноне (Нав. 12:2); первый принадлежал колену Гадову, второй — Рувимову. Вероятно, пророк из всех городов заиорданской страны упоминает об этих городах для примера и по созвучию их наименования (*Ароер*) с еврейским словом, обозначающим понятие города (*ar*). От Дамаска туча гнева Божия идет, следовательно, по Галааду к югу, по владениям царства Израильского и потом переходит на западную сторону Иордана, в самый центр Израильского царства. Пророчество о том, что Галаад обезлюдует, исполнилось. В настоящее время страна эта находится в запустении; только местами встречаются там племена диких хищных арабов (прот. *Елеонский* Библейская география т. I, стр. 86).

3. Не станет твердыни Ефремовой и царства Дамасского с остальною Сириею; с ними будет то же, что со славою сынов Израиля, говорит Господь Саваоф.

Твердыни Ефремовой, т.е. опоры для царства Ефремова или Израильского, какой давно уже служил Дамаск — *Царства Дамасского*, т.е. Дамаск перестанет быть столицей самостоятельного государства — Сирия очутится под властью ассирийцев.

С остальной Сириею... т.е. что останется еще в Сирии (после нашествия ассирийцев), то будет иметь судьбу, одинаковую с судьбою Израильского царства или *сынов Израиля*, которые были отведены в плен в Ассирию (4 Цар 17:6),

4. и Израильского царства.

4. И будет в тот день: умалится слава Иакова, и тучное тело его делается тощи

Умалится слава Иакова. Здесь разумеется то же Израильское царство, о котором шла речь в 3-м стихе.

Тучное тело его. Эти слова указывают на силу и обширность Израильского царства по сравнению с Иудейским. Многолюдные и сильные колена Манассии и Ефрема, около которых сгруппировались остальные израильские роды как одна семья, смотрели на колена Иудино с некоторым презрением, или, быть может, недоверием. Исход из Египта и завоевание Палестины осуществились под предводительством иосифитов... Иисус Навин, Иероваам — словом сказать, все выдающиеся люди, до Самуила включительно, вышли из этого рода... По смерти Соломона иудейские цари попали некоторым образом в вассальную зависимость от израильских; они, по крайней мере, были принуждены насильственным образом к вступлению с ними в союз, подчинявший их северным властителям... Дом Иосифа в духовном отношении стоял выше колена Иуды, — как, прибавим мы, и в отношении к природным богатствам (*Чемберлен Г. С.* Евреи, их происхождение и причины их влияния в Европе. СПб. 1906 г., с. 164-166).

5. То же будет, что по собрании хлеба жнецом, когда рука его пожнет колосья, и когда соберут колосья в долине Рефаимской. 6. И останутся у него, как бывает при обивании маслин, две-три ягоды на самой вершине, или четыре-пять на плодоносных ветвях, говорит Господь, Бог Израилев.

Жнец должен был, по закону Моисея (Лев 19:9), не сжинать все колосья, дочиста, а оставлять немного колосьев на ниве, которые могли бы быть после собраны бедняками.

Долина Рефаимская находилась к юго-западу от Иерусалима (Нав 15:7) и была очень плодородна. Что касается *рефаимов*, по имени которых названа эта долина, то под ними вероятнее всего разуметь древних обитателей Палестины — аммореев, так как оба еврейских названия — амморей и рефаим — обозначают собою людей высокого роста.

7. Причина падения Израильского царства.

7. В тот день обратит человек взор свой к Творцу своему, и глаза его будут устремлены к Святому Израилеву; 8. и не взглянет на жертвенники, на дело рук своих, и не посмотрит на то, что сделали персты его, на кумиры Астарты и Ваала.

7-11. Причиной гибели Израильского царства служило, с одной стороны, забвение истинного Бога и, с другой — увлечение идолослужением. После вразумления, полученного от руки Божией, Израиль снова обратится к истинному Богу.

Кумиры Астарты — по-евр. *haascherim*. Вероятнее всего, здесь разуместь особо обработанные деревянные колонны — символы богини луны и плодородия Ашеры или, по-халдейски, Истар (см. Толк. Библия на кн. Суд 3:7 — т. 2-й, и на 3 Цар 14:15 — *ibid.*).

Кумиры Ваала — по-евр. *hachatanim*, т.е. столбы, ставившиеся в честь бога солнца (*chamah*), Ваала (см. Толк. Библия, т. 2-й, к 3 Цар 16:32).

9. В тот день укрепленные города его будут, как развалины в лесах и на вершинах гор, оставленные пред сынами Израиля, — и будет пусто.

Развалины в лесах... Новейшие критики считают более естественным перевод LXX на это место и переводят слова 2-й половины стиха так: “как развалины, оставшиеся от городов Гевитов и Аммореев.”

10. Ибо ты забыл Бога спасения твоего, и не вспоминал о скале прибежища твоего; оттого развел увеселительные сады и насадил черенки от чужой лозы.

Увеселительные сады. Многие из новейших критиков (Duhm, Marti, Condamin и др.) полагают, что здесь идет речь о садах в честь Адониса, любимца Венеры; растерзанного вепрем и потом опять ожившего в июне месяце. Этот месяц у греков и назывался месяцем Адониса. Гречанки в особых, посвященных Адонису, садах вспоминали его оживление, жертвуя своей невинностью, после того как предварительно справляли с печалью день его кончины. Самое слово *naatanim* — “увеселительный” напоминает собою греческое название цветка, посвященного Адонису, *άνεμώνη* (по-арабски красный анемон носит название: Адонисова рана). По всей вероятности, евреи заимствовали культ Адониса у сирийцев (4 Цар 16:10-13), которые сами познакомились с ним в Финикии. Многие толкователи отождествляют Адониса с упоминаемым у пророка Иезекииля Фаммузом (8:14).

Черенки от чужой лозы... — намек на увлечение израильтян чуждыми культурами (ср. Иер 2:21).

11. В день насаждения твоего ты заботился, чтобы оно росло и чтобы посеянное тобою рано расцвело; но в день сбора не куча жатвы будет, но скорбь жестокая.

Ты заботился — с евр.: “ограждал.” Пророк хотел сказать, что Израиль тщательно поддерживал у себя языческие культы и идолослужение, как посеянное в землю зерно, у Израиля на другое же утро давало ростки и цветы! Но пользы от этого Израиль не получил: *в день собрания* (плодов) Израиль найдет на своей ниве только великую скорбь!

12. Отмщение опустошителям Израильской страны.

12. Увы! шум народов многих! шумят они, как шумит море. Рев племен! они ревут, как ревут сильные воды.

12-14. Пророк уже слышит шум, производимый идущими из Ассирии на Израильскую страну войсками и в то же время успокаивает подданных иудейского царя указанием на то, что Господь уничтожит эти войска, когда они захотят напасть на Иерусалим.

Шум народов. Ассирийские войска состояли из воинов, принадлежавших различным покоренным Ассирии народам.

Как ревут... — сравнение, напоминающее собою описание нашествия царя ассирийского на Палестину в гл. 8-й (ст. 7 и сл.).

13. Ревут народы, как ревут сильные воды; но Он погрозил им и они далеко побежали, и были гонимы, как прах по горам от ветра и как пыль от вихря.

Но Он... Бог останавливает эти войска, стремящиеся вперед, как могучие воды, одним угрожающим поднятием перста.

Как прах... т.е. как мелкая пыль, взметаемая на горных дорогах всегда дующим в горах сильным ветром,

14. Вечер — и вот ужас! и прежде утра уже нет его. Такова участь грабителей наших, жребий разорителей наших.

Вечер... Иудеи были страшно испуганы нашествием ассириян, появившихся под стенами Иерусалима; но ночью 180 тысяч ассирийского войска были истреблены Ангелом Господним (4 Цар 19:35).

Особые замечания.

Подлинность этого пророчества о Дамаске и Израиле обыкновенно не оспаривается критиками. Только 12-14 ст. те же критики считают лучшим отнести к пророчеству 18-й главы. — По *строфам* пророчество у *Condamin'a*, разделяется таким образом:

1 строфа	1-3 ст.	(2,2)
2 строфа	4-6 ст.	(2,2)
3 строфа	7-8 ст.	(1,1)
1 строфа	9-10а) ст.	(3)
2 строфа	10б)-11 ст.	(3)

Глава 18.

1. Опасность, угрожающая Ефиопии и спасение Ефиопии.

1. Горе земле, осеняющей крыльями по ту сторону рек Ефиопских,

1-7. Как бы предчувствуя надвигающуюся опасность, ефиопы посылают послов в Иудею для заключения оборонительного союза, но пророк советует своим согражданам отослать этих послов обратно. Ассирийцы — их, конечно, разумеет пророк под врагами Ефиопии — смиряют этот сильный народ, хотя и сами будут поражены Богом в момент высшего напряжения своей военной деятельности. Это последнее обстоятельство заставит и ефиоплян признать силу истинного Бога.

Горе земле... в переводе с еврейского текста: “о, страна, наполненная шумом крыльев!” Так названа Ефиопия оттого, что в ней всегда было очень много мух. Особенно известна

тамошняя муха *Цеце*, на которую намекает и стоящее здесь у пророка выражение *zilzal* (ср. Ис 7:18).

Рек Ефиопских — по-евр.: *naharei chusch*. Ефиопия или Куш (см. Толк. Библия т. 2-й, с. 514) находилась к югу от Египта. Ее границами были реки: Нил, Астап и Астабор. Поэтому пророку, жителю лежащей к северу от Египта Палестины, Ефиопия представлялась страной, лежащей за этими реками. Ефиопские цари в эпоху Исаии завладели верхним Египтом и стремились подчинить себе даже нижний Египет, а потом простереть свои завоевания и на Азию, причем непременно должны были войти в столкновение с Ассирией.

2. посылающей послов по морю, и в папировых суднах по водам! Идите, быстрые послы, к народу крепкому и бодрому, к народу страшному от начала и доныне, к народу рослому и все попирающему, которого землю разрезают реки.

Посылающей послов. Ефиопский царь Тиргака, как это видно из летописей ассирийского царя Сеннахирима, посылал послов к филистимлянам и иудеям с целью предложить им союз против Ассирии.

По морю. Морем Египтяне называли р. Нил, как и греческие писатели давали той же великой реке название *ῥαῖνος*. И в настоящее время Белый и Голубой Нил носят название *морей*. Столица царя Тиргаки, город Напата, находилась на реке Ниле, у четвертого порога этой реки, где Нил принимает в себя множество притоков.

В папировых... это самые легкие суда из египетского тростника, который теперь в Египте уже не растет, а остался только в Абиссинии (ср. Иов 8:11; 9:26).

Идите... Пророк отсылает этих послов ефиопских обратно, чем дает понять, что Иудея, защищаемая Самим Всевышним, не нуждается в союзе с ефиопским царем и его народом, хотя это народ *крепкий и добрый* (в переводе с евр.: высокорослый и с блестящей кожей), *страшный от начала* (в еврейском тексте: “грозный даже издали”), *рослый* (в евр. тексте: “повелитель” — *kav kav*) и *всепотирающий* (т.е. великий завоеватель, каким он стал известен со времени воцарения царя Пианки, т.е. с 766 г.

Разрезают реки — т.е. многочисленные каналы.

3. Все вы, населяющие вселенную и живущие на земле! смотрите, когда знамя поднимется на горах, и, когда загремит труба, слушайте!

Пророк призывает все народы земли следить со вниманием за тем, что совершит Господь для наказания ассирийцев, которые причинили всем народам так много зла. Об этом поражении, ожидающем ассирийцев, будут извещены все как бы определенными военными сигналами.

4. Ибо так Господь сказал мне: Я спокойно смотрю из жилища Моего, как светлая теплота после дождя, как облако росы во время жатвенного зноя.

Господь открыл пророку, что до времени, Им определенного, Он не вступится в дела Ассура. Он даже, по-видимому, содействует тому, чтобы Ассур дошел до крайних пределов своего насильничества над другими государствами, подобно тому как солнечная теплота и роса содействуют созреванию нивы.

5. Ибо прежде собирания винограда, когда он отцветет, и грозд начнет созревать, Он отрежет ножом ветви и отнимет, и отрубит отрасли. 6. И оставят все хищным птицам на горах и зверям полевым; и птицы будут проводить там лето, а все звери полевые будут зимовать там.

Но Господь совершенно неожиданно сокрушит могущество Ассирии. Когда виноград начнет уже созревать, Господь серпом срежет все виноградные лозы и все, что останется от богатого виноградника, будет предоставлено в пользование хищным птицам и зверям, которые в этом бывшем винограднике поселятся. Этим самым символически изображается падение Ассирийского государства.

7. В то время будет принесен дар Господу Саваофу от народа крепкого и бодрого, от народа страшного от начала и доныне, от народа рослого и все попирающего, которого землю разрезают реки, — к месту имени Господа Саваофа, на гору Сион.

Ефиопляне увидят в выражении Ассур чудо всемогущества Господа и пришлют подарки — приношения в Его храм в Иерусалиме.

К месту имени — т.е. туда, где Господь особенно обнаруживает Свое могущество.

Особые замечания.

Пророчество об Ефиопии изречено пророком, вероятно, около 702 г., когда готовилась экспедиция Сеннахирима в Палестину. Из 30-й и 31 гл. книги пророка Исаии мы узнаем, что в Иерусалиме сильно в то время рассчитывали на помощь Египта и очень возможно, что в 18-й гл. пророк имеет в виду именно посольство ефиопского и египетского царя Тиргаки к Езекии, которое должно было побудить Езекию к продолжению сопротивления ассирийцам.

Вся глава 18-я может быть разделена на две строфы — первая будет обнимать собою первые три стиха, вторая — стихи 4-6-й. 7-й стих более приближается к прозаической речи. Строфы в пророчестве — несимметрические (2, 3 и 2, 2, 2).

Глава 19.

1. Египет должно постичь наказание Божие.

1. Пророчество о Египте. — Вот, Господь восседит на облаке легком и грядет в Египет. И потрясутся от лица Его идолы Египетские, и сердце Египта растает в нем.

1-15. Так как и цари израильские и цари иудейские входили в сношение с Египтом, чтобы найти в нем опору в своей борьбе против Ассирии, то Исаия внушает своим единоплеменникам мысль о том, что эта опора — очень ненадежна. Египту предстоит испытать, по воле Всевышнего, много унижений (1). Начнутся в Египте междоусобия (2) и хотя для прекращения зла жители Египта обратятся за помощью к своим вдовам и волхвам (3) — ничто не поможет и ослабленный взаимными распрями Египет подчинится чужому жестокому властителю (4). За политическим упадком последует и упадок египетской индустрии. Вследствие того, что питатель Египта — Нил, высохнет, все в Египте завянет и засохнет (5-7), кончится рыболовный промысел (8) и прекратится изготовление разных материй из растений, растущих по берегам Нила (9). Высшие и

низкие касты в Египте придут в упадок (10), священники и мудрецы утратят свою мудрость (11-12) и еще более повредят стране своими неудачными советами (13-14). Словом — все в Египте придет в крайнее расстройство (15).

Пророчество... См. 13:1.

Египет — (см. Толк. Библия т. 1-й с. 45, т. 2-й с. 512, 514). Эта страна у самих Египтян в древности называлась *Kam*, позднее *Kemi* — “черная,” вследствие того, что такую черную окраску имеет ил, остающийся на полях египетских после разлива р. Нила. Евреи называли Египет *Mizraim*, т.е. ограды, вероятно, обозначая этим названием стены, отделявшие Египет от аравийской пустыни. *Египет* же — слово финикийского происхождения и обозначает изогнутый морской берег. Эта обширная страна заключает в себе и плодородные долины по р. Нилу и громадные пустыни. Кроме Нила, в древности Египет был орошаем многочисленными каналами, по которым вода проводилась в такие местности, куда не достигали наводнения р. Нила. В новейшее время наукой установлена причина ежегодных разливов Нила — это повторяющиеся ежегодно в одно и то же время тропические дожди в тех местах, где Нил берет свое начало, дожди от которых растаивают и снега, лежащие на высоких вершинах тамошних гор. Растительность в Египте в древние времена была богаче, чем в настоящее время, а дельта Нила то своему плодородию была неисчерпаемой житницей для всей Азии и Европы. Фауна Египта также была богата и разнообразна.

Древние египтяне различали между верхним и нижним Египтом. Первый с главным городом Но-Аммоном, или Фивами, отличался богатством и огромностью своих дворцов и храмов, второй с главным городом Ноф, или Мемфис, славен был своими сорока пирамидами.

В Египте жили потомки Хама — от его второго сына (Быт 10:7,13), племя сильное и красивое, занимавшееся главным образом земледелием и в то же время достигшее высоких ступеней в развитии культуры и образованности вообще. Политическая жизнь Египта давно отлилась в форму наследственной неограниченной монархии. Первым царем Египта (по Лепсиусу) был Менес, восшедший на престол в 3892 г. до Р. Х; всех, сменявших одна другую царских династий в Египте историки насчитывают до 30. Впоследствии Египет стал провинцией сначала греческой, а потом римской империи.

На облаке — этим поэтическим образом пророк хочет указать на быстроту, с какой Господь совершит свой праведный суд над Египтом (ср. Пс. 17:11; 67:34).

И грядет — точнее, “прибывает.”

Идолы Египетские. У Египтян было чрезвычайно много богов — покровителей разных сторон человеческой жизни. Религия Египта никогда не была монотеистической и число богов и предметов почитания в Египте с течением времени все более и более возрастало... Внешний вид этих “богов” или идолов был весьма разнообразен. Тут были и изображения людей и изображения быков, птиц, ящериц и т.к.

Сердце Египта. Египет потеряет всякое мужество — среди его жителей воцарится паника.

2. Я вооружу Египтян против Египтян; и будут сражаться брат против брата и друг против друга, город с городом, царство с царством.

По воле Господа, в Египте начнется междоусобная война. И действительно, уже при жизни Исаии нижний Египет распался на несколько царств, средоточными пунктами которых стали: Танис, Мемфис, Саис и др. города Эти раздоры облегчали ефиоплянам и ассирийцам завладение Египтом, которое совершилось вскоре после смерти Исаии.

3. И дух Египта изнеможет в нем, и разрушу совет его, и прибегнут они к идолам и к чародеям, и к вызывающим мертвых и к гадалеям.

Дух Египта. У египетских государственных людей вовсе исчезнет способность соображения (ср. 11:2).

Разрушу, т.е. приведу в смятение все планы и предназначения египетских политиков.

Чародеев — собств. “бормочущих” (*haittim*) указание на неясный говор заклинателей.

Вызывающим мертвых — по-евр. *haovot* сл. гл. 8 ст. 19.

Гадалеям — *знахарям* (*hajidonim*) см. там же.

4. И предам Египтян в руки властителя жестокого, и свирепый царь будет господствовать над ними, говорит Господь, Господь Саваоф.

Властителя жестокого. Одни толкователи видят здесь пророчество о нашествии на Египет царя ассирийского *Асар-Гаддона*, другие видят исполнение этого пророчества в воцарении фараона *Псамметиха* и в деятельности следовавших за Псамметихом фараонов *Нехо* и *Гафра*, которые, захватив престол Египетского царства при помощи наемных войск, сильно преследовали туземное население, так что около 200 т. египтян, принадлежавших касте воинов, должны были переселиться тогда в Ефиопию. Вероятнее первое из этих двух мнений. Ассар-Гаддон, поразив фараона Тиргаку, разделил Египет на 20 округов, поставил там своих губернаторов и разместил по Египту ассирийские гарнизоны. Но правильное всего, кажется, будет предположить, что Исаия не хотел здесь изобразить какое-либо отдельное лицо, а давал общую характеристику будущих судеб Египта.

5. И истощатся воды в море и река иссякнет и высохнет; 6. и оскудеют реки, и каналы Египетские обмелеют и высохнут; камыш и тростник завянут.

Море — см. 18:2.

Река. Если Нил в его наибольшем разливе назывался морем (*ijom*), то в обычной своей ширине он носил название — реки или *потока* (*nahar*).

Реки по-евр. *naharoth*, т.е. рукава Нила и его каналы.

Каналы по евр. (*jeorej* (от *jeor* — поток — название Нила) могут означать и большие каналы и водоотводные канавы.

7. Поля при реке, по берегам реки, и все, посеянное при реке, засохнет, развеется и исчезнет.

Поля при реке, т.е. самые плодородные луга при устье Нила.

Посеянное при реке, т.е. каждый засеянный клочок земли.

8. И восплачут рыбаки, и возрыдают все, бросающие уду в реку, и ставящие сети в воде впадут в уныние; 9. и будут в смущении обрабатывающие лен и ткачи белых полотен;

Нил был очень богат рыбой (ср. Чис. 11:5), и оскудение воды в Ниле вело за собою падение рыболовства.

Обрабатывающие лен — букв. с евр.: расчесывающие лен деревянными гребнями; изо льна этого приготавливалась материя для священных одеяний.

Полотна — точнее: разные материи — и полотняные и даже шелковые (по-евр. *harir*).

10. и будут сокрушены сети, и все, которые содержат садки для живой рыбы, упадут в духе.

Сети. В евр. тексте здесь поставлено слово *schutoth* — устои, но *Orelli* исправляет его на другое — *schoteiha* = ткачи от *schota* = ткать. Поэтому здесь слово *cemu* можно заменить выражением: *ткачи* — последняя половина стиха у *Condamin'a* переведена так: “и все работники находятся в отчаянии.”

11. Так! обезумели князья Цоанские; совет мудрых советников фараоновых стал бессмысленным. Как скажете вы фараону: "я сын мудрецов, сын царей древних?"

Цоан, по-егип. Таан, ныне Сан (по LXX *Танис*), расположен был на восточном берегу второго с востока рукава Нила. Он был столицей нижнего Египта в эпоху Гиксоа и оставался таковой же при Исаии (Ср. 30:4). Египетские мудрецы в древности славились по всему миру, а мудрецы столичного города, конечно, должны были пользоваться особым почетом. Мудрость эта или разные тайные знания передавались обыкновенно в касте жрецов по наследству — от отцов детям.

Сын царей древних. — Цари в Египте избирались, главным образом, из касты жрецов, почему древние писатели иногда называют фараонов *священниками*.

12. Где они? где твои мудрецы? пусть они теперь скажут тебе; пусть узнают, что Господь Саваоф определил о Египте.

Пусть узнают — в евр. тексте: пусть внушат, разъяснят,

13. Обезумели князья Цоанские; обманулись князья Мемфисские, и совратил Египет с пути главы племен его.

Мемфис, по-егип. Меннуфер, Меннуфэ (пристанище добрых) по-ассир. Мемпи, был другой столицей нижнего Египта.

Главы племен — в переводе с евр.: краеугольные камни (ср. 28:16) или основания племен или областей, из которых царство египетское образовалось и на которые впоследствии опять распалось.

14. Господь послал в него дух опьянения; и они ввели Египет в заблуждение во всех делах его, подобно тому, как пьяный бродит по блевотине своей. 15. И не будет в Египте такого дела, которое совершить умели бы голова и хвост, пальма и трость.

Послал — в еврейском тексте: примешал, подлил.

В него, т.е. в страну Египетскую как бы в некоторый сосуд.

Дух опьянения — опьяняющую влагу. Скорее всего, это опьянение овладело советниками фараона, которые поэтому повели Египет не тою дорогою, какою ему нужно было идти.

Голова и хвост -начальники и подчиненные.

Пальма и трость — высший и низший классы общества.

16. Спасительное действие этого наказания на Египет.

16. В тот день Египтяне будут подобны женщинам, и вострепещут и убоятся движения руки Господа Саваофа, которую Он поднимет на них. 17. Земля Иудина сделается ужасом для Египта; кто вспомнит о ней, тот затрепещет от определения Господа Саваофа, которое Он постановил о нем.

16-25. Испытавши всякие бедствия, Египет придет к убеждению в том, что эти бедствия посланы на него Всемогущим Богом и с трепетом преклонится пред Богом истинным и Его избранным народом. Сначала несколько городов признают власть Всевышнего, а потом и весь Египет станет страной истинного Богочитания. Господь станет относиться к египтянам так, как прежде относился к еврейскому народу, — то милостиво, то со гневом. Это обращение Египта к Господу побудит и другие народы поступить так же. По представлению пророка, и Ассур уверует в Бога истинного, так что Египет, Ассирия и Израиль составят великий тройственный союз, в котором утвердится истинное общение с Богом.

В тот день, т.е. после вышеперечисленных бедствий.

Убоятся — т.е. поймут, что Господь — есть действительно Единый Всемогущий Бог.

18. В тот день пять городов в земле Египетской будут говорить языком Ханаанским и клясться Господом Саваофом; один назовется городом солнца.

Пять городов, т.е. довольно значительное число городов. Так объяснять это число можно на основании того, что пять — половина десяти, а 10 — символ полноты (Ср. Мф. 25:2,20).

Язык ханаанский — конечно, язык еврейский, потому что у египтян страна евреев называлась *Ханаанской*. Говорить на чем-либо языке — значит мыслить и веровать согласно с людьми, говорящими на этом языке.

Клясться, т.е. признавать власть и силу Всевышнего.

Город солнца — по мазоретскому тексту: *ir haherem* — город разрушения. Нужно думать, что в мазоретском тексте допущена ошибка и вот почему:

а) так как речь в 18 ст. идет об *обращенном* Египте, то название для главного города Египта, указывающее на *разрушение* его, совершенно неподходящее;

б) большинство древних переводов идут против такого чтения.

Но если так, то что означает другое чтение, принятое и новейшими критиками — *ir hacheres*? Это выражение означает “город солнца,” как переведено и в русском синодальном переводе, но какой смысл соединял с этим названием сам пророк — об этом ничего решительного сказать нельзя.

19. В тот день жертвенник Господу будет посреди земли Египетской, и памятник Господу — у пределов ее. 20. И будет он знамением и свидетельством о Господе Саваофе в земле Египетской, потому что они воззовут к Господу по причине притеснителей, и Он пошлет им спасителя и заступника, и избавит их.

В земле Египетской утвердятся истинное Богопочитание со всеми внешними обрядами. Египтяне, как и евреи, будут служить Всевышнему и приближаться к Нему посредством жертвоприношений. Едва ли, впрочем, эти слова Исаии могут быть отнесены к тем частичным случаям обращения египтян к еврейской религии, какие имели место в позднейшие времена Ветхого Завета. Скорее всего здесь пророк говорил о будущем обращении Египта *ко Христу*. (Если подойти с точки зрения многоступенчатости пророчеств — то есть, что в разное время они могут аналогичным ситуациям — вполне имеет место точка зрения о будущем приобщении язычников к Христовой вере во всем мире. *Прим. ред.*) Поэтому в *жертвеннике*, им упомянутом, лучше всего видеть церкви Божии, какие в христианское время появились в Египте.

И памятник Господу — по еврейскому тексту: столб, обелиск (*mazebah*). Он будет стоять, как можно перевести буквально с евр., *близ* или *у границы* Египетской страны и будет для всякого, вступающего в эту страну, знамением или указанием на то, что в Египте почитается истинный Бог, Всевышний. Конечно, слова пророка не нужно понимать буквально: пророк хотел сказать только, что всему свету станет известно об обращении Египта к истинной вере.

Но если Египет обратится к истинному Богу, то и Бог обратится к Египту — пошлет ему Свою помощь, как это делал Он, когда к нему обращались евреи во времена Судей (Суд 3:9,15; 4:3 и др.)

Спасителя — по-евр. *hoschija*. Так назывались судии израильские (Суд 6:36; 12:3 и др.).

Заступника — по-евр. *rab*, т.е. борец, мститель (Ср. Суд 6:31).

21. И Господь явит Себя в Египте; и Египтяне в тот день познают Господа и принесут жертвы и дары, и дадут обеты Господу, и исполнят. 22. И поразит Господь Египет; поразит и исцелит; они обратятся к Господу, и Он услышит их, и исцелит их.

Египтяне познают Господа, т.е. уверуют во Всевышнего, признают Его истинным Богом.

Жертвы и дары — т.е. кровавые жертвоприношения и простые хлебные приношения.

И поразит Господь, т.е. Господь будет вразумлять Египтян временными наказаниями, как Он поступал и с евреями.

23. В тот день из Египта в Ассирию будет большая дорога, и будет приходить Ассур в Египет, и Египтяне — в Ассирию; и Египтяне вместе с Ассирийцами будут служить Господу. 24. В тот день Израиль будет третьим с Египтом и Ассирией; благословение будет посреди земли, 25. которую благословит Господь Саваоф, говоря: благословен народ Мой — Египтяне, и дело рук Моих — Ассирияне, и наследие Мое — Израиль.

В тот день — очевидно, во времена мессианские.

Большая дорога. Такая дорога существовала уже издавна. Она шла из Египта через восточную Палестину и Сирию в Месопотамию (Быт 37:25). Но пророк, очевидно, понимает здесь *дорогу* в переносном смысле этого слова. Он хочет сказать, что египтяне и ассирийцы, в его время постоянно враждовавшие между собою из-за обладания Малой Азией, во времена Мессии будут посещать друг друга только с мирными намерениями, а не для того, чтобы воевать.

Будут служить Господу. Египет и Ассирию соединит главным образом общая религия (ср. 11:6 и сл.).

Израиль будет третьим. Евреи также постоянно враждовали то с Египтом, то с Ассирией. Во времена Мессии Израиль войдет в великий духовный союз со своими прежними врагами.

Благословение — по переводу *Condamin'a* здесь следовало бы прибавить частицу *как*: Израиль будет *как* благословение, т.е. посредником в получении божественных благословений всю землю (ср. Быт 12:2 и сл.). Важно отметить, что египтянам дается здесь название “мой народ,” какое прежде давалось только евреям.

Особые замечания.

До последнего времени *подлинность* первой части 19-й главы (1 -15 ст.) мало кем оспаривалась. Только *Duhm* усомнился в подлинности этого места. Вот какие основания для своего сомнения выставляет он:

- а) Исаия шесть раз в четырех первых стихах повторяет слово Египет,
- б) Исаия слишком подробно говорит о средствах существования рыбаков и ткачей египетских,
- в) Исаия здесь не выставляет мотивов для своих угроз.

По следам *Duhm'a* и Scheune совершенно отверг подлинность этого отдела на том основании, между прочим, что в 1-15 ст. 19 главы встречаются выражения, употребляющиеся в *не подлинных*, по его мнению, частях книги Исаии. Но все указанные *Египет*? Почему он *не* мог обстоятельно описать положение, в каком очутятся египетские промышленники и ремесленники? Что же касается отсутствия мотивов для угроз, то и в других, несомненно, Исаиных пророчествах на иноземные народы, также *не указаны*, эти мотивы (см., напр., пророчества о Моаве в 15 и 16 главах).

Наконец, весьма странно соображение, выставленное у Scheune. Дело в том, что тот же критик доказывает *неподлинность* других некоторых глав из книги Исаии именно тем, что в них встречаются выражения, употребляющиеся в первой половине 19 главы; получается таким образом какой-то “круг” в доказательствах...

Что касается возражений против подлинности второй половины 19 главы, то они являются более серьезными. Они почерпаются из терминологии этой части 19 главы, из стиля, из симпатического тона пророчества, в особенности же из деталей, содержащихся в 18-25 ст. *Duhm* и *Marti* находят, напр., в 18 и 19 ст. намек на построение иудеями храма в Египте, в г. Леонтополе, около 160 г. (Иосиф Флавий Древн. XIII, 3. 1) и потому относят появление этого пророчества к половине второго века до Р. X.

Но и эти возражения все же не непреоборимы. Прежде всего стиль речи скорее говорит в пользу подлинности 16-25 стихов. *Baudissin* и *Stade* говорят даже, что если эти стихи не принадлежат Исаии, то, во всяком случае, автор их заметно хотел подражать “манере” Исаии. Затем, какой смысл во 2 в. до Р. X. было бы говорить о будущей судьбе *Ассура*, с которым халдеи давно уже покончили? Напротив, отношения взаимные Египта, Ассирии и Иудейского царства около 700 г. до Р. X, скорее всего могли подать повод возвестить о будущем обращении к Всевышнему обеих первых держав. Наконец, если *Duhm* и *Marti* читают в 18 ст. вместо *ir hacheres* — город солнца — *ir haheres* “город льва,” чтобы найти здесь указание на г. *Леонтополь*, то их чтение и переводы весьма сомнительны: еще не доказано, чтобы евр. слово *haheres* могло означать *льва*...

Итак, мы считаем все нападки на подлинность 19 главы несколько не убедительными.

Что касается времени составления этого пророчества, то его лучше всего относить к последним годам служения Исаии.

На *строфы* эта речь может быть разделена так:

1 строфа	1-4 ст.	(3,3)
2 строфа	5-10 ст.	(3,3)
3 строфа	11-15 ст.	(3.3)

Во второй части главы определенной симметрии не усматривается.

Стихи: 1,3-5,12,16,19-21, этой главы положены для чтения в качестве паремии на праздник Сретения Господня, вероятно, потому, что, согласно преданию, тотчас после Сретения Богомладенец был унесен в Египет, где пред Ним в г. Илиополе пали все идолы.

Глава 20.

1. Пророчество о судьбе Египта и Ефиопии.

1. В год, когда Тартан пришел к Азоту, быв послан от Саргона, царя Ассирийского, и воевал против Азота, и взял его,

1-2. В год взятия ассирийцами филистимского города Азота — вероятно, за некоторое время до падения этого города — Исаия получил от Господа повеление снять свою верхнюю одежду и сандалии, что пророк и исполнил.

1. *Тартан* — слово ассирийское (*tartanu*), означающее главнокомандующего армией и занимавшего первое место после царя.

От Саргона. В 1847 г. открыты надписи царя Саргона Ассирийского (по-ассир. *Саррукина*), предшественника Сеннахирима. Он взял Самарю (722 г.), которую осаждал его предшественник Салмонассар IV, а в 711 г. военачальник Саргона взял филистимский город Азот, царь которого *Азурри* отказался платить дань ассирийскому царю и, кроме того, вошел в дружбу с фараоном. Саргон, как видно из его надписей, подозревал, что и Иудея была причастна к замыслам филистимлян.

2. в то самое время Господь сказал Исаии, сыну Амосову, так: пойди и сними вретиче с чресл твоих и сбрось сандалии твои с ног твоих. Он так и сделал: ходил нагой и босой.

Теперь-то и необходимо было предупредить царя иудейского Езекию м.б. об опасности, какую представлял в то время для Иудеи проектируемый Езекией союз с Египтом. Исаия, по откровению, знал, что ассирийский царь не удовлетворится взятием Азота, а постарается смирить и Египет, который, как известно было ассирийскому царю, смущал палестинские государства, платившие дань ассирийскому царю. Поэтому пророк, по указанию Божию, совершает символическое действие, которым показывает, что египтяне будут покорены ассирийцами и что на союз с Египтом, следовательно, полагаться нечего.

Вретиче см. Ис. 3:23. Здесь это слово, кажется, обозначает обычное пророческое одеяние — грубый волосяной плащ, вроде того, который носил пророк Илия (4 Цар 1:8).

Нагой, т.е. без верхней одежды, в одном хитоне (ср. 2. Цар. 6:14,20 и Ин. 21:7; Мк. 14:52).

3. И сказал Господь: как раб Мой Исаия ходил нагой и босой три года, в указание и предзнаменование о Египте и Ефиопии, 4. так поведет царь Ассирийский пленников из Египта и переселенцев из Ефиопии, молодых и старых, нагими и босыми и с обнаженными чреслами, в посрамление Египту.

3-6. По истечении трех лет со времени получения этого повеления Исаии повелело было объяснить народу иудейскому смысл этого символического действия. Оно означало, что также босыми и нагими погонят ассирияне пленников из Египта и Ефиопии — из того государства, на которое тогда возлагали иудеи особые надежды. Это поражение Египта произведет сильное впечатление на все палестинские народы.

Три года — число символическое, означающее полноту времени. Так долго продолжал пророк свое символическое действие для того, чтобы более привлечь к себе внимание своих сограждан, возбудить в них интерес к самому знамению. Смысл этого хождения пророк не открывал в течение целых трех лет, а потом объяснил его.

Так поведет... Это исполнилось при царе ассирийском Асар-Гаддоне (681-668 гг.), который называл себя “царем царей Египта” и который победил Тиргаку, царя Ефиопии и Египта, отведя многих из его подданных в плен. Поразил Египет также и сын его, Асур-Банипал (668-626 гг.), взявший г. Но, или Фивы, где заперся преемник Тиргаки, Руд-Аммон, и опять многих пленных египтян отвел в Ассирию.

5. Тогда ужаснутся и устыдятся из-за Ефиопии, надежды своей, и из-за Египта, которым хвалились. 6. И скажут в тот день жители этой страны: вот каковы те, на

которых мы надеялись и к которым прибегали за помощью, чтобы спастись от царя Ассирийского! и как спаслись бы мы?

Очевидно, победы фараона Тиргаки многих из царей Палестины побудили мечтать о союзе с Египтом, но поражения, какие потерпят фараоны от ассирийцев, заставят все эти государства изменить свое мнение о Египте.

Глава 21.

1. Пророчество о падении Вавилона.

1. Пророчество о пустыне приморской. — Как бури на юге носятся, идет он от пустыни, из земли страшной.

1-10. Пророк видит сильную бурю, надвигающуюся на приморскую пустыню или Вавилон. Буря эта — вражеские полчища мидян и еламитян, которые положат конец страданиям подчиненных Вавилону народов. Бедствие, которое обрушится на Вавилон, так тяжело, что даже сам пророк сочувствует жителям Вавилона. Затем пророк подробно рассказывает о том, как ему открыта была от Бога судьба Вавилона. Пророчество заключается радостным восклицанием пророка, обращенным к освобожденному из-под ига Вавилона Израилю.

В 21 и 22-й главах содержатся пророчества, так сказать, эмблематического характера. Известные страны являются здесь не под своими собственными именами, а получают несколько загадочные названия. Так Вавилон назван здесь *пустынею приморской*. Откуда это название? В памятниках ассирийской письменности Вавилония иногда называется *морем или странюю моря*. Повод к такому наименованию мог быть дан или тем, что Евфрат, протекавший по Вавилонии, разливался на юге, как море, или же тем, что, как видно из новейших исследований, в древности Персидский залив доходил почти до самого Вавилона, который таким образом оказывался городом *приморским* (см. Брокгауза и Ефрон. Энцикл. словарь см. Вавилон). Но так как при Исаии и северная и южная Халдея были соединены под одним скипетром ассирийского царя, то пророк, очевидно, имел в виду, что со временем вся Халдея или вся Месопотамия станет безлюдной пустыней (ср. 14:23).

Весь стих можно перевести с евр. так: “как безудержный южный ураган, идет это (т.е. видение, описываемое дальше) из пустыни, из земли страшной.” Так названа Мидия потому, что там жили страшные и многочисленные враги Вавилона. Кроме того, Мидия была отделена от Вавилона пустынями.

2. Грозное видение показано мне: грабитель грабит, опустошитель опустошает; восходи, Елам, осаждай, Мид! всем стенаниям я положу конец.

Грабитель — по *Orelli* здесь стоящее евр. слово следует перевести выражением: изменник *bohed*. По замечанию этого толкователя, здесь можно находить указание на то, что разрушителями Вавилона будут изменившие ему вассальные цари.

Восходи. Вавилон в Библии изображается иногда как *гора*, поднявшаяся до небес (Иер 51:25,53).

Елам (по-ассир. *ilamti*) — страна к востоку от Тигра, стоявшая к Вавилону в таких же отношениях как и Мидия. Это — не то же, что Персия: арийские персы во времена Исаии евреям не были известны.

Мид — см. 13:17.

Всем стенаниям... Русский перевод приписывает эти слова Всевышнему, но раньше шла речь пророка, след. перевод — не соответствует контексту речи. Кроме того, и далее пророк выражает свое сожаление о гибели Вавилона. Между тем это сожаление не было бы неуместно, если бы а конце 3-го стиха Господь возвещал об окончании страданий поработанных Вавилоном евреев. *Condamin* поэтому, исправляя слово: *haschbiti* = *я положу конец*, на *haschbit* = *положи конец*, и вместо *anechatan* = *стенания*, читая *chanenah* = *сострадание*, переводит так это место: “не имейте более сострадания!”

3. От этого чресла мои трясутся; муки схватили меня, как муки рождающей. Я взволнован от того, что слышу; я смущен от того, что вижу. 4. Сердце мое трепещет; дрожь бьет меня; отрадная ночь моя превратилась в ужас для меня.

Я взволнован... — можно перевести так: “я так взволнован, что ничего не слышу; так смущен, что ничего не вижу!” Даже ночью, когда естественно успокаиваться от дневных тревог, пророку не дает покоя мысль об ужасной судьбе Вавилона.

5. Приготавливают стол, расстилают покрывала, — едят, пьют. “Вставайте, князья, мажьте щиты!” Вечером, когда вавилонские князья ужинали, послышится крик тревоги.

Покрывала — т.е. ковры, на которых садились ужинавшие.

Мажьте щиты. — смажьте щиты, чтобы соскальзывали рубящие и колющие удары.

6. Ибо так сказал мне Господь: пойдя, поставь сторожа; пусть он сказывает, что увидит.

В этом стихе Господь повелевает *самому пророку* подготовиться к принятию откровения о судьбе Вавилона. Что здесь под сторожем разумеется не отдельное какое-либо лицо, а сам Исаия, — это видно и из 11-го стиха, где Едом обращается к Исаии, как к *стражу*. Таким образом здесь мы находим особенную форму поэтической метонимии.

7. И увидел он едущих попарно всадников на конях, всадников на ослах, всадников на верблюдах; и вслушивался он прилежно, с большим вниманием, — 8. и закричал, как лев: господин мой! на страже стоял я весь день, и на месте моем оставался целые ночи:

Condamin начало этого стиха переводит так: “если он увидит...” а конец — так: “то пусть всматривается внимательно, очень внимательно и пусть кричат: “Я вижу!” Вместо последнего выражения в русском переводе, как и во многих других, стоит выражение: “как лев.” Первый перевод представляется более естественным, чем второй, — да, кроме того, выражение *areeh* легко могло быть изменено мазоретами в выражение *ariih* (лев): нужно было только букву *алеф* заменить буквою *иод*.

На страже стоял я. Это слова самого пророка, которые ясно показывают, что и раньше под стражем он разумел себя.

9. и вот, едут люди, всадники на конях попарно. Потом он возгласил и сказал: пал, пал Вавилон, и все идолы богов его лежат на земле разбитые.

Потом он возгласил... У *Condamin'a* переводится это место так: “возвышают голос, говорят.”

Идолы... разбитые. Это служило доказательством того, что Вавилон утратил свою самостоятельность — его боги уже разбиты, а следовательно, и его вся сила, которая сосредоточивалась в этих богах, сокрушена (Ос 8:5,6).

10. О, измолоченный мой и сын гумна моего! Что слышал я от Господа Саваофа, Бога Израилева, то и возвестил вам.

Вавилоняне поступали с Израилем, к которому здесь обращается пророк, как земледелец поступал со снопами хлеба, молотя их или цепом или особо устроенною машиною.

11. О судьбе Едома.

11. Пророчество о Думе. — Кричат мне с Сеира: сторож! сколько ночи? сторож! сколько ночи?

11-12. Едому пророк возвещает, что для него еще долго не засияет заря освобождения от тяжелого иноземного — вероятно, ассирийского ига,

Дума — сокращенное название Идумеи. Это имя страна, лежавшая к югу от Мертвого моря, получила от Едома (прозвище Исава), но может быть и красноватый оттенок почвы этой страны дал повод к наименованию этой местности Идумеей (Едом с евр. значит: красный), На юге Идумея простиралась до Елафа, лежавшего на северной оконечности Елафского залива и служившего гаванью для идумейских кораблей. Древней столицей Идумеев был г. *Боцра*, но главной крепостью страны была *Села*, более известная под греческим названием *Петры*. Жители этой страны издревле были враждебны иудеям, но Саул, Давид и Соломон смирили их и заняли часть их владений. С ослаблением Израильского царства идумеи не только воротили взятые у них евреями города, но и стали делать набеги на южную Палестину.

Первоначально идумеи управлялись шейхами, но, начав воевать с хорреями, которые были древнейшими обитателями Идумеи, идумеи стали избирать себе царей, хотя князья отдельных племен продолжали и при царях сохранять свою власть (см. Исх 15:15). По религии, идумеи были идолопоклонники, как это видно из того, что царь Амасия, завоевав Идумею, принес в Иудею “богов сынов Сеира” (2 Пар 25:14,15,20). Жилища свои идумеи устраивали, главным образом, в пещерах и гротах, высеченных в мягком горном песчанике.

Заметить нужно, что употребленное у Исаии выражение *Дума* — по-евр. *doumah* — означает собственно: молчание. Нет ли у пророка в этом некоторого намек на то, что эта Идумея, прежде столь густо заселенная и оживленная, со временем делается *страной молчания*? Тогда бы это было параллельно выражению: “страна смертной тени,” употребленному пророком о Галилее (9:2).

С Сеира. — Это другое обозначение той же Идумеи, происшедшее, вероятно, от имени хоррея *Сеира*, потомками которого впервые были заняты идумейские горы, позднее заселенные потомством Исава, (см. Толк. Библия т. 1-й). Эти горы, тянущиеся до самого

Эланитского залива от Мертвого моря, главным образом состоят из слоев порфира, а иногда имеют известковую консистенцию. Среди этих гор встречается немало плодородных долин, где растут пшеница и виноград, а также разные цветы и фруктовые деревья. Только западные склоны горы представляют собою страшно пустынное место, лишенное всякой растительности. Горами Сеиловыми, вероятнее всего, в древности называлась собственно *восточная* часть означенной горной цепи.

Сколько ночи — т.е. который час ночи? Долго ли еще протянется ночь? Несомненно, что жители Сеира этим спрашивали о близости своего освобождения от тяжелого ассирийского ига. В самом деле, в числе царей, целовавших ноги Сеннахирима, царя ассирийского, во время его похода на Палестину, летописи Сеннахирима упоминают и царя едомского. Последующие ассирийские цари как могущественные монархи также, конечно, не выпускали из повиновения царей едомских.

12. Сторож отвечает: приближается утро, но еще ночь. Если вы действительно спрашиваете, то обратитесь и приходите.

Пророк говорит, что утро освобождения для Едома приближается, но пока еще идет ночь, т.е. едомлянам еще придется немало потерпеть от ассириян. Едомляне действительно могли обратиться с вопросом о своей будущей судьбе к иудейскому пророку, потому что видели в Господе, Которому служил Исаия, национальное Божество евреев, которому известны были тайны будущего (ср. 4 Цар. 5:1 и сл. 8:7 и сл.). К этому мог побуждать их и пример ниневитян, поверивших проповеди Ионы.

Обратитесь и приходите — точнее с евр.: “вы опять придете!” Пророк в этих заключительных словах указывает на то, что если идумеи и получат облегчение своего тяжелого положения после падения Ниневии, то это облегчение будет временным и им снова придется с нетерпением допытываться, когда они освободятся от нового, их ожидающего ига (халдейского).

13. И Аравии.

13. Пророчество об Аравии. — В лесу Аравийском ночуйте, караваны Деданские!

13-17. И Аравия пострадает от нашествия ассирийцев. Караваны аравийские должны прятаться в зарослях и искать убежища от врагов у арабов сирийской пустыни. Пророк предсказывает потерю сыном Кидара прежней славы.

Аравия — это большой полуостров передней Азии, к юго-востоку от Палестины, между Черным морем и Персидским заливом. Но у Исаии это имя (по-евр. *arav*), очевидно, обозначает не столько определенную страну или национальность, сколько вообще кочевые племена, жившие частью в пустынях к востоку и юго-востоку от Святой земли, а главным образом в так называемой пустынной Аравии или пустыне Сирийской (ср. 2 Пар 17:11; 22:1; 26:7). Эта пустыня в древности была густо населена. Жители ее принадлежали к семитической группе народов, хотя на юге жили и кушитские племена. Точнее их можно разделить, на основании книги Бытия, на иоктанидов, хетурейцев и измаильтян. (Арабы вообще редко входили в сношения с евреями и не были им враждебны).

В лесу Аравийском — *bazaar baarav* “в кустарниках, в Араве.” Таких кустарников или зарослей в древнее время было немало по окраинам аравийской пустыни.

Караваны Деданские. Деданиты — арабское племя, происходившее от Авраама через Хеттуру (Быт 25:3). Было еще другое племя с таким же именем кушитского происхождения (Быт 10:7), но здесь, очевидно, разумеется племя, происходившее от Авраама, которое обитало около Едома, как можно заключать из того, что пророк говорит о нем тотчас после того, как сказал об Едоме. От этого племени след остался в наименовании развалин одного города к северо-западу от Акабы *Дайданом*. Это племя вело торговлю с Сирией теми товарами, какие получались из Индии и Ефиопии (слоновая кость, ковры и пр.).

14. Живущие в земле Фемайской! несите воды навстречу жаждущим; с хлебом встречайте бегущих, 15. ибо они от мечей бегут, от меча обнаженного и от лука натянутого, и от лютой войны.

Земля Фемайская, дружественная Деданитам и другим Кедарянам, вероятно, представляла собою оазис, расположенный к юго-востоку от северной оконечности Эланитского залива Сюда бегут арабы, спасающиеся от надвигающихся с севера ассирийских полчищ. Племя *Фема* — измаильского происхождения.

16. Ибо так сказал мне Господь: еще год, равный году наемничьему, и вся слава Кидарова исчезнет, 17. и луков у храбрых сынов Кидара останется немного: так сказал Господь, Бог Израилев.

Год наемничий — см. Ис. 16:14.

Кидар — это также измаильское племя, которое обитало частью в шатрах, сделанных из материи, выработанной из черной козьей шерсти (Песн 1:4), частью в деревнях (Ис 42:11) и было богато стадами и верблюдами (Ис 60:7). Это было племя очень воинственное и в то же время коварное (Пс. 119:5). Место кочевок этого племени составляла северная часть сирийско-аравийской пустыни, лежащая между Дамаском и Вавилоном. Самое решительное поражение этому племени, которое стояло во главе всех арабских племен, нанесено было ассирийским царем Асар-Гаддоном.

Особые замечания.

Когда исполнилось пророчество 21 гл. о падении Вавилона? Одни (Смит, Клейнерт) видят здесь предсказание об осаде Вавилона ассирийским царем Саргоном (в 701 г.), другие же (Кьюнел, Дэллич, Дильман) относят исполнение этого пророчества ко взятию Вавилона Киром. Последнее мнение — вернее, потому что, не говоря уже о том, что Исаия упоминает об *эламитянах и мидянах*, атакующих Вавилон, самые евреи представляются здесь народом “измолоченным,” как они могли быть названы только в эпоху плена вавилонского, какою здесь, вероятно, и имеет в виду пророк.

Что касается пророчества Исаии об Эдеме и Аравии, то большинство критиков не усматривают никаких оснований к тому, чтобы считать их не подлинными, хотя не находят никаких данных к определению времени их произнесения.

На *строфы* эта глава может быть разделена так:

I	Стих 1-5	(3,3,2)
II	Стих 6-10	(3,3,2)

Пророчество о Едоме	(11-12 ст.)	
Пророчество об Аравии	(13-15 ст.)	
проза	16-17а	

Глава 22.

1. Пророчество об Иерусалиме.

1. Пророчество о долине видения. — Что с тобою, что ты весь взошел на кровли?

1-14. Пророк возвещает Иерусалиму грозный суд Божий. Город некому охранять — иудейская армия разбита и враги угрожают уже столице Иудейского царства. Жители Иерусалима, однако, организуют защиту города, не желая обратиться за помощью к Всевышнему, Который, собственно, и послал на них это грозное испытание. Другие же совершенно отчаялись во всяком спасении и проводят время в безумных пиршествах. Это ожесточение иудеев не будет им прощено Господом!

Долина видения. Как видно из 9 и 10 ст., здесь пророк имеет в виду Иерусалим. Долиной (точнее: котловиной) он назван потому, что окружен высокими горами (Пс. 124:2; ср. Иер 21:13).

Видения. Это слово обозначает Иерусалим как место, где пророк имел видения или откровения от Бога.

Взошел на кровли. Очевидно, в то время, какое имеет в виду пророк, на ближайших к Иерусалиму горах уже показывались отряды вражеских войск (ассирийских), направлявшиеся в южную Иудею (4 Цар 18:13,14).

2. Город шумный, волнующийся, город ликующий! Пораженные твои не мечом убиты и не в битве умерли; 3. все вожди твои бежали вместе, но были связаны стрелками; все найденные у тебя связаны вместе, как ни далеко бежали.

Ликующий — в переводе с евр.: “полный безумного вопля.” Это указывает на панику, охватившую жителей Иерусалима.

Не в битве умерли, т.е. не легли с честью на поле брани, но, как видно из 3-го стиха, бежали с поля битвы и были захвачены врагами, которые и предали их жестокой казни.

Стрелками — в переводе с евр.: “без помощи лука,” т.е. врагам не пришлось даже, при взятии бежавших иудеев, употреблять в дело оружие — так те были поражены ужасом!

Найденные — правильное переводить, как и у LXX, “воины твои.” (В Славянском переводе 22:3 — *Вси князи твои побегоша, и плененнии жестуце суть связаня, и крепции в тебе далече отбежаша.* Прим. ред.)

4. Потому говорю: оставьте меня, я буду плакать горько; не усиливайтесь утешать меня в разорении дочери народа моего. 5. Ибо день смятения и попраiania и замешательства в долине видения от Господа, Бога Саваофа. Ломают стену, и крик восходит на горы.

Дочь народа моего, т.е. мои соотечественники, жители разных городов Иудеи.

Ломают стену — по всей вероятности, сами жители Иерусалима, для того, чтобы, по местам, возвести новые стены, взамен обветшавших.

На горы — по чтению *Condamin'a* — на гору. Стена Иерусалимская тянулась под горой, на которой стоял храм. Теперь крики работающих внизу города так громки, что достигают до вершины Сионской горы и мешают отправлению богослужения в храме.

6. И Елам несет колчан; люди на колесницах и всадники, и Кир обнажает щит.

Елам — жители Ассирийской области см. 21:3.

Кир — также область, принадлежавшая Ассирийскому царству (ср. Ам 1:5; 9:7), а не Армянская область на р. *Кире*, потому что Кавказ и Армения не были подвластны Ассирии.

Обнажает щит — вынимает его из особого чехла (ср. Цезаря de bello gall. II, 21).

7. И вот, лучшие долины твои полны колесницами, и всадники выстроились против ворот, 8. и снимают покров с Иудеи; и ты в тот день обращаешь взор на запас оружия в доме кедровом.

Покров Иудеи — прикрытия, ограждения, защищавшие Иерусалим, крепости, в которых находились еврейские гарнизоны (2 Пар. 17:12; 27:4).

И ты — Иерусалим.

Дом кедровый — цейхауз или арсенал, где хранилось оружие еще со времен Давида (3 Цар. 2 и сл. 10:17).

9. Но вы видите, что много проломов в стене города Давидова, и собираете воды в нижнем пруде; 10. и отмечаете дома в Иерусалиме, и разрушаете дома, чтобы укрепить стену; 11. и устраиваете между двумя стенами хранилище для вод старого пруда. А на Того, Кто это делает, не взираете, и не смотрите на Того, Кто издавна определил это.

Но — правильное: *и*.

Вы видите — т.е. обращаете особенное внимание на непорядки в охране города, тогда как — говорит пророк далее — не это должно бы более всего вас озабочивать, а другое — именно испрошение себе прощения и защиты у Господа.

Город Давидов — Сионская крепость, находившаяся на южном склоне восточного холма Сионской горы.

Нижний пруд. Положение Иерусалима было очень выгодное в общем, но недостаток в воде представлял собою большое неудобство. В настоящее время около Иерусалима имеется только один источник — Геон (3 Цар 1:33), называемый источником Марии, но он находится на Кедронской долине, за стенами города. Вода его уже давно посредством подземного канала была проведена внутрь стен, в *Силоамский пруд* (ср. Ин. 9 гл.). Иначе городу пришлось бы пользоваться только дождевой водой, которая и хранилась постоянно в особых бассейнах. Кроме этого пруда, который, по своему местоположению назывался *верхним* (Ис 7:3), существовал в Иерусалиме еще пруд, называемый теперь Султанским. Этот пруд теперь представляет собою огромный резервуар, в 245 ф. ширины в своей верхней и 275 ф. — в нижней части. Длина его 592 ф., а глубина около 40 ф. Летом дно пруда служит отличным гумном, так как трава, весною покрывающая его каменистую поверхность, бывает совершенно спалена солнцем. Воды в нем почти никогда не бывает, но в древние времена он, несомненно, содержал в себе около миллиона ведер воды. Этот Султанский пруд находится *за* городской стеною.

Некоторые (напр., Робинзон) считают этот пруд тем *нижним* прудом, о котором в 9 ст. говорит Исаия, но это едва ли вероятно. По словам Исаии, осажденные иерусалимляне собирают воду *для себя*, след., в таком месте, которое находилось в пределах городских стен, между тем Султанский пруд находится за стеною Иерусалима. Поэтому правильнее под *нижним* прудом разуметь так называемый пруд Езекии, лежащий между первою и второю стеною. В этот пруд, который в 11 ст. пророк называет *хранилищем для вод старого пруда*, действительно стекала вода из верхнего или старого пруда Силоамского. Пруд этот находится на западной стороне Иерусалима, тогда как верхний — на восточной.

Отмечаете... разрушаете — для добывания кирпичей и камней, необходимых для починки стен.

12. И Господь, Господь Саваоф, призывает вас в этот день плакать и сетовать, и остричь волосы и препоясаться вретисцем. 13. Но вот, веселье и радость! Убивают волов, и режут овец; едят мясо, и пьют вино: "будем есть и пить, ибо завтра умрем!" 14. И открыл мне в уши Господь Саваоф: не будет прощено вам это нечестие, доколе не умрете, сказал Господь, Господь Саваоф.

Плакать... Об обычаях, какие соблюдались кающимися, см. Ис 3:25.

Будем есть — слова, полные отчаяния и невозможные в успехе человека, хотя еще сколько-нибудь сохранившего веру в Господа. Если иудеи, однако, говорят это, то, значит, они утратили окончательно веру в Бога (ср. 1 Кор 15:32) и непременно подлежат казни от руки Всевышнего.

15. Пророчество о царедворцах Севне и Елиакиме.

15. Так сказал Господь, Господь Саваоф: ступай, пойдя к этому царедворцу, к Севне, начальнику дворца [и скажи ему]:

15-25. Министру двора царя Езекии, Севне, пророк возвещает пленение в Месопотамии. На место Севны будет назначен богобоязненный муж Елиаким, который будет опорой для царя и для своего собственного семейства.

Этому — выражение с опенком презрения.

Начальнику дворца — т.е. к министру двора, самому ближайшему к царю человеку (Ис 36:3; 37:2; ср. 3 Цар 4:6; 8:3 и 2 Пар 26:21).

16. что у тебя здесь, и кто здесь у тебя, что ты здесь высекаешь себе гробницу? — Он высекает себе гробницу на возвышенности, вырубает в скале жилище себе.

Севна, как заключают некоторые на основании его имени — не еврейского, — был чужестранец и ему не подобало устраивать себе гробницу в скалах близ Иерусалима, где, может быть, находились гробницы царей (к западу от Иерусалима).

17. Вот, Господь перебросит тебя, как бросает сильный человек, и сожмет тебя в ком; 18. свернув тебя в сверток, бросит тебя, как меч, в землю обширную; там ты умрешь, и там великолепные колесницы твои будут поношением для дома господина твоего. 19. И столкну тебя с места твоего, и свергну тебя со степени твоей.

Как бросает сильный человек — в переводе с евр. “без жалости, о сильный человек!...”
Здесь ирония по отношению к Севне, который считал себя особенно сильным и прочным на своем важном месте.

Как меч — правильное читать: “как мяч.”

Земля обширная — вероятно, Месопотамия.

Колесницы. После упоминания о *смерти* странно как-то упоминание об *имуществе* Севны. Поэтому очень вероятно предположение *Condamin'a*, что здесь в евр. тексте первоначально было поставлено слово *chever* — гроб (в настоящем же тексте стоит слово *rechev* — колесница). В таком случае вторую половину 18-го стиха можно перевести так: “там ты умрешь, там будет твоя великолепная (ирония!) гробница, о стыд дома твоего господина!”

20. И будет в тот день, призову раба Моего Елиакима, сына Хелкиина, 21. и одену его в одежду твою, и поясом твоим опояшу его, и власть твою передам в руки его; и будет он отцом для жителей Иерусалима и для дома Иудина. 22. И ключ дома Давидова возложу на рамена его; отворит он, и никто не запрет; запрет он, и никто не отворит. 23. И укреплю его как гвоздь в твердом месте; и будет он как седалище славы для дома отца своего. 24. И будет висеть на нем вся слава дома отца его, детей и внуков, всей домашней утвари до последних музыкальных орудий.

20-24. *Елиаким* (ср. 36:3; 37:2). Из того, что пророк называет Елиакима рабом Божиим, видно, что это был человек богобоязненный и, вероятно, друг пророка.

Одежда и пояс — знаки его высокого служения.

Будет отцом — будет заботиться об истинном благе народа, тогда как Севна более заботился о себе (изрытие гробницы).

Ключи — символ власти, в силу которой он один имея право допускать к царю просителей (слова эти послужили основанием для образа, встречающегося и в Новом Завете (ср. Мф. 16:19 и Откр 3:7).

Как гвоздь. Это выражение объяснено в 24 ст.

Седалище славы, т. е. он прославит всю свою фамилию и откроет ей доступ к важным должностям.

Всей домашней утвари — в переводе с евр.: всех малых сосудов, начиная с кубков и кончая широкими чашами,

25. В тот день, говорит Господь Саваоф, пошатнется гвоздь, укрепленный в твердом месте, и будет выбит, и упадет, и распадется вся тяжесть, которая на нем: ибо Господь говорит.

В тот день... Это заключение опять говорит об участи Севны.

Особые замечания.

Даже самые строгие критики не усматривают каких-либо серьезных оснований для того, чтобы сомневаться в *подлинности* всего пророчества 22-й главы. Только один 25-й стих, не входящий в ряд строф, считается прибавкой, сделанною в позднейшее время. Это касается времени происхождения первой половины главы, то большинство критиков относит ее ко времени качала завоевания Палестины ассирийским царем Сеннахиримом. Из книг исторических (4 Цар 20:20; 2 Пар 32:23,30) мы видим, что Езекия, ввиду нашествия Сеннахирима, заботился о водоснабжении своего столичного города и в кн. Премудрости Иисуса сына Сирахова содержится похвала ему за устройство бассейна (Сир 48:19). Эти гидравлические сооружения (ср. Толк. Библ. т. 2), упоминаемые и в книгах исторических и у Исаии во 22-й гл., дают основание думать, что наше пророчество было произнесено около 701-го г. Пророчество же о Севне и Елиакиме произнесено несколько ранее 701-го г., как единодушно заявляют критики книги Исаии. В самом деле, еще *до* нашествия Сеннахирима, которое случилось в 701 г., Елиаким уже занимал место Севны (см. Ис 36:3; 37:2), который низведен был на место секретаря. Строфы пророчества располагаются в таком порядке:

1-я строфа	ст. 1-3	(2,3)
2-я строфа	ст. 4-5	(2,3)
3-я строфа	ст. 6-7 и 8а)	
1-я строфа	ст. 8б)-11	(2,3)
2-я строфа	ст. 12-14	(2,3)
1-я строфа	ст. 15-19	(3,2,2)
2-я строфа	ст. 20-24	(2,2,3)

Глава 23.

1. Разрушение Тира.

1. Пророчество о Тире. — Рыдайте, корабли Фарсиса, ибо он разрушен; нет домов, и некому входить в дома. Так им возвещено из земли Киттийской.

1-7. В Тир едут корабли из далекой тирской колонии Тартесса, но им с островов Средиземного моря возвещают, что Тир уже не существует! Как велико было значение этого мирового торгового города! Сюда привозились товары со всего мира, а отсюда рассылались по разным другим странам. Поэтому все поражены известием о его падении, особенно же сами финикияне, которым теперь приходится искать себе убежища в чужих землях.

Тир (по-евр. *Zor* теснина, скала), бывший главным городом Финикии, в настоящее время представляет собою небольшой и бедный городишко с жалким подобием базара, на котором главным образом продаются бобы, табак, финики и лимоны. Группа жалких домов, в один или два этажа, грязные переулки вместо улиц — вот и весь нынешний Тир (Гейки. Святая Земля, с. 1059). В скалах, идущих по берегу моря, к югу, древние тиряне устроили гавани, пристани, мелкие доки и окружили город великолепной стеной. Остатки стены этой видны еще и теперь, а равно сохранилась и плотина, соединявшая и в древнее время Тир, построенный на острове, с Тиром, расположенным на берегу моря — на континенте. Эта плотина была насыпана Александром Македонским для того, чтобы взять островной Тир. Тиряне называли обе части Тира *sarra*. Старый или континентальный Тир был расположен на плодородной равнине и представлял собою роскошный сад (Ос 9:13). Здесь находилась древняя царская крепость и святилище Мелькарта или Геркулеса, тогда как остров Тир был застроен разными пакгаузами и домами для матросов. Старый Тир впервые пострадал от врагов во время нашествия Салмонассара в 729 г., а потом нападения халдеев, персов и греков (особенно Александра Македонского), постепенно все более и более разоряли его, причем не малый вред причинили Тиру землетрясения: так в 523 г. город этот был совершенно разрушен землетрясением. Основан был Тир, по преданию, за 2750 лет до Р. Х.

Корабли Фарсисские — см. Ис 2:16.

Он, т.е. Тир.

Им т.е. корабельщикам, едущим из Фарсиса в Тир.

Некому... точнее нет приюта!

Земля Киттийская — острова Средиземного моря вообще и, в частности, Кипр (Быт 10:4; Чис. 24:24), лежавший по морскому пути из Тира в Фарсис.

Condamin весь стих переводит так: “рыдайте, корабли из Фарсиса, потому что ваш порт разрушен!” — об этом их извещают при возвращении из земли Киттим.

2. Умолкните, обитатели острова, который наполняли купцы Сидонские, плавающие по морю.

Умолкните. Прежде в оживленном, торговом городе стоял неумолкаемый крик, так как происходила купля и продажа товаров на берегу, а множество приезжих матросов еще более производили шума в городе.

Обитатели острова — точнее, жители взморья, берега.

Купцы Сидонские — правильнее: финикийские. Сидон здесь, как в 4 и 12 ст. обозначает всю Финикию (ср. Втор 3:9; Нав 13:4,6; Суд 10:12; 18:7). Может быть, финикийцы здесь названы сидонянами потому, что Сидон был самым могущественным государством в древнейшую эпоху Израильской истории: Тир впоследствии только занял его место в глазах евреев, когда именно Сидон потерял свое могущество, но евреи по-прежнему называли финикийцев *сидонянами*, помня значение Сидона в Финикии.

3. По великим водам привозились в него семена Сихора, жатва большой реки, и был он торжищем народов.

Великие воды — Средиземное море.

Сихор — р. Нил (ср. 19:7).

Торжище народов — центральный пункт всей хлебной торговли.

4. Устыдись, Сидон; ибо вот что говорит море, крепость морская: “как бы ни мучилась я родами и ни рождала, и ни воспитывала юношей, ни возвращала девиц.”

Сидон — то же, что Финикия. Эта страна, лишившись Тира и его гаваней, сравнивается с матерью, оставшеюся без детей.

Говорит море. Море было само как бы матерью, родившею Тир с его гаванями.

Крепость морская — т.е. могучее море, на берегах которого расположен Тир.

Как бы ни мучилась, т.е. все мои детища погибли! Тира и его пристаней уже не существует и как будто никогда не существовало!

5. Когда весть дойдет до Египтян, содрогнутся они, услышав о Тире.

Содрогнутся (египтяне) — не только в силу своих коммерческих связей с Тиром, но и потому еще, что могучий Тир был, так сказать, громоотводом для Египта, отвлекая на себя внимание значительной части ассирийских войск.

6. Переселяйтесь в Фарсис, рыдайте, обитатели острова!

Финикийцам приходится теперь искать убежища в своих колониях и, конечно, прежде всего в богатом Фарсисе.

7. Это ли ваш ликующий город, которого начало от дней древних? Ноги его несут его скитаться в стране далекой.

Начало от дней древних. См. 1-й ст.

Ноги его несут — точнее: *несли*. У Тира так много было сил, что ему не жилось дома и он посылал экспедиции для основания своих колоний в далеких странах.

8. Кто определил это Тиру, который раздавал венцы, которого купцы были князья, торговцы — знаменитости земли? 9. Господь Саваоф определил это, чтобы посрамить надменность всякой славы, чтобы унижить все знаменитости земли.

8-14. Кто же сокрушил могущество Тира? Господь, Который покарал Тир за его гордость. Ассирийцы явились в руках Иеговы сильным орудием для наказания Тира.

Раздавал венцы, т.е. ставил, кого хотел на царство в своих колониях, между которыми был и известный Карфаген. Голос Тира, конечно, имел значение и в перемене династий в других государствах.

10. Ходи по земле твоей, дочь Фарсиса, как река: нет более препоны. 11. Он простер руку Свою на море, потряс царства; Господь дал повеление о Ханаане разрушить крепости его

Дочь Фарсиса — колонисты, населяющие эту далекую колонию.

Нет более препоны. Фарсис теперь стал самостоятельным, так как Тира, под властью которого был Фарсис, теперь уже не существует.

На море, т.е. Средиземное море, на берегу которого стоял Тир.

Потряс царства. Пророк тут же выясняет, что он понимает царства Ханаанские и преимущественно те, которые лежали по побережью Средиземного моря, на низменности. Слово Ханаан (*ganaan*) значит *низменный*.

12. и сказал: ты не будешь более ликовать, посрамленная девица, дочь Сидона! Вставай, иди в Киттим, но и там не будет тебе покоя.

Посрамленная девица. Тир до сих пор мог быть называем чистой девицей, теперь же после завоевания его врагами, он как бы утратил свою девственную чистоту.

Дочь Сидона, т.е. население Финикии вообще и, в частности, жители Тира.

Киттим — острова Средиземного моря, где однако тирянам не найти для себя покоя от врагов.

13. Вот земля Халдеев. Этого народа прежде не было; Асур положил ему начало из обитателей пустынь. Они ставят башни свои, разрушают чертоги его, превращают его в развалины. 14. Рыдайте, корабли Фарсисские! Ибо твердыня ваша разорена.

Вот земля Халдеев. Большинство толкователей находят упоминание о халдеях совершенно неуместным и видят здесь ошибку переписчика. Они предлагают здесь читать или выражение: *хананеев* или: *как Содом* или: *Киттим* (по-евр. здесь стоит слово: *gasdim*). Между тем все древние переводы, начиная с LXX, согласны с нынешним мазоретским текстом, и это свидетельство вынуждает нас признать правильность чтения: *земля халдеев*. Но как же перевести это место? Ведь о Вавилонском царстве здесь еще не могло идти речи. Нам кажется, что получится довольно естественный смысл, если мы признаем употребленное пророком выражение за обозначение *Финикии*. Происхождение

финикиян в точности неизвестно. Очень может быть, что пророк в настоящем случае хотел сказать, что Финикия получила себе обитателей из среды древних поселенцев Халдеи. В таком случае весь стих можно перевести так “вот она, халдейская область! Она превратилась в ничто: Ассур {т.е. ассирийские цари, нападавшие на Тир} предоставили ее обитателям пустынь (т.е. диким зверям — ср. 13:21). Они...” и т.д. (В Славянском переводе 70-и 23:13 — *и в землю халдейску, но и та опустела от ассириан, како стена ее падеся. Прим. ред.*)

Твердыня ваша, т.е. Тир, где эти корабли находили для себя безопасное пристанище.

15. Восстановление Тира.

15. И будет в тот день, забудут Тир на семьдесят лет, в мере дней одного царя. По окончании же семидесяти лет с Тиром будет то же, что поют о блуднице: 16. “возьми цитру, ходи по городу, забытая блудница! Играй складно, пой много песен, чтобы вспомнили о тебе.”

15-18. Долго Тир пробудет в унижении и забвении, но в конце концов он снова воспрянет к жизни. Однако плоды его торговли будут им посвящаемы не идолам и будут тратиться не на собственные наслаждения, а на служение Истинному Богу и Его избранникам.

тот день — см. 2:11.

Забудут — т.е. Тир потеряет свое мировое политическое и торговое значение.

На семьдесят лет — число круглое и притом большое (7x10).

По мере дней, т.е. на крайний срок самого длинного царствования: едва ли какой царь царствовал больше 70-ти лет.

Ходи по городу. Блудницы в восточных городах сидели по улицам, пред городскими воротами, ходили по городу (честные женщины сидели дома) с пением и музыкой, разодетые, с венками на головах.

17. И будет, по истечении семидесяти лет, Господь посетит Тир; и он снова начнет получать прибыль свою и будет блудодействовать со всеми царствами земными по всей вселенной. 18. Но торговля его и прибыль его будут посвящаемы Господу; не будут заперты и уложены в кладовые, ибо к живущим пред лицом Господа будет переходить прибыль от торговли его, чтобы они ели до сытости и имели одежду прочную.

Будет блудодействовать, т.е. торговать. Торговля приравнивается к блудодействию, потому что так же, как и последнее, предполагает общение *одного* со *многими*, причем это общение не свободно от грязных целей (нажива).

К живущим пред лицем Господа, т.е. евреям, живущим на Сионе, или, лучше, к Церкви Христовой.

Особые замечания.

Относительно *подлинности* пророчества о Тире критика не высказывает сколько-нибудь серьезных возражений. Только 15-18 ст. считают прибавлением, сделанным, вероятно, после плена вавилонского, потому что здесь встречаются некоторые выражения, чуждые

стилю Исаии (*mikez* — 17 ст. *haadmah* — мир ст. 18) и, кроме того, здесь трудно установить разделение на строфы.

О времени происхождения пророчества критики говорят различно. Одни утверждают, что Исаия произнес это пророчество по случаю нашествия на Финикию Сеннахирима (в 701 и.), другие относят пророчество к более древнему времени — именно к осаде Тира Салмонассаром (727-722), оконченной при Саргоне, преемнике Салмонассара.

Что касается *исполнения* пророчества, то вероятно, что восстановление Тира, которое описывает Исаия с 15-го стиха, имело место при Дарие Гистаспе. Как известно, Навуходоносор разрушил Тир — не только старый, но и новый, который был построен на острове, и это то разрушение предвозвещает Исаия Тиру в первых 14 стихах 23-й главы, но Дарий Гистасп, исправлявший ошибки вавилонских царей, снова восстановил этот важный торговый город. Последние же слова пророчества исполнились на обращении Тира к христианству, который уже во времена апостолов стал христианским (Деян. 21:3,4). Тирский архиепископ был вторым после патриарха Иерусалимского. Во время гонения Диоклетиана Тир дал немало мучеников за имя Христово.

Строфы разделяются в пророчестве таким образом;

1 строфа	1-5 строфа	(1,3,2,1)
2 строфа	6-10 строфа	(1,2,3,1)
3 строфа	11-14 строфа	(2. 2, 2 и повторение 1-го стиха)

Конец, за исключением песни блудницы, — прозаический.

Глава 24.

1. Опустошение земли и наказание ее обитателей за их нечестие.

1. Вот, Господь опустошает землю и делает ее бесплодной; изменяет вид ее и рассеивает живущих на ней.

1-6. Пророк видит, как Господь опустошает землю и совершает Свой правый суд над всеми людьми без различия, потому что люди, населяющие землю, преступили вложенные в их сердца божественные повеления и осквернили себя всякими грехами.

Так как пророку будущее земли было открыто в *видении*, то ясно, что пророчество его не могло иметь строгой последовательности в изображении разных моментов будущего суда над землей, а равно также из него не видно, *когда* начнется этот суд, *как* и *кем* он будет произведен. Ясно только, что пророчество это имеет в виду *последние* времена мира и начинает собою ряд пророчеств об этих временах, которые (пророчества) заканчиваются 27 главой.

Делает ее бесплодной — правильное, опустошает, разоряет.

Вид, т.е. все существующие на ней города, укрепления и проч.

2. И что будет с народом, то и со священником; что со слугою, то и с господином его; что со служанкою, то и с госпожею ее; что с покупающим, то и с продающим; что с заемщиком, то и с займодавцем; что с ростовщиком, то и с дающим в рост.

Несмотря на различие в общественном положении, все люди будут подвергнуты наказанию от Бога.

**3. Земля опустошена вконец и совершенно разграблена, ибо Господь изрек слово сие.
4. Сегует, уныла земля; поникла, уныла вселенная; поникли возвышавшиеся над народом земли.**

Изрек слово сие — т.е. так решил, повелел.

Возвышавшиеся над народом земли — возможно правильное, по *Condamin*'у, — небо вместе с землею погибнет!

5. И земля осквернена под живущими на ней, ибо они преступили законы, изменили устав, нарушили вечный завет.

Преступили законы, т.е. данные всему человечеству предания (Быт 9:4 и сл.) и голос своей совести (Рим 2:14).

6. За то проклятие поедает землю, и несут наказание живущие на ней; за то сожжены обитатели земли, и немного осталось людей.

Проклятие поедает, т.е. гнев Божий действует, как всепожирающий огонь.

Зато сожжены — возможно правильное, по *Condamin*'у — истреблены.

7-13. Исчезновение с земли всякой радости.

**7. Плачет сок грозда; болит виноградная лоза; воздыхают все веселившиеся сердцем.
8. Прекратилось веселье с тимпанами; умолк шум веселящихся; затихли звуки гуслей; 9. уже не пьют вина с песнями; горька сикера для пьющих ее.**

7-13. На земле прекратилось всякое веселье и оставшиеся в небольшом числе жители, при виде своих опустошенных городов, могут только плакать. Виноград, из которого можно готовить прекрасное вино, пропадает даром — никто не хочет уже заниматься этим делом!

Плачет сок грозда, т.е. созревшие ягоды виноградные обламываются, падают и сок течет по земле.

Болит, т.е. пропадает.

10. Разрушен опустевший город, все дома заперты, нельзя войти.

Город — общее обозначение вместо: города. Пророк, однако, изображает, кажется, прежде всего положение вещей в Палестине.

11. Плачут о вине на улицах; помрачилась всякая радость; изгнано всякое веселие земли. 12. В городе осталось запустение, и ворота развалились. 13. А посреди земли,

между народами, будет то же, что бывает при обивании маслин, при обирании винограда, когда кончена уборка.

На улицах — по переводу *Orelli*, на полях.

Веселие земли — возможно точнее: веселие с земли. (В Славянском переводе 70-и — *Плачтитеся о вине всюду, престала есть радость вся земная, отиде вся радость земли. Прим. ред.*)

Что бывает при обивании маслин. Деревья, лишившиеся плодов, служат символом исчезновения обитателей земли (ср. 17:5 и сл.).

14-18а. Праведные — спасены, виновные — наказаны.

14. Они возвысят голос свой, восторжествуют в величии Господа, громко будут восклицать с моря.

Хор спасшихся на море и островах, которые издали будут видеть эту картину опустошения земли, восхвалит Бога за Его правый суд над нечестивыми людьми, которым не будет никакого спасения.

Они — это, по всему вероятно, лица праведные, которые будут свидетелями суда над грешниками (ср. Откр 22:11-12).

С моря. — Пророку, конечно, прежде всего предносится опустошение Палестины и праведники представляются у него находящимися *вне* полосы земли, которая подвергается опустошению.

15. Итак славьте Господа на востоке, на островах морских — имя Господа, Бога Израилева. 16. От края земли мы слышим песнь: “Слава Праведному!” И сказал я: беда мне, беда мне! увы мне! злодеи злодействуют, и злодействуют злодеи злодейски.

Слава праведному. Здесь под праведным, вероятно, пророк разумел *праведников*, какие удостоятся от Бога высшего прославления. Конечно, праведниками этими он считал, прежде всего, избранных израильтян, как это видно из того, что он приглашает славить Бога *Израилева*. Наш синодальный перевод под *Праведным*, очевидно, понимает или Всевышнего или Христа, как Праведного Судию.

И сказал я... От зрелища спасенных праведников пророк снова обращает свой грустный взор на беззакония людей, которые не хотят отстать от своих злодеяний.

17. Ужас и яма и петля для тебя, житель земли! 18. Тогда побежавший от крика ужаса упадет в яму; и кто выйдет из ямы, попадет в петлю;

17-18а. Суд Божий, изображаемый здесь пророком, исходит на те чаши гнева Божия, какие изображаются в Апокалипсисе (гл. 16).

Петля, т.е. силок, каким на Востоке пользовались для ловли птиц и зверей.

18-20. Потрясение земли.

ибо окна с небесной высоты растворятся, и основания земли потрясутся.

18б-20. Пророк изображает потоп, какой погубит землю, и потрясение земли страшными землетрясениями.

Окна небесные — см. Быт 7:11.

Основания земли. — Земля представлялась евреям стоящей на основах или столбах (ср. 1 Цар 2:8).

19. Земля сокрушается, земля распадается, земля сильно потрясена; 20. шатается земля, как пьяный, и качается, как колыбель, и беззаконие ее тяготеет на ней; она упадет, и уже не встанет.

Как колыбель, т.е. детская колыбель или висючая постель для взрослого человека, которую на Востоке иногда вешают на суке дерева.

Упадет — выражение образное.

21. Наказание царей земных и воцарение Всевышнего.

21. И будет в тот день: посетит Господь воинство выспренное на высоте и царей земных на земле.

21-23. Суд Божий, начавшись с небесных воинств, со всей силой обрушится на земных властителей, которые подвергнутся заключению и наказанию, тогда как Господь Сам воцарится на Сионе.

Посетит, т.е. будет судить.

Воинство внутреннее, т.е.

а) высшие, небесные светила и

б) одушевлявших и двигавших, по верованию древних, этими светилами духов или Ангелов, (*Выспренное* — по-евр. *taram* то же, что небо по евр. *schataim*). Эти Ангелы в то же время были невидимыми покровителями отдельных царств и ходатаи за них перед Богом (Дан. гл. 10).

22. И будут собраны вместе, как узники, в ров, и будут заключены в темницу, и после многих дней будут наказаны.

Ров. Темницей на Востоке, напр., в Персии, нередко и теперь служит простая, вырытая в земле, яма, захлопывающаяся железной крышкою. Здесь, конечно, нужно разуметь преисподнюю (Откр. 19 и 20 гл.)

После многих дней. Из Откр. (20:7-10) видно, что сатана и его Ангелы будут на некоторое время освобождены из бездны, а потом уже снова будут вызваны уже на последний, окончательный суд.

23. И покраснеет луна, и устыдится солнце, когда Господь Саваоф воцарится на горе Сионе и в Иерусалиме, и пред старейшинами его будет слава.

Солнце и луна, которым в древности воздавалось божеское почтение, должны будут со срамом уступить свое место на земле истинному Богу и Владыке мира.

Сион и Иерусалим здесь имеются в виду уже *новые*, о которых говорится в Апокалипсисе (21:2).

Пред старейшинами. Пророк припоминает здесь старейшин Израилевых, видевших славу Господа на Синае (Исх. 24:9 и сл.). Апостол Иоанн Богослов имел, вероятно, ввиду это место, когда говорил о старцах, сидевших на 24 престолах вокруг престола Божия (Откр 4:4).

Глава 25.

1. Хвалебная песнь Господу.

1. Господи! Ты Бог мой; превознесу Тебя, восхваляю имя Твое, ибо Ты совершил дивное; предопределения древние истинны, аминь. 2. Ты превратил город в груды камней, твердую крепость в развалины; чертогов иноплеменников уже не стало в городе; вовек не будет он восстановлен.

1-5. Пророк восхваляет Господа за то, что Он совершил Свои древние предопределения. Господь показал, что Он может самое невероятное сделать действительным: Он предвозвестил погибель самых сильных и цветущих государств — и вот столичные города этих государств представляют собою одни развалины! Через это Он и самых врагов Своих заставил чтить и бояться Его; для Своей же избранной, но подавленной врагами общины Он сделался щитом и прибежищем, сокрушив ярость врагов ее.

Истинны, аминь, т.е. совершенно истинны, сбываются в совершенной точности.

Город. Единственное число вместо множественного (ср. 24:10).

Чертогов иноплеменников — выражение неясное. *Condamin* предлагает читать здесь вместо *иноплеменники (zerim) нечестивые (zedim)* и все выражение переводит так: "город перестал быть цитаделью (или крепостью) для нечестивцев."

3. Посему будут прославлять Тебя народы сильные; города страшных племен будут бояться Тебя, 4. ибо Ты был убежищем бедного, убежищем нищего в тесное для него время, защитой от бури, тенью от зноя; ибо гневное дыхание тиранов было подобно буре против стены. 5. Как зной в месте безводном, Ты укротил буйство врагов; как зной тенью облака, подавлено ликование притеснителей.

Посему... Несмотря на свое упрямство, язычники не могут не признать в этом разрушении их городов кары Божией (ср. 18:7).

Буря против стены. Т.е. гнев, ярость тиранов, врагов Церкви, причинит ей так же мало вреда, как мало вредит толстой каменной стене дыхание бури.

Как зной в месте безводном. Зной или жара на Востоке действует чрезвычайно губительно на людей в степях, лишенных освежающей воды. С этим зноем сравнивается ярость врагов Церкви Христовой.

6. Благополучие общины истинно верующих из всех народов.

6. И сделает Господь Саваоф на горе сей для всех народов трапезу из тучных яств, трапезу из чистых вин, из тука костей и самых чистых вин;

6-9. Гора Сион станет местом общения всех народов с истинным Богом. Бог устроит здесь для человечества величественную трапезу, как царь при воцарении своем устраивает трапезу для своих подданных. Затем Господь снимет покрывало с очей людей и уничтожит исконного врага человечества — смерть, а равно и все печали.

На горе сей. Здесь разумеется гора Сион, но Сион — будущий или Церковь Христова, куда будут иметь доступ все народы.

Трапезу из тучных яств. Эта трапеза или пиршество, очевидно, будет устроена Всевышним по случаю Его воцарения над всем человечеством (ср. 24:23). То обстоятельство, что трапезующим будет предложен и *тук* (жирные части животного), который по закону Моисею запрещалось вкушать приносителю жертвы (Лев 7:24-25), служит предуказанием на установление а Новом Царстве Божиим таинства Святой Евхаристии, в котором Спаситель предлагает верующим *Свое* Тело и Кровь.

(Гораздо больше основания видеть указание на Евхаристию в Славянском переводе с 70-и: И сотворит Господь Саваоф всем языком: на горе сей испиют радость, испиют вино, И помажутся миром на горе сей: предаждь сия вся языком: той бо совет на вся языки. *Прим. ред.*)

7. и уничтожит на горе сей покрывало, покрывающее все народы, покрывало, лежащее на всех племенах.

Покрывало, т.е. все, что мешает людям видеть истину, — все заблуждения, суеверия и проч. О снятии такого же покрывала с иудеев говорит и Апостол Павел (2 Кор 3:15-16).

8. Поглощена будет смерть навеки, и отрет Господь Бог слезы со всех лиц, и снимет поношение с народа Своего по всей земле; ибо так говорит Господь.

Поглощена будет смерть. Исполнение этого пророчества должно совершиться в прославленном царстве Христовом, после всеобщего воскресения, как объясняет Апостол Павел (1 Кор 15:54).

9. И скажут в тот день: вот Он, Бог наш! на Него мы уповали, и Он спас нас! Сей есть Господь; на Него уповали мы; возрадуемся и возвеселимся во спасении Его!

И скажут. Конечно, здесь разумеются прежде всего спасенные люди из среды избранного еврейского народа, который, действительно, *уповал* на Бога (ср. Ис 21:5 и Еф 1:12).

10. Суд Божий над Моавом.

10. Ибо рука Господа почует на горе сей, и Моав будет погран на месте своем, как попирается солома в навозе. 11. И хотя он распрострет посреди его руки свои, как плавающий распростирает их для плавания; но Бог унизит гордость его вместе с лукавством рук его. 12. И твердыню высоких стен твоих обрушит, низвергнет, повергнет на землю, в прах.

Возвышая Своих избранников, Господь в то же время окончательно сокрушит всех врагов Своей Церкви, которые здесь олицетворяются под образом враждебных Израилю

моавитян. Моавитяне будут попраны, как скот в стойле попирает навоз, и Моаву уже не выплыть из грязи, в которой он будет тонуть.

Глава 26.

1. Прославление города Божия.

1. В тот день будет воспета песнь сия в земле Иудиной: город крепкий у нас; спасение дал Он вместо стены и вала.

1-6. Победные мысли, слышавшиеся сначала издалека (24:14,16 и сл.), а потом нашедшие для себя отзвук на Сионе и среди приходящих к Сиону народов 25:1 и сл.), еще не окончились. Новая благочестивая община верующих начинает петь в земле Иудейской новую песнь, в которой прославляются пути Всевышнего. У этой общины есть крепкий город, в который открыт доступ только праведникам, нечестивые же города — все разрушены.

В тот день — см. 2:11.

В земле иудейской. Хотя здесь, несомненно, идет речь о будущей Церкви Христовой, которая должна обнять собою все человечество и распространиться по всем землям, однако пророк как член ветхозаветной иудейской Церкви не может себе представить, чтобы земля Иудина перестала быть местом, особо любимым Богом и особо Им охраняемым.

Город крепкий. Пророку, конечно, здесь предносится прежде всего Иерусалим.

Вместо стены. В новом городе не потребуются особенно крепких стен, ибо Сам Господь будет охранять его от врагов.

2. Отворите ворота; да войдет народ праведный, хранящий истину.

Ср. Ис 23:3-6.

Истину — возможно правильное: верность (Господу).

3. Твердого духом Ты хранишь в совершенном мире, ибо на Тебя уповает он. 4. Уповайте на Господа вовеки, ибо Господь Бог есть твердыня вечная:

Пророк обращаясь то к Богу, то к избранной Божией общине выражает уверенность в том, что Бог — есть единая надежда для человека.

Вместо выражения: *твердого духом Ndgelsbach* предлагает читать: “как твердое установление.” Мысль пророка, по этому толкователю, та, что в будущем городе должны быть различные учреждения и предметы, служащие к украшению города и на пользу его жителей, и вот самым важным учреждением будет *мир*, опирающийся на твердый фундамент или пьедестал. Эту прочность фундаменту дает Сам Господь. Поэтому и выражение: “*Уповает он*” *Ndgelsbach* переводит так: “*на Тебе основывается он* (этот мир).”

5. Он ниспроверг живших на высоте, высоко стоявший город; поверг его, поверг на землю, бросил его в прах. 6. Нога попирает его, ноги бедного, стопы нищих.

Город — см. 25:2.

Попирает его. Пророку как человеку ветхозаветному не чужда была радость при мысли о будущем поражении нечестивых. (В Славянском переводе 70-и 26:6 — *И поперут их ноги кротких и смиренных.* Прим. ред.)

7. Прославление путей Божиих,

7. Путь праведника прям; Ты уравниваешь стезю праведника. 8. И на пути судов Твоих, Господи, мы уповали на Тебя; к имени Твоему и к воспоминанию о Тебе стремилась душа наша.

7-12. Избранная община спасенных праведников выражает свое всегдашнее упование на Бога, Который и наказания свои назначает людям с исправительной целью. К сожалению, нечестивцы не понимали этого смысла наказаний и потому их справедливо постигает гибель.

Путь праведника прям, т.е. праведник идет к цели прямым, удобным и ближайшим путем.

Ты уравниваешь... В этом ему однако помогает Господь.

На пути судов Твоих, т.е. во всех делах Божиих, во всех страшных наказаниях, постигавших и целые народы и отдельных людей, праведники видели для себя опору в своих упованиях на окончательную победу добра над злом.

К имени Твоему и к воспоминанию о Тебе... Праведники желали, чтобы Господь обнаружил Свою силу настолько, чтобы люди должны были назвать Его настоящим именем (Бог-Вседержитель и Спаситель) и чтобы правильное познание о Нем распространилось по всей земле.

9. Душею моею я стремился к Тебе ночью, и духом моим я буду искать Тебя во внутренности моей с раннего утра: ибо когда суды Твои совершаются на земле, тогда живущие в мире научаются правде.

Душою и духом, т.е. всем своим внутренним существом.

Я стремился. Пророк начинает говорить в единственном числе, чтобы показать, что желание это свойственно, по преимуществу, *ему лично.* Он пережил так много несправедливостей со стороны людей, и кому же, как не ему, приходилось так часто желать скорейшего выступления Бога, как Судии людей!

Живущие в мире научаются правде. Однако в этом желании пророка не сказывалось чего-либо в роде обыкновенной человеческой мстительности. Пророк так пламенно ожидал судов Божиих потому, что надеялся, что раз эти суды постигнут землю, — люди научатся праведности.

10. Если нечестивый будет помилован, то не научится он правде, — будет злодействовать в земле правых и не будет взирать на величие Господа.

Пророк истину своих воззрений на суды Божии доказывает с отрицательной стороны. Если суда не будет над нечестием, если нечестивый будет помилован, то он не переменится к лучшему и будет продолжать делать ало, даже находясь среди праведников, не обращая внимание на те факты, в которых для праведников ясно обнаруживается величие Господне.

11. Господи! рука Твоя была высоко поднята, но они не видали ее; увидят и устыдятся ненавидящие народ Твой; огонь пожрет врагов Твоих.

Пророк замечает приближение великих событий, но другие люди ничего не видят. На это последнее обстоятельство пророк и жалуется Господу. “Твоя рука, — говорит он Господу, — была поднята для удара, но они этого не видят.” Люди, следовательно, не обращают внимания на знамения (Мф. 24:37-39). Но они все-таки должны будут признать свою ошибку, когда наступят те события, какие предвещались особыми знамениями от Бога, и это приведет их в стыд. Огонь ревности Божией — ревности о народе Божиим — пожрет этих людей, которые могли видеть опасность, но не хотели видеть.

12. Господи! Ты даруешь нам мир; ибо и все дела наши Ты устрояешь для нас.

В противоположность нечестивцам, благочестивые ожидают с нетерпением дня суда Божия, как дня своего избавления (Лк. 21-28), как дня в который Господь даст им полный мир или успокоение.

Дела наши Ты устрояешь для нас. Бог был, по пророку, действующим в праведниках началом всех их мыслей, слов и поступков (Рим 8:9 и сл.; Гал 2:20).

13. которые направлены к уничтожению смерти и к водворению среди людей вечной жизни.

13. Господи Боже наш! другие владыки кроме Тебя господствовали над нами; но чрез Тебя только мы славим имя Твое.

13-19. Пророк изображает людей, которые находятся во власти какой-то чуждой силы и не могут восхвалять Бога, ибо для этого нужно пребывать в Боге, быть тесно соединенным с Богом. Это — мертвые, которые, по общепринятому мнению, не могут снова вернуться к жизни, ибо Сам Бог уничтожил их. Это царство смерти распространяется все более и более. Но и в мертвых не совсем погасла жажда спасения: они ищут Господа и шлют к Нему свои моления. Да, в царстве мертвых заметны усилия опять вернуться к жизни, — усилия такие же мучительные, как мука рождающей женщины, но результатов от этих усилий нет никаких. Тем не менее надежда мертвых не напрасна. По крайней мере, мертвецы Господни снова восстанут к жизни под действием чудотворной Божественной силы.

В настоящей форме существования все люди: и злые и добрые, подчинены силе зла. Они живут под разнообразными греховными влияниями. Особенно же тяжело сказывается на них сила смерти и болезней. Это и есть другие владыки, каких имеет в виду пророк (ср. Рим 8:18 и сл.). Таков смысл *первой* половины стиха. Во *второй* половине пророк указывает на ненормальность вышеуказанного порядка вещей, Всякая тварь должна славить имя своего Творца (Пс. 18-й, 19-й 103-й и др.), а для этого необходимо, чтобы она находилась под властью и на служении у своего Господа и Творца, чтобы она пребывала в Нем. Но это невозможно, пока она находится во власти другого владыки, под державою смерти (ср. Пс. 6:6). Итак, пророк здесь вводит нас в ту область, о которой далее говорит

подробнее, — в область, обитатели которой служат не Богу, а другому владыке, и не могут славить имя Божие.

14. Мертвые не оживут; рефаимы не встанут, потому что Ты посетил и истребил их, и уничтожил всякую память о них. 15. Ты умножил народ, Господи, умножил народ, — прославил Себя, распространил все пределы земли.

Мертвые не оживут. Пророк выражает общее мнение ветхозаветных людей, что от уз смерти — нет избавления (Иов 7:9 и сл.; 10:21; 16:22).

Рефаимы не восстанут. Те, агрессоры стали ничтожными, бессильными тенями (*рефаимы* ср. Ис 14:9; Притч 2:18; 9:18; Иов 26:5) не могут уже восстать к жизни — так говорили древние люди! (В Славянском переводе с 70-и говорится: *Мертвиши же живота не имутъ видети, ниже врачеве воскресят: сего ради навел еси и погубил еси, и взял еси всяк мужеск пол их. Прим. ред.*)

Потому что Ты посетил их... т.е. именно для этого Ты их посетил и т.д. (евр. слово *lachen* имеет такое значение). Пророк хочет сказать, что именно в том состоит назначение смерти, чтобы подвергшиеся ей уже не имели возможности снова ожить. Для этого-то Бет и уничтожил о них всякую память.

Ты умножил народ. Речь продолжается о той же силе смерти. Оттого, что никто из царства смерти не мог вернуться к жизни, обитатели этого царства (народ) все умножаются и умножаются в числе. Шеол принимает все новых и новых жителей, не отпуская никого и из прежних. Это умножение обитателей царства мертвых есть в то же время прославление Бога (*прославил Себя*), ибо здесь исполняется суд Божий над человеком: “земля ты — и в землю возвратишься.” (Быт 3:19), доказывается сила Господня и ничтожество человека (Ср. Ис 5:14 и сл.).

16. Господи! в бедствии он искал Тебя; изливал тихие моления, когда наказание Твое постигало его. 17. Как беременная женщина, при наступлении родов, мучится, вопит от болей своих, так были мы пред Тобою, Господи. 18. Были беременны, мучились, — и рождали как бы ветер; спасения не доставили земле, и прочие жители вселенной не пали.

Но и в царстве мертвых есть все-таки искание жизни и надежда на восстание — не угасает. Также и мертвые в своем бедственном состоянии ищут Господа, источник всякой жизни (*он искал Тебя*, т.е. тот народ, о котором сказано в 15-м стихе).

Изливал тихие моления, т.е. неясно что-то шептал, бормотал, так как у мертвеца не может быть настоящего голоса (Ср. 8:19).

Как беременная женщина... Это — речь жителей преисподней. Они говорят здесь, что именно составляло предмет их *тихих молений* к Богу. Именно они терзались мыслью о невозможности для них вернуться к жизни и на это жаловались Богу.

Были беременны, мучились... Здесь пророк имеет, вероятно, в виду псалом 17, ст. 5 и 6. Давид в этом псалме сравнивает свои страдания с муками ада. Он не говорит, что он сам был уже мертв и сходил в шеол, но заявляет, что он был чрезвычайно близок к смерти, что он уже был опутан ее сетями. И в этой нужде он обратился с молитвою к Господу, и получил спасение. Пророк видит в этом освобождение, какое получил Давид от адских мук, основание для своего заверения, что искупление из ада — возможно и что у

обитателей его не пропадает надежда на освобождение от уз смерти. Эта надежда и пробуждает в обитателе царства смерти порывы, которые он сравнивает с мучительными потугами родильницы, которые однако у мертвых остаются безрезультатными, потому что они основаны только на их *собственных* усилиях, а какие же силы имеют сами *мертвые* для приведения в осуществление своих желаний? Да, бывает так называемая ложная беременность, когда у женщины есть внешние признаки беременности, но, конечно, она ничего не производит на свет. Точно так же и мертвые, без тесного органического общения с Господом не могут возвыситься к новой жизни.

Спасения не доставили земле — возможно правильное перевести: “не доставили счастья земле.” Земля лишенная своих, отнятых у нее смертью обитателей, изображается также страдающей, горюющей о них, и она могла бы быть счастлива только в том случае, когда бы мертвые снова вернулись к жизни.

И прочие жители вселенной не пали — возможно правильное с евр.: “не явилось на свет (новых) граждан мира.” Из загробного мира никто снова не пришел в мир (евр. глагол *naphal*, переведенный в синод, переводе словом *пали*, может значить также и *рождаться*).

(Славянский перевод 18 стиха возможно гораздо глубже и символичнее: *Страха ради Твоего Господи во чреве прияхом и поболехом, и родихом дух спасения Твоего, егоже сотворихом на земли: не падемся, но падутся вси живущие на земли.*)

Здесь возможно увидеть символическое указание и на непорочное зачатие, и на земнородство Мессии, являющего “дух спасения,” и на искупление жертвой Мессии всех живущих. (Прим. ред.)

19. Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела! Воспряните и торжествуйте, поверженные в прахе: ибо роса Твоя — роса растений, и земля извергнет мертвецов.

Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела! Эти слова, на первый взгляд, противоречат начальным словам 14-го “*мертвые не оживут,*” но пророк здесь говорит о тех мертвых, которые принадлежат Всевышнему, стоят вблизи Него, к которым и Он Сам близок, в которых Он обитает. Пророк, может быть, и сам не ясно представлял себе всю важность сообщенного ему откровения, и только в Новом Завете выяснено, кто эти мертвые, принадлежащие Господу. Это суть те, в которых пребывает Христос и которые поэтому должны воскреснуть, как и Он Сам воскрес (1 Кор 15:20 и гл.; 2 Кор 1:22; 5:5; Ин. 6:54). Заметить нужно, что пророк эту мысль выражает не как желание, а как уверенность, — иначе в этом месте не будет противоположения 17-му и 18-му стихам. *Condamin* к выражению “мертвые тела” прибавляет местоимение “их,” согласно с Таргумом и Пешито.

Воспряните и торжествуйте поверженные во прахе! Здесь пророк обращается со словами утешения к тем безутешным мертвецам, речь которых приведена в 17 и 18 ст.

Ибо роса твоя... это — обращение к Господу. В утро воскресения, как бывает и обыкновенно по утрам в знойное время в Палестине, роса покрывает землю. Но это будет новая, чудотворная, Божия (*твоя*) роса! Все эти отдельные мелкие блестящие росинки будут не иное что, как вставшие в прославленном виде, воскресшие светлые тела людей, которые отдаст назад, некогда поглотившая их, земля.

Роса растений — возможно с евр. точнее: роса светов (*oroth*) или светлая роса. (В славянском переводе мысль о воскресении выражена яснее и полнее. Так сказано, что воскреснут *мертвые* — вообще, а не одни праведники — и восстанут *сущие во гробах* или в могилах. Кроме того, этим умершим противопоставляются те, кто останутся ко дню страшного суда в живых (*иже на земле*). Так и Апостол Павел различает между воскресшими и тем, кто должен будет измениться не умирая (1 Кор 15:51).)

20. Заключительные слова пророка.

20. Пойди, народ мой, войди в покои твои и запри за собой двери твои, укройся на мгновение, доколе не пройдет гнев;

20-21. Земля не только отдаст тела благочестивых людей. Она выведет на свет также все кровавые преступления, какие погребены в ее недрах. Это совпадет с днем страшного суда. На время его община воскресших должна сокрыться, чтобы потом, по его окончании, начать новую жизнь.

Здесь пророк обращается уже к людям воскресшим. Так, по крайней мере, можно утверждать на основании Апокалипсиса, с которым различается первое и второе воскресение.

После *первого* воскресения (праведных) совершится освобождение сатаны, который нападет на город Божий, а затем последует уже всеобщее воскресение (второе) и страшный последний суд (Откр 20).

Куда должны укрыться на это время праведники, в какие *покои* — пророк не объясняет. (В Славянском переводе об этом говорится — *внидите во храмину вашу, затворите двери своя... дондеже мимоиде гнев Господень* — явное указание, что спастись от гнева Божия может лишь тот, кто **ВОЙДЕТ В ХРАМ**, то есть верующий. *Прим. ред.*)

Гнев, о котором говорит пророк, очевидно, есть тот страшный суд, какой обрушится на сатану и всех нечестивцев (Откр 20:9-15).

21. ибо вот, Господь выходит из жилища Своего наказать обитателей земли за их беззаконие, и земля откроет поглощенную ею кровь и уже не скроет убитых своих.

Земля откроет поглощенную ею кровь. Здесь ясный намек на ту кровь Авеля, которую некогда выпила своими устами земля (Быт 4:11}. Апокалипсис, согласно с этим пророчеством, также говорит, что море, смерть и ад отдадут со временем назад своих мертвецов (20:13). В этом стихе дается мысль о воскресении грешников, которые, конечно, должны восстать к жизни для того, чтобы быть судимыми на страшном суде за свои преступления и злодеяния.

Примечание.

Православная Церковь в 19-м стихе видит пророчество о воскресении мертвых, “Богоявления твоего, Христе, к нам милостивно бывшего, Исаия свет виде не вечерний, из ноши утреневав взываше: воскреснут мертвии и восстанут сущии во гробех и вси земнороднии возрадуются.” Так воспевает церковь в каноне на Великую Субботу в ирмосе 5-й песни. Нужно прибавить, что 19-й ст., как и ст. 9-й 26-й главы Исаии, нередко берутся для составления ирмосов в 5-й песни канонов.

Глава 27.

1. Погибель мировых держав и радостное восстание Сиона.

1. В тот день поразит Господь мечом Своим тяжелым, и большим и крепким, левиафана, змея прямо бегущего, и левиафана, змея изгибающегося, и убьет чудовище морское.

1-9. Могущественные мировые державы, изображаемые у пророка под видом огромных чудовищ, будут поражены судом Божиим, и в тот день Израиль воспоет песнь, в которой признает, что Господь всегда относился к своему избранному народу гораздо милосерднее, чем к народам языческим. Мало того, если эти враждебные силы снова захотят повредить Израилю, то Бог уничтожит их вовсе, если только они не заключат с Ним смиренно союза И в будущем Израиль ожидает полное благополучие — в этом нельзя сомневаться уже на основании прежних отношений Бога к Израилю.

Враги Израиля в Священном Писании нередко изображаются под видом чудовищ (ср. Пс. 67:31; 73:13; Дан. 7:3 и сл. Откр 12:3; 13:1). Царство Божие изображается в чертах человеческих (Дан. 7:13), а мировая сила, жестокая, бессердечная, под образом животного или зверя.

Левиафан (собств. *связанный*) есть название крокодила (Иов гл. 40 и 41), но оно здесь, у Исаии, означает, несомненно, большого змея, как это видно из определений, приданных тому и другому левиафану (*змея прямой и изгибающийся*), неподходящих к понятию о крокодиле. *Змея прямо бегущий* — это река Тигр, которая текла прямо, как стрела (самое имя его — hadiglath — у ассирийцев означало *стрелу*), и находившееся близ нее Ассирийское государство.

Змея изгибающийся — это р. Евфрат, чрезвычайно изобилующая поворотами и изгибами и потому дающая иллюзию изгибающегося змея. Тут у пророка разумеется, конечно, царство Вавилонское, главный город которого Вавилон стоял на Евфрате.

Чудовище морское (по-евр. *tonnin*) — это, несомненно, Египет, который нередко так называется у Исаии и в других Священных книгах. (Ис 51:9; Пс. 73:13 и др.).

2. В тот день воспойте о нем — о возлюбленном винограднике:

Здесь — тема следующей далее песни и приглашение воспеть эту песнь.

В тот день — т.е. когда поражены будут вражеские державы.

О возлюбленном, т.е. о приятном, прекрасном.

Винограднике. Здесь, очевидно, разумеется народ израильский (Ср. 5:1).

3. Я, Господь, хранитель его, в каждое мгновение напою его; ночью и днем стерегу его, чтобы кто не ворвался в него. 4. Гнева нет во Мне. Но если бы кто противопоставил Мне в нем волчцы и терны, Я войною пойду против него, выжгу его совсем. 5. Разве прибегнет к защите Моей и заключит мир со Мною? тогда пусть заключит мир со Мною.

Я, Господь, хранитель его. Влагая эти слова в уста народа израильского, Господь этим самым внушает народу особую уверенность в любви Божией.

Чтобы кто не ворвался — по переводу *Duhm'a* и *Condamin'a*: “чтобы листья его не опали.”

Гнева нет во Мне. Это не значит, что Господь вообще не гневается (в Священном Писании более 300 раз упоминается о *гневе Божиим*), но указывает только на будущее время, когда Бог уже не будет гневаться на Свой народ.

Волчцы и терны. Здесь пророк обозначает все, что может мешать развитию народа израильского — и *внешних* врагов Израиля и *внутренние* недостатки самого народа, даже отдельных дурных представителей этого народа.

Выжгу его совсем. В Синодальном переводе (русском) совершенно очевидно речь идет о выжигании всего виноградника. В Славянском переводе также совершенно однозначно идет речь о выжигании всего виноградника — ... *ради вражды сия отринух и... И сгорех, возопиют живущие в нем: сотворим мир ему, сотворим мир... Прим. ред.*)

Разве прибеagnet к защите Моей. Однако и в отношении к таким людям в Израиле Бог будет милостив, если они раскаются (в 4 и 5 стихах единств. числа: *его* (выжгу) и *прибегнет* нужно заменить множественными: *их* (терны) и *прибегнут*).

6. В грядущие дни укоренится Иаков, даст отпрыск и расцветет Израиль; и наполнится плодами вселенная.

Иаков и Израиль — часто являются у пророка обозначением всего еврейского народа (2,3,5,6 и др. гл.), частью означают только северное, десятиколенное царство (9:7). Здесь, по-видимому, эти слова употреблены в первом значении.

7. Так ли Он поражал его, как поражал поражавших его? Так ли убивал его, как убиты убивавшие его? 8. Меров Ты наказывал его, когда отвергал его; выбросил его сильным дуновением Своим как бы в день восточного ветра.

Чтобы оправдать только что высказанную в 6-м стихе мысль о сохранении народа израильского в ту эпоху, когда все остальные державы будут уничтожены, пророк ссылается на то, что и в прежние времена Бог, даже карая Израиля, наказывал его не так сильно, как враждебных Израилю язычников (Ср. 10:24 и сл.).

Меров — в еврейском тексте здесь употреблено слово *seah*, означающее третью часть ефы (мера сыпучих тел). Пророк хочет сказать этим, что Господь посыпал на евреев сравнительно незначительные наказания.

Выбросил, т.е. изгнал из Палестины. Пророк имеет в виду и уже совершившееся отведение в Ассирию подданных Израильского царства и будущее отведение в вавилонский плен иудеев.

Дуновением. Это выражение указывает на *мягкость*, с какою Бог наказывал свой народ. Он действует против евреев не ударами, а только дуновением, хотя и очень сильным, похожим на могучее дыхание восточного ветра, веющего в Палестине (Иов 27:21; Ос 13:15).

9. И чрез это загладится беззаконие Иакова; и плодом сего будет снятие греха с него, когда все камни жертвенников он обратит в куски извести, и не будут уже стоять дубравы и истуканы солнца.

Чрез это. Могучее веяние ветра не только сокрушает все на своем пути, но в то же время очищает воздух страны от всяких вредных миазмов. Так и наказание Божие, обрушившееся на народ израильский (плен), благотворно должно было подействовать на нравственное состояние народа, удалив из него элементы упорства и непослушания закону Господа. Вследствие этого и грех или вина снимется с Израиля.

Когда все камни жертвенников он обратят в куски извести. Плоды освящения Израиля сосредоточены будут в исполнении первой заповеди закона Моисеева, воспрещающей идолослужение. Израиль сделает все камни своих идольских жертвенников совершенно негодными для того, чтобы служить материалом для новых идольских жертвенников. В Палестине камень большею частью известковой консистенции и потому может быть превращен в известь.

10. Гибель мирового города и радостное возвращение Израиля домой.

10. Ибо укрепленный город опустеет, жилища будут покинуты и заброшены, как пустыня. Там будет пастись теленок, и там он будет покоиться и объедать ветви его. 11. Когда ветви его засохнут, их обломают; женщины придут и сожгут их. Так как это народ безрассудный, то не сжалится над ним Творец его, и не помилует его Создатель его.

10-13. Перед духовным взором пророка снова вырисовываются очертания мировой силы, которая свой центр имеет в великом мировом городе. Этот город он изображает опустевшим и засохшим подобно дереву. Между тем Израиль снова вернется в Иерусалим из плена и будет спокойно обитать здесь.

Укрепленный город. Пророк имеет здесь в виду не один город, а вообще укрепленные города, упомянутых в первом стихе 27-й, как главы мировых держав (Ср. 24:10-12; 25:2; 26:5).

Народ безрассудный. Так пророк называет язычников за то, что они не позаботились о выработке для себя более или менее правильного мировоззрения (Ср. Рим 1:28).

12. Но будет в тот день: Господь потрясет все от великой реки до потока Египетского, и вы, сыны Израиля, будете собраны один к другому; 13. и будет в тот день: вострубит великая труба, и придут затерявшиеся в Ассирийской земле и изгнанные в землю Египетскую и поклонятся Господу на горе святой в Иерусалиме.

В противоположность той печальной картине, какую будут представлять собою языческие мировые державы, жизнь израильского народа будет самая счастливая.

В тот день см. 2:11.

Господь потрясет все. Это слово *потрясет* может указывать на великое потрясение, какое будет произведено судом Господним на всем пространстве, по какому были рассеяны пленные израильтяне. Можно также видеть здесь и простое указание на собирание плодов с оливковых деревьев, которые стрясались, стряхивались с деревьев или же сбивались палкою (Втор 24:20). Во всяком случае результатом этого *потрясения* будет то, что израильтяне будут собраны вместе, как плоды в одной корзине или как колосья — в снопы.

Река великая — это Евфрат, как эмблема *северных* стран, куда отведено было в плен большинство израильтян.

Поток Египетский — здесь, в соответствие Евфрату, лучше, кажется, разуместь не Ринокоруру, которая отграничивает Палестину от Синайского полуострова (Быт 15:18), а настоящую реку египетскую, Нил, как символ *южной* страны пленения.

Великая труба — опять символ. Пророк указывает здесь на решение воли Божией, в силу которого евреи должны были вернуться из плена (1 Езд 1:1-2). Впрочем, нет сомнения, что, заключая свой апокалипсический отдел, пророк имел в виду здесь и возвращение всего искупленного человечества в небесный дом Отца всех людей и Иерусалим небесный (Откр 21:2).

Особые замечания к 24-27 гл.

Этот отдел, главы которого имеют сходство между собою по форме и содержанию, представляет собою вид апокалипсиса. Что касается *исторического повода*, каким вызвано появление этого отдела, то на основании некоторых черт пророчества, обозначающих писателя как жителя Иудеи, имеющего в виду стой, иудейские, интересы и отношения (24:2; 25:10-12; 25:1-10), можно заключать, что пророк писал своя апокалипсические речи по случаю падения Самарии, уже наступавшего, когда она, по его выражению, повергалась на землю, как венок (28:2).

Подлинность этого отдела доказывается сходством терминов и выражений, в нем встречающихся, с другими отделами, несомненно, принадлежащими пророку Исаии (Ср. 25:9,10-12 и 27:9-10 и сл. 16,17 и еще: 24:4 и 23:9; 24:14 и 13:2; 24:1,37,26; 25:4-5 и 4:5-6; 27:2,5 и др.). Никаких следов после пленного происхождения этого отдела не усматривается.

Разделение этого отдела на *строфы* представляется делом затруднительным. *Condamin* для этого должен был сделать некоторые перестановки в размещении стихов. Вот на какие строфы он делит всю поэму.

Строфа 1	Глава 24	1-6	3,3,2
Строфа 2	Глава 24	7-13	3,3,2
Строфа 3	Глава 24	14-18(a)	3,3
Строфа 1	Глава 24	18(б)-20	2,2
Строфа 2	Глава 24	21-23	2,2
Строфа 3	Глава 25	6-8	2,2,2
Строфа 1	Глава 25	9-12	2,2,3

		25	
Строфа 2	Глава 26	1-6	3,2,2
Строфа 1	Глава 25	1-3	2,3
Строфа 2	Глава 25	1-5	2,3
Строфа 3	Глава 26	7-13	2,2,2;1,1,1
Строфа 1	Глава 26	14-18	2,3
Строфа 2	Глава 26	19-21	2,3
(Гл. 27 вне счета)			
Строфа 1	Глава 27	2-5	3,2
Строфа 2	Глава 27	6-9	3,2
Строфа 3	Глава 27	10-11	1,1,1,1
Строфа 1	Глава 27	12	
Строфа 2	Глава 27	13	

Глава 28.

Предварительное замечание о 28-33 гл.

Как главы 7-12 содержат первый, великий, главный цикл пророчеств Исаии, опирающийся на события, изображенные в 7 гл. (1 и сл. ст.), так 28-33 гл., имеющие своим основанием события, изображаемые в 36-37-й главах, составляют второй главный цикл. Гл. 7-12 изображают отношение Израиля к Ассиру в дни Ахаза, а 28-33 описывают те же отношения при царе Езекии. Но как вина Ахаза состояла в том, что он искал защиты против союза сирийского и израильского царя не у Бога, а у Ассира, так и Езекия нагрешил тем, что против ставшего врагом иудеев Ассира он искал помощи опять не у Господа, а у Египта, к союзу с которым его убедили придворные.

Против этого-то, тайно устраивавшегося союза, противного воле Божией, и вооружился пророк Исаия. Он произнес против этого союза целый ряд речей, в которых прежде всего изображаются внутренние мотивы заключения такого союза. Тут пророк (в 28 гл.) изображает опьянение, в каком заключался иудейскими политиками этот союз — опьянение, уже почти погубившее Самарию. Описывает пророк затем тайные замыслы иудейских политиков, не укрывшиеся, однако, от его бдительного взора (гл. 29), затем предсказывает неудачу всех этих политических комбинаций и указывает на единственное спасение — в Господе (гл. 30). Точно так же и далее (гл. 31 и 32) он указывает на бессилие Египта и вместе рисует светлый образ будущего царства, обрушиваясь в то же время на тогдашних руководителей Иудеи и, кроме того, особенно на женщин, игравших

немаловажную роль в направлении политики. Наконец, пророк (гл. 33) возвещает поражение Ассира и спасение Израиля.

Все эти главы составляют в общем лить речей, произнесенных в разное время, и каждая из этих речей начинается воззванием: *горе!*

1-13. Опьянение Ефрема и опьянение Иуды: последствие этого опьянения.

1. Горе венку гордости пьяных Ефремлян, увядшему цветку красивого убранства его, который на вершине тучной долины сраженных вином!

1-13. Самария — этот роскошный венок богатой земли Ефремовой — будет скоро сокрушена и растоптана. Господь пошлет против нее грозного врага, который быстро уничтожит все, стоящее у него на дороге, — как вихрь, как наводнение. С Самарией будет то же, что бывает с рано созревшей смоквой, которую всякому хочется поскорее сорвать. Зато остатку своего народа — царству Иудейскому — Господь пошлет Свое заступление и судьям иудейским дарует дух правосудия, а предводителям войска — мужество. К сожалению, в настоящее время — т.е. при царе Езекии — все руководители Иудеи обезумели от вина и сикеры, как и руководители Самарии. Они не хотят слушать Исаию и смеются над его речами. За это на них нападут враги и они жестоко поплатятся за свое упорство.

Речь против Самарии (1-4) сказана, очевидно, до 722-го г., когда Самария еще стояла, см. в первые года Езекии.

Венком гордости названа Самария потому, что была расположена на овальном холме и имела величественный и красивый вид. Скаты холмов, по которым был расположен город, еще и теперь одеты смоковницами, оливками и вообще фруктовыми садами. Главный самаринский холм возвышается на 400 ф. над уровнем долины.

Увядшему, точнее: увядающему.

Долины сраженных вином, т.е. долины, на вершине которой живут пьяницы, пьющие вино до потери чувства. Чрезмерные богатства, говорит Гейки, нередко добытые нечестными путями, сосредоточивались в руках лишь немногих вельмож, между тем как остальное население терпело величайшую нужду (Святая земля и Библия, с. 822). От этого самарянские богачи могли предаваться крайнему невоздержанию.

2. Вот, крепкий и сильный у Господа, как ливень с градом и губительный вихрь, как разлившееся наводнение бурных вод, с силою повергает его на землю.

Крепкий и сильный, т.е. ассирийское войско.

У Господа — то же, что пред Господом (Быт. 10:9), т.е. *действительно на самом деле* (противоположное тому, что обозначается в Писании выражением: *пред людьми*).

3. Ногами попирается венок гордости пьяных Ефремлян. 4. И с увядшим цветком красивого убранства его, который на вершине тучной долины, делается то же, что бывает с созревшей прежде времени смоквою, которую, как скоро кто увидит, тотчас берет в руку и проглатывает ее.

С увядший цветком. Правильнее было бы сказать: *с вянущим*, потому что Самария в то время еще существовала.

Смоквою. Этот плод и вообще отличается сладким вкусом, освежает рот и очень полезен для здоровья; тем более, конечно, стремится всякий сорвать первый, созревший прежде времени, плод смоковничного дерева. С такую же жадностью стремились ассирийцы захватить в свои руки роскошную Самарию.

5. В тот день Господь Саваоф будет великолепным венцом и славною диадемою для остатка народа Своего, 6. и духом правосудия для сидящего в судилище и мужеством для отражающих неприятеля до ворот.

В тот день, т.е. в день гибели Самарии.

Венцом и славною диадемою. Если Самария гордо называла саму себя венком Израильского царства, то для Иудейского царства венком будет сам Всевышний, Который Своею милостью прославит преданный Ему город Иерусалим и будет являть здесь свое особое присутствие.

Духом правосудия, т.е. Сам Господь будет действовать через судей и начальников как Бог правосудия.

Мужеством, т.е. Он будет внушать мужество вождям иудейским.

До ворот. Иудейские вожди подойдут ко вратам своих врагов, ранее осаждавших иудейские города, столицам и крепостям неприятельским (1 Мак. 5:22).

7. Но и эти шатаются от вина и сбиваются с пути от сикеры; священник и пророк спотыкаются от крепких напитков; побеждены вином, обезумели от сикеры, в видении ошибаются, в суждении спотыкаются. 8. Ибо все столы наполнены отвратительною блевотиною, нет чистого места. —

Но и эти шатаются. К сожалению, говорит пророк, в настоящее время и руководители Иерусалима стоят не на высоте своего призвания. Они пьяны и в прямом, и в переносном смысле этого слова. Выражения, какие здесь употребляет пророк, очень характеристичны для данного случая (*schagu — tou, cshagu — tou, schagu — paku*): они напоминают о несвязанных речах пьяных людей.

В видении (roeh), т.е. в такие моменты, когда душа пророка вся должна быть напоена Духом Божиим, пророки иудейские находятся в состоянии опьянения. Конечно, здесь едва ли можно разуместь истинных пророков. Это скорее те, которые ложно называли себя поклонниками Господа.

В суждении, т.е. во время составления судебных решений. Речь идет о судьях. (Эти три стиха не совпадают со Славянским переводом 70-и. Например, очень сильный момент — в 8-м стихе — проклятие на употребляющих вино и сикеру жрецов и пророков — *Проклятие пояст сей совет, сей совет ради лихоимства. Прим. ред.*)

9. А говорят: “кого хочет он учить ведению? и кого вразумлять проповедью? отнятых от грудного молока, отлученных от сосцов матери? 10. Ибо все заповедь на заповедь, заповедь на заповедь, правило на правило, правило на правило, тут немного и там немного.”

На обличения Исаии священники, судьи и пророки иудейские отвечают: “что это? разве мы маленькие дети, которых нужно учить, как говорить? Он обращается с нами, как учитель! Ведь это мать только может учить маленьких детей односложным словам: *kav, zav* и т. под.” Иудеи, очевидно, насмеялись в этом случае над пророком, который, являясь к ним, говорил: *kav iehovat!* т.е. заповедь Сущего (я возвещаю вам). “Нам надоели эти твои заявления о “заповедях,” — говорят они, — ты все указываешь нам на наши отступления от закона” (*тут немного и там немного*). Таким образом ясно, что они хотели раздражить пророка, бессмысленно повторяя его обращение к ним (*kav la-kav, zav la sav!*).

11. За то лепечущими устами и на чужом языке будут говорить к этому народу.

Так как священники, пророки и судьи смеялись над пророком, повторяя без толку неприятные им слова, то и пророк угрожает им тем, что и с ними заговорят — конечно, неприятели — на таком языке, который покажется им непонятным бормотаньем. Однако они с трепетом должны будут внимать этому бормотанью, потому что враги не простят им, если они не станут исполнять их приказаний, отданных даже и на непонятном для иудеев языке. Пророк имеет в виду, очевидно, язык ассирийцев, в котором было только три гласные буквы: *a, u, y*, — отчего речь ассирийца производила на иудеев впечатление детского лепетанья.

12. Им говорили: “вот — покой, дайте покой утружденному, и вот — успокоение.” Но они не хотели слушать.

Вот покой. Исаия указывает, как на первый признак неповиновения закону Господню — на нарушение закона о праздничном покое. Может быть, пророк хотел указать и на то, что Израилю истинные пророки давно уже разъясняли, в чем состоит главное условие успокоения или спокойной жизни Иудейского государства, и что народ, к сожалению, не внимал этим разъяснениям.

13. И стало у них словом Господа: заповедь на заповедь, заповедь на заповедь, правило на правило, правило на правило, тут немного, там немного, — так что они пойдут, и упадут навзничь, и разобьются, и попадут в сеть и будут уловлены.

Словом Господа — правильнее: “со словом Господним,” т.е. евреи относились всегда к слову Господню, возвещаемому чрез истинных пророков, как к чему-то надоедливому, не нужному в смысле руководства, в котором повторялось все одно и то же. — Результат такого отношения к вещим словам пророков Исаия изображает наглядно во второй половине стиха: евреи будут отведены в плен!

14. Ложное и истинное.

14. Итак слушайте слово Господне, хульники, правители народа сего, который в Иерусалиме.

14-22. Евреи, отказываясь слушаться истинного пророка, надеялись спастись от гибели своей ловкостью и политическими интригами. Но Исаия от лица Господа возвещает им, что для них единственной помощью может быть только драгоценный краеугольный камень, на котором Всевышний построит Свое благодатное царство на Сионе.

Все же интриги иудейских политиков не приведут ни к чему, и они останутся совершенно беззащитными пред нашествием могущественных врагов. Господь даже Сам ополчится против Своего народа, как некогда Он ополчился против врагов еврейских.

Пророк приглашает правителей иудейских — священников и пророков (ср. ст. 7) — послушать его речи, пока еще не поздно. В каком смысле он называет их *хульниками* или *насмешниками* — это видно из 10 ст.

15. Так как вы говорите: “мы заключили союз со смертью и с преисподнею сделали договор: когда всепоражающий бич будет проходить, он не дойдет до нас, — потому что ложь сделали мы убежищем для себя, и обманом прикроем себя.”

Пророк влагает в уста своих противников слова, полные хвастливости и дерзости.

Смерть и преисподняя — символы гибели и уничтожения государства. Евреи хотят сказать, что они не боятся за целостность Иудейского государства, потому что они в дружбе с адом и смертью.

Всепоражающий бич. Так, вероятно, называли в то время иудеи ассирийского царя (ср. 8:7 и сл.).

Ложь и обман, на которые надеются иудейские политики, были обычными явлениями политической жизни Востока. Когда их ассирийский царь призовет к ответу, по поводу замышлявшегося в то время союза иудеи с враждебными ассирийцам египтянами, иудейские политики сумеют-де как-нибудь обмануть своего строгого властителя (ср. 4 Цар. 17:4; Иез 17:15 и сл.).

16. Посему так говорит Господь Бог: вот, Я полагаю в основание на Сионе камень, — камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утвержденный: верующий в него не постыдится. 17. И поставлю суд мерилом и правду весами; и градом истребится убежище лжи, и воды потопят место укрывательства. 18. И союз ваш со смертью рушится, и договор ваш с преисподнею не устоит. Когда пойдет всепоражающий бич, вы будете попраны.

В противовес таким ложным надеждам и показывая все их ничтожество, пророк говорит, что единая надежда Израиля — это положенный Самим Господом на Сионе краеугольный, крепко утвержденный, камень. Ложное же убежище иудейской политики будет смыто водой и вверившие себя ему — погибнут. Таким образом это место заключает в себе прежде всего угрозу, а потом уже обетование.

Что подразумевал пророк под *краеугольным камнем*? Это должен быть камень, в котором находится опора всякой истины и права, — следовательно, это не Сион, как полагают некоторые толкователи, не дом Давида, не Езекия, не храм, не закон. Вполне правильно будет видеть в этом камне Мессию, *Сына Божия*, единого посредника между Богом и людьми, Который должен был родиться из рода Давидова (ср. Ис 8:8). Новый Завет вполне подтверждает такую мысль, называя Христа краеугольным камнем, на котором созидается общество спасаемых или Церковь (Еф 2:20; Деян. 4:11 и 1 Пет 2:6-7).

Камень назван *испытанным*, т.е. совершенно надежным. Так как речь идет о Мессии, то здесь можно видеть указание на те испытания, каким подвергался во время земной Своей жизни Христос Спаситель.

Краеугольный камень — это такой, который не только поддерживает здание, но и связывает его стены в двух сходящихся углах. Для этого берутся камни особенно прочные, квадратной формы.

Верующий в него. Твердый краеугольный камень обнаруживает свое спасительное действие не внешним магическим образом, но соответственно внутренней восприимчивости или вере к нему прибегающих.

Суд мерилом... т.е. созидание нового святого храма будет совершаться так, что вместо измерительной бечевки, какую употребляют строители зданий, будет служить сама *правда*, а вместо плотничного отвеса (в русском неправильно: *весами*) — сама *справедливость, прямота*. Тут, значит, уже не произойдет никакой ошибки! (ср. Ис 1:27).

Убежище лжи, место укрывательства — образные выражения для обозначения политических замыслов иудейских правителей.

Град и воды — сила Божия, посылающая разрушение на замыслы человеческие.

Будете попораны — конечно, войсками ассирийского царя.

19. Как скоро он пойдет, схватит вас; ходить же будет каждое утро, день и ночь, и один слух о нем будет внушать ужас. 20. Слишком коротка будет постель, чтобы протянуться; слишком узко и одеяло, чтобы завернуться в него.

Пророк очень метко изображает образ действия ассирийцев по отношению к Палестине. Ассирийцы, действительно, не давали покоя евреям ни днем, ни ночью и несколько раз переселяли жителей Израильского, а также и Иудейского царства (при Манассии) — в Ассирию. Положение же иудейского народа пророк, очевидно, изображает языком существовавшей и у евреев пословицы о короткой постели.

21. Ибо восстанет Господь, как на горе Перациме; разгневается, как на долине Гаваонской, чтобы сделать дело Свое, необычайное дело, и совершить действие Свое, чудное Свое действие. 22. Итак не кощунствуйте, чтобы узы ваши не стали крепче; ибо я слышал от Господа, Бога Саваофа, что истребление определено для всей земли.

Израиль сам очутится скоро в таком положении, в каком были некогда враги его. Пророк припоминает, во-первых, поражение, какое нанес Давид филистимлянам при Ваал-Перациме (2 Цар. 5:20; 1 Пар 14:11), а во-вторых — о граде, каким Господь поразил врагов Израиля во дни Иисуса Навина при Гаваоне (Нав 10:10-11).

Чудным, необычайным называет пророк наказание евреев потому, что, в самом деле, евреи никак не ожидали, чтобы Господь поступил с ними так же, как некогда поступил с их врагами!

Узы ваши — т.е. то тяжкое положение, в которое вы поставили свое государство своими политическими интригами.

Истребление определено... см. Ис 10:23.

23. Воспитание народа израильского путем разных наказаний.

23. Приклоните ухо, и послушайте моего голоса; будьте внимательны, и выслушайте речь мою. 24. Всегда ли земледелец пашет для посева, бороздит и боронит землю свою? 25. Нет; когда уравнивает поверхность ее, он сеет чернуху, или рассыпает тмин,

или разбрасывает пшеницу рядами, и ячмень в определенном месте, и полбу рядом с ним.

23-29. Однако пророк не хочет оставить Иудейское государство без утешения. В притче он внушает своим согражданам надежду на изменение ожидающей их тяжелой судьбы. Как земледелец не все время только пашет, но, кроме того, и сеет, а потом молотит выросший и созревший хлеб разными способами, приспособительно к свойствам каждой породы хлеба, чтобы не испортить хлеба неподходящей выработкой, — так и Премудрый Бог не всегда будет только наказывать Свой народ и притом не всех иудеев одинаково, а будет делать различие и положит конец их страданиям.

Приклоните ухо. Этот призыв ко вниманию объясняется тем, что далее идет образная речь, требующая особенно внимательного отношения к себе.

Всегда ли земледелец... Пророк, очевидно, сравнивает действия земледельца, разбивающего, разрезающего сухую почву плугом и бороздою, с карающей деятельностью Господа по отношению к очерствевшему народу израильскому.

В 25 ст. пророк имеет в виду большой земельный участок, на котором в порядке посеяны разные породы хлеба.

Чернуха (*nigella saliva*) — употребляется пекарями как приправа, *тмин* — также придает особый вкус кушаньям; *пшеницу* — *рядами*, так как у евреев пшеница сеялась с особою тщательностью и, можно сказать, даже не сеялась, а сажалась, как садовые растения.

Полбу рядом с ним (ячменем). Полба — хлебное растение, похожее на ячмень. Скот не очень любит его, и потому гряды полбы на Востоке загораживают собою участок, где посеян ячмень, чтобы скот, попробовав полбы, не шел дальше, к ячменю, который он больше любит.

26. И такому порядку учит его Бог его; Он наставляет его. 27. Ибо не молотят чернухи катком зубчатым, и колес молотильных не катают по тмину; но палкою выколачивают чернуху, и тмин — палкою. 28. Зерновой хлеб вымолачивают, но не разбивают его; и водят по нему молотильные колеса с конями их, но не растирают его. 29. И это происходит от Господа Саваофа: дивны судьбы Его, велика премудрость Его!

26-29. Пророк сказал, что земледелец не одинаково сеет разные сорта хлеба. Теперь он обращает внимание своих читателей на то, что и разные, поспевшие уже, сорта хлеба земледелец разными способами обделывает, чтобы они были годны к употреблению в пищу.

Ст. 26 можно передать так: “и он выколачивает его (хлеб) особыми подходящими способами — его Бог учит его этому.”.. Это значит, что земледелец снимает, удаляет оболочку зерен осторожно, соображаясь с их твердостью, и это он делает на основании наблюдения над установленным *от Бога* порядком жизни и возрастания растений (о каком-либо *непосредственном* научении от Бога здесь речи нет).

Не молотят чернухи... Более нежные семена, как чернуха и тмин, не требовали для своей обработки таких громоздких машин, как, напр., большая молотилка, поставленная на колеса и имевшая особые катки. Точно так же осторожно вымолачивает земледелец зерновой хлеб, опасаясь растереть и раздавить зерно.

И это происходит от Господа. Пророк хочет сказать, что даже *об этом*, т.е. обработке хлеба позаботился Господь, — как же Он, значит, внимателен в отношении к Своему народу! И он заключает поэтому главу восхвалением мудрости и спасения Господня (вместо слова “судьбы” в русском пер. лучше читать: совет, мудрость, а вместо “премудрости” — спасение). В самом деле, Господь то наказывал Свой народ, то награждал его — менял, так сказать, свое с ним обращение. Даже и наказания, какие Он посылал на Израиля, были мягкие, в них выражалась мудрая снисходительность Всевышнего к своему народу и заботливость о его нравственном усовершенствовании.

Особые замечания.

По всем данным текста, 1-8 стихи 28 главы написаны *до* разрушения Самарии, след., *до* 722 г., тогда как все последующие речи, содержащиеся в 28:9-32 гл., несомненно — позднейшего происхождения, именно явились около 702 г.; слишком ясно, что пророк говорит в них о попытках заключить союз с Египтом для свержения ассирийского ига, имевших место пред нашествием Сеннахирима на Иудею.

Подлинность 1-22 ст. 28 признают почти все критики, но притчу, содержащуюся в 23-29 ст., не входящую в предшествующую поэму, некоторые считают не подлинным произведением Исаии. Но, собственно говоря, мысль этой притчи находится в гармонии с общим мировоззрением Исаии, и он мог высказать ее именно теперь, когда ожидалось наказание от Бога, которое должно было очистить народ Избранный от неподобающих избранному народу поползновений к заключению союза с Египтом.

Строфы поэмы у *Condamin'a* размещены так:

1 строфа	1-4 ст.	(2,2,3)
2 строфа	5-8 ст.	
1 строфа	9-13 ст.	(3, 3, 3)
2 строфа	14-19а) ст.	(3, 3, 3)
3 строфа	19б)-22 ст.	(2, 2, 2)

Глава 29.

1. Судьба, ожидающая Иерусалим.

1. Горе Ариилу, Ариилу, городу, в котором жил Давид! приложите год к году; пусть заколают жертвы. 2. Но Я стесню Ариил, и будет плач и сетование; и он останется у Меня, как Ариил.

1-12. Печальное будущее ожидает Иерусалим — он подвергнется всем ужасам осады. Однако город не будет взят врагами; эти последние быстро исчезнут. Но жители Иерусалима равнодушно слушают эти речи пророка об ожидающей их участи: по своей духовной слепоте, они не в состоянии даже понять слов пророка.

Здесь содержится тема речи пророка. Ариил, т.е. город Божий, или Иерусалим, несмотря на то, что он — Ариил, т.е. лев Божий, подвергнется великому утеснению, но все-таки сохранится как Ариил, т.е. как очаг Божий. Таким образом здесь мы встречаем одно и то же слово в *трех* значениях: во-первых, пророк употребляет имя *Ариил* в смысле “града Божия” (по-евр. *ar* = город и *el* = Бог, частица же *i* — соединительная), во-вторых (во 2-м стихе в первой половине), имя *Ариил* означает “льва Божия,” т.е. сильный город, который будет поставлен в крайне тяжелое положение; в третьих (последнее слово 2-го стиха), *Ариил* обозначает “очаг или алтарь Божий.” И смысл последнего выражения 2-го стиха тот, что, несмотря на все несчастья, Иерусалим все-таки сохранит свое главенствующее положение среди иудейских городов, как настоящий алтарь Божий.

Приложите год к году... Эти слова должны содержать определенное указание на время, оставшееся до начала осады Иерусалима, потому что в противном случае они были бы совершенно бесполезны в смысле угрозы; жители Иерусалима могли бы полагать, что им еще не скоро придется увидеть врагов! Правильнее перевести это место так: “к истекающему году вы можете прибавить еще только один цельный год, — еще только один годичный круг праздников вы справите (до осады).”

(В Славянском переводе с 70-и говорится об осаде Иерусалима Давидом. *Горе граду Ариил, нань же Давид воева. Соберите жита бо от года до года, снесите бо вкупе с Моавом. Озлблю бо Ариила и будет крепость его и богатство мне: И обсяду тя аки Давид и поставлю окрест тебе острог...*— Тема наказания вполне созвучна с темой осады Давидом Иерусалима — *Тридцать лет было Давиду, когда он воцарился; царствовал сорок лет... И пошел царь и люди его на Иерусалим против Иевусеев, жителей той страны; но они говорили Давиду: "ты не войдешь сюда; тебя отгонят слепые и хромые", — это значило: "не войдет сюда Давид". Но Давид взял крепость Сион: это — город Давидов.* (2 Цар. 5:4-7 и сл.)

Нет поводов думать, что игра слов “Ариил-Ариил-Ариил” — что-то добавляет к пророчеству. В то же время надменность осаждаемых вполне созвучна нечестию тогдашних иудеев и их презрению закона Божия (Давид — образно — Господь). Ариил — образное название города-столицы, города-святилища, города-льва. *Прим. ред.*)

3. Я расположусь станом вокруг тебя и стесню тебя стражею наблюдательною, и воздвигну против тебя укрепления. 4. И будешь унижен, с земли будешь говорить, и глуха будет речь твоя из-под праха, и голос твой будет, как голос чревовещателя, и из-под праха шептать будет речь твоя.

Иерусалим так будет стеснен врагами, что жители его и говорить будут почти не в состоянии! Разве только они будут издавать какой-то шепот, как человек, придавленный к земле, или как, по представлению евреев, говорили вызывавшиеся волшебниками умершие (ср. Ис 8:19).

5. Множество врагов твоих будет, как мелкая пыль, и полчище лютых, как разлетающаяся плева; и это совершится внезапно, в одно мгновение. 6. Господь Саваоф посетит тебя громом и землетрясением, и сильным гласом, бурей и вихрем, и пламенем всепожиряющего огня. 7. И как сон, как ночное сновидение, будет множество всех народов, воюющих против Ариила, и всех выступивших против него и укреплений его и стеснивших его. 8. И как голодному снится, будто он ест, но пробуждается, и душа его тоща; и как жаждущему снится, будто он пьет, но пробуждается, и вот он томится, и душа его жаждет: то же будет и множеству всех народов, воюющих против горы Сиона.

Но недолго придется торжествовать врагам иудейским: они быстро, в одно мгновение, унесутся от стен города, как мелкая пыль или плевелы, взметаемые ветром — *Господь посетит тебя*. Пророк обращается к Иерусалиму с обещанием благодатного посещения или спасения Божия (ср. 24:22), которое будет состоять в том, что Господь обрушит Свой гнев на врагов Иерусалима.

(В Славянском переводе 70-и в 7-м ст. Ариил и Иерусалим обозначаются как разные города. *И будет аки соние видяй во сне ноцию, богатство всех языков, елицы воеваша на Аришля, и вси иже воеваша на Иерусалима, и вси собраннии нань и озлобляющии его.*

Следует видимо считать, что слово Ариил использовалось евреями не как название — имя собственное, а как наименование-характеристика. Имеется много случаев, когда переводчики воспринимали словосочетания-определения как имена собственные (к примеру: иегова — Сущий во веки веков, елохим — Творец Вселенной, адонаи — Праведный Судия. И обратно — Иегова-Ире — “Господь усмотрит.” В этом случае правильнее было использовать словосочетание “Иегова-Ире” как имя собственное — местное топонимическое название. *Прим. ред.*)

Ариил — в 7 ст. — обозначает, вероятно, святой город, как “очаг или алтарь Божий.”

Картина разочарования ассирийцев, считавших Иерусалим уже своим, нарисована пророком чрезвычайно живо... Сначала он говорит, что самое нападение ассирийцев на Иерусалим оставит в иудеях впечатление страшного сновидения (7 ст.), а потом указывает на то, что множество народов, которые входили в состав ассирийского войска, с грустью увидят, что все надежды их поживиться богатствами Иерусалима оказались тщетными.

9. Изумляйтесь и дивитесь: они ослепили других, и сами ослепли; они пьяны, но не от вина, — шатаются, но не от сикеры; 10. ибо навел на вас Господь дух усыпления и сомкнул глаза ваши, пророки, и закрыл ваши головы, прозорливцы. 11. И всякое пророчество для вас то же, что слова в запечатанной книге, которую подают умеющему читать книгу и говорят: "прочитай ее"; и тот отвечает: "не могу, потому что она запечатана". 12. И передают книгу тому, кто читать не умеет, и говорят: "прочитай ее"; и тот отвечает: "я не умею читать".

Здесь пророк изображает впечатление, какое должны были оказать его слова на невосприимчивый народ иудейский. Иудеи рассчитывают не на Божию помощь, а на помощь Египта. Поэтому они не обрадованы, а только озадачены его речью. Они похожи на слепых, которые стали таковыми не без поущения божественного, и к пророчеству Исаии относятся как леди, которые должны проникнуть в содержание запечатанного свитка, или как неграмотный, которому предлагают читать что-нибудь.

Изумляйтесь и дивитесь, т.е. вы сколько угодно можете дивиться моим речам, находить их странными, но во всяком случае я обязан вам их сказать и других речей вы не услышите!

Они ослепли — правильное, согласно с предшествующими словами, и это выражение передать в повелительном наклонении, именно так: “ослепляйте себя и оставайтесь в своей слепоте!”

Они пьяны... Пророк не иначе мог охарактеризовать затеи иудейских политиков, как назвав их поступками совершенно пьяных людей.

Навел на вас Господь дух усыпления. Ожесточенность и упорство иудеев, не желавших слушать Исаию, пророк здесь изображает как наказание Божие за их прежнее поведение, за их неверие прежним откровениям.

Пророки, прозорливцы. Здесь Исаия, вероятно, имеет в виду людей, которые на основании особой пророческой способности, какую они себе приписывали, выступали в качестве толкователей довольно трудных для понимания изречений Исаии или другого настоящего пророка и, может быть, пользовались в этом случае некоторым авторитетом среди иудеев. Но эти пророки и прозорливцы часто и ошибались в своих толкованиях — не понимали истинного смысла слов Исаии. Народ, вероятно, обращался к ним за разъяснениями, напр., по поводу пророчества об Арииле, но они оказывались в этом случае не на высоте призвания!

13. Тайный совет людей и тайное решение Божие.

13. И сказал Господь: так как этот народ приближается ко Мне устами своими, и языком своим чтит Меня, сердце же его далеко отстоит от Меня, и благоговение их предо Мною есть изучение заповедей человеческих; 14. то вот, Я еще необычайно поступлю с этим народом, чудно и дивно, так что мудрость мудрецов его погибнет, и разума у разумных его не станет.

13-24. Не желавшие слушать пророка Божия, иудейские политики и остальные иудеи все-таки внешним образом продолжали считать себя читателями Господа. Ложность такого Богочитания и обличает теперь пророк и вместе с тем возвещает, что Господь посрамит их собственную мудрость, какою они гордились. Он Сам, Своей всемогущей силой, поразит гордых ассирийцев и возвысит Иуду. И впоследствии Господь будет Своей благодатью возвышать униженное, насильники же и лжецы будут истреблены. Вследствие этого потомки Иакова, в далеком будущем, во всем преклонятся пред Всевышним.

Иудеи, очевидно, хотели во что бы то ни стало идти в своей жизни и особенно в политике *своими* путями, хотя наружно и поддерживали связь с храмом Всевышнего посредством внешнего богослужения. Наказанием за это будет то, что Господь будет и впредь (*еще* необычайно поступлю), как делал Он и раньше, посрамлять их хитрые замыслы. Он будет поступать с иудейским народом *чудно и дивно*, т.е. совершенно неожиданно для них будет посылать им наказание и спасение. Очень вероятно, что здесь содержится предсказание об освобождении Иерусалима от ассирийской осады при царе Езекии.

15. Горе тем, которые думают скрыться в глубину, чтобы замысл свой утаить от Господа, которые делают дела свои во мраке и говорят: “кто увидит нас? и кто узнает нас?” 16. Какое безрассудство! Разве можно считать горшечника, как глину? Скажет ли изделие о сделавшем его: “не он сделал меня?” и скажет ли произведение о художнике своем: “он не разумеет?”

Подобно Ахазу (Ис гл. 7), и Езекия старался вести политику самостоятельно, не следуя указаниям пророка Исаии и скрывая при этом от него свои замыслы. Прямо и открыто выступить противником пророка он не хотел, так как он уважал пророка, как посланника Божия. Но этим самым он показывал свое непонимание великого значения пророческого служения. Он думал обмануть пророка — как будто бы, по мудрости, он превосходил его! На самом же деле он и его политики могли быть сравнены с глиной, тогда как настоящим горшечником — был пророк Божий. Указывая при этом на нелепость политических замыслов министров царя Езекии, которые признавали возможным не слушаться Бога, пророк сравнивает их с горшком, который отказывается признать в сделавшем его мастере виновника своего бытия, и с художественным произведением, которое не хочет признать ума за сделавшим его художником.

17. Еще немного, очень немного, и Ливан не превратится ли в сад, а сад не будут ли почитать, как лес? 18. И в тот день глухие услышат слова книги, и прозрят из тьмы и мрака глаза слепых. 19. И страждущие более и более будут радоваться о Господе, и бедные люди будут торжествовать о Святом Израиля, 20. потому что не будет более обидчика, и хульник исчезнет, и будут истреблены все поборники неправды, 21. которые запутывают человека в словах, и требующему суда у ворот расставляют сети, и отталкивают правого.

Господь Сам реформирует Свой народ, теперь столь невосприимчивый к Божественным откровениям. Пророк изображает это будущее изменение под символическими образами перемены, совершающейся в природе и жизни людей. Вместе с тем гордые своею мудростью иудейские политики — погибли. Очевидно, впрочем, что взор пророка от ближайшего будущего устремляется здесь ко временам самым отдаленным — ко дням мессианского спасения.

Ливан не превратится ли в сад. Господь может и непроходимые Ливанские леса сделать простым, хорошо расчищенным садом, а также, и наоборот — сад лесом. Ливан здесь преимущественно означает дикую силу и могущество ассирийского царя, а сад — Иудейское государство.

Глухие. Пророк, вероятно, говорит здесь о духовно-глухих иудеях, на которых Бог навел дух усыпления (ст. 11-й). С проявлением благодати Божией среди народа, все их упорство кончится — они перестанут быть глухими и слепыми к откровениям Божиим. Вместе с этим они найдут для себя счастье, освободятся от всякой нужды и будут радоваться в общении со Своим Господом.

Содержание этих стихов (18,19) воспроизведено в известном ответе Христа ученикам Иоанна Крестителя (Мф. 11:5; Лк. 7:22) и, следовательно, это место имеет смысл и мессианский, указывая кате изменения, какие совершит Евангельская благодать в жизни *всего* человечества.

Обидчик и хульник — это прежде всего царь ассирийский (ср. Ис 36:18 и сл.), а потом вообще всякий враг Церкви Божией.

Все поборники неправды — это свои, домашние, притеснители народа иудейского.

Требующему суда у ворот. По обычаю иудейскому, судьи разбирали тяжбы у городских ворот, на площадях, находившихся при этих воротах, чтобы всегда были на лицо свидетели того, как разбиралось дело.

22. Посему так говорит о доме Иакова Господь, Который искупил Авраама: тогда Иаков не будет в стыде, и лице его более не побледнеет. 23. Ибо когда увидит у себя детей своих, дело рук Моих, то они свято будут чтить имя Мое и свято чтить Святаго Иаковлева, и благоговеть пред Богом Израилевым. 24. Тогда блуждающие духом познают мудрость, и непокорные научатся послушанию.

В заключение пророк возвещает лучшим элементам народа израильского спасение от Бога. Этот избранный остаток будет свято чтить имя Божие и будет обладать истинной мудростью.

Искупил Авраама, т.е. избавил его от влияний языческой, хотя и родственной, ему среды (Нав 24:2,14-15), выведши его из Месопотамии.

Иаков не будет в стыде, т.е. получит все, что ему было обещано от Бога (ср. 19:9; 20:5; 37:27).

Лице его более не побледнеет. У народов с бронзовым цветом лица смущение и стыд обозначались не краской, бросающейся в лицо, а именно бледностью.

Когда увидят у себя детей своих, дело рук Моих — правильное перевести: “когда его (Израиля) дети (потомки) увидят Мое дело, которое Я совершу среди них.”

Блуждающие духом — это не только иудеи, но и язычники (Еф 4:18). Вообще это пророчество об обращении людей к Богу еще продолжает осуществляться и теперь (Рим 11-я гл. Ин. 9:5,39).

Особые замечания.

Глава 29-я образует собою цельную поэму об унижении и возвышение Ариила или Иерусалима, *Подлинность* этой главы не вызывает никаких сколько-нибудь серьезных возражений,

Строфы поэмы у *Condamin'a* разделяются так:

1 строфа	1-4 ст.	(3,2,2)
2 строфа	5-8 ст.	(3,2,2)
2 строфа	9-10 ст.	(2,2)

(Ст. 11-14 написаны прозой, а 15-16 *Condamin* относит к началу 30-й главы, по сходству в мыслях и конструкции с 1-2 ст. 30-й главы).

1 строфа	17-21 ст.	(1,2,2)
2 строфа	22-24 ст.	(1,2,2)

Глава 30.

1. Горе ищущим помощи у Египта, а не у Всевышнего.

1. Горе непокорным сынам, говорит Господь, которые делают совещания, но без Меня, и заключают союзы, но не по духу Моему, чтобы прилагать грех ко греху: 2. не вопросив уст Моих, идут в Египет, чтобы подкрепить себя силою фараона и укрыться под тенью Египта.

1-5. Пророк упрекает своих соотечественников в том, что они, не справляясь с волей Божией, заключают союз с Египтом. От этого союза они не получают никакой пользы, а только одно посрамление.

Без Меня — правильное: вопреки Моей воле. (В Славянском переводе с 70-и — ...*сотвористе совет не со Мною...* Прим. ред.)

Не по духу Моему, т.е. не так, как научал их Бог чрез пророков истинных, говоривших под действием Духа Божия.

Грех ко греху, т.е. у них и так уже много грехов, а они еще добавляют к старым новые!

Уст моих, т.е. Моего посланника, пророка Исаию.

Под тенью — то же, что “под защитою.”

3. Но сила фараона будет для вас стыдом, и убежище под тенью Египта — бесчестьем; 4. потому что князья его уже в Цоане, и послы его дошли до Ханеса. 5. Все они будут постыжены из-за народа, который бесполезен для них; не будет от него ни помощи, ни пользы, но — стыд и срам.

Князья, т.е. посланники иудейского царя.

Цоан — см. гл. 9:11.

Ханес — город в Среднем Египте, по-гречески — Ἄνσις (египет. *Hnes*), расположенный на одном из островов Нила Оба эти города названы у пророка, как наиболее выдающиеся пункты: первый с конца 2-го тысячелетия до Р. Х. был уже резиденцией фараонов, а последний — занял место первого среди других городов Египта.

6. Пророчество о Египте.

6. Тяжести на животных, идущих на юг, по земле угнетения и тесноты, откуда выходят львицы и львы, аспиды и летучие змеи; они несут на хребтах ослов богатства свои и на горбах верблюдов сокровища свои к народу, который не принесет им пользы.

6-8. Неподвижный, неповоротливый гиппопотам — Египет — не двинется с места, чтобы помочь своим союзникам — евреям. Божественное изречение о Египте (6-й ст.) пророк должен начертать на доске, которую нужно выставить перед глазами народа и, кроме того, записать в особом свитке.

Тяжести — по-евр. *massa*, что значит

а) тяжесть, тяжелая ноша и

б) видение.

В русском синодальном переводе речь идет, очевидно, о тяжелых вьюках, которые несут на себе животные, идущие в Египет с посланниками иудейского царя. В этих вьюках находятся подарки для фараона, у которого посланники иудейского царя должны были просить помощи в борьбе против Ассирии. Но естественнее всего слово *massa* понимать в смысле “видения”, “пророчества” и выражение “животные” заменить выражением “чудовище,” потому что в евр. тексте здесь поставлено множеств, число — *behemoth* — в смысле указания на огромность одного животного (ср. Иов 40:10-15). Это еврейское слово очень близко к египетскому названию гиппопотама — *pehe-mau* (пэгемо) и очень

вероятно, что пророк здесь имел в виду именно это животное, которое могло представляться ему подходящим символом громадного и неподвижного Египетского царства.

Идущих на юг — правильное: “живущем на юге.” Так назван Египет в противоположность северному, Вавилонскому, царству.

Земля угнетения и тесноты — это пустыня Аравийско-Сивайская и самый Египет, соединявшийся с этой пустынею.

Астид (по-евр. *eptehe*) — гадюка.

Летучие змеи — см. 14:29 (ср. Герод. II, 75; III, 107-109).

7. Ибо помощь Египта будет тщетна и напрасна; потому Я сказал им: сила их — сидеть спокойно.

Я сказал... в переводе с еврейского (если читать вместо: *hem-schabat* — *hajoschebat*): “Я называю его (Египет) неподвижным Рагабом.” Рагаб (Раав; чудовище) — название Египта (см. Пс. 86:4; 88:11). Мысль, заключающаяся в этих словах, та, что Египтянам очень трудно двинуть свои войска на помощь евреям.

8. Теперь пойди, начертай это на доске у них, и впиши это в книгу, чтобы осталось на будущее время, навсегда, навеки.

Слова 7-го стиха пророк должен начертать на доске у них — т.е. у иудеев на виду, чтобы все могли читать их.

В книгу — в свиток, для сохранения у себя, на случай утраты доски.

9. Непослушание иудеев.

9. Ибо это народ мятежный, дети лживые, дети, которые не хотят слушать закона Господня, 10. которые провидящим говорят: “перестаньте провидеть,” и пророкам: “не пророчествуйте нам правды, говорите нам лестное, предсказывайте приятное; 11. сойдите с дороги, уклонитесь от пути; устраните от глаз наших Святаго Израилева.”

9-14. Объясняя цель предшествующего повеления, пророк говорит, что иудеи — народ упорный в своем непослушании Божественному откровению и его провозвестникам — пророкам. Они не хотят слушать правды — им приятна одна лесть. За это их постигнет страшное наказание от Господа.

Провидящие — по-евр. *roim* от глаг. *raah* — видеть нечто необычайное, недоступное обыкновенному человеческому взору.

Пророки — *chozim* — от *chaza* — созерцать в особом восторженном состоянии. Впрочем, то и другое название на самом деле обозначает почти одно и то же состояние пророческого экстаза (ср. гл. 29:10 и 1 Цар. 9:9).

Устраните от глаз наших Святаго Израилева, т.е. мы не хотим подчиняться указаниям Всевышнего.

12. Посему так говорит Святой Израилев: так как вы отвергаете слово сие, а надеетесь на обман и неправду, и опираетесь на то: 13. то беззаконие это будет для вас, как угрожающая падением трещина, обнаружившаяся в высокой стене, которой разрушение настанет внезапно, в одно мгновение. 14. И Он разрушит ее, как сокрушают глиняный сосуд, разбивая его без пощады, так что в обломках его не найдется и черепка, чтобы взять огня с очага или зачерпнуть воды из водоема;

Надеетесь на обман — точнее: на подавление (*schek*). Здесь — намек на насильственные действия иудейских политиков против народа, который, вероятно, не хотел заключать союз с Египтом.

Беззаконие... как трещина. Отпадение иудеев от Господа так же опасно для их государства, как опасна для каменного дома трещина, постепенно увеличивающаяся.

Стена, которую хочет Всевышний разрушить, — это государство Иудейское, от которого ничего не останется.

15. Исправление народа Божия.

15. ибо так говорит Господь Бог, Святой Израилев: оставаясь на месте и в покое, вы спаслись бы; в тишине и уповании крепость ваша; но вы не хотели 16. и говорили: “нет, мы на конях убежим,” — за то и побежите; “мы на быстрых ускачем,” — за то и преследующие вас будут быстры. 17. От угрозы одного побежит тысяча, от угрозы пятерых побежите так, что остаток ваш будет как вежа на вершине горы и как знамя на холме.

15-26. Евреев ожидает страшное поражение, несмотря на их союз с Египтом! Однако Всевышний, как Бог правды, снова наградит Иуду Своими милостями после того, как он исправится и искупит вину свою пред Богом своими страданиями. Господь пошлет тогда Своему народу и плодородие как необходимое условие спокойной жизни.

Оставаясь на месте. Евреи, очевидно, замыслили в то время сделать набег на области, принадлежавшие ассирийцам.

Убежим, ускачем — возможно правильнее: “устремимся, поскачем.” Евреи рассчитывали на коней и колесницы, какие они могли получить от египтян.

За то и побежите, т.е. кони и колесницы разве только помогут вам убежать от врагов!

Как вежа — по-евр.: как кедр или как мачта; сделанная из кедра. Здесь пророк указывает на то, что остаток Израиля будет очень мал — похож на одиноко стоящую мачту.

18. И потому Господь медлит, чтобы помиловать вас, и потому еще удерживается, чтобы сжалиться над вами; ибо Господь есть Бог правды: блаженны все уповающие на Него! 19. Народ будет жить на Сионе в Иерусалиме; ты не будешь много плакать, — Он помилует тебя, по голосу вопля твоего, и как только услышит его, ответит тебе. 20. И даст вам Господь хлеб в горести и воду в нужде; и учителя твои уже не будут скрываться, и глаза твои будут видеть учителей твоих; 21. и уши твои будут слышать слово, говорящее позади тебя: “вот путь, идите по нему,” если бы вы уклонились направо и если бы вы уклонились налево.

И потому Господь медлит... Господь не посылает еще и не скоро пошлет избавление Сиону, потому что справедливость Божественная требует, чтобы виновные иудеи понесли наказание.

Блаженны... Но, с другой стороны, тот, кто возложил свою надежду на Бога, блажен, потому что найдет услышание у Бога во всех своих молитвах.

Народ... т.е. раскаявшиеся иудеи снова населят Иерусалим. Город Божий, след., не будет иметь той печальной участи, какой подверглись Вавилон и Ниневия, *навсегда* преданные запустению.

Учители твои не будут скрываться, т.е. истинные пророки, которых в Иудее раньше всегда гнали и преследовали, как возмутителей общественного спокойствия (3 Цар. 18:17; Ам 7:10; Иер 38:4 и сл.), будут пользоваться уважением в народе.

Позади тебя, т.е. вслед тебе.

22. Тогда вы будете считать скверною оклад идолов из серебра твоего и оклад истуканов из золота твоего; ты бросишь их, как нечистоту; ты скажешь им: прочь отсюда.

Иудеи, со временем, откажутся от своих идолов, к которым они раньше были так привязаны.

Оклад идолов. Большею частью идольские изображения делались из дерева (40:19), а потом уже обкладывались тонким слоем золота или золотыми пластинками (ср. Исх. 32:20).

23. И Он даст дождь на семя твое, которым засеешь поле, и хлеб, плод земли, и он будет обилен и сочен; стада твои в тот день будут пастись на обширных пастбищах. 24. И волы и ослы, возделывающие поле, будут есть корм соленый, очищенный лопатою и веялом. 25. И на всякой горе высокой и на всяком холме возвышенном потекут ручьи, потоки вод, в день великого поражения, когда упадут башни. 26. И свет луны будет, как свет солнца, а свет солнца будет светлее всемеро, как свет семи дней, в тот день, когда Господь обвяжет рану народа Своего и исцелит нанесенные ему язвы.

Корм соленый — особо приготовленное крошево с солью или посоленная скошенная трава. Такой корм был вкуснее и полезнее для животных.

День великого поражения — это день страшного наказания Божия, какое обрушится на мировые державы, враждебные иудеям (ср. 22:9 и сл.).

Башни здесь разумеются укрепления тех же враждебных иудеям столиц.

Как свет семи дней, т.е. тогда будет так светло, как будто весь запас света, приходящийся на неделю, засиял сразу.

27. Уничтожение Ассира.

27. Вот, имя Господа идет издали, горит гнев Его, и пламя его сильно, уста Его исполнены негодования, и язык Его, как огонь поедающий, 28. и дыхание Его, как

разлившийся поток, который поднимается даже до шеи, чтобы развеять народы до истощания; и будет в челюстях народов узда, направляющая к заблуждению.

27-33. Врагов Иуды Господь накажет самым беспощадным образом и евреи в это время будут ликовать. Самому главному врагу Иуды — царю Ассира приготовлено уже и место для сожжения его тела.

Имя Господа идет издали. Выражение “имя” в Священном Писании нередко употребляется как обозначение лица или существа. Так выражение *давать имя* равносильно выражению: *творить существа*. “Я назвал тебя по имени” — обращается, например, Бог к Израилю (Ис 43:1). Это значит, что Господь создал Израиля как народ. Далее, а 9-й гл. кн. Исаии (ст. 6) сущность, достоинство Мессии обозначается Его *именами*. И у вавилонян выражение *имя* также считалось тождественным с *лицом*, носящим это имя. Когда вавилонский волшебник знал *имя* лица, то считал и *лицо* это в своей власти. Кто знал *имя* какого-либо бога, тот, по вавилонскому представлению, мог заставить этого бога исполнять свою волю. (Очень интересное замечание о вавилонской традиции именованья Бога: — знать его имя — смочь ЗАСТАВИТЬ его что-то сделать. Видимо здесь корни еврейской религиозной традиции о том, что никто не должен именовать Бога по имени. Ведь таким образом — знать имя Бога — мочь командовать им. С другой стороны, многочисленные попытки толкователей во все времена поименовать Бога — совершенно очевидные потуги унизить его, низвести до уровня одного из языческих божков. *Прим. ред.*) Таким образом и в настоящем случае Исаия хочет, очевидно, сказать, что он видит, как *Сам* Господь идет на суд, обнаруживая Свою святость и правосудие. Можно даже видеть здесь указание на личность Мессии, Которому Отец вручил все Свои права, как Судии мира (Ин. 5:22).

Развеять народы до истощения, т.е. провеять народы так, чтобы из них улетучились все негодные элементы.

Узда, направляющая к заблуждению. Этими словами пророк указывает на то, что языческие народы будут принуждены оставить свою прежнюю дорогу и идти таким путем, какой раньше им представлялся ошибочным. (В Славянском переводе с 70-и: *И дух Его аки вода в дебри влекуци придет даже до выи и разделится, еже смутити языки от прельщения суетным...* Как видно, здесь совершенно ясное указание — *дух Его придет...* чтобы смутить язычников от прельщения суетным (указать им на их неправильное поведение). *Прим. ред.*)

29. А у вас будут песни, как в ночь священного праздника, и веселие сердца, как у идущего со свирелью на гору Господню, к твердыне Израилевой.

В ночь священного праздника. Здесь пророк подразумевает Пасху, потому что никакой другой праздник не справлялся у евреев ночью.

Идущего со свирелью. На праздник Пасхи многие евреи шли с флейтами или свирелями. И во время пасхальной или опресночной недели в Иерусалиме устраивались процессии, ходившие в храм с пением и музыкою.

30. И возгремит Господь величественным гласом Своим и явит тяготеющую мышцу Свою в сильном гневе и в пламени поедающего огня, в буре и в наводнении и в каменном граде. 31. Ибо от гласа Господа содрогнется Ассур, жезлом поражаемый. 32. И всякое движение определенного ему жезла, который Господь направит на него, будет с тимпанами и цитрами, и Он пойдет против него войною опустошительною. 33. Ибо Тофет давно уже устроен; он приготовлен и для царя, глубок и широк; в костре его много огня и дров; дуновение Господа, как поток серы, зажжет его.

Изобразив в 27-28 ст. приближение грозного Судии, пророк с 30 ст. начинает изображать самое совершение суда.

Возгремит Господь. Здесь пророк, очевидно, говорит о громе, который обычно принято было считать *голосом Божиим* (1 Цар. 12:18; Иов 26:14).

От гласа Господа. Здесь, по-видимому, пророк представляет себе Всевышнего, как могучего воина, испускающего военный крик при нападении на врага (Иоил 3:16; Ам 1:2).

Жезлом поражаемый. Как видно из дальнейшего, удары жезла Божия будут смертельны для Ассура.

С тимпанами и цитрами. Евреи во время казни, совершаемой над их врагами ассирийцами, будут играть на музыкальных инструментах, прославляя Великого Судию.

Тофет. Так называлась долина сынов Гинномовых близ Иерусалима, где сожигалась всякая падаль (Толк. Библия т. 2-й, с. 533). Но здесь пророк берет это имя как нарицательное — для обозначения места сожжения трупов вообще (на это, может быть, и указывает и форма этого имени у пророка — *tophthēh*). Царь ассирийский устроил для себя сам костер в Ниневии, когда уже не было возможности спастись от врагов, и сгорел на нем вместе со своими женами и детьми.

Как поток серы. Этими словами пророк указывает на то, что костер сразу загорится, как будто его весь облили серою.

Особое замечания.

Глава 30-я заключает в себе цельную поэму, направленную против союза с Египтом. Строфы ее распределяются так:

1 строфа 29 гл.	15-16 а. ст.	(3,2,2)
1 строфа 30 гл.	1-2 ст.	(3,2,2)
2 строфа 30 гл.	3-7 ст.	(3,2,2)
3 строфа 30 гл.	8-11 ст.	(2,2.2,2)
1 строфа 30 гл.	12-14 ст.	(3, 2, 2)
2 строфа 30 гл.	15-17 ст.	(3, 2, 2)
3 строфа 30 гл.	18-19 ст.	(2,2)
1 строфа 30 гл.	20-22 ст.	(3,2)
2 строфа 30 гл.	23-24 ст.	(2,3)
3 строфа 30 гл.	25-26 ст.	(2,2)
1 строфа 30 гл.	27-29 ст.	(2, 2, 3)
2 строфа 30 гл.	30-33 ст.	(2, 2, 3)

Глава 31.

1. Египет не окажет иудеям помощи против Ассира.

1. Горе тем, которые идут в Египет за помощью, надеются на коней и полагаются на колесницы, потому что их много, и на всадников, потому что они весьма сильны, а на Святаго Израилева не взирают и к Господу не прибегают!

1-3. Если иудейские политики рассчитывали получить большие выгоды от союза с Египтом, то Господь посрамит их расчеты и накажет как мнимых защитников евреев, так и самих евреев за их недоверие к Господу.

Идут в Египет — в переводе с еврейского: “сходят.” (Так же в Славянском переводе с 70-и — *Горе сходящим во Египет помощи ради... Прим. ред.*) Египет, действительно, лежал ниже (южнее) Палестины. Под “сходящими,” разумеются, конечно, не одни послы иудейские, но и те, кто их послал в Египет.

2. Но премудр Он; и наведет бедствие, и не отменит слов Своих; восстанет против дома нечестивых и против помощи делающих беззаконие.

Но премудр Он. Иудейские дипломаты гордились своею мудростью, своим политическим тактом. Но истинная мудрость — только у Господа. Она состоит в том, что Всевышний может всегда исполнить Свое решение — у Него слово неразлучно с делом!

Дом нечестивых — это тогдашние руководители Иудейского государства.

Помощь делающих беззаконие — ожидавшаяся евреями помощь со стороны египтян, не имевших истинного руководства для жизни, какое представлял собою закон Моисеев, и потому не могших не делать беззаконий.

3. И Египтяне — люди, а не Бог; и кони их — плоть, а не дух. И прострет руку Свою Господь, и споткнется защитник, и упадет защищаемый, и все вместе погибнут.

Разве египтяне могут состязаться с Богом? Кони их также не духи бестелесные, которых нельзя поразить стрелой или копьем.

4. И только Сам Господь спасет Свой народ.

4. Ибо так сказал мне Господь: как лев, как скимен, ревуший над своею добычею, хотя бы множество пастухов кричало на него, от крика их не содрогнется и множеству их не уступит, — так Господь Саваоф сойдет сразиться за гору Сион и за холм его. 5. Как птицы — птенцов, так Господь Саваоф покроет Иерусалим, защитит и избавит, пощадит и спасет.

4-9. Но, с другой стороны, никакой враг — даже Асур — не будет страшен для Иерусалима, когда Господь сойдет на Сион, чтобы помочь раскаявшимся в своем прежнем неверии иудеям. Враги иудеев рассеются в страшной панике и меч Господень поразит их.

Господь один только может защитить евреев от ассириян. Он сойдет для этого на гору Сион (по русск. пер. за гору Сион — перевод неточный), где находились храм Господень

и дворец царя, и на холм его или на другие пункты Иерусалима, где жили простые граждане. (В Славянском переводе с 70-и тоже говорится о Господе, сошедшем на *Гору Сионо и на горы его воевати...* Прим. ред.)

Как птицы птенцов... — перевод неточный. Правильнее перевести этот стих так: “как летающая птица, так Господь будет, защищая, властвовать над Иерусалимом.” (В Славянском переводе тоже — *Якоже птицы парящия, сице защитит Господь Саваоф...* Прим. ред.) Образ заимствован от птицы, носящейся над гнездом своим, чтобы защитить оставшихся там птенцов своих, которым угрожает опасность.

6. Обратитесь к Тому, от Которого вы столько отпали, сыны Израиля!

Но для того, чтобы удостоиться этой защиты Божией, иудеи должны исполнить одно важное условие — оставить идолов и обратиться к Всевышнему.

7. В тот день отбросит каждый человек своих серебряных идолов и золотых своих идолов, которых руки ваши сделали вам на грех. 8. И Ассур падет не от человеческого меча, и не человеческий меч потребит его, — он избежит от меча, и юноши его будут податью. 9. И от страха пробежит мимо крепости своей; и князя его будут пугаться знамени, говорит Господь, Которого огонь на Сионе и горнило в Иерусалиме.

В тот день — выражение очень неопределенное. Пророк здесь вообще не различает отдельных моментов будущего времени и потому у него поражение ассирийцев и отречение иудеев от идолослужения представляются событиями современными, тогда как, на самом деле, и после избавления от ассирийян иудеи увлекались идолопоклонством.

Отбросит. Евреи увидят, что надежда их на этих идолов была совершенно напрасна (ср. 2:8,20).

На грех. Идолопоклонство вело иудеев ко всякого рода грехам и преступлениям (Ос 8:11).

Он избежит меча — возможно правильное с евр.: он побежит от меча (Божия).

Юноши — по-евр. *bachurim*. Так назывались у евреев иногда воины, как люди особенно крепкие силами (2 Цар. 6:1).

Податью — точнее: “рабами.”

И от страха пробежит мимо крепости своей — возможно правильное с евр.: “и крепость его или скала (т.е. царь Ассира) исчезнет в страхе пред Господом.”

Знамени. Естественнее всего здесь разуметь знамя иудейское, от которого будут в ужасе бежать ассирияне и их *князя* или предводители.

Огонь — собственно светлое и светящее пламя, которое будет сожигать врагов.

Горнило — это огненная печь, в которой будут также сожжены враги иудеев. Некоторые толкователи, впрочем, видят здесь обозначение простой печи, в которой пекли хлеба и понимают это место как указание на особую близость Господа к Иерусалиму, в котором Он будет пребывать, как человек в своем доме.

Особые замечания.

Поэма, заключающаяся в 31-й гл., разделяется на следующие строфы:

1 строфа	1-3 ст.	(3,2,2)
2 строфа	4-6 ст.	(3,2,2)
3 строфа	7-9 ст.	(2,2,2)

Глава 32.

1. В Иерусалиме воцарится праведный царь и вследствие этого восторжествует правда и честность в обществе.

1. Вот, Царь будет царствовать по правде, и князья будут править по закону; 2. и каждый из них будет как защита от ветра и покров от непогоды, как источники вод в степи, как тень от высокой скалы в земле жаждущей.

1-8. Как в 11-й главе, после изображенного в 10-й гл. падения Ассирии, Исаия тотчас начинает рисовать картину будущего мессианского времени, так и в 32-й главе он изображает воцарение в Иерусалиме праведного владыки, совпадающее с поражением Ассура. При новом властителе все правители иерусалимские будут охранять справедливость и заботиться о благе народа. Тот, кто теперь не способен внимать божественному откровению, тогда сможет все в этом откровении понять и разъяснить. Кончится также в то время преклонение пред людьми недостойными, и добродетель будет

Царь. Как видно из других мест книги Исаии (главным образом из 9 и 11-й гл.), праведным царем — праведным в полном смысле этого слова — пророк называл Мессию. Следовательно, и здесь он также обозначает Мессию. Но в противоположность 9 и 11-й главам, пророк не вдается в описание личной деятельности этого царя, а изображает, главным образом, окружающих его деятелей — министров. Это объясняется, вероятно, тем, что пророк и народ признавали в царе Езекии, при котором была составлена эта речь, правителя хорошего, но не были довольны составом его министерства или тайным царским советом.

Степь — собственно сухая, безводная пустыня. В евр. тексте здесь поставлено слово *zajon*, очень напоминающее название Иерусалима — *zjon* (игра слов).

Скала представляет собою прекрасное убежище для путника, идущего в пустыне, — лучшее, чем дерево.

3. И очи видящих не будут закрываемы, и уши слышащих будут внимать. 4. И сердце легкомысленных будет уметь рассуждать; и косноязычные будут говорить ясно.

Очи видящих — *уши слышащих*. Некоторые толкователи видят здесь просто обозначение людей, владеющих всеми чувствами, но не желающих ими пользоваться, закрывающих свои глаза и уши, чтобы не видеть и не слышать того, что им не нравится (*Nögelsbach*). Но, принимая во внимание то, что говорил пророк раньше о состоянии пророков и

прозорливцев его времени (29:9,10), мы и здесь усматриваем указание именно на пророков, достаивавшихся видеть видения и слышать откровения от Бога. Тогда эти пророки будут беспрепятственно совершать свое великое служение.

Легкомысленные и косноязычные. Это ложные пророки или лучше тогдашние руководители общественного мнения, не способные сами отличать правды от лжи, не могшие передать другим свои мысли понятным языком.

5. Невежду уже не будут называть почтенным, и о коварном не скажут, что он честный. 6. Ибо невежда говорит глупое, и сердце его помышляет о незаконном, чтобы действовать лицемерно и произносить хулу на Господа, душу голодного лишать хлеба и отнимать питье у жаждущего. 7. У коварного и действия гибельные: он замышляет ковы, чтобы погубить бедного словами лжи, хотя бы бедный был и прав. 8. А честный и мыслит о честном и твердо стоит во всем, что честно.

От правителей и руководителей иудейских пророк переходит теперь к изображению просто людей знатных. В настоящее время часто людей величают не по их действительным достоинствам. Знатными, т.е. благородными, называют невежд и коварных, т.е. строящих козни своему ближнему. При Мессии же этого не будет. Каждому будет воздано по его заслугам. Чтобы показать, как нехорошо люди поступают в настоящее время, неправильно оценивая благородство и неблагородство, пророк говорит, что невежда или глупец приносит большой вред обществу. Он не только говорит глупости, но и питает в себе дурные намерения, отрицает Господа и вредит незащитным людям, отнимая у них последние средства к жизни. Точно так же грешно преклоняться и пред людьми коварными, которые бедняка готовы погубить всякими нечестными способами. Напротив, честный человек и мыслит и делает то, что согласно с правилами чести — это не должно быть подвергаемо ни малейшему сомнению. Итак, значит, во времена Мессии почетные отличия не будут никому даваться даром. Только человек с определенным высоким нравственным мирозерцанием и способный проводить свои мысли в жизнь будет уважаем!

9. Наказание, ожидающее иерусалимских женщин, и будущее прославление народа иудейского.

9. Женщины беспечные! встаньте, послушайте голоса моего; дочери беззаботные! приклоните слух к моим словам.

9-20. Обращаясь теперь к беззаботным знатым женщинам иудейским, пророк рисует опустошение страны Иудейской — в частности, опустошение Иерусалима. В таком состоянии страна избранного народа останется до того времени, пока излитый свыше Дух не обновит жизни народа; тогда повсюду в Иудее водворится правда и мир и вообще всякое благополучие.

Пророк обращается с предсказанием об ожидающем Иудею опустошении к женщинам потому, что *женщинам* знатым, каких он здесь имеет в виду, всего труднее будет переносить лишения, соединенные с наступавшим опустошением страны.

10. Еще несколько дней сверх года, и ужаснетесь, беспечные! ибо не будет обирания винограда, и время жатвы не настанет.

В 29 гл. (ст. 2 и сл.) пророк говорил, что до осады Иерусалима оставался *год*. Здесь же он прибавляет к году еще неопределенное число дней, так как имеет в виду опустошение *всей* иудейской земли, которое должно было совершиться несколько позднее осады Иерусалима.

11. Содрогнитесь, беззаботные! ужаснитесь, беспечные! сбросьте одежды, обнажитесь и препояшьте чресла.

Обнажитесь. — В знак печали женщины снимали верхние свои, наиболее ценные, одежды.

Препояшьте чресла — простым ветищем, чтобы только не ходить совершенно нагими (ср. 3:24).

12. Будут бить себя в грудь о прекрасных полях, о виноградной лозе плодовой.

Изнеженные женщины прежде всего будут жалеть о том, что доставлялось в Иерусалим с богатых полей иудейских и из роскошных виноградных садов, которые, конечно, все будут опустошены ассирийскими войсками. Здесь можно видеть намек на то, что и женщины иудейские были преданы страсти в вину, как их мужья.

13. На земле народа моего будут расти терны и волчцы, равно и на всех домах веселья в ликующем городе; 14. ибо чертоги будут оставлены; шумный город будет покинут; Офел и башня навсегда будут служить, вместо пещер, убежищем диких ослов и пасущихся стад,

Пророк здесь, очевидно, говорит не об осаде Иерусалима ассирийцами при Езекии, когда враги иудеев должны были постыдно бежать от стен Иерусалима, а об опустошении Иерусалима вавилонянами при Навуходоносоре. Таким образом, здесь, как и в других случаях, пророк от ближайшего будущего переносится к более отдаленным временам.

Офел — (холм, богиня) составлял часть Иерусалима и, как кажется, представлял собою юго-восточный скат храмовой горы. На вершине Офела стояла башня (ср. Неем 3:26).

Дикий осел. Это животное любит одиночество пустынь (Иов 39:5). Следовательно, там, где он появляется, — тихо и безлюдно, как в пустыне. И так будет в прежде кипевшем жизнью Иерусалиме!

Навсегда — выражение, означающее иногда очень долгое время, как видно из следующего стиха (ср. Ис 43:16).

15. доколе не излиется на нас Дух свыше, и пустыня не делается садом, а сад не будут считать лесом.

Здесь пророк изображает будущие мессианские времена, когда положение избранного народа переменится к лучшему во всех отношениях — и в смысле нравственного, и в смысле материального благополучия.

Дух свыше. Сила, которая совершит эту великую метаморфозу во внутренней и внешней жизни народа, будет *Дух*, имеющий излиться на народ и страну его в чрезмерном изобилии с высоты. Этот *Дух* — обновляющий жизнь людей принцип, чудесная сила Божия. Об этом *Духе* говорил еще ранее Исаии пророк Иоиль (Иоил 2:28), но у этого

последнего увеличение плодородия земли обетованной *предшествует* излиянию Духа, тогда как у Исаии оно является *результатом* излияния Духа. (В Славянском переводе достаточно ясно написано — *Дондеже найдет на ны Дух от Вышняго* — очевидное указание на действующую составляющую Святой Троицы. *Прим. ред.*)

16. Тогда суд водворится в этой пустыне, и правосудие будет пребывать на плодородном поле. 17. И делом правды будет мир, и плодом правосудия — спокойствие и безопасность вовеки. 18. Тогда народ мой будет жить в обители мира и в селениях безопасных, и в покоищах блаженных.

Пророк только что (13-14 ст.) изобразил Иудею как бесплодную пустыню, следовательно, как такое место, в котором нельзя рассчитывать ни на какую безопасность, ни на какое действие обычных законов: бедуины с путниками управляют по *своим* собственным обычаям. Но во дни Мессии Палестина снова будет страной, где уважается справедливость и где поэтому жить будет вполне безопасно.

19. И град будет падать на лес, и город спустится в долину. 20. Блаженны вы, сеющие при всех водах и посылающие туда вола и осла.

И внешние стихийные бедствия будут в то время проходить мимо населенных мест Иудеи.

Град — в то блаженное время если и будет падать, то только на лес, а не на поля и жилища иудеев, так что разве только лесные деревья пострадают от него. (В Славянском переводе с 70-и насчет града сказано определеннее: *Град же аще снидет, то не на вы придет...* *Прим. ред.*)

Город спустится в долину, т.е. Иерусалим или, собственно, его население не будет прятаться за городскими стенами, а смело будет ходить по долинам, окружающим город. Значит, врагов в окрестностях Иерусалима уже не будет.

Сеющие при всех водах... В Палестине, обыкновенно, земледельцы бросали семена свои прямо в разрыхленную весенними наводнениями почву и потом гоняли по этой засеянной почве волов и ослов, которые таким образом своими копытами утаптывали семена в землю. В будущее время таких долин у иудеев будет очень много (*при всех водах*), что указывает на то время, когда они одни будут владеть всей Палестиной.

Особые замечания.

Строфы в поэме 32-й главы разделяются так:

1-я строфа	1-5 ст.	(3,3)
2-я строфа	6-8 ст.	(3,3)
3-я строфа	9-11 ст.	(2, 2, 2)
1-я строфа	12-14 ст.	(3,3)
2-я строфа	15-20 ст.	(3,3)

Глава 33.

1. Молитва Израиля о спасении и ответ Бога.

1. Горе тебе, опустошитель, который не был опустошаем, и грабитель, которого не грабили! Когда кончишь опустошение, будешь опустошен и ты; когда прекратишь грабительства, разграбят и тебя.

1-12. Около 701-го г. ассирийцы приблизились, после победы над египтянами, к Иерусалиму, несмотря на то, что Езекия послал им в г. Лахис ту дань, какую они требовали. Ввиду такого вероломства ассирийцев пророк предвозвещает им гибель, народу же иудейскому предсказывает освобождение от ассирийского нашествия. Вслед за этим пророк выражает уверенность и в скором *внутреннем* обновлении жителей Иерусалима. В настоящее время положение столицы Иудеи — очень печально, но Сам Господь обещает жестоко наказать врагов Иерусалима, которые довели его до такого положения.

Речь идет об Ассирии, которая давно уже, а именно со времени Асурнасир-Габала (885-860 г. г. до Р. Х.), приобрела такую мощь, что войска ее считались непобедимыми. И этой всемогущей державе предстоит разорение и опустошение.

Грабитель — возможно точнее с евр. хитрец, изменник, который грабит даже и своих союзников (ср. ст. 8).

Когда кончишь. Окончит свои завоевательные походы Асур, конечно, не по собственному желанию, а в силу истощения своего государства

2. Господи! помилуй нас; на Тебя уповаем мы; будь нашею мышцею с раннего утра и спасением нашим во время тесное. 3. От грозного гласа Твоего побегут народы; когда восстанешь, рассеются племена, 4. и будут собирать добычу вашу, как собирает гусеница; бросятся на нее, как бросается саранча. 5. Высок Господь, живущий в вышних; Он наполнит Сион судом и правдою. 6. И настанут безопасные времена твои, изобилие спасения, мудрости и ведения; страх Господень будет сокровищем твоим.

2-6. Указав на условие освобождения из-под власти Асура — веру в Господа, пророк изображает самое падение Асура, в ограблении которого примет деятельное участие и Израиль. Вслед за этим *временным* спасением для Израиля наступит новое, лучшее будущее — откроется царство Мессии с его величайшими благами. На Сионе тогда будет царить справедливость; жители Иерусалима будут обладать мудростью и знанием.

Господи! помилуй нас. Пророк воссылает Господу молитву о поддержке от лица всех, оставшихся верными Всевышнему.

Будь нашею мышцею, т.е. нашим заступником, — поборись за нас.

Добычу вашу. Здесь пророк обращается к ассирийцам, при удалении которых от Иерусалима евреи поспешат, конечно, завладеть огромной, забранной ассирийцами, добычей, которую те в панике бросят. Евреи так быстро заберут эту добычу, как быстро опустошает всю растительность известной полосы саранча (ср. Иоил 2:9).

Высок Господь, т.е. Господь превозносим будет всеми за свое великое дело, какое Он совершит с гордым Ассуром.

Судом и Правдою — см. гл. 32, ст. 1,16.

В 6 и 7 стихе толкователи насчитывают *семь* блаженств мессианского времени:

- а) суд;
- б) правда;
- в) безопасность;
- г) спасение;
- д) мудрость;
- е) ведение;
- ж) страх Господень.

Несомненно, что здесь мы имеем параллельное место к 11-й главе, где Самому Мессии приписывается семь даров Святого Духа (11:2-3).

7. Вот, сильные их кричат на улицах; послы для мира горько плачут. 8. Опустели дороги; не стало путешествующих; он нарушил договор, разрушил города, — ни во что ставит людей. 9. Земля сетует, сохнет; Ливан постыжен, увял; Сарон похож стал на пустыню, и обнажены от листьев своих Васан и Кармил.

Настоящее положение Иудеи, однако, крайне бедственно.

Сильные их — по-евр. *arielim*, т.е. жители Ариила или Иерусалима (29:1), которые стояли теперь на улицах и громко кричали от страха под влиянием дошедших до них слухов о начальстве ассирийцев.

Послы для мира, т.е. иудейские послы, пришедшие с грустными вестями от царя ассирийского (ср. 15:4).

Плачут — конечно, о том, что их миссия не увенчалась успехом.

Ни во что ставит людей, т.е. царь ассирийский ни с чьими правами считаться не желает, и, кроме того, ему ничего не стоит ежедневно истреблять целые десятки неповинных людей.

Земля сетует... Пророк имеет здесь в виду опустошения, произведенные ассирийскими полчищами при их проходе чрез означенные здесь местности. Грубые завоеватели, конечно, не жалели ни вражеских лесов (Ливан и Кармил), ни плодоносных полей (Васан).

Сарон — долина, идущая по берегу Средиземного моря от Яффы до Кесарии, — которым ассирияне шли в Филистимскую землю, несомненно, весь был потоптан войсками.

10. Ныне Я восстану, говорит Господь, ныне поднимусь, ныне вознесусь. 11. Вы беременны сеном, разродитесь соломою; дыхание ваше — огонь, который пожрет вас. 12. И будут народы, как горящая известь, как срубленный терновник, будут сожжены в огне.

Но теперь-то именно, когда надежда на человеческую помощь пропала у иудеев, Сам Господь выступает на защиту Своего народа и возвещает ассирийцам разрушение всех их планов и — погибель. Планы их, все их расчеты и намерения — бессильны, хрупки, как сено и солома.

Ваше дыхание — точнее: ваша свирепость.

Сожжет, т.е. повредит, погубит.

Народы, т.е. разные народы, входившие в состав ассирийской армии.

Как горящая известь. Раз известка загорелась, ее почти невозможно потушить.

Как срубленный терновник. Точно так же и подожженный костер из терновника потушить невозможно — так быстро огонь пожирает такой сухой материал!

13. Новая жизнь на Сионе.

13. Слушайте, дальние, что сделаю Я; и вы, ближние, познайте могущество Мое.

13-22. Этот суд Божий над ассирийцами будет так грозен, что от него придут в ужас и грешники в Иерусалиме. Они готовы бы стоять подальше от этого грозного Судии и не знают, сохранится ли кто целым от гнева Божия. Пророк успокаивает благочестивых, что для них огонь гнева Божия не страшен и что Господь, напротив, даст Иерусалиму безопасность.

Он станет Судией, законодателем и царем Своего народа.

Что сделаю — в переводе с евр.: “что Я сделал.” Господь говорит здесь о суде над ассирийцами, как о факте уже совершившемся.

Дальние — иностранцы, *ближние* — жители Палестины и, прежде всего, Иудеи.

14. Устрашились грешники на Сионе; трепет овладел нечестивыми: "кто из нас может жить при огне пожирающем? кто из нас может жить при вечном пламени?" — 15. Тот, кто ходит в правде и говорит истину; кто презирает корысть от притеснения, удерживает руки свои от взяток, затыкает уши свои, чтобы не слышать о кровопролитии, и закрывает глаза свои, чтобы не видеть зла;

Грешники, каких было немало в Иерусалиме (Ис 1:28), находят для себя стеснительным представлением о Боге как грозном Судии, строго карающем за беззакония. Им не хочется расстаться со своими порочными привычками, а между тем — говорит царь-псалмопевец словами 14-го псалма (1-2 ст.) — это необходимо: только чистые и справедливые люди могут безопасно жить на Сионе, вблизи Бога-Судии.

Не видеть зла, т.е. хороший человек не хочет и смотреть на зло, на преступление, а уже участвовать в нем, конечно, не станет!

16. тот будет обитать на высотах; убежище его — неприступные скалы; хлеб будет дан ему; вода у него не иссякнет. 17. Глаза твои увидят Царя в красоте Его, узрят землю отдаленную; 18. сердце твое будет только вспоминать об ужасах: "где делавший перепись? где весивший [дань?] где осматривающий башни?" 19. Не увидишь более народа свирепого, народа с глухою, невнятной речью, с языком странным, непонятным.

Обитать на высотах — то же, что иметь своим местопребыванием *неприступные скалы*.

Хлеб и вода — необходимые средства для поддержания жизни.

Глаза твои. Пророк обращается к жителям Иерусалима, которые доживут до времени освобождения от нашествия ассирийян.

Царя. Видимо это — Мессия. Ведь речь идет о Царе, которого увидят праведники. (См. толкование предыдущего стиха).

В красоте его. Здесь намек на вретище, которое тогда по случаю печальных происшествий в своем государстве носил царь Езекия (Ис 37:1). Вместо этого вретища царь снова поднимет свои красивые одежды.

Землю отдаленную — точнее: землю, далеко раскинувшуюся. Здесь намек на то, что Иудейское царство, с уходом ассирийцев, займет все владения и царства Израильского. (Видимо здесь говорится об отдаленной земле — т.е. новом Иерусалиме. *Прим. ред.*)

Сердце твое — ты.

Делавший перепись — это чиновник ассирийский, ведший счет плательщикам податей в кассу ассирийского царя.

Весивший дань. Денежных знаков в то время еще не было и серебро или золото, которым уплачивали дань, непременно нужно было взвешивать.

Осматривающий башни — это какой-нибудь ассирийский военачальник, ищущий, где лучше поставить ассирийский гарнизон.

С языком странным, непонятным. Простой народ в Иудее, конечно, не мог понимать ассирийского языка (ср. 28:11), тем более, что в армии ассирийского царя было много племен *не-семитического* происхождения.

20. Взгляни на Сион, город праздничных собраний наших; глаза твои увидят Иерусалим, жилище мирное, непоколебимую скинию; столпы ее никогда не исторгнутся, и ни одна вервь ее не порвется. 21. Там у нас великий Господь будет вместо рек, вместо широких каналов; туда не войдет ни одно весельное судно, и не пройдет большой корабль. 22. Ибо Господь — судия наш, Господь — законодатель наш, Господь — царь наш; Он спасет нас.

Здесь взор пророка переносится, очевидно, на царство Мессии. Иерусалим — средоточие религиозной жизни избранного народа — хотя и называется здесь еще *скинией*, но эта скиния представляется уже не разбирающейся, какой была скиния Моисеева, постоянно разбиравшаяся при переходе евреев с одного стана на другой, а построенною прочно, непоколебимо (ср. Ам 9:11). Имея в виду, что Ниневия, Вавилон, Фивы были защищены

от внезапных нападений врагов широкими каналами, окружавшими их стены, пророк, чтобы изобразить безопасность, какую будет наслаждаться Иерусалим при Мессии, говорит, что Сам Господь будет охранять этот город. Благодаря этой защите, враги уже никакими способами не смогут взять Иерусалим, тогда как крепости, окруженные каналами, все-таки могли быть взяты врагами, которые бы могли привести с собою суда.

23. Ослабли веревки твои, не могут удержать мачты и натянуть паруса. Тогда будет большой раздел добычи, так что и хромые пойдут на грабеж. 24. И ни один из жителей не скажет: "я болен"; народу, живущему там, будут отпущены согрешения.

В настоящее время — говорит пророк — наше государство похоже на корабль с плохо держащимися снастями. Но — терпение! Скоро обстоятельства изменятся к лучшему и враги будут рассеяны, оставив после себя большую добычу в пользу иудеев. Но самое важное — здесь пророк, очевидно, имеет в виду уже время Мессии — жителям Иерусалима будут прощены их грехи перед Богом.

Особые замечания.

Относительно подлинности этой главы хотя и высказываются многими критиками сомнения, во все эти возражения основаны на том, что Исаия будто бы *не* мог писать в *таком* тоне. Понятно, что это мнение слишком субъективное и потому не заслуживает опровержения.

На строфы эту главу можно разделить так:

1 строфа	1 ст.	(2)
2 строфа	2-6 ст.	(2; 2, 2)
3 строфа	7-9 ст.	(2, 2, 2)
4 строфа	10-12 ст.	(1,1,1)
1 строфа	13-16 ст.	(3, 2, 2)
2 строфа	17-21 ст.	(3, 2, 2)
3 строфа	22-24 ст.	(2,2)

Глава 34.

1. Суд над вселенной.

Предварительное замечание. Главы 34-я и 35-я образуют собою заключение к первой части пророчества Исаии, соединяя в себе существенные черты предсказаний этой части о временах суда и спасения. Пророк говорит в 34-й гл. о конце мира, но облакает картину этой последней катастрофы в образы, взятые от событий его времени, так что последний всеобщий суд над вселенной принимает у него характер суда над известным клочком земли (Идумеи). В 35-й главе пророк рисует нам обратную сторону суда над миром — именно окончательное искупление Израиля и возвращение его из чужой страны в отечество,

1. Приступите, народы, слушайте и внимайте, племена! да слышит земля и все, что наполняет ее, вселенная и все рождающееся в ней!

1-4. Все народы должны слушать пророчество о том суде, какой совершится некогда над вселенною. Эти народы будут подвергнуты совершенному истреблению, и даже само небо пострадает от огня этого грозного суда.

Обращение пророка к народам и всему, что есть на земле, напоминает собою его слова в гл. 1-й ст. 2-й и указывает на особенную важность далее следующей речи.

2. Ибо гнев Господа на все народы, и ярость Его на все воинство их. Он предал их заклятию, отдал их на заклятие.

Здесь предметом суда Божия названо только человечество. Неразумная природа уже идет вслед за человеком.

Воинство их — это не войска в собственном смысле этого слова, а толпы, массы людей (ср. ст. 4-й).

Заклятию — см. гл. 11, ст. 15.

3. И убитые их будут разбросаны, и от трупов их поднимется смрад, и горы размокнут от крови их.

Здесь мы находим гиперболические выражения, да и самое *заклятие* грешных людей, конечно, должно быть признано только метафорой.

4. И истлеет все небесное воинство; и небеса свернутся, как свиток книжный; и все воинство их падет, как спадает лист с виноградной лозы, и как увядший лист — со смоковницы.

Небесное воинство ига звезды истлеет как тлеет от жара огня бумага или материя.

Небеса свернутся. Небо — по-евр. *rakiaf* — это, собственно, громадное пространство. Это пространство станет маленьким, свернется от того же иссушающего действия огня, как бумага свертывается от жара в трубочку.

Воинство их падет. Пророк, очевидно, опять имеет в виду действие пламени, которое иссушает, напр., дерево и заставляет падать с него листья. Почему пророк говорит и о суде над светилами? Это можно объяснить верованием древних, что светила имеют большое влияние на жизнь людей и, следов., отчасти ответственны за всякие их преступления.

5. Суд над Едомом.

5. Ибо упился меч Мой на небесах: вот, для суда нисходит он на Едом и на народ, преданный Мною заклятию. 6. Меч Господа наполнится кровью, утучнеет от тука, от крови агнцев и козлов, от тука с почек овнов: ибо жертва у Господа в Восоре и большое заклятие в земле Едома. 7. И буйволы падут с ними и тельцы вместе с волами, и упьется земля их кровью, и прах их утучнеет от тука. 8. Ибо день мщения у Господа, год возмездия за Сион.

5-17. С неба суд Господень переходит снова на землю и обрушивается на Едом как страну, наиболее враждебную Иудейскому государству. Жители этой страны будут истреблены и вся область Едомская подвергнется ужасному опустошению.

Желая показать неотвратимость судов Божиих, пророк изображает эти суды под видом меча, без отдыха избивающего детей. Едомлян же пророк представляет под видом агнцев, козлов и баранов, буйволов, тельцов и волов, подвергаемых закланию, желая показать этим, что *все* классы народа в Идумее подвергнутся истребительному действию суда Божия (буйволы и тельцы — наиболее видные представители Идумеи).

Восор — главный город Идумеи.

День мучения, год возмездия. Оба эти выражения указывают, что наступило, наконец, время, когда Едом должен пострадать за все обиды, какие он причинил иудеям. А таких обид этот народ, живший на высоких скалах, где он мог скрываться после своих набегов на Иудею, причинил немало.

Святой Иоанн Златоуст предупреждает здесь, что Бог гневается не как люди, а поступает вполне справедливо.

9. И превратятся реки его в смолу, и прах его — в серу, и будет земля его горящею смолою: 10. не будет гаснуть ни днем, ни ночью; вечно будет восходить дым ее; будет от рода в род оставаться опустелою; во веки веков никто не пройдет по ней; 11. и завладеют ею пеликан и еж; и филин и ворон поселятся в ней; и протянут по ней вервь разорения и отвес уничтожения.

Изображая будущее запустение Идумеи, пророк воспользовался теми велениями, какие в то время иудеи имели об этой стране. Именно из кн. Бытия они знали о судьбе, некогда постигшей страну, соседнюю с Идумеей (Быт. гл. 19-я), о гибели Содома, Гоморры и др. городов долины, расположенной к югу от Мертвого моря. Иудеи знали, что Идумея — также богата загасшими вулканами, и пророк здесь вполне понятно говорит своим соотечественникам, что эти вулканы со временем снова откроются и лавою своею затопят всю страну, причем эта лава, с серным запахом, будет проникать по руслам рек идумейских. Понятно, что в такой удушливой атмосфере никто не захочет и жить, и разве только некоторые пустынные птицы, да ежи будут находить там убежище.

Пеликан — собственно птица водяная; поэтому здесь лучше понимать слово *kaat* как выражение означающее сову. (В Славянском переводе с 70-и — *много птицы и ежewe... Прим. ред.*)

Еж — обычный обитатель пустынь;

Филины и вороны — также.

Вервь разорения. Желая показать, что Идумее ни за что не избежать своей печальной судьбы, пророк говорит, что по ней будет протянута веревка или бечевка, какою строители обыкновенно пользовались при постройке новых зданий и при разрушении целого ряда домов в городах. Ничто, следов., в Идумее не спасется от разрушения и истребления.

Господь точно обозначит все пределы страны, на которую должно простереться опустошение.

12. Никого не останется там из знатных ее, кого можно было бы призвать на царство, и все князья ее будут ничто. 13. И зарастут дворцы ее колючими растениями, крапивою и репейником — твердыни ее; и будет она жилищем шакалов, пристанищем страусов. 14. И звери пустыни будут встречаться с дикими кошками, и лешие будут перекликаться один с другим; там будет отдыхать ночное привидение и находить себе покой. 15. Там угнездится летучий змей, будет класть яйца и выводить детей и собирать их под тень свою; там и коршуны будут собираться один к другому.

Не останется в Идумее аристократов, настоящих потомков Исава, из среды которых выбирались в Идумее цари.

Царская власть там не была наследственной, — а оставшиеся в ней другие аристократы потеряют всякое значение (*будут ничто*). Естественно, что и лишенные хозяев дворцы идумейские зарастут сорными травами и в их развалинах будут жить только нечистые птицы да звери. Кроме того, здесь поселятся и нечистые духи.

Шакалы, страусы, звери, дикие кошки, лешие — обо всем этом пророк говорил в своей речи о разрушении Вавилона (см. 13:21,22).

Ночное привидение — с евр. *lilith*. Древние толкователи видели здесь намек на верование иудеев в женщину-демона, которая ночью высасывает кровь у людей, новые же переводят это слово, происходящее от слова *lail* — ночь, просто выражением: *ночная*, и понимают здесь ночную птицу, т.е. филина.

Летучий змей — это такой змей, который откуда-нибудь с высоты, напр., с высокого дерева бросается на свою жертву и с налета жалит ее.

Коршуны любят места пустынные, уединенные и им как нельзя лучше покажется выводить птенцов в развалинах идумейских дворцов.

16. Отыщите в книге Господней и прочитайте; ни одно из сих не преминет придти, и одно другим не заменится. Ибо сами уста Его повелели, и сам дух Его соберет их. 17. И Сам Он бросил им жребий, и Его рука разделила им ее мерою; во веки будут они владеть ею, из рода в род будут жить на ней.

Так как нечестивые идумеи, на которых обрушится гнев Божий, могут приписать все свои несчастья простой случайности, то пророк заранее указывает будущим читателям своей книги на возможность убедиться в том, что суд, который разразится над Идумеей, будет делом Божиим. Для этого нужно только внимательно прочитать то, что сказало об Идумее в *книге Господней*, т.е. в первой части книги пророка Исаии, которую пророк, по убеждению своему в божественном происхождении сообщенных ему и переданных в этой части откровений, называет дерзновенно книгою Самого Господа! Господь, повелевший зверям и птицам пустынным занять идумейские дворцы, Сам же и *соберет* их и не отнимет у них им данного владения никогда.

Особые замечания.

Против *подлинности* 34 и следующей 35 глав критика высказывает серьезные возражения, но все-таки эти возражения не имеют обязательной силы. Говорят именно, что ненависть к Едому, какую проникнута 34 глава, предполагает уже участие едомитян в разрушении Иерусалима при Навуходоносоре (ср. Плач 4:21-22). Но на это нужно сказать, что и более древние, чем Исаия, пророки также возвещали гнев Божий идумеям за их вражду к иудеям

(Ам 1:11; 9:12; Иоил 3:19). Указывают на то, что 35 глава предполагает уже совершившееся отведение иудеев в Вавилон, если пророк там прямо говорит о *возвращении* иудеев в отечество. Но подобное пророчество уже имеется у Исаии в гл. 29:22-23 и 30:29.

На *строфы* 34 глава разделяется так:

1 строфа	1-4 ст.	(3,2,2)
2 строфа	5-7 ст.	(3,2,2)
3 строфа	8-17 ст.	(3,2,2,2;2,2,2,3)

Глава 35.

1. Искупление Израиля и возвращение его в отечество.

1. Возвеселится пустыня и сухая земля, и возрадуется страна необитаемая и расцветет как нарцисс; 2. великолепно будет цвести и радоваться, будет торжествовать и ликовать; слава Ливана дастся ей, великолепие Кармила и Сарона; они увидят славу Господа, величие Бога нашего.

1-10. Заканчивая первую часть своих пророчеств, Исаия рисует величественную картину превращения сухой пустыни в великолепную цветущую долину и прекращение всех бедствий человеческих, происходящих от болезней и уродств. По этой пустыне будет доложена дорога для избранных Божиих в родную землю и они возвратятся в мире и радости на Сион.

Что понимает пророк под *пустыней* и *сухой степью*? Последующие стихи (3-6) представляют ответ на этот вопрос. Отсюда мы можем заключить, что пророк имел в виду свой народ иудейский, который во время плена вавилонского представлял собою как бы сухую пустыню, лишенную всякой растительности. Да, в народе иудейском на время как бы совсем прекратилась жизнь, а страна его, лишенная населения, уже и давно заслуживала названия *степи*. Но такое время, говорит пророк, окончится. Вся эта сухая степь покроется красивыми нарциссами (евр. слово, здесь стоящее — *bezil* — означает луковичные растения разных колеров) и сравняется по своему плодородию с самыми плодородными и красивыми местностями Палестины (ср. 33:9; 29:17; 32:15).

Они увидят. Это выражение не подходит к словам *пустыня* и *степь*. Лучше понимать его так, что здесь указывает пророк на иудеев, которые *увидят*, т.е. убедятся своими глазами в величии и всемогуществе Господа.

3. Укрепите ослабевшие руки и утвердите колени дрожащие; 4. скажите робким душею: будьте тверды, не бойтесь; вот Бог ваш, придет отмщение, воздаяние Божие; Он придет и спасет вас. 5. Тогда откроются глаза слепых, и уши глухих отверзнутся. 6. Тогда хромым вскочит, как олень, и язык немого будет петь; ибо пробьются воды в пустыне, и в степи — потоки.

Ввиду этого славного будущего, ослабевшие духом иудеи должны воспрянуть душой — ведь к ним на помощь идет Сам Всевышний, Который вернет слепым — зрение, глухим — слух и т.д. и в сухой пустыне пробьются потоки.

Очень вероятно, что пророк, сначала (4-й ст.), указав на скорое освобождение евреев из плена Самим Господом, Который *уже идет* для спасения Своего народа, говорит далее о временах Мессиянских — о временах восстановления человечества, которое теперь страдает от разных телесных аномалий. Конечно, под глухими, слепыми и т.д. можно разуметь и слепых, глухих в *переносном* смысле этого слова, но нет сомнения, что сами иудеи, до времен Христа Спасителя, понимали это место как пророчество о спасающей людей от *всякого* зла деятельности Мессии. Если бы слова пророка следовало понимать иначе, то Христос Спаситель не привел бы их как пророчество о тех чудесах, какие Он совершал на земле, когда Иоанн Креститель спрашивал у Него: Мессия ли Он? (Мф. 11:5).

Ибо пробьются воды в пустыне, т.е. “не бойтесь же вы, малодушные! Все переменится к лучшему и в сухой пустыне найдется много воды.” Эти слова представляют собою переход к следующему далее описанию пути, которым пойдут освобожденные из плена евреи.

7. И превратится призрак вод в озеро, и жаждущая земля — в источники вод; в жилище шакалов, где они покоятся, будет место для тростника и камыша.

Призрак вод — это световое явление, известное в физике под именем фата-моргана, или *миража*. Истомленному жаждою путнику, идущему в пустыне, нередко вдруг представляется вдали озеро или пруд и он спешит вперед, чтобы утолить свою жажду. Но, горе! это видение исчезнет и на его месте оказывается та же самая песчаная степь, какая была и раньше.

Шакалы или гиены любят места сухие.

Тростник и камыш — напротив растения, которые могут существовать только у воды.

8. И будет там большая дорога, и путь по ней назовется путем святым: нечистый не будет ходить по нему; но он будет для них одних; идущие этим путем, даже и неопытные, не заблудятся. 9. Льва не будет там, и хищный зверь не взойдет на него; его не найдется там, а будут ходить искупленные.

Путь святой, т.е. недоступный для обыкновенных, грешных людей. Это, очевидно, пути, идущие *по* Мессиянскому царству, а не в царство Мессии, потому что этими последними путями идут только еще жаждущие очищения, а не святые.

Неопытные — это, вероятнее всего, язычники, призванные в Царство Христово и первое время чувствовавшие себя здесь довольно несведущими, неопытными в отношении духовной жизни.

Лев и хищный зверь — символы злых людей и демонских сил. Речь опять идет уже, очевидно, о прославленном Царстве Христовом, потому что здесь, на земле, члены Церкви Христовой еще продолжают подвергаться искушениям и нападениям со стороны диавола и слуг его.

Искупленные. Здесь, по-видимому, речь идет не столько об избавлении от плена вавилонского, сколько об избавлении от рабства греху и смерти.

10. И возвратятся избавленные Господом, придут на Сион с радостным восклицанием; и радость вечная будет над головою их; они найдут радость и веселье, а печаль и вздыхание удалятся.

Здесь также пророк, вероятнее всего, имеет в виду ту радость, какую будут радоваться праведники в славном царстве Христовом, потому что только по отношению к этой фазе жизни людей может быть употреблено выражение: *вечная радость* (святой Иоанн Златоуст). Последняя фраза указывает на обычай древних в знак веселья и радости украшать свои головы венками (*над головою их*).

Особые замечания.

35-я глава может быть разделена на следующие строфы:

1 строфа	1-6а) стих	(3,2,2,2)
2 строфа	6б)-10 стих	(3,2,2,2)

35-ю главу положено читать как паремию на праздник Крещения Господня, потому что в ней речь идет об оживлении или возрождении человечества, которое совершилось благодаря тому, что Христос Спаситель принял на Себя в крещении грехи всех людей. От этого человечество, представлявшее собою дотоле сухую и бесплодную пустыню, ожило к новой жизни. Быть может, Церковь имела в виду при этом и упоминание об *Иордане*, в котором крестился Господь Иисус Христос.

Глава 36.

1. Посольство Сеннахирима к Езекии.

Предварительное замечание о 36-39-й главах кн. Исаии. Эти главы представляют собою почти буквальное повторение отдела 4-й книги Царств, простирающегося от 18-й гл. 13-го стиха до 20-й главы ст. 19-го. Пророк прибавляет от себя только молитву царя Езекии (гл. 38, ст. 9-20). Очевидно, что история нашествия Сеннахирима на Иерусалим сообщается Исаией в тех видах, чтобы показать, как исполнились его пророчества об Ассуре в его отношениях к царству Иудейскому. Что же касается 38-й и 39-й глав, где идет речь о болезни и чудесном исцелении Езекии, а также и о прибытии к нему посольства от вавилонского царя, то эти главы служат как бы переходом к следующей части кн. пророка Исаии, в которой прежде всего идет речь об освобождении иудеев из плена вавилонского. Заметить нужно, что в рассматриваемом отделе пророк располагает исторический материал не в хронологически последовательном порядке, а систематически. Поэтому надписание глав 36-й и 38-й следовало бы поставить одно на место другого, так как, по всем данным новейшей хронологии, болезнь Езекии падает именно на 14-й год его правления, а нашествие Сеннахирима на Иерусалим — на 27-й год правления того же царя.

Какой из текстов — Исаии или 4-й кн. Царств — есть текст первоначальный?

Критики расходятся в решении этого вопроса и одни и те же пункты берутся, как опоры для совершенно различных решений. Вероятнее всего, впрочем, то мнение, по которому в кн. Царств мы имеем первоначальный текст, так как там вся история нашествия Сеннахирима стоит в теснейшей неразрывной связи со всем повествованием кн. Царств и изложена гораздо обстоятельнее, чем в кн. Исаии. Что касается сокращений этой истории, допущенных в кн. Исаии, то они состоят частью в опущении исторических указаний, которые не соответствуют цели пророческой книги (напр., 36:1,2; 37:36; 38:4-7), а частью в опущении исторических оборотов, встречающихся у писателя 4-й кн. Царств (36:2,6, 7,12-14,17; 37:4,11,21,25; 39:2). У Исаии также иногда слова 4-й кн. Царств заменяются другими соответствующими терминами (36:5,7,10,11,13; 37:2,6,9; 38:2,3 и др.).

1. И было в четырнадцатый год царя Езекии, пошел Сеннахирим, царь Ассирийский, против всех укрепленных городов Иудеи и взял их. 2. И послал царь Ассирийский из Лакхиса в Иерусалим к царю Езекии Рабсака с большим войском; и он остановился у водопровода верхнего пруда на дороге поля белильничьего. 3. И вышел к нему Елиаким, сын Хелкиин, начальник дворца, и Севна писец, и Иоах, сын Асафов, дееписатель. 4. И сказал им Рабсак: скажите Езекии: так говорит царь великий, царь Ассирийский: что это за упование, на которое ты уповаешь? 5. Я думаю, что это одни пустые слова, а для войны нужны совет и сила: итак на кого ты уповаешь, что отложился от меня? 6. Вот, ты думаешь опереться на Египет, на эту трость надломленную, которая, если кто оперется на нее, войдет тому в руку и проколет ее! Таков фараон, царь Египетский, для всех уповающих на него. 7. А если скажешь мне: "на Господа, Бога нашего мы уповаем", то на того ли, которого высоты и жертвенники отменил Езекия и сказал Иуде и Иерусалиму: "пред сим только жертвенником поклоняйтесь"? 8. Итак вступи в союз с господином моим, царем Ассирийским; я дам тебе две тысячи коней; можешь ли достать себе всадников на них? 9. И как ты хочешь заставить отступить вождя, одного из малейших рабов господина моего, надеясь на Египет, ради колесниц и коней? 10. Да разве я без воли Господней пошел на землю сию, чтобы разорить ее? Господь сказал мне: пойди на землю сию и разори ее. 11. И сказал Елиаким и Севна и Иоах Рабсаку: говори рабам твоим по-арамейски, потому что мы понимаем, а не говори с нами по-иудейски, вслух народа, который на стене. 12. И сказал Рабсак: разве только к господину твоему и к тебе послал меня господин мой сказать слова сии? Нет, также и к людям, которые сидят на стене, чтобы есть помет свой и пить мочу свою с вами. 13. И встал Рабсак, и возгласил громким голосом по-иудейски, и сказал: слушайте слово царя великого, царя Ассирийского! 14. Так говорит царь: пусть не обольщает вас Езекия, ибо он не может спасти вас; 15. и пусть не обнадеживает вас Езекия Господом, говоря: "спасет нас Господь; не будет город сей отдан в руки царя Ассирийского". 16. Не слушайте Езекии, ибо так говорит царь Ассирийский: примиритесь со мною и выйдите ко мне, и пусть каждый ест плоды виноградной лозы своей и смоковницы своей, и пусть каждый пьет воду из своего колодезя, 17. доколе я не приду и не возьму вас в землю такую же, как и ваша земля, в землю хлеба и вина, в землю плодов и виноградников. 18. Итак да не обольщает вас Езекия, говоря: "Господь спасет нас". Спасли ли боги народов, каждый свою землю, от руки царя Ассирийского? 19. Где боги Емафа и Арпада? Где боги Сепарваима? Спасли ли они Самарию от руки моей? 20. Который из всех богов земель сих спас землю свою от руки моей? Так неужели спасет Господь Иерусалим от руки моей? 21. Но они молчали и не отвечали ему ни слова, потому что от царя дано было приказание: не отвечайте ему. 22. И пришел Елиаким, сын Хелкиин, начальник дворца, и Севна писец, и Иоах, сын Асафов, дееписатель, к Езекии в разодранных одеждах и пересказали ему слова Рабсака.

Глава 37.

1. Послание Езекии к Исаии.

1. Когда услышал это царь Езекия, то разодрал одежды свои и покрылся вретищем, и пошел в дом Господень; 2. и послал Елиакима, начальника дворца, и Севну писца, и старших священников, покрытых вретищами, к пророку Исаии, сыну Амосову. 3. И они сказали ему: так говорит Езекия: день скорби и наказания и посрамления день сей, ибо младенцы дошли до отверстия утробы матерней, а силы нет родить. 4. Может быть, услышит Господь Бог твой слова Рабсака, которого послал царь Ассирийский, господин его, хулить Бога живаго и поносить словами, какие слышал Господь, Бог твой; вознеси же молитву об оставшихся, которые находятся еще в живых. 5. И пришли слуги царя Езекии к Исаии. 6. И сказал им Исаия: так скажите господину вашему: так говорит Господь: не бойся слов, которые слышал ты, которыми поносили Меня слуги царя Ассирийского. 7. Вот, Я пошлю в него дух, и он услышит весть, и возвратится в землю свою, и Я поражу его мечом в земле его. 8. И возвратился Рабсак и нашел царя Ассирийского воюющим против Ливны; ибо он слышал, что тот отошел от Лакхиса. 9. И услышал он о Тиргаке, царе Ефиопском; ему сказали: вот, он вышел сразиться с тобою. Услышав это, он послал послов к Езекии, сказав: 10. так скажите Езекии, царю Иудейскому: пусть не обманывает тебя Бог твой, на Которого ты уповаешь, думая: "не будет отдан Иерусалим в руки царя Ассирийского". 11. Вот, ты слышал, что сделали цари Ассирийские со всеми землями, положив на них заклание; ты ли уцелеешь? 12. Боги народов, которых разорили отцы мои, спасли ли их, спасли ли Гозан и Харан, и Рецеф, и сынов Едена, что в Фалассаре? 13. Где царь Емафа и царь Арпада, и царь города Сепарваима, Ены и Иввы? 14. И взял Езекия письмо из руки послов и прочитал его, и пошел в дом Господень, и развернул его Езекия пред лицом Господним; 15. и молился Езекия пред лицом Господним и говорил: 16. Господи Саваоф, Боже Израилев, сидящий на Херувимах! Ты один Бог всех царств земли; Ты сотворил небо и землю. 17. Приклони, Господи, ухо Твое и услышь; открой, Господи, очи Твои и воззри, и услышь слова Сеннахирима, который послал поносить Тебя, Бога живаго. 18. Правда, о, Господи! цари Ассирийские опустошили все страны и земли их 19. и побросали богов их в огонь; но это были не боги, а изделие рук человеческих, дерево и камень, потому и истребили их. 20. И ныне, Господи Боже наш, спаси нас от руки его; и узнают все царства земли, что Ты, Господи, Бог один. 21. И послал Исаия, сын Амосов, к Езекии сказать: так говорит Господь, Бог Израилев: о чем ты молился Мне против Сеннахирима, царя Ассирийского, — 22. вот слово, которое Господь изрек о нем: презрит тебя, посмеется над тобою девствующая дочь Сиона, покачает вслед тебя головою дочь Иерусалима. 23. Кого ты порицал и поносил? и на кого возвысил голос и поднял так высоко глаза твои? на Святаго Израилева. 24. Чрез рабов твоих ты порицал Господа и сказал: "со множеством колесниц моих я взошел на высоту гор, на ребра Ливана, и срубил рослые кедры его, отличные кипарисы его, и пришел на самую вершину его, в рощу сада его; 25. и откапывал я, и пил воду; и осушу ступнями ног моих все реки Египетские". 26. Разве не слышал ты, что Я издавна сделал это, в древние дни предначертал это, а ныне выполнил тем, что ты опустошаешь крепкие города, превращая их в груды развалин? 27. И жители их сделались маломощны, трепещут и остаются в стыде; они стали как трава на поле и нежная зелень, как порост на кровлях и опаленный хлеб, прежде нежели

выколосился. 28. Сядешь ли ты, выйдешь ли, войдешь ли, Я знаю все, знаю и дерзость твою против Меня. 29. За твою дерзость против Меня и за то, что надмение твое дошло до ушей Моих, Я вложу кольцо Мое в ноздри твои и удила Мои в рот твой, и возвращу тебя назад тою же дорогою, которою ты пришел. 30. И вот, тебе, Езекия, знамение: ешьте в этот год выросшее от упавшего зерна, и на другой год — самородное; а на третий год сейте и жните, и садите виноградные сады, и ешьте плоды их. 31. И уцелевший в доме Иудином остаток пустит опять корень внизу и принесет плод вверху, 32. ибо из Иерусалима произойдет остаток, и спасенное — от горы Сиона. Ревность Господа Саваофа соделает это. 33. Посему так говорит Господь о царе Ассирийском: "не войдет он в этот город и не бросит туда стрелы, и не приступит к нему со щитом, и не насыплет против него вала. 34. По той же дороге, по которой пришел, возвратится, а в город сей не войдет, говорит Господь. 35. Я буду охранять город сей, чтобы спасти его ради Себя и ради Давида, раба Моего". 36. И вышел Ангел Господень и поразил в стане Ассирийском сто восемьдесят пять тысяч человек. И встали поутру, и вот, все тела мертвые. 37. И отступил, и пошел, и возвратился Сеннахирим, царь Ассирийский, и жил в Ниневии. 38. И когда он поклонялся в доме Нисроха, бога своего, Адрамелех и Шарецер, сыновья его, убили его мечом, а сами убежали в землю Араратскую. И воцарился Асардан, сын его, вместо него.

1-38. Объяснение см. в Толковой Библии т. 2-й, 4 Цар. 18:13-20:19

Глава 38.

1. Болезнь Езекии,

1. В те дни Езекия заболел смертельно. И пришел к нему пророк Исаия, сын Амосов, и сказал ему: так говорит Господь: сделай завещание для дома твоего, ибо ты умрешь, не выздоровеешь. 2. Тогда Езекия отворотился лицом к стене и молился Господу, говоря: 3. "о, Господи! вспомни, что я ходил пред лицом Твоим верно и с преданным Тебе сердцем и делал угодное в очах Твоих". И заплакал Езекия сильно.

4. и выздоровление его.

4. И было слово Господне к Исаии, и сказано: 5. пойд и скажи Езекии: так говорит Господь, Бог Давида, отца твоего: Я услышал молитву твою, увидел слезы твои, и вот, Я прибавлю к дням твоим пятнадцать лет, 6. и от руки царя Ассирийского спасу тебя и город сей и защищу город сей. 7. И вот тебе знамение от Господа, что Господь исполнит слово, которое Он изрек. 8. Вот, я возвращу назад на десять ступеней солнечную тень, которая прошла по ступеням Ахазовым. И возвратилось солнце на десять ступеней по ступеням, по которым оно сходило.

1-8. Объяснение см. в Толковой Библии т. 2-й, толкование на 4 Цар. 20:1-7 (с. 515.)

9. Благодарственная песнь Езекии.

9. Молитва Езекии, царя Иудейского, когда он болен был и выздоровел от болезни:

9-20. В своей благодарственной песне Езекия описывает сначала свое тяжелое состояние во время болезни, а потом предаётся размышлению о величии совершившегося с ним чуда Божия и даёт обещание воспевать Господа во все дни своей жизни.

Молитва — по-евр. *michtab* — собственно; “писание, записанное.”

10. “Я сказал в себе: в преполовение дней моих должен я идти во врата преисподней; я лишен остатка лет моих.

В преполовение дней. Болезнь постигла Езекию на 39-м году его жизни (ср. 4 Цар. 18:2 и 20:1,6). Другие переводят: “в дни покоя” или “на полудне жизни.”

Врата преисподней. Шеол или преисподняя, жилище мертвых изображается здесь, как бы некий замок с твердыми воротами.

11. Я говорил: не увижу я Господа, Господа на земле живых; не увижу больше человека между живущими в мире;

Не увижу Господа. Видеть Господа — в Библии нередко означает *опытно* узнавать благодать Божию, пользоваться милостями Всевышнего и узнавать Его откровения, какие возвещались первосвященником в храме Господнем (ср. ст. 22).

Между живущими в мире, т.е. не буду больше участвовать в общечеловеческих радостях и печалях.

12. жилище мое снимается с места и уносится от меня, как шалаш пастушеский; я должен отрезать подобно ткачу жизнь мою; Он отрежет меня от основы; день и ночь я ждал, что Ты пошлешь мне кончину.

Жилище мое, т.е. тело.

Я должен отрезать... возможно правильнее: “Я смотал в клубок жизнь мою, так ткач (который сматывает оставшиеся от пряжи нитки в клубок), так как Он отрезал меня от основы.” Езекия хочет сказать, что он считал свою жизнь уже законченной.

13. Я ждал до утра; подобно льву, Он сокрушал все кости мои; день и ночь я ждал, что Ты пошлешь мне кончину.

Я ждал... возможно точнее: “успокаивал себя до утра,” т.е. надеялся на облегчение болезни к утру, но, вместо облегчения, болезнь сокрушала его, как лев.

14. Как журавль, как ласточка издавал я звуки, тосковал как голубь; уныло смотрели глаза мои к небу: Господи! тесно мне; спаси меня.

Как журавль, как ласточка. Стоны больного Езекии походили на заунывные звуки, испускаемые журавлем, или на писк ласточки; иногда же он глухо стонал, как голубь.

Уныло смотрели — возможно точнее: “и истомились глаза мои от постоянного смотрения на небо,” откуда Езекия ожидал помощи. (В Славянском переводе — *исчезосте бо очи мои, еже взирати на высоту небесную ко Господу...* Прим. ред.)

Спаси меня! — точнее “будь мне порукою!” (ср. Иов 17:3).

15. Что скажу я? Он сказал мне, Он и сделал. Тихо буду проводить все годы жизни моей, помня горесть души моей. 16. Господи! так живут, и во всем этом жизнь моего духа; Ты исцелишь меня, даруешь мне жизнь. 17. Вот, во благо мне была сильная горесть, и Ты избавил душу мою от рва погибели, бросил все грехи мои за хребет Свой.

Езекия, в благодарность Богу за полученное исцеление, обещается тихо проводить остаток своей жизни.

Так живут, т.е. благодаря именно *таким* действиям Всевышнего люди оживают, и Езекия на эту чудесную помощь Господа будет возлагать все свои упования.

Во благо... Болезнь послужила к возвышению нравственного состояния Езекии.

И Ты избавил... т.е. в том, что Ты избавил душу мою от смерти, я вижу доказательство того, что Ты в то же время простил мне мои грехи. Преждевременная смерть здесь представляется как наказание за грехи.

За хребет, т.е. так далеко, что их не стало и видно.

18. Ибо не преисподняя славит Тебя, не смерть восхваляет Тебя, не нисшедшие в могилу уповают на истину Твою. 19. Живой, только живой прославит Тебя, как я ныне: отец возвестит детям истину Твою. 20. Господь спасет меня; и мы во все дни жизни нашей со звуками струн моих будем воспевать песни в доме Господнем".

Здесь проводится общая ветхозаветным писателям мысль о том, что состояние умерших есть состояние полного безразличия ко всему великому и, в частности, к делам Божиим, совершающимся на земле (ср. Пс. 6:6; 87:11-13; 113:25-26). Напротив, живой человек может всегда прославлять Бога своей богоугодной жизнью и наставить на путь добродетели и детей своих. Езекия обещает восхвалять Бога и в песнях во храме, что он и исполнил, устроив оркестры из левитов (ср. 2 Пар 29:30).

21. Заключение в дополнение к предшествующему рассказу.

21. И сказал Исаия: пусть принесут пласт смокв и обложат им нарыв; и он выздоровеет. 22. А Езекия сказал: какое знамение, что я буду ходить в дом Господень?

Стих 21-й должно поставить после 8-го стиха и 22-й после 6-го стиха.

Особые замечания.

На строфы молитва Езекии разделяется так.

1 строфа	Ст. 10-14	(2,2,2,2,2)
2 строфа	Ст. 15-19	(2,2,2,2,2)
3 строфа	Ст. 20 (заключение).	

Глава 39.

1. Посольство вавилонского царя к Езекии.

1. В то время Меродах Валадан, сын Валадана, царь Вавилонский, прислал к Езекии письмо и дары, ибо слышал, что он был болен и выздоровел. 2. И обрадовался посланным Езекия, и показал им дом сокровищ своих, серебро и золото, и ароматы, и драгоценные масти, весь оружейный свой дом и все, что находилось в сокровищницах его; ничего не осталось, чего не показал бы им Езекия в доме своем и во всем владении своем. 3. И пришел пророк Исаия к царю Езекии и сказал ему: что говорили эти люди? и откуда они приходили к тебе? Езекия сказал: из далекой земли приходили они ко мне, из Вавилона. 4. И сказал Исаия: что видели они в доме твоём? Езекия сказал: видели все, что есть в доме моем; ничего не осталось в сокровищницах моих, чего я не показал бы им. 5. И сказал Исаия Езекии: выслушай слово Господа Саваофа: 6. вот, придут дни, и все, что есть в доме твоём и что собрали отцы твои до сего дня, будет унесено в Вавилон; ничего не останется, говорит Господь. 7. И возьмут из сыновей твоих, которые произойдут от тебя, которых ты родишь, — и они будут евнухами во дворце царя Вавилонского. 8. И сказал Езекия Исаии: благо слово Господне, которое ты изрек; потому что, присовокупил он, мир и благосостояние пребудут во дни мои.

1-8. Объяснение см. в Толковой Библии т. 2, 4 Цар. 20:12-21. (Николай Розанов).

Глава 40.

Утешение Израиля будущим явлением “славы Господней.”

1. Надписание.

1. Утешайте, утешайте народ Мой, говорит Бог ваш;

Утешайте, утешайте... Начальные слова данной главы (40) прямо вводят читателя в тему последней, третьей части книги пророка Исаии и дают надлежащее представление об основном ее характере и тоне — пророчески увещательном, или еще точнее, утешительно-ободряющем. Самое повторение этих слов, по известному свойству еврейского языка, указывает на усиленное подчеркивание заключающейся в них мысли. Блаженный Иероним и Вульгата термин еврейского подлинника — *nahamu* — перевели не действительной, а возвратной формой — не “утешайте,” а “утешайтесь,” (*consolamini*) благодаря чему субъектом, получающим и преподающим утешение, является сам же народ, а не священники или пророки, которых здесь лишь подразумевает, а в следующем стихе греческий перевод LXX даже и прямо вставляет в текст слово “священники.”

Народ Мой... Бог ваш... Ударение на местоимениях обычно употребляется в Библии для усиления мысли, в данном случае, очевидно, для усиления мысли о Божественном утешении (см. Ос 1:9 и др.).

2. говорите к сердцу Иерусалима и возвещайте ему, что исполнилось время борьбы его, что за неправды его сделано удовлетворение, ибо он от руки Господней принял вдвое за все грехи свои.

Говорите к сердцу Иерусалима.. Греческий (LXX) и наш славянский перевод вставляют здесь, в качестве подлежащего, слово ἱερεῖς, “священницы,” хотя евр. Библия соответствующего ему термина obel и не имеет. (*Священницы, глаголите в сердце Иерусалиму, утешайте и, яко наполнися смирение его... Прим. ред.*) Один из богословов, комментирующий по LXX, прекрасно говорит: “свойство священников — заступаться и исправлять; они — гавань народов, заступники для умилоствления Бога, посредники между Богом и людьми.”

Говорите к сердцу, или даже *в сердце...* значит, по свойству еврейского языка, говорить что-либо наиболее проникающее в сердце, преимущественно, что-нибудь утешительное, ободряющее, вообще приятное (Быт. 50:21; 2 Пар 32:6 и др.).

Иерусалима... Город, как центр народа, олицетворен здесь вместо самого народа. Характерно и то указание на Иерусалим, в смысле определения хронологии данной речи. Очевидно, город Иерусалим еще продолжал существовать; следовательно, и пророчество произнесено до его разрушения, т.е. и до начала вавилонского плена, а не в середине или в конце последнего, как думает рационалистическая критика.

Исполнилось время... сделано удовлетворение... принял от руки Господней... Прошедший совершенный вид глаголов дает основание отрицательной критике относить все пророчество ко времени действительного окончания указанных событий, т.е. к концу вавилонского плена. Но, разумеется, это не более, как обычная в Библии форма пророческой речи, которая, для большего удостоверения в несомненности будущего, говорит о нем языком настоящего или даже прошедшего времени.

Исполнилось время борьбы его... Наш славянский перевод, следуя греческому LXX, вместо слова “борьбы,” имеет слово “смирение,” по-гречески ταπεινωσις. В еврейском тексте стоит — Себа, — что значит “воинство, войско, рать.” Еп. Петр в своем толковании на кн. пророка Исаии удачно примиряет эти разночтения: “слово рать (евр. цава) — говорит он — собственно значит строй войска, расположенного в правильном порядке; также — трудное, стесненное состояние, напр., в строке, на карауле, трудная служба, подчиненная известным правилам, порядку и времени, какова служба воинов... Отсюда слово *рать* взято для обозначения, вообще, тягостного состояния человеческой жизни (Иов 7:1). Ближайшим образом пророк имеет здесь ввиду время окончания будущего вавилонского плена и радостного возврата на родину; но в более отдаленной исторической перспективе его духовный взор мог провидеть и окончание всего, вообще, периода ветхозаветной истории — эпохи рабского страха и трудных внешних подвигов обрядового закона — имевшее наступить с открытием нового благодатного мессианского царства (Мк. 1:15; Гал 4:3,4).

За неправды его... от руки Господней принял вдвое за все грехи свои... Основное понятие “неправды” или “греха” — по-гречески τό ἁμαρτία — в еврейском тексте — hattoth — включает а себе специальное указание на “жертву о грехе,” которая нередко обозначается в Библии именно этим самым термином (Лев 4:3,8,14,20,21,24,25; 6:17; 7:37; Пс. 40:5; Мих 6:7 и др.).

Под “жертвами о грехе,” приносимыми от лиц Иерусалима, могут разумеаться, во-первых, все обрядовые жертвы этого наименования, во-вторых, все страдания и бедствия народа,

послужившие очистительной для него жертвой и, наконец, величайшая голгофская жертва, о которой пророк специально будет говорить ниже (53) и относительно которой Апостол Павел пишет про Господа Иисуса Христа: “не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех (ἁμαρτίαν — hattoth)” (2 Кор 5:21), или: “Он же, принеся одну жертву за грехи, навсегда воссел одесную Бога.” (Евр 10:12).

Принял вдвое за все грехи свои... Большинство, в особенности новейших, рационалистических комментаторов (Dilmann, Orelli, Sanchez, Calmet, etc.) усматривают здесь мысль о тяжести Божественной кары, обрушившейся на Иерусалим и народ еврейский и соответственно с этим переводят так: “за все свои грехи о» принял двойное наказание.” Но представители ортодоксального и умеренного экзегезиса (Vitringa, Delilisch, Knabenbauer etc.) с большим основанием (перифраз Таргума) и правом (смысл контекста и характер библейского мировоззрения) находят в этих словах утешительное указание на сугубую Божественную милость, которая всегда готова вдвое воздать за каждое понесенное человеком испытание, по слову апостола: “верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение” (1 Кор 10:13). Божественная любовь и милосердие всегда препобеждают Его правосудие, и при малейшей же попытке блудного сына раскаяться Небесный Отец не только с радостью его принимает, но и оказывает ему усиленные знаки внимания. В частности, с наибольшей ясностью смысл этих слов раскрывается по отношению к новозаветной эпохе, когда Бог Отец проявил к народу Божию (новозаветной церкви) двоякую милость: во-первых, чрез усвоение плодов Крестной смерти Спасителя мира, Он даровал нам прощение грехов; а во-вторых, чрез получение благодатных даров Святого Духа в таинствах Церкви открыл нам возможность высокого, положительного совершенства.

3. Приготовление пути.

3. Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему; 4. всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся, кривизны выпрямятся и неровные пути сделаются гладкими;

Говорят о необходимых подготовительных условиях, предваряющих явление “славы Господней” — главного предмета утешительной речи.

Глас вопиющего в пустыне... Из ясных указаний Евангелия мы видим, что это пророчество прилагая к себе Иоанн Креститель, Предтеча Мессии, явившийся “уготовать пути Его” (Мф. 3:3; Мк. 1:3; Лк. 3:4; Ин. 1:23; Лк. 1:76; Мф. 11:10).

“Понимаемые же в общем смысле, данные слова содержат указание на ряд событий в политической, религиозной и умственной жизни древнего человечества, предварявших явление христианства и облегчавших распространение его в степи язычества (Ис 35) по проложенным заранее стезям человеческой мысли и цивилизации” (Голк. на кн. пророка Исаии СПб. профес. II ч. 674 с.)

“Слово в *пустыне* евангелисты относят к предыдущим словам: “глас вопиющего в пустыне;” а пророк относит к последующим словам: “в пустыне очищайте путь Господа.” В первом случае понимается дикая, страшная пустыня Иорданская близ Иерихона, простирающаяся к Мертвому морю, в которой обитал Иоанн Креститель и проповедовал покаяние.

В последнем случае под пустыней в духовном смысле разумеется народ иудейский, который по своему нравственному, религиозному состоянию тогда уподоблялся дикой неводеланной пустыне”(Еп. Петр, II. 14с.).

Впрочем, многие берут это понятие еще шире, разумея под ним весь тогдашний мир, который, подобно безводной пустыне, жаждущей дождя, напряженно ожидал Искупителя, о чем пророк упоминал уже и раньше, когда говорил: “*Возвеселится пустыня и сухая земля, и возрадуется страна необитаемая и расцветет как нарцисс*” (Ис 35:1).

Начиная со слов: “*приготовьте путь ко Господу...*” и кончая заключительными словами четвертого стиха: “*и неровные пути сделаются гладкими*” — идет так свойственный еврейской поэтической речи параллелизм мыслей, когда одна и та же мысль передается в нескольких параллельных образах, пример чего и имеем мы здесь в речи о “*прямых путях,*” “*об понижении гор и холмов,*” об “*воспрявлении кривизны*” и “*углаждении неровностей.*” Самый образ взят, очевидно, от обычая древневосточных деспотов во время своих путешествий посылать вперед себя целые толпы гонцов, на обязанности которых лежала, между прочим, расчистка и подготовка пути. В переносном же, духовно-нравственном смысле, это требование, по толкованию блаженного Иеронима, означало, “*чтобы мы делали для Бога прямыми пути и стези в сердцах наших, и наполнялись добродетелями, и принижались смирением, чтобы кривое мы изменяли в прямое, жестокое превращали в нежное, и таким образом делались достойными видеть славу Господню и спасение Божие*” (Твор. Блаженного Иеронима, ч. 8. Киев, 1882 г., с. 141).

5. и явится слава Господня, и узрит всякая плоть [спасение Божие]; ибо уста Господни изрекли это.

И явится слава Господня... Когда путь будет приготовлен и все препятствия устранены, тогда наступит и самое откровение славы и величия Господа. “Слава Господня являлась всегда,” — справедливо замечает святой Иоанн Златоуст, давая тем самым основание видеть ближайшее историческое исполнение данного пророческого утешения в факте избавления евреев из вавилонского плена. “Но слава Божия наиболее явилась тогда, — продолжает Иоанн Златоуст, — когда Бог принял образ человека.” Последнее толкование является наиболее распространенным; причем в соответствии с фактом предшествующей проповеди Иоанна Крестителя в пустыне Иорданской и самое явление этой славы Господней, обыкновенно, приурочивается к определенному моменту, именно к моменту Крещения Господа и сопутствовавшего ему Богоявления, т.е. откровения тайны Троичности Лиц. Но в более широком и общем смысле это можно относить и к факту воплощения Сына Божия, о чем Евангелист Иоанн выразительно говорит: “*И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца*” (Ин. 1:14). Самый образ “славы Господней,” как яркого ослепительного света, сияющего в темном месте, не раз встречается, как в ранних книгах Священного Писания (Исх 13:21; 40:35; 3 Цар. 8:10-11), так и у самого пророка Исаии (40:1 и 46:18).

И узрит всяка плоть... Откровение “славы Божией,” как источника спасения, хотя и произойдет посреди иудеев, но будет иметь значение и для всех других народов: его увидит, узнает и почувствует все падшее и возрожденное человечество, как это почти буквально и отмечает впоследствии Евангелист Лука (3:6).

Ибо уста Господни изрекли это. Указание на высший божественный авторитет для наибольшего подкрепления сказанного — прием обычный у пророка Исаии и весьма

ценный для нас при решении вопроса о подлинности и единстве книги (1, 20; 21, 17; 58:14 и др).

6. Человеческое ничтожество.

6. Голос говорит: возвещай! И сказал: что мне возвещать? Всякая плоть — трава, и вся красота ее — как цвет полевой. 7. Засыхает трава, увядает цвет, когда дунет на него дуновение Господа: так и народ — трава. 8. Трава засыхает, цвет увядает, а слово Бога нашего пребудет вечно.

Вставочное рассуждение, принадлежащее или самому пророку (Спб. профес., Властов), или какому-то таинственному небесному голосу (Еп. Петр, *The Pulpit Commentary*, Dillmann, *Speak. Commentary etc.*). “Кто бы ни разумелся под этим лицом, оно говорит по повелению Господню и напоминает человеку, что земная жизнь его скоропреходяща, что она подобна полевой траве (Пс. 89:6), “которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь” (Мф. 6:30). Но такова же жизнь и целых народов (24:1; 25:2-3); и они живут и цветут, пока Господь сохраняет их, но и им настает конец.” (Властов)

Под “плотию” — евр. *basar*, греч. *σαρξ* — на языке Священного Писания понимается, естественное, преимущественно, даже материальное и греховное состояние человечества (Быт. 6:3; Ис 66:23; Зах 2:13; Рим 3:20; 8:8; Гал 2:16).

Под “красотой” же этой плоти следует понимать ее естественные, необлагодатствованные достоинства — здоровье, славу, красоту, умственное развитие или ту “мудрость,” которую и Апостол Павел называет “плотской” (1 Кор 1:29). Впрочем, Апостол Петр, который склонен относить все пророчество, главным образом, к иудеям, под “плотию” понимает весь “плотной” народ иудейский и под “красотой” — его внешний обрядовый закон и различные видимые преимущества, на которые так сильно, хотя и совершенно напрасно, рассчитывали иудеи (происхождение от Авраама, обрезание, омовение и пр., что на языке Священного Писания также называется “плотию” — Рим 4:1; 3:20; 2 Кор 5:16; Гал 3:3; Евр 7:16). Таково было неустойчивое в своих способностях и силах, глубоко беспомощное и безнадежное состояние избранного народа и всего мира перед явлением славы Господней, т.е. перед пришествием в мир Спасителя.

А слово Бога нашего пребудет вечно... В противоположность суетности, неустойчивости и изменчивости человеческих решений и дел, Божественное определение вечно и неизменно, ибо “у Бога не останется бессильным никакое слово.” (Лк. 1:37). Лучшее толкование данного места дает Апостол Петр, который, не упоминая прямо о пророке Исаии, приводит в легком перифразе почти весь комментируемый нами отдел (6-8 ст. 40 гл.), причем под “глаголом Господним, пребывающим во веки,” он определенно понимает “глагол, благовествованный в вас,” т.е. Евангелие царствия Божия (1 Пет 1:23-25), имеющее спасительную силу и вечное, непреходящее значение.

9. Явление сильного Бога и вместе доброго Пастыря.

9. Взойди на высокую гору, благовествующий Сион! возвысь с силою голос твой, благовествующий Иерусалим! возвысь, не бойся; скажи городам Иудиным: вот Бог ваш!

Взойди на высокую гору... возвысь с силою голос... скажи городам Иудейским... В ответ на вопрос 6 ст.: “что мне возвещать?” пророк получает от Бога ясное указание на весьма важный предмет проповеди, Самая важность этой проповеди обуславливает

необходимость соответствующей подготовки, в силу чего пророк и получает повеление взойти на высокую гору, как это в обычае у ораторов, говоривших народу (Суд 9:7 ср. Мф. 5:1), и возвещать оттуда всем сильно и открыто.

Благовествующий Сион... благовествующий Иерусалим... Русская Библия, переводя слова — “Сион и Иерусалим” именительным падежом, делает их подлежащими и заставляет, таким образом, их самих выступать в роли проповедников среди других народов древнего мира. Греческий же и славянский переводы имеют здесь дательные падежи: “Сиону и Иерусалиму,” — благодаря чему и сам смысл обращения несколько суживается, относясь, главным образом, к еврейскому народу. Но, разумеется, ничто не мешает нам объединить оба эти толкования таким образом, что первоначально благовестие было направлено к погибшим овцам дома Израилева (Мф. 10:6-7), а затем оно распространилось и на все языки (Мф. 28:19). Если же мы, основываясь на 2-й гл. Исаии, станем Сион и Иерусалим трактовать в переносном, духовном смысле, то понимание данного места будет еще легче: духовный Сион и духовный Иерусалим поставлены там во главе гор (2:2-3): с нравственной высоты их исходит проповедь, благовествующая о спасении всякого человека — и иудея и язычника (Рим 3:29-30; 9:24-25).

10. Вот, Господь Бог грядет с силою, и мышца Его со властью. Вот, награда Его с Ним и воздаяние Его пред лицом Его.

Вот Господь Бог грядет с силою... Вот, сущность пророчесственного утешения, открытие той самой славы Божией, о которой говорилось выше (5 ст.) Господь грядет! Как это напоминает известный возглас Иоанна Крестителя: “*вот агнец Божий*” (Ин. 1:36). У него же мы встречаем и указание на особое величие и силу Господа: “*Идущий за мною сильнее меня*” (Мф. 3:11).

Награда Его с Ним и воздаяние Его пред лицом Его, или как LXX и славянский текст переводят: и “*мзда Его с Ним и дело Его пред Ним.*”

Здесь мы имеем, по-видимому, пример синонимического параллелизма мыслей. Эта фраза еще раз буквально повторяется у того же пророка ниже (57:11). Основной смысл ее тот, что всемогущий Господь не обязан ни перед кем отчетом: Он и первый виновник и последний Судия всего — “*альфа и омега, начало и конец*” (Откр. 22:13).

11. Как пастырь Он будет пасти стадо Свое; агнцев будет брать на руки и носить на груди Своей, и водить дойных.

Как пастырь будет Он пасти стадо свое... В качестве верховного Распорядителя мира, Господь Иисус Христос является, с одной стороны, Судией и Мздовоздаятелем (Мф. 16:27; 20:1-16; 25:14-16), а с другой — добрым Пастырем, заботливо охраняющим своих овец (Иез 34:20-24; Ин. 10:11). В этом стаде есть и слабые ягнята, и беременные и дойные овцы, которые требуют особенно внимательного и бережного к себе отношения. Все это указывает на различие духовно-нравственного состояния членов новозаветной Церкви и на разнообразие промыслительного воздействия на них.

12. Божественное всемогущество, по сравнению с людским ничтожеством.

12. Кто исчерпал воды горстью своею и пядью измерил небеса, и вместил в меру прах земли, и взвесил на весах горы и на чашах весовых холмы? 13. Кто уразумел дух Господа, и был советником у Него и учил Его? 14. С кем советуется Он, и кто

вразумляет Его и наставляет Его на путь правды, и учит Его знанию, и указывает Ему путь мудрости?

С 12-26 идет вторая часть речи, содержащая в себе поучения и обличения. Она, в свою очередь, делится на две половины — с 12-17 и с 18-26 включительно. Общая мысль всей второй части рассматриваемой речи — раскрытие Премудрости, Всемогушества, Величия и Силы Господа. В первой половине она развивается с положительной, а во второй — с отрицательной стороны, путем контраста со слабостью и суетностью идолов.

Что касается цели подобных рассуждений и их связи с предыдущим, то лучшее разъяснение всего этого дает последующий контекст, именно вопрос 27-го стиха: *Как же говоришь ты, Иаков, и высказываешь, Израиль: "путь мой сокрыт от Господа, и дело мое забыто у Бога моего?"* Очевидно, бедствия времени и продолжительность самого ожидания пришествия Мессии в умах многих малодушных людей породили сильные сомнения относительно наступления лучших времен и навели их на мысль, что Бог или не может ("путь мой сокрыт от Господа"), или не хочет ("дело мое забыто у Бога моего") дать им избавления. Вооружаясь против такой, в сущности, богохульной мысли, пророк со всей силой и бичует подобных малодушных и близоруких критиков и одновременно раскрывает пред ними все величие и силу Всевышнего.

Кто исчерпал воды горстью своею, и пядью измерил небеса?... Может показаться странным указание на "горсть" и "пядь" для измерения таких, можно сказать, необъятных величин, как вся вода и все небо? Некоторые для объяснения этого полагают, что тут мы имеем дело с одним из примеров библейского антропоморфизма. Однако, едва ли есть надобность в подобном предположении; гораздо естественней и проще видеть здесь простое указание на единицы измерения: *zchoal*, по-греч. χεῖρ, рука, "горсть" и *zeref* — οὐράξ, "пядь" — были обычными у других народов естественными единицами измерения, принятыми и у евреев.

Это тем более правдоподобно, что далее, за единицами измерения, следуют и единицы веса, с указанием навесы и чаши: *и взвесил на весах горы и на чашах весовых холмы*. Значение подобных указаний состоит в том, чтобы открыть человеку глаза на его полную безответность пред явлениями мира. Если человек настолько слаб и беспомощен, что не может сделать точных вычислений и измерений самых, по-видимому, доступных предметов природы, то как же может он осмелиться судить об абсолютном существовании Божиим?

Эта именно мысль и выражается в следующих двух стихах — 13-14: *кто уразумел дух Господа, и был советником у Него и учил Его?* Если сотворенный Богом видимый мир не может быть объят человеческим умом, то тем более не может быть постигнут им сильный Дух Божий, (Иер 23:18; Прем. 9:13; Рим 11:34; 1 Кор 2:16; Толков. СПб. проф.). Горькая ирония этих слов всего лучше раскрывает все бессилие человеческой критики пред величием и непостижимостью Божественных планов. Недаром и Апостол Павел, приводя данные слова пророка Исаии, предваряет их восклицанием: *"О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!"* (Рим 11:33).

15. Вот народы — как капля из ведра, и считаются как пылинки на весах. Вот, острова как порошинку поднимает Он.

15-17. В этих трех стихах продолжается развитие той же самой мысли об Абсолютности Божественного Существа, с тем новым отличием, что объектом, с которым сравнивается Бог, выступает не отдельный человек, а весь народ, или точнее, целые народы.

Вот народы — капля из ведра, и считаются как пылинки на весах... “От созерцания природы, — говорит Чейн, — пророк переходит к истории.” И в ней нет ни одного народа, который бы дерзнул сравниться со Всемогущим. Самые сильные и величайшие нации столь же малы и ничтожны по сравнению с бесконечным Всемогуществом Бога, как водяная капля, по сравнению с целым ведром воды, или как ничтожная пылинка, приставшая к чашке весов и совершенно неуловимая для этих весов, по причине ее ничтожества.

Бог острова, как порошок поднимает Он. Острова — *ihim*, термин не географический, а этнографический; в Библии он синонимичен слову — *hoim*, языки, или народы. Для жителей Палестины, как страны приморской, все остальные народы казались живущими на островах, в особенности, те из них, которые жили на Западе (Быт. 10:5; Ис 41:1; 49:1; 51:5 и др.). Страны и народы почти вовсе неизвестного евреям Западу могли, в силу самой неизвестности их, представляться их воображению особенно сильными и могучими. Но вот и относительно их пророк замечает, что пред лицом Божественного Всемогущества и они — не более, как порошок (снежинка). У LXX и в нашем славянском вместо “порошок” получилось “плюновение,” вследствие ошибочной замены евр. слова *kadok* (порошок) — словом *karok* (плюна, плюновение). (В Славянском переводе 70-и этот стих записан следующим образом: *Аще вси языци аки капля от кади, и яко притяжение веса вменишася, и аки плюновения вменяются.* Прим. ред.)

16. И Ливана недостаточно для жертвенного огня, и животных на нем — для всесожжения.

И Ливана недостаточно... и животных на нем — для всесожжения. Желая дать более наглядную иллюстрацию мысли о неизмеримости Божественного величия и Его недостижимой Святости, пророк говорит, что ни одна, самая величайшая человеческая жертва, какую только может вообразить себе наша фантазия, не будет соразмерна с величием Бога и, так сказать, не подкупит Его в нашу пользу, если она не будет проникнута соответствующим внутренним настроением. Если бы мы, для устройства жертвенного костра, собрали бы весь огромный лес Ливанского горного хребта и возложили бы на такой гигантский жертвенник всех животных, обитающих в этих лесах, то и такая колоссальная жертва несколько не была бы соразмерна с величием и славой Господа.

17. Все народы пред Ним как ничто, — менее ничтожества и пустоты считаются у Него.

Все народы... менее ничтожества и пустоты считаются у Него. Заключительный вывод к отделу, дающему положительное раскрытие мысли о величии и святости Всевышнего. Он повторяет содержание ст. 15, но с еще большим расширением и усилением мысли. Обращает на себя внимание местоимение “все,” прибавленное к слову “народы,” что дает повод блаженному Иерониму к следующей остроумной догадке: “если же все народы пред Ним — как несуществующие и считаются за ничтожество и пустоту (а между всеми находится и Израиль); то, следовательно, и он (Израиль) есть как несуществующий и считается за ничтожество и пустоту. Это мы говорим, чтобы сломить гордость его (Израиля) и чтобы он знал, что подобен прочим народам.”

Менее ничтожества и пустоты... С евр. текста можно было бы перевести “за ничтожество и пустоту,” так как тут, по объяснению гебраистов, дан родительный падеж части, а не сравнения (genit. parlitivus sed non comparativus). Последний термин — *tobu* — хорошо известен в Библии, где он обычно характеризует собою крайне беспорядочную, хаотическую массу (Быт. 1:2).

18. Суетность идолов.

18. Итак кому уподобите вы Бога? И какое подобие найдете Ему?

С 18-26 идет раскрытие все той же мысли о Божественном величии, но другим, так сказать, отрицательным путем, или, точнее, путем сравнения бесконечного величия Бога с наиболее высокими предметами человеческого почитания и поклонения. Тема этого сравнения ставится дважды в ст. 18 и 25, т.е. в начале и в конце отдела. Величию Единого истинного Бога прежде всего противопоставляется ничтожество и ложность языческих богов, или собственно их изображений, т.е. идолов.

19. Идола выливает художник, и золотильщик покрывает его золотом и приделывает серебряные цепочки.

19-20. Идола выливает художник... приделывает серебряные цепочки... прискивает себе искусного художника, чтобы сделать идола, который стоял бы твердо. Людям, не знающим или отвергающим истинного Бога, свойственно поклоняться идолам и, конечно, их считали за нечто самое высокое и совершенное. Но ничтожество и пустота таких идолов, безрассудство и нелепость их противопоставления истинному Богу слишком очевидны и клеймятся у пророка вполне заслуженной иронией: какие же это боги, если их делают сами же люди — художник, медник, позолотчик или серебряных дел мастер? Если их нужно скреплять пластинками и гвоздями и привязывать цепочками, чтобы их не сдул ветер? Ясно, что такие боги, как дело рук самого человека, гораздо ничтожнее и бессильнее его, и им ли равняться со Всемогущим Богом?

20. А кто беден для такого приношения, выбирает негниющее дерево, прискивает себе искусного художника, чтобы сделать идола, который стоял бы твердо.

20. А кто беден для такого приношения, выбирает негниющее дерево... Слов “беден” и “для приношения” нет в переводе LXX и славянском тексте. Некоторые вовсе игнорируют второе из этих слов (Dillmann), другие полагают, что тут произошла ошибка, и слово “приношение” поставлено вместо слова — “жертва” (Duhm). иные под деревянным приношением готовы разуметь особую деревянную подставку, или пьедестал для металлического идола (Condamin); но лучшим и наиболее ценным объяснением является догадка тех, которые в слове “приношение” видят указание на практику древних храмовых жрецов требовать себе изображений чтимых храмовых божеств. Такие изображения, в особенности если они были литыми из драгоценных металлов, составляли для корыстолюбивых жрецов одну из видных статей их доходов (Ср. Деян. 19:24-27).

Правдоподобность такого предположения подтверждается и раскопками на местах древних храмов Ассирии, Финикии, Греции и Крита, где находят целые груды маленьких статуэток среди мусора храмовых развалин (Властов).

Негниющее дерево... по-евр. *amsuhan*, что Циммерн сближает с ассирийским *musukkanu*, особый вид пальмы. Все эти указания на вещество, форму обделки и украшений идолов имеют свой религиозно-исторический интерес. Для еврейского же народа, постоянно, как

известно, тяготевшего к идолопоклонству и обнаруживавшего сочувствие к нему даже при жизни самого пророка Исаии (4 Цар 21:1-9; 2 Пар 33:1-10), подобная обличительная ирония получала глубокое нравственно-практическое значение.

21. Величие Бога — Творца неба и земли.

21. Разве не знаете? разве вы не слышали? разве вам не говорено было от начала? разве вы не уразумели из оснований земли?

Разве не знаете?.. разве вам не говорено было от начала? разве вы не уразумели из оснований земли? Затронув вопрос об идолах, пророк по естественной ассоциации мыслей, переходит к краткому, но сильному обличению своих современников в идолопоклонстве. Если уподобление Божества твари и почитание его под образом грубых идолов не имеет для себя никакого разумного оправдания даже у язычников, то тем более непростительно оно у израильского народа, которому издревле, (*merosch*) от начала истории мира и человека, не раз было открываемо, разъясняемо и подтверждено истинное познание о Боге. Под “разумением из основания земли” правильное всего понимать естественное Богопознание, о котором говорит и Апостол Павел в известном месте из послания к Римлянам (1 гл. 20 ст.).

22. Он есть Тот, Который восседает над кругом земли, и живущие на ней — как саранча пред Ним; Он распростер небеса, как тонкую ткань, и раскинул их, как шатер для жилья.

Он есть Тот, Который восседает над кругом земли... распростер небеса... Одним из лучших и наиболее убедительных доказательств Божественного Всемогущества Библия, вообще, считает историю мироздания, к чему в данном случае обращается и пророк Исаия (Пс. 101:26).

“Земля представлялась круглой плоскостью, окруженной океаном (ср. Vocharti Geographia S. P. II. L. I. с. XXXVI), а сверху покрытой и обнимаемой кругом небесным (Иов 22:14), в центральной и высшей точке которого восседает Господь.” (ср. Быт. 11:5,7), надзирающий всю поднебесную (Иов 28:24 — Толк. СПб. проф.).

23. Он обращает князей в ничто, делает чем-то пустым судей земли. 24. Едва они посажены, едва посеяны, едва укоренился в земле ствол их, и как только Он дохнул на них, они высохли, и вихрь унес их, как солому.

Он обращает князей в ничто, делает чем-то пустым судей земли. Едва они посажены... Он дохнул на них, они высохли и вихрь унес их, как солому. Вторым предметом человеческой гордости и почитания после их ложных богов являются сильные мира сего: цари, князья, судьи и вообще, различные властители. Но и они представляют собой полное ничтожество пред величием и силой Божественного Всемогущества. Несмотря на всю их самонадеянность и гордость, довольно одного, малейшего мановения Божественной воли, чтобы от всех их действий и стараний не осталось решительно ничего. Некоторые комментаторы не без основания видят здесь намек на современные пророку исторические события, именно на страшный разгром армии Сеннахирима и на последовавшую вскоре несчастную смерть его, зарезанного своими сыновьями. Такое был быстрый и неожиданный конец одного из самых славных Саргонидов, казалось бы окончательно упрочивших положение этой династии (Толк. СПб. профес., Властов и др.).

25. Кому же вы уподобите Меня и с кем сравните? говорит Святой.

Кому же уподобите... и с кем сравните... Суммарное заключение отдела, аналогичное с его началами см. 18а. “Если Бог выше всех идолов (19-20 ст.), выше природы (22 ст.) и выше всего человечества (23-25), то кому же еще Он может быть уподоблен? Не есть ли он Единственный и вместе несравнимый?” (The pulp. Commentary). Вместо *veeschveh* — “и я равен,” LXX читали *veesgov* = “и вознесуся,” из-за чего и получилось разночтение между русским и славянским текстом.

Говорит Свитый. Определение Бога, как “Святого” — одна из характеристических особенностей пророка Исаии, свидетельствующая о высокой степени развития его религиозно-этического мировоззрения (Ср. 57:15 и др.).

26. Поднимите глаза ваши на высоту небес и посмотрите, кто сотворил их? Кто выводит воинство их счетом? Он всех их называет по имени: по множеству могущества и великой силе у Него ничто не выбывает.

Поднимите глаза ваши на высоту небес... по множеству могущества и великой силе у Него ничто не выбывает. Данный стих непосредственно примыкает по мысли к 22-му, именно к той его части, где была речь о Боге, как Творце неба. Желая пробудить в своих слушателях чувство благоговейного изумления пред величием Творца и сознание собственного ничтожества, пророк обращает их взоры к картине звездного неба, которая, по словам псалмопевца, особенно поучительна в этом отношении (Пс. 28:2). Недаром этим аргументом с большим успехом пользовались, как ветхозаветные мудрецы (Иов 38:31-32), так и христианские апологеты (Минуций Фел. Арнобий и др.). Если, таким образом, мириады звезд — целых таинственных миров — вышли из рук творца и находятся в полной Его воле, то человек не имеет уже никакого основания упорствовать в своем заблуждении, что будто бы Бог не может или не хочет заботиться о нем. Этот вывод, действительно, и делается в следующем 27-м стихе.

27. Утешение, следующее в качестве нравственно-практического вывода из всего этого.

27. Как же говоришь ты, Иаков, и высказываешь, Израиль: "путь мой сокрыт от Господа, и дело мое забыто у Бога моего"? 28. Разве ты не знаешь? разве ты не слышал, что вечный Господь Бог, сотворивший концы земли, не утомляется и не изнемогает? разум Его неисследим.

С 27-31 идет последняя — утешительно-увещательная часть речи, в которой делается нравственное приложение из вышеуказанного. 27-28 ст. в параллельном ряде вопросов заключают в себе одну и ту же мысль — легкий упрек избранному народу (Иуде и Израилю) за то, что он, несмотря на все естественные и чрезвычайные откровения, до сих пор так будто бы не слышал или, во всяком случае, не усвоил себе надлежащего познания о Боге.

Господь Бог... не утомляется и не изнемогает. Младенчествующий разум евреев готов был, по-видимому, измерять Божественное Всемогущество меркой своей слабости, и заключать отсюда, что если Бог уже совершил столько великих и славных действий, то Его энергия теперь уж израсходовалась, Он утомился и ослаб. Вооружаясь против такого ложного антропоморфизма, пророк с силой и заявляет, что Бог — не как человек: Он не утомляется и не изнемогает.

Разум его неисследим. Если у Бога нет физической усталости, то нет у Него и умственного истощения, и вообще, Его таинственные планы неведомы для нас, как это прекрасно

выразил и Апостол Павел в словах: “*Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!*” (Рим 11:33).

29. Он дает утомленному силу, и изнемогшему дарует крепость.

Он дает утомленному силу... Полная параллель предыдущему стиху: Бог не только сам никогда не ослабевает в силе, но и подкрепляет, в случае недостатка ее, и других — всех утомленных и изнемогающих. Он — вечная сила и первоисточник всякой силы и света.

30. Утомляются и юноши и ослабевают, и молодые люди падают,

Дают раскрытие той же самой мысли — о силе Божественного Всемогущества, но уже путем антитезы, в которой противопоставляется слабость молодых и физически крепких людей — силе старых и физически слабых, но обновленных благодатной божественной помощью.

Утомляются и юноши... и молодые люди падают... Молодые, крепкие (по-слав. “избранные”) люди — цвет и надежда каждой нации, не выдерживают продолжительного напряжения, и в конце концов, ослабевают и падают.

31. а надеющиеся на Господа обновятся в силе: поднимут крылья, как орлы, потекут — и не устанут, пойдут — и не утомятся.

А надеющиеся на Господа обновятся в силе... как орлы... “В то время, как в человечестве наиболее жизненные элементы ослабеют, а избранники преткнутся (*koschol ikoschelou*), прилепившиеся своей верой ко Господу обновятся силами и бодро устремятся по пути Божию” (Толк. СПб. проф.). Очень выразителен здесь образ сравнения с орлом: известно, что орел в определенный срок меняет свои перья и таким образом как бы обновляется. Отсюда у многих народов древности существовало поверье, что орел, прожив 100 лет, погружается в море и оттуда выходит снова молодым. Отголосок этого поверья, по-видимому, слышится и в известной фразе псалмопевца: “*обновляется, подобно орлу, юность твоя*” (Пс. 102:5).

Потекут и не устанут... “Орлы сначала поднимут крылья, потом “потекут и не устанут.” Последнее выражение означает уже ровное покойное движение вверх, по пути истины к источнику всякой истины и света” (Властов.). Это еще больше дополняет и усиливает выраженную мысль — о непоколебимой стойкости людей, надеющихся на Бога и подкрепляемых Им.

Особые замечания к 40 гл.

По общему мнению комментаторов данной главы, она по своему содержанию непосредственно примыкает к главе 35 и является как бы ее дальнейшим продолжением. В 35-й главе пророк, между прочим, восклицал: “*возвеселится пустыня... скажите робким: не бойтесь; вот Бог ваш... возвратятся избавленные Господом... будет радость вечная...*” И вот, основной тон 40 гл. совершенно тот же самый, поскольку он ясно выражен уже в первом стихе: “*утешайте, утешайте народ свой, говорит Бог ваш.*”

Разделяющий эти главы, так называемый, исторический отдел (36-39), как видно из анализа его содержания, рассказывает о нашествии Сennaхирима и о событиях, с ним одновременных, и написан, следовательно, где-нибудь вскоре после указанного нашествия, т.е. после 714 т. до Р. Х. А так как 40 гл. стоит, вообще, в тесной предметной и

исторической связи с предшествующими и сама носит на себе некоторый, хотя и слабый, отпечаток тех же самых событий (подавленность и растерянность народа, его сомнения в Божественном Всемогуществе и промысле, указание на тленность и скоропреходящность сильных земных владык и т.п.), то и время написания 40 гл. не без основания можно помещать точно так же как-нибудь около этих событий. Такая тесная хронологическая связь служит одним из лучших аргументов в пользу единства и подлинности книги и, в частности, принадлежности 40 гл. одному и тому же пророку Исаии.

Последнее подтверждается также общностью стиля и, в особенности, наличием характерных для пророка Исаии терминов и выражений, вроде “слава Господня,” “уста Господни изрекли это,” “пустыня,” “всякая гора,” “святой” и т.п. Новейшие исследователи текста находят новое и, по их мнению, особенно веское, доказательство единения и подлинности всей книги пророка Исаии в особенностях ее стихотворной конструкции: в симметрии строф, в правильности их чередования и в условном повторении одних и тех же слов.

Французский ученый Condamin, автор одного из самых последних трудов этого типа, устанавливает такое стихотворное деление XL гл.

С 12 ст. — I (строфа),

3-5 ст. — II (антистрофа),

6-8 — III (промежуточная строфа)

9-1 стр. 10-11 ст. — II; 12-17 — III; 18-19... 20-24 — I; 25-31 — II.

Глава 41.

1. Суд Господень над народами.

1. Умолкните предо Мною, острова, и народы да обновят свои силы; пусть они приблизятся и скажут: “станем вместе на суд.”

1-7. Вся эта глава представляет собой непосредственное продолжение предыдущей, поэтому всеми комментаторами она и рассматривается в качестве второй половины одной и той же речи о величии, могуществе и славе Господа — Бога Израилева, как таких Его свойствах, которые являются самым надежным основанием для серьезного утешения Израиля, составляющего главный предмет всей данной пророческой речи. В частности, отдел 1-7 ст. стоит в ближайшей связи с 15,17,23-24 стихами предшествующей главы.

Умолкните предо Мною острова... "станем вместе на суд." Вместо “умолкните” в LXX и славян. — “обновляйтесь,” что произошло благодаря смешению переводчиками двух, весьма похожих по начертанию букв — 7 и Ѱ, вследствие чего получилось два, совершенно разных слова. Но смысл от этого не пострадал, так как призыв к обновлению имеется дальше и в еврейском тексте, т. о. 41-ая глава начинается с той же речи об обновлении, какой заканчивалась глава 40-ая.

Умолкните предо мною... Когда Бог говорит, человек должен молчать (Иов 33:31),

Станем вместе на суд... — говорит Всемогущий языческим народам, надеявшимся на свою силу, призывая их стать перед нелицеприятным судом истории.

2. Кто воздвиг от востока мужа правды, призвал его следовать за собою, предал ему народы и покори́л царей? Он обратил их мечом его в прах, луком его в солому, разносимую ветром.

Кто воздвиг от востока мужа правды... предал ему народы и покори́л царей? Бессилие и ничтожество гордых языческих наций Господь доказывает и обличает пророческим указанием на предстоящую вскоре полную гибель их под ударами нового завоевателя, Которого вскоре Он воздвигает, в качестве исполнителя Своей премудрой воли. По прямому грамматическому смыслу слов, речь как будто бы идет о событиях не будущего, но, главным образом, прошедшего (“воздвиг,” “призвал,” “покори́л,” “обратил”) и отчасти, настоящего времени (“гонит,” “идет”). Но это — обычный пророческий прием, употребляемый для большей картинности и изобразительности речи, а также для утверждения ее несомненности. Правильность такого понимания оправдывается и последующим контекстом речи, именно, содержанием 25-го стиха, где о том же самом факте говорится уже языком будущего времени.

Мужа правды... Несколько произвольный перевод: в еврейском подлиннике стоит слово *cedek*, что значит — “правда,” а не *ceadik*, — как бы должно стоять, если бы нужно было сказать “муж правды или праведный человек. Отсюда LXX и слав., а также и Пешито, пишущие вместо личного определения, общее понятие — “правда” — точнее передают мысль еврейского текста. (*Кто возстави от востока правду, призва ю к ногам своим... Прим. ред.*)

“Согласно этим переводам и евр. масор. тексту, здесь идет речь о совершении исторической правды в жизни тех народов и царей, к которым обращена речь. Посредниками для совершения таковой являлись славные победители древнего мира: Навуходоносор (Иер 25:9), Кир (Ис 45:1) и Александр Македонский (Anitiquit. XI, VIII, 5), своими победами потрясавшие силу язычества и подготавливавшие человечество ко вступлению в Церковь Христову” (Толк. СПб. проф.).

Однако, соображаясь с историческими обстоятельствами и принимая во внимание последующий контекст речи (44:55; 45:1-4; 46:11), можно, вслед за большинством древних и новых комментаторов (Абен-Езра, Витринга, Розенмюллер, Делич, Дилльман, Орелли, Кондамин, настольн. англ. коммент. и др.) видеть здесь указание на великого и славного завоевателя — Кира, царя персидского.

Это не исключает, разумеется, возможности и иного, прообразовательного толкования блаженного Иеронима, который все сказанное здесь о славном победителе относит к лицу Христа и Его делу, за что Он, между прочим, получил у пророка титул не только “мужа,” но даже “солнца правды” (Мал. 4:2).

Что касается Кира, то он “мужем правды” мог быть назван в том смысле, что явился исполнительным органом праведного суда Божия над нечестивыми народами.

Кто воздвиг от востока?... И дальше в стихе 25-м читаем: “*Я воздвиг его от севера.*”.. Если, согласно почти общему мнению, видеть здесь указание на Кира, то в географическом определении его восхода не будет противоречия, так как Персия, Эдом и Мидия — страны, из которых вышел Кир — лежали на Востоке, или точнее на Севере-Востоке от Вавилона, по адресу которого, главным образом была направлена эта обличительная речь пророка. (Под “мужем правды” — следует видеть Христа-Мессию. В Славянском

переводе 4-го стиха — *и в грядущая аз есмь*. Думается вполне возможно считать это указанием, что грядущий с востока “Муж правды” — есть Мессия. *Прим. ред.*)

3. Он гонит их, идет спокойно дорогою, по которой никогда не ходил ногами своими.

2-3 и 25 ст. дают картинное, драматическое изображение победного шествия нового грядущего победителя, который, в спокойном сознании своей силы, грозно пройдет сквозь все могущественные в то время государства, превратит их “в прах и солому, развеваемую ветром,” а владык и царей их будет попирать “как грязь и топтать, как горшечник глину.” Все это, как известно, нашло себе блестящее оправдание в истории Кира, прошедшего со своим победоносным войском чрез все монархии древнего мира и превратившего их царей в своих послушных данников.

4. Кто сделал и совершил это? Тот, Кто от начала вызывает роды; Я — Господь первый, и в последних — Я тот же.

Кто сделал и совершил это? Вопросом этим Господь хочет ввести языческие народы (а также, конечно, и Израиля) в настоящее разумение исторических событий, как откровения Премудрости и Всемогушества Творца, с Которым никто не должен дерзать сравниваться.

Тот, Кто от начала вызывает роды... Вот единственно разумный ответ на предшествующий вопрос; конечно, все исторические передвижения народов, гибель одних, некогда могущественнейших наций и появление на исторической сцене других, прежде неизвестных, все это — дело не слепого случая, а какой-то Всемогушей разумной воли (Втор. 32:8; Дан. 2:21). Ее же действию должно приписать и надвигающееся нашествие Кира, как это видно из сопоставления данной главы с одной из предыдущих (13 гл. — пророчество о судьбе Вавилона).

Я Господь первый, и в последних — Я тот же. Среди быстротекущего и измененного потока истории, бесконечно возвышаясь над ним, стоит один только Господь, Который существовал раньше этого потока и, не подвергаясь его влиянию, вечно остается одним и тем же.

Я... первый и в последних... Прекрасное определение единства, вечности и самосушие Божия, почти буквально повторенное позднее в Апокалипсисе: “*Я Альфа и Омега, начало и конец, первый и последний*” (Откр. 22:13). Само указание на эти свойства существа Божия имело в данном случае очень важное и разнообразное значение: оно, во-первых, резко оттеняло абсолютность Бога (вечность, самостоятельность и неизменность), по сравнению с ограниченностью человека (изменчивость времен в жизни не только отдельных людей, но также и целых наций); во-вторых, давало представление о Боте, как первом Виновнике и последнем Совершителе всего (первый и в последних), и наконец, уверяло всех, верующих в Господа, крепкой надеждой, что Он, как вечно Самому себе равный, по слову апостола “*Себя отречься не может*” (2 Тим. 2:13) и, следовательно, рано или поздно, но непременно исполнит все Свои обетования относительно Израиля.

5. Увидели острова и ужаснулись, концы земли затрепетали. Они сблизились и сошлись;

Увидели острова, и ужаснулись... Они сблизились и сошлись. Применяя все рассматриваемое пророчество, прежде всего, к Киру, легко видеть в данном стихе указание на то страшное смущение, которое вызвано было среди тогдашних народов необыкновенным успехом Кира и на стремление их царей путем заключения союзов

противодействовать его победному шествию (союз трех царей: египетского — Амазиса, вавилонского — Набонида и мидийского — Креза).

6. каждый помогает своему товарищу и говорит своему брату: "крепись!"

6-й ст. еще яснее говорит о последнем обстоятельстве (оборонительном союзе; *прим. ред.*).

7. Кузнец ободряет плавильщика, разглаживающий листы молотом — куящего на наковальне, говоря о спайке: "хороша"; и укрепляет гвоздями, чтобы было твердо.

Кузнец ободряет плавильщика... и укрепляет гвоздями, чтобы было твердо. Про два последних стиха (6-7 ст.) наши комментаторы говорят, что “они остаются довольно темными” (Власт.). Действительно, ни попытка одних — видеть здесь речь о сооружении идолов, на которых уповают тупые язычники (The pulp. Comm.; Еп. Петр), ни догадка других, что тут говорится о приготовлении военных доспехов и машин (СПб. проф. и Властов) — не выдерживают критики, так как резко расходятся с предыдущим контекстом речи: только что шла речь о полной растерянности и страхе всех народов (5 ст.) и вдруг такие бодрые надежды (на идолов) и такие энергичные приготовления (военного снаряжения и доспехов)! Ясно, что одно с другим здесь не согласуется.

Ввиду этого, мы склонны больше следовать указаниям новейшей текстуальной критики, не только отрицательной (Duhm, Cheyne, Marti, Orelli); но также и умеренной (Lagarde, Condamin), которая находит, что здесь произошла некоторая путаница и перестановка (alteration) стихов 40 и 41 гл. и что, а частности, 6 и 7-й стихи 41-й главы и по логическому смыслу и по стихометрическому плану (Condamin) должны быть помещены между 19 и 20 ст. XL-й главы, где точно так же шла речь об идолах и употреблены те же самые главные термины: *hargas* — древоделатель, художник и *sereph* — позолотчик. В возможности подобного предположения нет ничего недопустимого или противоречащего ортодоксальным взглядам: ведь известно, что наше деление на главы и стихи не принадлежит самим библейским авторам, а составляет продукт гораздо позднейшего времени. Принимая во внимание своеобразные особенности древнего письма и самого его материала, различие списков и их редакций, легко допустить и возможность некоторой порчи и перестановки текста. Поводом для данной перестановки могло служить содержание 6-го стиха, в котором так же, как и в предыдущем, идет речь о союзной, товарищеской помощи.

8. Утешение Израиля дарованием Божественной помощи и пришествием Искупителя, Который даст ему победу над врагами и упрочит его благосостояние.

Второй отдел данной главы и 8-20-й стих содержат в себе специальное утешение Израилю обещанием божественной помощи в наступающий смутный период. В частности, оно состоит в указании на богоизбранный характер Израиля (8-9), на особую, благодатную помощь ему (10 ст.), на слабость и посрамление всех его врагов (11-12), на внешнюю Божественную поддержку Израиля (13-14 ст.), и на его судьбу, как орудие внешнего наказания одних (15-16а.) и внутреннего возрождения и спасения других (17-19).

8. А ты, Израиль, раб Мой, Иаков, которого Я избрал, семя Авраама, друга Моего, — 9. ты, которого Я взял от концов земли и призвал от краев ее, и сказал тебе: "ты Мой раб, Я избрал тебя и не отвергну тебя":

А ты Израиль, раб Мой... семья Авраама, друга Моего... Я избрал тебя и не отвергну тебя. Возвещая Свой грозный суд языческим народам и заставляя их в страхе трепетать за свою участь, Господь с исполненной любви нежностью обращается к своему избранному народу и преподает ему утешение.

Израиль, раб Мой... Здесь мы в первый раз встречаемся с тем термином “раба Господнего,” который играет такую видную роль во всей второй части кн. пророка Исаии. Позднее, как это мы увидим, данный термин служит у пророка Исаии специальным предикатом Лица — страждущего Мессии, — являющегося как бы Представителем Израиля, а чрез него и всего человечества (43:1-5; 49:5-7). Ко здесь, равно, как и еще в нескольких местах (42:18-22; 44:1-21; 48:20; 49:3) его книги, термин “раб Господень” пока еще не концентрируется на одной определенной Личности, а берется в общем смысле, т.е. относится ко всему израильскому народу.

Название Израиля “рабом Господним,” встречающееся и у других пророков (Иер 30:10; 46:27; Иез 28:25; 37:25), должно быть признано одним из самых выразительных и сильных: “все достоинство и историческое назначение Израиля обнимается таким определением” (Dillm.), т.е. Израиль определяется им и как Истинный, нелицемерный почитатель Всевышнего (верный раб) и как Его самый ближний соратник и любимый домочадец.

Семья Авраама, друга Моего... Через указание на родоначальника Израиля — Авраама, удостоившегося за свою веру даже дружбы с Богом (2 Пар 20:7; Иак 2:23 ср. в коране — *chalil* — “друг Божий”), еще сильнее поддерживается мысль о том, что и Израиль, как потомок “друга Божия” (“семья Авраама”) особенно близок и дорог Богу.

Я избрал тебя и не отвергну тебя. Израиль, так часто забывавший о верности Господу, отличавшей его родоначальников — патриархов (Авраама, Иакова) и многократно нарушавший завет с Богом, естественно, мог думать, что этот завет уже уничтожен, и что Всевышний свой вероломный народ давно уже покинул. Но вот, в утешение и ободрение Израиля Сам Бог устами пророка говорит ему, что измена и преступления сынов Израиля не могли поколебать неизменности Божественных предопределений обо всем народе; что хотя народ еврейский за свои неоднократные, тяжкие преступления и несет воспитательную кару, однако он никогда окончательно не будет отвергнут Богом (ср. Рим 11:26).

10. не бойся, ибо Я с тобою; не смущайся, ибо Я Бог твой; Я укреплю тебя, и помогу тебе, и поддержку тебя десницею правды Моей.

Не бойся Я с тобою... Я укреплю тебя и помогу тебе и поддержку тебя десницею правды Моей. Этот стих теснейшим образом примыкает к двум предыдущим и является как бы их заключением.

Я с тобою — этот образ очень близок и родственен термину — “Эммануил,” что значит “с нами Бог” (Ис 7:14; 9:6 и др.).

Я укреплю... и помогу и поддержку тебя... Ближайшим образом здесь имелась в виду, вероятно, поддержка, необходимая Израилю для перенесения всех трудностей предстоящего вавилонского плена; а также, конечно, и вообще Божественная помощь еврейскому народу, благодаря которой, несмотря на все исторические невзгоды, только один он из всех народов древности еще и продолжает существовать до настоящего времени.

11. Вот, в стыде и посрамлении останутся все, раздраженные против тебя; будут как ничто и погибнут препирающиеся с тобою. 12. Будешь искать их, и не найдешь их, враждующих против тебя; борющиеся с тобою будут как ничто, совершенно ничто; 13. ибо Я Господь, Бог твой; держу тебя за правую руку твою, говорю тебе: "не бойся, Я помогаю тебе".

Не давая никакой новой мысли, эти стихи усиленно подчеркивают и развивают предыдущую — о совершенной безопасности Израиля пред его врагами и даже об его полном торжестве над ними. Последнее изображено в таких ярких и густых красках, что, по справедливому замечанию одного из наших комментаторов, в полной силе эти слова невозможно отнести к каким-либо событиям, кроме торжества церкви Христовой над миром (Властов). Здесь, следовательно, мы имеем пример пророческой гиперболы (если относить все сказанное к одному плотскому Израилю), которая, однако, получает свой полный, реальный смысл, если распространить ее и на духовного Израиля, т.е. на церковь Христову.

14. Не бойся, червь Иаков, малолюдный Израиль, — Я помогаю тебе, говорит Господь и Искупитель твой, Святый Израилев.

Не бойся, червь Иаков, малолюдный Израиль... говорит Господь и Искупитель твой, Святый Израилев. (В Славянском переводе с 70-и — *Не бойся Иакове, малый Израилю, аз помогох ти....* И не подходит ли здесь больше будущее время? См. стих 15. *Прим. ред.*) Если уже предшествующий стих, как мы видели, составляет как бы переход от речей о плотском Израиле к рассуждению о духовном, то настоящий и последующие стихи уже прямо касаются будущих судеб новозаветной церкви.

Не бойся, червь Иаков, малолюдный Израиль... Возглас, почти буквально повторенный Спасителем: “не бойся, малое стадо” (Лк. 12:32). Конечно, было бы грубой ошибкой вовсе исключать из состава этого пророчества судьбы плотского, исторического Израиля, так как пророчества произносились, прежде всего, для него (с целью его утешить), так как он, далее, служил прообразом духовного Израиля и он же, наконец, выделил из своей среды первых прозелитов христианства (12 апостолов и 70 учеников, ставших позднее апостолами).

Господь и Искупитель твой, Святый Израилев. В Израиле обетования, в христианстве спасение, ибо “спасение от Иудеев” (Ин. 4:22 ср. 35-38). Поэтому чрезвычайно знаменательно в ст. 14 соединение характеристик Божиих *Искупитель и Святый Израилев*. Последнее характеристика, провозглашенная Исаией, связана неразрывно с дорогим нам именем Искупителя, Который после победы над адом и смертью заповедал своим апостолам проповедать спасение всему миру и дал верующим в Него силу — сделаться “молотилом” вселенной (см. след. стих — Властов).

15. Вот, Я сделал тебя острым молотилом, новым, зубчатым; ты будешь молотить и растирать горы, и холмы сделаешь, как мякину. 16. Ты будешь веять их, и ветер разнесет их, и вихрь развеет их; а ты возрадуешься о Господе, будешь хвалиться Святым Израилевым.

Вот, Я сделал тебя острым молотилом... ты будешь растирать горы и холмы и сделаешь их, как мякину. Ты будешь веять их и ветер разнесет их... В приложении к историческому Израилю это опять будет значительной гиперболой, действительное зерно которой можно усматривать только в той религиозно-культурной миссии, которую осуществлял народ еврейский в древнем мире, волей или неволей жил среди других

народов, где он подтачивал, подобно червю, корни язычества и содействовал торжеству истинного богопознания.

Наглядный пример такого благотворного воздействия сынов Израиля на представителей язычества дает история пророка Даниила (Дан. 3:96; 6:26; 14:1-42). Но в полной мере все это должно быть отнесено к духовному Израилю и чудесному действию Евангельской проповеди, или Слова Божия, которое “*живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого*” (Евр 4:12), как это прекрасно выясняет и блаженный Иероним. “Я сделал тебя молотильнею новою, имеющей острия зубчатые” означает то, говорит он: “что проповедь евангельская сокрушит противные силы и духовную испорченность, восстающую на разум Божий, каковые, по различию превозношения, называются горами и холмами. И когда они будут унесены и развеяны вихрем, то будет ликовать и радоваться Израиль о Господе Святом Израильском.” (Блаженный Иероним).

17. Бедные и нищие ищут воды, и нет ее; язык их сохнет от жажды: Я, Господь, услышу их, Я, Бог Израилев, не оставлю их.

17-20. Этот отдел почти вовсе невозможно приспособить к историческому Израилю, так как он говорит о каком-то особом, исключительном благоденствии Израиля, каким он никогда, после этого пророчества, не пользовался и какое имеет скорее нравственный, чем материальный характер. Допуская все же некоторый возможный минимум отношения этого пророчества и к историческому Израилю, мы можем найти здесь ту общую мысль, что в судьбе израильского народа, находящегося теперь в самом бедственной и стесненном положении (“бедный,” “нищий,” “жаждущий путник в безводной пустыне”), со временем произойдет улучшение.

Бедные и нищие ищут воды, и нет ее... Под ними разумеются здесь, главным образом, все те “алчущие и жаждущие правды” в дохристианском мире, которые уже давно томились неправдой язычества и первыми пошли в ограду, христианской церкви (ср. 55:1).

Я, Господь, услышу их, Я, Бог Израилев не оставлю их. Лучшим комментарием к этому месту являются параллельные слова Самого Спасителя: “*кто жаждет, иди ко Мне и пей*” (Ин. 7:37). “*Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него*” — поясняет нам евангелист эти слова Господа (39 ст.).

18. Открою на горах реки и среди долин источники; пустыню сделаю озером и сухую землю — источниками воды; 19. посажу в пустыне кедр, ситтим и мирту и маслину; насажу в степи кипарис, явор и бук вместе,

Символически рисуют картину чудесного превращения голой и сухой пустыни в дивный цветущий сад, обильно орошаемый различными водными бассейнами.

Отрою на горах реку,... пустыню сделаю озером... Один из излюбленных библейских образов (Пс. 106:35), неоднократно встречающийся и у пророка Исаии (29:17; 30:23-25; 32:15; 35:7). Несомненно, что гористой и окруженной пустынями Палестине этот образ был хорошо знаком и потому особенно близок.

Посажу в пустыню кедр, ситтим, и мирту, и маслину... кипарис, явор и бук... Ученые авторы английского “Настольного Комментария” после подробного филологического анализа всех названных здесь древесных пород приходят к тому важному заключению, что “писатель этой книги был знаком с Палестинской областью, но не знаком с Вавилонской.” Это — очень серьезное показание против вавилонского происхождения

данной главы, на чем настаивает большинство представителей современной критической школы. Общий смысл всей этой символической картины тот, что жаждающая пустыня язычества, оживленная благодатными струями Святого Духа, превратится в цветущий сад Господень, так что в форме новозаветной Христовой церкви земле снова будет возвращен некогда потерянный ею рай. А это, разумеется, должно было служить не последним утешением и для плотского Израиля, как первообраза нового, духовного Израиля, т.е. Церкви Христовой. Невольно при этом приходят на память слова известной церковной песни: “неплодящая прежде церковь ныне процвете древом креста в державу и утверждение.”

20. чтобы увидели и познали, и рассмотрели и уразумели, что рука Господня соделала это, и Святыи Израилев сотворил сие.

Чтобы увидели и познали, и рассмотрели и уразумели... Слова этого стиха представляют собой как бы заключительный ответ на ряд вопросов в 21-м стихе предыдущей 40 главы: “разве вы не знаете? разве вы не слышали? разве вам не говорено было от начала? разве вы не уразумели?.. И вот, если вы не уразумели истины величия и всемогущества Божия, тогда, сами собой, то должны уразуметь ее теперь после такого всестороннего раскрытия ее Самим Богом.”

21. Заключение состязания Всевышнего с языческими нациями и с их богами-идолами.

21. Представьте дело ваше, говорит Господь; приведите ваши доказательства, говорит Царь Иакова.

21-29. Мы уже не раз отмечали, что 41 глава рисует вам картину суда Господнего над языческими народами.

В каждом судебном процессе бывают, как известно, две тяжущихся стороны; в данном случае эту роль выполняют, с одной стороны — Сам Сущий и Его верные почитатели, с другой — языческие народы с их ложными богами-идолами. Первая из сторон уже сказала свое слово: Всевышний представил подробные и убедительные доказательства Своего Божественного достоинства — вечности, самосуция, всеведения и творчески-промыслительной, спасающей и судящей мир силы. Теперь очередь за второй стороной — за языческими народами, их идолами, их жрецами и прорицателями: пусть они предстанут на суд и дадут такие же бесспорные и для всех убедительные доказательства своих огромных притязаний на владычество над миром (21).

Суд к этой стороне очень снисходителен и готов считать себя удовлетворенным, если она выполнит только два, сравнительно нетрудных условия: во-первых, если она произнесет какое-либо пророчество и оно впоследствии оправдается; во-вторых, если она докажет, что может своей собственной силой сделать что бы то ни было, все равно, хорошее или худое (22-23). Но враждебная сторона не выдерживает и такого испытания, чем окончательно обнаруживает свое полное ничтожество (24). В противоположность ей, Господь дал убедительное доказательство самого полного осуществления обоих предъявленных условий: Они, во-первых, сделали блестящее оправданное историей предсказание о грядущем победителе Кире — пробразе Христа. Бог сделал *хорошее* тем, что воздвиг этого победителя и еще тем, что дал Иерусалиму благовестника о нем (25-27). После этого заключительный приговор суда о виновности второй стороны (язычества) становится для всех очевидным и бесспорным (28-29).

Представьте дело ваше... приведите ваши доказательства... Раньше, когда говорил и разъяснял Свои действия Господь, “народы” и “острова” должны были сохранять почтительное молчание (1 ст. “умолкните предо Мною”). Теперь же, когда Господь кончил и они получают свободу высказать все, что могут, в свое оправдание.

Говорит Царь Иакова... Господь — Бог Израиля не без намерения называет Себя здесь “Царем” Иакова, очевидно в соответствии с подобным же титулом большинства тогдашних языческих богов. Так, напр., “Молох” значит — “царь” “Мелькарт” — “царь города,” “Адрамелех” — “славный царь,” “Ваал” — “господин,” “Адонис” — “мой господин” etc. (The Pup. Comm.).

22. Пусть они представят и скажут нам, что произойдет; пусть возвестят что-либо прежде, нежели оно произошло, и мы вникнем умом своим и узнаем, как оно кончилось, или пусть предвозвестят нам о будущем. 23. Скажите, что произойдет в будущем, и мы будем знать, что вы боги, или сделайте что-нибудь, доброе ли, худое ли, чтобы мы изумились и вместе с вами увидели.

Пусть они... скажут, что произойдет... в будущем, и мы будем знать, что вы боги... Всеведение богов и прорицание ими будущего считалось у всех народов древности одним из самых главных и наиболее очевидных признаков их истинности (Ксеноф. Кирт. L, 1. Цицер. "De devinatione" L, 1, с. XXXVIII).

Или сделайте что-нибудь, бодрое ли, худое ли, чтобы мы изумились... Испытание божества путем каких бы то ни было чудотворений, было точно так же весьма распространено в языческой древности, как это можно видеть хотя бы из известного по Библии состязания Моисея и Аарона с египетскими волхвами (Исх 7 гл.). Но разве это так трудно? Спросят нас: разве диавол не может сотворить какого-либо поразительного для нас, злого чуда? Именно, нет, как это доказывает нам история праведного Иова (1:12) и гадаринского чуда (Мф. 8:31) и как прекрасно разъясняет блаженный Иероним: “другим признаком того, что идола не боги, — говорит он, — служит то, что они не могут делать ни хорошего, ни худого. И это не в том смысле, что идола, или демоны, пребывающие в идолах, не делали часто худого, а в том, что они только тогда могли делать это, когда им давалась власть Господом” (Иов 1, и Мф. 8 гл. и друг.).

24. Но вы ничто, и дело ваше ничтожно; мерзость тот, кто избирает вас.

Но вы ничто и дело ваше ничтожно... В ответ на все предъявленные к ним вопросы, языческие идола остаются немые и глухи, потому что, как замечает псалмопевец: “А их идола — серебро и золото, дело рук человеческих. Есть у них уста, но не говорят; есть у них глаза, но не видят; есть у них уши, но не слышат; есть у них ноздри, но не обоняют; есть у них руки, но не осязают; есть у них ноги, но не ходят; и они не издадут голоса гортанью своею” (Пс. 113:12-15).

И дело ваше ничтожно... т.е. также пусты и ничтожны все “прорицания оракулов” и все “ложные языческие волхования.” В лучшем случае, они были основаны на искусном пользовании различными естественными, но многим неизвестными, силами природы (как у египетских волхвов), а в худшем — на двусмысленности (прорицания оракулов), подкупе и обмане. Вполне понятно после всего этого, что и Апостол Павел почти буквально повторил слова пророка Исаии, когда сказал: “знаем, что идола в мире ничто” (1 Кор 8:4).

25. Я воздвиг его от севера, и он придет; от восхода солнца будет призывать имя Мое и попирает владык, как грязь, и топтать, как горшечник глину. 26. Кто возвестил об этом изначально, чтобы нам знать, и задолго пред тем, чтобы нам можно было сказать: "правда"? Но никто не сказал, никто не возвестил, никто не слышал слов ваших.

Я воздвиг его от севера... от востока солнца будет призывать имя Мое... В доказательство того, что по контрасту с языческими богами, Бог Израилев способен на истинные пророчества и великие дела, Он возвращается к тому “мужу правды,” о котором говорилось раньше (2 ст.). Что касается повторных указаний на “север” и “восток,” то в них можно видеть символические определения: известно, что “север” — на языке Священного Писания — означает область мрака, холода и вообще всякого бедственного состояния (Ис 9:1-2; Мф. 4:16); тогда как “восток” — синоним света, тепла и всякого благополучия (Быт. 2:8; Мф. 8:11-13).

Он будет призывать имя Мое... Или, как у LXX и в славянском “прозовется именем Моим.” Существуют две главных версии в толковании этих слов: согласно одной, грядущий завоеватель, т.е. Кир — будет слепым орудием Божественной воли, ее бессознательным проводником; но, однако, таким, чрез которого имя Божие будет прославлено, и сам Кир будет признан особым Божественным посланцем. По другой версии, Кир будет только пассивным орудием в руках Бога, но вместе и активным, сознательным Его исповедником. Принимая во внимание, что Кир, царь персидский, официально исповедывал религию Зороастра — из всех религиозных систем язычества ближайшую к Иудейству, как говорит Делич, — что он, по данным новейших раскопок, был широкий синкретист и что, наконец, по свидетельству других библейских авторов, Кир знал иудейство и питал к нему даже симпатию (1 Езд 1:2-4), мы вправе склониться больше на сторону последнего из этих мнений.

27. Я первый сказал Сиону: "вот оно!" и дал Иерусалиму благовестника.

Я первый сказал Сиону... и дал Иерусалиму благовестника. От временного избавителя Израиля переносимся мыслью к вечному, к Спасителю. Благовестник, даруемый Иерусалиму, есть Тот, Который “принес благодать и истину на землю” (Ин. 1:17) и “благовествовал” (Лк. 4:18; 8:1. Власт.). “Дам, говорит, Сиону, т.е. церкви, или множеству верующих, спасительное начало, т.е. Христа; но утешу и Иерусалим, который есть также вход в церковь” (*Святой Кирилл Александрийский* из Толк. Спб. проф.).

28. Итак Я смотрел, и не было никого, и между ними не нашлось советника, чтоб Я мог спросить их, и они дали ответ.

И между ними не нашлось советника... Такой безотрадный для характеристики язычества, но глубоко справедливый приговор невольно возвращает нашу мысль к предыдущему контексту, где ставился самый вопрос о советниках Богу (40:13-14).

29. Вот, все они ничто, ничтожны и дела их; ветер и пустота истуканы их.

Вот, все они ничто... ветер и пустота истуканы их. Вот единственно возможный, логический вывод из всей обличительной речи Господа о языческих народах (40-41 гл.) и лучшее резюме Его божественного суда над ними и их ложными богами.

Особые замечания.

Глава 41, как видно из всего ее содержания, неотделима от предшествующей 40 главы и составляет вместе с ней одно целое — речь утешительно-увещательную для евреев и судебно-обличительную для язычников. Отсюда все, что нами замечено о времени произнесения и характере композиции первой половины речи (40 гл.), с одинаковым правом должно быть распространено и на вторую половину ее (41 гл.). В ней точно так же, сначала, идет речь о событиях ближайшего будущего — о завоевании Вавилона, главного врага евреев, Киром, царем персидским, и о том избавлении, какое он даст томящимся в вавилонском плену иудеям (последнее дано лишь *implicite*, подразумеваемо); но затем взор пророка идет дальше и провидит Того Великого Избавителя, Который имеет спасти все человечество от духовного плена и основать новозаветное царство правды, счастья и блаженства.

К особенностям композиции 41 главы должно отнести, по мнению некоторых исследователей текста, имеющуюся в ней перестановку стихов. Один из случаев такой перестановки, признаваемый большинством ученых новейших комментаторов, мы уже отметили выше, при толковании ст. 6-7. Другой случай подобной же перестановки *Condamin* находит в отделе 21-29, который, по его мнению, основанному отчасти на анализе содержания, а отчасти на требованиях стихотворной структуры речи, должен быть помещен после 5-го стиха. Но здесь *Condamin* почти одинок и имеет громадное большинство ученых против себя. (*Condamin, de Livre d'Isaie 252-256 p. Paris, 1905*).

Глава 42.

Общей темой данной главы служит пророчество о явлении кроткого “Отрока Господня,” о цели Его пришествия и результатах Его деятельности. Вся глава делится на три, приблизительно равных части.

1-9. В первой части излагается самое пророчество о явлении “Отрока,” определяется Его отношение к Богу, описывается Его внешний вид и излагаются цели и задачи Его пришествия.

10-16. Вторая часть отзывается благодарственным гимном Богу за дарование “Отрока,” а затем изображает Его отношение к язычеству и иудейству.

18-26. Третья и последняя часть в довольно мрачных красках пророчески рисует судьбу вероломного Израиля.

1. Явление возлюбленного “отрока Господня,” его кроткий, смиренный вид.

1. Вот, Отрок Мой, Которого Я держу за руку, избранный Мой, к которому благоволит душа Моя. Положу дух Мой на Него, и возвестит народам суд;

(В Славянском переводе с 70-и: *Иаков отрок мой, восприиму и: Израиль избранный мой, прият его душа моя, дах Дух Мой на нъ, суд языком возвестит. Прим ред.*)

1-9. Предшествующая речь Господа (40-41 гл.) содержала в себе, главным образом, возвешение близкого *Суда Божия* над различными народами, не исключая и израильского. Новая речь, начинающаяся с данной главы, преимущественно говорит о проявлении *Божественной личности*, имеющей обильно излиться, после праведного суда,

на все человечество. Посредником и проводником этой милости выступает “Раб Всевышнего,” в котором, по удачному выражению одного экзегета (Orelli), как бы “воплощен, известным образом, добрый гений всего богоизбранного народа.”

Вот, Отрок Мой... избранный Мой, к которому благоволит душа Моя... LXX и славян. текст имеют здесь вставки слов: “Иаков” (в самом начале) и “Израиль” (перед словом избранный). Но еще Ориген и блаженный Иероним протестовали против такой вставки; последний, между прочим, говорил: “Иакова и Израиля в настоящем отделе нет, что не поставил и евангелист Матфей (12:18), который говорит об Иисусе Христе “Отрок Мой” — в значении Сын Мой!

Но даже и независимо от подобной вставки, существует несколько объяснений того, кого надо разуметь под избранным Отроком. Одни, очевидно, основываясь на дополнительных терминах, видели здесь общее указание на богоизбранный израильский народ, другие — вводили в него некоторое ограничение, разумея не весь народ, а только его избранных представителей т.е. праведников; третьи — относили это к одному лицу, понимая под ним или Кира, царя персов, или самого пророка Исаию. Но огромное большинство, как древнееврейских (халдейские парафрасты) святоотеческих (Иоанн Златоуст, блаженный Иероним, Кирилл Александрийский и др.), раввинских средневековых (Кимхи, Исаак Абарбанель и др.), так и новейших экзегетов (Ochlei, Delitsch, Cheyne, Orelli, Duhm, Dillmann etc.) видят здесь индивидуальное указание на Лицо Мессии, в полном согласии с евангелистом Матфеем, относящим это место, как известно, к Иисусу Христу (12:17-21 ст.).

Впрочем, наши ученые комментаторы дают опыт согласительного толкования двух наиболее типичных экзегетических версий (“Израиль” и “Мессия”), говоря так: “идея богоизбранного народа и идея Мессии, как внешнеисторических факторов, имеют одинаковое содержание, и признаки понятия “Иаков” и “Израиль” входят в число признаков понятия “Мессия.” Как израильский народ был рабом Божиим (Втор 6:13; 10:20; Ис. 41:8-9; 44:1 и др.), так и исполнивший историческое призвание сего народа Мессия был рабом Божиим (Зах 3:8; Флп 2:7; Деян. 3:13), исполнителем воли Божией (Пс. 39:8-9; Евр 10:5-7), — но если израильский народ, в лице своих руководителей, явился рабом, не исполнившим воли Господина своего (Мф. 23:1-3; Рим 2:17-24), то истинный Мессия, Господь Иисус Христос, “приняв образ раба, сделавшись подобным человекам... Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной,” и предвидя вкусить ее, в молитве к Пославшему Его Отцу говорит: “Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить” (Ин. 17:4 — Толков. на кн. святого пророка Исаии проф. СПб. Академии). Таким образом, по совершенно правильному взгляду приведенного толкования, рассматриваемое место одинаково должно быть относимо как к Израилю, так и к Мессии: но к первому лишь в условном, преобразовательном-ограничительном смысле, тогда как ко второму — в полном и исторически-завершительном виде.

К Которому благоволит душа Моя. Положу дух Мой на Него... Многие не без основания усматривают в этих словах пророчественное указание на факт Крещения Господня, как на момент Его выступления на дело общественного служения. В это время сбылось и пророчество сошествия Святого Духа на Господа (“Дух Мой на Него”) и были повторены почти те же самые слова — “об особом божественном благоволении, — какие мы читаем и здесь (ср. Мф. 3:17; Мк. 1:11; Лк. 3:22). Все эти выражения — что Бог поддержит Своего Отрока, что Он ниспошлет на Него Святого Духа — в отношении к Господу Иисусу Христу имеют, конечно, условный смысл и должны быть понимаемы человекообразно, т.е. приспособительно к нашему языку и нашим человеческим представлениям. Общая же

мысль, заключающаяся в них, та, что все Лица Святой Троицы (Бог-Отец — субъект, Бог-Сын — объект, Бог-Дух Святой — посредствующая связь) объединены между собой самой полной гармонией, хотя и сохраняют свою ипостасную индивидуальность. Некоторые, впрочем, видят здесь указание на особое помазание чрез Святого Духа, какое Сын Божий получил от Бога Отца по своей человеческой природе.” (Ис 11:1,2; 61:1-2; Пс. 44:8; Ин. 3:34; *Еп. Петр*).

И возвестит народам суд. Новозаветное Писание ясно раскрывает нам эту мысль, когда говорит, что “*Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну*” (Ин. 5:22), или когда свидетельствует, что Он (т.е. Сын), изгнав князя мира сего вон (Ин. 12:31) и получив власть на небе и на земле, будет судить живых и мертвых (2 Тим 4:1). Принимая во внимание последующий контекст речи, здесь должно разуместь не грозный страшный Суд Господа, который должен быть во второе Его пришествие, а то любвеобильное, милостивое, обращение к грешникам, которым сопровождалось Его первое пришествие, о котором Сам Господь ясно заметил: “*Я пришел не судить мир, а спасти мир*” (Ин. 17:47; ср. Мф. 9:13; 1 Тим 1:15). Филологический анализ слова “суд” по-евр. *mischpath*, — что значит “определение,” “приговор,” а отсюда “закон” (синоним слову *thora* — см. 3,4 ст.) дает основание видеть здесь указание и на тот Евангельский закон, который Господь имеет возвестить народам, по Своем пришествии в мир. Это толкование также имеет для себя опору в контексте, где говорится о суде и законе, как предмете надежд для языческого мира (ст. 4-й).

2. не возопиет и не возвысит голоса Своего, и не даст услышать его на улицах; 3. трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит; будет производить суд по истине;

Не возопиет и не возвысит голоса Своего... Трости надломленной не преломит и льна курящегося не угасит... В этих двух, непосредственно связанных между собой стихах, с одной стороны, дан образ кроткого и смиренного Учителя, с другой — охарактеризованы основные свойства Его будущей проповеди. Лучшей параллелью к первой части рассматриваемого пророчесственного образа являются слова Самого Спасителя: “*Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; 29 возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем.*” (Мф. 11:28-29). Сюда же должен быть присоединен и перифраз данного пророчества у евангелиста Матфея: он “*не воспрекословит, не возопиет, и никто не услышит на улицах голоса Его*” (12:19). Все это значит одно — что Мессия, хотя Он и будет исполнен величайших Даров и полномочий, явится, однако, в самом кротком и смиренном виде (“*приняв образ раба*” Флп 2:7 ст.), без всякой пышности и величия, и будет даже избегать великих торжественно-публичных и демонстративных выступлений в местах общественных собраний.

И из Евангельской истории мы, действительно, хорошо знаем, что Иисус Христос и Сам свойства людской славы и шума, и другим неоднократно запрещал разглашать об Его чудотворениях (Мф. 8:4; 9:30; 12:16; Ин. 5:13).

В полном соответствии с кротким образом Учителя стоят и сведения преподаваемой Им проповеди, о чем далее пророк и говорит таким сильным и образным языком: “*Трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит.*” Образ надломленной трости встречался уже у пр. Исаии и раньше, в речи о Египте, где говорилось о поражении его Сеннахеримом (36:6). Здесь же символы надломленной трости и курящегося льна имеют не физический, а духовно-нравственный, психологический смысл, характеризуют такое состояние душевной психологии грешника, когда его “дух сокрушен” (Пс. 50:19) и

требует высокой степени Божественной любви и снисходительности, чтобы не перейти в отчаяние, а восстать от падения.

“Мысль пророка можно выразить так: Мессия — учитель будет преподавать Свое учение так, что тяжких грешников, в совести которых произведена глубокая рана, которых душевное состояние было слабое, колеблющееся сомнением, страхом гибели, и которые потому сокрушались духом, — не будет совершенно сокрушать, повергать в отчаяние, не будет устрашать угрозами гнева Божия, поражать ударами Суда Божия; но будет ободрять дух их своими утешениями, обнадеживать милостью Божией и прощением грехов.” (Еп. Петр)

4. Цель и значение Его пришествия в мир.

4. не ослабеет и не изнеможет, доколе на земле не утвердит суда, и на закон Его будут уповать острова.

Не ослабеет и не изнеможет, доколе на земле не утвердит суда... Несмотря на крайне смиренный внешний вид Мессии и на весьма кроткий характер Его проповеди, слово Мессии будет иметь огромную силу (44:2; 1 ч.) и сделает Его победителем всех народов, более знаменитым, чем известный завоеватель многих народов — Кир.

LXX и славянский перевод имеют вариант — "*воссияет и не потухнет,*" — дающий прекрасное поэтическое выражение мысли о вечности и неизменности учения Христа, которое постоянно будет сиять ровным, немерцающим светом.

5. Так говорит Господь Бог, сотворивший небеса и пространство их, распростерший землю с произведениями ее, дающий дыхание народу на ней и дух ходящим по ней.

Так говорит Господь Бог, сотворивший небеса.... распростерший землю с произведениями ее, дающей дыхание.... и дух... В середине Божественной речи о внешне смиренном, но внутренне величавом образе Отрока Господня, Сам Бог дает торжественное удостоверение подлинности и непреложности этой речи. Печатью Божественного происхождения и достоинства виновника этой речи служит характерная для пророка Исаии ссылка на историю творения, как на доказательство Всемогущества и Вечности Творца (40:12; 44:24; 45:7-12; 64:8; 45:17). Комментаторы обращают внимание на сходство данного места с историей мироздания, как она изложена в кн. Бытия и у Псалмопевца (1-2 гл., 102 Пс. и др.), и небезосновательно заключают отсюда, что Пятикнижие и Псалтирь существовали уже раньше пророка Исаии, против чего, обыкновенно, сильно (не неосновательно) спорит отрицательная критика. Стих этот можно считать также началом другой речи Господа, непосредственно обращенной к Его Отроку.

6. Я, Господь, призвал Тебя в правду, и буду держать Тебя за руку и хранить Тебя, и поставлю Тебя в завет для народа, во свет для язычников,

Содержит в себе речь Господа к Его возлюбленному Отроку.

Я, Господь, призвал Тебя в правду, и буду держать Тебя за руку... Почти буквальное повторение слова 1-го стиха, с переменной только Лица, к которому они обращены (там 3-е лицо: пророк, или народ; — здесь 2-е Сам Отрок Господень).

И поставлю Тебя в завет для народа, во свет для язычников. Новое, важное добавление, определяющее значение и объем Мессиянского служения Строка Господа. Роль Мессии будет, до известной степени, аналогична с ролью Моисея (“Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня” — Втор 18:15) — оба они являются устроителями завета Бога с человеком; но самый объем их завета существенно различен; завет Моисея обнимал лишь один избранный израильский народ, — завет же Мессии распространяется и на всех язычников. “Ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа.” (Ин. 1:17). Указание на Отрока Господня, как Посредника Нового Завета Бога с людьми неоднократно встречается как у Исаии, так и у др. пророков (49:6-8; 51:4; 52:13; 53:1-2; 50:10-11; 59:20; 60 гл., 1-5; Иер 31:31-34).

Но свет дня язычников. Один из излюбленных пророком Исаией образов, который им безразлично прилагается и к “Еммануилу,” и к “Отрасли,” и к “Отроку Господню,” так как все эти понятия синонимичны между собою (2 гл. 2-4-5; 9:1-7; 10:1; 49:6-8; 51:4 и др.), в чем защитники единства и подлинности кн. пророка Исаии справедливо находят очень веский аргумент в пользу своего мнения (см. иер. *Фаддей* “Единство” кн. пророка Исаии 277 с. 290 и др.). Следует также отметить, что этот образ, как прекрасно выражающий мысль о духовном возрождении и просветлении язычников, имеет довольно широкое применение и в кн. Нового Завета (Мф. 4:16; Лк. 2:32; Деян. 13:47; 26:18 и др.)

7. чтобы открыть глаза слепых, чтобы узников вывести из заключения и сидящих во тьме — из темницы.

Чтобы открыть очи слепых... вывести... сидящих во тьме — из темницы. Все это — поэтические образы и символы, характеризующие любвеобильную, милующую и спасающую деятельность Мессии. Он придет, чтобы исцелить больное грехом человечество как от физической, так и еще больше от духовно нравственной слепоты и чтобы вывести его из тьмы заблуждений и пороков на широкий простор света истины и чистоты. Полная аналогия этим мыслям имеется и в первой половине кн. пророка Исаии, где даю пророчество о народе, ходящем во тьме и живущем в стране тьмы смертной, которого ожидает свет (9:2), или где говорится о наступлении такого дня Господня, когда глухие услышат и глаза слепых прозрят из тьмы мрака (29:18 и 35:5-6). Самое исполнение этого пророчества, и в физическом и в нравственном смысле, много раз свидетельствуется различными фактами Евангельской истории (Мф. 11:4-5 и пр. и пр.).

“Но пророчество Исаии получает дальнейшее освещение, если иметь в виду слова апостола Петра (1 Пет 3:19), которому поведано было Духом Святым открыть людям тайну, что и ветхозаветные умершие выведены Господом нашим из тьмы к свету, ибо Он милосердный “не оставил души их во аде” (Пс. 15:10), но “духом сошедши в темницу духов, ни проповедал” радостное воскресение и избавление” (Власт.).

8. Я Господь, это — Мое имя, и не дам славы Моей иному и хвалы Моей истуканам.

Я, Господь, это — Мое имя... Одна из характерных для пророка Исаии фраз, употребляемая им в тех случаях, когда нужно дать торжественное удостоверение Божественного Всемогущества, Вечности, Неизменности, Самосутия и др. свойств Его абсолютного Существа (см. 42:8; 45:10-13; 45:6; 48, и др.).

И не дам славы Моей иному и хвалы моей истуканам. Назвав Себя Господом, т.е. Единым Вечным, (Исх 3:14-15; 20:2-7 и др.), Господь раскрывает эту мысль и дальше, что Он по тому самому ни с кем не может быть сравним, так что слава Единого истинного Бога, по праву принадлежащая одному Ему, не может быть ни с кем разделена, и всего меньше,

конечно, с истуканами, хотя последние и претендуют на роль богов у язычников. Под “иным,” как видно из контекста, разумеются истуканы, или идолы; но этим, по замечанию блаженного Иеронима, не исключаются ни Сын Божий, ни все те праведники, которые получили от Него ту славу (Ин. 17:5,22). Следовательно, “иной” по-евр. *аһег* — здесь употреблено в смысле “инопородный,” “другой природы,” “враждебной по существу.”

9. Вот, предсказанное прежде сбылось, и новое Я возвещу; прежде нежели оно произойдет, Я возвещу вам.

Вот предсказанное прежде сбылось... Новое доказательство подлинности только что произнесенного утешительного пророчества об Отроке почерпается из исторического опыта: если все раннейшие пророчества успели уже оправдаться, то это является лучшей гарантией за исполнение и нового предсказания. Под раннейшими пророчествами блаженный Иероним понимает все, вообще, что говорилось в Ветхом Завете через Моисея и пророков. Но это едва ли справедливо, так как ко дню нового пророчества все это стояло еще впереди, а потому и не было пригодно, в качестве убедительного доказательства из исторического прошлого. Поэтому правильнее поступают те, кто видит здесь указание на определенные и сравнительно недавние историко-политические пророчества, в частности, напр., предсказание (к тому времени уже исполнившееся) о неудачном походе Сеннахирима на Иерусалим (10:16,33; 14:25; 30:31 и 37:6-7,33-34). Сама ссылка на подобный исторический пример должна была иметь утешительное значение для Израиля, так как она вполне соответствовала общему характеру и тону речи. Если народ израильский еще должен выделить из себя возлюбленного Отрока Господня, имеющего совершить великие дела, то очевидно, историческое призвание того народа еще далеко не выполнено и ему нет оснований спасаться за свою судьбу, которая всегда так же неожиданно могла быть улучшена Богом, как это случилось и во дни Сеннахирима.

10. Благодарственный гимн Господу за такое Его благодеяние.

10. Пойте Господу новую песнь, хвалу Ему от концов земли, вы, плавающие по морю, и все, наполняющее его, острова и живущие на них.

10-12. В этом отделе находится гимн Богу за оказанные Им благодеяния язычникам. Благодеяния эти тюка еще — предмет пророческих ожиданий. Но пророк настолько уверен в их непреложности, что говорит о них, как о событиях уже наступивших и потому приглашает язычников восхвалять Бога за них, как уже за нечто дарованное им.

Пойте Господу новую песнь... Обычное начало довольно многих благодарственно-хвалебных псалмов (32:3; 95:1; 97,1; 118:1; 148:1 и др.). В данном случае “новизна” песни соответствует и новости самого предмета ее, ибо, по слову апостола: “*Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое*” (2 Кор 5:17).

Вы плавающие по морю... Ближайшим образом разумеется соседнее с Палестиной Средиземное море; хотя на библейском языке “море и острова” — вообще, синоним всего языческого мира.

11. Да возвысит голос пустыня и города ее, селения, где обитает Кидар; да торжествуют живущие на скалах, да возглашают с вершин гор. 12. Да воздадут Господу славу, и хвалу Его да возвестят на островах.

Да возвысит голос пустыня и города ее... На первый взгляд кажется несколько странной речь о городах в пустыне. Но на самом деле это именно так: по соседству с Палестиной

(на Ю. 3. от нее) лежала пустыня, среди которой находились оазисы, на которых и были расположены города различные, напр., Тадмор, Петра, Кадикс и др. (ср. Чис. 20:1).

Селения, где обитает Кидар... Именем “Кидар,” или точнее “Община Кидара” называлось одно из арабских кочевых племен, потомков второго сына Измаилова — Кидара (Быт. 25:13). У Плиния (Hist. Natur. lib. V, с. 11) это племя названо *arabes cedrei*, оно родственно набатеям, вело кочевой образ жизни и занималось овцеводством (Ис 60:7).

13. Господь — Бог отмститель и преобразователь.

13. Господь выйдет, как исполин, как муж браней возбудит ревность; воззовет и поднимет воинский крик, и покажет Себя сильным против врагов Своих.

В 13-17. Дается живая образная картина Божественного гнева и Его решительной расправы над врагами, Общая задача речи — дать утешение и ободрение Израилю ввиду приближающихся бедствий — могла, по-видимому, быть заслонена изображением кроткого, смиренного Отрока Господня. И вот, чтобы показать, что “кротость” в отношении к своим не уничтожает “воинственности” по отношению к чужим, Господь снова выступает в роли “мужа браней,” грозного для врагов и надежного для друзей.

Господь выйдет, как исполин, как муж браней ... поднимет воинский крик... Вся эта картина единоборства Бога с его врагами как бы взята прямо с природы и дает почти фотографическое изображение тогдашних воинских обычаев и нравов. (Срав. описание единоборства бога Мардука с богиней Тиамат в Халдейском генезисе). Подобные же грозно-воинственные картины, в которых Господь выступает на расправу со своими врагами, встречаются у пророка Исаии и еще не раз (28:21; 30:30; 52:10; 59:16; 63:1 т.д.). Такое выступление Всевышнего должно было ободрять Израиля и устрашать его врагов (прежде всего, Вавилон). В приложении же к новозаветному Израилю, здесь имеются в виду различные моменты духовно-нравственной борьбы Христа с Велиаром (Ин. 16:33; Деян. 10:38; Откр 20:10).

14. Долго молчал Я, терпел, удерживался; теперь буду кричать, как рождающая, буду разрушать и поглощать все;

Долго молчал Я, терпел, удерживался; теперь буду кричать, как рождающая... Праведный гнев Божий на Его врагов так велик и силен, что он переполняет чашу Его безмерного долготерпения. Господь долго молчал, т.е. не стесняя свободы воли человека, предоставлял ему ходить своими путями и по апостолу — *славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся* (Рим 1:23). Но вот настал момент, когда Господь, воспламенившись ревностью о славе Своего святого имени, хочет положить конец всему атому и с сильным гневом обрушиться на своих врагов. Самый образ для выражения этой мысли, взят из сравнения с рождающей женщиной, которая долго молчаливо переносит свои предродовые боли, но, наконец, последний момент, уже не в силах бывает дольше сдерживаться и громкими криками выдает их.

15. опустошу горы и холмы, и всю траву их иссушу; и реки сделаю островами, и осушу озера;

Опустошу горы и холмы, и всю траву их иссушу; и реки соделаю островами и иссушу озера. Эмблематическая речь о следствиях божественного гнева на Его врагов. А так как вся она имеет в виду врагов двоякого рода — политических врагов плотского Израиля и

религиозно-нравственных духовного Израиля, т.е. Христовой церкви, то и под всякими разновидностями этих врагов (горы, холмы, травы, реки, острова, озера) можно разуместь, в первом случае, представителей различных классов и положений у вавилонян (их царей, вельмож, жрецов, ученых, ремесленников, простой народ и пр.), а во втором искоренение всего того, что составляло опору и главное содержание язычества (идолы, храмы, капища, образы, философы, оракулы, суеверия и пр.) Последнее толкование поддерживает, напр., блаженный Феодорит: “через все это Бог показал падение заблуждения; ибо Он разрушил почитаемые дубравы демонов, находившиеся в горах и холмах, предал забвению память о них и иссушил, как траву: остановив учения философов, подобно течением рек, он не оставил в них даже малейшей влаги; точно так же, говорит, иссушу и болота поэзии,” наполняющие, по выражению святого Кирилла Александрийского, “обольщенных развращением мутным” (Allak, II, 15. Блаженный Феодор. и Кирилл Александрийский — Толк. СПб. професс.).

16. и поведу слепых дорогою, которой они не знают, неизвестными путями буду вести их; мрак сделаю светом пред ними, и кривые пути — прямыми: вот что Я сделаю для них и не оставлю их.

И поведу слепых дорогою, которой они не знают... мрак сделаю светом... кривые пути — прямыми... Под врагами, которым Бог грозит в предшествующих стихах беспощадной истребительной войной, очевидно, разумеются начальники и вожди язычества, державшие народ во тьме невежества и предрассудков. Но самому эксплуатируемому ими народу Бог не только ничем не угрожает, но, наоборот, обещает даже Свою всемогущую помощь. Он сравнивает массы простого невежественного и обманутого народа с несчастными слепцами, сбитыми с прямой дороги и заведенными в дремучую тьму. И вот теперь Господь обещает народу, что Он откроет ему его духовные очи, выведет его на прямую дорогу и даст насладиться светом. Данное пророчество, как по содержанию, так даже и по форме, очень сильно напоминает аналогичные же места из разных других глав кн. пророка Исаии, чем доказывается их подлинность и единство (13:22; 9:2; 35, 6-8; 40:3; 41:17 и др.).

17. Посрамление язычников и снисхождение к Израилю.

17. Тогда обратятся вспять и великим стыдом покроются надеющиеся на идолов, говорящие истуканам: "вы наши боги".

Тогда обратятся вспять и великим стыдом покроются надеющиеся на идолов... Выражение, почти буквально встречающееся у Псалмопевца (Пс. 34:4 и 69:3). В данном случае оно раскрывает нам главный предмет речи и лиц, к которым она обращена. Предмет речи — обличение ложного богопочтения или идолопоклонства, лица — все практикующие этот культ, т.е. главным образом язычники, а отчасти, как видно из последующего контекста, также и евреи (24-25 ст.). Изложив те будущие благодеяния, которые Господь собирается в изобилии излить на членов своего нового царства, Он провидит, что величие этих благодеяний заставит громко говорить их совесть и покроет их головы раскаянием и стыдом за свое прежнее поведение. Мысль о ничтожестве и суетности идолов и посрамлении всех, надеющихся на них, — одна из самых характеристичных для пророка Исаии (2:8; 37:18; 19:1; 21:9; 27:9; 30:22; 37:16-20; 41:29; 44:11,20 и др.).

18. Слушайте, глухие, и смотрите, слепые, чтобы видеть.

18-25. Последний отдел речи заключает в себе обращение к иудеям (18 ст.), изображение их жестокого внутреннего и печального внешнего состояния (19-22) и возвешение

грозного Божественного суда над Израилем (23-25). Некоторые, впрочем, всю первую половину этого отдела относят не к израильскому народу, а к личности "Раба" (в смысле исполнителя воли Отца) Господня, — Того возлюбленного Отрока, о котором говорилось и в начале данной главы (см. в The Pulp. Comm. и у Власт.). Соответственно с этим они дают своеобразное истолкование и тех немощей (слепоты и глухоты), о которых тут упоминается, — в смысле намеренного Божественного снисхождения и любви, долготерпящей грешнику.

Слушайте глухие и смотрите слепые... По-видимому, несколько странное приглашение глухим и слепым пользоваться теми чувствами, которых они лишены. Очевидно, здесь имеется в виду не полное лишение чувств зрения и слуха, но их серьезное поражение, как это разменяет и евангелист Матфей, говоря: *"ибо огрубело сердце людей сих и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули..."* (13:15). Пророк и евангелист говорят здесь об одном и том же предмете, именно о жестокостью израильского народа, и в особенности, о тяжких пороках его "буйных и слепых вождей" — книжников и фарисеев (Мф. 13:16-19; Ин. 9:39).

19. Кто так слеп, как раб Мой, и глух, как вестник Мой, Мною посланный? Кто так слеп, как возлюбленный, так слеп, как раб Господа?

(В Славянском переводе этот стих имеет другое значение: *И кто слеп разве рабы мои; и глухи разве владеющие ими; и ослепоша рабы Божии. Прим. ред.*)

19-20. *Кто так слеп, как раб Мой, и глух, как вестник Мой... возлюбленный Мой... раб Господа?* Соединение в одном этом стихе целого ряда выразительных эпитетов, прилагаемых, обыкновенно, к Мессии, и дало повод многим экзегетам видеть здесь обращение не к Израилю, а ко Христу. Но мы уже и раньше, в начале данной главы, имели случай отметить, что все подобные эпитеты одинаково прилагаются как к коллективному Израилю (народу), так и к персонифицированному Израилю (Мессии): к первому — типологически, а ко второму — пророчески (см. 1 ст.). Даже больше того, потому-то все эти эпитеты и перешли на Мессию, что они принадлежали, прежде всего, всему Израилю: Мессия берется здесь только как душа Израиля, носитель и выразитель его лучших, идеальных качеств. Вот с этих-то идеальных сторон всего богоизбранного народа, которых он далеко не оправдал в своей истории, пророк и хочет начать здесь свою обличительную речь Израилю.

20. Ты видел многое, но не замечал; уши были открыты, но не слышал.

Ты видел многое, но не замечал: уши были открыты, но не слышал. Т.е. обладая многими дарованными Богом средствами к оправданию и спасению (закон и пророки, жертвы и обряды), Израиль не оценил их по достоинству и не сумел ими воспользоваться, как должно.

"Имея открытые уши, неужели ты не будешь слушать того, что говорится," о чем и выше мы читали: *слухом услышите — и не уразумеете, и очами смотреть будете — и не увидите. Ибо огрубело сердце народа сего* (Ис 6:9-10 — блаженный Иероним).

21. Господу угодно было, ради правды Своей, возвеличить и прославить закон.

Господу угодно было ради правды своей возвеличить и прославить закон. Несмотря на все измены и вероломства израильского народа, Господь Бог, по безграничной милости Своей, не лишал его значения избранного народа и постоянно оказывал ему поддержку.

Но не надо упускать из виду, что у Бога, кроме любви и милости, есть и правосудие, которое каждому воздает по его заслугам, чем и ограждается достоинство Богодарованного закона. По требованию этой-то высшей Божественной “правды,” для ограждения авторитета закона и возвеличения его силы, Израиль и должен понести заслуженную им и возвешенную законом кару (Втор. 28 гл.).

22. Вероломство Израиля и наказание его Богом.

22. Но это народ разоренный и разграбленный; все они связаны в подземельях и сокрыты в темницах; сделались добычею, и нет избавителя; ограблены, и никто не говорит: "отдай назад!"

Но этот народ разоренный... сделались добычею... ограблены... Отмечается тяжелое политическое состояние израильского народа, какое он не раз переживал в течение своей долгой истории, очевидно, потому, что за свою неверность богу он лишался в этих случаях Его помощи. Вероятно, это — общее историческое указание на довольно бедственную политическую роль евреев, часто делавшихся добычей своих воинственных соседей. Хотя вполне возможно видеть здесь и пророчество о близком вавилонском плене, когда иудеям пришлось особенно сильно пострадать. В таком случае, прошедшие формы глаголов “связаны,” “сокрыты,” “сделались добычей” — должны быть истолкованы в смысле обычного прошедшего — пророческого (perf. propheticum).

23. Кто из вас приклонил к этому уху, вникнул и выслушал это для будущего?

Кто из вас... выслушал это для будущего? Из этого вопроса становится видно, что и раньше шла речь о прошедших фактах. Спрашивается, понял ли кто-либо из вас — современных представителей израильского народа — подлинный смысл этих фактов и извлек ли из них какой-либо полезный урок себе для будущего?

24. Кто предал Иакова на разорение и Израиля грабителям? не Господь ли, против Которого мы грешили? Не хотели они ходить путями Его и не слушали закона Его.

Кто предал Иакова на разорение? не Господь ли, против Которого мы грешили? Уже сами по себе все эти вопросы предполагают один только ответ — отрицательный. Очевидно, народ израильский недостаточно понимал смысл постигавших его политических бедствий, если продолжал повторно практиковать то, что служило вызывавшей эти бедствия причиной. А такой причиной являлась жестоковейность Израиля, его стремление жить по своей воле, а не по руководству божественного закона, за что Бог отступал от Израиля и таким образом предавал на разорение в разграбление от его политических врагов,

25. И Он излил на них ярость гнева Своего и лютость войны: она окружила их пламенем со всех сторон, но они не примечали; и горела у них, но они не уразумели этого сердцем.

И Он излил на них ярость гнева Своего... После того, как со стороны Бога было сделано все для вразумления Израиля, и он однако остался неисправим в своем духовно-нравственном закоснении, Господь еще раз угрожает ему новыми страшными политическими бедствиями, желая через это вывести его из состояния преступной духовно-нравственной бесчувственности.

Она окружила их пламенем со всех сторон... “В этом пророчестве, очевидно, Исаия видит разграбленный Иерусалим и плен вавилонянами. Но в этом видении и зарево пожара Иерусалима, сожженного Титом, и толпы пленных, проданных на Римских торжищах” (Властов).

Но они не уразумели этого сердцем. Пророк видит, что и это последнее средство также не достигнет своей цели, как не достигли ее и все предшествующие. Но все же и оно имеет свой смысл, так как делает Израиля окончательно безответным перед праведным судом Божиим и единственным виновником своей печальной участи.

Глава 43.

Вслед за возвещением строгого наказания Израилю в конце предыдущей главы (42:18-25) следует, как это обычно у пророка Исаии (1:25-27; 6:2-6; 9:1-16 и пр.), в начале данной главы ободрение и утешение его, как народа Божия, находившегося во все времена своей истории под особым водительством и заступничеством Бога. Утешение Израиля — главная тема всей второй части кн. пророка Исаии — в данном случае имеет своей целью указать ему на благополучный выход из предстоящего вавилонского плена (8 ст. 14 ст.). Увеличивая радость своего утешения, пророк от плотского Израиля переходит к духовному, к образованию из истинных израильтян и обратившихся язычников нового избранного народа, который будет возвещать славу Божию. (21). Отсюда, по контрасту, снова переход к историческому Израилю, не оправдавшему своего избрания, и потому, несмотря на все богатство божественного милосердия и долготерпения, не избежавшего тяжелой участи.

1. Обетование Израилю о его спасении и сохранении среди бедствий и скорбей.

1. Ныне же так говорит Господь, сотворивший тебя, Иаков, и устроивший тебя, Израиль: не бойся, ибо Я искупил тебя, назвал тебя по имени твоему; ты Мой.

1-4. Надвигающаяся гроза вавилонского плена и те еще более ужасные бедствия, которые только что предрек Исаия непокорному Израилю, могли привести его в состояние уныния и окончательного отчаяния. Вот почему пророк и находит нужным подать благовременное утешение, чтобы такой сменой угроз и обетовании произвести желательное впечатление, хотя бы только на лучшую часть Израиля.

Ныне же так говорит Господь. Иаков и Израиль, не бойся... Весьма торжественное вступление в речь, определяющее ее задачу одним словом — “не бойся.”

Назвал тебя по имени твоему. “Когда Господь называет кого-либо по имени, то это знаменует новую милость Божию, которая призывает или отдельного человека, или целый народ к особой деятельности для выполнения предначертаний Божией премудрости и любви.” (Властов, Быт. 17:5,15; Исх. 33:17; Чис. 27:17-20; 3 Цар. 19:9 и др).

2. Будешь ли переходить через воды, Я с тобою, — через реки ли, они не потопят тебя; пойдешь ли через огонь, не обожжешься, и пламя не опалит тебя.

Будешь ли переходить через воды... через реки... через огонь и пламя... Это — общая эмблема различных земных злостраданий и бедствий, от которых Господь неоднократно спасал Своего Израиля. Но возможно, конечно, искать здесь и более частных исторических намеков, напр., в переходе через “реки” видеть указание на вавилонский плен, когда народ иудейский был отведен за великую реку. В ссылке же на огонь, который не будет жечь, и на пламя, которое не опалит, имеем основание видеть пророчественное указание на историю трех отроков в печи вавилонской (Дан. 3 гл.). В качестве ближайшей параллели к этому месту нельзя не отметить следующих слов Псалмопевца: “*Мы вошли в огонь и в воду, и Ты вывел нас на свободу*” (65:12). Историческое оправдание данного пророчественного утешения некоторые усматривают в том частном событии, которое имело место при возвращении иудеев из вавилонского плена и описано в первой кн. Ездры (8:22-31). Под огненными испытаниями, которые пережила ветхозаветная церковь, разумеют гонения Антиоха Епифана (1 Мак. 1 гл.).

3. Ибо Я Господь, Бог твой, Святой Израилев, Спаситель твой; в выкуп за тебя отдал Египет, Ефиопию и Савею за тебя.

Ибо Я Господь, Бог твой, Святой Израилев... Последний эпитет, в приложении к Мессии, уже встречался у пророка Исаии и раньше (41 гл. 14,20). Но здесь к нему добавлено еще новое, знаменательное определение — *Спаситель твой*. Хотя оно, именно, и не имеет еще здесь того специального значения, какое получило позднее, однако для нас важно отметить и самый факт его употребления. *Святой Израилев* назван здесь *Спасителем*, как за все прошедшие исторические случаи избавления евреев от их политических врагов (Исх 14:23-31; Суд 4 гл.; 7 гл. 2 Цар. 8:1; 4 Цар. 14:9-16 и др.), так и за аналогичные им будущие случаи, ближайшим образом, за факт избавления от вавилонского плена, открытый духовному взору пророка. Этот новый эпитет делается одним из излюбленных во второй части его книги (45:15,21; 47:15; 49:26; 60:16; 63:8 и др.).

В выкуп за тебя отдал Египет, Ефиопию и Савею... “Это было во время нападений на эти народы Салмонассара, на 6-м году царствования Езекии,” решительно заявляет преосвященный Петр, ссылаясь на XX гл. пророка Исаии. Но большинство других экзегетов, по связи со всем контекстом, усматривают здесь речь о будущем событии, именно о том вознаграждении завоевателей — персов, какое Господь даровал им взамен отпущенных ими иудеев, в виде покорения Египта с его провинциями. Такой факт, действительно, имел место по смерти Кира, при его преемнике — Камбизе (526 г. до Р. Х.). При таком понимании, данное пророчество получает очень важное текстуально критическое значение. Защитники гипотезы “Второисаии” утверждают, что эта книга, появилась не позже конца вавилонского плена, т.е. первых лет царствования Кира. Но не только в это время, но даже и в эпоху расцвета владычества Кира никто не рискнул бы сказать, что обширная и могущественная Египетская монархия будет данницей персов. Следовательно, говорить об этом событии, как о прошедшем, мог только современник Камбиза, а никак не Кира, чем был автор “Второисаии.” Отсюда большую правдоподобность получает другое мнение, что здесь мы имеем не спасение прошедшего, а пророчество о будущем, которое легко могло быть дано и раньше Кира, т.е. принадлежать подлинному пророку Исаии.

По мнению некоторых современных критиков, Книга пророка Исаии, входящая в каноническую Библию, написана минимум тремя разными авторами, которых, как правило, называют Исаия, Второисаия и Тритоисаия. Как полагают, первые 39 глав написаны Исаией в 8-ом веке до Рождества Христова. Автором следующих 16-ти глав (с 40 по 55) считается Второисаия, который лично пережил возвращение из Вавилонского плена и написал эти главы в 6-ом веке до Рождества Христова. Последние 11 глав,

написанные более лирическим слогом и содержащие в себе в основном эсхатологические предсказания, приписываются Тритоисаии, время жизни которого относят примерно к III-II веку до Рождества Христова. Однако эти гипотезы **не имеют убедительных доказательств, а основываются на чисто субъективных предположениях.** Действительно, Сам Иисус Христос и апостолы ссылаются на пророка Исаию, приписывая ему главы с 40 по 66 (Евангелие от Матфея, глава 12; Евангелие от Луки, главы 3 и 4; Евангелие от Иоанна, главы 1 и 12; и так далее). К тому же, найденная в 1947 году в пещерах Кумрана полная рукопись Книги пророка Исаии подтверждает единство первоисточника. Этот список был сделан около 120-го года до Рождества Христова и не содержит ничего, что могло бы быть доказательством предположения современных критиков.

LXX и славян, вместо “Савею” имеют “Соину” или “Сиину” — Σουηνῦν, Σοῦῖνῦν. Несомненно только одно, что как под Савеей мазорет. текста, так и под “Соиной” — LXX следует разуметь часть Ефиопии. Но так как Библия знает две Ефиопии — одну на Аравийском полуострове (Быт. 2:11; 25:18; Чис. 12:1), другую — в верхнем Египте (Пс. 67:32; Ис 20:4; Иер 46:9 и др.), то трудно определенно указать, что же именно здесь разумеется? Еврейский текст, по-видимому, говорит об Аравийской провинции, расположенной по берегу Красного моря и названной так по имени одного приморского города, о котором говорит и Страбон (Geogr. Lib. XVI, 14), и впоследствии Камбизом переименованной в честь своей сестры — “Мерох.” LXX имеют в виду Египетскую провинцию, получившую свое имя от города Сиона, лежавшего на южной границе верхнего Египта и известного в иероглифических надписях под названием Сиены, или Асуана, близ которого находились знаменитые каменоломни древних фараонов.

4. Так как ты дорог в очах Моих, многоценен, и Я возлюбил тебя, то отдам других людей за тебя, и народы за душу твою.

Отдай других людей за тебя... По словам блаженного Феодорита, под “другими людьми” понимаются ближайшие враги иудеев — вавилоняне, которых Господь отдал в руки Кира — освободителя евреев. Но в общем этот стих — обычный *плеоназм* и параллелизм мыслей (3 ст.), так свойственный библейской, пророческо-поэтической речи. (Плеоназм (греч. pleonasmus, от pleonaxo — излишествую) — термин стилистики, означающий употребление в предложении излишних слов, ничего не прибавляющих к тому, что в нем уже выражено. *Прим. ред.*)

5. Новое призвание Израиля и языческих народов к истинному Богу.

5. Не бойся, ибо Я с тобою; от востока приведу племя твое и от запада соберу тебя. 6. Северу скажу: "отдай"; и югу: "не удерживай; веди сыновей Моих издалека и дочерей Моих от концов земли,

5-7. Выдвигается новый мотив утешения и ободрения в указании на то, что Израиллю предстоит не сокращение и не умаление, а наоборот — увеличение и всемирное распространение.

Не бойся... Вот лейтмотив всей этой речи (ср. 1 ст.).

От Востока приведу... от Запада соберу... Северу скажу и Югу... Уже одно это соединение всех стран света ясно показывает, что здесь мы имеем дело не с какими-либо частными и точными географическими терминами, а с самым общим, универсальным показанием. Любопытно отметить, что он почти дословно встречается еще у Псалмопевца, который относительно избавленных Богом из рук их врагов говорит, что Господь “*собрал от стран, от востока и запада, от севера и моря.*” (106:3) В некотором,

очень условном смысле, это может быть приложено и к возвращенным из плена иудейским переселенцам, снова собранным в Иерусалим. Но в более правильном и полном смысле данное пророчество должно быть отнесено к духовному Израилю, или членам новозаветной церкви. Здесь лучшей параллелью к нему являются следующие слова Самого Господа: *“говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в царстве небесном, а сыны царства низвержены будут во тьму кромешиную”* (Мф. 8:11-12).

И дочерей моих... Многие из комментаторов обращают внимание на эту чисто новозаветную черту: обыкновенно в Ветхом Завете о рождении дочерей не упоминается и вообще о них говорится чаще всего с укором. И вот только здесь, где, очевидно, тоже идет речь о новозаветных временах, говорится так же, как и у Апостола Павла (Гал 3:28) о равноправности полов.

7. каждого кто называется Моим именем, кого Я сотворил для славы Моей, образовал и устроил.

Сотворил... образовал и устроил... Интересный в филологическом смысле пример того, как родственные по смыслу еврейские глаголы выражают особые оценки мысли — “сотворил” по-евр. *bara*, т.е. произвел из ничего, (Быт. 1:1 и др.) “образовал” — *Jazar* — оформил, вылепил из готового материала, и устроил — *asa* — окончательно отшлифовал, дополнил и улучшил отделку.

8. Освобождение иудеев и обращение язычников.

8. Выведи народ слепой, хотя у него есть глаза, и глухой, хотя у него есть уши”.

8-13. Здесь в более сжатой форме повторяется то, что составляло специальный сюжет ранней главы (41:1,21-26), именно — суд Всевышнего с народами. Господь снова вызывает на суд с собой иудеев (8 ст.) и язычников (9 ст.) и требует от них достоверных свидетелей, каковых у них, разумеется, не оказывается. В противоположность им Всевышний сначала заставляет быть невольными о Нем свидетелями всех его врагов, (10 ст.) а затем выступает и Сам с торжественным самоуверением (11 -13 ст.).

Ближайшей параллелью к этому стиху и данным в нем определениям народа израильского служит 42 гл. 7.18-19 (См. наш комментарий к ним).

9. Пусть все народы соберутся вместе, и совокупятся племена. Кто между ними предсказал это? пусть возвестят, что было от начала; пусть представят свидетелей от себя и оправдаются, чтобы можно было услышать и сказать: "правда!"

Кто между ними предсказал это?... Как поставленный вопрос, так и все содержание данного стиха близко напоминает 26 ст. 41-й главы. Предметное содержание его — речь об явлении Отрока Господня, об отвержении иудейства и обновлении язычества. Пророк и задает здесь вопрос, мог ли кто-либо из представителей иудейства или язычества все это предвидеть и предсказать одним чисто естественным путем? Разумеется, нет: никто из них не в состоянии был ни сделать подобного предсказания, ни тем более удостоверить его правильность.

10. А Мои свидетели, говорит Господь, вы и раб Мой, которого Я избрал, чтобы вы знали и верили Мне, и разумели, что это Я: прежде Меня не было Бога и после Меня не будет.

А Мои свидетели говорит Господь, вы... Так как речь пророка обращена была непосредственно к народу израильскому, то его же, следовательно, должно считать и тем лицом, которое выставлено в качестве первого свидетеля. И действительно, вся история богоизбранного народа, со всеми данными ему богоявлениями, откровениями, законами и чудесами, является лучшим и наиболее убедительным доказательством Божественного всемогущества и Его зиждительной, миротворческой Премудрости и Силы. Но, кроме всего этого, еврейский народ был прямым свидетелем исполнения многих божественных пророчеств, касавшихся судьбы различных языческих народов, а также и на самом себе испытал оправдание многих пророческих угроз и обетований.

И раб Мой, которого Я избрал... Слова эти невольно напоминают начало 42 гл. “*Вот Отрок Мой... избранный, Мой, к которому благоволит душа Моя*” (1 с). Очевидно, и относятся они к одному и тому же Лицу — Посреднику Ветхого и Нового Завета, Господу Иисусу Христу, Который не напрасно, в свидетельство своей истинности, ссылаясь на Свои дела и на волю пославшего Его Отца (Ин. 5:36-37). “*Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине*” — торжественно ответил Сам Господь на вопрос Пилата: “*что есть истина*” (Ин. 18:37). “Верным свидетелем” неоднократно называется Он и в Апокалипсисе (1:5; 3:14}. К Иисусу Христу относят это место и святоотеческие толковники (святой Кирилл Александрийский, блаженные Феодорит, Иероним).

11. Я, Я Господь, и нет Спасителя кроме Меня.

Я, Я Господь, и нет Спасителя, кроме Меня... Отсутствие свидетелей у противной стороны и наличность достоверных свидетелей на стороне истинного Бога дают особенную убедительность и силу Его торжественному исповеданию, что прежде Него не было Бога и посла Него не будет и что, следовательно, только один Он есть вечно живущий и присно спасающий Бог, у Которого нет и быть не может никаких действительных соперников.

12. Я предрек и спас, и возвестил; а иного нет у вас, и вы — свидетели Мои, говорит Господь, что Я Бог;

Я предрек, и спас, и возвестил... В этих словах, кроме общей мысли об исполнении божественных пророчеств, находят и более частный намек на освобождение Иерусалима от нашествия Сенахирима, возвещенное через пророка Исаию (37:33-36; ср. 4 Цар. 19:20-35); событие, им заранее предсказанное, а впоследствии им же и воспетое.

13. от начала дней Я Тот же, и никто не спасет от руки Моей; Я сделаю, и кто отменит это?

От начала дней Я — тот же... Снося соответствующие параллели, из которых ближайшей оказывается 4 ст. 41-й гл. (см. толкования), мы получаем право утверждать, что здесь указывается на Вечность, Самобытность, Всемогущество и Неизменяемость Всевышнего, как на такие Его свойства, которые легко и непререкаемо для всех говорят об Его Божественном достоинстве.

14. Так говорит Господь, Искупитель ваш, Святый Израилев: ради вас Я послал в Вавилон и сокрушил все запоры и Халдеев, величавшихся кораблями. 15. Я Господь, Святый ваш, Творец Израиля, Царь ваш.

14-18. Здесь излагается непосредственная, практическая цель речи — одобрение иудеев ввиду предстоящего им вавилонского плена. Творец вселенной и царь Израиля устами пророка возвещает, что враги израильского народа — вавилоняне или халдеи — будут сокрушены и таким образом пленные получат свободу (14-15). Непреложность такого пророчества подтверждается аналогичными историческими параллелями, главным образом, гибелью фараона со всем его воинством при переходе через Чермное море (16-17). Но для Израиля все уроки истории, по-видимому, пропадают бесследно (18с.).

Ради вас я послал в Вавилон и сокрушил все запоры и Халдеев, величавшихся кораблями. Ради избавления Израиля из плена Господь пошлет на вавилонян мидян и персов под предводительством Кира, который и обратит всех врагов Израиля в поспешное бегство. Под “халдеями” здесь разумеются вавилоняне вообще, (12:19; 47:1) и в, частности, быть может, жители южной Вавилонии, обитавшие по соседству с морем (почему упоминаются и корабли) и недалеко от Ура Халдейского.

16. Так говорит Господь, открывший в море дорогу, в сильных водах стезю, 17. выведший колесницы и коней, войско и силу; все легли вместе, не встали; потухли как светильня, погасли.

В этих стихах довольно прозрачно говорится об избавлении евреев из египетского рабства, точнее, о чудесном спасении их от погони фараона, задумавшего было вернуть отпущенников. Но как тогда подобная затея не имела успеха и кончилась полной гибелью врагов богоизбранного народа, так, очевидно, и теперь все враги Израиля будут посрамлены.

18. Но вы не вспоминаете прежнего и о древнем не помышляете.

Но вы не вспоминаете прежнего и о древней не помышляете... Вполне заслуженный укор представителям народа еврейского, которые плохо помнили божественные благодеяния и не почерпали из них назидательных для себя уроков. Настоящий стих служит прекрасным переходом к следующему отделу, так как он объясняет, почему Бог, оставивши ветхого Израиля, решил образовать Себе нового.

19. Вот, Я делаю новое; ныне же оно явится; неужели вы и этого не хотите знать? Я проложу дорогу в степи, реки в пустыне.

19-21. Идет речь об образовании Богом этого нового народа, которого Он имеет приготовить Себе почти чудесным образом, из самого, по-видимому, неблагодарного материала и среди самых неподходящих условий (дороги в степи, реки в пустыне — 19-20). Этот народ и встанет на место оказавшегося недостойным Израиля, чтобы возвещать славу Божию (21).

Вот, Я делаю новое... Так как воспоминания о старом не трогали слушателей пророка, то он хочет поразить их пророчеством о новом, еще более значительном и важном. Под этим новым отчасти, конечно, разумеется ближайшее новое чудо милости Божией — избавление от вавилонского плена, а главным образом, дальнейшие результаты его — явление Мессии и основание Его нового благодатного царства.

“Слово “новое” пророками и новозаветными писателями употребляется часто о благодеяниях новозаветной экономики” (41:15; 42:10; Пс. 95:1; 97:1; Иер 31:31; Иез 36:26; 2 Кор 5:17 и др. еп. Петр).

20. Полевые звери прославят Меня, шакалы и страусы, потому что Я в пустынях дам воду, реки в сухой степи, чтобы поить избранный народ Мой.

Я в пустынях дам воду, реки в сухой степи... Сопоставляя данное место с его параллелями из того же пророка (32:15-16; 35:1,6,8; 41:18-19; 42:10-11 и др.), мы с очевидностью убеждаемся, что под этими образами идет речь о просвещении язычества и напоении его благодатными струями евангельской проповеди (ср. Толк. святого Кирилла Александрийского, и блаженного Иеронима).

21. Этот народ Я образовал для Себя; он будет возвещать славу Мою.

Этот народ Мой Я образовал для Себя... Лучшим комментарием к этому стиху является следующее место из Апостола Петра, обращенное к христианам: “*Но вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенство Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет*” (1 Пет 2:9).

22. Обличение Израиля, его сохранение по милости Бога и наказание за его постоянное отступничество от Него.

22. А ты, Иаков, не взывал ко Мне; ты, Израиль, не трудился для Меня. 23. Ты не приносил Мне агнцев твоих во всеожжение и жертвами твоими не чтил Меня. Я не заставлял тебя служить Мне хлебным приношением и не отягощал тебя фимиамом. 24. Ты не покупал Мне благовонной трости за серебро и туком жертв твоих не насыщал Меня; но ты грехами твоими затруднял Меня, беззакониями твоими отягощал Меня.

22-28. Заключительный отдел этой главы так же, как и предыдущей (42 гл.), содержит в себе обличение жестоковыйного Израиля и пророчество об его отвержении Богом. Связь его с предшествующей речью основана на законе контраста.

Сказав о будущем возникновении нового, духовного Израиля, пророк, естественно, побуждается сделать замечание и о судьбе древнего, ветхого Израиля. Последнего он обвиняет в неисполнении, или точнее, в неправильном исполнении божественного закона (непонимание духа обрядового закона) и в прямом нарушении его (грехи и беззакония — 24 с.). И хотя Господь, по неизреченной Своей милости, и готов изгладить эти грехи всем, кто об этом просит (25 с.); но большинство Израиля, во главе с его руководителями, не обнаруживает такого покаянного чувства, почему оно и имеет подвергнуться всем печальным следствиям еще огонь давно возвещенной ему законной клятвы (28 ст. Ср. Втор 31:29 и др.).

А ты, Иаков... Израиль... не приносил Мне агнцев... и жертвами... не чтил Меня... туком жертв не насыщал Меня... Израиль заслуживал упрека в беспорядочном принесении жертв, в чем обличает его пророк Исаия в самом начале своей книги (1 гл. 11-16 с.). При том необходимо давать им и более распространенное истолкование. Их, очевидно, нужно толковать при свете пророческих обличений 1-й главы: так пророк жестоко обличал Израиля за его бездушный формализм в исполнении ветхозаветного закона и говорил, что такая, хотя и усердная, но безрассудная практика, не только не имеет никакой положительной заслуги в очах Бога, но составляет даже большую, чисто отрицательную величину (“мерзость” 1:13). Та же самая мысль, только с другой, обратной стороны, проводится и здесь: так как ты, Израиль, свои жертвы совершал неправильно, без надлежащего разумения их действительного смысла, то ты не только ничуть не чтил ими

Меня, но даже, как новыми грехами, как профанацией святыни, лишь каждый раз еще больше затруднял и отягощал Меня (ср. 7:13), т.е. оскорблял Меня и удалял себя от Меня.

25. Я, Я Сам изглаживаю преступления твои ради Себя Самого и грехов твоих не помяну:

Я Сам изглаживаю преступления твои ради Себя Самого... Если же отдельные представители Израиля и получают спасение, войдя в качестве прозелитов в новое благодатное царство, или церковь Христову, то они достигли того не в силу каких-либо своих собственных заслуг, а единственно по неизреченной божественной любви и Его безграничному милосердию (Евр 10:17; Еф 2:4-10).

26. припомни Мне; станем судиться; говори ты, чтоб оправдаться.

Станем судиться; говори ты, чтобы оправдаться. Символическая картина суда Бога с грешниками, в которой Он выступает в качестве стороны, один из любимых пророком Исаией образов (см. напр., 41 гл.). В частности, в данном месте можно установить такой ход мыслей: Израиль, хвалившийся своей законной праведностью, мог ставить себе в заслугу, как свое спасение (частичное), так и обращение язычников. Но Господь, в предшествующем стихе, дело спасения приписал исключительно Себе. Предполагается, что Израиль мог с этим не согласиться или заспорить, почему Господь и предписывает ему правильный третейский суд.

27. Праотец твой согрешил, и ходатаи твои отступили от Меня.

Праотец твой согрешил, и ходатаи твои отступили от Меня... Евреи всякий раз, когда хотели выставить свою праведность и близость к Богу, ссылались на заслуги своих патриархов — Авраама, Исаака и Иакова, своих первосвященников и вождей — Моисея, Аарона, Самуила и др. Господь теперь и поражает их в самое больное и чувствительное место: Он говорит, что даже они — прославленные родоначальники и вожди еврейского народа — и то далеко не были безупречны в своей жизни и в своем нравственном поведении, о чем свидетельствует беспристрастная библейская история каждого из них (Быт. 12:13,18; 17:17; 20:2 и др.). Еврейский текст имеет слово “праотец,” которое многих экзегетов соблазняет искать какой-либо определенной исторической личности (Адама, Авраама, Иакова и др.). Но LXX термин — *abicha* перевели: “οἱ πατέρες ὑμῶν,” т.е. как собирательное имя, что гораздо лучше выражает общий смысл текста. Если “отцы” только согрешали, а потом снова восставали и достигали, при содействии Божественной помощи, высокой праведности, то “ходатаи” твои совершенно отступили от Меня. Под этими богоотступными ходатаями всего правильнее будет разуметь “ложных священников и пророков,” которые особенно умножились в предпленную эпоху, по свидетельству истинных пророков (Иер 5:13; 14:15; 13 гл. Иез 14:9; Соф 3:4 и др.).

28. За то Я предстоятелей святилища лишил священства и Иакова предал на заклятие и Израиля на поругание.

Я предстоятелей святилища лишил священства... Так как на суде с Богом представители израильского народа оказались безответными, то, разумеется, и приговор этого суда состоялся далеко не в их пользу. “Скорь и теснота на всяку душу человека, творящего злое, Иудея же прежде...” (Рим 2:9), А из среды иудеев раньше всех и больше всех эта скорь падает на головы его слепых и буйных вождей, которые, напр., по подобию первосвященника Урии, потворствовали всякому нечестию и разврату (4 Пар 16:10-16).

Иакова предал на заклятие и Израиля на поругание. По буквальному грамматическому смыслу употребленных здесь еврейских глаголов — *vaahallel* и *veetena* — их надо переводить в будущем времени — “и предам осквернению” и “отдам,” что еще более отвечает пророчественному характеру речи. Под “заклятием” и “поруганием” народа израильского должно разуметь, ближайшим образом, предстоящее вавилонское пленение, а затем все последующие бедствия, каким подвергся Израиль в течение дальнейшей своей, в общем очень скорбной, истории.

Глава 44.

1. Пророчество к верным сынам Израиля с обетованием об их спасении и прославлении.

1. А ныне слушай, Иаков, раб Мой, и Израиль, которого Я избрал. 2. Так говорит Господь, создавший тебя и образовавший тебя, помогающий тебе от утробы матерней: не бойся, раб Мой, Иаков, и возлюбленный [Израиль], которого Я избрал;

А ныне слушай, Иаков... и возлюбленный [Израиль], которого Я избрал... Настоящая глава начинается совершенно таким же контрастом ближайшему контексту, как и предыдущая. Два первых ее стиха содержат в себе ряд эпитетов или обращений, уже знакомых нам по предшествующим объяснениям (41:8-9; 42:19; 43:1,21). Основываясь на этих параллелях и принимая во внимание контекст речи (именно, что общая масса Израиля была только что перед тем пророчеством осуждена и отвергнута), мы должны относить это обращение не ко всему в общем недостойному Израилю, а к лучшей, избраннейшей его части, к тем истинным чадам Авраама, которые явились по обетованию (а не по плоти только) его наследниками, т.е. сохранили правильное богопознание и вошли в лоно новозаветной Христовой церкви. Утешая своих современников, пророк и говорит, что не весь Израиль погибнет, что и среди нею сохранится “семя свято — стояние его.” К этому-то избранному остатку (Ис. 10:21; Рим. 9:27) и направлено утешение пророка, что отчасти подтверждается и самым подбором эпитетов (“раб Мой,” “возлюбленный,” “которого Я избрал”).

3. ибо Я изолью воды на жаждущее и потоки на иссохшее; излию дух Мой на племя твое и благословение Мое на потомков твоих.

Ибо Я изолью воды на жаждущее... излию Дух Мой на племя твое... “Вод” у Исаии — обычная метафора Божественной благодати, что в данном месте и раскрывается дальнейшими словами текста; “излию Дух Мой...” Иногда, как в данном случае и еще в некоторых (35:6; 55:1), употребляется слово “вода” — *maim* — или “воды;” в других оно заменяется различными синонимами, напр., — словом: “дождь” (5:6; 30:23; 55:10), “роса” (26:19), “реки” (33:21; 41:18; 43:19), “потоки” (30:25; 35:6) и пр. Самая мысль об изливании Святого Духа на нас свыше почти буквально встречалась уже нам у пророка Исаии и выше (32:15). И первыми лицами, удостоившимися в праздник Пятидесятницы получить Святого Духа, действительно были лучшие представители избранного Израиля — апостолы, находившиеся в Сионской горнице (Деян. 2 гл.).

4. И будут расти между травою, как ивы при потоках вод.

И будут расти между травою, как ивы при потоках вод. Продолжается речь о тех же избраннейших потомках Израиля, которые не затеряются в массе, а при содействии

божественной благодати будут также сильно и быстро духовно возрастать, как ива, посаженная при воде. Любопытно отметить, что позднейшая раввинская экзегетика относит это пророчество к иудеям рассеяния, и ввела на этом основании ветви речной ивы в состав “Лулава,” особой священной церемонии праздника Кушпей.

5. Один скажет: "я Господень," другой назовется именем Иакова; а иной напишет рукою своею: "я Господень", и прозовется именем Израиля.

Один скажет, “Я Господень,” другой назовется именем Иакова... Смысл этого стиха и его связь с предыдущим довольно загадочны. Большинство комментаторов видит здесь речь о прозелитах и устанавливает такую внутреннюю, логическую связь мыслей. Остаток верного Израиля, получивши Святого Духа, приобретет настолько широкую и почтенную известность, что привлечет к себе многих последователей, которые будут гордиться назваться его именем и наперерыв друга перед другом будут именоваться кто “Господним,” кто “Иаковлевым,” кто “Израилевым.” Здесь, между прочим, довольно тонко подмечен одна характерная черта этих новообращенных язычников — их обычай, принесенный из язычества, локализовать культы и носить имя своего местного божества. В историческом смысле все это вполне оправдалось опять-таки на апостолах, которые в первый же день Пятидесятницы имели уже не одну тысячу прозелитов (Деян. 2:41).

6. Окончательное раскрытие для сознания пленных иудеев истины о суетности идолов и Всемогуществе истинного Бога.

6. Так говорит Господь, Царь Израиля, и Искупитель его, Господь Саваоф: Я первый и Я последний, и кроме Меня нет Бога, 7. ибо кто как Я? Пусть он расскажет, возвестит и в порядке представит Мне все с того времени, как Я устроил народ древний, или пусть возвестят наступающее и будущее.

6-23. Идет особый, вставочный отдел, специально раскрывающий в художественно-сатирической форме мысль о ничтожестве идолов, по сравнению с величием истинного Бога. Начинается он словами: “так говорит Господь” (6 ст.) и продолжается до начала 24-го стиха, где мы снова встречаемся с той же самой формулой, очевидно, открывающей собою уже новую речь. Во всем этом отделе можно проследить две главных мысли: одна — о величии, всемогуществе, благодати и спасающей силе истинного Бога Израилева, — она развивается в трех первых (6-8) и в трех последних стихах отдела (21-23); другая — о суетности и ничтожестве идолов в связи с преступным легкомыслием и каким-то неразумием поклоняющихся им, — она представляет из себя одно компактное целое (9-20). Потребность такой речи диктовалась условиями наступающего времени — близостью вавилонского плена, где склонные к идолопоклонству Иудеи подвергались особенно сильному соблазну.

В этих стихах — вступление в речь и раскрытие ее основной темы путем положительных доказательств, через ссылку на несомненный факт предстоящего плена, как на оправдание данного Богом пророчества об этом и, следовательно, как на бесспорное доказательство Его Предведения и Божественного достоинства. Как общая аргументация этого подотдела, так даже и все частные его выражения и мысли, уже встречались нам раньше и были своевременно нами прокомментированы (41:22-26; 43:9-11).

8. Не бойтесь и не страшитесь: не издавна ли Я возвестил тебе и предсказал? И вы Мои свидетели. Есть ли Бог кроме Меня? нет другой твердыни, никакой не знаю.

Нет другой твердыни, никакой не знаю. Некоторый новый опенок мысли: Господь, как Единое истинное прибежище и сила, сравнивается с надежной твердыней, или со скалой — этим прочным естественным ограждением. Хотя, впрочем, и эта мысль, и даже термин, — *Zur* — уже встречались у пророка Исаии (17:10; 26:4).

9. Делющие идолов все ничтожны, и вожделеннейшие их не приносят никакой пользы, и они сами себе свидетели в том. Они не видят и не разумеют, и потому будут посрамлены. 10. Кто сделал бога и вылил идола, не приносящего никакой пользы? 11. Все участвующие в этом будут постыжены, ибо и художники сами из людей же; пусть все они соберутся и станут; они устроятся, и все будут постыжены. 12. Кузнец делает из железа топор и работает на углях, молотами обделывает его и трудится над ним сильною рукою своею до того, что становится голоден и бессилен, не пьет воды и изнемогает. 13. Плотник [выбрав дерево], протягивает по нему линию, остроконечным орудием делает на нем очертание, потом обделывает его резцом и округляет его, и выделывает из него образ человека красивого вида, чтобы поставить его в доме. 14. Он рубит себе кедры, берет сосну и дуб, которые выберет между деревьями в лесу, садит ясень, а дождь возвращает его. 15. И это служит человеку топливом, и часть из этого употребляет он на то, чтобы ему было тепло, и разводит огонь, и печет хлеб. И из того же делает бога, и поклоняется ему, делает идола, и повергается перед ним. 16. Часть дерева сожигает в огне, другую часть варит мясо в пищу, жарит жаркое и ест досыта, а также греется и говорит: "хорошо, я согрелся; почувствовал огонь". 17. А из остатков от того делает бога, идола своего, поклоняется ему, повергается перед ним и молится ему, и говорит: "спаси меня, ибо ты бог мой".

9-20. Включительно дается новое раскрытие темы — *a contrario*, т.е. путем отрицательным, чрез сильное и художественное изображение мысли о полном ничтожестве идолов и крайнем, даже смешном, ослеплении почитающих их. Строго говоря, и этот подотдел не представляет собой чего-либо оригинального, а заключает только более последовательное и полное развитие тех образов и мыслей, которые уже были намечены пророком Исаией и раньше (40:18-20; 41:6-7). Но во всяком случае нельзя не отметить, что здесь пророк Исаия дает самое систематичное и самое полное обличение идолопоклонства

В качестве комментария ко всему этому отделу, мы позволим себе привести перифраз его, взятый из толкования блаженного Иеронима.

“Ибо кто может поверить тому, что посредством топора, и пилы, и сверла и молота образуется Бог? Или тому, что посредством угольев, выливаются идола, или же посредством шнура, струга, наугольника и циркуля вдруг делаются боги, в особенности, когда голод и жажда художника указывают на ничтожность искусства? Ибо делается деревянная статуя, представляющая образ человека, и чем она будет красивее, тем бог считается священнее. Она ставится в капище и заключается в вечной тюрьме, росшая долгое время в лесах и, смотря по различию дерев, бывшая кедром, и ясенем, и дубом или сосною. И удивительным образом обрезки и стружки от этого бросаются в огонь, чтобы нагревать того, кто сделал бога, и варить разного рода пищу, а из другой части делается бог, чтобы, по окончании работы, поклонялся ей сделавший это и испрашивал помощи у своего произведения, — и не понимает или не помышляет или же скорее не видит ни телесными, ни духовными очами, что не может быть Богом то, часть чего сожжена, и что божественное величие не создается человеческою рукою. В пророческой речи — заключает свой перифраз ее блаженный Иероним — очень подробно осмеиваются идола, но это легко можно понять, и оно не требует пространного или, вернее, излишнего

объяснения. Об этом и Флакк (Гораций I. 8. 1-4) пишет в сатире, осмеивая кумиры язычников:

Некогда был я чурбан, от смоковницы пень бесполезный;

Долго думал художник, чем быть мне, скамьей, иль Приамом!

“Сделаю бога!” сказал; вот и бог я! С тех пор я пугаю

Птиц и воров...”

(Теор. блаженного Иеронима, 8 ч. Киев, 1882 г., с. 199).

Глубоко жизненная правда и остроумно художественная форма данного осмеяния идолов послужили причиной того, что оно стало прототипом подобных же обличений и позднейших библейских авторов (Иер. 10:2-5-14; Послание Иеремии — 8-72 ст. Прем 13:10-19; 14:14-17; 15:7-9} и у древнехристианских апологетов (см. напр., недавно открытую апологету Аристида Философа).

18. Не знают и не понимают они: Он закрыл глаза их, чтобы не видели, и сердца их, чтобы не разумели. 19. И не возьмет он этого к своему сердцу, и нет у него столько знания и смысла, чтобы сказать: "половину его я сжег в огне и на угольях его испек хлеб, изжарил мясо и съел; а из остатка его сделаю ли я мерзость? буду ли поклоняться куску дерева?"

Он закрыл глаза их, чтобы не видели и сердца их, чтобы не разумели... О ком здесь говорится? Если о Боге, то достойно ли так думать о Нем? Разумеется, это нужно понимать не в том смысле, чтобы Бог намеренно толкал язычников на путь нечестия и разврата, а в том, что Он не стесняя свободы их воли, попускал их ходить своими естественными путями, или, как выражается апостол: “*предал их Бог превратному уму — делать непотребства*” (Рим. 1:28).

20. Он гоняется за пылью; обманутое сердце ввело его в заблуждение, и он не может освободить души своей и сказать: "не обман ли в правой руке моей?"

Обманутое сердце веет его в заблуждение... Очень глубокое, чисто психологическое наблюдение, устанавливающее, что главный источник ваших заблуждений лежит не столько в разуме, сколько в развращенном чувстве и порочной воле, т.е. в том самом, что на языке Священного Писания обозначается, как область сердца: “*ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления*” (Мф. 15:19; ср. Рим. 1:21 с. и др.).

21. Помни это, Иаков и Израиль, ибо ты раб Мой; Я образовал тебя: раб Мой ты, Израиль, не забывай Меня.

21-23. Непосредственно примыкают к 8-му стиху и продолжают развитие той же самой мысли о всемогуществе и спасающей любви истинного Бога Израилева. После столь яркого обличения ложных богов язычества, повторное указание пророка на свойства истинного Бога получает по контрасту особую убедительность и силу.

Помни это, Иаков... Израиль, не забывай Меня... Помни это, т.е. ближайшим образом, только что раскрытое ничтожество идолов и неразумие идолопоклонников, а затем и то,

что ты потомок знаменитого и верного Богу предка (Иакова-Израиля), что ты раб Мой; т.е., с одной стороны, должен, следовательно, служить не кому-либо другому, а именно Мне, а с другой, что ты как раз и домочадец Мой — близок и дорог Мне, и наконец, помни, что Я образовал тебя, т.е. избрал тебя из среды других народов и соответственно с твоим призванием воспитал тебя, почему и имею на тебя особые права.

Вторую половину фразы — *не забывай Меня* — ученые переводят различно. Еврейский *lo finnaschscheni* стоит в *passiv*, что по правилам должно быть переведено страдательным залогом — “ты не забываем Мною.” (В Славянском переводе — *Помяни сия Иакове и Израилю, яко раб мой еси ты, сотворих тя раба моего, и ты, Израилю, не забывай Мене.* То есть: вспомни — и не забывай. *Прим. ред.*) Так именно и переводят это место многие из ученых еврейских раввинов и западных экзегетов (Абен-Езра, Кимхи, Витринг, Гезеи, Эвальд, Кнейбель, Делич, Дилльманн, Дум и др.). Этому же чтению отдают предпочтение и проф. СПб. Академии в своем известном комментарии. При принятии такого перевода делается совершенно естественным и понятным и переход к следующему стиху, где говорится о спасении Израиля. (Тоже можно сказать, используя Славянский перевод. *Прим. ред.*)

22. Изглажу беззакония твои, как туман, и грехи твои, как облако; обратись ко Мне, ибо Я искупил тебя.

Изглажу беззакония твои... обратись ко Мне, ибо Я искупил тебя... Своего верного Израиля Господь не забудет, и если он обратится к Нему, то простит ему все грехи его и искупит его, т.е. сначала выкупит, освободит из вавилонского плена, а затем — откроет возможность искупления от рабства греху.

23. Торжествуйте, небеса, ибо Господь соделал это. Восклищайте, глубины земли; шумите от радости, горы, лес и все деревья в нем; ибо искупил Господь Иакова и прославится в Израиле.

Торжествуйте, небеса... Восклищайте, глубины земли; шумите от радости, горы, лес и все деревья в нем... Этот стих занимает какое-то особенно срединное положение: с одной стороны, он звучит радостным финалом предшествующей речи — о Боге Избавителе, с другой — является как бы торжественным вступлением в новый отдел, специально раскрывающий величие и силу божественных благодеяний избранному народу, за всю прошедшую и даже ближайшую будущую его историю. По содержанию и форме он представляет благодарственный гимн Богу, Искупителю, один из тех, которыми особенно богаты книги пророка Исаии и Псалмов (35:1-2; 42:10-12; 13:13; Пс. 96:1; 97:1; 99:1 и др.). Небеса, глубины земли, горы, лес и все деревья — это все эмблемы самой полной и широкой, универсальной радости, в которой, вместе с человеком-царем природы должна принять участие и даже вся неодушевленная природа, так как судьбы ее, по воззрению Священного Писания, тесно связаны с судьбою человека (Быт. 3:17; Иов 5:7; Ис. 11:6-8; 24:4-7; Еккл 1:2-3; Рим. 8:20 и др.).

24. Пророчество о возвращении иудеев из плена и восстановлении Иерусалима при содействии Кира.

24. Так говорит Господь, искупивший тебя и образовавший тебя от утробы матерней: Я Господь, Который сотворил все, один распростер небеса и Своею силою разостлал землю,

С 24-28. начинается новый отдел, который, дойдя до конца главы, сам здесь еще не оканчивается, а простирается и на 8 первых стихов следующей 45 главы. Первая половина

этого периода представляет собой, так сказать, только повышение (арсис), т.е. развитие и усиление тех мыслей, которые обстоятельно излагаются будут лишь во второй части периода, в его понижении (тезис), т.е. в следующей главе. Все повышение рассматриваемого нами периода состоит из одной непрерывной речи Господа, в которой Он вспоминает Израилю главный догмат его веры — о Боге Творце (24), указывает на ничтожество языческих верований и безумие их мнимых мудрецов (25), напоминает оправдание целого ряда Своих прежних пророчеств и произносит новое — о восстановлении Иерусалима и городов Иудиных (26), наконец, говорит о чудесном осушении какой-то символической бездны (27) и об избраннике Божиим — Кире, как орудии Его воли в отношении к Иерусалиму и храму (28).

Я Господь, Который сотворил все, один распростер небеса и Своею силою сильно разостлал землю. Одно из самых выразительных и ясных мест Ветхого Завета, где с такой убедительностью и силой утверждается догмат о Боге-Творце. Подчеркнутое здесь указание на единство Творца направлено, разумеется, не против троичности Лиц Божества, но против сильно распространенного в языческой мифологии известия, что творцом мира был какой-то низший, второстепенный бог, (δημιουργός), который не творил мир из ничего, а лишь преобразовывал, или устраивал его из готового материала, да и эту упорядочивающую работу он производил не самостоятельно, а по чужой указке (высших богов) и при помощи различных других сотрудников (низких божеств). В противоположность таким языческим басням Господь устами пророка твердо провозглашает, что Он есть единый первовиновник всего Сущего (45:6-7), истинный Творец неба и земли (40:22; 42:5), у которого не было при этом никаких советников и помощников (40:14,28). Самый образ “распростертия небес” хорошо нам знаком по известному выражению Псалмопевца: “*простираешь небеса, как шатер*” (103:2).

25. Который делает ничтожными знамения лжепророков и обнаруживает безумие волшебников, мудрецов прогоняет назад и знание их делает глупостью,

Который делает ничтожными знамения лжепророков... безумие волшебников, мудрецов... Здесь можно, конечно, видеть исторический намек на египетских жрецов, состязавшихся с Моисеем и Аароном (Исх 7:11-12,22); но, пожалуй, лучше относить это к представителям вавилонской религии и науки, к халдейским жрецам, астрологам и мудрецам (16:6; 47:10, Иер. 29:8-9), так как этими культурами и этой наукой больше всего увлекались современные пророку Иудеи.

26. Который утверждает слово раба Своего и приводит в исполнение изречение Своих посланников, Который говорит Иерусалиму: “ты будешь населен,” и городам Иудиным: “вы будете построены, и развалины его Я восстановлю,”

Который утверждает слово раба Своего... изречение своих посланников... Судя по всему контексту речи, под “словом” которое Господь утверждает, или оправдывает, должно разуметь пророчество о предстоящем вавилонском плене, которое имеет исполниться на глазах того же поколения. Отсюда под “рабом” Господа следует разуметь пророка Исаию, который, действительно, назывался так (20:3); а под “посланниками” следует понимать и всех других пророков, говоривших о плене и возвращении из него: Иеремию 29:10-14, Иезекииля 39:25-28, Иоила 3:1, Амоса 9:11-15, Авдия 20 с.; Михея 4:10 и Софонию 3:14-20.

27. Который бездне говорит: "иссохни!" и реки твои Я иссушу,

Который бездне говорит “иссохни!” и реки твои Я иссушу. Под бездной и ее реками понимают весь обширный водный бассейн месопотамской низины, в центре которой стоял Вавилон. Некоторые склонны видеть здесь и более определенный намек на известный исторический факт, когда Кир во время осады города Вавилона отвел русло Евфрата и лишил население воды (Герод. I, кн. 190 гл. Ксеноф. Киropед. VI кн. 22 гл.). Об этом упоминает и пророк Иеремия (50:38; 51:36).

28. Который говорит о Кире: пастырь Мой, и он исполнит всю волю Мою и скажет Иерусалиму: “ты будешь построен!” и храму: “ты будешь основан!”

Который говорит о Кире: пастырь Мой, и он исполнит всю волю Мою... Достоинo внимания, что один из полу-рационалистических западных экзегетов выражается о данном пророчестве так: “это пророчество по той ясности, с которой оно выражено, и по той правдивости (Bewahrheitung), с какой оно исполнилось на деле, должно быть признано замечательным (merkwürdig) и свидетельствует о глубоком и ясном взоре пророка.” (Dillmann — Kurzgett. Comm. Iesaia, 408 s. Funf. Auf. Leip. 1890.) Хотя пророчества о гибели вавилонян — главных врагов иудеев — и об избавлении их из вавилонского плена, при посредстве особого “мужа правды,” которого воздвигнет Господь, были неоднократно предсказываемы и раньше (см. напр., 41:2,26; 43:8), но никогда еще они не раскрывались с такой обстоятельностью и полнотой, до предсказания собственного имени Кира, включительно. (В Славянском переводе с 70-и этот стих изложен понятнее: *Глаголяй Киру смыслити, и вся воли моя сотворит: глаголяй Иерусалиму возградишася, и святыи храм Мой оснует.* Прим. ред.)

Неудивительно, что такая детальность и точность рассматриваемого пророчества послужила камнем преткновения для многих рационалистически настроенных экзегетов и явилась одним из главных аргументов для гипотезы о Второисаии, с чем связано и позднейшее происхождение второй части. Но в наших глазах подобная аргументация лишена силы, или, точнее, имеет чисто обратное значение: если, с точки зрения рационалиста, наличие пророчества уже компрометирует книгу и заставляет сомневаться в ее подлинности, то с точки зрения ортодоксального экзегета, *никакая пророческая книга немыслима без пророчеств* и, следовательно, чем больше, важнее и детальнее пророчества той или иной книги, тем значительнее и выше ее авторитет. (Отсюда, напр., Исаия назыв. Ветхозаветн. евангелистом). Ввиду этого, мы уже принципиально не можем сочувствовать попытке компромисса между рационалистическим и ортодоксальным толкованием данного места, на который идут многие представители примирительного экзегезиса, в том числе и наши, отечественные богословы (Проф. СПб. Дух. Академии и Г. Властов).

Желая сгладить резкость различия двух направлений во взгляде на пророчество о Кире (рацион. — событие *post factum*, ортодок. — пророчество *ante eventum*), они уменьшают силу самого пророчества тем предположением, что имя *Кир* будто бы имеет здесь не собственный и личный характер, а общее, нарицательное значение: оно означает: “солнце” и служит коллективным, нарицательным именем некоторых представителей Ахеменидовой династии. Но еще Дилльманн, на которого мы ссылались выше, возражал против этого, говоря, что истолкование имени “Кира” в смысле “солнца” подлежит большому сомнению, а равно также и то, чтобы это был общий царский титул Ахеменидов; а главное то, чтобы обо всем этом мог знать пророк Исаия.

Новейшая же ученая критика окончательно подорвала значение этой гипотезы.

“Что *Кир* значит “солнце” — читает мы в ученом английском комментарии — основано на слабых авторитетах Плутарха и Ктезия и опровергнута теперь С. Н. Раулинсоном

(Coneiform Inscription, vol. II, p. 112). Что это был древний титул всех персидских царей — это прямо противоречит очевидности. Из четырех царей — Ахеменидов, только два носили это имя, следовательно, оно было их собственным и личным, так же, как Камбиз, Ксеркс или Дарий.” (*The Pulp. Comment.* — Isaia L 159 p.). Таким образом, нет оснований умалять силу этого пророчества, а следует видеть в нем личное указание на Кира, сделанное больше, чем за 150 лет до его рождения. Так именно смотрит на свои пророчества и сам автор этой книги, который постоянно подчеркивает значение своих пророчеств, говорит что они предсказываются задолго до событий (“издавна,” “от древних времен” 41:26; 45:21 и др.) и имеют значение главнейшего доказательства в защиту истинного Бога, по контрасту с ложными предсказаниями языческих богов (41:21-23,26-27; 42:9,12; 44:8; 48:3-16 и др.). Наконец, в Библии мы имеем совершенно аналогичный случай такого личного пророчества, именно в III кн. Царств, где говорится о том, как один пророк из Иудеи за 300 с лишком лет предсказал Иеровоаму о рождении славного и благочестивого царя — истребителя идолопоклонства, причем определенно назвал и самое имя этого царя — “Иосия” (3 Цар 13:1-2).

Пастырь Мой... Не пастырь народа, или народов (ποιτήν λαόν), как иногда называются в Библии цари, а пастырь Мой, и Моего народа, потому что он проявит особенную заботливость о народе Божиим, как это и выясняется в следующих словах: “исполнит всю волю Мою,” т.е. волю Божию об отпуске иудеев из плена и о возвращении их на родину. Историческое оправдание этого пророчества подробно излагается в начальных главах первой кн. Ездры (1-3 гл.); а параллельная версия со многими новыми подробностями дается Иосифом Флавием (Древности XI кн. 1-2 гл.). У него, между прочим, ясно говорится, что главным мотивом опубликования указа об освобождении иудеев из плена послужило для Кира самое пророчество, кем-то представленное ему и сильно его поразившее.

И скажет Иерусалиму; "ты будешь построен!" и храму: "ты будешь основан!"

В этих словах справедливо видеть намек на главнейшие пункты указа Кира, который не только отпускал иудеев на свободу, но и заботился об их дальнейшей участи. А что это так, действительно, и случилось, видно, из кн. Ездры, где отмечается, что по распоряжению царя Дария подлинный указ Кира был разыскан и в нем, между прочим, прочитано: “*В первый год Кира, царя Персидского... он повелел объявить по всему царству своему, словесно и письменно: ... все царства земли дал мне Господь Бог небесный, и Он повелел мне построить Ему дом в Иерусалиме, что в Иудее*” (1 Езд 1:1-3). А о самом исполнении этого указа свидетельствует III гл. I кн. Ездры. (1 Езд 3:8-13).

В заключение всего нельзя не отметить и того, что и здесь, как почти повсюду у пророка Исаии, за ближайшим историческим смыслом событий, преобразовательно выступает дальнейший, духовный смысл, относящийся к Мессии и Его царству. В этом смысле и Кир является прообразом самого Мессии, и тогда, конечно, такие эпитеты, как “пастырь Мой,” “который исполнит всю волю Мою” истолковываются еще легче.

Особые замечания.

Из всех пока рассмотренных нами глав 2-й части кн. пророка Исаии настоящая — 44 глава всего менее оригинальна. Как мы отмечали уже при ее анализе, она почти вся, за исключением трех последних стихов, представляет из себя мозаику мыслей и даже выражений из ближайших предшествующих ей глав 40-43 г. По-видимому, это именно обстоятельство дало повод некоторым представителям новейшей библейской критики отвергать подлинность данной главы и заставило их предполагать позднейшую ее вставку

(Duhm, Cheyne, Marti etc.). Но мотивы, которые они выдвигают для этого, вроде тех, которые привели и мы выше, еще далеко не дают права для столь решительного заключения. Обычай часто возвращаться к известным излюбленным мотивам и настойчиво внедрять их в сознание своих слушателей или читателей — один из наиболее характеристичных приемов пророка Исаии, который проходит через всю его книгу и, следовательно, говорит как раз о противоположном, т.е. о подлинности и единстве книги.

Указывают, даже, что сатира пророка Исаии сами на идолопоклонство (44:9-20) слишком груба и не отвечает действительным, довольно возвышенным представлениям вавилонян о божестве (Duhm, Scholz etc.). Но против этого, во-первых, должно возразить, что совершенно в тех же красках изображают язычество и другие, как библейские (Иер. 10:2-9; Прем 13:10-19), так и древнехристианские авторы (*Аристид Философ* II-XIII гл. *Иустин*, Апол. 1,9; Письмо к Диогнету 2 г. *Афинагор* — Посл., 15-18 г. *Ориген* — Против Цельса VII, 62-63 и др.). Во-вторых, следует заметить, что пророк Исаия обличал, главным образом, самое распространенное, вульгарное язычество, которое, по общему голосу ученых историков религий (Chantepie de la Saussaye, Lenormanta, Thiele etc.) стояло на очень низком уровне культурного развития и почти вовсе не отличало божества от его фетиша.

Глава 45.

1. Пророчественное предызбрание и посвящение Кира, его причина и цель.

1. Так говорит Господь помазаннику Своему Киру: Я держу тебя за правую руку, чтобы покорить тебе народы, и сниму поясы с чресл царей, чтоб отворялись для тебя двери, и ворота не затворялись;

С 1-8 ст. этот отдел 45 гл., как мы уже и говорили, составляет прямое продолжение предшествующей речи, образует собой завершение (тезис, понижение) того самого периода, начало которого дано в 24 ст. 44 главы. Ввиду этого, современное разграничение этих двух глав, насильственно, механически разрывающее две органических части одного целого, должно признать довольно неудачным, почему экзегеты обыкновенно его и игнорируют. Единственным внешним оправданием такого неудачного деления являются начальные слова 45 гл. “так говорит Господь,” которые, действительно, часто в Библии служат началом новой речи, или важного нового отдела. (Разделение на главы и стихи в современной Библии сделано очень поздно — Гуго Калетом и Стефаном Герлахом (XIV-XVI вв.) — и по местам довольно искусственно, так что критикой его не следует стесняться).

Примечание: Деление на главы было впервые произведено в 586 г. до Р.Х., когда Пятикнижие было разбито на 154 главы (седарим). Полвека спустя оно было разделено на 54 части (парашийот) и на 669 более мелких фрагментов, чтобы облегчить поиски ссылок. Это деление использовалось в ежегодном цикле чтения. Греки разделили Библию на части около 250 г. по Р.Х. Древнейшее деление на главы относится к 350 г. по Р.Х. и проделано на полях так наз. Ватиканского кодекса. Первыми указателями на то, что Библия состоит из отдельных стихов, были пропуски между словами, иногда — буквы или цифры. Они применялись далеко не всеми. Первое общепринятое деление на стихи относится примерно к 900 г. по Р.Х. Латинская Вульгата была первой Библией, где и Ветхий и Новый Заветы разбиты как на главы, так и на стихи.

Существующее разделение на главы было введено лишь в начале XIII века Стефаном Лангтоном, впоследствии архиепископом Кентерберийским. В 1214 г. он разделил на главы

текст латинской Вульгаты, и это деление было перенесено в еврейский и греческий тексты. Стихи были пронумерованы вначале Сантесом Панино (умер в 1541 г.), затем, около 1555 г. — Робером Этьеном (Стефанусом). Существующая ныне система глав и стихов впервые появилась в английской Библии 1560 года. Деление не всегда логично, но от него уже поздно отказываться, тем более что-либо менять: за четыре века оно осело в ссылках, комментариях и алфавитных указателях. *Прим. ред.*

Так говорит Господь помазаннику Своему Киру... Прямое обращение Бога к языческому царю не имеет для себя параллели в Священном Писании. Другие случаи несколько аналогичных обращений (Навуходоносору, Фараону и Авимелеху) происходили во сне. Такой исключительный факт объясняется, с одной стороны, важностью той миссии, какую Господь возлагал на Кира, а с другой — его сравнительной нравственной высотой.

“И действительно, все исторические свидетельства, до нас дошедшие, повествуют о нравственных достоинствах этого вождя, которого память окружена особым блеском славы и уважения к его нравственным достоинствам, которым не окружали ни одного из знаменитых людей древности. Великий знаток всех преданий Эсхилл, в Персах (ст. 765-772) называет Кира человеком доброй души, высоко разумным, к которому боги были особо благосклонны. Геродот III, 89, говорит, что персы называли Кира отцом за его добросердечие; Диодор Сицилийский (фрагм. кн. XI, 14. 16) говорит о Кире, что он превосходил всех своих современников мудростью, храбростью и всеми другими добродетелями, и что он отличался особенной добротою, так что персы дали ему прозвище отца. Наконец, известно, что в своем рассказе “*Киропедия*” Ксенофонт избрал его для изображения идеального царя и человека.” (*Властов V, 219 ст.*)

Помазаннику Своему... у LXX выражено $\tau\psi$ — $\chi\rho\iota\sigma\tau\psi$ — $\mu\omicron\upsilon$, чем еще яснее обозначается преобразовательный характер Кира в отношении к Мессии-Христу.

Я держу тебя за правую руку, чтобы покорить тебе народы... Держать кого-либо за правую руку, на языке пророка Исаии, значит сильно помогать тому (41:13). Здесь более ясная речь о том славном покорении Киrom многих народов, о каком говорилось прикровенно и выше, под образом победоносного шествия “мужа правды” (41:2-3,25). Блестящее оправдание этого пророчества дано в славных и быстрых завоеваниях Кира, покорившего себе все, тогда известные, могущественные государства и основавшего новую мировую монархию, простиравшуюся от Ганга до Геллеспонта и от Каспия до Нила.

Сниму поясы с чресл царей... Как препоясание чресл, на языке Писания, есть символ силы и боевой готовности (Пс. 44:4; Иер. 1:17), так, напротив, снятие пояса и ослабление чресл составляет признак бессилия и бесполезности (Ис. 5:27; Дан. 5:6).

Чтоб отворялись... двери и ворота не затворялись... Мелкая, но характерная деталь; действительно, как показывают современные раскопки на месте древних ассирийско-вавилонских городов, все они окружались стенами, в которых находилось по несколько массивных ворот. В частности, город Вавилон, по свидетельству Геродота (1,179), имел до ста медных ворот (Пс. 106:16), на что, по-видимому, и дается намек в следующем стихе (2 ст.).

2. Я пойду пред тобою и горы уравнию, медные двери сокрошу и запоры железные сломаю;

Я пойду пред тобою и горы уравнию... Под “уровненными горами” здесь символизируются покоренные царства и народы (40:4; ср. 2:14).

3. и отдам тебе хранимые во тьме сокровища и сокрытые богатства, дабы ты познал, что Я Господь, называющий тебя по имени, Бог Израилев.

И отдам тебе хранимые во тьме сокровища и сокрытые богатства... Лучшей иллюстрацией буквального исполнения этого пророчества служит общественный рассказ о богатствах Креза, царя Лидийского, доставшихся Киру, по праву завоевателя (Герод. 1,30.2.84 и Ксеноф. Кирп. VII, 2.11). Не меньшие сокровища достались ему и в Вавилоне (Иер. 50:37; 51:13).

Дабы ты познал, что Я Господь... Вот первая цель особого возвышения Кира, чтобы он сам из размышления о необычайных своих успехах пришел к заключению о помощи ему со стороны истинного Бога. И она вполне была достигнута, как это видно из начальных слов указа Кира, приводимых у Иосифа Флавия: “после того, как Величайший Бог вселенной явил меня царем, я убеждаюсь, что это есть именно Тот, Которому поклоняется народ израильский: ибо Он именно через пророков предрек имя мое, а вместе и то, что я созижду храм Его в Иерусалиме, в стране Иудейской.” (Древн. XI, 1)

4. Ради Иакова, раба Моего, и Израиля, избранного Моего, Я назвал тебя по имени, почтил тебя, хотя ты не знал Меня.

Ради Иакова, раба Моего... Я назвал тебя по имени, почтил тебя... Это — вторая цель и вместе главнейшая причина призвания Кира, воздвигнутого Богом, как мы уже знаем со специальной задачей (“пастырь Мой,” “исполнит всю волю Мою” 44:28) освободить иудеев и дать им возможность снова построить город и храм (ibid).

5. Я Господь, и нет иного; нет Бога кроме Меня; Я препоясал тебя, хотя ты не знал Меня,

Хотя ты не знал Меня... Это, дважды повторенное замечание, подчеркивает, с одной стороны, высоту и силу Божественного Предведения, знающего о человеке все, задолго до его рождения, с другой — указывает, что избрание Кира совершилось не в силу его личных заслуг, которых еще не было, а для осуществления высших планов Божественного Промысла.

6. дабы узнали от восхода солнца и от запада, что нет кроме Меня; Я Господь, и нет иного. 7. Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия; Я, Господь, делаю все это.

Дабы узнали от восхода солнца и от запада... что... Я — Господь делаю все это. Третий и последний мотив призвания Кира — чтобы все народы, объединенные под его державной рукою в один политический союз, могли легче и удобнее познакомиться с истинным богопознанием через пленных иудеев и их освободителя Кира. Таким образом, Кир своей замечательной судьбой, своими удивительными завоеваниями, своими высокими личными качествами и особенно своим исключительно покровительственным отношением к иудеям — заставлял говорить о себе и о Боге Израилеве, Которому он приписывал свои успехи, через что он и являлся избранным орудием богопознания в древнем языческом мире (1 Езд 1:2).

5-7. Я — Господь, и нет иного, нет Бога, кроме Меня... Я — Господь, и нет иного... Я Господь делаю все это. Усиленное повторение здесь данной мысли направлено, очевидно, против языческого многобожия и, в частности, против персидского дуализма, официальной религии Кира, Некоторый намек на последний видят в словах 7 ст., где идет

противопоставление двух начал — света и тьмы, мира и бедствий (The pulp. Comment. Orelli и др.).

8. Кропите, небеса, свыше, и облака да проливают правду; да раскроется земля и приносит спасение, и да произрастает вместе правда. Я, Господь, творю это.

Кропите, небеса.., и облака да проливают правду; да раскроет земля и приносит спасение, и да произрастает вместе правда... Слова этого стиха представляют из себя благодарственно-хвалебный гимн Богу за будущее избавление Израиля и за дарование ему и всему человечеству новых благоденствий. Небеса, облака и земля — это все знакомые эмблемы универсальной, мировой радости (см. коммент. 44:23). Несколько труднее определить, что здесь разумеется под “правдой” и “спасением”? В ближайшем, историческом смысле под “спасением,” которое приглашается принять земля, очевидно, разумеется самый факт спасения или избавления иудеев от вавилонского плена. Под “правдой” же, сопутствующей этому спасению — торжество Божественной правды, т.е. оправдание или исполнение Божественных планов о всеобщем спасении, прототипом которого является и это спасение иудеев из плена. В более же отдаленном, преобразовательном смысле под “правдой,” сходящей с неба на грешную землю, можно разуметь “дар оправдания,” т.е. отпущения грехов, соединенного с благодатью Святого Духа; а под “спасением” — следствие такого оправдания, т.е. получение вечного, истинного спасения.

9. Непостижимость и величие планов Божественного промысления о спасении Израиля.

9. Горе тому, кто препирается с Создателем своим, черепок из черепков земных! Скажет ли глина горшечнику: "что ты делаешь?" и твое дело скажет ли о тебе: "у него нет рук?" 10. Горе тому, кто говорит отцу: "зачем ты произвел меня на свет?", а матери: "зачем ты родила меня?"

С 9-13 включительно разбираются возражения или, точнее, предусматриваются сомнения, которые могли у кого-либо зародиться относительно точного исполнения всего того, что только перед этим было предсказано; а также б. м. здесь опровергается и недовольство только что возвещенным путем спасения.

Горе тому, кто препирается с Создателем своим... кто говорит отцу... матери: зачем ты родила меня... Кому возвещается это горе? Кто осмеливается жестоко препираться с Творцом и выражать такое безрассудное недовольство своей участью? Очевидно, не кто иной, как тот же “жестоковыйный” Израиль, который не раз и раньше, как от пророка Исаии (29:16; 40:27), так и от других пророков (Иер. 18:1-2) уже получал подобные же уроки за этот упорный свой недостаток. Можно думать, что пленные иудеи, переживая тяжелые бедствия, уже потеряли веру в возможность избавления, как это вытекает из известной нам жалобы Израиля: “путь мой сокрыт от Господа; и дело мое забыто у Бога моего” (40:27). Но есть также основания предполагать, что иудеи, как кичливые националисты, выражали еще и недовольство, слыша пророчество о восстановлении их города и храма не каким-либо великим иудейским вождем (напр., Мессией), а совершенно чуждым для них царем язычником. На это, по-видимому, намекает конец 11-го стиха: “вы... хотите Мне указывать в деле рук Моих” ?

11. Так говорит Господь, Святой Израиля и Создатель его: вы спрашиваете Меня о будущем сыновей Моих и хотите Мне указывать в деле рук Моих? 12. Я создал

землю и сотворил на ней человека; Я — Мои руки распростерли небеса, и всему воинству их дал закон Я.

Я создал землю, и сотворил на ней человека... Безрассудство и претенциозность выставленных возражений Господь опровергает одним безапелляционным аргументом — указанием на Себя, как на Творца всего мира, в том числе и самого человека (Ср. 40:26; 42:5 и др.).

13. Я воздвиг его в правде и уровню все пути его. Он построит город Мой и отпустит пленных Моих, не за выкуп и не за дары, говорит Господь Саваоф.

Я воздвиг его в правде.... Он построит город Мой и отпустит пленных Моих, не за выкуп, и не за дары... Речь снова возвращается к Киру, и пророчество о нем заканчивается тем же самым пунктом (отпуск пленных и восстановление Иерусалима), с которого оно и началось (13:26). Но здесь добавлена и одна новая подробность — полная бескорыстность действий Кира, блестяще, как известно, оправдавшаяся исторически, когда Кир не только ничего не взял с отпущенных им иудеев, но еще сам щедро одарил их (1 Езд 1:8).

"*Я воздвиг его в правде*" — это или синоним выражения "муж правды" (41:2), или же указание на него, как на исполнителя "праведных судов Божиих." Заканчивая речь о Кире, мы не можем удержаться от соблазна привести отрывок из одного клинописного текста, прочитанного на знаменитом цилиндре Кира и имеющего, по-видимому, довольно близкую аналогию с началом 45-й главы. В нем мы читаем следующее: "Мардук искал справедливого царя; он взял за руку человека по своему сердцу; он назвал его по его имени Киrom, царем Ансана; во всемирном царстве он назвал его имя..." Ученый, который специально комментировал эту надпись и сличал ее с библейским пророчеством, не нашел оснований говорить о заимствовании каким-либо автором у другого; но высказал только предположение, что пророк Исаия был знаком со стилем вавилонских придворных летописцев (*Kittel — Condamin Le livre d'Isaie, 273 p.*), Мы же с одинаковым правом можем сделать и обратное предположение, что вавилонские хронографы были осведомлены о предсказании пророка Исаии и в своих записях имитировали его. Вероятно, они же довели его и до сведения самого Кира.

14. Так говорит Господь: труды Египтян и торговля Ефиоплян, и Савейцы, люди рослые, к тебе перейдут и будут твоими; они последуют за тобою, в цепях придут и повергнутся пред тобою, и будут умолять тебя, говоря: у тебя только Бог, и нет иного Бога.

С 14-17 говорится о посрамлении язычества, которое, если хочет быть последовательным и искренним, должно, при виде чудесных завоеваний Кира, отвергнуть своих ложных богов и исповедать Единого Бога Израиля, силой Которого и Кир совершал свои удивительные подвиги. Многие из комментаторов считают этот отдел мессианским и толкуют его в смысле пророчества о вступлении в новозаветную церковь язычников (*Витринг, The pulp. Comm. Dillm. En. Петр, Властов и др.*). Но такому пониманию резко противоречит содержание 16-го стиха — о посрамлении язычества, который они принуждены искусственно обходить. Поэтому мы отдаем предпочтение более реальному толкованию (Orelli, СПб. проф.), усматривающему здесь речь о различных завоеваниях Кира, как естественных путях распространения истинного богопознания в древнем мире и как подготовительного средства, сначала к иудейскому прозелитизму, а затем и к новозаветному христианству.

Труды Египтян и торговля Ефиоплян, и Савейцы, люди рослые, к тебе перейдут... и будут умолять тебя, говоря: у тебя только Бог, и нет иного Бога. Правильное истолкование этого места устанавливается сравнением его с параллельным, где говорится: “*в выкуп за тебя (Израиля) отдал (Я) Египет, Эфиопию и Савею*” (43:3). И здесь, по связи с 13 ст. нужно такое же толкование. Так как Кир своим благожелательным отношением к иудейским пленникам проявил, между прочим, и высокое бескорыстие, то как бы в награду за это Господь обещает ему (точнее, его преемникам, или его царству и народу) важные и богатые новые завоевания в лице египетских народов. Причем эта естественная награда Киру послужит, согласно планам Божественной Премудрости, вместе и средством к торжеству истинного Бога: вновь покоренные народы будут новыми свидетелями удивительных деяний Кира, а следовательно, и новыми прославителями Того Бога, именем Которого он все это совершал.

15. Истинно Ты Бог сокровенный, Бог Израилев, Спаситель.

Истинно, Ты Бог сокровенный, Бог Израилев, Спаситель. Правильнее всего это восклицание приписывать самому пророку Исаии. Усматривая в своем пророческом видении, что языческие народы, входящие в состав монархии Кира, хотя и будут смутно чувствовать величие истинного Бога, однако Он все же останется для них “*сокровенным,*” “*неведомым Богом*” (Деян. 17:23), пророк и хочет восполнить недостаточность такого богопознания более ясным и определенным исповеданием Его (Ср. Втор 28:29; Притч 25:2).

16. Все они будут постыжены и посрамлены; вместе с ними со стыдом пойдут и все, делающие идолов. 17. Израиль же будет спасен спасением вечным в Господе; вы не будете постыжены и посрамлены во веки веков.

Все они будут постыжены и посрамлены... Израиль же будет спасен... вы не будете постыжены и посрамлены. В этих двух стихах дана антитеза ближайшего будущего язычников и иудеев. Язычники, надеющиеся на своих идолов, будут посрамлены, так как падут под рукой нового завоевателя. Верные же сыны Израиля, получившие по милости своего Бога свободу, тем самым восторжествуют над всеми своими врагами-идолопоклонниками (ср. 28:16; Рим. 10:11). Начало 17-го стиха, где говорится, что “*Израиль же будет спасен спасением вечным,*” не должно особенно нас смущать, во-первых, потому, что слово “*век и вечность*” часто на языке Священного Писания имеет очень условное значение (время жизни поколения, рода и даже отдельных лиц); а во-вторых, еще и потому, что еврейская нация, как мы знаем и видим, имела, имеет и будет иметь вечно продолжающееся существование (9:27; 11:5).

18. Ибо так говорит Господь, сотворивший небеса, Он, Бог, образовавший землю и создавший ее; Он утвердил ее, не напрасно сотворил ее; Он образовал ее для жительства: Я Господь, и нет иного. 19. Не тайно Я говорил, не в темном месте земли; не говорил Я племени Иакова: "напрасно ищите Меня". Я Господь, изрекающий правду, открывающий истину.

Ибо так говорит Господь... Не тайно Я говорил... не говорил Я племени Иакова: напрасно ищите Меня. Я Господь, изрекающий правду... Слова этих двух стихов, с одной стороны, являются обычной у пророка Исаии заключительной клятвой к пророчеству о судьбе Израиля, а с другой — служат как бы торжественным вступлением или переходом к следующему пророчеству — о призвании к Богу язычников. Ссылка на историю мироздания, помимо удостоверения Творческой Премудрости и силы, имеет здесь и значение некоторой аналогии: как некогда Господь Своей творческой силой привел в

порядок материальной хаос первозданного мира, так теперь Он собирается упорядочить духовный хаос различных религиозных верований человечества, приводя их к единству истинного Богопознания. Гевраисты, между прочим, обращают внимание на не совсем точный перевод слов: *не напрасно сотворил ее*, которые возможно правильно должны быть переданы: *не оставил ее более* (или далее) *пустой*. В таком виде вся эта фраза, в особенности ее последнее выражение — *tohu*, — получает самое близкое отношение к 1 гл. кн. Бытия и, следовательно, свидетельствует об ее допленном происхождении.

Не тайно Я говорил, не в темной месте земли... Господь ясно и во всеуслышание возвещал Свою волю и весь ход Своего Божественного домостроительства о спасении человечества народу израильскому, а чрез него и всему роду человеческому (Втор 30:11-20 и др.). Он никогда не говорил тайно (48:16), и в скрытом месте, но всегда при многих свидетелях (43:10, 44:8; ср. Ин. 18:20). В этом отношении слово истинного Бога представляет теперь противоположность с изречениями ложных богов: известно, что пифии, сивиллы и жрецы языческие часто передавали откровения своих богов или в пещерах (дельфийский оракул, теперь Трофония; дельфийский оракул и Трофония — не одно и то же. См. сноски. Прим. ред.) или в подземельях храма (Юпитера Капитолийского и др.).

20. Распространение спасения Божия на все народы мира.

20. Соберитесь и придите, приблизьтесь все, уцелевшие из народов. Невежды те, которые носят деревянного своего идола и молятся богу, который не спасает.

С 20-25 ст., т.е., до конца главы, идет уже прямое обращение к язычникам, с целью призвания их к истинному Богу. По общему своему содержанию и даже по отдельным выражениям он очень родственен тем многочисленным местам кн. пророка Исаии, в которых излагается суд Божий над языческими народами, обыкновенно заканчивающийся признанием их вины, но вместе и прощением ее и обращением их к Богу (Ср. 24:1-23; 26:20-21; 27:1-7; 30:27-33; 23:1-10; 40:24; 41:11-12,25; 43:13-15 и пр.).

Соберитесь и придите, приблизьтесь все, уцелевшие из народов... Обращение это тождественно по смыслу с подобными же раннейшими (41:1 и 43:9). Нового здесь только то, что оно направлено не ко всем язычникам, а к “уцелевшим” из них, очевидно, к уцелевшим до будущего пророческого момента — пришествия Мессии.

“Пророчество видит то время, когда уже сокрушены растленные монархии Семито-Кушитов и когда с ними вместе пала и растлевающая религиозная система, обратившая людей в существа с исключительно животными инстинктами. Уцелевшие народы, суть те, которые промыслом Божиим подверглись воздействию живущих среди них (4 Цар 17:6; 24:15-16) пленных израильтян, которые в свою очередь отрезвились в плену и никогда больше не возвращались к идолопоклонству” (Властов, V, 231).

Невежды те, которые носят деревянного своего идола... который не спасет... Обличение идолопоклонства, близко напоминающее сказанное по этому поводу выше (40:18-20; 41:7 и 44:9). О том, что ассиро-вавилонские язычники устраивали торжественные религиозные процессии с перенесением различных иноземных богов, свидетельствуют древние рисунки на современных раскопках, описанные еще Лейярдом и Раулинсоном (The pulp. Commentary — 177).

21. Объявите и скажите, посоветовавшись между собою: кто возвестил это из древних времен, наперед сказал это? Не Я ли, Господь? и нет иного Бога кроме Меня, Бога праведного и спасающего нет кроме Меня.

Кто возвестил это из древних времен, наперед сказал это? Вопрос также хорошо знакомый по предыдущему (41:26; 43:9; 44:7). То же должно сказать и про ответ на него (41:4,27; 42:21; 43:10-12; 44:6-8). Очевидно, речь идет опять же, главным образом, про поразительную ясность и удивительную точность пророчества о Кире, которое за 150 л. до его рождения не могло быть дано никем иным, кроме Всеведущего и Всемогущего. Но поскольку пророчество о Кире стоит в связи с пророчеством об обращении язычников, здесь не исключается речь и о последнем.

22. Ко Мне обратитесь, и будете спасены, все концы земли, ибо я Бог, и нет иного.

Ко Мне обратитесь... все концы земли... Ясное и выразительное призвание язычников к истинному богопознанию, частичному — в форме иудейского прозелитизма и более полному — в виде преимущественного вступления их в новозаветную церковь (Пс. 21:28; 97:3 и др.).

23. Мною клянусь: из уст Моих исходит правда, слово неизменное, что предо Мною преклонится всякое колено, Мною будет клясться всякий язык.

Мною клянусь: из уст Моих исходит правда, слово неизменное. Во свидетельство высшей непреложности всего сказанного идет обычная в таких случаях клятва (Быт. 22:16; 24:7; Исх 13:5,11; Иер. 22:5 и др.). Смысл и значение Божественной клятвы раскрыт апостолом Павлом (Евр 6:13).

Предо Мною преклонится всякое колено, Мною будет клясться всякий язык... Лучшим комментарием данного места является известное пожелание того же апостола: “*дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца.*” (Флп 2:10-11 Ср. еще Пс. 21:28-30 и Рим. 14:11).

24. Только у Господа, будут говорить о Мне, правда и сила; к Нему придут и устыдятся все, враждовавшие против Него.

Только у Господа... правда и сила... Т.е. только Бог, как нелицеприятный Судия, может правильно всех рассудить и только опять Он же, как Всесильный, в состоянии осуществить свой приговор. Таким именно духом проникнуты все дела Божии. Отсюда и благовествование Христово, по апостолу, “*есть сила Божия... в нем открывается правда Божия*” (Рим. 1:16-17). “*Устыдятся все враждовавшие против Него.*” Это — сжатое повторение того, о чем подробнее говорилось выше (41:11).

25. Господом будет оправдано и прославлено все племя Израилево.

Господом будет оправдано и прославлено все племя Израилево... и Не само оно спасется, не своими достоинствами и заслугами, а единственно спасающей и милующей благодатью Господа Иисуса Христа Слов этих ни в каком случае нельзя относить только к одному плотскому Израилю, так как большая часть его отвергла Господа и потому не могла получить спасения. Поэтому их следует прилагать к духовному Израилю, или толковать в смысле блаж. Иеронима: “*происшедшие же от племени сынов Израилевых и родившиеся от семени апостолов и уверовавшие во Христа будут иметь правду и славу вечную.*”

1. Низвержение вавилонских божеств.

Две следующих главы кн. пророка Исаии (46-47 гл.) говорят об одном и том же предмете — об исполнении грозного суда Божия над Вавилоном, причем в первом из них говорится о суде над религиозным (46 г.), а во второй — над политическим состоянием Вавилона (47). Вся эта речь пророка, кроме своего прямого, чисто исторического значения, имеет и эмблематический характер: в лице Вавилона, как главного центра древнего язычества, произносится праведный суд Божий над всем язычеством вообще, с его грубым идолопоклонством и его растленной культурой. Само собою понятно, что все эти откровения дают пророку самый благодарный материал для соответствующих религиозно-нравственных уроков его современникам.

1. Пал Вил, низвергся Нево; истуканы их — на скоте и вьючных животных; ваша ноша сделалась бременем для усталых животных. 2. Низверглись, пали вместе; не могли защитить носивших, и сами пошли в плен.

Пал Вил, низвергся Нево... Ваша ноша сделалась бременем для усталых животных. Низверглись... не могли защитить носивших, и сами пошли в плен.

Высокохудожественная, драматическая картина, поразительная по своей исторической точности! Самая речь об этом является вполне логичной и понятной после известия о победах Кира, так как одним из следствий этих побед был и сильный удар, нанесенный им вавилонскому идолопоклонству.

В позднейший вавилонский период, к которому относится данное видение прор. Исаии, Вел (*Вил*), или по LXX *Vil* (Бил, Бел) и Небо (*Нево*) были двумя главными божествами Вавилона, как о том свидетельствуют памятники той эпохи. Из семи царей последней династии, в состав имен трех входит имя Небо (Небукаднецар (*Навуходоносор — прим. ред.*), Набополоссар и др.), а в состав двух — имя Вел (Вил), или его синоним — Меродах (напр., Белкудурзур, Валтасар и пр.). Имена этих же самых божеств находим мы и на знаменитом цилиндре Кира. Бел — имя древнейшего вавилонского бога, одного из первой триады (Ану, Бел и Еа), впоследствии отождествлено было с позднейшим ассирийском божеством Меродахом, или Мардуком и в форме Бел — Меродах почитался непосредственным покровителем Вавилона. В честь его в Вавилоне сооружен был особый храм в форме пирамиды, который Страбон называет “гробницей Вила” и который, по вычислениям Опперта, имел до 189 метров вышины, т.е. превосходил даже пирамиду Хеопса. На этом месте находятся современные развалины холма Эль-Бабиль.

“Небо,” “Нево” или по-ассир. “Набу” (родств. евр. *nabi* пророк), по вавилонской теогонии, был сыном Бела-Меродаха, считался вестником и истолкователем воли богов, наподобие Меркурия в греческой мифологии. (См. “Очерки по ассирио-вавилонской религии” *проф. С. Глаголева*. “Из чтений о религии,” 1905 г. с. 58-я). В честь его был воздвигнут в Вавилоне знаменитый храм семи светил, описанный у Геродота под именем храма Вила, хотя на самом деле здесь ему, как отцу бога Небо, был посвящен только один из семи этажей. Все это сооружение, по вычислениям Опперта, имело до 250 футов высоты; (*около 80 метров, прим. ред.*) в настоящее время на его месте — развалины Бирс Нимруд.

Так же хорошо, как самую религию вавилонян, знал пророк и их религиозно-политические обычаи. Действительно, при частых войнах, практиковавшихся в пределах обширной ассирио-вавилонской монархии, существовал обычай, по которому победители старались захватить и увезти к себе божество побежденных. Это считалось большим позором для побежденных (наподобие плена войскового знамени) и важной добычей для победителей, которые таким путем думали удержать в своей зависимости и

поклоняющиеся этим богам народности. Рассматриваемая и с этой стороны — со стороны знания тогдашних обычаев и нравов, речь пророка Исаии также безукоризненна.

Но вместе с тем она возбуждает довольно серьезные возражения с исторической точки зрения. На основании бесспорных монументальных записей (цилиндр Кира, надпись Набонида и др.) теперь установлено, что Кир мирно и даже торжественно вступил в Вавилон и что он не только не тронул местных божеств, но и оказал им знаки особенного внимания. Ни Кир, ни его преемник — Камбиз не трогали знаменитого золотого идола Бела — Меродаха в Вавилоне, только третий царь — Ксеркс увез его отсюда, по свидетельству Геродота (I, 183). Для устранения этого очевидного и довольно резкого противоречия, мы позволим себе предложить такого рода гипотезу. Вся речь пророка Исаии о низвержении богов Вавилона — это не столько пророческое видение, в собственном и строгом смысле слова, сколько аллегорическая метафора — новое и сильное обличение язычества, вообще. А так как всякая поэтическая метафора допускает правдоподобный вымысел, то и в данном случае живая творческая фантазия пророка создает именно такую картину, которая должна бы была быть в данном случае. И не вина пророка-поэта, что историческая действительность сделала здесь резкое отклонение от обычного шаблона. Но даже и этот, незначительный, дефект для нас имеет значение крупного приобретения. Он с несомненностью показывает, что весь этот отдел — один из наиболее хронологически соблазнительных — написан раньше факта, о котором он говорит, а не представляет позднейшее описание уже совершившихся событий, на чем обыкновенно настаивают защитники гипотезы Второиисаии.

3. И вытекающие отсюда назидания: а) ко всему “остатку” дома Израилева,

3. Послушайте меня, дом Иаковлев и весь остаток дома Израилева, принятые Мною от чрева, носимые Мною от утробы матерней:

3-4. Печальная участь божеств покоренного Вавилона (какую пророк вправе был ожидать, хотя действительность и не оправдала его ожиданий) дает пророку удобный повод воспользоваться ею как благодарным материалом для нового развития и доказательства его излюбленной мысли — о неизмеримом превосходстве Бога Израилева, по сравнению с ничтожеством языческих богов.

Послушайте меня, дом Иаковлев и весь остаток дома Израилева... На вопрос, к кому относится это обращение и кто разумеется здесь под “остатком,” самым правильным ответом, основанным на сравнении параллелей, будет тот, что это относится ко всем, вообще, представителям богоизбранного племени, без различия его колен, которые ко времени падения Вавилона останутся или, точнее, будут находиться в нем (1:9; 10:20-22; 11:16; 40:27; 41:8,14; 43:24; 44:1,21,23; 45:4 и др.).

4. и до старости вашей Я тот же буду, и до седины вашей Я же буду носить вас; Я создал и буду носить, поддерживать и охранять вас.

3-4. *Принятые Мною от чрева, носимые Мною от утробы матерней и до старости вашей Я тот же буду... Я же буду носить вас... поддерживать и охранять...* Сильная и выдержанная антитеза языческим богам. Относительно последних неизвестно когда они записаны в покровители людей; но хорошо известно, что при первой же надобности в этом, они оказались бессильными оказать действительную помощь. Истинный же Бог Израилев оказывает свою всесильную помощь избранному Им народу во все периоды его исторической жизни, значит с самого его появления и до конца его исторического существования. Языческие боги нуждаются в том, чтобы люди их носили, поддерживали

и охраняли; истинный же Бог Израилев поступает как раз наоборот: Он сам, как орел птенцов, носит Свой народ, его поддерживает и охраняет (Исх 19:4; Втор 32:11-12; Ис. 44:2,24; Ос 11:3; Лк. 13:34).

5. Кому уподобите Меня, и с кем сравните, и с кем сличите, чтобы мы были сходны?

Кому уподобите Меня и с кем сравните... Почти буквальное повторение сказанного раньше (40:18,25), имеющее в данном случае для себя новый, побудительный мотив при виде поругания столь драгоценных и столь чтимых идолов.

6. Высыпают золото из кошелька и весят серебро на весах, и нанимают серебряника, чтобы он сделал из него бога; кланяются ему и повергаются перед ним; 7. поднимают его на плечи, несут его и ставят его на свое место; он стоит, с места своего не двигается; кричат к нему, — он не отвечает, не спасает от беды.

6-7. В этих стихах снова дается сильная обличительная сатира на вавилонское идолопоклонство, с которой мы встречались уже и раньше (44:11 -12 и 40:19).

Поднимают его на плечи... Указание на те торжественные религиозные процессии, намек на которые дан был и выше (45:20).

Кричат к нему, он не отвечает... Сильная ирония над полной негодностью языческих божеств. В Библии она имеет для себя и твердую историческую основу, в истории Кармильского жертвоприношения, когда соперники пророка Божия — Илии, тщетно кричали своим богам (3 Цар 18:26-29).

8. 6) к “отступникам” из числа их

8. Вспомните это и покажите себя мужами; примите это, отступники, к сердцу;

8-11. Нравственное увещание, е качестве вывода из сказанного, преимущественно обращенное к заблудшим сынам Израиля.

Вспомните это... примите это, отступники, к сердцу; т.е. будьте внимательны, постарайтесь уразуметь все сказанное вам — и ничтожество языческих божеств и величие Всемогущего Господа. Обращение — *вспомните* сходное с одним из ближайших, ранних глав (44:21), равно как и самое название адресатов речи, “отступниками” заставляет, по аналогии (48:8), видеть в них представителей всего народа израильского, так как неизмеримо большая часть его, действительно, очутилась в положении “отступников,” отпавших (хотя, быть может, и бессознательно) от веры в истинного Господа.

9. вспомните прежде бывшее, от начала века, ибо Я Бог, и нет иного Бога, и нет подобного Мне. 10. Я возвещаю от начала, что будет в конце, и от древних времен то, что еще не сделалось, говорю: Мой совет состоится, и все, что Мне угодно, Я сделаю.

Вспомните прежде бывшее, от начала века... Мой совет состоится, и все, что Мне угодно, Я сделаю. Апелляция к тому, что было сделано, ссылки на до вечность и своевременность планов Божественного Предопределения и указание о неизменности Его советов — это один из любимых и довольно часто употребляемых литературных приемов этого писания (14:24; 41:22; 43:16,18 и др.). В данном случае такое, чисто формальное удостоверение, включает в себе намек и на более положительное содержание, именно на то Божественное определение, согласно которому низко упавший культурный мир должен

был обновиться притоком свежих народов и потомки Иафета вселятся в шатрах Симовых (Быт. 9:25-27). Право так думать дает следующий стих, где речь снова возвращается к Киру, главному виновнику такой перемены.

11. Я воззвал орла от востока, из дальней страны, исполнителя определения Моего. Я сказал, и приведу это в исполнение; предначертал, и сделаю.

Я воззвал орла от Востока, из дальней страны... Если перед этим пророк хотел тронуть сердца слушателей воспоминанием о прошлом, то теперь он хочет поразить их предсказанием о будущем, предсказанием, хотя и не новым, ко настолько важным и серьезным, что пророк часто обращается к нему в подобных случаях, как к самому вескому аргументу. Под образом “орла,” воздвигнутого Богом от Востока, для осуществления Его промыслительных планов, как это видно из контекста (40:2,25}, понимается Кир, названный так или за быстроту и силу своих походов, или же за то, что он имел изображение орла на своих знаменах, о чем говорил и Ксенофонт (Киропед. VIII, 1,4).

12. в) к людям “жестоковыйным.”

12. Послушайте Меня, жестокие сердцем, далекие от правды:

В двух последних стихах данной главы дано заключительное обращение к людям, окончательно огрубевшим, до слуха которых доступ пророческому слову особенно затруднителен, почему он и подходит к ним лишь в конце всего, после двух предшествовавших обращений, сначала к “остатку” (implicite — лучшей части) дома Израилева (3 ст.), затем к “отступникам,” т.е. хотя и большей, но худшей его части (8 ст.).

Жестокие сердцем, далекие от правды... Хотя под “жестокими сердцем” Священное Писание обыкновенно понимает весь “жестоковыйный” Израиль, не уверовавший в Мессию, несмотря на все данные ему благодеяния и чудеса (Иез. 2:6; 3:7; Ис. 50:2; 45:2), однако, по ходу мыслей автора, в данном случае мы должны видеть не весь Израиль, а его наиболее безнадежную часть.

В обличительно-увещательной речи пророка есть своя градация и это — высший и последний член данной градации, т.е. не обыкновенные иудеи, а наиболее закоренелые из них, *в частности*, напр., их книжники и первосвященники, которые и сами не входят в Царство Небесное и других, хотящих войти в него, не пускают (Мф. 23:13). Они названы также еще и далекими от “правды;” под “правдой” же, на языке Библии, обычно понимается Тот, Кто сказал впоследствии о Себе: “*Аз есмь путь, истина и живот*” (Ин. 14:6), Его решения, Его праведные суды. Более частный смысл этой “правды” раскрывается в следующем стихе.

13. Я приблизил правду Мою, она не далеко, и спасение Мое не замедлит; и дам Сиону спасение, Израилю славу Мою.

Я приблизил правду Мою, она недалеко, и спасение Мое не замедлит... Под приближенной Богом “правдой” здесь понимается, ближайшим образом, то спасение народа Божия из вавилонского плена, которое является отправным пунктом всех речей пророка. Но, как всюду, так и в данном случае, это ближайшее историческое событие имеет и соответствующее аллегорическое значение, служа прообразом того духовного спасения, о котором говорится дальше.

...и дам Сиону спасение, Израилью — славу Мою. По терминологии пророка Исаии, слово “Сион” имеет довольно определенный смысл, — указывает на центр будущего, восстановленного и духовно-обновленного Израиля, имеющего возникнуть уже по пришествии Мессии (1:26-27; 29:1; 38:11; 40:10; 62:1 и др.). А так как, по слову апостола, это спасение придет “от Иудеев” (Ин. 4:22), т.е. чрез посредство сего богоизбранного племени, то оно, конечно, послужит и в прославление его истинных сынов, как отметил это и Симеон Богоприимец в заключительных словах своей молитвы: “свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля.” (Лк. 2:32).

Глава 47.

1. Падение гордого Вавилона.

Настоящая глава является непосредственным продолжением предыдущей: в той говорилось о низвержении божества Вавилона, в этой идет речь о падении самого города. Но подобно тому, как в предшествующей главе божества Вавилона брались не столько сами по себе, сколько как символизация всего язычества, так и здесь город Вавилон — гордая столица мировой монархии — берется, очевидно, как тип всего древнего языческого мира, стоящего на пороге серьезной исторической катастрофы. Потому и здесь, также как и раньше, мы не должны проявлять к библейскому тексту всех требований придирчивой исторической критики, твердо помня, что мы в данном случае имеем дело не столько с конкретно-историческим, сколько с отвлеченно-типологическим пророчеством.

1. Сойди и сядь на прах, девица, дочь Вавилона; сиди на земле: престола нет, дочь Халдеев, и вперед не будут называть тебя нежною и роскошною.

1-3. В образных чертах, вполне отвечающих восточным обычаям и нравам, описывается состояние крайнего позора и унижения, которому имеет вскоре подвергнуться гордый Вавилон, очевидно, при завоевании его Киром.

Сойди и сядь в прах, девица, дочь Вавилона... дочь Халдеев... Город Вавилон в Библии нередко олицетворяется под видом знатной женщины, или царственной дочери, заслужившей за свое нечестие позор проклятия. “*Дщи Вавилона окаянная*” — вызывает в своем известном псалме еще Псалмопевец 136:8}. (В русском переводе: *Дочь Вавилона, опустошительница*. По-славянски более выразительно. *Прим. ред.*) Впрочем, следует оговориться, что образ жены, или дочери, вообще, один из самых употребительных в Библии, для обозначения какой-либо нации, или ее центра; отсюда — “дщерь Сиона,” “дочь Сидона,” “дщи Иерусалима,” “дочь Моава,” и пр. и пр. (Ис. 1:8; 23:12; 4 Цар.19:21; 16:2; Зах 9:9 и др.). Нисхождение с высоты и сидение во прахе, на языке Священного Писания, означает скорбь и позор, как это нам известно из истории Иова (2:8) и из многих других примеров (Втор 28:56; Иер. 13:18; 48:18 и пр.). Здесь оно особенно резко подчеркивает контраст в положении Вавилона, то сидевшего наверху могущества и славы, то спустившегося на самый низ, на придорожную пыль.

И вперед не будут называть тебя нежною и роскошною. О роскоши и неге Вавилона единогласно свидетельствуют как библейские, так и языческие писатели (13:22; 14:11; Дан. 5:1; Герод. 1, 195, 199; Курций V, 1), справедливо усматривая в ней одну из главнейших причин внутренней деморализации Ассиро-Вавилонской монархии и ее быстрой политической гибели.

2. Возьми жернова и мели муку; сними покрывало твое, подбери подол, открой голени, переходи через реки: 3. откроется нагота твоя, и даже виден будет стыд твой. Совершу мщение и не пощажу никого.

В сильных и образных красках восточных нравов рисуется картина крайнего унижения города и всей нации.

Возьми жернова и мели муку... Это труднейшее занятие на Востоке было уделом пленников и в особенности пленниц, почему, конечно, оно особенно тяжело было не только физически, но еще более морально, для бывшей царицы (Суд 16:21; Исх 11:5).

Сними покрывало твое... Открой голени... даже виден будет стыд твой... Восток до сих пор не знает большего унижения для женщины, как то, что указано здесь пророком. Снятие покрывала и обнажение тела, в особенности столь высокое, какое необходимо для перехода вброд довольно глубокой реки — это все такие оскорбления для женской чести, от которых на Востоке застрахованы бывают даже и публичные женщины (Быт. 38:14-15; Иер. 13:26; Наум 3:5). Блаженный Иероним в самом подчеркивании у пророка таких, чисто физических деталей, видит специальное наказание Вавилону за его сугубый грех моральной распущенности.

4. Искупитель наш — Господь Саваоф имя Ему, Святой Израилев.

Искупитель наш — Господь Саваоф имя Ему, Святой Израилев. “Все комментаторы замечают, что это восклицание вырывается из души пророка, тогда как все пророчество о Вавилоне говорит пророк от имени Господа.” (Властов). Оно включает в себе или напоминание о неотвратимости божественного суда над Вавилоном (3 ст. ср. 43:14; 44:6) или благоговейное удивление пророка о милости Божией, явленной Израилю в самом факте уничтожения Вавилона, как его главнейшего врага.

5. Сиди молча и уйди в темноту, дочь Халдеев: ибо вперед не будут называть тебя госпожею царств.

Сиди молча, уйди в темноту, дочь Халдеев: ибо вперед не будут называть тебя госпожею царств. Отдел речи о судьбе Вавилона, по обычаю пророка, заканчивается тем же, с чего он и начался, т.е. решительным и бесповоротным провозглашением окончательной гибели Вавилонской монархии, под ударами ее нового завоевателя.

"Темнота" — на языке Священного Писания, символ “несчастия и плена” (50:10; Мих 7:8 и др.). Вавилон и его цари, как мы знаем из свидетельства самого же пророка Исаии и др. пророков, действительно, гордо высился над всеми остальными нациями и его монархи недаром носили титул “Царя царей” (13:19; Иез. 26:7; Дан. 2:37 и др.). И вот теперь из положения господствующего властелина он должен перейти в состояние пленного раба, заключенного в темную одиночную тюрьму (Ср. Плач 2:10; 3:2; Мих 2:8).

6. ближайшая причина этого пренебрежения к народу Божию и непомерное высокомерие.

6. Я прогневался на народ Мой, унижил наследие Мое и предал их в руки твои; а ты не оказала им милосердия, на старца налагала крайне тяжкое иго твое.

6-7. Раскрывают нам ближайшие, непосредственные причины такой ужасной гибели Вавилона. Их указывается здесь две: одна — это жестокость обитателей Вавилона в

обращении с преданным в их руки народом Божиим (6 ст.), другая — непомерная гордость и тщеславие жителей Вавилона, черта, очевидно унаследованная ими еще от их предков, строителей знаменитой вавилонской башни (Быт. 9 гл.).

Я прогневался на народ Мой... Обычная библейская точка зрения на политические катастрофы в жизни Израиля, как на результат Божественного гнева за измену Израиля Всевышнему (2 Цар 24:14; Зах 1:15 и др.).

А ты не оказала им милосердия... Жестокое и пренебрежительное отношение вавилонян в отношении к побежденным иудеям представляло нечто выдающееся даже среди всеобщей тогдашней грубости нравов (Иер. 51:34; Пс. 136:8-9; Плач 4:16; 5:12).

На старца налагала крайне тяжкое иго... Упоминание о старце едва ли имеет здесь какое-либо конкретное значение — просто это особый прием усиления и обострения мысли.

7. И ты говорила: "вечно буду госпожею", а не представляла того в уме твоём, не помышляла, что будет после.

И ты говорила: "вечно буду госпожею".. Тирания, о которой говорилось в предыдущем стихе, являлась следствием другого, чисто духовного порока вавилонян — их безграничного самопревозношения, гордости и тщеславия. Эта отличительная черта духовного образа вавилонян отмечалась у пророка Исаии и раньше (10:5-16; 14:1-23), и она же, очевидно, послужила причиной того, что Ассирия и Вавилон выступают в Священном Писании прототипами антихриста (Откр 18:9-10).

8. Внезапность гибели Вавилона и указание более глубоких причин его разложения.

8. Но ныне выслушай это, изнеженная, живущая беспечно, говорящая в сердце своем: "я, — и другой подобной мне нет; не буду сидеть вдовою и не буду знать потери детей".

С 8 по 11 включительно идет речь о внезапности самой гибели Вавилона, его полной растерянности и беспомощности.

Обращение к Вавилону, с указанием главных его свойств, напоминающее слова первого стиха ("изнеженная," "живущая беспечно").

9. Но внезапно, в один день, придет к тебе то и другое, потеря детей и вдовство; в полной мере придут они на тебя, несмотря на множество чародейств твоих и на великую силу волшебств твоих.

Но внезапно, в один день, придет к тебе то и другое — потеря детей и вдовство... Мы видим, что в подобных же красках Библия, вообще, изображает гибель каких бы то ни было народов и государств (12:19-22,22-23; Иер. 1:10-15; 51:36-43 и др.). Очевидно, для чадолюбивого Израиля не было большего горя, как печальное вдовство и потеря детей,

или вынужденное бездетность, вообще. А потому эти именно образы и выступают самыми яркими символами безнадежного отчаяния и горя.

В полной мере придут они на тебя... Слова эти, вполне понятные сами по себе, вызывают сильное возражение со стороны их исторической достоверности. Ведь известно, что Кир завоевал Вавилон совершенно без кровопролития и отнесся к его пленению в высокой степени великодушно и гуманно. Что же, в таком случае, означают слова пророка о полной мере наказания? А они означают то, что пророк писал не точную будущую историю Вавилона, а его наиболее вероятную, гадательную участь. Точного и несомненного во всем его пророчестве был лишь один факт — самое завоевание Вавилона Киром. Все дальнейшее — только правдоподобные выводы из этого бесспорного факта. Но последние сделали здесь резкий уклон от своего обычного течения; и пророчество автора книги, проигравшее в этих второстепенных деталях, сильно выиграло в главном, так как дало ясное доказательство того, что оно истинное пророчество; записано до начала завоевание Вавилона, а не после него, как утверждает отрицательная критика. (Думается, что эти стихи лучше истолковать как неотвратимость Божиего суда над нечестивыми, в приложении к приходу Мессии и грядущему тогда внезапному наказанию нечестивых. *Прим. ред.*)

Несмотря на множество чародейств твоих и на великую силу волшебств твоих... Во всех стран древнего Востока — Халдея и Вавилон, преимущественно — страны магии и заклинаний. Из свидетельств классических писателей (Диодор Сиц., Герод.) и из данных новейших раскопок в ассиро-вавилонской территории мы знаем, что там практиковались три следующих главных формы магии: 1) приготовление и употребление особых амулетов и талисманов с выгравированными на них священными изображениями или словами, 2) составление и чтение или пение особых заклинательных формул, с целью отогнания злых демонов и 3) изготовление специальных гороскопов, предсказывающих судьбу их обладателей. (*Bawliason "Egipt and Babylon,"* p. 58; *Lenormant "La Magie chez tes Chakteens;" Sayce "Transactions of Somet. of Bibl. Archeol,"* vol. III, 145; IV, 302 — *The pulp. Comm.* 205). На первую и вторую форму магии указывается в данном стихе, на третью — в 13-м стихе: “утомлена множеством советов твоих...”

**10. Ибо ты надеялась на злодейство твое, говорила: "никто не видит меня".
Мудрость твоя и знание твое — они сбили тебя с пути; и ты говорила в сердце твоём:
"я, и никто кроме меня".**

Мудрость твоя и знание твое — они сбили тебя с пути; Под ними можно разуместь довольно высокое развитие естественных знаний и положительных наук, чем так гордились вавилоняне. Но преимущественно следует видеть как указание на широкое развитие астрономии, которая, главным образом, выражалась у них в астрологии, или звездочетстве, заводившем, действительно, в лабиринт самых ужасных суеверий.

11. И придет на тебя бедствие: ты не узнаешь, откуда оно поднимется; и нападет на тебя беда, которой ты не в силах будешь отворотить, и внезапно придет на тебя пагуба, о которой ты и не думаешь.

Надеясь на свое волшебство и чародейство, вавилоняне были убеждены, что они, во-первых, никогда не будут застигнуты врасплох, так как сумеют по своим гороскопам заранее узнать о предстоящей опасности; во-вторых, они не боялись даже и опасности-то, так как уверены были, что своими заклинаниями и песнями могут отогнать всякую опасность. Но в данном случае им опытно предстоит узнать все бессилие подобных средств и всю горечь разочарования в них.

12. Художественно-ироническое изображение полной беспомощности Вавилона ввиду надвигающихся на него бедствий.

12. Оставайся же с твоими волшебствами и со множеством чародейств твоих, которыми ты занималась от юности твоей: может быть, пособишь себе, может быть, устоишь.

С 12-15 — весь последний отдел дает развитие той же самой мысли, но в новой, художественно-иронической форме.

Оставайся же с твоими волшебствами и со множеством чародейств. Ясное указание на то, что говорилось выше (9 ст.).

Может быть — пособишь себе, может быть — устоишь. Беспощадная ирония, напоминающая подобную же иронию пророка Илии над жрецами Иезавели во время кармильского жертвоприношения (3 Цар 18:27).

13. Ты утомлена множеством советов твоих; пусть же выступят наблюдатели небес и звездочеты и предвещатели по новолуниям, и спасут тебя от того, что должно приключиться тебе.

Ты утомлена множеством советов твоих... Суеверные гадания волхвов никогда не имели устойчивости и допускали возможность самых различных перетолкований, выслушивание которых было делом столь же нелегким, сколь и бесполезным (Дан. 2:2-11; 5:7-8).

Пусть же выступят наблюдатели небес и звездочеты и предвещатели по новолуниям, и спасут тебя... Все эти астрономы и астрологи, очевидно, представляли собою цвет вавилонской мудрости, и вот пророк приглашает их теперь напрячь все свои усилия, чтобы помочь родине в трудное для нее время.

14. Вот они, как солома: огонь сожжет их, — не избавили души своей от пламени; не осталось угля, чтобы погреться, ни огня, чтобы посидеть перед ним.

Вот они, как солома: огонь сожжет их... не осталось угля, чтобы погреться... Но напрасна надежда на этих мнимых мудрецов: они не только бессильны оказать кому-либо действительную помощь, но не в состоянии спасти и самих себя. Перед лицом гнева Божия они погибнут, как солома пред огнем (5:24; 40:24; 41:2); и гибель их будет настолько окончательной и полной, что от них не останется ничего, даже самого маленького уголька, от которого можно было бы развести новый костер, как снова иронически замечает пророк. В этих словах можно видеть суд Божий над язычеством, вообще, как это становится ясно из сопоставления параллели: *“Свет Израиля будет огнем, и Святой его — пламенем, которое сожжет и пожрет терны его и волчцы его в один день”* (10:17).

15. Такими стали для тебя те, с которыми ты трудилась, с которыми вела торговлю от юности твоей. Каждый побрел в свою сторону; никто не спасает тебя.

Такими... т.е. столь же безнадежными в смысле помощи, как и твои собственный мудрецы, *стали для тебя те, с которыми ты трудилась* — на культурном, коммерческом и военном поприще! Очевидно, разумеются все области передней Азии, которые стояли под ближайшим культурным влиянием Ассиро-Вавилонской монархии и от которых она

могла рассчитывать получить помощь. Но совершенно напрасно, так как эгоистическая политика другого мира не признавала подобных моральных обязательств.

Глава 48.

1. Обращение к Израилю.

Настоящей главой заканчивается первый отдел (40-48 гл.) второй части кн. пророка Исаии, — тот отдел, в котором, главным образом, шла речь о *внешнем* спасении Израиля: об избавлении его из предстоящего вавилонского плена через Кира и о падении Вавилона, как символа всех политических и религиозных врагов народа Божия. Предсказывая своим современникам эти события, нередко с поразительной, детальной точностью, пророк постоянно имел в виду одну главную цель, к которой он часто и возвращался — утвердить в сознании Израиля мысль о величии и силе истинного Бога, неизмеримо возвышающегося над 'ничтожеством' языческих идолов и чрез то, если не предотвратить вовсе, то, по крайней мере, ослабить и смягчить силу надвигающейся на него Божественной кары. Пример такой именно, обличительно-увещательной речи к народу израильскому, и представляет настоящая, заключительная глава целого отдела.

1. Слушайте это, дом Иакова, называющиеся именем Израиля и происшедшие от источника Иудина, клянущиеся именем Господа и исповедающие Бога Израилева, хотя не по истине и не по правде. 2. Ибо они называют себя происходящими от святого города и опираются на Бога Израилева; Господь Саваоф — имя Ему.

С 1-8 ст. после знаменательного обращения к Израилю, пророк открывает ближайшую цель данных ему пророчеств. По-видимому, предсказания пророка, бывшие "гласом вопиющего в пустыне," не доходили до слуха жестоковыйного Израиля и не достигали своей цели. Однако чрез это они, по взгляду пророка, не теряли своего важного значения, которое состояло здесь в том, что отнимало у Израиля всякие предлоги к оправданию (напр., ссылкой на неизвестность) и делало его окончательно безответным пред праведным судом Божиим.

Слушайте это, дом Иакова, называющийся именем Израиля и происшедшие от источника Иудина, клянущиеся... и исповедающие Бога Израилева, хотя не по истине не по правде. Ибо они называют себя происходящими от святого города... Это — самое полное и разнообразное обращение к представителям избранного народа из всех, встречающихся у пророка Исаии. Хотя, в общем, оно относится к одному коллективному лицу, именно к Израилю, но самым разнообразием эпитетов позволяет различать и улавливать в нем различные оттенки мысли.

Так, самое первое определение — "*дом Иакова*" — бесспорно указывает на весь избранный народ еврейский, без различия в нем царств и колен (40:27; 41:8.14; 43:1,22, 44:1 и пр.).

Два следующих определения, по-видимому, преднамеренно различают "Израиля" от "Иуды." Наконец, ссылка на "клянущихся именем Господа и только устами исповедающих Его" (Мф. 15:8), а также на кичащихся своим происхождением от святого города — является снова общей характеристикой всего народа Божия, но не с внешней, как раньше, а с другой — внутренней стороны, со стороны его морального несовершенства (лицемерия, нарушения святости, при отсутствии внутренней истины и

правды). Хотя чтение “от источника Иуды” и имеет за себя авторитет сравнительной древности (оно встречается еще у блаженного Иеронима), однако новейшие комментаторы не без основания его оспаривают, находя, что здесь перепутаны два весьма сходных по начертанию и произношению еврейских слова — “воды” (*meti*) и “утроба, чресла” (*methi*); так что более правильным будет перевод “от чресл Иудиных” (Быт. 15:4; 49:10 и др.).

3. Жестоковейность Израиля, как причина изречения пророчеств о последующей его судьбе.

3. Прежде Я задолго объявлял; из Моих уст выходило оно, и Я возвещал это и внезапно делал, и все сбывалось.

Прежнее я задолго объявлял... Воспоминание о прошедших пророчествах, как прецедентах новому — о Кире и спасении Израиля из плена. Подобно тому, как все прошлые пророчества, хотя и предрекались они задолго, но исполнялись точно так же, несомненно, будет и с этим новым пророчеством. Порукой в этом Всемогущество и Всеведение Творца:

Я возвещал это и внезапно делал, и все сбывалось. К чему не раз апеллировал пророк и раньше (41:26; 43:9-10; 44:7-8; 47:11).

4. Я знал, что ты упорен, и что в шее твоей жилы железные, и лоб твой — медный;

Вем, яко жесток еси, и жила железна выя твоя, и чело твое медяно... Славянский перевод здесь лучше русского передает мысль пророка, его художественно сильный образ крайней жестоковейности Израиля (Исх 32:9; Иер. 5:3; Иез. 3:7-8; Зах 7:12). Она же именно и заграждала доступ к сердцу Израиля всех обличающих и предостерегающих увещаний пророка. Данные слова пророка Исаии очень близко стоят к изречению Второзакония: “ибо я знаю упорство твое и жестоковейность твою...” (Втор 31:27; ср. 32:15).

5. поэтому и объявлял тебе задолго, прежде нежели это приходило, и предъявлял тебе, чтобы ты не сказал: "идол мой сделал это, и истукан мой и изваянный мой повелел этому быть".

Поэтому и объявлял тебе задолго... чтобы ты не сказал: "идол мой сделал это..." Здесь пророк ясно указывает причину данных им пророчеств о Кире и Вавилоне, это именно — очевидно небезосновательное опасение, как бы Израиль, видя совершение столь неожиданных и великих событий, не приписал бы самого исполнения их чуждой силе языческих богов и их идолов (Ср. 41:22-24; 44:9 и сл.) Подтверждение этому находим мы и у др. позднейшего пророка (Иез. 20:30-31).

6. Ты слышал, — посмотри на все это! и неужели вы не признаете этого? А ныне Я возвещаю тебе новое и сокровенное, и ты не знал этого.

Ты слышал — посмотри на все это! Ты слышал целый ряд подобных же удивительных пророчеств и являешься свидетелем их поразительного исполнения (43:10). Из ближайших пророчеств этого рода пророк Исаия мог иметь в виду исполнившееся пророчество о гибели Израильского царства (Ис. 7:8; Ам 2:6; 5:2,16; 6:7 и Ос 1:4; 4:6; 11:1). *Неужели вы не признаете этого?* Каких же вам нужно еще более убедительных

доказательств, если вы не верите фактам и не видите во всем прежде сотворенном от Господа Его всемогущества?

7. Оно произошло ныне, а не задолго и не за день, и ты не слыхал о том, чтобы ты не сказал: “вот! я знал это.”

6-7. А ныне Я возвещаю тебе новое и сокровенное... Оно произошло ныне... и ты не слыхал о том... От прошедших событий взор пророка то контрасту переносится к будущим, которые он созерцает с такой силой ясности, что они кажутся ему как бы уже наступившими и развертывающимися перед его глазами. Под “новым и сокровенным” следует прежде всего разуметь пророчество о Кире и избавлении Израиля из плена, а затем уже и все то, что исторически, или преобразовательно связано с ним. (Вероятно здесь более подходит предсказание прихода Мессии и освобождения Израиля. *Прим. ред.*) Отрицательная критика особенно подчеркивает начало 7-го стиха и выводит из него якобы несомненное заключение о позднейшем написании данной главы (Dilmann — 425 s.). Но здесь очевидное недоразумение: смешение пророческого будущего с настоящим. Да наконец, в известном смысле, момент произнесения Богом того или другого пророчества есть уже и начало его исполнения, потому что мысль и слово Бога равносильно его исполнению и факту (Пс. 32:9).

8. Ты и не слыхал и не знал об этом, и ухо твое не было прежде открыто; ибо Я знал, что ты поступишь вероломно, и от самого чрева матерного ты прозван отступником.

Ты и не слыхал и не знал об этом, и ухо твое не было прежде открыто; “Ты не внял словам пророков, не принял учения закона и не преклонил уха твоего с покорностью к словам благословений и клятв завета Моего, которые Я заключил с вами при Хориве” — как комментирует данное место Халдейский Таргум.

Я знал, что ты поступишь вероломно, и от самого чрева матерного ты прозван отступником. Название вероломного отступника “от самого чрева матерного,” по мнению блаженного Иеронима, есть воспоминание об отступничестве Израиля при самом его духовном рождении, когда при подошве горы Синай он, только что получив Божественное откровение, стал поклоняться золотому тельцу в отсутствие Моисея (Исх 13 гл.).

9. Прославление имени Божия в судьбах народа израильского.

9. Ради имени Моего отлагал гнев Мой, и ради славы Моей удерживал Себя от истребления тебя.

С 9-11 стихов идет объяснение причины такого, довольно непонятного на первый взгляд, Божественного благоволения к народу израильскому. По-видимому, “жестоковыйный” и “непокорный” Израиль не заслуживал бы таких забот о нем, а по всей справедливости и правде подлежал бы полному отвержению и уничтожению. Однако Бог как раньше постоянно спасал Свой народ, так и теперь до времени еще щадит его.

Ради имени Моего отлагал гнев Мой, и ради славы Моей удерживал Себя от истребления тебя. Историческая справка о прошлом отношении Всевышнего к Израилю, искушавшему Его долготерпение. Сколько раз, действительно, вероломный Израиль изменял Господу и сколько раз поэтому он уже стоял на краю своей полной духовно-политической гибели (Исх 32:10; Чис. 11:1); но каждый раз Господь щадил Своего недостойного избранника, давая ему возможность покаяния и исправления. Господь делал

это не столько ради самого Израиля, относительно безнадежности которого Он не мог, конечно, сомневаться, сколько ради Себя Самого, ради славы Своей.

Здесь пророк рассуждает применительно к тогдашним воззрениям и понятиям. По смыслу последних, каждая нация имеет своего Бога-покровителя, который избирает себе излюбленный народ и всемерно заботится о нем. У народа израильского таким Богом-покровителем был Господь, избравший (даже как бы “создавший”) Себе этот народ и заботившийся о нем. И вот, если бы когда-либо Всевышний покинул Свой народ и дал бы ему погибнуть, то в глазах всего языческого мира Он этим самым сильно уронил бы Себя, так как доказал бы или то, что Он ошибся в выборе себе народа, или что оказался бессильным спасти и защитить Свой народ. И вот, чтобы не подавать подобного соблазна языческому миру, не подвергать имя Божие нареканию и не омрачать Славу свою, Господь, невзирая на все недостойнство Израиля, продолжает оказывать ему Свое покровительство (11 ст. Исх 32:12; Чис. 14:13; Втор 9:28; Пс. 78:10; 105:8 и др.).

Нельзя, впрочем, упускать из виду и сравнительной оценки Израиля: если, судя безотносительно, Израиль часто оказывался недостойным Божественного избрания и этим как бы свидетельствовал об ошибке Избравшего его, то, оценивая того же Израиля сравнительно, путем сопоставления его с другими народами древнего языческого мира, мы все же не можем не отдать ему решительного предпочтения во многих отношениях. Языческий мир был сплошным злом; но Израиль из всех зол был все же меньшим.

10. Вот, Я расплавил тебя, но не как серебро; испытал тебя в горниле страдания.

Вот Я расплавил тебя, но не как серебро; Сопоставляя это место с раннейшим из того же пророка: “*обращу на тебя руку Мою и, как в щелочи, очищу с тебя примесь, и отделию от тебя все свинцовое;*” (1:25) и с непосредственно следующим: *испытал тебя в горниле страдания* (10 ст.), мы видим, что здесь идет речь о провиденциальном смысле переживаемых Израилем страданий: все они имели для него тот или иной положительный смысл в смысле его религиозно-морального очищения и исправления. Хотя, впрочем, по сознанию пророка, это очищение никогда не бывало настолько решительным и полным, как бы это желательно и как бывает при плавлении благородных металлов — *не как серебро* (Срав. Зах 13:9 и Мал 3:3). Ближайшим образом, здесь имеется в виду очистительный огонь вавилонского плена (42:25).

11. Ради Себя, ради Себя Самого делаю это, — ибо какое было бы нарекание на имя Мое! славы Моей не дам иному.

Ради Себя, ради Себя Самого делаю это, — ибо какое было бы нарекание на имя Мое! Усиленно подчеркивает мысль 9 ст. и делает ее еще очевиднее и яснее. Теперь же, вместо нарекания, получается новая слава для имени Господа, Который спасает Израиля не за какие-либо его заслуги, а единственно по великой и богатой Своей милости, как Он и говорил раньше: “*Я, Я Сам изглаживаю преступления Твои ради Себя Самого и грехов твоих не помяну*” (43:25; Ср. 44:22; Ср. Иез. 20:14; 36:22 и др.).

Славы Моей не дам иному. Сличая это место с ближайшей параллелью: “и не дам славы Моей иному и хвалы Моей истуканам” (42:8), убеждаемся, что под “иным” здесь разумеется бог той языческой нации, которая уничтожила бы Израиля и на основании этого торжествовала бы победу своего божества над Богом Израиля.

12. Повторное обращение пророй с увещанием к Израилю.

12. Послушай Меня, Иаков и Израиль, призванный Мой: Я тот же, Я первый и Я последний. 13. Моя рука основала землю, и Моя десница распростерла небеса; призову их, и они предстанут вместе. 14. Соберитесь все и слушайте: кто между ними предсказал это? Господь возлюбил его, и он исполнит волю Его над Вавилоном и явит мышцу Его над Халдеями. 15. Я, Я сказал, и призвал его; Я привел его, и путь его будет благоуспешен.

Весь следующий отдел с 12-15 ст. представляет собой новое, более мягкое обращение к Израилю с увещанием, в котором пророк повторяет свои обычные в таких случаях и излюбленные им аргументы, с которыми мы не раз встречались уже и раньше. Он указывает на особую близость Израиля, как народа “избранного” к Господу (12 ст. Ср. 41:9; 42:6), на Свою Вечность, Всемогущество и неизменность (ibid. Ср. 41:4; 43:10; 44:6), на Свою Творческую силу (15 ст. Ср. 40:22,26,28; 42:5; 44:24; 45:12,18), на Свое неизмеримое превосходство пред божествами других языческих наций (14 ст. Ср. 43:9; 45:18-20 и др.) и на Свое последнее знаменитое пророчество о Кире и Вавилоне (14-15 ст. Ср. 44:28; 45:1-7; 46:11 и др.).

16. Возможность спасения для обратившихся к Богу сынов Израиля.

16. Приступите ко Мне, слушайте это: Я и сначала говорил не тайно; с того времени, как это происходит, Я был там; и ныне послал Меня Господь Бог и Дух Его.

С 16-22 идет третье и последнее увещание Израиля, отличающееся особенной торжественностью стиля. Основываясь на этом, а также на некоторых отдельных, характерных выражениях (“*приступите ко Мне, слушайте*” 16 ст. 49:1; “*ныне послал Меня Господь и Дух Его,*” 16 ст., 61:1 и др.), комментаторы полагают, что эта речь принадлежит “рабу Иеговы,” “ангелу Завета,” т.е. Второму Лицу Святой Троицы — Сыну Божию, от имени Которого и выступает здесь пророк.

После торжественного вступления в речь Господь указывает на открытый и ясный характер своих спасительно-промыслительных отношений к Своему избранному народу.

Я и сначала говорил не тайно... “не в темном месте земли,” как пояснял это пророк раньше (45:19), сопоставляя точный и несомненный смысл божественных пророчеств с темными и двусмысленными изречениями языческих оракулов.

С того времени, как это происходит, Я был там; Если справедлива мысль относить эту речь ко Второму Лицу Пресвятой Троицы, то в этих словах следует видеть параллель известному изречению Ипостасной Премудрости: “*от века Я помазана, от начала, прежде бытия земли*” (Притч 8:23). *И ныне послал Меня Господь Бог и Дух Его.* Если допустить, что выше говорилось о предвечном Совете Божиим по спасению людей, то здесь, очевидно, говорится о временном посольстве Сына Искупителя: “*Тогда я сказал: вот, иду; в свитке книжном написано о мне*” (Пс. 39:8).

17. Так говорит Господь, Искупитель твой, Святый Израилев: Я Господь, Бог твой, научающий тебя полезному, ведущий тебя по тому пути, по которому должно тебе идти.

Так говорит Господь, Искупитель твой, Святый Израилев... Смысл подобных выражений был раскрыт нами раньше (41:14 и 43:14).

Научающий тебя полезному, ведущий тебя по тому пути, по которому должно тебе идти... Сильный и выразительный образ промыслительно-руководственных отношений Господа к Израилю (Втор 4:7-8; 7:6-10; Ис. 47:12 и др.).

18. О, если бы ты внимал заповедям Моим! тогда мир твой был бы как река, и правда твоя — как волны морские.

18-19. Говорит о тех возможных и открытых Израилю благах, которыми он, несомненно, наслаждался бы, если бы пребыл верен своему завету с Господом.

О, если бы ты внимал заповедям Моим! Прекрасную параллель этому дает Псалмопевец: *“О, если бы народ Мой слушал Меня и Израиль ходил Моими путями! Я скоро смирил бы врагов их и обратил бы руку Мою на притеснителей их: а их благоденствие продолжалось бы навсегда”* (80:14-16)!

Тогда мир твой был бы как река... именно, определенная река, так как порою стоит с добавлением — “Евфрат.”

И правда твоя, как волны морские... “О, если б народ внимал заповедям Господним, тогда бы мир его уподоблялся бы течению тихой, величественной реки, несущей благоденствие, успокоение и благословление; правда же его уподоблялась бы силе волн, устремляющихся на берега неверия и разливающих их и пробивающих самые скалы непрерывным действием” (Властов).

19. И семя твое было бы как песок, и происходящие из чресл твоих — как песчинки: не изгладилось бы, не истребилось бы имя его предо Мною.

И семя твое было бы, как песок, и происходящие из чресл твоих, как песчинки... Это — один из довольно употребительных у пророка Исаии образов, ведущий свое происхождение, очевидно, из эпохи патриархальных благословений (10:22; 43:5; 44:3; Быт. 22:17-18 и др.). Но народ еврейский нарушил завет и тем самым уничтожил силу богодарованных ему обетовании.

Не изгладилось бы, не истребилось бы имя его предо Мною. Ясное указание на потерю политической самостоятельности и на всю ту будущую, бесславную историю Израиля, которая явилась в качестве естественного следствия его же собственного поведения (Втор 22:9). Народ израильский потерял смысл своего исторического существования, почему и Сам Господь впоследствии сказал ему: *“отнимется от вас Царствие Божие и дано будет народу, приносящему плоды его”* (Мф. 21:43). Самый же образ взят, очевидно, из обычая евреев изглаждать из родословных книг имя, или даже всю фамилию того лица, которое чем-либо особенным опорочило себя.

20. Выходите из Вавилона, бегите от Халдеев, со гласом радости возвещайте и проповедуйте это, распространяйте эту весть до пределов земли; говорите: "Господь искупил раба Своего Иакова". 21. И не жаждут они в пустынях, чрез которые Он ведет их: Он источает им воду из камня; рассекает скалу, и льются воды.

Два предпоследних стиха, непосредственно примыкая к началу речи (16 ст.), заключают ее живой, драматической картиной исхода евреев из вавилонского плена, изображаемой отчасти сходными чертами с бегством их из египетского рабства (Исх 12:33; 17:6; Чис. 20:11). Так как исторически возвращение иудеев из вавилонского плена происходило совершенно иначе (Езд 1:5-8; Иуд. Древн. 11:1 и др.), то, следовательно, здесь мы имеем

не пророчество, а “символ,” имеющий более широкое и общее значение. Вавилон здесь выступает больше, как отвлеченный, типологический образ зла, к бегству от которого, — по необходимому условию новой, возрожденной жизни — и призываются сыны духовного Израиля, призванные распространять Евангелие царствия Божия “даже до последних земли” (Деян. 1:8).

22. Нечестивым же нет мира, говорит Господь.

Нечестивый же нет мира говорит Господь. Это — грозный, предостерегающий голос пророка, своего рода — *memento mori*, который обычно раздается у него в заключение важных отделов его книги (46:24 и 57:21).

Глава 49.

Это — одна из важнейших мессианских глав пророка Исаии, непосредственно примыкающая к 42 главе и имеющая теснейшую связь с 50 и 52 главой. Ею начинается второй отдел второй части кн. пророка Исаии (с 49-57 гл.). Начиная с этой главы речь пророка, со стороны ее предметного содержания, заметно меняется: пророк перестает говорить о вавилонском плене и роли Кира, как о событиях временных и преходящих, и устремляет свой взор, главным образом, к тому вечному мировому акту, который имел открыть собой новую эру в истории всего человечества (искупление через Мессию). Правда, касался этого предмета пророк Исаия не раз и раньше (в особен. 42 гл.), но как-то мимоходом и прикровенно, больше образно, чем прямо. Теперь же *внешняя* история избранного народа Божия отходит на задний план, а на передний выступает *внутренняя* история домостроительства Божия о спасении Израиля и всего грешного мира добровольной крестной жертвой Искупителя. Отсюда начинается самый важный отдел кн. пророка Исаии, за который он, главным образом, и получил вполне заслуженный им почетный титул “ветхозаветного евангелиста.”

1. Призвание Сына Божия на Его специальное, мессианское служение,

1. Слушайте Меня, острова, и внимайте, народы дальние: Господь призвал Меня от чрева, от утробы матери Моей называл имя Мое;

Слушайте Меня, острова, и внимайте, народы дальние... Призыв к особенной внимательности, ввиду чрезвычайной важности последующей речи (48:16); а также, вероятно, и указание на ее всеобъемлющий, универсальный характер, поскольку это касается не только тесного круга избранного народа, но также и всех “дальних народов” (ср. 43:4; 44:15-16; 41:1; 52:4).

Господь призвал Меня от чрева, от утробы матери Моей называл имя Мое... Слова эти всего менее могут быть относимы к самому пророку Исаии, который, как известно, призван был к своему пророческому служению в зрелом возрасте (6:1-6). Лишь с большими натяжками они могут быть толкуемы относительно коллективной личности (напр., всего Израиля, гл. 44:2,24). Но всего естественней и лучше прилагать их к единичной личности (42:4; Иер. 1:5) и именно к Личности Возлюбленного Отрока Господня, о нарочитом призвании Которого “издревле,” и о самом наречении имени Которому у пророка Исаии уже не раз шла речь и выше (7:13-15; 42:6; 48:15; Ср. 109:2). Об исполнении же этих пророчеств говорят нам евангелисты (Мф. 1:21 и Лк. 1:31).

Некоторые комментаторы останавливают внимание на том, что здесь, при рождении — упоминается лишь одна мать, чем будто бы дается прикровенный намек на бессеменное его зачатие.

2. и соделал уста Мои как острый меч; тенью руки Своей покрывал Меня, и соделал Меня стрелю изостренною; в колчане Своем хранил Меня;

И соделал уста Мои, как острый меч.... стрелю изостренною; Поэтический образ, нередко встречающийся и в др. местах Ветхого и Нового завета, характеризующий проникновенную силу слова Божия (Пс. 44:6; 119:4; Евр. 4:12; и др.). Из относящихся сюда параллелей самого пророка Исаии можно указать на следующую: *Я вложу слова Мои в уста твои и тенью руки Моей покрою тебя, чтобы устроить небеса и утвердить землю и сказать Сиону: "ты Мой народ"* (51:16; см. также 11:4; 42:1). Всем этим красноречиво изображается неотразимое действие мессианской проповеди, проникающей в самые сокровенные тайники человеческого духа и властно покоряющей себе (Евр 4:12).

В колчане Своем хранил Меня... Стрела “избранная” — это Сам Господь Иисус Христос. Много было у Бога и других стрел — вождей и пророков — которыми он влиял на отупевшее человечество; “но избранная и превосходнейшая всех стрела, Христос, была скрытой в предведении Отца, как бы в колчане” (святой Кирилл Александрийский. Ин. 1:16).

3. и сказал Мне: Ты раб Мой, Израиль, в Тебе Я прославлюсь.

Ты раб Мой Израиль, — в Тебе я прославлюсь... Несомненно, что этого места нельзя относить к историческому, плотскому Израилю, потому что тогда получилось бы резкое противоречие данного стиха с одним из предыдущих (5 ст.). Рискованно прилагать его и к самому пророку Исаии, потому что это слишком не отвечало бы и личному смирению пророка и действительному характеру его служения. Остается, таким образом, единственно возможным и правильным относить это обращение к Мессии, Отроку Господню.

“Являясь в мир, Отрок Господень изображается здесь, как исполнитель воли Божией (Пс. 39:8-9; Мф. 5:17); а так как исполнение таковой воли составляло историческое призвание израильского народа и служило к прославлению Господа, то исполнивший всю волю Божию, Отрок Господень, чрез это являлся представителем Израилем, через которого прославится Бог (Ср. 42:1; Ин. 17:4 — СПб. проф.).

В Тебе Я прославлюсь... Лучшим комментарием этих слов является известное, торжественное начало прощальной беседы Иисуса Христа со своими учениками: “*ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем*” (Ин. 13:31). А святой Иоанн Златоуст в одном из своих толкований прекрасно поясняет, что “Бог почитает наше спасение Своею славою” (Том 10. Бес. 7, на 1 Кор. 2:6-7).

4. А Я сказал: напрасно Я трудился, ни на что и вотще истощал силу Свою. Но Мое право у Господа, и награда Моя у Бога Моего.

А Я сказал: напрасно Я трудился... Данными словами Отрок Господень, Сын Божий, выражает сомнение в успехе своей миссии — даже больше того — сознает ее бесполезность и как бы разочаровывается в ней. Историческое оправдание этих слов должно видеть в том печальном обстоятельстве, что первая и ближайшая цель пришествия Мессии — собрание заблужденных овец дома Израилева (Мф. 15:24; 23:37) — по

жестокосердию последнего не осуществилась (Ин. 1:11). В сознании этой как бы некоторой недостаточности и неполноты искупительной миссии Богочеловека и следует видеть главную причину той глубочайшей сердечной муки и того чувства подавленности и покинутости, которые испытывал по человечеству Божественный Страдалец, как еще накануне, во время моления о чаше в Гефсиманской роще, так и вися на кресте, в последний предсмертный момент (26:37-38 и 27:46).

Но Мое право — у Господа, и награда Моя — у Бога Моего... Вместо слов “право” и “награда” LXX и славян. перевод имеют; “суд” и “труд.” В евр. тексте первое понятие выражено термином *mischpath*, что значит “суд,” а также и признанное судом “юридическое право” на что-нибудь (Втор 21:17); а термин — *peulla* соответствующий себе синоним имеет в латинском слове *merces* — “награда,” “плата за труд.” Следовательно, смысл этого утешения будет таков: хотя дело Мессии, т.е. результат Его искупительного служения, и не будет сопровождаться желанным успехом в отношении к большей части еврейского народа, однако через это оно не потеряет своей цены в очах высшей Божественной правды, которая ясно видит, что причина такого некоторого неуспеха лежит не в деятельности Мессии, а в жестокосердии людей, противящихся истине. Выражения, аналогичные данному, встречались нам у пророка Исаии и раньше (35:4; 40:10). О самом же характере и содержании этой награды речь будет ниже (53:10-12).

5. И ныне говорит Господь, образовавший Меня от чрева в раба Себе, чтобы обратить к Нему Иакова и чтобы Израиль собрался к Нему; Я почтен в очах Господа, и Бог Мой — сила Моя.

И ныне говорит Господь... Я почтен в очах Господа и Бог Мой — сила Моя... Настоящий стих стоит в самой тесной связи с предыдущим и служит дальнейшим раскрытием и усилением заключающейся в нем мысли. В четвертом стихе изображается процесс внутренней борьбы в душе Мессии относительно ценности и пользы его служения, закончившийся победой положительных настроений. Здесь такое решение как бы санкционируется авторитетом Самого Бога, Который торжественно удостоверяет, что деятельность Его посланника не только не потеряет своей награды, но и заслужит особый почет, потому что, в сущности, она совершается именем и силою Самого Бога. Весь же опущенный нами период, со слов *образовавший Меня от чрева...* и кончая словами *чтобы Израиль собрался к Нему* — представляет собой обычную вставку, только, так сказать, обостряющую главную мысль, но не вносящую в нее никаких новых данных.

По поводу этой вставки, собственно второй половины ее, можно разве заметить только то, на что усиленное внимание обратил еще блаженный Иероним, именно, различие в текстах и переводах: еврейский, мазоретский, Таргум, LXX и Акилла читают в положительном смысле: *чтобы обратить к Нему Иакова и чтобы Израиль собрался к Нему*; блаженный же Иероним, а также Симмах и Феодорит переводят в отрицательной форме: *Иаков не обратится и Израиль не соберется*.

6. распространение Его миссии и на язычников,

6. И Он сказал: мало того, что Ты будешь рабом Моим для восстановления колен Иаковлевых и для возвращения остатков Израиля, но Я сделаю Тебя светом народов, чтобы спасение Мое простерлось до концов земли.

И Он сказал: мало того... Я сделаю Тебя светом народов, чтобы спасение Мое простерлось до концов земли. Божественное ободрение Мессии достигает своего высшего

пункта. Мало того, что труд твой — говорит Господь — не будет совершенно безрезультатен и в отношении к ближайшей его цели — спасению Израиля, так как лучшие представители Израиля “его святой остаток” услышит проповедь Мессии и отзовется на нее; он получит новую и огромную прибыль чрез привлечение к проповеди Мессии новых членов царствия Божия, язычников, расселенных по всему лицу земли (Ис. 1:9; 11:11; 42:6; Иоил. 2:32; Лк. 2:30-32; Деян. 13:46; Рим. 9:27). Здесь, таким образом, миссия Христа переходит за тесные рамки еврейской национальности и получает свой надлежащий универсально-христианский характер.

7. Так говорит Господь, Искупитель Израиля, Святый Его, презираемому всеми, поносимому народом, рабу властелинов: цари увидят, и встанут; князья поклонятся ради Господа, Который верен, ради Святаго Израилева, Который избрал Тебя.

(В Славянском переводе 70-и вместо “Так говорит Господь, Искупитель Израиля, Святый Его, презираемому всеми, поносимому народом, рабу властелинов” — *“Так говорит Господь, избавивый тя Бог Израилев: освятите уничижающего душу свою, гнушаемого от язык рабов княжеских.”* Получается совершенно другой, гораздо более подобающий избраннику Божию смысл. Не раб властелинов — но всего лишь временно поносимый языками рабов князей! Прим. ред.”).

Так говорит Господь... презираемому всеми, поносимому народом, рабу властелинов...
Это, собственно говоря, начало уже новой речи Господа, хотя и тесно связанной с прежней. В ней идет раскрытие чудесно-благодетельных плодов мессианского служения, которое, конечно, является вместе с тем и лучшим доказательством его высокого значения и смысла.

“Седьмой стих является довольно важным моментом в процессе постепенного сообщения ветхозаветного откровения о страждущем Праведнике. С одной стороны он воспроизводит известный 21 Пс. (отчасти 68), в котором Страдалец-Христос говорит о Себе: “Я — червь, а не человек, поношение у людей и презрение в народе” (7 с. Ср. 68:15), а с другой — служит вступлением к пророчеству 42-43 глав, где с такой подробностью изображаются страдания праведника” (*И. Григорьев* “Пророчество Исаии о Мессии и Его царстве” — 168 с. Казань 1902).

Но за этим кратким моментом временного уничтожения Мессии тотчас же последует момент возвышения, который изображается у пророка в таких чертах; *цари увидят — и встанут; князья поклонятся ради Господа, Который верен Себе... Который избрал Тебя.* Из состояния добровольного уничтожения Спаситель мира будет вознесен на высоту подобающей ему славы. *“Цари Фарсиса и островов поднесут ему дань; цари Аравии и Савы принесут дары; и поклонятся Ему все цари; все народы будут служат Ему”* (Пс. 71:10-11).

Фактическое исполнение этого пророчества дает вся история христианских народов, где цари и властители нередко шли впереди всех ко Христу и вели к Нему свои народы. Не без основания также древнехристианская традиция считает и известных восточных мудрецов, пришедших в пещеру на поклонение Христу-Младенцу, местными князьями, или царями (The pulp. Comment. 231 p.). Все это совершится *“ради Господа, Который верен, ради святого Израилева,”* “потому что, Мессия — посланный от Господа — единосущен Отцу; потому что, несмотря на образ раба, Он — Бог Всемогущий; потому что Избирающий и Избранный *одна суть: “Я и Отец — одно”* (Ин. 10:30 — Властов).

“Вторая половина стиха переносит читателя в будущий момент торжества Мессии, когда Он победит мировой грех и будет окружен блестящим ореолом неземного величия. Цари, которые прежде презирали смиренного Раба, теперь с благоговейным почтением станут

вокруг Его престола; князья, которые до сих пор гнушались страждущим Отроком, преклонять пред Ним колена и подчиняться Ему” (И. Григорьев Ор. cit.).

8. чудесно-благодетельный характер этого служения в его благотворные плоды,

8. Так говорит Господь: во время благоприятное Я услышал Тебя, и в день спасения помог Тебе; и Я буду охранять Тебя, и сделаю Тебя заветом народа, чтобы восстановить землю, чтобы возвратить наследникам наследия опустошенные,

Так говорит Господь: во время благоприятное Я услышал Тебя и в день спасения помог Тебе; Содержание 8-го стиха дает прямой ответ и разрешает сомнение, изложенное в 4-м стихе: *напрасно Я трудился, ни на что и вотще истощал силу Свою...* Нет, все это было сделано отнюдь не напрасно, а дошло до Бога и получило от Него соответствующий повод. Хотя глаголы “услышал” и “помог” и стоят, по-видимому, в прошедших формах, но в действительности они относятся к будущему времени, к моменту имеющего наступить прославления Сына Божия после Его добровольного уничтожения.

Это — так называемое — *praeteritum propheticum* — “прошедшее пророческое,” которое для выражения несомненности *будущего* говорит о нем языком *прошедшего*.

Хотя та помощь Господа Своему Рабу и была, как известно, оказываема Ему во все продолжение Его мессианского служения (Лк. 2:40. 52; Ин. 3:2; 8:28; 12:28; 14:10 и др.), но преимущественным и для всех очевидным моментом ее ниспослания здесь указывается особое *время благоприятное* (καιρῷ-δεκτῷ), *день спасения*. Апостол Павел, приводя это место из пророка Исаии, относит его к своему времени, т.е. к торжеству церкви христианской, и в частности, видит исполнение данного пророчества в универсальности христианства и в его всепобеждающей силе (2 Кор 6:2-10). Все это красноречивее всяких слов говорило, что дело Мессии далеко не было тщетным.

И сделаю Тебя заветом народа, чтобы восстановить землю, чтобы возвратить наследникам наследия опустошенные. Раскрывая еще определеннее и яснее объем и характер мессианского служения Своего Посланника, Господь говорит, что главной ролью Его будет роль учредителя, или восстановителя завета между Богом и людьми. До известной степени, она будет аналогична с ролью посредников Ветхого Завета (Моисея и Иисуса Навина — Втор 3:28; Нав 1:6), которые восстанавливали завет еврейского народа с Богом и делили Ханаана, землю между коленами Израиля), но и бесконечно будет их превосходить, по своей широте и всеобъемлемости.

Отсюда, под “*наследиями опустошенными*” в мессианском смысле следует разуметь всю область языческого мира, опустошенную заблуждениями идолопоклонства, но некогда знавшую лучшие времена, более близкие к истинному богочтению (“древний монотеизм.” Потому-то и сказано “возвратить”).

9. сказать узникам: "выходите", и тем, которые во тьме: "покажитесь". Они при дорогах будут пасти, и по всем холмам будут пажити их; 10. не будут терпеть голода и жажды, и не поразит их зной и солнце; ибо Милующий их будет вести их и приведет их к источникам вод.

С 9-12 идет непосредственное продолжение и дальнейшее развитие той же самой мысли — о благотворных плодах мессианского служения Посланника Божия. (Из них два

первых стиха (9-10) служат даже окончанием того периода, который начался со второй половины 8-го стиха.

Чтобы... *сказать узникам: выходите, и тем, которые во тьме: покажитесь. Не будут терпеть голода и жажды и не поразит их зной и солнце...* Употребленный здесь образ “узников, выпущенных из темницы” дает некоторым основание предполагать, что речь идет о выходе евреев из вавилонского плена. Но сопоставляя этот образ со всеми другими, имеющимися здесь же (избавление от голода и жажды, от солнца и зноя), а также сносая соответствующие параллели (61:1 и 62:7), мы вполне убеждаемся, что все это ничто иное, как символы и эмблемы для выражения идеи высокой духовной радости. Причем образ “темницы или вообще тьмы,” в которой находились языческие народы, получает особенную выразительность и силу, по контрасту с тем “светом,” который принес с Собой Мессия (Ин. 1:4-5; Мф. 5:14; Флп 2:15). Точно так же замечательно удачным должно признать и другой, чисто евангельский образ “добротного пастыря,” употребленный здесь, а также не раз и раньше пророком Исаией (30:23; 40:11; 42:15-16; Ср. Ин. 10:9-11).

“Весь стих 10-й берет образы из кн. Исхода. Но настоящее значение голода и жажды и утоления их навечно в смысле духовном раскрыто лишь Господом (Ин. 6:35, 54)... О полном и окончательном исполнении в будущем пророчества о приводимых “Милующим к источнику вод” ср. Откровение 7:16-17: “они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной... ибо Агнец будет пасти их и водить на живые источники вод” (Властов).”

11. И все горы Мои сделаю путем, и дороги Мои будут подняты.

И все горы Мои сделаю путем... Вот, одни придут издалека; и вот, одни от севера и моря, а другие из земли Синим. Заклучая Свою речь о благоплодном и многоплодном служении Мессии, Господь пророчески раскрывает картину дивного и величественного умножения христианской церкви, путь куда будет своего рода “большой, торной дорогой” для всех народов, по которой непрерывно и потянутся густые толпы народов от всех концов земли. Имеющиеся в указанных стихах образы “гор” и “дорог” должны быть сопоставлены с их параллелями: “приготовьте путь Господу... всяк дол да наполнится и всякая гора и холм да понизятся... (40:1,4). “И будет там большая дорога и путь по ней назовется путем святым” (35:8), Следует привлечь сюда также и известное мессианское пророчество Исаии о “горе дома Господня,” которая явлена будет в последние дни и поставлена будет в главу гор и возвысится над холмами и потекут к ней все народы (2:2-3; Ср. 56:7).

12. Вот, одни придут издалека; и вот, одни от севера и моря, а другие из земли Синим.

Вот, одни придут издалека... одни от севера и моря, а другие — из земли Синим. (По LXX “Персефия” и славянскому переводу “иши же от земли Персская” — прим. ред.). Блаженный Иероним видит здесь обычные в Библии указания на четыре страны света. Если “север” и “море” — служат довольно ясным указанием на Север и Запад, то “издалека” и “земля Синим,” очевидно, определяют Восток и Юг; термИн. “издалека” (merahoh), по всей вероятности, дает намек на Восток; тогда земля Синим — будет указывать на Юг. (Совершенно ясно — придут от севера и моря. Море — Средиземное, там все острова. А земля Персская — лежащая на востоке Персия. Издалека —, юг. Там обитаемые страны лежат далеко, за Аравийской пустыней. Прим. ред.)

Большинство новейших комментаторов склонно под землю “Син” или “Хин” видеть намек на отдаленную юго-восточную страну — Китай, сведения о котором пророк будто бы уже мог иметь и в его время (Гезениус — СПб. проф. 776 с.). Однако “настойный

английский комментарий” оспаривает это, на том веском основании, что этническое наименование Китая не было известно даже и грекам до эпохи Птолемея (за 120 до Р. Х.). Поэтому, под землею Синим он видит одну из южно-финикийских областей, о которой под именем земли “Синеев или Синитов” говорится и в известной библейской таблице народов (Быт. 10:17).

13. торжественно-благодарственный, универсальный гимн Господу от лица всего возрожденного и обновленного Сиона,

13. Радуйтесь, небеса, и веселись, земля, и восклицайте, горы, от радости; ибо утешил Господь народ Свой и помиловал страдальцев Своих.

Радуйтесь, небеса, веселись земля, и восклицайте, горы, от радости... Настоящий стих занимает в построении 49 гл. особое, срединное положение, являясь как бы разделом двух ее половин — одной, оригинально-мессианской (1-12), другой — служащей повторением и более подробным раскрытием первой (14-26). Сам же по себе, он представляет довольно обычный для автора настоящей книги торжественно-хвалебный гимн Богу Творцу и Искупителю от лица всей вселенной (44:23; 52:9 и др.).

Ибо утешил Господь народ Свой и помиловал страдальцев Своих... Здесь указываются мотивы той высокой радости, к которой пророк приглашает весь мир. (В Славянском переводе с 70-и: — и смиренныя люди своя утеши. Прим. ред.) Под упомянутыми здесь “помилованием” и “утешением,” по ходу мыслей автора, должно разуметь не столько ближайшее избавление Израиля от вавилонского плена, сколько его более отдаленный, мессианский образ — освобождение духовного Израиля из уз греха, проклятия и смерти (2:3). В интересах единства и подлинности кн. пророка Исаии, следует также обратить внимание на употребленный здесь, довольно характерный, термин “страдальцы,” встречающийся также и в первой части книги пророка Исаии (11:4). (В Славянском переводе с 70-и — 11:4 ...но судит правдою смиренному суд и облечет правостию смиренныя земли... Прим. ред.)

14. А Сион говорил: "оставил меня Господь, и Бог мой забыл меня!"

14-17. Включительно идет особая, ободряющая речь пророка, обращенная им к Сиону. В сущности, она представляет несколько измененное повторение раннейшей речи Самого Мессии (4 ст.). Как там Мессия сетовал на ненужность и как бы бесцельность своей будущей миссии, так и здесь весь тот народ, представителем которого был Мессия, изливает несправедливые жалобы на Свою оставленность и покинутость Богом. И подобно тому как тогда Господь рассеял всякие сомнения и уныние у Своего раба, так точно и теперь Он ясно обнаруживает всю неосновательность подобных опасений у Сиона.

А Сион говорил: оставил меня Господь, и Бог Мой забыл меня! Сопоставляя это место с одной из ближайших параллелей (40:27), мы имеем полное право относить его к историческому Израилю и к тому малодушному ропоту на Бога, который не раз выходил из уст этого жестоковейного и неблагодарного народа, всегда готового ответственность за все свои мнимые и действительные несчастья сложить с себя на кого-либо другого, главным образом, на Самого Бога.

И в данном случае под Сионом, роптавшим на Бога, должно разуметь, очевидно, опять тот же народ израильский, в лице его, современного пророку, поколения... Представители его, переживая целый ряд исторических невзгод, слушая грозные обличительные речи пророка и не ведя осуществления своих земных ложно-мессианских планов, приходили в уныние

и, по обыкновению, роптали на Бога за то, что Он их оставил и забыл. Пророк не оставляет всего этого без ответа; но в самом ответе он искусно подставляет новый предмет речи: вместо старого Сиона — т.е. плотского исторического Израиля, он переходит к новому, духовному Сиону, т.е. к Церкви Христовой и прекрасно выясняет, что этого подлинного и единственно-достойного Бога Сиона, Господь никогда не оставит и не забудет Своей милостью, а наоборот — даст ему широкое распространение и высокое процветание. “В ветхозаветный период Сионом называлась гора Божия, на которой возвышался храм Всевышнего, освященный Им (3 Цар. 8-9 гл.). Духовный центр человечества находился среди общины верных Господу, которые с верой и надеждой внимали пророкам, говорившим об Эммануиле. Грехи народа и постоянные осквернения храма (Иез. 8-9:7; 10-11:23), по-видимому, уничтожили Сион на земле... Но в следующих словах пророчества Исаии мы видим, что Господь исполняет обетования, данные всему человечеству, и тогда *имя* Сиона переносится на всех тех, которые призовут имя Господне (Иоиц. 2:28-32; Деян. 2:21); ибо, как говорит Апостол Павел всем христианам: “вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов, к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах.” (Евр 12:22-24 — Властов).

15. Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя.

Забудет ли женщина грудное дитя свое... но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя. Сила любви и заботы Господа о Его верном Сионе превосходит все, самые крепкие и самые неразрывные естественные, человеческие узы.

16. Вот, Я начертал тебя на дланях Моих; стены твои всегда предо Мною.

Вот Я начертал тебя на дланях... Новый, не менее сильный образ непрерывного памятования со стороны Бога об Его духовном Сионе. Вместе с тем, он отмечает и одну характерную, чисто бытовую черту, примитивных народов Востока — делать себе на лице или руках особые, мнемонические знаки, о чем свидетельствуют этнографы и историки Палестины (Втор 6:8; 11:18 The pulp. Commentary — 233 ст.).

Стены твои всегда предо Мною. Как Сион служит эмблемой всего народа, так “стены” Сиона являются символом целого города (Пс. 50:20). Святой Кирилл Александр, под “стенами” христианской церкви аллегорически понимает апостолов, евангелистов и вообще, пастырей и предстоятелей церкви.

17. Сыновья твои поспешат к тебе, а разорители и опустошители твои уйдут от тебя.

В нем пророк возвещает прочный, внутренний мир верному Сиону, через возвращение истинных сынов и удаление всех вредных членов. Вместо слов: *сыновья твоя поспешат к тебе* LXX, Таргум, Вульгата (в Славянском переводе — *вскоре возградишься*; прим. ред.) и др. переводы имеют “строители твои,” — что произошло благодаря смешению двух сходных фонетически еврейских слов — *banajh* (“сыновья твои”) и *bonajh* (“строющие тебя”), — в соответствии с чем сделано некоторое изменение и последующей речи. Комментарий СПб. проф. отдает предпочтение еврейско-мазоретскому тексту. В мессианском смысле под истинными сынами духовного Сиона понимаются “сыны света,” на которых зиждется храм Бога живого (Ин. 12:36; 1 Кор 3:16-17; 6:19; 2 Кор 6:16); а под разорителями и опустошителями — те лжеучители и ересиархи юной христианской церкви, на которых жаловались еще святой Апостол Иоанн Богослов: “они вышли от нас, но не были наши” (Ин. 2:19) и Павел: “О если бы удалены были возмущающие вас!” (Гал 5:12).

18. Возведи очи твои и посмотри вокруг, — все они собираются, идут к тебе. Живу Я! говорит Господь, — всеми ими ты облечешься, как убранством, и нарядишься ими, как невеста.

С 18-21 включительно все эти мысли, с еще большей выразительностью и силой развиваются в новом величавом образе, особенно близком и понятном народам древнего Востока. Для них, в особенности для евреев, не было большего несчастья, как бездетность и вдовство, и наоборот — не было большей радости, как многочисленное потомство. И вот, Сион, который сначала выводится в скорбной роли бездетной вдовицы, изображается теперь в положении ликующей невесты, которой уже обеспечено самое многочисленное потомство, настолько обильное, что ему будет даже тесно около своей матери, которая и сама будет удивляться, откуда у ней, еще так недавно бездетной, бесплодной и всеми покинутой, вдруг собралась такая большая и уже взрослая семья?

Возведи очи твои и посмотри вокруг, — все они собираются, идут к тебе. Вдохновенный, высоко-поэтический призыв, встречающийся у пророка Исаии и еще не раз, в связи с призыванием в церковь Христову язычников (9:4; 61:10). Недаром он вошел в состав одной из песен известного пасхального канона.

Всеми ими ты облечешься, как убранством, и нарядишься ими, как невеста. “Обилие, разнообразие и красота собравшихся отовсюду чад Сиона подобны обилию, разнообразию и красоте украшенной невесты. Сравнение церкви с невестой в Священном Писании одно из обычных, ср. Песнь Песней, Еф 5:23-24” (СПб. проф.).

“Невестой” Христовой в Новом Завете называется вся церковь, а не одна какая-либо часть ее (2 Кор 11:2; Еф 5:29,32; Откр 21:2,9; 22:17 и др.),

19. Ибо развалины твои и пустыни твои, и разоренная земля твоя будут теперь слишком тесны для жителей, и поглощавшие тебя удалятся от тебя.

19-20 стихи особенно ясно говорят о замене прежних чад плотского Израиля новыми сынами духовного Израиля, причем самые краски для этой картины берутся из всей последующей судьбы исторического Израиля.

Ибо развалины твои и пустыни твои и разоренная земля твоя... Разоренная нашествием вавилонян Иудея служит для пророка также и символом бездушной и бесплодной религии образа, во что выродилось у позднейших иудеев полное духа и силы законодательство Моисея. И вот теперь, в церкви обновленного Израиля на месте этой безлюдной пустыни появятся, по слову пророка, густые толпы народа, которым становится даже тесно в Иерусалиме в его окрестностях.

20. Дети, которые будут у тебя после потери прежних, будут говорить вслух тебе: "тесно для меня место; уступи мне, чтобы я мог жить".

Дети, которые будут у тебя после потери прежних... Образ взят от исторического факта — гибели в добровольной натурализации в Вавилоне многих иудеев, на место которых Господь обещает воздвигнуть новых чад Израиля, о которых подробнее говорится в следующем стихе.

21. И ты скажешь в сердце твоём: кто мне родил их? я была бездетна и бесплодна, отведена в плен и удалена; кто же возрастил их? вот, я оставалась одинокою; где же они были?

Кто мне родил их? ... кто же возрастил? ... где же они были? Этими возгласами удивления пророк довольно ясно показывает нам необычайность и сверхъестественность факта, о котором он говорит. Следовательно, здесь идет речь не о плотском рождении естественных чад, а о чудесном духовном рождении чад новозаветной церкви. Некоторые комментаторы в этом изумлении готовы видеть пророчесственный намек на те споры об обрезании и о значении Моисеева закона, которые существовали в первенствующей (преимущ. иерусалимской) церкви и которые были разрешены на апостольском соборе (Деян. 15:5-29).

22. победное торжество новозаветного, духовного Израиля над всеми его врагами и высшее прославление Господа.

22. Так говорит Господь Бог: вот, Я подниму руку Мою к народам, и выставлю знамя Мое племенам, и принесут сыновей твоих на руках и дочерей твоих на плечах.

Как бы в ответ на вопросы предшествующего стиха, Сам Бог говорит, что это все произошло не само собою, не путем каких-либо естественных исторических процессов, а единственно по мановению Его всемогущей Десницы, которой послушны все сильные мира.

Я подниму руку Мою к народам, и выставлю знамя Мое племенам... Поднятие руки и водружение знамени — это знак, которым обращается внимание всех на важное содержание последующей речи. Блаженный Иероним под *знаменем* аллегорически понимает орудие искупления — Крест Христов, символ победного знамения христиан. “Народы” и “племена” здесь определенно называются теми областями, которые выделяют из своей среды главный контингент будущих чад духовного Израиля, т.е. Христовой церкви.

23. И будут цари питателями твоими, и царицы их кормилицами твоими; лицом до земли будут кланяться тебе и лизать прах ног твоих, и узнаешь, что Я Господь, что надеющиеся на Меня не постыдятся.

И будут цари питателями твоими и царицы их кормилицами твоими... Это, прежде всего, символ того высшего почета, которым пользоваться будут новообращенные чада новозаветной церкви. Но он не лишен и положительного исторического смысла, как это мы уже видели раньше (см. ком. на 7 ст.). В особенности, невольно вспоминается здесь пример святых равноапостольных царя Константина и матери его Елены.

24. Может ли быть отнята у сильного добыча, и могут ли быть отняты у победителя взятые в плен? 25. Да! так говорит Господь: и плененные сильным будут отняты, и добыча тирана будет избавлена; потому что Я буду состязаться с противниками твоими и сыновей твоих Я спасу; 26. и притеснителей твоих накормлю собственной их плотью, и они будут упоены кровью своею, как молодым вином; и всякая плоть узнает, что Я Господь, Спаситель твой и Искупитель твой, Сильный Иаковлев.

Заканчивая Свою речь о силе исключительного Божественного покровительства новозаветной церкви, пророк от лица Господа говорит, что в сравнение с ним не могут идти никакие обычные подобию и примеры. Так, у людей принято думать, что никто не может вырвать добычу из рук сильного или пленников у победителя (24). У Господа же, наоборот, добыча тирана будет у него отнята и пленные будут избавлены от рабства победителя. Сами образы “добычи” и “плена” взяты, по-видимому, из эпохи вавилонского плена; но получили здесь мессиански аллегорический характер, который блаженный

Иероним толкует приспособительно к речам Иисуса Христа о власти сатаны над грешным миром, уничтоженной кровью Искупителя.

Глава 50.

1. Грехи и преступления Израиля, как причина оставления его Богом.

1. Так говорит Господь: где разводное письмо вашей матери, с которым Я отпустил ее? или которому из Моих заимодавцев Я продал вас? Вот, вы проданы за грехи ваши, и за преступления ваши отпущена мать ваша.

1-3. Вступительный отдел настоящей главы настолько тесно связан с содержанием предыдущей, что многие из комментаторов так их и не разделяют, а самостоятельный отдел 50-ой главы начинают лишь с 4-го стиха (Ел. Петр, Dillmann, Duhm etc.). В главе 49-й на жалобу Сиона, что Господь забыл и оставил его (14), пророк обстоятельно ответил, что Господь никогда не забывал и не может забыть Своего верного Сиона, что Он, наоборот, умножит, вознесет, прославит и высоко поставит его над всеми его врагами. Но, как неоднократно мы отмечали и выше, все эти обетования относились лишь к “верному Сиону,” т.е. к духовному Израилю, или новозаветной церкви, куда войдет только небольшой “остаток” исторического, плотского Израиля; большинство же его останется за оградой церкви и *вне* особого Божественного попечения о нем. Справедливо находя, что вышеуказанная жалоба на оставленность и покинутость Богом исходила также и от лица этого большинства, пророк не оставляет без ясного ответа и его, убедительно доказывая, что ответственность за такой печальный исход дела лежит не на Боге, Который все делал, чтобы сохранить и удержать при Себе народ еврейский, а на самом этом непослушном и вероломном народе.

Где разводное письмо вашей матери, с которыми Я отпустил ее? Исходя из контекста речи под “матерью” жалующихся здесь сынов Израиля (49:14) должно разуметь Сион, или Иерусалим, как духовно-политический центр всего объединенного Израиля. Аналогия же отношений Господа к Израилю с брачным или семейным союзом вообще — это один из наиболее употребительных а Библии образов, особенно часто встречающийся в обличительно-увещательных речах пророков (Ос 2:4; Иер. 3; Иез. 16 и 17 гг. и др.). Особенно поучителен в этом отношении аллегорический образ любодейной жены, подробно развитый в трех первых главах у пророка Осии (1-3 гг.).

Но центр тяжести здесь, собственно не в этом. Из общепризнанной аналогии отношения Всевышнего к Сиону, как мужа к жене, пророк хочет вывести и ответ на поставленный вопрос — почему Господь покинул большинство Израиля? Обыкновенно, когда такое взаимное разобщение между супругами происходит у евреев, то оно всегда основывается на разводном письме, которое по закону должен выдать муж отпускаемой им жене, с указанием самой причины развода (Втор 24:1-3). Следовательно, когда инициатива развода исходила от мужа, жена всегда владела особым, важным документом, нередко совершенно реабилитирующим ее в глазах посторонних, третьих лиц. Пророк и требует теперь от отпущенной Богом жены Израиля предъявления этого документа. Оказывается, такого документа у матери сынов Израилевых не имеется; следовательно, на Господа, как на другую сторону в этом расстроившемся браке, не может падать даже и тени ответственности за данный развод, который весь целиком приходится на счет второй, единственно виновной половины, т.е. самой матери Израиля.

Вот, вы проданы за грехи ваши, и за преступления ваши отпущена мать ваша. В этом и заключается истинная причина того, что большинство Израиля оказалось лишенным Божественного покровительства. Не от Господа происходит отвержение своего народа (Рим. 11:1-2) и не Он продал чад Своих. Сами они отреклись Святого и Праведного (Деян. 3:14) и один из учеников Его продал своего Учителя (СПб. проф.).

2. Почему, когда Я приходил, никого не было, и когда Я звал, никто не отвечал? Разве рука Моя коротка стала для того, чтобы избавлять, или нет силы во Мне, чтобы спасти? Вот, прещением Моим Я иссушаю море, превращаю реки в пустыню; рыбы в них гниют от недостатка воды и умирают от жажды.

Почему, когда Я приходил, никого не было, и когда Я звал, никто не отвечал? Если бы Господь дал разводное письмо Израилю, то Он бы все же нес известную часть ответственности за происшедший разрыв. В действительности же, Он несколько не сочувствовал и не содействовал такому разрыву, но, наоборот, заботился об его упрочнении и силе, хотя и не встречал соответствующего отклика с другой стороны.

Вот прещением Моим Я иссушаю море, превращаю реки в пустыню; рыбы в них гниют от недостатка воды и умирают от жажды. Этими словами дается довольно прозрачный намек на факты Божественного посещения Израиля, т.е. оказания ему помощи и заступления, как, напр., при переходе евреев чрез Чермное море (Исх 14), или при разделении вод Иордана во времена Иисуса Навина (Нав 3) или при обращении воды в кровь во время египетских казней (Исх 7:20-21). Но Иерусалим, избивший пророков и камнями побивший посланных от Господа, не уразумел даже в день торжественного входа в него Господа того, что служило к его спасению и миру, как засвидетельствовал это Сам Иисус Христос (Мф. 23:37).

3. Я облакаю небеса мраком, и вретнице делаю покровом их.

Я облакаю небеса мраком и вретнице делаю покровом их. Едва ли здесь нужно искать указаний на какие-либо определенные исторические факты: по-видимому, это — обычная в Священном Писании обоих заветов ссылка на Всемогущество Творца, имеющая свой полный смысл и в данном случае, на свидетельство неизменности и верности Всевышнего, представляющее полный контраст с вероломностью еврейского народа (Иер. 4:28; Иез. 32:7-8; Иоил. 2:10; 3:15 Лк. 21:25). Ввиду всего этого, виновность самого Израиля за отвержение его Богом становится для всех очевидной и приговор Самого Господа: “*се оставляется дом ваш пусть*” (Мф. 23:39) — совершенно понятным и глубоко справедливым.

4. Самоотверженное служение народу Мессии, вспомоществуемое Самим Господом.

4. Господь Бог дал Мне язык мудрых, чтобы Я мог словом подкреплять изнемогающего; каждое утро Он пробуждает, пробуждает ухо Мое, чтобы Я слушал, подобно учащимся. 5. Господь Бог открыл Мне ухо, и Я не воспротивился, не отступил назад.

С 4 стиха начинается новая речь или, точнее, возвращение к ранее бывшей — о Сыне Божиим, Его служении и свойствах (49:2-8 и 52:6-7). Связь ее с предыдущей 49 главой станет совершенно естественной и ясной, если мы из содержания двух этих глав исключим невольные отступления (49:14; 50:3), вызванные необходимостью разобрать неосновательные жалобы Израиля на Всевышнего.

Господь Бог дал мне язык мудрых, чтобы Я мог словом подкреплять изнемогающего... (Он) открыл Мне ухо, и Я не воспротивился, не отступил назад. Еще блаженный Иероним сетовал, что современные ему иудеи, желая извратить смысл мессианских пророчеств, перетолковывают, между прочим, и настоящее в том смысле, что относят его к личности самого пророка Исаии и видят здесь простое Божественное ободрение пророку, чтобы он не падал духом и не ослабевал в своей проповеди народу. Точно так же поступает с данным пророчеством и большинство новейших, рационалистически настроенных экзегетов (Гроцей, Кальвим, Баухер, Гезен, Умбр, Гимцес, Гоффманн, Кнобель, Бригс и мн. др.). Но более внимательный анализ данного пророчества и беспристрастное сличение его, как с контекстом речи, так и с параллелями, убеждает в том, что субъектом речи выступает здесь не пророк, а уже известный нам Мессия. Уже одно первое показание, которое делает здесь о себе говорящий, что *Господь* дал ему *язык мудрых* дает как сильное опровержение рационалистической гипотезы (“пророк едва ли бы стал прославлять свои добродетели” — справедливо замечает Orelli — 183 с.), так и веское подтверждение нашего мнения, поскольку раскрывает очень близкое сходство данного образа с раннейшим, несомненно мессианским местом: *и соделал уста Мои, как острый меч* (49:2 ст. наш комм. на это место).

Силу своего слова и язык своей Божественной мудрости Мессия обнаружил еще 12-ти летним отроком в храме Иерусалимском перед сонмом книжников и фарисеев (Лк. 2:47). Про последующую же Его, собственно мессианскую проповедь Спасителя, все евангелисты согласно замечают: “*и дивились Его учению, ибо слово Его было со властью*” (Лк. 4:32; Мф. 7:28-29).

Относительно содержания и происхождения этой проповеди пророк, по обычаю, предлагает особый образ. Отношение Всевышнего к Своему Отроку он уподобляет отношению заботливого и настойчивого учителя к прилежному и внимательному ученику: как такой учитель ежедневно утром пробуждает своего ученика и всячески поддерживает его внимание и слух (“пробуждает ухо”), так и Господь открывает ухо послушающего Его и влагает в него содержание известного учения. Любопытно, что этот образ (“ты открыл Мне уши”) встречается еще раз в одном псалме, имеющем, вообще, довольно близкое отношение к рассматриваемому месту из пророка Исаии (39:7).

Но с текстом того псалма произошла интересная история: Еврейский = мазоретский текст так и перевел его буквально: “*Ты открыл мне уши.*” LXX же и наш славян. перевели совершенно иначе: “*Тело же свершил мне еси.*” Такой перевод должно признать очень древним и авторитетным, потому что апостол Павел в Послании к Евреям цитирует именно его (Евр 10:5) и видит в нем пророчество о великой Голгофской жертве. (Также, видимо, его вполне можно толковать и как пророчество о даровании верующим Тела Христова в приобщение к Господу? Прим. ред.) Впрочем, связь и данного пророчества Исаии с идеей жертвы становится очевидной из последующего контекста: *Я не воспротивился, не отступил назад.* Очевидно, Мессия, изображается здесь в положении внимательного ученика (“с открытым ухом”), рисуется также и весьма послушным учеником, как это подтверждает и апостол, говоря: “*смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной.*” (Флп 2:8).

Общий смысл обоих разбираемых здесь стихов будет, следовательно, таков.

Мессия получит от Бога удивительный дар убеждения и мудрости, который Он, главным образом, направит на помощь всем изнемогающим в тяжелой жизненной борьбе против религиозной, нравственной и общественной неправды (42:7; 61:1-2; Мф. 11:28). И все это — как слова, так и дела Мессии — не продукт его собственной фантазии, а

непосредственное откровение воли Самого Бога; “Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу, и суд Мой праведен; ибо не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца” (Ин. 5:30). “Я ничего не делаю от Себя, но как научил Меня Отец Мой, так и говорю. Пославший Меня есть со Мною; Отец не оставил Меня одного, ибо Я всегда делаю то, что Ему угодно” (Ин. 8:28-29),

Сын настолько “навык послушанию” Богу-Отцу, что ради этого идет на величайшее самопожертвование унижения и рабства, до позорной смерти включительно: “*вот, иду; в свитке книжном написано о мне: я желаю исполнить волю Твою, Боже мой*” (Пс. 39:8). “*Не Моя воля, но Твоя да будет*” (Лк. 22:42); хотя, впрочем, обе эти воли, в силу единосущия Божества, вполне совпадают между собой: “*Я и Отец — одно.*” (Ин. 10:30).

6. Я предал хребет Мой бьющим и ланиты Мои поражающим; лица Моего не закрывал от поруганий и оплевания.

Я предал хребет Мой бьющим и ланиты Мои — поражающим; лица Моего не закрывал от поруганий и оплевания. Если конец предшествующего стиха еще довольно прикровенно намекал на состояние добровольного унижения и крестной смерти Мессии, то настоящий стих говорит обо всем этом с такой поразительной пророческой ясностью, которая сильно напоминает нам исторические повествования евангелистов (Мф. 26:67; 27:26-30; Ин. 19:1-4; и др.).

“Все, что было типического в личности Иова (Иов 30:10), что типически-пророческим образом пред изображалось о страданиях в псалмах Давида (Пс. 21:17-18), о чем говорил в своих жалобных речах пророк Иеремия (Иер. 20:10), все это находит совершенное исполнение в личности Мессии” (Delitzsch). Гевраисты находят, что вместо слова “поражающим” должно стоять “вырывающим мне волосы.” Это уже такая деталь мучений, о которой евангелисты умалчивают; но что она была вполне возможна, об этом свидетельствует аналогичный случай из после пленной эпохи (Неем 13:25). Вообще же говоря, по силе своей изобразительности и ясности настоящий стих может быть поставлен в параллель лишь с 53 гл. пророка Исаии (5 ст. и след.).

7. И Господь Бог помогает Мне: поэтому Я не стыжусь, поэтому Я держу лице Мое, как кремень, и знаю, что не останусь в стыде.

С 7-9 идет выяснение истинного характера такого добровольного унижения Мессии. В глазах самообольщенных иудеев, подобное унижение Мессии могло колебать Его авторитет и давать повод к непризнанию Его за Мессию. Пророк и спешит здесь предупредить это ложное извинение и рассеять такой предрассудок, продолжая говорить опять же от Лица Самого Мессии.

“Унижаемый от людей и оставляемый всеми (Мф. 26:31,56; Мк. 14:27,50). Он не падает духом и не приходит в смущение, зная, что Господь, Отец Его, есть помощник и защитник Его (Ин. 16:32; 8:29), что никто не может обличить Его “о грехе” (Ин. 8:46), все же противники Его, будучи противниками вместе с тем и Бога (Ин. 12:47-50), погибнут от нравственной порчи (Ин. 8:24), как одежда от моли” (Толков, СПб. проф. с. 787).

Яне стыжусь... держу лице Мое, как кремень, и знаю, что не останусь в стыде. Так как Мессия не совершил никакого нравственно преступного деяния, за что Он должен был бы стыдиться, и так как все, что Он делал — делал от Лица Самого Бога и при всегдашней Его помощи, то Он может высоко держать Свое лицо, смело смотреть всем в глаза и быть несокрушимым и твердым, как кремень, перед всеми выражениями людской ненависти и

злости. Любопытно, что такие характерные выражения, как “*быть в стыде*” и “*держат свое лицо*” встречаются и в первой половине кн. пророка Исаии (29:22; 37:27).

8. Близок оправдывающий Меня: кто хочет состязаться со Мною? станем вместе. Кто хочет судиться со Мною? пусть подойдет ко Мне. 9. Вот, Господь Бог помогает Мне: кто осудит Меня? Вот, все они, как одежда, обветшают; моль съест их.

Близок оправдывающий Меня... Вот, Господь Бог помогает Мне... В этих словах пророк как бы сопоставляет незаконный приговор неправедных судей с вечным приговором Божественной Правды, пред лицом Которой это временное уничтожение явилось источником вечной славы, как Самого Господа Иисуса Христа, так и всех уверовавших в него (Рим. 1:4; 1 Тим 3:16; Деян. 3:14 и др.). Самый драматизм в картине этого суда также весьма характерен для обеих частей кн. пророка Исаии (1:18; 3:13-14; 5:3; 34:5; 41:1 и др.).

10. Ободрение верующих а Мессию-Спасителя и грозный приговор над неверующими в Него.

10. Кто из вас боится Господа, слушается гласа Раба Его? Кто ходит во мраке, без света, да уповает на имя Господа и да утверждается в Боге своем.

10-11. Два последних стиха образуют естественное заключение речи, причем первый преподает ободрение и вместе призыв “*послушавшим*” гласа Мессии, а второй — возвещает тяжелую участь противящимся Ему.

Кто из вас боится Господа, слушается гласа Раба Его?... LXX последний глагол, вместо изъявительной формы, перевели в повелительной: “*да послушается,*” что, ввиду последующего контекста, будет, по-видимому, правильнее выражать мысль пророка. Здесь, таким образом, делается призыв ко всем боящимся Господа и стремящимся выйти из мрака к свету, чтобы они не упорствовали признать и Посланника Божия за истинного Мессию, в Котором сосредоточено исполнение закона и пророков (Мф. 5:17).

11. Вот, все вы, которые возжигаете огонь, вооруженные зажигательными стрелами, — идите в пламень огня вашего и стрел, раскаленных вами! Это будет вам от руки Моей; в мучении умрете.

Вот, все вы, которые возжигаете огонь... идите в пламень огня вашего... Настоящий стих как бы развивает мысль 9-го стиха — о гибели всех врагов Мессии. Они сами своими заблуждениями, пороками и прямой враждой приготовили себе тот ужасный костер, на котором и найдут свою окончательную гибель. Историческое исполнение данного пророчества можно видеть в трагическом повествовании о последних днях Иерусалима (Иосиф Флавий “*О войне иудейской*”).

Это будет от руки Моей: в мучении умрете. Т.е. за ваши беззакония Бог допустит вам принять ужасные мучения, как об этом говорит и другой пророк: “*ты чрез себя лишишься наследия твоего, которое Я дал тебе, и отдам тебя в рабство врагам твоим, в землю, которой ты не знаешь, потому что вы воспламенили огонь гнева Моего; он будет гореть вовеки.*” (Иер. 17:4). Основываясь на контексте и сравнении параллелей (49:2,6,8 и др.), мы должны этот суровый приговор приписывать также Мессии. Хотя это, по-видимому, и не отвечает образу кроткого, смиренного и любвеобильного Отрока Господня, но не надо забывать, что, кроме этих, преобладающих черт, в образе Мессии существовали и другие, рисующие Его, как Праведного Судию и нелицеприятного Мздовоздаятеля (Ин. 5:22,30; Мф. 25).

Особые замечания.

Некоторые комментаторы (напр., *The pulp. Commentary*) находят, что 50-ая глава не имеет связи с предыдущим повествованием и является кратким фрагментом из какого-то утраченного произведения, который составители кн. пророка Исаии сочли нужным сохранить для потомства и включить в эту книгу. Но более внимательный и серьезный анализ этой главы с очевидностью показывает как тесное родство ее с предыдущими мессианскими отделами (42 и 49 гл.), так и ее вводный характер по отношению к важным последующим главам (52-53 гл.).

Немало споров в экзегетической литературе вызвал также вопрос о субъекте предсказания данной главы, т.е. о том, к кому относятся заключающиеся здесь предсказания. Мы уже видели, что большинство раввинистических и рационалистических комментаторов субъектом предсказания считает самого пророка (см. комм. на 4 г.). Другие (*Paulus Seinecke*) — относят его не к индивидуальному лицу, а к коллективному, разумея под ним лучшую часть страждущей еврейской нации.

Против такого своеобразного взгляда говорит прямой смысл текста, аналогия его с другими ветхозаветными параллелями и особенно — поразительное совпадение его с евангельскими повествованиями; на все это мы своевременно указывали при самом толковании текста. Здесь, в добавление к сказанному, считаем нужным присоединить, что мессианский смысл данной главы признавала еще глубокая христианская древность. Так, святой Иустин мученик в своей “Апологии” 6 ст. 50-ой гл. считает яснейшим пророчеством о страданиях Иисуса Христа. Тертуллиан в IV кн. против Маркиона 6 ст. 50-ой гл. ставит наравне с мессианскими псалмами (2, 21) и 53 гл. Исаии, относя все это к страданиям Спасителя. Точно так же поступают святой Ириней Лионский, блаженный Иероним, святой Киприан и др. Наконец, христологическое достоинство данного пророчества признают и многие из средневековых и новейших экзегетов (*Корнелий а Ляпид, Калмени, Аллиоли, Павлюс, Генгетенберг, Дилльманн, Орелли* и др. См. подробнее в диссертации *И. Григорьева* “Пророчества Исаии о Мессии и Его царстве” 175-178). На этом основании Святая Церковь предлагает пророчество данной главы в качестве паремийного чтения в Пятницу страстной седмицы за третьим часом (50:4-11 ст.).

Глава 51.

Настоящая 51-я глава составляет одно цельное повествование с последующей 52 главой, почему многие экзегеты, обыкновенно, и рассматривают их вместе.

Со стороны своего содержания, этот новый отдел пророческих речей Исаии представляет как бы некоторую, если не противоположность, то, во всяком случае, крупную разновидность, по сравнению с предыдущим (48-50): в последнем, преимущественно, излагалось обращение пророка к неверующему Израилю; в настоящем, наоборот, пророк обращается к верному Израилю и старается ободрить и утешить его в предстоящих испытаниях и разочарованиях указаниями на последующее за ними прославление и торжество. Впрочем, как в раннейшем отделе, так и в подлежащем разбору, те или иные судьбы исторического Израиля служат для пророка лишь исходным пунктом его речей; а их главным предметом являются будущие судьбы духовного Израиля, т.е. мессианской эпохи и новозаветной церкви. “Данное пророчество (51-й гл.) предваряется вступлением,

имеющим характер ораторского обращения и разделявшимся в свою очередь на три части: ст. 1-2,4-6,7-8, из которых каждая начинается словами: “*Послушайте Меня*” (Ком. СПб. проф. с. 789).

1. Одобряющее утешение Богом Его верного Сиона.

1. Послушайте Меня, стремящиеся к правде, ищущие Господа! Взгляните на скалу, из которой вы иссечены, в глубину рва, из которого вы извлечены. 2. Посмотрите на Авраама, отца вашего, и на Сарру, родившую вас: ибо Я призвал его одного и благословил его, и размножил его.

1-3. Первое обращение к верному Израилю и первое утешение его, основанное на историческом примере, взятом из жизни самого отца верующих — патриарха Авраама. Как некогда патриархальная чета — Авраама и Сарры была одинока и престарела, так что, по естественным законам, уже утратила всякую надежду на потомство и однако, по произволению Божию, стала родоначальницей целого еврейского народа, — так, в силу все той же Божественной помощи, и Сион, лежащий теперь в развалинах и представляющий из себя одинокую, дикую пустыню, может превратиться в роскошный сад и цветущий рай,

Послушайте Меня, стремящиеся к правде, ищущие Господа! Кто и кому говорит здесь? Так как начало этой речи ничем не отделяется от предшествующей, то, надо думать, что и здесь лицом говорящим выступает или Сам Всевышний, или Его Посланник, так они говорили в предыдущей главе; причем Мессия в своих делах и словах, в конце концов, сливается с Всевышним, Богом Завета.

Лица, к которым обращена эта речь, названы более определенно — *стремящимися к правде, ищущими Господа*. Под “*стремящимися к правде и взыскующими Господа,*” на языке Священного Писания, понимаются лица, стремящиеся устроить свою жизнь в точном соответствии с Божественным законом (7 ст.) и этим путем достигающие как личной правдивости, так и близости к идеалу Высочайшей Правды — Самому Господу (Пс. 33:15; Притч 15 и др.). О них именно говорит и одна из заповедей о блаженствах под именем “алчущих и жаждущих правды” (Мф. 5:6,10; 6:33).

“Произносящий эти слова связует грядущее царствие Божией правды с обетованиями, данными Аврааму и Сарре. Израиль, потомок их, образно представляется иссеченным из скалы безводной и рожденным с сухого рва. Но как от бесплодных (по общим законам) праотцев Богу угодно было создать многочисленный народ, так размножатся и благословятся все ищущие Господа и правды Его. И да укрепится вера их воспоминанием об отце верующих.” (Властов, с. 277. Ср. Гал 3:16-29).

3. Так, Господь утешит Сион, утешит все развалины его и сделает пустыни его, как рай, и степь его, как сад Господа; радость и веселие будет в нем, славословие и песнопение.

Так, Господь утешит Сион... Стоящий здесь еврейский глагол *noaham*, употреблен в прошедшем времени. Это — обычное у пророков perfectum profeticum: особенно часто данный глагол и в той же самой форме встречаем у пророка Исаии (40:1; 49:3; 51:12; 52:9 и др.).

И сделает пустыни его, как рай и степь его, как сад Господа: радость и веселие будет в нем, славословие и песнопение. Хотя Навуходоносор, при завоевании Иерусалима и

оставил для бедняков виноградники и поля (4 Цар 25:12 и Иер. 52:16), однако населения сохранилось так мало, что оно не в силах было культивировать землю, так что Иерусалим и его окрестности, действительно, со временем, стали напоминать собою “дикую пустыню” (Иез. 36:34).

Что касается тех красок, которыми изображается возрождение Сиона, то все эти образы — “пустыни, превратившейся в сад,” “песней, раздающихся в ночь священного праздника” и пр. — должны быть признаны весьма характерными для пророка Исаии и одинаково типичными для обеих половин его книги (См. 29:17; 30:25-29; 32:15-19; 33:17, 20-22; 35:1-10; 40 гл. и пр.). Следует отметить также и упоминание пророка “о рае, или саде Божиим.” Будущее блаженство Сиона он сравнивает с ним, как с чем-то уже давно и хорошо всем известным. Следовательно, если даже допустить, согласно с рационалистами, самое позднее происхождение кн. пророка Исаии, т.е. в эпоху вавилонского плена, то и тогда мы не могли бы оправдать гипотезы Делича о том, что легенда о рае была будто бы заимствована евреями у вавилонян. Если бы что-либо подобное, действительно, существовало, то пророк Исаия ни в каком случае еще не мог бы ссылаться на историю рая, как на нечто всем уже *давно* известное. Отсюда ясно, что история рая гораздо старше, как самого пророка Исаии, так и эпохи вавилонского плена.

4. Просвещение чрез него всех народов.

4. Послушайте Меня, народ Мой, и племя Мое, приклоните ухо ко Мне! ибо от Меня произойдет закон, и суд Мой поставлю во свет для народов.

Второе обращение, специально к избранному народу Божию, или, точнее говоря, к лучшим представителям его; аргументом для обращения их служат здесь чудесные проявления Правды Божией, которая вскоре явится источником спасения и света для всех, верующих в нее, и которая будет иметь вечное, не перестающее значение.

Послушайте... приклоните ухо ко Мне! Такая настойчивость обращения указывает на особую важность произносимого.

Ибо от Меня произойдет закон и суд Мой поставлю в свет для народов. Понятия “суд” и “закон” на языке Священного Писания, имеют свой технический смысл и являются почти синонимами: “суд” — это откровение, обнаружение судящей и оправдывающей Божественной воли, т.е. тот же самый Божественный закон, но в более общей форме — как писанный, так и неписанный. О суде и законе здесь говорится в будущем времени, которое, основываясь на контексте речи, мы должны принимать буквально. Следовательно, здесь дано пророчество о каком-то особом и чрезвычайном будущем откровении Божественной воли, имеющем всеобщее, мировое и вечное значение (6 ст.).

“Здесь указывается на духовный закон Евангелия, который произойдет от Сиона, а не тот, который был некогда дан Моисею на Синае” (Блаженный Иероним). Раньше пророк эту миссию “утвердить суд” над островами и “зажечь свет” в откровение языков возлагал на Сына Своего, Мессию (говоря *Вот, Отрок Мой*; 42:1,4,6), следовательно, и здесь субъектом речи является то же Лицо! По-видимому, не иное что, как эти же места, имел в виду и Симеон Богоприимец в своей известной молитве (Лк. 2:31).

5. Правда Моя близка; спасение Мое восходит, и мышца Моя будет судить народы; острова будут уповать на Меня и надеяться на мышцу Мою.

Правда Моя близка: спасение Мое восходит, и мышца Моя будет судить народы... По свойству образной еврейской речи, изобилующей параллелизмом, все три стоящих здесь образа относятся к одному и тому же предмету, именно к тому самому, какое в предыдущем стихе обозначено, как новый “суд” и “всемирный свет,” т.е. к евангельскому учению и закону. Здесь оно рассматривается и определяется с трех сторон: то, как “правда” — высший критерий Божественного Правосудия и источник оправдания человека пред Богом; то — как “спасение” — туне подаваемое нам, ради крестных заслуг Спасителя мира; то — наконец, как крепкая “мышца” Господня, т.е. как тот оселок, или камень, на котором будет испытываться религиозно-нравственная настроенность человечества и который для одних послужит камнем спасения и оправдания, для других же явится камнем преткновения и соблазна (Лк. 2:34). Так как пророческие видения не стеснены пределами нашей земной перспективы, то несколько не удивительно, что о событии, отстоящем не менее 5-7 веков, пророк говорит, как уже о близком и скоро наступающем, что он повторяет и в др. случаях, в особенности, когда речь заходит о мессианских временах (50:8; 56:1). Указание на крепкую мышцу Господню, по-видимому, имеет еще и тот смысл, что оно как бы гарантирует непреложность исполнения Божественных планов, так как Бог Силен все препятствия к этому устранить и всех врагов уничтожить (40:10; 49:24-25 и др.).

Острова будут уповать на Меня... О суде над “островами,” об их оправдании и спасении пророк уже подробно говорил выше (см. наши комм. на 41:1,5; 42:4,10,12; 49:1).

6. Поднимите глаза ваши к небесам, и посмотрите на землю вниз: ибо небеса исчезнут, как дым, и земля обветшает, как одежда, и жители ее также вымрут; а Мое спасение пребудет вечным, и правда Моя не престанет.

Поднимите глаза ваших небесам... а Мое спасение пребудет вечным... В этом стихе дано сильное удостоверение непреложности Божественных планов о спасении людей. Оно очень напоминает известное изречение Спасителя: “небо и земля прейдут, словеса же Моя не прейдут” (Мф. 5:18; Лк. 16:17). Вместе с тем, в них молчаливо (implicite) дается понять, что имеющее со временем открыться вечное “Царство Божие” носит, по преимуществу, духовный характер; оно не связано безусловными узами с настоящим чувственным миром, а имеет свое собственное самостоятельное значение, так как будет продолжать свое существование и после их уничтожения (Ср. 40:8,40; 50:9, Мф. 13:35; 2 Пет 3:13; Евр 1:11; Откр 21:1 и др.).

7. Торжество Сиона над врагами и его вечная духовная радость под Покровом Всемогущего.

7. Послушайте Меня, знающие правду, народ, у которого в сердце закон Мой! Не бойтесь поношения от людей, и злословия их не страшитесь.

7-8. Третье обращение Мессии к Его слушателям, которые на этот раз названы уже овладевшими той правдой, о стремлении которой говорилось раньше (1 с.). Настоящее обращение переходит, собственно говоря, в утешение или ободрение тех, которые смущались следовать за Рабом, из-за ложного стыда общественного мнения, т.е. того большинства Израиля, которое отвергло Мессию.

Послушайте Меня, знающие правду, народ, у которого в сердце закон Мой... В повторных обращениях пророка к слушателям есть своего рода градация — постепенное восхождение от низшего к высшему: и вот на этот раз он доходит до вершины своей лестницы и говорит к народу, уже знающему “Правду” и носящему закон, написанным на

скрижалих его собственного сердца. А этими именами в Священном Писании, обыкновенно, обозначаются уже деятели новозаветного царства — верующие христиане (Иер. 31:31-34; Евр 8:10-12).

Не бойтесь поношения от людей и злословия не страшитесь... По всей вероятности, пророк говорит здесь о тех злословиях и насмешках, которым подвергалось уверовавшее во Христа иудейское меньшинство от своих соплеменников, в огромном большинстве не признавших Христа за Мессию и издевавшихся, как над самим Спасителем, так и над Его верными последователями (Мф. 27:39-42; 1 Кор 1:23). Но, конечно, смысл этого пророчества можно распространять и гораздо шире, относя его ко всем тем, о ком Сам Господь Иисус Христос сказал: “*блаженны изгнанные за правду, блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня*” (Мф. 5:10-12). А это, по словам апостола, постигнет общая участь всех христиан, так как “*все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, гонимы будут.*” (2 Тим 3:12). Некоторые склонны видеть историческое оправдание этого пророчества в гонениях, которые претерпевала первенствующая церковь от римского общества и государства (еп. Петр).

8. Ибо, как одежду, съест их моль и, как волну, съест их червь; а правда Моя пребудет вовек, и спасение Мое — в роды родов.

Ибо, как одежду, съест их моль... а правда Моя пребудет во век... Сильный образ полного ничтожества людских ухищрений пред величием Божественного всемогущества (34:4).

9. Восстань, восстань, облекись крепостью, мышца Господня! Восстань, как в дни древние, в роды давние! Не ты ли сразила Раава, поразила крокодила? 10. Не ты ли иссушила море, воды великой бездны, превратила глубины моря в дорогу, чтобы прошли искупленные?

9-11. Новый отдел пророческой речи, в котором пророк от лица всех обидимых и гонимых взывает с крепким воплем к Богу о помощи. Христианской церкви, в начале ее устройства, грозят не меньшие бедствия, чем и ветхозаветной теократии, в первый период ее истории (выход из Египта). И как ветхозаветная церковь вышла победительницей из этих бедствий лишь благодаря чрезвычайным действиям Божественного Всемогущества, так и новозаветная церковь живет верою в ту же самую силу.

Не ты ли сразила Раава, поразила крокодила?... LXX и славян, имеют: “не ты ли победил гордого и расторгнул змия?” Все это — эпитеты египетского фараона за его гордость (Исх 5:2) и обладание нильским бассейном (Иез. 29:3; ср. также Пс. 88:11). В смысле же аллегорическом — все это символические образы сатаны и его клеветов, которых поразила мышца Господня (Пс. 67:22-24).

11. И возвратятся избавленные Господом и придут на Сион спением, и радость вечная над головою их; они найдут радость и веселье: печаль и вздохи удалятся.

И возвратятся избавленные Господом и придут на Сион с пением, и радость вечная над головою их... Молитву предшествующего стиха пророк видит уже исполненной: верующий Сион избавлен будет Богом от всех его страданий и вкусит вечной радости. Нельзя не заметить, что изображение этой радости повторяет и усиливает мысль 3-го стиха той же главы. Хотя и вообще надо сказать, что пророчество об избавлении и спасении от Бога, как источника вечной радости и величия — одно из наиболее характерных для кн. пророка Исаии, во всем ее составе (5:25; 9:12,17,21; 10:4; 11:1; 35:10; 43:1; 44:22; 49:7:26 и др.).

12. Я, Я Сам — Утешитель ваш. Кто ты, что боишься человека, который умирает, и сына человеческого, который то же, что трава,

12-13. Содержат в себе упрек по адресу малодушных и близоруких людей, которые боятся людского ничтожества, но забывают о силе Божественного всемогущества и утрачивают надежду на небо.

Я, Я Сам — Утешитель ваш. Раньше, утешителем Сиона пророк Исаия неоднократно называл Самого Господа (44:13; 51:3); очевидно, что и говорящий здесь Мессия, по существу, не отличается от Бога. Если же мы сопоставим данное место с его ближайшими параллелями из того же пророка (11:1-2; 48:16), и осветим все это новозаветным светом, именно словами Самого Господа: “утешитель же Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам” (Ин. 14:26); то получим глубокое выражение тайны Троичности Лиц, при единстве их Божественного Существа.

Кто ты, что боишься человека... и сына человеческого, который тоже, что трава? Параллелизм образов “человека” и “сына человеческого” очень напоминает подобный же в псалмах 8:5 и 143:3. А сравнение кратковременной и скоропреходящей славы и силы человека с травой, кроме псалмов (102:15), не раз встречается и у самого пророка Исаии (37:27 и 40:6-8).

13. и забываешь Господа, Творца своего, распростершего небеса и основавшего землю; и непрестанно, всякий день страшишься ярости притеснителя, как бы он готов был истребить? Но где ярость притеснителя?

И забываешь Господа Творца своего, распростершего небеса и основавшего землю... Сильное контрастное сопоставление: люди ежедневно трепещут пред временной и кажущейся силой какого-нибудь человеческого ничтожества, но основательно забывают действительную силу Творческого Всемогущества. Учение о Боге, как Всемогущем Творце мира — тоже весьма характерно для пророка Исаии (40:22; 42:5; 44:24; 45:12 и др.),

14. Скоро освобожден будет пленный, и не умрет в яме и не будет нуждаться в хлебе.

Дает подтверждение мысли о грядущем спасении от Бога. Быть может, в нем говорится об египетском плене и бедствиях Израиля во время странствования его по пустыне Аравийской (*крастели* — перепела; *прим.ред*), манна); но вероятнее — это просто образ всякого тягостного состояния, взятый из тогдашних обычаев сурово обращаться с пленными (держать их в подземельях и морить голодом).

15. Я Господь, Бог твой, возмущающий море, так что волны его ревут: Господь Саваоф — имя Его.

15-16. Торжественное повторное обещание заступления и помощи от Бога Его верному Сиону.

Я — Господь Бог твой... Господь Саваоф — имя Его... Вот, основание и вам надеяться на Меня и Мне — помочь вам: ибо Я — всесильный и Всемогущий Бог ваш, а вы — Мой избранный народ (ср. 54:5).

16. И Я вложу слова Мои в уста твои, и тенью руки Моей покрою тебя, чтобы устроить небеса и утвердить землю и сказать Сиону: "ты Мой народ".

Я вложу слова Мои в уста твои и тенью руки Моей покрою тебя... Здесь подробнее раскрываются промыслительные отношения Господа к Израилю. В одном из важнейших мессианских пророчеств Пятикнижия (Втор 18:18) начало данного стиха — *Я вложу слова Мои в уста Его* — изложено почти буквально и отнесено к личности Великого Пророка, по подобию Моисея, т.е. к Самому Мессии. Отсюда, можно заключать, что и повторение этих слов описывает события мессианской эпохи.

Чтобы устроить небеса и утвердить землю и сказать Сиону: ты Мой народ. Все эти образы, в которых рисуется Божественная помощь новому Сиону (“покрою тенью руки,” “устроить небеса” и “утвердить землю”), невольно напоминают аналогичные же факты из начальной истории ветхозаветной теократии (водительство “столпа огненного,” дарование “земли Ханаанской”). Фактически же новые обетования исполнились тогда, когда верующим открыто было Евангелие царствия Божия (“слово Мое в уста твои”) и когда они признаны были “чадами Божиими” (Ин. 1:12), “языком святым,” “людьми Божьими” (1 Пет 2:9-10),

17. Восстановление Богом Иерусалима и Божественное воздаяние его врагам.

17. Воспряни, воспряни, восстань, Иерусалим, ты, который из руки Господа выпил чашу ярости Его, выпил до дна чашу опьянения, осушил.

С 17-23 ст. идет начало уже новой пророческой речи, продолжением и окончанием которой служит вся дальнейшая глава Основанием поместить начало новой речи а конце данной главы послужило, очевидно, их близкое родство по содержанию и характеру. Круг пророчесственных утешений постепенно как бы смыкается и становится все уже и теснее: сначала пророк обращался ко всему Израилю (48 гл.), затем — к избранным представителям его (51), а теперь — он взывает к одному Иерусалиму — духовно-политическому средоточию и центру верного Сиона.

Воспряни, воспряни, восстань Иерусалим... Повторение известных слов, помимо общего его смысла — подчеркнуть важность произносимого и обратить на него усиленное внимание — имеет у пророка Исаии еще и особое назначение — служит гранью новых отделов его речей {ср. 5:25; 9:12,17,21; 10:4; 48:22; 57:21; а также: 5:8,11,20; 22:1; 23:1; 28:1; 30, 1; 38:1,12; 51:1,4,7}.

18. Некому было вести его из всех сыновей, рожденных им, и некому было поддержать его за руку из всех сыновей, которых он возрастил.

Ты... выпил чашу ярости Его... некому было вести его... из всех сыновей, которых он возрастил. Под чашей гнева Божия, которую до конца испил Иерусалим, разумеется чаша бедствий и страданий, которые попущены Богом за грехи его обитателей и для вразумления их (ср. Пс. 74:9). Под чадами Иерусалима, не оказавшими ему в критическую минуту никакой поддержки, святой Кирилл Александрийский разумеет ответственных вождей еврейского народа — его священников, левитов и книжников, — которые, по словам Спасителя, “взяли ключ разумения закона,” но ни сами не спасаются, ни других не спасаю (Мф. 23 гл.). В особенности это полное бессилие народных вождей сказалось во время последнего разрушения Иерусалима римлянами, когда междоусобная борьба и

интриги, так называемых “зилотов,” больше, чем римская осада, содействовали падению города и развитию в нем ужасных бедствий (Иосиф Флавий).

19. Тебя постигли два бедствия, кто пожалеет о тебе? — опустошение и истребление, голод и меч: кем я утешу тебя?

Тебя постигли два бедствия... опустошение и истребление, голод и меч... Судя по тем сильным краскам, которыми здесь изображается плачевная судьба Иерусалима, пророчество не столько имеет в виду ближайшее пленение его Навуходоносором, сколько более отдаленное и более грозное разрушение его Титом.

20. Сыновья твои изнемогли, лежат по углам всех улиц, как серна в тенетах, исполненные гнева Господа, прещения Бога твоего.

Сыновья твои изнемогли и лежат — как серна в тенетах... Повторение все той же мысли о полной растерянности и беспомощности населения Иерусалима, обращает на себя внимание последнее сравнение, которое по LXX читается совершенно иначе: “как свекла недоваренная.” Блаженный Иероним объясняет это тем, что LXX евр. слово “tho” — что значит “серна,” перевели сирийским thoveth, что значит “свекла.” Но первый перевод правильнее и он имеет аналогию себе у того же пророка (13:14).

21. Итак выслушай это, страдалец и опьяневший, но не от вина.

Итак, выслушай это, страдалец и опьяневший, но не от вина. Непосредственное обращение к Иерусалиму, уже испившему чашу страданий. Последний образ — “вы пьяны, но не от вина” — еще раз буквально встречается у пророка Исаии в первой части (29:9).

22. Так говорит Господь твой, Господь и Бог твой, отмщающий за Свой народ: вот, Я беру из руки твоей чашу опьянения, дрожжи из чаши ярости Моей: ты не будешь уже пить их, 23. и подам ее в руки мучителям твоим, которые говорили тебе: "пади ниц, чтобы нам пройти по тебе"; и ты хребет твой делал как бы землю и улицею для проходящих.

Как после радостного известия пророк Исаия обычно спешит сделать и предостережение, так после скорбной вести он преподает утешение. Народу израильскому после известного искуса в очищающих его исторических страданиях обещается, во-первых, освобождение от врагов (22 ст.); а во-вторых, даже наказание этих самых врагов (23 ст.). “Враждуйте народы, но трепещите” — восклицав некогда пророк Исаия (8:9-10), т.е. осуществляйте, пока, — беспрепятственно побуждения вашего злого и испорченного сердца. Но помните, что Бог, Который все ваше зло претворяет в добро, рано или поздно позовет вас к ответу и даст и вам испить фиал ярости Его (Ср. 8, 10, 14 и 49 гл., а также Откр 16 гл.).

Глава 52.

1. Вторичное обращение пророка к Сиону и Иерусалиму.

1. Восстань, восстань, одлекись в силу твою, Сион! Облекись в одежды величия твоего, Иерусалим, город святой! ибо уже не будет более входить в тебя

необрезанный и нечистый. 2. Отряси с себя прах; встань, пленный Иерусалим! сними цепи с шеи твоей, пленная дочь Сиона!

Вся эта глава, за исключением только трех последних стихов, представляет собой продолжение предыдущей речи (с 51:17 ст.) — о восстановлении Иерусалима. В частности, два первых стиха настоящей главы, особенно выпукло изображают основную тему речи. Сион в них олицетворяется под видом поруганной женщины, поверженной в прах, одетой в рубище и закованной в цепи; и вот этой-то в конец униженной и обесчещенной женщине пророк возвещает полную, обратную метаморфозу — победоносное восстание, одежды величия и уничтожение всяких следов рабства.

Встань, встань, облекись в силу твою, Сион! Отряси с себя прах, пленная дочь Сиона... Любопытно отметить, что будущее прославление Сиона описывается в таких чертах, которые составляют почти полную антитезу будущему же поруганию Вавилона: сойди и сядь на прах, девица, дочь Вавилона; сиди на земле... (47:1). О том, что здесь нужно понимать под брачным нарядом Сиона, мы говорили уже выше (см. комм. на 49:18).

Иерусалим, город святой! ибо уже не будет более входить в тебя необрезанный и нечистый. Иерусалим называется городом святым (букв. городом святости или святилища) потому, что в нем был храм (ср. на евр. молен. ieruschalim codesch). Как в городе святом, в нем не должно быть места для необрезанных и нечистых (ср. Иез. 44:9; Зах 14:21 — СПб. проф.). Но так как все это пророчество имеет, несомненно, мессианский смысл, то, очевидно, что и в его речи об Иерусалиме, об обрезании и чистоте — не более, как образы или символы для выражения высших идей — духовно-нравственной святости и чистоты, т.е. того самого, что на языке Священного Писания именуется “обрезанием сердца” (Деян. 10:25; Рим. 2:28-29; блаженный Иероним, святой Кирилл Александрийский). Следует также отметить весьма близкое родство данного пророчества, не только по содержанию, но и по букве, с одними из ранних (35:8 ст. см. наш ком.).

3. Обнаружение силы Божественного покровительства Иерусалиму чрез его внутреннее бессилие.

3. ибо так говорит Господь: за ничто были вы проданы, и без серебра будете выкуплены;

За ничто вы были проданы и без серебра будете выкуплены. Для изображения картины будущего духовного торжества Сиона, пророк, по своему обыкновению, пользуется фасками из различных периодов жизни (прошед., настоящ. и даже будущ.) исторического Израиля. Так, в настоящем стихе он, в качестве подходящего образа, берет факт вавилонского плена и избавления от него, подчеркивая в обоих одну черту — их бескорыстный характер.

За ничто вы были проданы... Чтобы правильно понять эти слова, их следует сопоставить с раннейшими: *к которому из моих заимодавцев Я предал вас? Вот, вы проданы за грехи ваши...* (51:1). Другая половина фразы и без серебра будете выкуплены еще яснее, хотя и она имеет освещающую ее параллель (45:13). Всем этим ясно обрисовывается бескорыстно-величественный характер отношения Всевышнего к духовному Израилю, который становится еще очевиднее, при сопоставлении данного места с новозаветными текстами: “не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов; но драгоценной Кровию Христа, как непорочного и чистого агнца” (1 Пет 1:10-19).

4. ибо так говорит Господь Бог: народ Мой ходил прежде в Египет, чтобы там пожить, и Ассур теснил его ни за что.

4-5. Здесь говорится, что ни в прошлом, ни в настоящем исторического Израиля не было ничего такого, что бы говорило о внутренней устойчивости и жизнеспособности этой нации и что давало бы возможность предположить ее самостоятельную силу. Наоборот, мы имеем только противоположные познания истории, которые, хотя и молчаливы, но тем не менее красноречиво свидетельствуют, что, если эта нация до сих пор еще существует, то, очевидно, уже не своей силой, а помощью Бога.

5. И теперь что у Меня здесь? говорит Господь; народ Мой взят даром, властители их неистовствуют, говорит Господь, и постоянно, всякий день имя Мое бесславится.

Властители их неистовствуют... и постоянно... имя Мое бесславится... Кого здесь нужно понимать под властителями — вавилонское или иудейское правительство? Хотя большинство экзегетов (Orelli, Dillmann, The Pupil. Comm., Властов и др.) и склонны видеть здесь указание на вавилонских властей; но мы не думаем, чтобы это было правильно, и предпочитаем находить здесь характеристику полного внутреннего разложения иудейской нации, приведшего ее и к внешнему политическому краху (Ср. 27:14; 43:28; 51:20 — СПб. проф. Еп. Петр, блаженный Иероним и др.). Чрез такое поведение первосвященников и вождей еврейской нации и через всю, вообще печальную политическую судьбу Израиля, имя Господа — покровителя этой нации — несомненно, должно было подвергнуться сильным нареканиям у всех язычников, которые поражение той или другой народности везде объясняли победой одних божеств над другими (Иез. 36:20).

6. Поэтому народ Мой узнает имя Мое; поэтому узнает в тот день, что Я тот же, Который сказал: "вот Я!"

Поэтому народ Мой узнает имя Мое... узнаете в тот день... Переход из области истории в сферу пророчества.

Поэтому... т.е. утвердившись и во внешнем своем бессилии и во внутреннем разложении, лучшие представители народа израильского *узнают* имя *Мое* — т.е. признают Меня за Мессию, в *тот день*, т.е. в день откровения нового, благодатного царства.

Я тот же, Который сказал: вот Я. Из этих слов очевидно, что понятия “Мессия,” “Отрок Мой,” “Господь” — тождественны между собою и все одинаково указывают на Вечного, Всемогущего и Неизменного в своих обетованиях Бога.

7. Возрожденный Сион посылает благовестников спасения во все гонцы земли.

7. Как прекрасны на горах ноги благовестника, возвещающего мир, благовествующего радость, проповедующего спасение, говорящего Сиону: “воцарился Бог твой!”

7-8. Рисуют радостную картину будущего восстановления Иерусалима Во главе целого сонма глашатаев спасения и мирного процветания Иерусалима вдет великий Благовестник, авторитетно провозглашающий Сиону откровение его нового царства. Ему сопутствует множество других проповедников, которые разносят эту благую весть по

всем концам земли и которые являются вместе с тем и лучшими свидетелями — очевидцами того, что они проповедают.

Как прекрасны на горах ноги благовестника, возвещающего мир, благовестующего радость, проповедующего спасение... Слова эти, буквально повторенные еще раз у одного из слепоглухонемых пророков (Наум 1:15), несомненно, должно относиться к Мессии, как это видно из ранних мест того же пророка Исаии (41:27; 40:9 и др.), а также из его известного мессианского текста: “*Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим...*” (61:1).

Воцарился Бог Твой! Пока Израиль был в плену, а Иерусалим лежал в развалинах, Господь — всегдашний покровитель и защитник еврейского народа, на это время как бы отступил от него. Но вот Он снова является к Своему народу и берет на Себя обязанности царя над ними.

8. Голос сторожей твоих — они возвысили голос, и все вместе ликуют, ибо своими глазами видят, что Господь возвращается в Сион.

Голос сторожей твоих... и все вместе ликуют... Ближайшими соратниками великого Благовестника, осуществляющими Его миссию, будет целый сонм Его помощников, апостолов и евангелистов (Деян. 20:28), на которых апостол Павел распространяет сказанное о Самом Благовестнике (Рим. 10:15). Наименование этих соратников “сторожами” раскрывает смысл данного здесь образа. У евреев, как и у многих других народов, существовали особые сторожевые башни, откуда специальные сторожа высматривали приближающуюся опасность и оповещали о ней один другого громким голосом. Здесь представляется дело так, что этими же башнями и сторожами на них воспользовался и Сам Благовестник для возвещения великой радости. И голос сторожей громким радостным эхом прокатился по всему Иерусалиму (Ср. 40:9).

9. Торжественно-благодарственный гимн Богу за восстановление и прославление Иерусалима.

9. Торжествуйте, пойте вместе, развалины Иерусалима, ибо утешил Господь народ Свой, искупил Иерусалим.

9-12. Идет обычный у автора данной книги торжественно-благодарственный гимн Богу за дарование столь великой радости. Возвещенная Благовестником и Его стражами радость так велика и необычна, что для выражения ее, по слову Спасителя, “*вопиют самые камни*” (Лк. 19:40) — именно, развалины святого города, от лица которого и возносится этот благодарственно-хвалебный гимн Богу-Искупителю.

Торжествуйте, пойте вместе, развалины Иерусалима... Раньше к подобному же торжеству пророк Исаия призывал весь верный Израиль (44:23); теперь он тоже повторяет Иерусалиму, разумея, как и в первом случае, под ним лишь достойных граждан Иерусалима, принявших Мессию и нашедших в Нем свое спасение. Все поэтические образы для этой пророческой аллегории взяты из действительной истории. Известно, что Иерусалим был превращен в развалины (44:26; 49:19; 64:10) и что эти развалины были, более или менее, восстановлены, по возвращении из плена.

Ибо утешил Господь народ Свой — искупил Иерусалим. Хотя об утешении и искуплении Иерусалима здесь говорится в прошедшем времени, но это обычное у Исаии прошедшее

пророческое, свидетельствующее лишь о глубоком убеждении в несомненности будущего.

10. Обнажил Господь святую мышцу Свою пред глазами всех народов; и все концы земли увидят спасение Бога нашего.

И все концы земли увидят спасение Бога нашего. Данное выражение имеет двойкий смысл: прежде всего, оно представляет собой антитезу содержанию 5-го стиха. Как там говорилось, что унижение Иерусалима, по языческим понятиям, было вместе и посрамлением божества, которому поклонялись его жители; так тут, очевидно, раскрывается та мысль, что восстание и спасение Иерусалима будет вместе с тем и победным торжеством Господа перед лицом всего языческого мира. Но, проникая вглубь этого образа и сопоставляя его с контекстом (6 ст.), мы имеем право видеть в нем и намек на универсальный характер того спасения, которое имеет выйти из обновленного Иерусалима: *“по всей земле проходит звук их, и до пределов вселенной слова их.”* (Ср. Пс. 97:2-3; 125:2; Ис. 41:5; 45:6; Иер. 16:19).

11. Идите, идите, выходите оттуда; не касайтесь нечистого; выходите из среды его, очистите себя, носящие сосуды Господни! 12. ибо вы выйдете неторопливо, и не побежите; потому что впереди вас пойдет Господь, и Бог Израилев будет стражем позади вас.

Заключают в себе новую деталь пророчесственной картины, основанную на исторических воспоминаниях — на давно прошедшем факте исхода евреев из Египта и их странствования по пустыне Аравийской, и на будущем, по отношению к современникам пророка, но также уже на прошедшем, по отношению к той эпохе, о которой пророк говорит здесь, события — выхода иудеев из плена вавилонского.

Еще блаженный Иероним жаловался, что современные ему иудейские раввины перефразировали текст этих двух стихов таким образом: “выходите из Вавилона и оставьте идолов вавилонских. Выходите из среды его, и те сосуды, которые принес Навуходоносор по взятии Иерусалима (4 Цар 25:13-14), несите обратно в храм, после освобождения Кирием пленников при Заровавеле и Ездере (1 Езд 1:7); выйдите же из Вавилона не так, как вы прежде бежали из Египта, — с поспешностью и страхом, а с миром и по воле царя персов и мидян, в котором проявилась воля Господа, защитившего и собравшего вас” (блаженный Иероним, с. 303-304). Но Сам блаженный Иероним, а также блаженный Феодорит, святой Кирилл Александрийский, основываясь на контексте речи (7,10) разумеют здесь или вообще верующих, или, конкретнее, апостолов и евангелистов, — “святых Иерусалима,” которым Бог дает повеление оставить Иерусалим, как город нечестивый, и идти с проповедью о Христе во все страны мира.

Лично мы думаем, что самым правильным пониманием данного места будет соединение обоих этих толкований, и перенесением центра тяжести не на историческую, а на моральную почву. Заявив в предыдущем стихе об открытии всемирного спасительного царства Мессии, т.е. новозаветной церкви, пророк приглашает истинных граждан верного Иерусалима вступить в это царство; но предупреждает, что вступление в это царство требует соблюдения необходимых условий — очищения от всякой нравственной порчи, полного отрешения от греховного прошлого, сохранения в не поврежденности и чистоте святости собственного сердца (“сосуды Господни”) и всецелой преданности благой и совершенной воле Божией (*впереди вас пойдет Господь и, ... будет стражем позади вас*), Но, действительно, все эти моральные истины пророк преподает под покровом символов и аллегорий, заимствуя их, частью, из истории исхода евреев из Египта, а главным образом,

из обстоятельств их выхода из вавилонского плена. Этим, разумеется, нисколько не исключается и значение святоотеческого комментария — о постепенном выходе из Иерусалима первых проповедников христианства.

13. Пролог к следующей главе — о прославлении раньше унижаемого Мессии, явившегося в образе раба.

13. Вот, раб Мой будет благоуспешен, возвысится и вознесется, и возвеличится.

С 13-15 ст. — начало важнейшего и замечательнейшего из всех ветхозаветных пророчеств — пророчества Исаии о страданиях и прославлении Мессии (52:13-53 г.).

“Конец 52 гл. — по справедливому отзыву одного специального экзегета ее, — представляет как бы краткое резюме всей 53-ой главы, когда в немногих словах изображает унижение Посланника Божия и следующее за ним дивное прославление, выражаемое в форме преклонения царей и народов” (И. Григорьев. “Пророч. Исаии о Мессии и Его царстве,” с. 203. Каз. 1902).

Логическая связь этого нового пророчества с раннейшим довольно ясна: историческая судьба Израиля и Иерусалима служат прообразом в истории Самого Мессии. Как Израиль и его святой город дошли сначала до состояния крайнего унижения (один — в плену, другой — в развалинах), а затем, по смыслу данного им пророчества, имеют достигнуть всемирной известности и славы (9-10); так и Мессии первоначально предстоит состояние крайнего уничтожения, а затем — величайшего прославления.

Вот, раб Мой будет благоуспешен, возвысится, и вознесется, и возвеличится. Это — то же лицо, о котором все время говорилось и выше, т.е, Мессия (42:1; 49:1-3; 50:1-10. Ср. так же Зах 3:8). Так именно понимала и толковала эти слова вся древнееврейская и христианская традиция (См. в конце 53 главы). Вместо *будет благоуспешен* LXX и славянский переводят: *се уразэмеет*; (*Се, уразэмеет Отрок Мой и вознесется и прославится зело*; прим. ред.) новейшие же экзегеты более ясно передают: *будет действовать премудро* (Ср. 50:4: “язык мудрых;” а также Иер. 23:5). В подборе синонимичных глаголов — *возвысится, вознесется и возвеличится* — экзегеты усматривают целую градацию постепенного восхождения Мессии от славы в славу; причем некоторые довольно остроумно, соответственно трем данным понятиям — *naba, naschscha jadim* — различают и три главных момента прославления, воскресение Мессии, Его вознесение на небо и восседание одесную Бога Отца (Dillmann).

14. Как многие изумлялись, смотря на Тебя, — столько был обезображен паче всякого человека лик Его, и вид Его — паче сынов человеческих!

14-15. Составляют один сравнительный период, в котором ст. 14 есть *πρότασις* (повышение), а ст. 15 — *ἀπόδοσις* (понижение), Логическим подлежащим этого периода служит тот, о котором в предыдущем стихе Господь сказал — Отрок Мой. Здесь, в этом периоде, конкретнее раскрывается мысль ст. 13 о возвеличении Мессии в сознании человечества. Степень такого возвеличения соответствует степени удивления человечества перед личностью Сына Божьего, созерцаемой в момент ее унижения (Комм. СПб. проф.).

Как многие изумлялись.., Действительно, состояние крайнего уничтожения и даже позорной смерти, которое добровольно воспринял на Себя Мессия, ради нашего спасения, послужило главным камнем претыкания и соблазна для многих, потому что оно слишком

резко расходилось с широко-чувственными представлениями о Мессии и Его царстве (8:14; Лк. 2:34). В качестве параллели этому стиху, нельзя не указать на 6 ст. 50-й гл., а также и на начало след. 53 гл. (2-9).

15. Так многие народы приведет Он в изумление; цари закроют пред Ним уста свои, ибо они увидят то, о чем не было говорено им, и узнают то, чего не слышали.

Так многие народы приведет Он в изумление; цари закроют перед Ним уста свои... Снова изумление, но уже совершенно обратного характера, по поводу дивного преобразования униженного Раба в величайшего Властелина. Все народы и их цари будут настолько поражены новым чудом, что не в состоянии будут раскрыть рта от удивления, чтобы выразить его словами (Ср. Иов 29:9). Вся сила антитезы заключается здесь в сопоставлении понятий: “Раб” и “царь.” Упоминание о царе невольно влечет нашу мысль к раннейшему повествованию того же пророка, где говорилось, что цари и царицы первыми поклонятся Христу и поведут к Нему свои народы (49:23, а также 7 ст.).

Глава 53.

"53-я глава, непосредственное продолжение 52:13-15 разделяется по содержанию на три части, из которых в первой (1-8 а.) содержится обширная речь пророка о страданиях Раба и искупительном значении страданий, во второй (9-10) речь того же лица о великой награде, ожидающей Божественного Страдальца, и в третьей (11-12) слова Всемогущего Владыки мира о страданиях и прославлении Отрока Господня, подтверждающие вдохновенные речи пророка" (*И. Григорьев* “цитиров. сочин.” 207 ст.).

По силе и глубине пророческого прозрения, по яркости и живости данных здесь образов, по удивительной точности различных исторических деталей, наконец, по глубокому проникновению во внутренний смысл величайших тайн - воплощения и искупления, пророчество 53 гл. не имеет себе равных во всем Ветхом Завете и по справедливости признается “кульминационным пунктом” всего ветхозаветного пророчества.

“Это — центр дивной книги утешений (40-54 гл.), и вместе с тем самый средоточий, самый высокий и самый глубокий пункт всего ветхозаветного пророчества” (*Delitsch*, v. II, 353).

1. Пророчество о явлении Мессии в “образе раба.”

1. [Господи!] кто поверил слышанному от нас, и кому открылась мышца Господня?

(Господи)! кто поверил слышанному от нас, и кому открылась мышца Господня? Данный стих представляет собой общее введение к речи 53-й главы, в котором определяется лицо говорящее, предмет речи и адресаты ее. Ввиду того, что установка всего этого крайне важна для правильного понимания настоящей главы, а между тем среди комментаторов существует по этому поводу разногласие, остановимся на выяснении этого с некоторой подробностью. Большинство средневековых раввинских и новейших рационалистических экзегетов, не желая признавать мессианского смысла данной главы, держится того мнения, что лицом говорящим здесь выступает пророк Исаия; но предметом его речи является не Мессия, а народ еврейский вообще или, точнее, период его тяжелого, политического существования (“скорбь дней Мессии”), а слушателем, укоряемым от пророка, оказывается весь неверный языческий мир, притесняющий избранный народ

Божий. Но если подобная попытка придавать речам пророка Исаии “О Мессии” коллективный смысл не имела успеха раньше (49:3,5-7), то здесь повторение ее еще меньше имеет оправдания для себя, так как из всего анализа 53 гл. ясно, что в ней идет речь об единичной личности, а не об олицетворении общины (см. в особенности, “муж скорбей” (3) “все мы блуждали...” Господь возложил на Него грехи всех (6) “Он страдал добровольно” (7) “за преступления народа Моего претерпел казнь” (8) “не сделал греха и не было лжи в устах Его” (9) и др.). Недаром даже такой свободно мыслящий экзегет, как Duhm и тот относительно затронутого вопроса говорит следующее: “Мессия здесь трактуется, насколько только возможно, еще гораздо индивидуальнее, чем в остальных песнях, и толкование Его личности в смысле действительного или “истинного” народа израильского здесь всецело невозможно (vollends unmöglich — “Das Buch Jesaia” — 365 s. Gothingen 1892).” А вместе с этой гипотезой падает и другая, как связанная с ней, о том, что исключительными слушателями, к которым была обращена эта обличительная речь пророка, были представители языческого мира, теснившие народ израильский. От критики ложного мнения перейдем к выяснению и обоснованию правильного, выраженного хотя и весьма аподиктически, но, к сожалению, без достаточных доказательств.

“Нельзя сомневаться, что говорящим лицом является здесь сам пророк Исаия, неверующими или сомневающимися — евреи, а слушателями — евреи и язычники” (И. Григорьев, с. 207).

Правильность только что изложенного взгляда утверждается, прежде всего, на анализе контекста речи. Целый ряд предшествующих речей пророка Исаии (48-50) содержал в себе грозные обличения народа еврейского за его “неверие” в кроткого Отрока Господня, т.е. в Мессию. В них были обращения и ко всему сонму Израиля и к худшей его части, отдельно. В частности, последняя, 52 гл., заключала в себе обращение к лучшей части — к духовному Сиону, которому возвещалось пришествие великого Благовестника и радостное перекликанье востовых сторожей, по поводу грядущего спасения и мира (7-8). Но, очевидно, все эти радостные вести далеко не доходили до слуха тех, которым они, прежде всего, предназначались: и голос Благовестника и его стражей для огромного большинства израильского народа был “гласом вопиющего в пустыне,” так как он не мог иметь питательного плода на этой огрубевшей, каменистой почве. Вот к этому-то неверующему большинству Израиля пророк Исаия и взывает теперь со своим пророческим словом, желая, с одной стороны, разбить ложномессианские представления иудеев и подготовить их к смиренному виду кроткого и спасающего Мессии, с другой — сделал последнее воззвание к неверующей массе этого, некогда избранного, народа и отнять у него всякий предлог к возможному самооправданию.

Ясное подтверждение такого взгляда находим мы, прежде всего, у того же пророка Исаии, который неоднократно и в не менее сильных аналогичных с имеющимися в 53 главе выражениях упрекал современных ему иудеев. Так, еще в 6 гл. в рассказе о самом посольстве пророка Исаии Господом мы читаем, между прочим, следующее: “*пойди и скажи этому народу; слухом услышите — и не уразумеете, и очами смотреть будете — и не увидите. Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их*”(6:9-10).

Или еще: “ты видел многое, и не замечал; уши были открыты, но не слышал” (42:20; Ср. 28, 9-15; 29, 10-15; 30:9-11; 43:23). Наконец, последняя тень сомнения должна исчезнуть при свете новозаветных комментариев данной главы. Так, в Евангелии от Иоанна только что приведенные нами места из пророка Исаии, а равно и начало 53 главы прямо

приводятся в обличение неверия иудеев: *столько чудес Он (Иисус Христос) сотворил пред ними, и они не веровали в Него, да сбудется слово Исаии пророка: “Господи, кто поверил слышанному от нас? и кому открылась мышца Господня?”* (Ин. 12:37-41). Точно так же и Апостол Павел в своем послании к Римлянам, ставя начало 53 гл. в прямую связь с предшествующей речью о проповеди Благовестника среди Израиля (Ис. 52:7 ст.), дальше говорит: *но не все послушались благовествования. Ибо Исаия говорит: “Господи, кто поверил слышанному от нас?”* (Рим. 10:15-16 ст.)

Остается ряд второстепенных вопросов. Почему, напр., пророк говорит о себе во множественном числе? Очевидно, потому, что он говорит здесь не только лично от себя, но и от всего сонма ветхозаветных пророков, возвещавших о Мессии. Параллель этому усматривают в начале 40-ой гл., где Божественное повеление утешать народ израильский дается не одному Исаии, но многим пророкам (40:1), Под “слышанным от нас” (“слухом нашим” LXX и слав.) тут, правильнее всего, разуметь специальное пророческое откровение о Мессии и Его царстве (Ис. 21:10; 28:9; Иер. 49:14; Авд 1:1 и др.; *Господи, кто веровахом слуху нашему, и мышца Господня кому открыся.* Прим. ред.) На это указывает и контекст речи: в последнем стихе 52 гл. говорится, что языческие народы уверуют и в то, “чего прежде они не слышали” (15 ст.), т.е. в униженного и затем прославленного Мессию (14-15 ст.). А тотчас же, в первом стихе 53 гл. дается и контраст, что — иудеи не веруют во все это, несмотря на то, что они давно и много раз об этом слышали, как от самого Исаии, так и от других пророков.

Выражение *мышца Господня* имеет в Священном Писании технический смысл — употребляется для выражения идеи Божественного Всемогущества (Ис. 40:10; 51:5-9; 52:10; Иез. 4:7 и др.). Отсюда, в общем смысле, под ней можно понимать все Божество, знамения и чудеса, данные для вразумления Израиля. В частности же, здесь под “открытием мышцы Господней,” судя по контексту (52:10), следует разуметь чудесное откровение силы и славы Божией в церкви Христовой. Если же пророк говорит, что эта мышца для некоторых уже “открылась,” то, конечно, не в смысле действительного наступления этой эпохи, а в смысле веры в нее, субъективного внутреннего убеждения в ее будущем наступлении

2. Ибо Он взошел пред Ним, как отпрыск и как росток из сухой земли; нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему.

В 2-3 стихах описывается крайне смиренный, кроткий и даже униженный внешний вид и соответствующее сему общественное положение Мессии. Всем этим пророк, очевидно, идет прямо навстречу самому главному и наиболее пагубному предрассудку иудеев о грозно-величественном виде ожидаемого ими Мессии и его роли, как победоносного, земного царя-завоевателя,

Ибо Он взошел пред Ним... Непосредственный грамматический смысл речи, по-видимому, говорит за то, что здесь раскрывается отношение Мессии к Господу, т.е. Бога Отца к Богу Сыну. Так именно и понимают данное место очень многие из древних и новых экзегетов (Витрин, Шмидт, Гофманн, Делич, Дум, еп. Петр, Властов, (The pulp. Comm. и мн. др.). Но при таком понимании становится довольно неестественной логическая связь мыслей: пред Лицом Бога-Отца восходит, да еще в самом жалком и смиренном виде, Тот, Кто от века “*сущий в недрах Отчел*” (Ин. 1:18) и для Кого, конечно, не имели смысла никакие пророческие предупреждения о внешнем виде имеющего явиться Мессии. Но последнее было крайне важно и необходимо для людей, в особенности, для заблуждающихся иудеев, составивших себе крайне превратное представление обо этом.

“Поэтому лучше относить суффикс (“пред Ним”) к субъекту вопросительного предложения первого стиха, т.е. к индивидуальной личности пророка и коллективной личности народа израильского.” (И. Григорьев, с. 209. см, также Комм. СПб. проф. 813с.).

Как отпрыск и как росток из сухой земли... Вместо первого определения “отпрыск” LXX и наш славянский имеют “яко отроча.” Евр. слово — jonach — допускает оба эти перевода: в отношении к человеку, оно указывает на “грудного младенца,” а в применении к растениям — на “молодой, сочный отросток.” Нельзя не заметить, что оба эти сравнения довольно часто встречаются у различных пророков, в том числе и у самого пророка Исаии, хотя последнее (“отрасль”), видимо, преобладает (Ис. 7:14-16; 9:6; 11:1; Иов 14:7; 15:30; Иер. 23:5; Иез. 17:4,22; Зах 6:12 и др.)

Как росток из земли сухой... (В Славянском переводе с 70-и — *Яко корень из земли жаждущей...* Прим. ред.) Вместо “жаждущей” Акилла перевел “непроходимой” — замечает блаженный Иероним: “чтобы показать преимущество девства, — что без всякого человеческого семени Он произошел из земли, бывшей прежде “непроходимой” (также и Иоанн Златоуст). Всеми приведенными сравнениями, в особенности, последним пророк достаточно подготовил умы своих слушателей к тому, о чем он дальше говорит уже прямо, без всяких образов и подобий. Лучшую параллель к этому сравнению дает пророк Иезекииль (17:23).

Нет в нем ни вида, ни величия... который привлекал бы нас к Нему. Вот, в простых и ясных словах сущность всего пророческого изображения внешнего вида кроткого и смиренного Сына Божия, явившегося в образе раба. Акилла переводил: “нет у Него ни вида, ни великолепия.” А Симмах еще подробнее: “нет у Него ни вида, ни достоинства, чтобы мы признали Его, ни величия (ἰσχυρία), чтобы мы пожелали Его. “Отрок Господень” в своем явлении людям не имеет вида и внешней обстановки, которые были бы желательны для них или которых они ожидали при явлении Его, по своему естественному рассуждению; ибо, говорит святой Кирилл Александрийский, “у него не было вида и славы, приличных Богу” (Исх 19:16-20; 20:19); но он “уничтожил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек” (Флп 2:7 — См. а Ком. СПб. проф. 814). Слова эти, однако, нельзя понимать в тот смысле, что будто бы наружный вид Спасителя был настолько жалок и убог, что он как бы отталкивал от себя. Наоборот, вся христианская древность свидетельствует о выдающейся духовной красоте Лица Спасителя. Они просто означают лишь то, что у кроткого небесного Учителя не было того горделивого, надменного вида, той знатности по рождению и той пышности в образе жизни, которыми иудеи в своих ложных представлениях о Мессии уже заранее окружили Его.

3. Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лице свое; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его.

Он был презрен и умален пред людьми... Содержание третьего стиха еще больше усиливает мысль второго: там говорилось, что Мессия не имеет никаких особенных достоинств и ничем не выдается из среды обыкновенных смертных. Здесь мы добавляем, что если Он чем и выдается, то только в отрицательную, а не в положительную сторону: Он хуже и презреннее всех других; как же Ему, после этого, претендовать на роль Мессии? О презрении, которым большинство иудеев и язычников встретит Мессию, пророк Исаия уже говорил и раньше (см. 49:7). И действительно, Своим рождением в вертепе, Своим происхождением из Назарета, Своим постоянным дружеским обращением с мытарями и грешниками; Мессия во время Своей земной жизни постоянно давал поводы слепым

вождям народа иудейского отзываться о Нем с презрением и враждою (Мф. 15:2,12; Лк. 19:7).

И умален пред людьми... или как в славян. *паче всех сынов человеческих*. Под “сынами человеческими,” основываясь на библейском употреблении (2:9; 11:17), многие склонны разуметь здесь “знатных представителей” народа иудейского, в особенности, его законников и фарисеев, этих наиболее ожесточенных врагов Господа. Симмах переводит это словом *ἐλάχιστος* — “наименьший из людей,” а Иероним — *novissimus* — “младший из всех.” И эти два последних перевода, по-видимому, наиболее удачно передают мысль текста, задача которого указать на крайне невысокое, приниженное общественное положение Мессии, Который, происходя из низшего класса и обращаясь больше с простым народом, встречал постоянно оскорбительно-холодное и надменно-презрительное отношение к себе со стороны знатных, богатых и влиятельных официальных вождей народа.

Муж скорбей... С еврейского — *isch maciboth* — означает: “муж или человек трудов, печалей, скорбей” (Исх 3:7). Дополнительным синонимом этого определения служит следующее за ним *и изведавший болезни*. Это — или общее определение человеческой природы, естественный удел которой скорби и болезни, или даже более частное указание на греховное человеческое естество, так как изнурительный труд, различные болезни и печали вошли в природу человека, в качестве ближайших следствий грехопадения (Быт. 3:16-19).

Последнего толкования придерживается и блаженный Иероним, который говорит, что данный текст “указывает на истинное человеческое тело и на истинную человеческую душу Того, Кто, зная носить немощи, преодолел Божеством все оныя” (блаженный Иероним). Здесь, таким образом, прикровечно обозначена вся глубина тайны воплощения: Бог, явившись во плоти, воспринял на Себя падшее естество наше, чтобы Своей искупительной смертью его очистить, вознести и прославить, как это прекрасно пояснил и Апостол Павел, сказавши: “*ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха*” (Евр 4:15).

И мы отвращали от Него лицо Свое... Акилла и блаженный Иероним передают это несколько иначе *и как бы сокровенным было лицо Его*, соответственно с чем последний и толкует это место в том смысле, что Господь намеренно скрывал, или не обнаруживал, не проявлял Своего Божественного Всемогущества, чтобы в смирении понести добровольно воспринятое Им бремя человеческого греха. Следствием этого, разумеется, было то, что и люди, “отвращались” от Него, т.е. не признавали Его за Мессию и даже издевались над Ним, когда Он выдавал Себя за действительного Мессию. Многие из толковников прообраз этой черты усматривают еще в истории многострадального Иова: “*...знающие меня чуждаются меня. Покинули меня близкие мои, и знакомые мои забыли меня*” (Иов 19:13-14); или: “*Он поставил меня притчей для народа и посмешищем для него*” (17:6). Страждущий Мессия представляется удаленным от людского общества, наравне с людьми прокаженными. Это — уже крайняя степень возможного общественного унижения человека, когда община выделяет его из себя, как недостойного члена.

4. Причина и цель такого крайнего Божественного снисхождения к людям — тайны воплощения и искупления.

4. Но Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом.

С по 6 ст. пророк дает ключ к разгадке такого удивительного и необъяснимого для большинства ветхозаветного человечества явления, как страдания и унижения Мессии. Еще из истории праведного Иова мы хорошо знаем, что в сознании ветхозаветных мудрецов положительно не укладывалась идея невинных страданий: если кто страдал, то он, следовательно, был грешен; вот, обычная логика того времени, которую иудеи, конечно, стали бы прилагать и к страждущему Мессии, о Котором говорит здесь пророк, законно усматривая в словах пророка внутреннее противоречие: если тот, о ком ты говоришь — Мессия, то Он не должен страдать (потому что Он должен быть невинен); если же Он будет страдать, то это — уже не Мессия. Пророк Исаия и разрешает здесь это мнимое противоречие, раскрывая, что хотя Мессия и будет страдать, *но не за Свою личную вину, а за наши общие грехи*, Он явится Невинным Страдальцем, почему Его страдания и будут иметь такую исключительную, очистительно-искупительную силу.

Для лучшего понимания как данного стиха, так и всего рассматриваемого отдела (4-6), толкование 4-го ст. следует начать со второй его половины, где дается исходный пункт речи.

Мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Пророк здесь соединяет себя с уверовавшими иудеями и как бы от лица их говорит об их бывшем заблуждении и раскаянии в нем. Сущность заблуждения иудеев, по их собственному сознанию, заключалась в том, что они, видя Мессию, переносящим ужасные страдания и позор унижения, думали, что Он — великий грешник, если Бог наказал его так сильно. Еврейский глагол, указывающий на это наказание — *nega* — намекает, главным образом, на проказу (Лев 13:3,9,20; Чис. 12:9-10; 4 Цар 15:5; и др.), что согласно и с контекстом (3 ст.). И из истории крестных страданий Спасителя мы, действительно, знаем, что многие в самом факте позорной Его смерти видели уже доказательство Его самозванства и Божественной кары за это (Мф. 27:43). О том же говорит и известный евангельский возглас Божественного Страдальца: *“Или, Или! лама савахфани? то есть: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?”* (Мф. 27:46). Точно так же Евангелия отмечают и то, что у самого же подножия креста были уже уверовавшие в Распятого, как, например, один из распятых с ним разбойников и римский сотник (Лк. 23:40-43.47).

Но Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни... Мы думали, что страдания на Мессию посылает Бог за Его грехи; но нет мы жестоко заблуждались: оказывается, Он Сам добровольно понес наши немощи и наши болезни. Исходя из содержания догмата искупления, многие экзегеты склонны под “немощами” и “болезнями” разуметь исключительно духовные немощи, т.е. “грехи” людей, Но евр. термины — *takib* и *holi* — не употребляются для обозначения понятия “грех.” Поэтому, гораздо правильнее толковать эти определения в их прямом, буквальном смысле, так как “немощи” и “болезни,” в качестве следствия грехопадения, являются лучшим указанием и на производящую их причину. Вместе с тем, тут нельзя не видеть также соответствия и с содержанием 3-го стиха (“муж скорбей и изведавший болезни”), в котором, вообще, описывается уничиженное состояние Мессии, которое здесь выясняется.

5. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились.

Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши... Идет повторение и более подробное раскрытие только что высказанной мысли о действительном смысле страданий Мессии. Это — наиболее ясное и сильное предсказание о крестных страданиях и смерти Спасителя, значение которого долгое время признавала даже и древнераввинская традиция. (См. примеры из Мидраша в комментарии СПб. проф. 818-819 с.), Так, раввин

Иосе-галилеянин на вопрос: “какая, по-твоему, мера больше — мера благодати или мера мщениия?” отвечает: “мера благодати больше, а мера мщениия меньше. Царь же Мессия смирился и умалился за преступников, как говорится: но Он изъязвлен был за грехи наши... Насколько больше Его заслуги для всех родов, как написано: и Господь возложил на Него грехи всех.” Глагол “изъязвлен” или “изранен” евр. *halal* — указывает, вообще, на физическое страдание, в частности, именно на пронзение копьем (Иез. 32:25). Здесь имеется в виду известная евангельская деталь о прободении ребра Спасителя,.

Мучим за беззакония наша, ига как переводят некоторые “сокрушен,” вместо “мучим.” Здесь, следовательно, подчеркивают другой момент страданий — тяжкие душевные муки Божественного Страдальца, который Он предощущал еще накануне, а саду Гефсиманском, и со всей остротой пережил в самый момент крестных страданий (Мф. 26:37-38; 27:46; ср. Пс. 21:17; 87:4-8,15-18).

Наказание мира нашего было на Нем...

“Наказание — *musar* — может быть понимаемо в двояком смысле: юридическом и педагогическом. LXX и Вулг. понимали в последнем, почему: *παιδεία εἰρήνης ἡμῶν*, *disciplina pacis nostrae*. Но контекст речи располагает совмещать тот и другой смысл: наказание Отрока Господня, с одной стороны, было возмездием перед правосудием Божиим за грехи человечества, т.е. имело юридический характер, было *roena mulcta*; с другой стороны, убив грех, живущий в человеческой природе (Рим. 6:6), оно делало для людей возможным приведение к Отцу Небесному (Еф 2:18), таким образом имело и педагогическое значение.” (Ком. СПб. проф. 819).

Следовательно, это было действительное наказание, но такое, посредством которого был достигнут нам мир (примирение) с Богом, некогда нарушенный грехопадением. Почему пророк Исаия и имел полное основание назвать Мессию раньше “князем мира” (9:5).

И ранами Его мы исцелились или как в славянском переводе, *язвою Его мы изцелехом*. Пророчество это представляет поразительную точность относительно главнейшего момента искупительного служения Мессии, Его крестной смерти, когда струящаяся из пронзенных рук и ног драгоценная кровь Господа исцеляла человечество от смертных болезней греха. Апостол Петр почти также выражается в послании, когда пишет: *Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исцелились* (1 Пет 2:24; См. у Григорьева — 215). Вся сила данного исцеления заключается в том, что здесь не только залечена внешняя рана греха, но и убит, вырван внутренний ее корень — *умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное?* (Кол 1:20)

6. Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу: и Господь возложил на Него грехи всех нас.

Все мы блуждаем, как овцы, совратились каждый на свою дорогу... Начало стиха (“все мы”) свидетельствует о расширении объема пророческой речи: здесь пророк говорит уже не от лица обратившихся иудеев, даже и не от народа израильского вообще, но от лица всего человечества, от имени всех потомков падших прародителей. Это — одно из лучших, поэтических изображений всеобщности греховной порчи в человеческом роде и его полной религиозно-моральной беспринципности, расшатанности и упадка. Следует также отметить, что самый факт противопоставления нашей общей греховности (“все мы,” следовательно, и, так называемые, ветхозаветные праведники, и сам пророк) безгрешности Мессии, с решительностью восстает против всякой попытки отождествить

личность этого Раба с кем-либо из представителей греховного человечества. Взятый здесь для сравнения образ стада, лишённого пастыря, — один из изблюбленных, как в Ветхом, так и в Новом Завете (Чис. 27:17; 2 Пар 18:16; Мф. 9:36; Ин. 10:11-16 и др.). Он не столько говорит о злонамеренности заблуждения, сколько о растерянности и беспомощности, заблудившихся, что в особенности приложено к языческому миру, который, по свидетельству Апостола Павла, усиленно искал Бога, но не мог только Его найти (Рим. 1 гл.).

И Господь возложил на Него грехи всех нас, или, как в славянском: *“и Господь предаде Его грех ради наших.”* Приведенные слова направлены против самого существа иудейского заблуждения. Иудеи думали, что если кто страдает, то это значит, что Господь его наказал, или “предал” бедствию за его собственные грехи. Пророк здесь и говорит: да, Мессия тоже подвергается Божественной каре, Господь Его “предает” на страдания; но вся глубина различия лежит в том, что эти страдания будут возмездием не за Его личную вину, а за “грехи всех нас.” “Господь предал Его за грехи наши, чтобы Он вместо нас понес то, чего мы, по причине слабости сил, не могли понести” — прекрасно разъясняет это блаженный Иероним. Нетрудно видеть, что в основу выражения данного стиха положен образ, взятый из подробности религиозных церемоний в день очищения, — именно символическое действие возложения первосвященником грехов всего Израиля на голову козла Отпущения (Лев 16:21-22). Как основная мысль этого стиха, так и имеющиеся в нем образы, прекрасно раскрыты в новозаветных Писаниях, в особенности, у Апостола Павла, который, напр., говорит об Иисусе Христе, что *“... не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделали праведными пред Богом.”* (2 Кор 5:21).

7. Поразительные детали из истории страданий Спасителя, Его крестной смерти и погребения.

7. Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих.

С 7-9 ст. включительно идет специальная речь о страданиях, смерти и погребении кроткого Отрока Господня, смиренного Сына Его, т.е. страждущего Мессии.

Он истязуем был, но страдал добровольно... Повторение старой мысли (4-6), но с некоторым новым добавлением — именно, с более ясным указанием на *добровольный* характер искупительных страданий Мессии. Общий характер страданий Мессии здесь обозначается одним словом — “он был истязуем,” по-славянски — “озлоблен бысть.” “Быть в озлоблении” — значит, собственно, быть объектом чьей-либо злобы, терпеть стеснение и испытывать страдания. “Как рабы — погонщики терзают бедных животных (Исх 3:7), как жестокосердые люди издеваются над теми, кто попадает в их руки (3:12; 58:3), так жестоко и немилосердно злые мучители истязуют невинного Отрока Господня” (И. Григорьев. 218).

Но страдал добровольно и не открывал уст своих... Здесь пророк Исаия впервые с такой определенностью говорит о добровольном характере искупительных страданий Мессии, в чем и заключалась их спасающая сила. Правда, намеки на это попадались у него и раньше, например, в том месте, где он, описывая кроткий образ Отрока Господня, говорит о нем, что *“Он не возопиет и не возвысит голоса и не даст услышать Его на улицах. Трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит”* (42:2-3); или еще более прикровенно в другом месте: *“Господь Бог открыл Мне ухо, и Я не воспротивился”* (50:5).

Но не говоря уже о том, что смысл этих текстов довольно прикровенен, они больше говорят или об общем характере учения и жизни Мессии, или об Его полном послушании воле Небесного Отца. В рассматриваемом же нами месте ясно и определенно говорится, что страдания Мессии имели не один пассивный, но активный характер, были не только покорным подчинением чужой воле, но вместе с тем и живым изъявлением Его собственной воли, актом высочайшего личного самопожертвования.

Вторая половина этого стиха — *как овца веден был Он на заклание, и как агнец пред стриженным его безгласен, так Он не отверзает уст Своих* — является прекрасной иллюстрацией к только что высказанной мысли — о добровольном характере и безмолвном перенесении Мессией всех ужасных и совершенно незаслуженных Им страданий. Самый образ взят пророком из обихода повседневной жизни; но и он, по-видимому, не лишен преобразовательного характера, так как и он намекает или на пасхального агнца, или на жертвенного агнца, которого перед закланием обыкновенно связывали, причем он все это переносил терпеливо и кротко. И та и другая жертва имела преобразовательное значение по отношению к великой Голгофской жертве (1 Кор 5:7; Ин. 1:29; Откр 5:6,12). Данный образ почти буквально встречается еще раз у пророка Иеремии (11:19): *“А я, как кроткий агнец, ведомый на заклание.”* Относительно исполнения пророчеств этого стиха, почти все комментаторы согласны видеть в нем удивительно точную картину того поругания и глумления над Невинным Страдальцем, которое Он безропотно и терпеливо переносил во время пристрастного первосвященнического суда над Ним (Мф. 26:62-63, 67-68; 27:12-14; Мк. 15:3-5; Лк. 23:9; Ин. 19:9-10). Этот же трогательный момент отмечен и у Апостола Петра в следующих словах: *“Будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному”* (1 Пет 2:23). У самого же пророка Исаии ближайшей параллелью к этому стиху является уже известное нам место: *“Я предал хребет Мой бьющим и ланиты Мои поражающим; лица Моего не закрывал от поруганий и оплевания.”* (50:6). Наконец, нельзя умолчать и о том, что именно это место из пророка Исаии послужило благодарной темой для огласительной речи апостола Филиппа, обращенной им к вельможе эфиопской царицы — Кондакии и закончившейся крещением последнего (Деян. 8:28-35).

8. От уз и суда Он был взят; но род Его кто изъяснит? ибо Он отторгнут от земли живых; за преступления народа Моего претерпел казнь.

От уз и суда Он был взят... В толковании на это место блаженный Иероним говорит: “от тесноты и от суда был взят,” или LXX перевели — “в унижении суд Его был взят,” (в Славянском переводе с 70-и — *Во смирении Его суд Его взятся; прим. ред.*) означает то, что после напасти и суда Он возшел к Отцу победителем, или что Судия всех не нашел справедливого суда, “но без всякой вины был осужден Мессия по причине возмущения иудеев и по согласию Пилата” (блаженный Иероним — Толк. на 53 гл. пр. Исаии).

Согласно с ним объясняет данное место и святой Кирилл Александрийский: итак, воистину *“во смирении суд Его взятся:”* ибо после того, как Он показался им покорным в весьма смущенным, они с поспешностью произнесли относительно Его решение и суд. Так именно поступают некоторые из судей, которые мало заботятся о точности и истине, судят же более по личности, но не по фактам” (см. в комм. СПб. проф. 821).

Следовательно, по смыслу святоотеческого экзегезиса выходит, что вышеприведенные слова пророка говорят об отсутствии правильного суда над Мессией, благодаря тем злоупотреблениям, какие позволили себе Его пристрастные судьи, пользуясь Его кротостью и смирением. Справедливость такого толкования комментариев СПб. профессоров подтверждает и филологическим анализом текста.

“Если евр. — осег — понимать сообразно употреблению корня сего слова, глагола асеаг, — в различных местах Священного Писания (Ср. 3 Цар 18:44; 4 Цар 4:24; Иов 4:2; 12:15), то оно должно значить: “задержание,” а в соединении с *mischpath* — “суд” — “задержание приговора,” “защита.” Таким образом, смысл выражения — *meoser umimmischat lussah* — таков: “Отрок Господень был лишен защиты и правильного суда.” Как показывает история суда над Христом Спасителем, действительно, при совершении его не были исполнены главные условия правильного судопроизводства по действовавшему у иудеев уголовному праву. Требовавшееся этим правом замедление относительно приведения в исполнение смертного приговора и разрешение всякому, могущему что-либо сказать в пользу осужденного, говорить это, во время совершения над Христом Спасителем смертного приговора, не имели применения” (Комм. СПб. проф., с. 821-822).

Такое понимание данного места подтверждается, по-видимому, его новозаветной параллелью: “*в уничтожении Его суд Его совершен*” (Деян. 8:53), т.е. несправедливый суд над Господом произошел приспособительно к тому стесненному положению, в котором Он находился.

Но род Его кто изъяснит? “Это — едва ли не самое трудное для истолкования место из всей 53 гл. Непонятно здесь, прежде всего, противоположение новой мысли с предыдущей (“но”); загадочным является и самый предмет речи — тот “род,” о котором здесь говорится; наконец, совершенно неясна связь этого места с предыдущим и последующим контекстом. Наибольшую трудность представляет определение главного понятия — “рода” Мессии, которого никто не может изъяснить. В объяснении его существует множество различных предположений. Разнообразие их — по верному замечанию ученых комментаторов — обуславливается разностью понимания евр. слова — *dor* — “род,” которое имеет два основных значения: вращение во времени и вращение в пространстве, так что по первому значению из него развиваются конкретные понятия: период жизни, род, поколение (настоящее = современники, прошедшее = предки, будущее — потомки), а по второму: жилище человека, его духа, т.е. тело, — его предков, т.е. гробница” (Комм. СПб. проф. 822).

Дум откровенно сознается, что “из многих возможных переводов трудно выбрать правильный” (*schwer wdhlen*). Большинство экзегетов, во главе со святоотеческими (блаженный Иероним, святой Кирилл Александрийский, святой Иоанн Златоуст и др.) придерживается первого толкования, т.е. объясняет слово — *dor* в смысле вращение во времени, происхождения, поколения, потомства.

Некоторые из святых отцов и некоторые из новейших экзегетов (Штир и Нэйльсбах) толкуют слово *dor* в смысле “потомства,” понимаемого, конечно, в духовном смысле, т.е. “рода или поколения детей Божиих” (См. подробнее об этом у *И. Григорьева*, который и сам предпочитает это толкование с. 220-221). Иные объясняют слово *dor*, как определение “жизни” или, точнее, “продолжительность жизни” Мессии, которая вся была сплошным недоразумением в глазах большинства иудеев (Лютер, Витринг, Урвик).

Наконец, большинство новейших экзегетов усматривает здесь указание на современное Иисусу Христу поколение, т.е. на Его “современников,” для огромного большинства которых было совершенно непонятно все, что происходило с Ним (Розенмюллер, Гезениус, Реусс, Гизбрехт, Делич, Дильжанн, Властов и др.).

Вторая группа экзегетов, придерживающаяся истолкования корня *sxx* в смысле указания на место, гораздо малочисленнее, но и она имеет в своей среде авторитетные имена. Так, к ней принадлежит Кнобель, который довольно фантастично видит в слове *dor* указание на

“могилу” Мессии, которой-де никто не знает. Дум (Duhm) придает более общий смысл слову *dog*, как указание на “место” вообще. Наконец, авторы комментария СПб. Академии видят здесь более частное указание на пречистое “тело” Спасителя, как место жилища Его духа (См. 823 с.). Уже одно это множество и разнообразие приведенных мнений достаточно говорит о спорности вопроса и неясности его решения.

Недаром, автор одного из самых новейших комментариев на кн. пророка Исаии после подробного разбора всех приведенных толкований, безнадежно замечает, что “ни одно из этих толкований не является удовлетворительным” (*Condamin*). Отсюда у него, как и у некоторых др. экзегетов, родилась даже догадка, не лишенная остроумия: не имеем ли мы в данном примере какой-либо случайной порчи текста; не следует ли вместо непонятого здесь слова *dogo* поставить совершенно уместный в речи о суде юридический термин *debo*, что значит “причина, вина” (2 Пар 19:6) ? И тогда весь этот стих толкуется легко и ясно: “вы лишили Его праведного Суда? Но кто из вас знает причину этого, кто может назвать Его вину, достойную такого ужасного приговора” (*Condamin Le Livre d'Isaie*, 321 с. Paris 1905). Если же, во что бы то ни стало, держаться существующего текста (*dog*), то сообразнее всего с контекстом речи будет истолкование его, в смысле Божественного “происхождения” Мессии, которое было сокрыто от глаз Его мучителей (“*Отче! прости им, ибо не знают, что делают*” Лк. 23:34).

“Кто будет говорить об Его роде? О славных свойствах Его природы, когда Он взят в темницу и на суд, предан на смерть? Кто может подумать, или уверовать в славу Его рода, видя такое Его унижение? Здесь (как и во всей главе) противопоставляются видимое унижение и сокровенная слава Мессии Божественной природе Его, или прославление человеческой природы по страданию,” — говорит автор одной из лучших диссертаций на кн. пророка Исаии, который в подтверждение своего взгляда делает удачные ссылки на многие новозаветные места (Ин. 19:9; Мк. 14:61-62), а также на свидетельство Иустина Философа (*иер. Фаддей "Единство кн. пр. Исаии,"* с. 212-213, примеч. Троице-Сергиевой Лавры 1901 г).

Итак, в заключение всего, мы приходим к выводу, что в словах пророка — *род же Его кто изъяснит?* — даю скрытое противопоставление унижительного вида и бедного, незнатного земного происхождения Мессии (2-3 ст.) Его действительному, небесному величию, Его предвечному рождению от Отца и Его Божескому достоинству. Очевидно, слова эти вырвались из груди пророка, как “своего рода” лирический вздох верующей души, глубоко пораженной таким резким несоответствием между данным фактом (жизнь и учение Мессии и его людской оценкой (крестная смерть за это)).

Ибо Он отторгнут от земли живых; за преступления народа Моего претерпел казнь. Самым лучшим истолкованием этих слов мы считаем понимание их в смысле ответа на предыдущий вопрос; причем сначала дается сжатый и образный ответ, а затем, он поясняется. На заданный выше вопрос — *род же Его кто изъяснит?* — пророк сам же и отвечает: “никто, ибо это доказано не только словом, но и делом: в течение всей земной жизни Спасителя огромное большинство иудеев относилось к Нему презрительно и высокомерно, и следовательно, вовсе Его не понимало. Такое же полное недомыслие обнаружило оно и в самый решительный момент, при завершении земного служения Иисуса Христа, тем самым, что эта неразумная толпа, во главе со своими слепыми вождями, довела Его до крестной смерти. Именно, эту последнюю мысль преимущественно, и оттеняет стоящее здесь выражение, — *Отторгнут от земли живых,* -еще яснее переведенное у LXX и в Славянском *яко вземется от земли живот Его,* указывающее на смерть, вообще, и на насильственную, в частности.

Дальнейшие слова текста — *За преступления народа Моего претерпел казнь* — дают повторение и разъяснение предыдущей мысли — о крестной смерти Мессии. Этот параллелизм мыслей, с которым мы так часто встречаемся у пророка Исаии (равно как и у многих др. библейских авторов) — необходимая дань законам еврейской поэзии, стихотворным размером которой написано большинство его вдохновенных речей и, в частности, рассматриваемая нами величайшая поэма (52:13; 53).

По мысли своей, данная фраза очень близко стоит к содержанию пятого стиха, но с тем некоторым различием, что в ней резче подчеркивается вся черная неблагодарность и вся крайняя преступность иудейского народа: тот народ, который был избранником Бога (“народ свой”) и за преступления которого, прежде всего, и пострадал Христос, он-то именно и явился активным исполнителем смертной казни над Ним, усиленно добиваясь ее, даже вопреки желанию римского правительства (Понтия Пилата).

9. Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребен у богатого, потому что не сделал греха, и не было лжи в устах Его.

Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребен у богатого... Как самое чтение, так и понимание данного места имеет много различных версий, доводящих чуть не до противоположности. Мы думаем, что, преимущество следует отдать той, которая не противоречие филологии, всего более соответствует контексту речи. Сказав в предыдущих стихах о страданиях (7) и смерти (8) Мессии, пророк последовательно переходит теперь к речи об Его погребении. Здесь он дает сильную, художественную антитезу — нечестивых замыслов иудеев, с одной стороны, и Божественного прославления Мессии, с другой. Не зная границ, злоба врагов Мессии готова была преследовать Его и после смерти: это имело выражение в том, что Ему, как казненному религиозно-политическому преступнику, готовилось и позорное погребение.

Маймонид, напр., пишет, что “наказанные смертной казнью не погребались вместе со своими предками; для них отведено было два места: одно для побитых камнями и сожженных, другое — для обезглавленных и повешенных.” Иосиф Флавий также свидетельствует: “тот, кто богохульствовал, побивался камнями, висел в течение дня и погребался без всяких почестей.” Нечто подобное, только, вероятно, с еще большим унижением, готовили иудейские власти Невинному, умерщвленному ими Мессии. Но промыслу Божию угодно было предотвратить этот позор, и факт погребения Мессии вместо средства нового унижения сделался уже началом Его прославления. Здесь нельзя видеть пророчесственного намека на тот общеизвестный исторический факт, как богатый житель Аримафеи приходит к Пилату и спрашивает у него пречистое Тело и погребает его с великими почестями (Мф. 27:57; Лк. 23:50-52). Следовательно, нет никакой надобности ухищряться перетолковывать прямой и ясный смысл слов “лукавый” (нечестивый, злодей) и “богатый” (знатный, обладающий материальным достатком), как это делают многие рационалистические экзегеты, перетолковывающие и понятия “богатый” тоже в отрицательном смысле. Вся сила данного сравнения, очевидно, заточается в противоположности между позорным погребением злодея и почетными похоронами знатного и уважаемого человека. (Упоминание богатого человека, способствовавшего погребению, — и пророчество, подтвержденное Евангельскими событиями. *Прим. ред.*)

Конец 9-го стиха *потому что Он не сделал греха и не было лжи в устах Его* — дает прекрасное расчленение вышеизложенного факта. В глазах правоверного иудея почетное погребение Христа могло показаться отклонением от закона, по которому все преступники лишались не только почетного, но даже и обычного погребения. С Мессией же будет поступлено наоборот, и это потому, как разъясняет пророк, что Он вовсе не

злодей и не преступник, а Единый истинный и безгрешный. (И действительно, с точки зрения правоверного иудея, если Господь промыслительно устроил похороны Мессии при посредстве богатого и уважаемого человека, в достойном месте — совершенно однозначное указание на невиновность Распятого! *Прим. ред.*) Данными словами также решительно опровергаются и все подозрения и наветы на Мессию, что раз Он пострадал, то, следовательно, был грешен. Пророк выше уже неоднократно говорил, что если Посланник Божий, действительно, и страдал, то исключительно только за чужие грехи (5); здесь же он еще прямее говорит, что собственных грехов у него вовсе никаких не было, не только делом, но даже и словом. В этом отношении Мессия резко выделяется из общества всех людей, среди которых нет ни одного, чуждого греха (64:6; Пс. 34:5-6). Недаром на эту черту Божественного достоинства Спасителя мира с особенной силой указывал, как Он Сам, так и Его ученики (Ин. 8:46; 1 Пет 2:22; 2 Кор 5:21 и др.).

10. Раскрытие внутреннего смысла великой Голгофском жертвы.

10. Но Господу угодно было поразить Его, и Он предал Его мучению; когда же душа Его принесет жертву умилостивления, Он узрит потомство долговечное, и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его.

10-11. Представляя собой как бы заключительный вывод из всей данной главы, раскрывают нам внутренний, глубочайший смысл крестных страданий Мессии и их спасительные плоды.

Но Господу угодно было поразить Его. Снова ясный ответ на главное недоумение иудеев — о смерти невинного страдальца. Согласно ложно-иудейскому пониманию, невинных страданий не существует, так как Бог их никогда не допустил бы. Разоблачая это заблуждение относительно Мессии, пророк и говорит, что в данном случае мы имеем исключение, что страдания и смерть сего Невинного происходили не вопреки воле Его Небесного Отца, но в полном согласии с нею (Деян. 2:23; Флп 2:6-7; Кол 1:19-20). В славянском и у LXX и в Славянском переводе эта мысль выражена несколько иначе и, пожалуй, даже яснее: *Господь хочет очистить Его от язвы.* Большинство комментаторов этого текста устанавливают его непосредственную связь с концом 6-го стиха, где говорилось, что Господь возложил на Него грехи всех людей. Эта-то тяжесть всеобщего мирского греха и составляла ту болезнь, или “язву,” для избавления от которой Мессии и должно было принести искупительную жертву, в виде крестной смерти. Пригвождение ко кресту, язва мирового греха, потеряла свою силу и дала возможность духовно-нравственного оздоровления всем, приобщающимся к этому благодатному источнику исцеления, как это прекрасно и разъяснено было выше: *“наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились.”* (5 ст.). В том-то и лежит глубочайшая тайна искупления, что Невинный страдает за виновных, чтобы открыть им источник оправдания.

Когда же душа Его принесет жертву умилостивления. У LXX вместо слов *жертву умилостивления* стоит *περί ἁμαρτίας*, что по-слав. переведено — *О гресе*. Употребл. в евр. тексте термин — *asam* — по мнению гебраистов, буквально должен быть переведен словами: *жертва повинности*, что ближе подходит к жертве умилостивления. Подробно о характере и ритуале этой жертвы говорится специально в кн. Левит (5:1-19; 7:1-9).

“Основная идея жертвоприношения — *asam* — есть *satisfactio*, или удовлетворение нарушенных прав (в широком значении понятия). Идея удовлетворения здесь создается требованием божественной справедливости, а идея искупления вытекает из факта наказания, неразлучного с преступлением.” (*И. Григорьев* — 228 примеч.).

Здесь, таким образом, дается весьма важный дополнительный штрих, что искупительная смерть Мессии имела и умиловительный характер, по отношению к высочайшей Божественной Правде: *“Милость и истина встретятся, правда и мир облобызаются;”* (Пс. 84:11 ст.).

Он узрит потомство долговечное и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его. Когда Господь Иисус Христос совершит Свою великую искупительную миссию и даст этим самым довлеющее удовлетворение Правде Божией, то всем этим Он снова откроет нам возможность получения многих и богатых благ от небесного Отца. Для выражения последней мысли пророк пользуется образом, наиболее понятным и симпатичным для ветхозаветного иудея. А для него, как мы знаем, одним из высших благ было многочисленное и продолжительное потомство, почему все патриархальные обетования, преимущественно и сосредоточиваются на этом именно пункте (Быт. 13:16; 15:5; 17:5-6; 22:17; 28:14 и др.).

По отношению к Мессии это обетование имеет свое особое значение — указывает не на плотское, а на духовное потомство, т.е. на тех будущих исповедников христианства, о которых евангелист Иоанн Богослов пишет, что Господь *“дал власть быть чадами Божиими, 13 которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились”* (Ин. 1:12-13). Не менее выразительно говорит о Нем и Псалмопевец в одном из мессианских псалмов: *“потомство будет служить Ему, и будет называться Господним во век”* (Пс. 21:31). Наконец, о том же *“духовном Сионе,” “рожденном от Бога”* и об его всемирном распространении не раз уже говорил и пророк Исаия (50:23; 54:1, 5,17; 49:21; 44:28; 42:1,3,6; 45:23 и др.). Сам Мессия *“увидит”* это долгоживущее семя и будет, по отношению к нему, постоянным его руководителем и проводником Божественной воли, А так как выше говорилось уже о смерти и погребении Сына Божия, то ясно, что здесь *implicite* разумеется Его славное воскресение из мертвых и царственное сидение одесную Бога Отца. А это все — такие черты Мессии, которые не приложимы безусловно ни к кому, кроме Сына Божия. Следует отметить, что слова текста: *Он узрит потомство долговечное*, с еврейского буквально переводятся несколько иначе, более согласно с нашим комментарием: *Он узрит семя, будет долгоденствовать* (Иер. Фаддей — 214),

11. На подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством; чрез познание Его Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих и грехи их на Себе понесет.

На подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством... У LXX и по-славянски начало данного стиха читается совершенно иначе: И хочет Господь рукою Своею отъяти болезнь от души Его, явити Ему свет... (В Славянском тексте отсутствует упоминание о Рабе — ...явити ему свет и создати разумом, оправдати Праведного благо служаща многим, и грехи их той понесет. Прим. ред.) В объяснение столь существенного разночтения, некоторые гебраисты находят, что наш русский перевод недостаточно точен и что правильнее с еврейского надо перевести так: *“освободившись от труда”* (Гезениус), или *“по причине труда (подвига) души Своей, Он увидит довольство”* (Иер. Фаддей). При таком переводе связь русского текста со славянским становится ближе и яснее: в обоих, очевидно, говорится об одном и том же, именно о том, что для Мессии, после тягостного момента временного уничижения, наступит вечное довольство, т.е. полное и высокое нравственное удовлетворение.

Разница в том, что русский текст освещает дело с субъективной стороны (говорит о внутреннем самочувствии Мессии, а славянский — с объективной (указывает внешний источник Его оправдания и прославления). Впрочем, и тот и другой переводы вполне

отвечают контексту речи, где только что перед этим тоже говорилось о воздаянии за подвиг Мессии (10 ст.).

Через познание Его Он, Праведник, Раб Мой оправдает многих... Под “познанием” (евр. daet), или “разумом” (греч. ἐπίγνωσις), здесь имеется в виду, как ближайшее, непосредственное познание Бога, вообще (“*Единородный Сын, суций в недре Отчем, Он явил*” Ин. 1:18), так и проникновение в глубь тайны Божественного домостроительства о спасении рода человеческого (Мф. 11:27; Ин. 10:15 и др.) Мысль о том, что Сын Господень творил волю пославшего Его Отца добровольно, охотно и с полным сознанием ее значения и силы, неоднократно раскрывалась в разных образах у пророка Исаии и раньше, в особенности, в образе послушного и внимательного ученика (50:4-5).

Он оправдает многих... Не сказано *всех*, а только *многих*, подобно тому, как и раньше: *так, многие народы приведет Он в изумление* (52:15). Очевидно, потому, что хотя возможность оправдания и спасения через приобщение к плодам искупительной смерти Господа теперь открыта для всех, ко воспользуются ею далеко не все, а только те, кто имеет горячую веру и свободное внутреннее влечение к Божественной благодати (Рим. 5:19), Достоинно особенного замечания, что Сам Бог называет здесь Сына Своего *Праведником*, чем уничтожается последняя возможность сомнения в личной праведности Страждущего Мессии, что, как мы знаем, сильнее всего в Нем смущало иудеев.

“О Нем и Иуда предатель сознается: *“согрешил я, предав кровь невинную”* (Мф. 27:4), и жена Пилата говорит: *“не делай ничего Праведнику Тому”* (19 ст.), Должно же заметить, что Он оправдывается не затем, чтобы из несправедного стать праведным... оправдывается праведный... чтобы всем объявилось то, чем Он был,” — говорит блаженный Иероним, комментируя этот стих.

12. Заключительный момент искупления — торжественное прославление Богом Невинного Страдальца.

12. Посему Я дам Ему часть между великими, и с сильными будет делить добычу, за то, что предал душу Свою на смерть, и к злодеям причтен был, тогда как Он понес на Себе грех многих и за преступников сделался ходатаем.

Представляет собой торжественное заключение ко всей 53 гл. Для придания ему большей торжественности и силы говорящим здесь выступает Сам Господь, венчающий богатой наградой своего верного Сына, как победителя Его врагов и точного исполнителя Его Божественной воли.

Посему И дам Ему часть между великими, и с сильными будет делить добычу... Здесь, по законам еврейской метрики, дважды повторяется одна и та же мысль о победной награде Мессии. “Невинно страждущий раб по конечным результатам деятельности сравнивается с могущественными властелинами, или как показывает дальнейшее выражение, со всемирными завоевателями царств. При этом уму читателей пророчеств Исаии, особ. 35-46 гл., должен был предноситься, конечно, Кир персидский” (*И. Григорьев — 232*).

Нельзя не сопоставить с этим и конца предшествующей 52 гл., где также говорилось о молчаливо-благоговейном изумлении царей пред величием дела Мессии (15 ст.). Самый этот образ сравнительного сопоставления с земными царями и их царствами дает мысль и о торжествующем Мессии, как тоже царе, стоящем во главе особого духовного царства, т.е. церкви Христовой, которая по идее должна бы быть осуществлением “царства Божия на земле.” Существует, впрочем, и другой, филологически даже более точный перевод

фразы: *Я дам Ему многих в удел и сильных будет делить, как добычу.* (Здесь он совпадает по смыслу со Славянским переводом: *Сего ради той наследит многих, и крепких разделит корысти...* Прим. ред.) В такой передаче мысль о царственном величии и превосходстве Мессии пред земными владыками выступает еще яснее: цари управляют обыкновенными простыми людьми, а Мессия будет владычествовать над самими царями.

За то, что предал душу Свою на смерть... понес на себе грех многих и за преступников сделался ходатаем. Здесь еще раз, при санкции Божественного авторитета, раскрывается сущность искупительной жертвы, послужившей причиной вышеуказанной награды. Он *предал*, или как перевел епископ Петр — “пролил” душу Свою на смерть, видя в этом намек на крестную казнь.

“Это метафорическое выражение взято с животных, которые, будучи закалаемы для принесения в жертву, вместе с кровью проливали и душу, заключающуюся в крови (Быт. 9:4; Лев 17:11). Спаситель также говорит о Себе, что Он пришел дать душу Свою за выкуп многих” (Ин. 10:11,18 — еп. Петр). Последнее выражение *и за преступников сделался ходатаем* особенно ясно оттеняет смысл умиловительной жертвы невинного страдальца за греховное человечество. Вместе с тем это едва ли не самое ясное из ветхозаветных мест указание на “Ходатая” Нового Завета.

И к злодеям причтен был... По свидетельству евангелистов Марка и Луки, Сам Господь, вися на кресте, отнес это пророчество к себе (Мк. 15:27 Лк. 22:37), очевидно, или в общем смысле — для определения Его позорной казни, или даже в более частном, для указания на распятие Его “*посреди двух разбойников*” (Мф. 27:44).

Особые замечания.

Рассмотренная нами великая пророческая речь (42:13; 43), состоя в ближайшей связи с предшествующими мессианскими отделами кн. пророка Исаии (42:1-4; 49:1-6; 50:4-9), является венцом и завершением всех их, где личность сначала страждущего, а затем прославленного Сына Божия выступает со всей определенностью и силой. В 53 гл. — по справедливому отзыву ученых комментаторов — пророческое созерцание пророка Исаии достигает своего зенита. Здесь с такой ясностью изображены страдание и осуждение на смерть, самая смерть, погребение и прославление Христа Спасителя, что если где-то и есть, то именно в пророчестве этой главы, пророк Исаия, по слову блаженного Иеронима, является *magis evangelista* (“больше евангелистом”), *quam propheta* (“чем пророком”) — СПб. профессора.

Ввиду особой ясности и определенности мессианского характера пророчеств 53 главы, со стороны рационалистической критики не было и нет, конечно, недостатка в попытках отрицательного экзегезиса. Однако ясный смысл пророчества, родство его с другими и глубокая древность ссылок на него в иудейской и христианской литературе, почти вовсе не позволяли критикам пользоваться их излюбленным приемом — отрицать подлинность происхождения данного пророчества. На это отважились лишь сравнительно очень немногие из малоизвестных протестантских критиков (Schian Kusters etc.), которые встретили дружный отпор даже среди своих же единомышленников (См. специальную монографию *E. Sellin "Studien zur Erstehungsgeschichte der jüdischen Gemeinde" Der Knecht Gottes bei Deuterjesaja*).

В новейшее время, в защиту подлинности этого пророчества, в дополнение ко всем прежним аргументам, выдвинут еще новый, пользующийся большим весом среди ученых исследователей еврейских текстов. Он основан на детальном анализе текста всей

рассматриваемой речи (52:13-53), в результате которого открывается, что вся эта речь представляет из себя одну поэму (пророчественную песнь), которая по законам еврейского стихосложения, естественно, распадается на пять следующих строф: 52:13-15 (1 строфа), 53:1-3 (2 строфа), 4-6 (3 строфа), 7-9 (4 строфа), 10-12 (5 строфа), из которых две симметрических строфы в начале, одна промежуточная в середине, и снова две симметрических, в конце.

“Но раз утверждено деление поэмы на строфы и симметрия строф, подлинность этого отдела и его отношение к Мессии становятся неоспоримым фактом” (*A. Condamin* Qp. cit. 323 и 331 р.) Невозможность отрицания речей пророка Исаии о “Мессии” обратили все усилия рационалистической критики на поиски какой-либо возможности их перетолкования.

Почин в этом смысле принадлежит средневековым иудейским раввинам, которым больно было признать за этим пророчеством (53 гл.) мессианский смысл и тем самым видеть в нем сильнейшее обличение своего неверия. И вот ученый еврейский раввин — Абен-Езра (†1150г.) чуть ли не первый выступает с теорией, так называемого, “коллективного” понимания личности Мессии, видя здесь изображение страданий всего народа израильского. Гипотезу Абен-Езры поддержали раввины же Раши и Кимхи, а из новейших ее держатся Гитци, Реусс, Гельбрехт, Будде, Марти, Роу, Эйхгорн, Костер и др.

Некоторой разновидностью данной гипотезы является близкая к ней, другая, разумеющая под “Мессией” не исторический Израиль, вообще, а отвлеченный, идеальный Израиль, каким бы он должен был быть, соответственно его призванию (Блеск, Эвальд и др.). К той же группе “коллективистических” гипотез относятся и еще две, из которых одна в страждущем Посланнике Божиим видит указание на страдание ветхозаветных праведников (Павлюс, Маурер, Кнобель, Кольн и др.), а другая — “институт ветхозаветных пророков” (Гезениус, De. Vemte, Умбрейт, Шенкель, Гофманн и др.). Но несостоятельность и произвольность всех этих “коллективистических” перетолкований ясна из анализа текста и в своем месте мы о ней сказали уже достаточно. Безнадежность такого взгляда довольно ясно, по-видимому, сознается и самой отрицательной критикой, которая все больше и больше начинает покидать почву “коллективистического” понимания и переходить на почву “индивидуалистического” истолкования личности Мессии. Но здесь мы встречаем, пожалуй, еще большее разногласие мнений: одни относят это пророчество к Иеремии (раввин Саадия, Гроций, Сейдель), другие — к царю Иосии (равв. Абарбанел, Августин), третьи — к благоч. царю Езекии (Бардни, Конинберг), четвертые — к самому пророку Исаии (Штейдлин), пятые — к какому-либо выдающемуся мученику из эпохи царя Манассии (Эвальд), иные к Давиду, Заровавелю, мученику Елеазару и т.п. и т.п. Уже одна эта многочисленность и разноречивость приведенных мнений лучше всякой критики обнаруживает их беспочвенность и произвольность.

“В главах 52:13-53:12 “Посланник Божий” настолько ясно изображается, как Личность действительная, что видеть здесь простое олицетворение идеального праведника значило бы придавать месту какой-то отвлеченный и отдаленный смысл вместо прямого и непосредственно представляющегося, — прием без достаточных оснований в контексте и со многими неразрешимыми затруднениями” (Иер. Фаддей, Цит. сочин. 284-285).

В противоположность несостоятельности и неустойчивости рационалистических гипотез, православно-христианское понимание данной речи, помимо ее анализа и контекста, имеет за себя и ряд веских внешних свидетельств. Сюда, прежде всего, относятся многочисленные и сильные цитаты из Талмуда и Мидрашей, не оставляющие никакого сомнения в их взгляде на мессианский характер 53 гл. (См. выдержки из них у И.

Григорьева “Цит. сочин.” 197-198). Затем, сюда же непосредственно примыкают и многочисленные святоотеческие толкования, начиная с Иустина мученика и Иринея Лионского и кончая Иоанном Златоустом, Иеронимом и Августином (См. там же 197-202). Наконец, не лишено серьезного значения, что такой взгляд разделяют не только все ортодоксальные экзегеты, среди которых немало людей с крупными именами (Хенслер, Михаелис, Геферних, Штир, Толкж, Генгстенберг, Рейнке, Делич, Кнабенбауэр), но и очень многие из свободомыслящих, протестантских теологов (Дилльмалн, Дум, Дэвидсон, Драйвер Г. А. Смит, Киркпатрик, Скиннер и др.). Даже те ученые, которые отстаивают “коллективистическое” понимание Мессии, и они согласны иногда признавать за буквальным, историческим смыслом, еще и прообразовательно мессианский.

“Дело и миссия Христа, как Учителя, Пророка, Примера и Жертвы, объединяет собой все то, чем Израиль был только отчасти и несовершенно” (Драйвер).

“Все, что изображено здесь под видом благочестивой части Израиля, или святого мученика, реализацию всего этого Церковь Христианская имела право находить в личности Иисуса Христа” (Г. А. Смит).

Даже Ренан и тот находил здесь “намек, как бы взятые в предвосхищение Иисуса.” А автор одной из новейших популярно-отрицательных переводных книжек прямо называет автора данной речи “Великим Анонимом” и ставит его наравне с новозаветными евангелистами (*Сендерленд* “Священные книги Ветхого и Нового Завета” 1907 г.) После всего этого неудивительно, что ортодоксальный экзегезис признает это пророчество величайшим и, готов его считать как бы написанным у подножия Голгофы. (Ф. Делич).

Глава 54.

По внешней связи образов и фактов настоящая глава, по-видимому, не имеет ничего общего с содержанием предыдущей 53 главы. Эту связь можно и должно находить несколько выше, с 49:18-20, 51:17 и 52:1 главами, где точно так же говорится о восстановлении обновленного Иерусалима, как центра будущего духовного Израиля. Мысли, выраженные в только что перечисленных главах по частям и под покровом образов, здесь являются предметом особого специального раскрытия, придающего им больший объем, а также большую ширину и глубину. Но если мы вдумаемся во внутренний смысл речей пророка, то нетрудно будет установить связь и настоящей (54 гл.) главы с предыдущей (53 гл.). В заключительных стихах последней главы, в речи о плодах великой искупительной жертвы Мессии указывалось, между прочим, и на то, что Невинный Страдалец, после прославления Его Богом, увидит большое и многочисленное потомство (10) и что Он спасет и оправдает “многих.” Вот об этом-то “долгоживотном семени,” об этих-то оправданных многих чадах бесплодной прежде матери пророк и хочет вести теперь, логически вполне уместную, специальную речь.

1. Пророчество об умножении чад воссозидаемой и воссоединяемой Богом церкви.

1. Возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, немучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа, говорит Господь.

1-3. Идет обычное у пророка Исаии в таких случаях торжественное обращение к субъекту речи (Ср. 35:1; 48:1; 49:1; 51:1; 52:1 и др.), хоть недостаточно ясное — к какому именно? Вследствие этого, одни говорят, что это — обращение к язычникам, другие — к уверовавшим из иудеев, третьи — к духовному Израилю вообще, как составившемуся из язычников и из иудеев. Последнее объяснение полнее и лучше других отвечает главной теме данной речи.

Возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, не мучившаяся родами... Обычный в еврейской поэтической речи плеоназм и параллелизм мыслей. Что касается смысла самого обращения, то большинство святоотеческих толкователей склонно видеть здесь исключительное обращение к “неплодящей прежде языческой церкви” (святой Кирилл Александрийский, святой Иоанн Златоуст, блаженный Иероним и др.). Но, как видно из свидетельства блаженного Иеронима, такой, несколько односторонний взгляд утвердился из противодействия другому, более одностороннему и гораздо опаснейшему — иудейских хилиастов, которые на этом и на подобных ему местах основывали свои грубо чувственные ложномессианские вожделения. Но для нас такая опасность отпадает, и мы смело можем восстановить подлинный смысл данного пророческого образа. Чтобы это сделать, необходимо сопоставить его с другими аналогичными образами, взятыми у того же самого пророка.

Такой, ближайшей параллелью является начало 35 гл.: *Возвеселится пустыня и сухая земля, и возрадуется страна необитаемая...* Единство образа “неплодной, нерождающей” и образа пустыни сухой “необитаемой” откроется не только из сходства 54, 1 с 35, 1, но еще из того, что отдельные черты, относящиеся в 54 гл. к “неплодной,” встречаются также в первой части книги. Ср. напр., ст. 1-й с 26:17-18 (особенно “рождали как бы на ветер”), слова: — *у оставленной гораздо больше детей...* ты распространишься направо и налево, ср. с 26:15; ст. 2-й с 33:20,23; стих 11-12 с 28:16 (иер. Фаддей, Цит. сочин., с. 215, примеч.). В 35-й главе, по общепринятому мнению, под “жаждущей пустыней” разумеется страна Израильская или Палестина, которая во время плена вавилонского, действительно, пришла в сильное запустение (49:19) и снова расцвела лишь по возвращении ее обитателей из вавилонского плена. Отсюда, можно заключать, что и в 54 гл. под образом “неплодной и порождающей жены, временно оставленной мужем,” разумеется, прежде всего и главным образом, народ израильский. Но не весь Израиль, в большей своей части отвергнувший Мессию и за то отверженный Богом, а лучшая, хотя и меньшая часть этого Израиля, но “святое его семя,” которое послужило закваской для нового духовного Израиля, вытекшего, преимущественно, из недр язычества.

Некоторую аналогию обращения, именно, к этому “остатку” Израиля можно усматривать, напр., в следующих словах пророка Исаии: *Веселись и радуйся, жительница Сиона, ибо велик посреди тебя Святой Израилев.* (12:6). См. также торжественно ликующие речи пророка о духовном Сионе (51-52 гл.).

Потому что у оставленной гораздо больше детей, нежели у имеющей мужа... Те, кто в предыдущем обращении видели указание на пустыню “язычества,” и в данном сопоставлении усматривают сравнение новозаветной (языческой) церкви с ветхозаветной (иудейской). Но мы, держась иного толкования в первом случае, должны последовательно предложить другое и в данном месте. Под женой, имеющей мужа и однако довольно бесплодной, мы разумеем исторический, ветхозаветный Израиль, который несмотря на всю исключительность союза его, как избранного народа, с Богом, в целой своей массе оказался однако “бесплодной смоковницей.” Под “женой же, оставленной своим мужем” и однако многорождающей, мы разумеем “остаток” верного Израиля, т.е. христиан из иудеев, которые, хотя и потеряли прежнюю исключительность своих отношений к Богу (в

Церкви Христовой “нет уже Иудея, ни язычника...” Гал 3:28), но зато приобрели очень многих и верных чад новозаветной церкви из бывших язычников.

То обстоятельство, что эта жена оставлена Богом, нисколько ее не унижает, потому что она оставлена не за свою негодность, а вследствие недействительности, ненужности, уничтожения самого этого брака, ибо христианство настолько универсально и космополитично, что в нем уже нет места никаким исключительным племенным или национальным союзам с Богом. Итак, здесь мы имеем, собственно говоря, обращение пророка к верному Израилю, уверовавшему в Мессию и этим самым оправдавшему свое высокое предназначение. Но так как этот “остаток” Израиля послужил закваской или семенем для рождения многих чад новозаветной церкви из среды язычества, то этим самым не исключаются из речи пророка и обращенные язычники. Нельзя не отметить, наконец, и того немаловажного обстоятельства, что наше толкование стоит в полном согласии со взглядом Апостола Павла на роль в истории христианства лучших представителей иудейства, когда, напр., он говорит, что “Он призвал не только из Иудеев, но и из язычников” (Рим. 9:24), или когда называет, христианина из язычников “дикой маслиной,” привившейся к стволу иудейства (Рим. 11:17).

2. Распространи место шатра твоего, расширь покровы жилищ твоих; не стесняйся, пусть длиннее верви твои и утверди колья твои; 3. ибо ты распространишься направо и налево, и потомство твое завладеет народами и населит опустошенные города.

Распространи место шатра твоего... пусть длинные верви твои и утверди колья твои. При нашем понимании первого стиха, толкование данного становится очень простым и ясным. Остаток верного Израиля очень мал и потому живет в самом тесном помещении (шатре). Но так как ему вскоре предстоит сильно умножиться и разрастись, благодаря притоку новых чад из среды язычества, то пророк и убеждает его перестроить свое жилище, чтобы сделать его, как можно поместительнее и просторнее. Образы — разоренного шатра, в случае несчастья, и обновленного и расширенного, в случае удачи и счастья — одни из любимых и употребительных у пророков (33:20; Иер. 10:20 и др.).

В пророчественно-прообразовательном смысле под расширенным и обновленным шатром, раскинувшимся во все страны света (“направо и налево” 3 ст.), можно разуметь новозаветную церковь, как это объясняет блаженный Иероним: “она должна распространиться направо и налево, не должна подражать тесноте иудейской скинии, имевшей сто локтей длины, пятьдесят локтей ширины, ни заключаться в коротком пространстве храма, имевшего шестьдесят локтей длины и двадцать локтей ширины, но, не переставая, должна занимать места направо и налево.”

Блаженный же Феодорит к этому добавляет: “едва ли ошибется кто, если назовет кольями святых пророков, апостолов и мучеников: ибо они, сокрытые в земле, наподобие кольев, держат скинию церкви, связанную учением, как бы какими веревками.” Необходимо напомнить, что как самый образ “спасительного шатра,” так и отнесение этого образа к “святому остатку Израиля” не является у пророка Исаии чем-либо совершенно неожиданным и новым, а дает, по-видимому, краткое повторение того, что было предметом специального раскрытия в одной из ранних глав первой части его книги (см. IV гл. в особенности стихи 2-3 и 6-ой).

И потомство твое завладеет народами и населит опустошенные города. Новозаветная христианская церковь трактуется здесь, как естественное продолжение ветхозаветной иудейской церкви. И вот, когда большинство представителей ветхозаветной теократии не

признало Христа за Мессию, отвергло Его и тем самым уклонилось от своего истинного призвания и как бы покинуло идеальные места своего обитания (в религиозном смысле), то на их убылые места во множестве явились другие, достойные занять их, — бывшие язычники, которые и сделались истинными потомками не по плоти, но по духу, обновленного Израиля (Рим. 9:7-8; Гал 4:28 и др.).

4. Не бойся, ибо не будешь постыжена; не смущайся, ибо не будешь в поругании: ты забудешь посрамление юности твоей и не будешь более вспоминать о бесславии вдовства твоего.

С 4-8 идет особое, нарочитое ободрение “святого Израиля,” которому раскрывается вся неосновательность его опасений и все богатство изливаемой на него Божественной милости.

Не бойся, ибо не будешь постыжена... ты забудешь посрамление юности твоей и не будешь более вспоминать о бесславии вдовства твоего. Две, дважды повторенных, по содержанию параллельных, ободрительных мысли: не бойся, забудь о своем кратковременном позоре, блаженный Иероним в своем переводе с еврейского ставит их даже в причинную связь: “не бойся... потому что стыд юности твоей забудешь...”

Тоже делает и текст LXX, вместе со славянским: “не бойся... понеже срамоту вечную забудеши” (ср. Зах 8:15), Некоторое недоумение возбуждает здесь лишь то, что надо разуместь под “посрамлением юности” и “бесславием вдовства”? Так как, согласно нашему толкованию, здесь предметом пророчества являются христиане из иудеев, которые, быть может, несколько смущались своего особого, изолированного состояния (большинство иудеев стояло на враждебной христианству почве), то и в отмеченных терминах следует видеть указание на какие-либо определенные периоды из израильской истории. Под “бесславием юности” всего лучше разуместь время до заключения завета при Синае, в особенности, период Египетского блуждения, когда народ еврейский почти вовсе забыл истинного Бога, о чем выразительно замечает и пророк Иезекииль: “и блудили они в Египте, блудили в своей молодости; там измяты груди их, и там растлили девственные сосцы их” (23:2).

Под “бесславием же вдовства” разумеют обычно период вавилонского пленения, когда господь, за грехи и блуждение Израиля во след чуждых богов, снова оставил его и лишил Своего благодатного присутствия (разрушение храма и Иерусалима). Прямое подтверждение такого взгляда можно находить у пророка Иеремии: “вдовым не будет оставлен Израиль, и Иуда Богом Своим” (51:5), и косвенное — у самого Исаии: “вы проданы за грехи ваши и за преступление ваши отпущена мать ваша” (50:1).

5. Ибо твой Творец есть супруг твой; Господь Саваоф — имя Его; и Искупитель твой — Святой Израилев: Богом всей земли назовется Он.

Ибо твой Творец есть супруг твой... Лучше бы, по-русски, переставить эти определения: “твой супруг — есть творец.” Верный остаток Израиля, смущаясь своей малочисленностью, мог, в припадке малодушия, считать себя покинутым людьми и оставленным Богом. Пророк и утешает его, говоря, что для верного Израиля время бесславного вдовства уже прошло, и что у него снова есть супруг, который есть Творец и не только Творец, но и Искупитель.

Богом всей земли назовется Он... Это — одно из знаменательных ветхозаветных мест, где особенно ясно выражена идея универсальности Бога: Он — не Бог только Израиля и

Иудеи, но Бог всей земли, Творец вселенной и Искупитель всего человечества. До такой высоты религиозное сознание ветхозаветного человечества могло подниматься лишь в редких исключительных случаях (Пс. 23:1; 46:2,7; и др.); более же широкое распространение и глубокое понимание всего этого постепенно сложилось лишь в новозаветные времена.

6. Ибо как жену, оставленную и скорбящую духом, призывает тебя Господь, и как жену юности, которая была отвержена, говорит Бог твой.

6-8. Идет повторение той же самой мысли — о новом союзе (завете) Бога с народом — выраженное в более подробном развитии уже не раз названного образа, сначала, временно расторгнутого, а затем снова восстановленного супружеского союза.

Ибо как жену, оставленную и скорбящую духом... В последних словах нельзя не видеть намек на ближайший повод предложенного в этой речи пророчеством утешения малому остатку верного Израиля.

7. Вечность союза и непоколебимость союза Бога с новозаветной церковью.

7. На малое время Я оставил тебя, но с великою милостью восприму тебя. 8. В жару гнева Я сокрыл от тебя лице Мое на время, но вечною милостью помилую тебя, говорит Искупитель твой, Господь.

На малое время Я оставил Тебя... но вечною милостью помилую... Обычные в еврейской поэзии приемы — параллелизма мыслей и антитезы их. Как содержание данного образа, так и самая его форма довольно близко напоминают известный символический образ, так подробно раскрытый у пророка Осии (в особен. 2:19-20). Заслуживает здесь внимания также противопоставление Божественного гнева и любви: гнев — на короткое время, а милость и любовь — навеки.

9. Ибо это для Меня, как воды Ноя: как Я поклялся, что воды Ноя не придут более на землю, так поклялся не гневаться на тебя и не укорять тебя.

9-10. Эти два стиха представляют собой Божественную клятву, данную в утверждение непреложности вышесказанного — о вечной милости Бога в отношении к Своему истинному, верному Израилю. Содержанием или знаменем этой клятвы является указанное на другое аналогичное историческое событие, в котором уже достаточно некогда выразилась вечность Божественной милости. Это — ссылка на заключительный момент истории всемирного потопа, когда Господь поклялся Ною не повторять подобного опустошительного наказания за грехи людей (Быт. 9:11). И вот, подобно тому, как Господь свято и нерушимо исполняет это обещание, несмотря на все ужасные преступления человечества, столь же непреложно осуществит Он и новое свое обетование о милости к новозаветному Израилю.

10. Горы сдвинутся и холмы поколеблются, — а милость Моя не отступит от тебя, и завет мира Моего не поколеблется, говорит милующий тебя Господь.

Горы сдвинутся и холмы поколеблются, а милость Моя не отступит... Чрезвычайно радостная и утешительная мысль, выраженная к тому же в самой определенной, торжественно-категорической форме, которая так и просится на сравнение ее с известными словами Самого Господа Иисуса Христа: “небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут” (Мф. 24:35).

“Легче подвинутся горы и холмы, нежели изменится мысль Моя, как говорится в Евангелии. Таково милосердие Мое, чтобы завет мира, которым Мне воссоединен мир, сохранялся не по заслуге тех, кому он дарован, а по Моей милости” (блаженный Иероним).

11. Промыслительные заботы Бога о новой церкви: ее украшение, научение, утверждение в правде и охрана от врагов.

11. Бедная, бросаемая бурей, безутешная! Вот, Я положу камни твои на рубине и сделаю основание твое из сапфиров;

11-17. В заключение главы дается поэтическое, трогательно-прекрасное описание особых Божественных забот об Его верном, новозаветном Израиле.

Бедная, бросаемая бурей, безутешная! С такими словами пророк обращается к новозаветной иудейской церкви, и посредством их — ко всему духовному Сиону. Сколько в них поэтической нежности, трогательной заботливости и искреннем теплоты чувства! И как сильно и хорошо такими немногими словами охвачены все превратности внешней и внутренней судьбы Израиля, начиная с постепенной внутренней нормы его нравственно-религиозной жизни и кончая потерей его политической самостоятельности, заставлявшей его постоянно переходить из одних рук в другие.

12. и сделаю окна твои из рубинов и ворота твои — из жемчужин, и всю ограду твою — из драгоценных камней.

Я положу камни твои на рубине (11)... ворота твои из жемчужин и всю ограду твою из драгоценных камней. В противоположность крайней неустойчивости ветхозаветной иудейской церкви, новозаветная христианская (во главе с уверовавшими иудеями) будет поставлена особенно твердо и прочно: в основание ее лягут рубины и сапфиры, воротами ее будут служить жемчужины, а ограда будет сделана сплошь из драгоценных камней. Все это свидетельствует, с одной стороны, о крайней прочности и устойчивости церковного здания, а с другой — о богатстве и роскоши ее внешнего убранства. По-видимому, этот же самый образ, под видом “горнего Сиона или небесного Иерусалима” подробно раскрыт и в Апокалипсисе (21:10-27), а в несколько измененной форме также и у пророка Иезекииля (Иез. 40-48 гл.). Ближайший, исторический смысл этого образа тот, что хотя новозаветная церковь тоже не обойдется без сильных потрясений и бурь, но они ей не страшны, подобно тому, как ярость морских волн бессильна против твердой гранитной скалы, или как внешняя осада не опасна для хорошо и сильно укрепленного города. В иносказательном пророческом смысле, по толкованию святых отцов — под краеугольным камнем, лежащим в основании здания Церкви, должно разуть Христа (ср. Ис. 28:16; Ам 7:8; Зах 3:8,9; Пс. 117:22; Мф. 21:42; Лк. 20:17-18; Деян. 4:11; 1 Пет 2:4-8); а под другими драгоценными камнями, сосредотачивающимися вокруг Него — Его апостолов и учеников, а также и всех их достойных преемников (Мф. 16:18; и др.).

13. И все сыновья твои будут научены Господом, и великий мир будет у сыновей твоих.

13-14. Стихи изображают будущее внутреннее благосостояние новозаветной церкви.

И все сыновья твои будут научены Господом... О том, что Господь изольет на новозаветных чад Своих мир и милость и преподаст им благодатные уроки любви, премудрости и благочестия — неоднократно говорится во многих местах Ветхого и

Нового Завета (Ис. 44:3; Иер. 31:33,34; Иез. 11:19; Иоил. 2:28; Ин. 6:45; Деян. 2:17; 1 Фес 4:9 и др.).

14. Ты утвердишься правдою, будешь далека от угнетения, ибо тебе бояться нечего, и от ужаса, ибо он не приблизится к тебе.

Ты утвердишься правдою... Из 14-го стиха очевидно, что слова Господа обращены к Невесте и Супруге Великого Царя, к Церкви Христовой. Церковь, Невеста Христова, “утвердится правдою.” Но не о Женихе ли ее сказано, о Котором пророчествовал Пс. 44 и Который есть тот же Еммануил и Отрок Господень: “*поспеши, воссядь на колесницу, ради истины и кротости и правды*”?

“Не о нем ли говорит Исаия: “*младенец родился нам... и нарекут имя Ему... Князь мира.*” Умножению владычества его и мира нет предела на престоле Давида и в царстве Его, чтобы Ему утвердить его и укрепить его судом и правдою отныне и до века.” (Ис. 6-7 Властов).

15. Вот, будут вооружаться против тебя, но не от Меня; кто бы ни вооружился против тебя, падет.

15-17. Господь обещает Свою всеильную помощь против всех врагов, имеющих когда-либо ополчиться на Его Церковь.

Вот, будут вооружаться против тебя, но не от Меня... Утверждается новая точка зрения на бедствия и страдания церкви: ветхозаветная церковь переживала бедствия, которые, для ее вразумления, попускал, или даже как бы насылал, на нее Сам Бог (Ис. 1:5-6; 2:6; 6:10; 10:5; Иер. 7:25-34; Иез. 8-11 и др.). Новозаветные же страдания — бедствия и гонения — имеют другой источник и иное значение, отчасти раскрытое у Апостола Петра (1 Кор. 4:12-13).

16. Вот, Я сотворил кузнеца, который раздувает угли в огне и производит орудие для своего дела, — и Я творю губителя для истребления. 17. Ни одно орудие, сделанное против тебя, не будет успешно; и всякий язык, который будет состязаться с тобою на суде, — ты обвинишь. Это есть наследие рабов Господа, оправдание их от Меня, говорит Господь.

Говорится о гибели врагов церкви, которые падут жертвой своей же собственной слепой злобы. Мысль эта неоднократно встречалась у пророка Исаии и раньше (42:25; 44:25; 49:26; 52 и др.).

Наследие рабов Господа, т.е. их конечный удел — это оправдание пред Богом и вечное спасение. Т. о. заключение речи, возвращаясь к ее началу, унит.тожает всякий повод для того малодушного смущения и страха некоторых (“остатка” Израиля), который и дал пророку повод к произнесению самой этой речи.

Глава 55.

1. Всеобщее призвание ко вступлению в новозаветную церковь чрез посредство Мессии, Отрока Господня.

Заключительные стихи предшествующей 54 главы представляли, как мы видели, речь Самого Господа. Настоящая глава у нас с самого начала открывается словами Господа, так что, с этой стороны, она служит естественным продолжением предыдущего повествования. Что же касается внутренней связи двух этих глав, то она становится более естественной и понятной при перестановке их: в 55 главе указывается причина (призвание в новозаветную церковь всех желающих и нравственно-возрожденных), а в 54 следствие ее (необыкновенное внешнее распространение и внутреннее утверждение и процветание Христовой церкви).

1. Жаждающие! идите все к водам; даже и вы, у которых нет серебра, идите, покупайте и ешьте; идите, покупайте без серебра и без платы вино и молоко.

С 1-3 ст. идет обычное у пророка Исаии в торжественных случаях поэтически-образное, и потому довольно многословное, вступление в речь или, точнее, обращение к адресатам речи, с общим указанием и самого предмета ее.

Жаждающие! идите все к водам... В сухом и жарком климате Палестины (где жил и действовал пророк Исаия), обычно страдающей от сильных засух и недостатка влаги, образ чистого, холодного ключа и его освежающих вод был особенно ясен и убедителен для всех. Но что это именно был только образ, дававший представление о другой воде, — о “воде спасения” — это видно из ранних слов самого пророка Исаии: — “и в радости будете почерпать воду из источников спасения” (12:3), или: “ибо Я изолью воды на жаждущее и потоки на иссохшее; изолью дух Мой на племя твоё...” (44:3 ср. 41:17 и др.); и в особенности ясно из слов Господа Иисуса Христа, который Свою известную проповедь о спасении, сказанную в праздник Преполовения, начал с раскрытия того же самого образа: “кто жаждет, иди ко Мне и пей” (Ин. 7:37). А в другом месте, в беседе с женой самарянок Он поясняет, что эта “вода” — “которую Я дам, делается источником воды, текущей в жизнь вечную” (Ин. 4:14).

Примечание. В этот день, церковь наша с воспоминанием об освящении от ангела воды в купели Силоамской соединяет воспоминание учения Иисуса Христа о воде живой, т.е. о Святом Духе (Иоан. 7:38), и при этом молится Господу о напоении всех жаждущих спасения водами благочестия. На этом основании в нашем отечестве и приурочен ко дню Преполовения благочестивый церковно-народный обычай освящать воду на реках, в колодцах, - и эта вода, подобно воде Богоявленской, считается весьма важным освяtitельным средством в домашнем употреблении. В связи с этим обычаем, без сомнения, находится и другой, по которому наши поселяне в сопровождении священников совершают особые крестные ходы на поля, причем обыкновенно над нивами, засеянными хлебом, читаются установленные молитвы и священник окропляет нивы святою водою.
Прим. ред.

Идите все к водам, даже и вы, у которых нет серебра... Прекрасное и сильное выражение мысли о всеобщем признании в новозаветную церковь, не обусловливаемом ни богатством, ни властью, ни происхождением, словом, никакими внешними преимуществами.

“Дары Святого Духа даются верующим туне (Мф. 10:8), так как Господу не нужны блага человека (Пс. 15:2). Или как в др. месте, уже Новозаветное Писание прекрасно говорит, что Бог “алчущих исполнил благ, и богатящихся отпустил ни с чем” (Лк. 1:53). Приемлемые человеком, они имеют для него такое же значение, какое вино и молоко — для истощенного человеческого организма, т.е. укрепляющее и питающее” (Комм. СПб. проф. — 845 с.).

2-3 стихи выражают одну и ту же мысль — о превосходстве вечных, небесных благ перед суетными и призрачными земными, — которая, сначала выражается в вопросительно-отрицательной (2 ст.), а затем, в категорически-положительной форме (3 ст.).

2. Для чего вам отвешивать серебро за то, что не хлеб, и трудовое свое за то, что не насыщает? Послушайте Меня внимательно и вкушайте благо, и душа ваша да насладится туком.

Для чего вам отвешивать серебро за то, что не хлеб... что не насыщает?... Сопоставляя данный здесь пророческий образ известной речью Спасителя о “хлебе жизни” (Ин. 6 гл.), мы получаем право сказать, что пророк противопоставляет чувственные и обманчивые земные удовольствия высшим духовным благам, в центре которых стоит забота о вечном, небесном спасении. Дополнительным комментарием к этому месту может служить также сравнительное рассуждение Апостола Павла о ветхозаветной и новозаветной праведности: “ибо когда вы были рабами греха... какой плод вы имели тогда? Такие дела, каких ныне сами стыдитесь, потому что конец их — смерть. Но ныне, когда вы освободились от греха и стали рабами Богу, плод ваш есть святость, а конец — жизнь вечная” (Рим. 6:20-22).

Послушайте Меня внимательно и вкушайте благо... Точнее, мысль пророка должна быть передана в условной форме: “если послушаете Меня, то вкусите благо.” Самое приглашение “послушать” речи о спасении и истинном благе очень близко напоминает подобные же воззвания Божественной Премудрости к ее чадам (Притч 8:1,6). О “вкушении же блага,” как уделе праведного, пророк говорил не раз и раньше, даже еще в первой половине своей книги (1:19; 3:10. См. также и вперед 58:14). А что это “благо” имеет не материальный, а духовный характер, это следует уже из одного того, что с ним пророк все время связывает “жизнь души” (2-3 ст.).

3. Приклоните ухо ваше и придите ко Мне: послушайте, и жива будет душа ваша, — и дам вам завет вечный, неизменные милости, обещанные Давиду.

И дам вам завет вечный, неизменные милости, обещанные Давиду. Как содержание данной главы, так и весь ход пророческих речей Исаии не оставляет сомнения в том, что здесь идет речь о “Новом Завете,” т.е. о христианской церкви, с которой Господь вступил в союз, как жених с невестой. Ветхого Завета нельзя видеть здесь и потому, что пророк еще в первой половине книги не сказал об его прекращении и уничтожении грехами людей (24:5). Но, конечно, в силу внутреннего сродства идеальных черт ветхозаветного союза с новозаветным, последний справедливо может быть назван восстановлением, или точнее — дополнением первого. В этом смысле вполне понятным становится и упоминание о мессианских обетованиях, данных Богом Давиду (2 Цар 7:14-16), поскольку последние имели не столько исторический, сколько преобразовательно-пророческий смысл, т.е. относились или к Лицу Самого Мессии, или к Его эпохе.

4. Вот, Я дал Его свидетелем для народов, вождем и наставником народам.

Вот, я дал Его свидетелем для народов, вождем и наставником... Основываясь на ближайшей грамматической связи, многие из рационалистически настроенных экзегетов, под словом “его” разумеют не Мессию, а Давида, о котором только что говорилось (Гезениус, Эвальд, Кнобель, Чейн и др.). Но, по мнению очень многих других толкователей, здесь вовсе нет надобности рабски следовать грамматике, в явный ущерб здравому смыслу, так как более, чем рискованно личность исторического Давида признать свидетелем для современников пророка Исаии их наставником и вождем; и не только для

современников, но и для их отдаленнейших потомков, так как речь пророка имеет в виду, главным образом последних (Витринг, Розенмюллер, Умбрейт, Орелли, The Pulp. Com. и др.). Мессия здесь назван “свидетелей,” совершенно согласно со словами Самого Христа, Который говорил: “Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине” (Ин. 18:37). Неоднократно также Мессия — этот возлюбленный Отрок Господень, выставляется вселенским учителем, вождем и повелителем народов, как у Самого пророка Исаии, так и у других пророков (42:6; 43:9,12; 44:8; 49:1-2; 51:4; Иер. 30:9; Иез. 34:23-24; и др.).

5. Вот, ты призовешь народ, которого ты не знал, и народы, которые тебя не знали, поспешат к тебе ради Господа Бога твоего и ради Святаго Израилева, ибо Он прославил тебя.

Вот, ты призовешь народ, которого ты не знал... Едва ли справедливо, как это делает, напр., Якимов и некоторые др. комментаторы, находить и здесь указание на Мессию и призвание Им народов в новозаветную церковь. Недопустимость такого взгляда обуславливается последующим контекстом, где говорится, что призвавший народ раньше совершенно не знал его; а этого, разумеется, нельзя сказать про Мессию, так как это противоречило бы Его Божественному всеведению. Почему правильнее видеть здесь указание на народ израильский, который, хотя сам в большой своей массе и не знал Христа, но других-то привел, или призвал к Нему. Виновниками такого неожиданного, в известном смысле, даже чудесного результата были лучшие представители исторического Израиля — его пророки и вожди, и наконец, Сам Обетованный Мессия — Святой Израилев. Все эти мысли мы встречаем у пророка Исаии и еще не раз (49:7,23; 60:3,10,16; 62:2 и др.).

6. Необходимость нравственного возрождения, как условие помилования Богом грешника и принятия последнего в церковь.

6. Ищите Господа, когда можно найти Его; призывайте Его, когда Он близко. 7. Да оставит нечестивый путь свой и незаконник — помыслы свои, и да обратится к Господу, и Он помилует его, и к Богу нашему, ибо Он многомилостив.

Содержат в себе указание тех условий, которым должны удовлетворять все, призываемые в новозаветную церковь. Они должны “искать Бога” и “призывать Его,” тем более, что Он от каждого из нас, деятельно ищущего Его, бывает всегда близко (ср. Деян. 17:27). Затем — и это самое важное — ищущие входа в Мессианское царство должны радикально переменить не только характер своей жизни и деятельности (*да оставит нечестивый путь свой...*), но и самый образ своих мыслей (*и незаконник — помыслы свои...*) Нетрудно видеть, как близко все это напоминает основной мотив первой новозаветной проповеди — Предтечи Господня Иоанна Крестителя: “покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное... сотворите же достойный плод покаяния!” (Мф. 3:2,8).

8. Несравненная высота и действенная сила Божественного Слова, способная духовно переродить человека.

8. Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои, говорит Господь. 9. Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших.

Идет изложение мысли о спасительной, нравственно-возрождающей силе Божественного Слова, представляющей в этом отношении блестящий контраст слабому человеческому

слову. В более легком перифразе содержание этих четырех стихов можно передать такими словами: “Ваши намерения и поступки, — говорит Господь людям, — отстоят от Моих, как небо от земли: поскольку у вас все изменчиво, противоречиво, бесхарактерно и слабавольно, постольку у Меня всякое обещание и слово запечатлено характером абсолютной непреложности и всегда осуществляется в полной своей мере и на самом деле. Следовательно, несомненно осуществится и то слово — о спасении грешников, при условии их покаяния, — о котором только что говорилось выше и которое некоторым могло показаться соблазнительным, ввиду односторонне-формального взгляда ветхозаветного человечества, что спасаются только одни праведники (ср. Мф. 10:6; 18:11; Лк. 9:56). В интересах единства и подлинности кн. пророка Исаии важно отметить, что подобная же характеристика людских замыслов и Божественных определений встречалась у него и в начальных главах (Ис. 7:7; 8:10). В переносном смысле, под словом Господним и которые разумеют Ипостасное Слово Отчее, явившееся в мир, чтобы совершить волю Отца (Ин. 1:1; 17:4).

10. Как дождь и снег нисходит с неба и туда не возвращается, но напоет землю и делает ее способною рождать и произращать, чтобы она давала семя тому, кто сеет, и хлеб тому, кто ест, — 11. так и слово Мое, которое исходит из уст Моих, — оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его.

12. Радостная картина будущего всеобщего возрождения.

12. Итак вы выйдете с веселием и будете провожаемы с миром; горы и холмы будут петь пред вами песнь, и все деревья в поле рукоплескать вам. 13. Вместо терновника вырастет кипарис; вместо крапивы возрастет мирт; и это будет во славу Господа, в знамение вечное, несокрушимое.

Заключительные стихи главы говорят о плодах искупления, рисуя их широкими штрихами, в яркой картине. Плоды эти непосредственно отразятся на людях, которые с весельем сердца выйдут из своего духовного плена — рабства греха и дьявола (Ин. 8:31-32); но они же коснутся и всей остальной природы, поскольку она разделяет вместе с человеком, как печальную, так и радостную его участь (Быт. 3:18; Рим. 8:19-22). Любовь пророка Исаии говорить подобными образами и сравнениями доказывается и многими другими местами его книги (5:25; 13:2; 14:25; 30:17; 35:2; 44:2; 49:13 и др.).

Глава 56.

Содержанием настоящей главы служит дальнейшее развитие и усиление мысли предыдущей об откровении новозаветной церкви и условиях вступления в нее.

1. Необходимость твердого сохранения идеала теократии.

1. Так говорит Господь: сохраняйте суд и делайте правду; ибо близко спасение Мое и откровение правды Моей.

Сохраняйте суть и делайте правду; Термины “суд и правда” (סִדְרָא וְיִשְׁרָאֵל), на языке Библии, имеют техническое значение — выражают собой сущность теократического идеала. Творить “суд и правду” — значит в точности исполнять Богодарованный закон, который, как откровение благой и несовершенной воли Божией, есть сама абсолютная “правда.” Поэтому и исполнение такого закона, по нелицеприятному “суду” Господа, дает “оправдание” человеку. Отсюда — “суд” Всевышнего и “правда” Всевышнего рассматриваются, как понятия синонимичные. Но так, как вынести на своих плечах все иго закона было непосильной задачей для ветхозаветного человечества (Рим. 3:19), то и оправдания через этот закон фактически никем не достигалось. Лишь в лице Мессии ветхозаветный закон нашел свое идеальное воплощение (Мф. 3:15 и 5:17). Вот почему “явление Мессии” обыкновенно называется также и “откровением правды Божией.”

2. Блажен муж, который делает это, и сын человеческий, который крепко держится этого, который хранит субботу от осквернения и оберегает руку свою, чтобы не сделать никакого зла.

Блажен муж... который хранит субботу от осквернения... Мысль очень близкая к известным словам Псалмопевца: “*Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых... но в законе Господа воля его*” (Пс. 1:1-2). Почему здесь из всего ветхозаветного ритуала особенно подчеркнуто лишь одно хранение субботы? Исторически — это можно объяснить тем, что здесь мысль пророка переносится в ту слепопленную эпоху, когда многие другие ритуальные действия по необходимости были прекращены (за отсутствием святилища и храма); а по существу дела, должно заметить, что “суббота,” вообще, является важнейшим и древнейшим теократическим установлением, ведущим свое начало еще со времени мироздания и первого райского завета, почему она и служит у многих пророков предпочтительным знаменем завета Господа с Израилем (Иер. 17:19; Иез. 20:12; 22:8,26). Нельзя не обратить должного внимания и на самый характер празднования субботы, как он отпечатлелся у пророка Исаии.

Хранит субботу от осквернения — это значит, как видно из последующего контекста — “сберегать свою руку, чтобы не сделать никакого зла.” Следовательно, “субботный покой,” по мысли пророка Исаии, носит не столько *физический*, сколько *этический* характер. Последнее станет еще очевиднее и яснее, если мы сопоставим это место с другим параллельным местом из того же пророка, где он в самых определенных выражениях раскрывает *морально* характер поста (58:3-6).

3. Раздвигаются рамки ветхозаветной церкви, включением в царство Мессии и тех, кто прежде не имел входа в него, по чисто здешним признакам (“соотечественники и иноплеменники”).

3. Да не говорит сын иноплеменника, присоединившийся к Господу: "Господь совсем отделил меня от Своего народа", и да не говорит евнух: "вот я сухое дерево".

4. Ибо Господь так говорит об евнухах: которые хранят Мои субботы и избирают угодное Мне, и крепко держатся завета Моего, —

Доступ в ветхозаветную церковь был закрыт для лиц, не принадлежащих к еврейской нации, или даже только имевшим физическое уродство, лишавшее их возможности иметь потомство (евнухам или скопцам Втор 23:1). Для входа в обновленную Мессией церковь все эти препятствия утратили свою силу: и сын иноплеменника (прозелит) и евнух могут, наравне со всеми, быть полноправными членами этой церкви, если только они удовлетворяют основному внутреннему условию — “крепко держатся завета Божия,” т.е. закона Моисеева, как его внешнего символического выражения.

5. тем дам Я в доме Моем и в стенах Моих место и имя лучшее, нежели сыновьям и дочерям; дам им вечное имя, которое не истребится.

Тем дам Я в доме Моем... место и имя лучшее, нежели сыновьям и дочерям... Идею бессмертия в потомстве евреи понимали слишком чувственно и прямо, лишь в смысле физического продолжения рода. Пророк исправляет этот ложный взгляд: он говорит о нравственной самоценности каждой личности, определяемой ее личными достоинствами и заслугами; вот почему нередко, что человек, лишенный даже самой надежды на потомство, может быть гораздо именитее и славнее другого, нравственно негодного человека, хотя бы этот последний и имел многочисленное потомство.

6. И сыновей иноплеменников, присоединившихся к Господу, чтобы служить Ему и любить имя Господа, быть рабами Его, всех, хранящих субботу от осквернения ее и твердо держащихся завета Моего, 7. Я приведу на святую гору Мою и обрадую их в Моем доме молитвы; всесожжения их и жертвы их будут благоприятны на жертвеннике Моем, ибо дом Мой назовется домом молитвы для всех народов.

Я приведу на святую гору Мою... дом Мой назовется домом молитвы для всех народов. Упоминание здесь о “горе святой” естественно ведет нашу мысль к раннейшей специальной речи того же пророка об этой святой горе, под которой он, вообще, разумеет судьбы новозаветной, Христовой церкви (2 гл.). Под “домом молитвы,” о котором здесь неоднократно говорится, хотя многие и склонны разуместь ветхозаветный иерусалимский храм, но это едва ли справедливо, особенно, ввиду ясных слов Господа, что “*наступает время, когда и не в Иерусалиме будут поклоняться Отцу в Духе и истине*” (Ин. 4:21,23-24).

“Поэтому пророчество Исаии, как справедливо говорит Властов, должно было иметь обширнейшее значение и обнимать собою весь мир христианский, т.е. Церковь Христову, как вечный храм вечному Богу, в котором каждая душа христианская, поклоняющаяся Господу Богу “в духе и истине,” будет услышана милосердным Отцом” (Властов, Священ. Летоп. V гл. 332 с.).

8. О судьбе верного и неверного Израиля.

8. Господь Бог, собирающий рассеянных Израильтян, говорит: к собранным у него Я буду еще собирать других. 9. Все звери полевые, все звери лесные! идите есть.

Снова, для ее большего усиления, повторяется та же самая мысль -о всеобщем призвании всех народов в церковь Христову: в нее войдут и все желающие того израильтяне, как бы ни были они далеко рассеяны, и все языческие народы, как бы не казались они, с ветхозаветной точки зрения, дики и грубы, наподобие полевых и лесных зверей. Все эти мысли и даже самые образы прекрасно знакомы нам и по многим другим местам кн. пророка Исаии. Так о собрании рассеянного Израиля и его провиденциальном назначении в 11 гл., между прочим, говорится: “*и будет в тот день: к корню Иессееву, который станет, как знамя для народов, обратятся язычники... и поднимет знамя язычникам и соберет изгнанников Израиля, и рассеянных Иудеев созовет от четырех ветров*” (11:10 и 12; ср. 27:12; 43:5-6 и др.). Сравнение же языческих народов, пребывавших в религиозном неведении и материальном огрубении, с дикими зверями, дано, напр., в 43:20: “*Полевые звери прославят Меня, шакалы и страусы, потому что Я в пустынях дам воду, реки в сухой степи.*” Здесь, общеизвестные образы “пустыни жаждущей” и благодатной ее оросившей “воды,” не оставляют сомнения и относительно надлежащего понимания обитателей этой пустыни, т.е. языческих народов.

10. Стражи их слепы все и невежды: все они немые псы, не могущие лаять, бредящие лежа, любящие спать. 11. И это псы, жадные душою, не знающие сытости; и это пастыри бессмысленные: все смотрят на свою дорогу, каждый до последнего, на свою корысть; 12. приходите, говорят, я достану вина, и мы напьемся сикеры; и завтра то же будет, что сегодня, да еще и больше.

Конец 56-й главы является не столько ее заключением, сколько вступлением к следующей, пророческо-обличительной речи (57-59 гл.). Связь этих двух стихов с предыдущими, очевидно, покоится на антитезе: если лучший корень Израиля, чрез прививку к нему дикой маслины язычества, даст сильные и богатые побеги в новозаветной церкви, то большинство сынов Израиля, во главе с его слепыми вождями, останется за порогом этой церкви. И главную ответственность за такую печальную судьбу духовно омраченного Израиля должны нести, конечно, его духовные вожди, на которых прежде всего и обрушивается пророк со всей силой своего святого негодования, бичуя их в самых ярких образах, небезызвестных нам и по многим др. местам его книги (1 гл. 21-23; 5:8,13,18-23; 9:14-16; 10:1-2; 30:9-18; 52:5 и др.). Здесь в особенности сильны образы “стража,” который сам ничего не видит, так как любит спать и дремать, и сторожевого “пса,” который нем, т.е. не может лаять. Это — пастыри бессмысленные — так как они преследуют лишь свое личное удовольствие и корысть, а не охрану общественных интересов, тем более — не заботу об общем благе вверенного им народа.

Глава 57.

С конца предыдущей (56:10) и до предпоследнего стиха 59 главы (59:19) идет одна обличительная речь пророка, в которой он раскрывает грехи и преступления Израиля, причем разоблачает даже и истинный смысл тех мнимых его добродетелей, в которых он думал найти сам оправдание и видел даже чуть ли не особую заслугу перед Господом (пост и милостыня).

1. Вступление к речи.

1. Праведник умирает, и никто не принимает этого к сердцу; и мужи благочестивые восхищаются от земли, и никто не помыслит, что праведник восхищается от зла.

Праведник умирает, и никто не принимает этого к сердцу... никто не помыслит, что праведник восхищается от зла. Характеризуя глубокое религиозно-нравственное падение и развращение своих современников, пророк отмечает факт их полного равнодушия к таким знаменательным случаям, как преждевременная кончина праведников, в чем следовало бы видеть божественное наказание и вразумление нечестивых. Для уяснения дела здесь необходимо иметь в виду ту особенность ветхозаветного мировоззрения, в силу которого “праведный” человек обычно награждается долголетием (Исх 20:12; 3 Цар 3:14; Притч 3:1-2). Если же общепризнанные праведники теперь нередко изымаются Богом из среды живых, то причина этого лежит не в них, а в нас, именно в нашей греховности, создающей тяжелую атмосферу для праведников. Вот почему Господь и берет он нас таких праведников к Себе, лишая нас их благополучного влияния и поучительного примера.

2. Он отходит к миру; ходящие прямым путем будут покоиться на ложах своих.

Он отходит к миру... Для самого праведника такой ранний уход из земной юдоли скорби и плача не только не составлял никакого лишения, но был положительным приобретением, так как от “суеты сует” переводил его к “успокоению и миру.”

“Эту мысль весьма знаменательно встретить в книгах ветхозаветных; она подготовляла душу к той радости загробной жизни, которая озарила светом надежды всю жизнь христианина после воскресения Господа Иисуса” (*Властов*). Но для остальных людей, среди которых жил тот праведник, светом и любовью которого они согревались, его преждевременная смерть являлась серьезной и, казалось бы, чувствительной утратой. Однако преступно равнодушное общество перестало это чувствовать и замечать.

Следует заметить, что славянский перевод LXX в этом стихе значительно отстывает от мазоретского текста и имеет следующий вид: “*буде с миром погребение его, взясь от среды.*” Сопоставляя данное выражение с параллельным местом из 53 гл. 8 ст., некоторые святоотеческие толковники усматривают здесь пророчественное предугадание исторического факта — погребения Господа Иисуса Христа Иосифом Аримафейским, Никодимом и женами Мироносицами (блаженного Иероним).

3. Сильное обличение Израиля за его неверность Господу и религиозное блуждение.

3. Но приблизьтесь сюда вы, сыновья чародейки, семя прелюбодея и блудницы! 4. Над кем вы глумитесь? против кого расширяете рот, высовываете язык? не дети ли вы преступления, семя лжи,

Но приблизьтесь сюда, вы, сыновья чародейки, семя прелюбодея и блудницы... семя лжи... Вот в каких резких и энергичных выражениях пророка Исаия делает обращение к своим нечестивым современникам. Все эти образы и характерные выражения, будучи вполне понятными и сами по себе, на почве ветхозаветной теократии, где союз Израиля с Господом обычно уподоблялся интимному брачному союзу, приобретают особенную выразительность и силу, при сопоставлении их с новозаветными евангельскими параллелями (Мф. 12:39; Мф. 27:25,40; Лк. 23:21; Ин. 8:44). Особенно уместно вспомнить здесь известную характеристику иудеев, сделанную Самим Господом, в которой Он устанавливает их духовное родство с “с отцом лжи” (Ин. 8:41-44).

5. разжигаемые похотью к идолам под каждым ветвистым деревом, заколающие детей при ручьях, между расселинами скал? 6. В гладких камнях ручьев доля твоя; они, они жребий твой; им ты делаешь возлияние и приносишь жертвы: могу ли Я быть доволен этим? 7. На высокой и выдающейся горе ты ставишь ложе твое и туда восходишь приносить жертву. 8. За дверью также и за косяками ставишь памяти твои; ибо, отворившись от Меня, ты обнажаешься и восходишь; распространяешь ложе твое и договариваешься с теми из них, с которыми любишь лежать, высматриваешь место. 9. Ты ходила также к царю с благовонною мастью и умножила масти твои, и далеко посылала послов твоих, и унижалась до преисподней. 10. От долгого пути твоего утомлялась, но не говорила: "надежда потеряна!"; все еще находила живость в руке твоей, и потому не чувствовала ослабления. 11. Кого же ты испугалась и утрашила, что сделалась неверною и Меня перестала помнить и хранить в твоём сердце? не оттого ли, что Я молчал, и притом долго, ты перестала бояться Меня?

С 5-11 идет сплошной обвинительный акт, предъявляемый иудеям со стороны пророка, за различные виды их религиозно-нравственных блуждений. Данный отдел имеет и высокий,

чисто исторический интерес, так как он заключает в себе перечень наиболее типичных видов языческих верований и культов, проникших к Израилю от соседних, хананейских народов и господствовавших у него в эпоху, так называемого “религиозного синкретизма.” (Религиозный синкретизм — соединение разнородных вероучительных и культовых положений в процессе взаимовлияния религий в их историческом развитии. *Прим. ред.*) Здесь мы находим указание и на оргиастические культы (5 ст.), и на религиозное почитание “бетилей,” или *особых*, священных камней (6 ст.), и на практику языческих жертв “на высотах” (7 ст.), и на культ домашних божеств, своего рода, пар или пенатов (8 ст.), и даже на кровавые жертвоприношения детей (5 ст.). Полная историческая достоверность такой удручающей картины религиозно-нравственного состояния предпленных иудеев удостоверяется длинным рядом соответствующих параллелей из других исторических и пророческих книг (1 Цар 19:13; 4 Цар 17:10,31; 21:6; 2 Пар 23:17; 28:3; Иер. 2:20; 3:6; 19:2-6; Иез. 16:20; 20:26; 23:37; и пр. и пр.).

12. Я покажу правду твою и дела твои, — и они будут не в пользу тебе.

Подводя итог всем историческим винам Израиля, этот стих в то же время как бы служит переходом к последующей речи пророка о помиловании Израиля.

13. Светлый луч Божественного милосердия даже и к недостойному Израилю

13. Когда ты будешь вопить, спасет ли тебя сборище твое? — всех их унесет ветер, развеет дуновение; а надеющийся на Меня наследует землю и будет владеть святою горою Моею.

С 13-19. Идет мессианское пророчество о духовном Израиле, или о Церкви Христовой, в которую со временем войдут и ближние (евреи) и дальние (язычники).

Под “сборищем,” о котором, как о негодном средстве самообороны и защиты, говорит здесь пророк, естественнее всего, на основании контекста, разуместь здесь тот пантеон божества, который существовал у евреев в эту эпоху религиозного синкретизма. По контрасту с целым *сонмом* этих пустых и ничтожных божеств, Господь один дает полное торжество всем надеющимся на Него.

14. И сказал: поднимайте, поднимайте, ровняйте путь, убирайте преграду с пути народа Моего.

14 ст. заключает в себе пророчественное приглашение членам новозаветной церкви всячески содействовать и обращению заблужденного Израиля, что еще яснее становится при сличении с новозаветными параллелями (Рим. 9:32-33; 11:25).

15. Ибо так говорит Высокий и Превознесенный, вечно Живущий, — Святый имя Его: Я живу на высоте небес и во святилище, и также с сокрушенными и смиренными духом, чтобы оживлять дух смиренных и оживлять сердца сокрушенных.

В 15 ст. обращает на себя внимание целый ряд эпитетов, прилагаемых к Всевышнему и носящих черты высокого религиозно-нравственного монотеизма: *Высокий и Превознесенный, вечно Живущий, Святый* — имя *Его*.

Как бы по контрасту с этой своей абсолютной святостью и надмирной превознесенностью, Господь особенно любит смиренных и сокрушенных сердцем грешников, о чем, вообще, неоднократно говорит Библия, как Ветхого, так и Нового Завета (Пс. 33:19; Ис. 66:2; Мф. 11:29-30; Лк. 4:18; Иак 4:16).

16. Ибо не вечно буду Я вести тяжбу и не до конца гневаться; иначе изнеможет предо Мною дух и всякое дыхание, Мною сотворенное.

Ибо не вечно Я буду вести тяжбу и не до конца гневаться... Образ выражения, по справедливому замечанию одного комментатора, близко напоминает аналогичное место из истории потопа (Властов, Быт. 6:3,5-7).

17. За грех корыстолюбия его Я гневался и поражал его, скрывал лице и негодовал; но он, отворачившись, пошел по пути своего сердца.

За грех корыстолюбия Я гневался и поражал его... Наш славянский переводы имеют другое, довольно чтение: “за грех мало что опечалих его.” (Здесь пропущено продолжение славянского текста 17 стиха — ... и опечалихся, и поиде дряхл в путех своих. Совершенно очевиден смысл — не только опечалил нечестивого, но сделал его дряхлым (больным, слабым). *Прим. ред.*)

По-видимому, не совсем понятно, почему из целого ряда грехов, которыми страдал Израиль и которыми он постоянно прогневлял Господа, здесь названо одно только корыстолюбие? Ответом на это служит, прежде всего, крайне суровый взгляд Священного Писания на корыстолюбие и любостязание. Так, напр., Апостол Павел приравнивает “любостязание” к “идолослужению” (Кол 3:5) и даже называет “сребролюбие,” “корнем всех зол” (1 Тим 6:10). (В Славянском переводе — *лихоимание, еже есть идолослужение* — имеет другой смысл. *Лихоимство* — то есть воровство; в русском же переводе — *любостязание* — накопительство. *Прим. ред.*) Такая точка зрения на корыстолюбие объясняется, вероятно, тем, что “деньги” у нас служат синонимом чувственных благ и удовольствий, легким и верным средством к получению их. Усиленное же накопление денег, или страсть корыстолюбия, превращает их из средства в самоцель; овладевая душой человека, эта страсть губит его лучшие свойства и превращает в хищного зверя, не останавливающегося не пред каким злодеянием для удовлетворения пожирающего его пламени корыстолюбия и лихоимства. Во-вторых, особенная страсть к деньгам и наживе, не брезгующей никакими, не исключая и темных средств, была, очевидно, всегда типичной чертой еврейского народа, проходящей через всю его историю.

“Корыстолюбие было причастно еще праотцу иудеев — Иуде, сыну Иакова (Быт. 37:26-27); своей ужасной и самой крайней степени обнаружения эта страсть достигла в лице Иуды предателя, продавшего своего Учителя за 30 серебрянников” (Ком. СПб. Академии 867 с.). На корыстолюбие, взяточничество, лихоимство и притеснение бедных богатыми, как на социально-экономический недуг еврейской общественной жизни сетуют многие пророки (Ис. 1:15-23; 3:5,14-15; 5:8,23; Иер. 6:13; Иез. 7:23; Ос 4:2; Мих 3:10 и др.).

18. Я видел пути его, и исцелю его, и буду водить его и утешать его и сетующих его.

19. Я исполню слово: мир, мир дальнему и ближнему, говорит Господь, и исцелю его.

Обнадеживают сынов Израиля обещанием прощения от Бога и исполнения дарованных Им обетований. В словах пророка *и исцелю его* — некоторые, судя по контексту, хотят видеть, именно исцеление от страсти корыстолюбия и исполнение этого пророчества усматривают в строе той первохристианской общины, где “никто ничего не называл своим,” а было все общее (Деян. 4:32).

20. Заключительный приговор о гибели неисправимых грешников.

20. А нечестивые — как море взволнованное, которое не может успокоиться и которого воды выбрасывают ил и грязь. 21. Нет мира нечестивым, говорит Бог мой.

Если верующим и, вообще, праведникам Господь обещает мир и светлый радостный покой, как результат чистой совести и исполненного долга, то неверующих и нечестивых, по слову пророка, ожидает как раз обратное — мучительно тяжкое состояние смущенного духа, напоминающее волнение бушующего моря. Результаты такого мрачного душевного настроения неизбежно выразятся у них и во вне, в соответствующих поступках, подобно тому как и волны взбаламученного моря всегда выкидывают на берег грязь и ил.

Глава 58.

1. Вступление в речь, заключающее в себя постановку ее темы.

1. Взывай громко, не удерживайся; возвысь голос твой, подобно трубе, и укажи народу Моему на беззакония его, и дому Иаковлеву — на грехи его. 2. Они каждый день ищут Меня и хотят знать пути Мои, как бы народ, поступающий праведно и не оставляющий законов Бога своего; они вопрошают Меня о судах правды, желают приближения к Богу:

Основной темой глады является суд Божий над Израилем, или раскрытие его глубокой виновности, несмотря на всю внешнюю видимую праведность. Еврейский народ, в особенности, после пленной эпохи (которую, главным образом Исаия здесь пророчески и созерцает) отличался большой привязанностью к Моисееву культу и букве закона. Потому он, быть может, совершенно искренно недоумевал, за что же еще его можно обвинять? Несомненно, этот именно смысл имеет характеристика иудеев во втором стихе, где они изображаются, *“как бы народ, поступающий праведно и не оставляющий законов Бога Своего,”* а равно и предыдущие слова текста.

Они каждый день ищут Меня и хотят знать пути Мои... Но они ищут Бога не там и не так, где и как бы это следовало, что особенно ясно раскрыл Господь Иисус Христос сказавши: *“приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня;”* (Мф. 15:8; Сравни это с почти тождеств. словами пророка Исаии, из другой главы 29:13).

3. Обличение внешнего, чисто наружного и потому ложного благочестия иудеев.

3. "Почему мы постимся, а Ты не видишь? смиряем души свои, а Ты не знаешь?" — Вот, в день поста вашего вы исполняете волю вашу и требуете тяжких трудов от других. 4. Вот, вы поститесь для ссор и распрей и для того, чтобы дерзкою рукою бить других; вы не поститесь в это время так, чтобы голос ваш был услышан на высоте. 5. Таков ли тот пост, который Я избрал, день, в который томит человек душу свою, когда гнет голову свою, как тростник, и подстиляет под себя рубище и пепел? Это ли назовешь постом и днем, угодным Господу?

Почему мы постимся, а Ты не видишь?.. В еврейском мировоззрении царила грубо-внешняя, чисто механическая точка зрения на средства спасения: раз человек исполнил те

или иные предписанные законом обрядовые действия, он полагал, что за это он не только имеет основание получить оправдание и спасение от Бога, но может даже этого требовать, как, своего рода, заслуженной награды или заработной платы. Типичным примером этого рода у пророка Исаии так же, как позднее и у Самого Спасителя в его известной притче о мытаре и фарисее, является взгляд иудеев на особенное значение широко практиковавшихся у них постов (Лк. 18:12; ср. Мф. 6:16; Лк. 5:36). Лучшим разоблачением всей несостоятельности подобного уродливого взгляда служат дальнейшие слова пророка, в которых он вскрывает все ханжество и лицемерие подобного поста, все несоответствие его своей цели.

Вот, вы поститесь для ссор и распрей и для того, чтобы дерзкою рукою бить других... Это ли назовешь постом и днем, угодным Господу? (4-5 ст.).

Отсюда совершенно ясно, что один чисто физический пост, хотя бы он сопровождался полным изнурением тела, совершенно недостаточен: свое значение и смысл всякий пост получает только тогда, когда он растворяется и соответствующим душевным настроением, о чем пророк Исаия говорит непосредственно дальше.

6. Внутреннее содержание истинного и действительного благочестия. 8-14. Его спасительные плоды.

6. Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо; 7. раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся.

В этих двух замечательных стихах прекрасно раскрывается внутренняя сторона поста, его истинная, моральная природа, состоящая в делах правосудия, любви и милосердия. Основной тон такого поста — борьба с греховным эгоизмом в служение меньшему брату, Стихи эти так хорошо раскрывают смысл и условия правильного, угодного Богу поста, что они недаром послужили содержанием одной из лучших наших великопостных стихир: “постящися, братие, телесне, постимся и духовне, разрешим всякий союз неправды, расторгнем стропотная нуждных изменений, всякое списание несправедное раздерем: дадим алчущим хлеб и нищие бескровные введем в дома, да примем от Христа Бога велию милость.”

8. Тогда откроется, как заря, свет твой, и исцеление твое скоро возрастет, и правда твоя пойдет пред тобою, и слава Господня будет сопровождать тебя. 9. Тогда ты воззовешь, и Господь услышит; возопиешь, и Он скажет: "вот Я!" Когда ты удалишь из среды твоей ярмо, перестанешь поднимать перст и говорить оскорбительное, 10. и отдашь голодному душу твою и напитаешь душу страдальца: тогда свет твой взойдет во тьме, и мрак твой будет как полдень;

8-12. Все эти стихи в целом ряде параллельных образов раскрывают одну и ту же мысль — мысль о спасительных плодах истинного поста, взятого здесь, очевидно, в качестве символа правильного богопочтения вообще.

И правда твоя пойдет пред тобою и слава Господня будет сопровождать тебя (8 ст.). То самое оправдание, которого теперь вы так тщетно ищете, будет у вас пред глазами, и прославление от Господа будет естественной наградой для вас. Почти буквальное выражение данного образа встречаем мы и у Псалмопевца (36:6).

Когда ты удалишь из среды твоей ярмо... По связи с контекстом (“узы ярма” — 6 ст.), под “ярмом” здесь правильнее всего понимать гнет юридических и общественно-экономических отношений, давивший большинство сынов Израиля со стороны привилегированного меньшинства.

Перестанешь поднимать перст и говорить оскорбительное... “Поднимание перста означает самонадеянную гордость учителя, сажающегося на седалище Моисеево; слова оскорбительные, произносимые начальствующими, мы видели выше в пророчествах Исаии, как, напр., в 5:18-19; 28:9-10,13-15,18,22; 30:1-2; 31:1 и мн. др., из которых явствует... весьма сильно распространенное в правящих классах неверие” (Властов).

11. и будет Господь вождем твоим всегда, и во время засухи будет насыщать душу твою и утучнять кости твои, и ты будешь, как напоенный водою сад и как источник, которого воды никогда не иссякают.

И ты будешь, как напоенный водою сад... Сравнение божественной благодати с действием оживляющей влаги на иссохшую землю — образ хорошо известный, как в Ветхом, так и в Новом Завете. В частности, данное выражение буквально повторяется еще и у пророка Иеремии (31:12). Не лежит ли в основе этого образа у обоих пророков чисто историческое воспоминание — о рае, как эдемском саде, орошаемом многими реками? (Быт. 2:10).

12. И застроятся потомками твоими пустыни вековые: ты восстановишь основания многих поколений, и будут называть тебя восстановителем развалин, возобновителем путей для населения.

И застроятся потомками твоими пустыни вековые... и будут называть тебя... возобновителем путей для населения... Имея в виду, что “под пустыней жаждущей” пророк Исаия обычно понимает мир языческий (35:1; 55:1,5; 61:4 и др.), мы вправе утверждать, что здесь он говорит о религиозной миссии духовно обновленного Израиля, именно, о призвании через него язычников в ограду новозаветной церкви. Под “потомками” Израиля, в таком случае, должно разуметь не плотских, а духовных потомков, т.е. христиан.

13. Если ты удержишь ногу твою ради субботы от исполнения прихотей твоих во святой день Мой, и будешь называть субботу отрадою, святым днем Господним, чествуемым, и почишь ее тем, что не будешь заниматься обычными твоими делами, угождать твоей прихоти и пустословить, — 14. то будешь иметь радость в Господе, и Я возведу тебя на высоты земли и дам вкусить тебе наследие Иакова, отца твоего: уста Господни изрекли это.

Два последних стиха главы, раскрывая неправильный характер празднования евреями субботы, показывают, в чем же заключается ее истинный смысл. Хотя евреи, в особенности после пленного периода и времени земной жизни Спасителя, очень строго соблюдали “субботный покой” (Ис. 1:13; Мф. 12:1,11; Лк. 6:6-9), но они, очевидно, не понимали его истинного духа, его характера “святости.” Как можно заключать из слов пророка, евреи, прекращая в субботу обычную, трудовую жизнь, посвящали получавшийся таким путем досуг исполнению своих прихотей, или даже праздному пустословию. В противоположность такому недостойному времяпрепровождению, истинная суббота, по мысли пророка, должна быть “святым” днем, т.е. посвященным Богу и ближним и состоящим в делах богомыслия и деятельного служения ближнему. Только такое празднование субботы, вместе с полным нравственным удовлетворением, даст великую духовную радость и будет действительным освобождением от сутолоки

злостроительной жизни. Высокий образец истинного субботствования неоднократно являл, к соблазну фарисеев, и Сам Господь наш Иисус Христос, в течение Своей земной жизни (Мф. 12:1-14; Лк. 14:1-6 и др.).

Глава 59.

1. Мрачная характеристика религиозно-нравственного и общественно-гражданского состояния Израиля, как истинной причины его отвержения Богом.

1. Вот, рука Господа не сократилась на то, чтобы спасти, и ухо Его не отяжелело для того, чтобы слышать.

Тесная связь настоящей главы с предыдущей открывается уже из одного того, что она продолжает давать ответ на тот же самый вопрос, какой служил темой и предшествующей главы, именно — почему евреи, которые, по-видимому, так строго исполняют все предписания Моисеева закона, не получают, однако же, оправдания и спасения от Бога? Уж не лежит ли причина этого во Всевышнем, как могли думать некоторые, особенно самонадеянные в высокомерные о себе из сынов Израиля? Как бы предупреждая самую возможность подобного безрассудного вопроса, пророк, именно, и начинает данную главу с решительного заявления, что *рука Господа не сократилась, чтобы спасти, и ухо Его не отяжелело, чтобы слышать* (1 ст.). Следовательно, причины гибели народа Божия лежат не в Господе, а в самом народе, точнее, в его беззакониях и преступлениях, каковые пророк Исаия подробно и раскрывает дальше.

2. Но беззакония ваши произвели разделение между вами и Богом вашим, и грехи ваши отвращают лице Его от вас, чтобы не слышать.

С 2 ст. по 8 включительно идет сильная общая характеристика религиозно-нравственного развращения Израиля, удалившего его от Бога В ней можно видеть как резкое обличение современного пророку израильского общества, так и пророческое прозрение в такое же, или даже еще худшее состояние позднейшего Израиля, эпохи пришествия Мессии и основания христианства.

3. Ибо руки ваши осквернены кровью и персты ваши — беззаконием; уста ваши говорят ложь, язык ваш произносит неправду. 4. Никто не возвышает голоса за правду, и никто не вступает за истину; надеются на пустое и говорят ложь, зачинают зло и рождают злодейство;

Ибо руки ваши осквернены кровью... уста ваши говорят ложь... никто не возвышает голоса за правду... зачинают зло и рождают злодейство. Как мысль этих стихов, так и еще больше их словесная форма очень близко стоят к первой главе той же книги, чем подтверждается единство автора (Ср. Ис. 1:15,21 ст.). Осквернение рук кровью может иметь, конечно, и буквальный смысл, как пролитие крови жертвенных животных (без разумения смысла жертвы) или даже, как принесение человеческих жертв (детей богу Молоху — Ср. Иер. 7:31), или символический, в смысле, вообще полного ниспровержения всех нравственных устоев, до готовности на кровопролитие и убийство, включительно, или же наконец — преобразовательный, в качестве предубаждения на Того Величайшего Праведника, убиением Которого евреи завершили ряд аналогичных же исторических фактов (Мф. 23:35).

Главной причиной такого развращения и упадка сынов Израиля пророк Исаия выставляет уклонение их с истинного пути “теократической правды, или праведности” (“путь Божий”) на путь “нечестия и лжи” (“путь диавола”). Измена идеалу Божественной Правды — это измена самой истины и есть ложь, по существу дела.

Надеются на пустое... (4 ст.) По-еврейски стоит *tohu*, т.е. одно из тех выражений, какими в 1 гл. кн. Бытия описывается состояние первозданного хаоса,

5. высиживают змеиные яйца и ткнут паутину; кто поест яиц их, — умрет, а если раздавит, — выползет ехидна. 6. Паутины их для одежды негодны, и они не покроются своим произведением; дела их — дела неправедные, и насилие в руках их.

Ту же самую мысль — о неправедно-насильническом характере всей деятельности Израиля — с присоединением еще и новой — о крайней непрочности и непригодности преступных плодов подобной деятельности — пророк Исаия раскрывает в данных стихах путем образов и сравнений, сопоставляя зловерный характер деятельности — со змеиными яйцами, а качественную негодность и непрочность ее результатов — с легкой паутиной, готовой разорваться при малейшем же к ней прикосновении.

7. Ноги их бегут ко злу, и они спешат на пролитие невинной крови; мысли их — мысли нечестивые; опустошение и гибель на стезях их. 8. Пути мира они не знают, и нет суда на стезях их; пути их искривлены, и никто, идущий по ним, не знает мира.

Если раньше пророк говорил о “руках,” исполненных крови, но здесь, дня полноты характеристики он говорит и о “ногах,” спешащих идти по пути зла и греха. Нельзя при этом не отметить, что пророк Исаия глубоко проникает в причины подобного состояния, справедливо усматривая их в ложном настроении мыслей и умов: *мысли их — мысли нечестивые...* (7 ст.). Обращает на себя внимание также и параллелизм всего этого отдела со многими аналогичными местами из книги Псалмов (Пс. 5:6-7,10; 7:15; 9:28; 11:3; 13:1-3; 27:2-5 и др.).

9. Потому-то и далек от нас суд, и правосудие не достигает до нас; ждем света, и вот тьма, — озарения, и ходим во мраке. 10. Осязаем, как слепые стену, и, как без глаз, ходим ощупью; спотыкаемся в полдень, как в сумерки, между живыми — как мертвые. 11. Все мы ревом, как медведи, и стонем, как голуби; ожидаем суда, и нет его, — спасения, но оно далеко от нас.

С 8 по 11 дается раскрытие плодов или следствий такого пагубного поведения, которые характеризуются здесь, как удаление правосудия, как утрата света и погружение во тьму (9 ст.), сравниваются с беспомощным состоянием слепого, или даже мертвого среди живых (10) и уподобляются жалкому положению ревущего медведя и стонущего голубя (11 ст.),

12. Ибо преступления наши многочисленны пред Тобою, и грехи наши свидетельствуют против нас; ибо преступления наши с нами, и беззакония наши мы знаем. 13. Мы изменили и солгали пред Господом, и отступили от Бога нашего; говорили клевету и измену, зачинали и рождали из сердца лживые слова.

С 12-15. пророк снова возвращается к наиболее болезненному пункту — о грехах Израиля.

Ибо преступления наши с нами, и беззакония наши мы знаем... (12 ст.) Мысль и даже выражение ее — чисто псаломские (Пс. 39:13; 50:5 и др.).

Мы изменили и солгали пред Богом и отступили от Бога нашего... Усиление и более ясное раскрытие ранее высказанной мысли о том, что измена Господу — есть отступление от истины и служение лжи (3-4 ст.).

Зачинали и рождали из сердца лживые слова (13 ст.). Мысль — очень глубокая. Примыкая к ранее выраженной мысли — о настроении ума, (7 ст.), он говорит о направлении сердца, т.е. области чувства, а в зависимости от него и воли, т.е. самой деятельности человека (Мф. 15:19).

14. И суд отступил назад, и правда стала вдали, ибо истина преткнулась на площади, и честность не может войти. 15. И не стало истины, и удаляющийся от зла подвергается оскорблению. И Господь увидел это, и противно было очам Его, что нет суда.

И суд отступил назад, и правда стала вдали, ибо истина преткнулась на площади, и честность не может войти. Прекрасное, образное выражение все той же мысли — об утрате правосудия, и истины, и даже элементарной честности.

Со второй половины 15 ст. по конец 19-го ст. содержится изложение грозного Суда Божия на всех его врагов, попирающих суд и правду, причем, по ассоциации сходства, мысль пророка переходит также и к врагам Израиля, которому Господь обещает воздвигнуть особого “заступника,” т.е. Мессию.

16. И видел, что нет человека, и дивился, что нет заступника; и помогла Ему мышца Его, и правда Его поддержала Его.

И видел, что нет человека, и дивился, что нет заступника...

Сам Израиль, как видно из предшествующего повествования, был кругом виноват и не мог спасти себя от праведного Суда Божия. Естественно было поискать ему какого-либо праведного человека, который бы явился заступником и ходатаем за виновный народ, наподобие того, как некогда Авраам молил Бога о спасении жителей Содомы и Гоморры, при условии, если там найдется только десять праведников {Быт. 18:32). Но если в этих погибших городах не нашлось тогда десяти праведников, то теперь среди народа еврейского не найдется даже и одного такого праведника, который бы мог отвести праведный гнев Божий на народ, ибо, как говорит псалмопевец, “*все уклонились, сделались равно непотребными; нет делающих добро, нет ни одного*” (Пс. 13:3).

И помогла Ему мышца Ею и правда Его поддержала Его. Отсутствие защитника Израиля пред Богом среди людей ведет мысль пророка к Тому великому Ходатаю, которого воздвигнет Сам Бог, т.е. к Мессии. Такой взгляд на подразумеваемого здесь Ходатая вполне согласуется и с другими, несомненно мессианскими местами того же пророка (40:10; 43:5; 63:5 и др.).

17. И Он возложил на Себя правду, как броню, и шлем спасения на главу Свою; и облекся в ризу мщеника, как в одежду, и покрыл Себя ревностью, как плащом. 18. По мере возмездия, по этой мере Он воздаст противникам Своим — яростью, врагам Своим — мстью, островам воздаст должное. 19. И убоятся имени Господа на западе и славы Его — на восходе солнца. Если враг придет как река, дуновение Господа прогонит его.

С 17-19 в ярком образе воинственной схватки Ходатая Израиля со всеми его врагами рисуется будущее торжество Всевышнего над всеми противниками, как из среды самих евреев (“противники” и “враги” — 18 ст.), так и из среды язычников (“острова” 18 ст.).

Любопытно здесь самое сопоставление обыкновенных воинских доспехов (брони и шлема) с орудиями, или средствами нравственной борьбы (правда, спасение), что повторяется потом и у Апостола Павла (Еф 6:17; 1 Фес. 5:8).

20. И придет Искупитель Сиона и сынов Иакова, обратившихся от нечестия, говорит Господь.

Предшествующая мессианская, наполовину прикровенная, речь пророка переходит здесь в ясное и прямое предсказание о Мессии и Новом Завете.

И придет Искупитель Сиона и сынов Иакова, обратившихся от нечестия, говорит Господь. Апостол Павел в своем известном нарочитом рассуждении о судьбе Израиля цитирует это место в доказательство будущего обращения всех евреев, перед временем второго пришествия Господа на землю (Рим. 11:26). Но, разумеется, ничто не мешает нам частичное исполнение данного пророчества относить и ко времени первого пришествия Иисуса Христа, когда многие из иудеев также обратились к Господу и уверовали в Мессию.

21. И вот завет Мой с ними, говорит Господь: Дух Мой, Который на тебе, и слова Мои, которые вложил Я в уста твои, не отступят от уст твоих и от уст потомства твоего, и от уст потомков потомства твоего, говорит Господь, отныне и до века.

И вот, завет Мой с ними... Дух Мой, Который на тебе... не отступит от уст твоих и уст потомства твоего... отныне и до века. Хотя некоторые из толкователей, во главе даже с блаженный Иеронимом, и склонны относить эти слова только к личности самого пророка Исаии, как верного “слуги Господа” и “стража дома Израилева,” но общая мысль повествования и ближайший контекст речи (“завет с ними”) заставляют видеть здесь указание на весь новозаветный Сион, или верный Израиль. В этом же убеждает нас и Божественное обещание не отнимать у этого народа того пророческого дара (Дух Мой, который на тебе), который был главной отличительной чертой всего миссионерского служения ветхозаветного Израиля и который продолжал некоторое время действовать и в новозаветной церкви, в лице особых “апостолов и пророков” (Еф 4:11). Об этом миссионерском призвании лучших сынов Израиля пророк Исаия, как известно, не раз говорил и раньше (42:1-4; 44:26; 55:3 и др.).

Глава 60.

Прославление возрожденного Сиона (новозаветной церкви).

По общему мнению всех авторитетных экзегетов, это — чисто мессианская глава, относящаяся к христианской эпохе, именно к судьбам духовного Сиона, или новозаветной церкви. Конечно, это не значит еще того, что настоящая глава не имеет никакого исторического значения, или отношения к судьбам еврейского народа. Наоборот, отношение это — самое тесное и внутреннее, поскольку христианская церковь является воплощением идеала ветхозаветной церкви, с одной стороны, и поскольку лучшие сыны

Израиля были и первыми гражданами новозаветной церкви (апостолы), (ср. 49:14; 52:21; 54 гл. и др.). Ближайшая же непосредственная связь этой главы с предыдущей покоится, отчасти, на контрасте (полное разложение современного пророку Израиля и духовная мощь возрожденного Сиона), отчасти — на прямой связи с речью об Искупителе, в заключение предыдущей главы. Большинство западных комментаторов этой главы обращают также внимание и на особый характер ее внешней структуры: это — говорят они — пророческая поэма, написанная в форме вдохновенной песни, которую можно разделить на пять, приблизительно равных частей, или стансов (Ewald, Cheyne, The pulp. Commentary etc.).

1. Духовный свет Сиона и его количественный рост.

1. Восстань, светись, [Иерусалим], ибо пришел свет твой, и слава Господня возшла над тобою.

С 1 по 4. ст. включительно — первый станс, или отдел поэмы. В нем, по обычаю, дано обращение к адресату речи и указан ее главный предмет.

Восстань, светись... У LXX и в славянском здесь добавлено “Иерусалиме” — слово, которого нет в подлинном еврейском тексте. В последнем здесь разумеется несколько иное слово, именно “Сион,” как это видно из предыдущего (59:20) и последующего (60:14) контекста речи. Но суть дела от этого несколько не меняется, так как очевидно, что оба этих термина — и Сион и Иерусалим — являются синонимическими определениями одного и того же предмета — новозаветной церкви. В этом смысле нельзя не приветствовать положительной глоссы святого Иоанна Дамаскина, который в 9-м ирмосе своего знаменитого пасхального канона к слову “Иерусалиме” сделал прекрасное добавление “новый”: “светися, светися, новый Иерусалиме!..”

2. Ибо вот, тьма покроем землю, и мрак — народы; а над тобою воссияет Господь, и слава Его явится над тобою.

Ибо вот, тьма покроем землю и мрак — народы; а над тобой воссияет Господь, и слава Его явится над тобой. Это — один из самых излюбленных пророческих образов — сравнение всего ветхозаветного человечества с людьми, покрытыми мраком, блуждающими во тьме, “саждающими во тьме и сени смертной.” И вот, как первое творческое слово: “да будет Свет” некогда прорезало тьму первозданного Хаоса, так и пришествие в мир Обетованного Мессии было актом преобразования мира, как бы, своего рода, его новотворения (Ср. 2 Кор 4:6). Правда, “свет” этот первоначально будет возжен только в определенном пункте, именно — в Сионе и Иерусалиме; но отсюда, как из центра, лучи его будут постепенно проникать по всему миру и всех привлекут к себе, о чем пророк и говорит непосредственно дальше.

3. И придут народы к свету твоему, и цари — к восходящему над тобою сиянию. 4. Возведи очи твои и посмотри вокруг: все они собираются, идут к тебе; сыновья твои издалека идут и дочерей твоих на руках несут.

И придут народы к свету твоему, и цари... сыновья твои из далека идут... Свойство животворящего света таково, что он притягивает к себе все живущее. Неудивительно, что и лучшие представители как язычества (“народы и цари”), так и народа израильского (“сыновья твои и дочери”), поспешат пойти на тот Свет, который явится в Сионе. Эту мысль, почти в тех же Самых выражениях, мы встречали у пророка Исаии и раньше (см. коммент. на 49:13,17-18,22-23).

5. Сион, как средоточие благ и богатств всего мира.

5. Тогда увидишь, и возрадуешься, и затрепещет и расширится сердце твое, потому что богатство моря обратится к тебе, достояние народов придет к тебе. 6. Множество верблюдов покроет тебя — дромадеры из Мадиама и Ефы; все они из Савы придут, принесут золото и ладан и возвестят славу Господа. 7. Все овцы Кидарские будут собраны к тебе; овны Неваиофские послужат тебе: взойдут на алтарь Мой жертвою благоугодною, и Я прослаблю дом славы Моей. 8. Кто это летят, как облака, и как голуби — к голубятням своим?

С 5-9 ст. идет второй отдел пророческо-поэтической речи. Здесь Сион выставляется, как сборный пункт, в который стекаются, вместе с народами, и богатства всего мира. По основному ветхозаветному воззрению, “праведность” получает свою награду еще здесь, на земле, в форме “долголетия” и “материального благополучия и довольства.” Вот почему и пророчески — картина нового, праведного Сиона не могла обойтись и без этих реалистических черт. Но ничто, разумеется, не мешает нам, вслед за святыми отцами, придавать тем благам, о которых говорит здесь пророк, и иной, высший, духовно-нравственный смысл. При таком понимании, все эти материальные блага, которые перечисляются в 6-7 ст. могут вообще, служить символами того культурного вклада, какой принесло с собой христианизированное язычество, сокровищницу человеческого званья (философия, поэзия, искусство). Все эти богатства, как говорится в 5 ст., “*обратятся к тебе,*” т.е. при правильном их употреблении обратятся на утверждение и распространение того света истины, который имеет явиться в Сионе. С другой стороны, следует особенно подчеркнуть и конец 7-го стиха, где говорится об этих богатствах, что они “*взойдут на алтарь Мой жертвою благоугодною,*” откуда с ясностью вытекает, что все материальные и духовные блага и богатства человека, сами по себе, отнюдь не представляют чего-либо запретного и принципиально враждебного Богу: наоборот, при правильном их употреблении, они даже угодны Ему.

В этом отделе имеется еще ряд интересных этнографических показаний: Мадиама, Эфа, Сава, Кидар, Неваиоф (6-7 ст.). Все это обитатели “Савы,” “счастливой Аравии,” завязавшей с евреями более деятельные сношения с эпохи Соломона и известной своими богатствами. В частности, “*Мадиама и его сын — Ефа,*” по свидетельству кн. Бытия (25:2-4), — потомки Авраама от Хеттуры. А “*Кидар и Неваиоф,*” по тем же данным (13 ст.), — потомки Измаила, сына Авраама от Агари. Следовательно, все это были кочевые арабские племена, находившиеся в довольно близкой, родственной связи с евреями. И они именно названы здесь пророком не без особенного умысла: “плотские потомки Богом избранного отца верующих Авраама здесь избраны, как типы чад духовных по вере Авраама, которые и *благословляются с верным Авраамом*” (Гал 3:9; Властов, 369с.). Классическая древность и новейшие раскопки из всех названных народностей в особенности выделяют “Невайот,” или “набатеев,” живших в скверной Аравии. Известно, что набатейский царь — Натан — около 645 г. до Р. Х. осмелился даже на войну с ассирийским царем — Ассурбанипалом. От этой народности дошли до нас недавно открытые, интересные “набатейские надписи.”

9. Так, Меня ждут острова и впереди их — корабли Фарсисские, чтобы перевезти сынов твоих издалека и с ними серебро их и золото их, во имя Господа Бога твоего и Святаго Израилева, потому что Он прославил тебя.

9. Под “кораблями Фарсисскими” разумеется, вообще, оживленная морская торговля, которую вели жители древнего Востока с жителями отдаленного западного пункта — г. Фарсиса, лежавшего в современной Испании (3 Цар 10:22; Иез. 27:12; Иона 1:3 и др.). Пророку Исаии здесь важно было отметить, главным образом, внушительную

отдаленность этого пункта, что однако же не помешает и его обитателям прийти под ограду восстановленного Сиона.

10. Торжественное восстановление и всемирное прославление Сиона.

10. Тогда сыновья иноземцев будут строить стены твои, и цари их — служить тебе; ибо во гневе Моем Я поражал тебя, но в благоволении Моем буду милостив к тебе.

С 10-14 ст. — третий отдел пророческой поэмы, содержащий в себе подробное развитие мысли о славе и чести восстановленного Сиона.

Тогда сыновья иноземцев будут строить стены твои, и цари — их служить тебе... Слова эти исполнились и буквально, в отношении к историческому Израилю, когда персидские цари — Кир и Артаксеркс Лонгиман оказывали после пленным иудеям деятельную помощь по постройке второго храма и восстановлению стен Иерусалима (Езд 3:7; Неем 2:5-8). Но согласнее с общим характером данной главы видеть здесь указание на роль языческих народов в создании новозаветной церкви, в особенности, на выдающиеся заслуги их правителей, каковы, напр., равноапостольные Константин и Елена. Последняя, как известно, в особенности прославилась своими заботами о сохранении и восстановлении священных памятников Палестины и Иерусалима (Обретение Животворящего Креста Господня, основание храма Гроба Господня и пр.).

Ибо в гневе Моем Я поражал тебя, но в благоволении Моем буду милостив к тебе (10 ст.). Черты исторического и духовного Израиля здесь рассматриваются без строгого их разграничения, и нередко одни заменяются другими, как прообраз и его исполнение, что встречалось нам у пророка Исаии уже и раньше (54:7-8).

11. И будут всегда открыты врата твои, не будут затворяться ни днем ни ночью, чтобы приносимо было к тебе достояние народов и приводимы были цари их.

И будут всегда открыты врата твои и не будут затворяться ни днем ни ночью... С одной стороны, это, как видно из дальнейшего, указывает на постоянный рост новозаветной церкви и широкий приток в нее новых членов и их богатств; с другой — говорит о полной свободе доступа в новозаветную церковь для всякого, искренно к тому стремящегося, доступа, не стесняемого никакими внешними преградами, существовавшими в церкви ветхозаветной (56:4-7).

12. Ибо народ и царства, которые не захотят служить тебе, — погибнут, и такие народы совершенно истребятся.

Ибо народ и царства, которые не захотят служить тебе, — погибнут... совершенно истребятся. Вот одно из самых сильных выражений особого Божественного покровительства и благоволения новому, духовному Израилю, встречающееся и еще не раз, как у пророка Исаии, так и у других пророков (Ис. 45:29; Иер. 12:17; Мих 5:14; и др.). Исторический плотской Израиль ошибочно относил это пророчество к себе и основывал на нем свою ложную мечту о земном всемирном царстве Мессии.

13. Слава Ливана придет к тебе, кипарис и пегв и вместе кедр, чтобы украсить место святилища Моего, и Я прослаблю подножие ног Моих.

Под “славой Ливана” разумеются, как видно из дальнейшего, лучшие и благороднейшие породы покрывающих его горы деревьев: кипарис, пегв (пегв — м. церк. хвойное дерево, пихта).

И укрепил внутри храма боками певговыми, 3 Цар. 6:16. Толк. Словарь Даля. Прим. ред.) и кедр. Общий смысл такого упоминания, очевидно, тот, чтобы яснее и полнее обозначить духовную славу Сиона, в которой примет участие и вся неодушевленная природа своими лучшими дарами. Частное, преобразовательное значение, по мнению некоторых экзегетов, имеет отношение к древу Крестному, которое, по церковному преданию, было сделано именно из этих трех не гниющих древесных пород.

14. И придут к тебе с покорностью сыновья угнетавших тебя, и падут к стопам ног твоих все, презиравшие тебя, и назовут тебя городом Господа, Сионом Святаго Израилева.

Повторяет, с некоторым распространением, мысль 10-го стиха. В обоих этих стихах останавливает на себе внимание одна мелкая, но характерная деталь: везде, где говорится о пришествии народов в Сион и поклонении ему, называется не первое их поколение, а второе — “сыновья,” или потомки. Очевидно, что молодое, юное поколение, как менее своих отцов закосневшее в старых заблуждениях, легче шло навстречу новой, христианской проповеди и лучше ей внимало. Недаром и Сам Господь укорял современных Ему иудеев, между прочим, и тем, что “сыновья ваши будут вам судьями” (Мф. 12:27).

15. Слава, богатство и мощь Сиона, по контрасту с его прежним бедственным состоянием.

15. Вместо того, что ты был оставлен и ненавидим, так что никто не проходил чрез тебя, Я соделаю тебя величием навеки, радостью в роды родов. 16. Ты будешь насыщаться молоком народов, и груди царские сосать будешь, и узнаешь, что Я Господь — Спаситель твой и Искупитель твой, Сильный Иаковлев. 17. Вместо меди буду доставлять тебе золото, и вместо железа серебро, и вместо дерева медь, и вместо камней железо; и поставлю правителем твоим мир и надзирателями твоими —

С 15 по 17 ст. четвертый отдел пророчественной поэмы, рисующей картины внешнего благополучия и внутреннего благоустройства Сиона. Картины эти построены на антитезе, т.е. противопоставлении прежнего тяжелого и бедственного, во всех отношениях, положения — новому, славному, радостному и счастливому. Если, в материальном отношении, прежде Израиль страдал от всеобщего презрения народов, то теперь, наоборот, он станет предметом общего почитания не только у народов, но даже и у их царей (“груды царские сосать будешь” — 16 ст.). Если прежде предметами торговли Сиона были простые и грубые произведения природы: железо, дерево и камни, то их место займут теперь более дорогие и ценные предметы: медь, серебро и золото. Подобная же коренная перемена к лучшему произойдет и в сфере нравственно-общественных отношений. Если прежде у народа Божия царили насилие и ложь (59:8,14-15), то теперь у него водворится “мир и правда” (17 ст.). Если раньше он постоянно страдал от внешних и внутренних врагов, то теперь не будет у него ни тех, ни других (18 ст.). Одним словом. Сион, по изображению пророка, будет столицей этого идеального царства Божия, в котором гармонически объединятся “праведность и мир и радость во Святом Духе,” как говорит апостол (Рим. 14:17). Очевидно, полное и окончательное осуществление этого пророчества относится уже к послехристианской эпохе, т.е. к царству славы, имеющему открыться после второго пришествия Господа и Его страшного суда.

18. обетование вечного продолжения этой славы.

18. Не слышно будет более насилия в земле твоей, опустошения и разорения — в пределах твоих; и будешь называть стены твои спасением и ворота твои — славою. 19. Не будет уже солнце служить тебе светом дневным, и сияние луны — светить тебе; но Господь будет тебе вечным светом, и Бог твой — славою твоею. 20. Не зайдет уже солнце твое, и луна твоя не сокроется, ибо Господь будет для тебя вечным светом, и окончатся дни сетования твоего. 21. И народ твой весь будет праведный, на веки наследует землю, — отрасль насаждения Моего, дело рук Моих, к прославлению Моему. 22. От малого произойдет тысяча, и от самого слабого — сильный народ. Я, Господь, ускорю совершить это в свое время.

С 18 по 22 — последний, заключительный отдел поэмы, пророчественно венчающий Сион вечной, непрестающей славой.

Все содержание этого отдела, в котором идет речь о вечном, незаходящем свете, имеющем сменить наши теперешние светила (солнце и луну 19-20 ст.), о праведности всего народа Божия, о вечном наследии им обетованной земли (21 ст.) и о происхождении от него многочисленного и сильного потомства (22 ст.) — говорит, по-видимому, зато, что он, подобно концу предшествующего отдела, относится не столько к христианской, сколько к апокалипсической эпохе, т.е. к откровению царства славы. Веским подтверждением этого является близкое совпадение этих отделов, не только в мыслях, но даже и в словах, с параллельным местом из Апокалипсиса Иоанна Богослова: *“и город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветит его, и светильник его — Агнец. Спасенные народы будут ходить в сеете его, и цари земные принесут в него славу и честь свою. Ворота его не будут запираться днем; а ночи там не будет... И не войдет в него ничто нечистое, и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни”* (Откр 21:23-27; ср. также 22:5).

В заключение комментария данной главы находим нелишним отметить, что широкая перспектива пророчественного кругозора данной главы и некоторая неясность разграничения в ней трех исторических эпох (конца ветхозаветной, новозаветной и апокалипсической), вместе с другими, подобными же местами Священного Писания послужили поводом к образованию двух ложных взглядов: одного — раввинистического: “о скорби” и о “радости” дней Мессии, другого — древне-христианского: о тысячелетнем земном царстве, известном под именем ереси “хилиазма.” Но ни то, ни другое из этих заблуждений не имеет, как мы видели, никакой действительной опоры в самом тексте главы, и следовательно, должно быть отнесено лишь на счет неправильного понимания внешнего смысла Священного Писания и недостаточного усвоения внутреннего духа.

Глава 61.

1. Чудесно-целительный и духовно-радостный характер будущего служения Мессии.

Хотя настоящая глава с ее речью о характере служения Мессии в имеющей быть основанной Им церкви и сохраняет некоторую внешнюю связь с предыдущей главой, в которой говорилось о судьбах той же новозаветной церкви; но внутренне она более тесно примыкает к раннейшим главам, именно к тем самым, в которых говорилось о Мессии; о

различных Его состояниях (унижения и прославления) и о характере Его служения, т.е. к 42, 49, 50 и 53 гл.

1. Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение и узникам открытие темницы,

С 1-3 ст. Это — один из самых ясных и важных мессианских отделов кн. пророка Исаии, достоверность которого засвидетельствована Самим Господом Иисусом Христом, в Его известной проповеди, сказанной Им в Назаретской синагоге (Лк. 4:16-21). Несмотря на это, некоторые из еврейских раввинов (Тарг.), а вслед за ними и большинство новейших рационалистических экзегетов (Rosenmuller, Sehegy, Braun, Hitzig, Ewald, Knobel, Klostermann etc.) находят возможным отрицать мессианский характер данного отдела и утверждают, что пророк Исаия говорит здесь о самом себе. Но против такого, явно тенденциозного взгляда, восстает и более почтенная еврейская древность (Кимхи, трактаты — Midrasch, Koheleth, Vajikra rabba и др.) и вся древнехристианская, святоотеческая традиция (святой Иринеи Лионский, святой Кирилл Иерусалимский, блаженный Иероним, святой Иоанн Златоуст, блаженный Феодорит и др.) и общий характер автора книги — пророка Исаии, никогда не выдвигающего своей собственной личности, и наконец, более частный анализ именно данной главы, в связи со всем предыдущим и последующим контекстом речи (Подробнее об этом см. у И. Григорьева “Пророчества Исаии о Мессии и Его царстве,” с. 234-241, Казань, 1902 г.),

Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня... Правильное понимание, как “Духа Божия,” так и Лица, на котором Он опочил, устанавливается ясным смыслом предшествующих мессианских мест из кн. пророка Исаии, из которых бесспорно открывается, что под этими определениями разумеется Триипостый Бог: Бог-Отец, как ниспосылающий Духа, Бог-Сын, как воспринимающий Его, Бог-Дух Святой, как нисходящий на Сына (во время крещение на Иордане; 11:2; 42:1; 48:16; 49:1-2).

Библейское выражение “помазал” ведет свое происхождение от священного образа “помазания,” или, точнее, “возливания елея на главу,” служившего символом особого Божественного освящения лица, избранного на то или другое теократическо-общественное служение (царя, первосвященника, пророка). В данном примере знамением такого Божественного “избрания,” или “посвящения” Богом Мессии на служение роду человеческому послужило ниспослание на Него Духа Святого. Буквальное исполнение этого пророчества можно видеть в истории крещения Господа Иисуса Христа, когда Дух Святой нисшел на Него в виде голубя (Мф. 3:16; Деян. 10:37-38). Цель этого помазания, или задачи служения Мессии состоит в том, чтобы “благовествовать нищим” — по-греч. εὐαγγελίζειν πτωχοῖς — чисто новозаветные термины, имеющие глубокий материальный и духовно-нравственный смысл (Мф. 5:3-4; Лк. 6:20-21 и др.).

Исцелять сокрушенных сердцем... Тот, о Ком пророк Исаия раньше говорил, как о Кротком и смиренном Отроке, Который не сокрушит “надломленной трости” (42:3), будет в особенности любовно и бережно обращаться с надломленными человеческими сердцами, на которые Он прольет целительный бальзам Своего действительного утешения (49:13).

Проповедывать пленным освобождение и узникам открытие темницы, или, по LXX “слепым прозрение.” (В славянском переводе — *проповедати пленником отпущение и слепым прозрение. Прим. ред.*) *Освобождение* или точнее — “отпущение,” по свойству употребления здесь евр. термина פְּרוּרָה — указывает на одну черту из празднования юбилейного года,

когда отпускались на свободу все должники и самая земля снова возвращалась к ее первоначальному владельцу (Лев 25:10). Почти дословное выражение этих мыслей мы уже встречали у пророка Исаии (42:7; 49, 9).

2. проповедывать лето Господне благоприятное и день мщения Бога нашего, утешить всех сетующих,

Проповедывать лето Господне благоприятное и день мщения Бога нашего... Здесь обращает на себя внимание сочетание двух, довольно разнородных свойств Мессии: Его милующей любви и карающей правды. Впрочем, черта эта хорошо известна и по изображению Псалмопевца, который выразительно замечает про Господа, что у Него “Милость и истина сретятся, правда и мир облобызуются” (Пс. 84:11). В данном случае милующая любовь Мессии будет изливаться на всех бедных, страждущих, униженных и притесняемых; а Его карающая Правда будет направлена против всех самонадеянных богачей и несправедливых угнетателей. В самом сопоставлении таких противоположностей, как “лето благоприятное” в “день мщения” нельзя не видеть излюбленного пророком Исаией приема — говорить антитезами.

Ближайшей, определяющей параллелью к выражению “лето благоприятное” может служить место из 50 гл., где говорится об исполнении времени борьбы и полном, сугубом воздаянии за нее (50:2), а к термину “день мщения” — слова последующего контекста: “день мщения в сердце Моем и год Моих искупленных настал” (63:4). Из всего этого должно заключать, что такими синонимическими терминами, в сущности, определяется одно и то же время, именно, период земной жизни Спасителя, который одновременно был временем оправдания и спасения для одних, и временем суда и наказания для других (Ин. 9:39).

3. возвестить сетующим на Сионе, что им вместо пепла дастся украшение, вместо плача — елей радости, вместо унылого духа — славная одежда, и назовут их сильными правдою, насаждением Господа во славу Его.

Вместо пепла дастся украшение, вместо плача — елей радости, вместо унылого духа — славная одежда... Проповедь Сына Божьего не будет гласом вопиющего в пустыне, а достигнет положительных результатов и даст успокоение и мир всем ее принявшим.

Вместо пепла, как символа покаяния и печали (2 Цар 13:13; Ис. 3:26; 47:1; 52:1-2), Мессия принесет сионским страдальцам диадему, украшающую голову — символ господства, достоинства и возвышения (Ис. 28:5; Иез. 23:17,24). Вместо плача Он даст ей “елей радости,” которым умащали себя древние в радостных случаях жизни... Вместо духа унылого, почти изнемогающего, Он даст славную одежду, которая будет их постоянным украшением. “Елей радости,” которым умастят себя возрожденные, и славная одежда, в которую облекутся страдальцы, будут служить видимым знаком неизреченно радостного настроения последователей Мессии.

“С большой вероятностью можно думать, что указанные дары предрекавали на таинственные священнодействия, дарованные Мессией Христом избранному стаду для достижения райских блаженств и для полноты внутренней жизни церкви” (И. Григорьев. Цит. сочин., с. 244).

Сильными правдою, насаждением Господа во славу Его. Люди слабы и бессильны сами по себе; они становятся сильными только при поддержке Божественной Правды (59:16). Слова данного стиха являются почти буквальным повторением одного из заключительных

стихов предыдущей главы: “народ твой весь будет праведный, на веки наследует землю, — отрасль насаждения Моего, дело рук Моих, к прославлению Моему” (60:21).

4. Состояние искупленных Мессией и вечное духовное веселие Его царства.

4. И застроят пустыни вековые, восстановят древние развалины и возобновят города разоренные, остававшиеся в запустении с давних родов. 5. И придут иноземцы и будут пасти стада ваши; и сыновья чужестранцев будут вашими земледельцами и вашими виноградарями.

С 4-9 ст. говорится о росте мессианской церкви, ее универсальном характере, вечном веселии и всеобщем прославлении.

И застроят пустыни вековые, восстановят древние развалины... и придут иноземцы... и сыновья чужестранцев будут вашими земледельцами... В этих картинных образах, хорошо знакомых нам и из ранних повествований того же пророка (44:26; 49:8,19; 58:1,12; 60:10), очевидно, раскрывается мысль о широком росте и процветании новооснованного мессианского царства. В интересах единства кн. пророка Исаии важно отметить, что текст 5-го стиха имеет почти дословную параллель в следующих словах 14 гл.: “дом Израилев усвоит их (иноземцев) себе на земле Господней рабами и рабынями и возьмет в плен пленивших его” (14 гл., 2 ст.). Подобные указания имеют двойкий смысл: с одной стороны, они говорят о возвеличении духовного Израиля, который из предмета ненависти и поругания у языческих народов превратится в предмет их почтительного внимания и даже служения; с другой стороны, они как бы пророчески намекают и на тот дивный образ, который так художественно раскрыта Апостолом Павлом в его сравнении язычников с дикой маслиной, привитой к стволу еврейского дерева (Рим. 11:17-21).

6. А вы будете называться священниками Господа, служителями Бога нашего будут именовать вас; будете пользоваться достоянием народов и славиться славою их.

А вы будете называться священниками Господа... Слова эти впервые сказаны Богом всему Израилю при заключении Синайского завета (Исх 19:6). Теперь они повторяются пророком Исаией или, точнее, говорившим чрез него Мессией, в приложении к духовному Израилю, нового завета; наконец, в при самом наступлении этого завета они еще раз удостоверяются Апостолом Петром (1 Пет 2:9). Некоторые в этих словах хотят находить как бы особое выделение Израильского народа на священное служение и в новозаветной церкви; но это — неправильно, в виду ясных показаний последующего контекста (66:20-21).

Будете пользоваться достоянием народов и славиться славою их. Повторение того, что было сказано раньше. (60:5-9,16).

7. За посрамление вам будет вдвое; за поношение они будут радоваться своей доле, потому что в земле своей вдвое получают; веселие вечное будет у них.

В нем говорится о сугубой чести некогда здесь на земле поносимого Израиля, и о вечном воздаянии ему там, на небе (Ср. 60:15).

8. Ибо Я, Господь, люблю правосудие, ненавижу грабительство с насилием, и воздам награду им по истине, и завет вечный поставлю с ними;

Ибо Я, Господь... Весьма важное показание, в смысле установки субъекта речи. Отсюда очевидно, что им уже никак не мог быть сам пророк Исаия, который никогда бы не дерзнул назвать себя Господом. Им мог быть и действительно был только Сын Божий, Мессия, Который в то же время и есть и Сын Божий и истинный Господь.

Люблю правосудие и ненавижу грабительство с насилием... Не лишая эти слова их основного этического смысла, можно думать, что они имеют в виду и некоторую историческую основу, именно те унижения и претеснения, которые терпел народ израильский от разных языческих народов, в особенности же от вавилонян (49:26), и за которые теперь Господь хочет воздать всем праведную расплату. В таком понимании этого места укрепляют нас и слова непосредственно следующего стиха.

9. и будет известно между народами семя их, и потомство их — среди племен; все видящие их познают, что они семя, благословенное Господом.

И будет известно между народами семя их, и потомство их — среди племен... Если прежде народ еврейский был беден, незнатен, унижен и стеснен от других народов, со временем “семя” этого Израиля, его “духовное потомство,” т.е. христианство будет возвеличено и прославлено. При виде этого ни у кого не останется сомнения в том, что это — действительно, “семя, благословенное Господом.”

10. Клики радости и восторга из недр этого торжествующего Мессианского царства, или новозаветной церкви.

10. Радостью буду радоваться о Господе, возвеселится душа моя о Боге моем; ибо Он облек меня в ризы спасения, одеждою правды одел меня, как на жениха возложил венец и, как невесту, украсил убранством.

Созерцание такого полного торжества и высокой славы новозаветной Христовой церкви наполняет душу пророка священным восторгом, и он из глубины переполненного сердца поет победный гимн Богу, влагая его в уста самой церкви. Примеры подобного рода бывали и раньше {42:10; 44:23; 49:13}.

Радостью буду радоваться... Указывает на самую высшую степень радости, новозаветной церкви, при виде такого множества членов и такого всеобщего почета и такого ясного благоволения Божия (см. 8 ст.).

Возвеселится душа моя о Боге Моем... потому что именно Он — причина и источник духовного веселья церкви. Невольно напрашивается сравнение этих слов с аналогичными словами другой радостной, новозаветной песни: “*величит душа моя Господа и возрадовался дух мой о Боге, Спасителе Моем*” (Лк. 1:46-47).

Ибо Он облек меня в ризы спасения, одеждою правды одел меня... Образ взят, по-видимому, от воина, одетого в бранные доспехи; хотя евр. термин לְבָשׁ — “одежда спасения” указывает на одежду первосвященника. В переносном смысле все это знаменует благодатные дары Святого Духа, подаваемые в таинствах церкви и сообщающие с верою приемлюшим их оправдание и спасение.

Как на жениха возложил венец, как невесту, украсил убранством. Сравнение церкви с женихом и невестой следует признать особенно выразительным и сильным, так как на свое брачное торжество все, даже самые бедные люди, обычно стараются предстать в самом лучшем и нарядном уборе. В частности, сравнение церкви Христовой с невестой

служит предметом целого псалма (Пс. 44). Можно, наконец, отметить, что текст этого стиха дал содержание одной из наших богослужебных молитв, при архиерейском облачении.

11. Ибо, как земля производит растения свои, и как сад произращает посеянное в нем, так Господь Бог проявит правду и славу пред всеми народами.

Сравнив новозаветную церковь с землей и садом, Господь, по словам блаженного Феодорита, “показал всю вселенную, ставшею единым садом правды.”

Глава 62.

1. Промыслительные заботы Мессии о водворении в Его церкви света правды и ее высшем прославлении.

Глава эта, по общему мнению ее истолкователей, является естественным продолжением предыдущей и, подобно ей, говорит о славных судьбах новозаветной церкви, честнее — об особом Божественном промыслении и охране ее. Еще ближе со стороны своего содержания и самого изложения она примыкает к 54 гл. Исаии. Лицом, говорящим через пророка, здесь, как и раньше, выступает все тот же Воплощенный Господь, Мессия-Христос. Впрочем, существует еще и такой взгляд, что здесь объединены речи трех лиц: в первом отделе — самого пророка (1-5 ст.); во втором — Сына Божия (6-10), и в третьем — Господа-Вседержителя (11-12).

1. Не умолкну ради Сиона, и ради Иерусалима не успокоюсь, доколе не взойдет, как свет, правда его и спасение его — как горящий светильник.

Не умолкну ради Сиона, и ради Иерусалима не успокоюсь... Т.е. не прекращу Своих спасительно-промыслительных забот о духовном Сионе, пока не достигну цели своей деятельности — его просвещения, оправдания и спасения — говорит, устами пророка Мессия — Основатель новозаветной церкви (сравни подобные же параллели — 42:14; 57:11). “Сион” и “Иерусалим” употреблены, очевидно, как синонимы, что, вообще, обычно для пророка Исаии (2:3; 4:3-4; 31:4-5; 40:9; 41:27; 52:1 и др.), точно так же, как “Иаков” и “Израиль.”

2. И увидят народы правду твою и все цари — славу твою, и назовут тебя новым именем, которое нарекут уста Господа.

И назовут тебя новым именем... По свойству еврейского мировоззрения, “имя” — это самая сущность предмета; отсюда перемена имени отдельного ли человека, или целого народа — это крупнейшая перемена во всей их судьбе. Приурочивая эту перемену к самому Иерусалиму, мы, основываясь на контексте, можем догадываться, что его новое имя это — “город Господа, Сион святого Израилева” (60:14). Относя же ее ко всему Израилю, или, собственно к христианам, как его духовному потомству, мы должны будем счесть за такое новое имя название его “народом святым” (62:12), что вполне согласно и с новозаветными свидетельствами (Рим. 1:7; 1 Кор 1:2).

3. И будешь венцом славы в руке Господа и царскою диадемою на длани Бога твоего.

И будешь венцом славы.., и царскою диадемою... Как венец славы, венчавший голову победителя на олимпийских играх, так и драгоценная диадема, украшающая голову царя, — все это выразительные образы для более наглядного и сильного представления о той высокой чести, которой прославит Господь новооснованную Им церковь (ср. 60:21; 61:3).

4. Не будут уже называть тебя "оставленным", и землю твою не будут более называть "пустынею", но будут называть тебя: "Мое благоволение к нему", а землю твою — "замужнею", ибо Господь благоволит к тебе, и земля твоя сочается. 5. Как юноша сочается с девою, так сочetaются с тобою сыновья твои; и как жених радуется о невесте, так будет радоваться о тебе Бог твой.

Сравнения и образы, данные в этих стихах, более подробно раскрыты были пророком Исаией раньше (54:4-8), где они нами и прокомментированы.

Общий смысл их тот, что если прежде плотской Израиль (церковь ветхозаветная) расторг свой брачный союз с Господом и потому был как бы покинут Им, то теперь духовный Израиль (церковь новозаветная) своим искренним обращением к Богу снова привлек к себе благоволение своего Господа, восстановил и на век упрочил этот союз, Заслуживает внимания, что перемена в положении Израиля запечатлена здесь и соответствующей переменной имени: раньше он называется "оставленным," по-еврейски אָזוּבָה (Azuba), а затем переименовывается в אֶרְצֵי-בָהּ (Ephzi-bah), что значит "пользующаяся благоволением." Любопытно отметить, что подобные имена, действительно, были в употреблении у евреев: Азувой, напр., звали мать иудейского царя Иосафата (3 Цар 22:42), а Хефцибой — мать иудейского же царя Манассии (4 Цар 21:1).

6. Призвание к той же деятельности и особым священным стражей.

6. На стенах твоих, Иерусалим, Я поставил сторожей, которые не будут умолкать ни днем, ни ночью. О, вы, напоминающие о Господе! не умолкайте, — 7. не умолкайте пред Ним, доколе Он не восстановит и доколе не сделает Иерусалима славою на земле.

Мессия не только Сам будет неумолчно и неустанно осуществлять высокие задачи Своего мессианского служения, но призовет к тому же и целый ряд специальных "стражей," т.е. сотрудников в лице апостолов, учеников и всей, вообще, новозаветной иерархии. Самый же образ этого "Великого Благовестника" и роль "стражей" при Нем раскрыты пророком Исаией и нами изъяснены раньше (52:7-8 ст.).

8. Особенная охрана Богом интересов и благополучия Его народа.

8. Господь поклялся десницею Своею и крепкою мышцею Своею: не дам зерна твоего более в пищу врагам твоим, и сыновья чужих не будут пить вина твоего, над которым ты трудился;

Не дам зерна твоего более в пищу врагам твоим, и сыновья чужих не будут пить вина твоего, над которым ты трудился. "Очевидно, что пророк указывает на отмену наказаний, назначенных Израилю за отступничество во Второзаконии 28:33: "плоды земли твоей и все труды твои будет есть народ, которого ты не знал..." "виноградники будешь садить и возделывать, а вина не будешь пить" (39 ст.). Все это и совершалось неоднократно над Израилем и Палестиной во время нашествия войск ассирийских, вавилонских, египетских, сирийских и римских. Но при наступлении новой эры, нового царства, новой жизни ветхозаветные наказания отменяются, ибо самое царство нового

Израиля получает новое значение и объемлет всю землю, дарованную Господом человеку (Властов. Цит. сочин. 357 с.).

9. но собирающие его будут есть его и славить Господа, и обирающие виноград будут пить вино его во дворах святилища Моего.

Но собирающие будут есть... пить вино его во дворах святилища Моего. Господь не даст пшеницы Сиона врагам его и вина его — для питья чужим; пшеницей и вином Сиона будут пользоваться лишь граждане его, славящие Господа. Под пшеницей и вином Сиона, т.е. церкви, согласно блаженному Иерониму, здесь понимаются тело и кровь Христовы, от которых приобщаются лишь принадлежащие к церкви (ср. Ин. 6:55; — Комм. СПб. Академии. с. 901-902).

Во дворах святилища Моего... Прибавка эта, ведущая мысль к одному из определенных ветхозаветных узаконений (Втор 14:22-24), подтверждает вышеприведенную догадку блаженного Иеронима об особом, символическо-священном характере тех даров земли, о которых здесь говорится.

10. Проходите, проходите в ворота, приготовляйте путь народу! Ровняйте, ровняйте дорогу, убирайте камни, поднимите знамя для народов!

Проходите, проходите в ворота, приготовляйте путь народу! Равняйте, ровняйте дорогу, убирайте камни... В этой поэтической картине пророк рисует пред нами образ восстановленного города Иерусалима, как центра обновленного Сиона, с широко распахнутыми его воротами, для свободного пропуска густых масс народа. Чтобы не было беспорядка, неудобств и тесноты, Сам Мессия выступает здесь как бы в роли церемониймейстера, устанавливает порядок, ограждает безопасность и создает удобства пути. Прежде всего, Он приглашает пройти в ворота города самих “стражей” его, т.е. Его апостолов и учеников, главных сподвижников и сотрудников Господа, в деле основания и распространения Его церкви. Затем Он дает им поручение заняться подготовкой пути для беспрепятственного следования в ограду новозаветной церкви широких масс народа. Аналогичный с этим возглас “приготовьте путь Господу” (40:3) уже встречался нам у пророка Исаии, и был там обстоятельно раскрыт.

Поднимите знамя для народов. В качестве комментария этих слов могут служить две следующих параллели из того же пророка: “И поднимет знамя народам дальним и даст знак живущему на краю земли,” — и вот он легко и скоро “придет” (5:26). И еще: “и поднимет знамя язычникам и соберет изгнанников Израиля, рассеянных Иудеев созовет — от четырех концов земли” (11:12). *Так говорит Господь-Бог: вот, Я подниму руку Мою к народам, и выставлю знамя Мое племенам* (49:22). Образ взят, очевидно, от войскового знамени, уцелевшего во время битвы, после которой оно высоко поднимается и собирает вокруг себя всех рассеянных членов полка. В преобразовательном смысле таким знаменем новозаветной церкви служит Крест Христов — символ победы христианства над всеми его внешними и внутренними врагами. Моментом наиболее полного исторического осуществления этого пророчества в новозаветный период следует признать эпоху Константина Великого.

11. Вот, Господь объявляет до конца земли: скажите дочери Сиона: грядет Спаситель твой; награда Его с Ним и воздаяние Его пред Ним.

Заключительная речь Самого Господа.

Скажите дочери Сиона..., т.е. новозаветной церкви, которую в этом образе нарочито воспел псалмопевец (Пс. 44:11-18).

Грядет Спаситель твой... Пророк Захария приурочил это предсказание к своему специальному пророчеству о входе Господнем в Иерусалим (Зах 9:9; ср. Ис. 40:10; Мф. 21:5; Ин. 12:15).

Награда Его с Ним и воздаяние Его — пред Ним. Слова эти представляют почти буквальное повторение 10 ст. 40 главы, где они и прокомментированы.

12. И назовут их народом святым, искупленным от Господа, а тебя назовут взысканным городом, неоставленным.

Представляет собой общее заключение данной главы и повторение основной ее мысли, раскрытой в первом отделе 2-5 ст.

Глава 63.

1. Торжественное явление в мир Мессии, как момент откровения праведного суда Божия над Едомом, олицетворением темных сил языческого мира.

Предпоследний стих предыдущей главы (11 ст. 62 г.) говорил о грядущем приходе обетованного Мессии для выполнения Его главной задачи — оправдания и спасения нового Сиона, или духовного Израиля. Начало настоящей главы, продолжая ту же самую пророческую речь, указывает и на другую, так сказать, отрицательную цель этого пришествия, состоящую в наказании всех врагов царства Божия, олицетворенных здесь в Едоме. Вот почему первые шесть стихов настоящей главы относятся к числу важных мессианских мест кн. пророка Исаии. Обращает также серьезное внимание на себя и сама форма изложения этого отдела; он представляет собой живой, глубоко драматический диалог, который ведут между собою Мессия и какие-то таинственные Его собеседники.

1. Кто это идет от Едома, в червленых ризах от Восора, столь величественный в Своей одежде, выступающий в полноте силы Своей? "Я — изрекающий правду, сильный, чтобы спасти".

Кто это идет от Едома, в червленых ризах от Восора... выступающий в полноте силы Своей? Мессия-Спаситель, о торжественном и пришествии Которого пророк только что перед тем возвестил (62:11), здесь рисуется его умственному взору в новом виде — в образе славного завоевателя, возвращающегося с победоносной битвы. Полный сознанием своей всеокрушающей силы, Победитель величественно выступает в своих бранных одеждах, забрызганных, как виноградным соком, кровью его многочисленных врагов.

Та неприятельская страна, из которой возвращается Победитель, названа здесь Едомом и Восором, т.е. страной Идумейской, с главным городом ее Восором. Основываясь на одном из ранних, аналогичных же повествований пророка Исаии, мы в праве заключить, "Едом" и "Восор" здесь понятия — "собираательные," символизирующие собой язычество вообще или точнее — те темные силы зла в дохристианском мире, которые особенно активно противодействовали росту на земле Божественной правды и добра (Ис. 34:6).

“Блаженный Иероним, блаженный Феодорит и святой Кирилл Александрийский относят это пророческое созерцание ко времени восхождения Христа Спасителя на небо, по воскресении Его, когда Ангелы и небесные силы с удивлением спрашивали Его об Его багряном виде” (ср. Пс. 23:7-8, — Комм. СПб. Академии, с. 904).

Но ближе к тексту будет думать, что вопрошающими через пророка здесь являются сыны Израиля, или даже представители современного Христу человечества вообще, которые, видя радикальный переворот, произведенный христианством во всех областях жизни (Лк. 1:51-53), задаются естественным вопросом — кто же Он — Виновник всего происшедшего? Самое построение этой фразы (вопрос), равно, как и следующей за ней (ответ) довольно близко напоминает аналогичное же место из одного псалма: *“Кто сей Царь славы? — Господь крепкий и сильный, Господь, сильный в брани... Кто сей Царь славы? — Господь сил, Он — Царь славы”* (Пс. 23:7-10).

“Я — изрекающий правду, сильный, чтобы спасти.” Вот ясный ответ на поставленный выше вопрос, данный Самим героем-победителем. Самим возвращающимся триумфатором. Он называет себя здесь “изрекающим правду,” “сильным спасти.” Мы уже много раз имели случай выяснять ту “правду,” во всех оценках этого основного пункта всего ветхозаветно-теократического мировоззрения, о которой пророк Исаия говорит особенно часто (1:17,21,26; 5:16; 32:1,16-17; 45:24-25; 48:18; 51:5; 53:11; 57:,12; 58:8; 59:3,14,16-17 и др.). Грядущий Победитель называется здесь только “изрекающим” правду. Но мы уже хорошо знаем, что у Мессии (было — Раба Иеговы) “слово” равносильно “делу,” по категорическому заявлению Самого Всевышнего: *“слово Мое, которое исходит из уст Моих, — оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его.”* (Ис. 55:11).

Конкретный вид “правды,” который имеется здесь в виду, это — судя по контексту — осуществление праведного воздаяния боговраждебным силам языческого мира, олицетворенным в виде Едома.

Сильный, чтобы спасти, т.е. имеющий власть и силу не только судить, но также миловать и спасать: судить и наказывать упорных, нераскаянных грешников, а миловать и спасать искренно покаявшихся и обратившихся к Богу. Право помилования — выше права суда: судить может всякий на то поставленный судья, а миловать имеет право только одна Высочайшая власть. Соединение фракций “суда” и “милости,” согласно ветхозаветному мировоззрению, мыслимо лишь в руках Самого Бога (Пс. 88:15; 91:3). Отсюда, следовательно, ответ Победителя, не оставляет сомнения в Его Божественной сущности.

2. Отчего же одеяние Твое красно, и ризы у Тебя, как у топтавшего в точиле? 3. "Я топтал точило один, и из народов никого не было со Мною; и Я топтал их во гневе Моем и попирал их в ярости Моей; кровь их брызгала на ризы Мои, и Я запятнал все одеяние Свое;

Дают продолжение начатого диалога.

Отчего же одеяние Твое красно, и ризы у Тебя — как у топтавшего в точиле? снова вопрошают недоумевающие Победителя. И на это получают такой ответ: *Я топтал точило один, и из народов никого не было со Мною; и Я топтал их в гневе Моем... кровь их брызгала на ризы Мои...* В ответе этом использован тот самый образ, какой дан был и в вопросе — именно, сравнение с практиковавшимся тогда на Востоке приемом выжимания виноградного сока, при котором естественно и неизбежно было и известное обагрение

одежд у лица, занимавшегося этой работой. Сравнения этого нельзя не признать особенно выразительным и сильным для заключенной в нем мысли — о наказании врагов Божиих.

“Вопрошаемый отвечает, что Он также топтал точило, в котором, вместо виноградных гроздов, были заключены враги Его, что Он поправ их во гневе Своем, их кровь брызгала на одежды Его и обагрила их (Откр 19:13). Точилом гнева Божия, которое истоптал Христос Спаситель, был ад который Он поправ (Еф. 4:8-9), по распятии Своем. В этой борьбе с адом Христос, подобно Самсону, единоборствовавшему с филистимлянами, или Давиду — с Голиафом, был один и не имел Себе помощника из людей” (Мф. 26:56; Иоан 16:32 — Комм. СПб. Академии, 905). Хотя речь все время ведется здесь как бы о прошедшем событии, но это, очевидно, лишь для предания ей большей образности и картинности, большей убедительности и силы. Фактическое же исполнение данного пророчества, как и многих др. пророчеств Исаии, можно отнести к двум историческим эпохам: во-первых, к началу христианской эры, совпавшей с концом многих древнеязыческих монархий, а во-вторых, — к ее завершению, в момент страшного Суда, когда будет произведен последний и окончательный расчет со всеми темными силами зла (1 Кор 15:24-28).

4. ибо день мщения — в сердце Моем, и год Моих искупленных настал.

С 4 по 6 — эти три стиха дают прекрасное раскрытие вышеприведенного образа из них в первом говорится, что под топтанием в точиле разумеется именно день Суда Божия над народами (4 ст.), во втором — что этот суд будет решительным единоборством Победителя с его врагами (5 ст.) и в третьем, — что результаты этой жестокой борьбы будут ужасны для побежденных (6 ст.).

Ибо день мщения — в сердце Моем и год Моих искупленных настал, или, как еще яснее в славянском тексте “*день бо воздаяния прииде на них, и лето избавления приспе.*” Совершенно ясно определяется характер победного пришествия Мессии, которое будет днем праведного воздаяния, грозного мщения всем врагам Божиим и вместе годиною искупления, “летом благоприятным” для всех обратившихся к Нему (ср. 61:2, 34:8; 59:17).

5. Я смотрел, и не было помощника; дивился, что не было поддерживающего; но помогла Мне мышца Моя, и ярость Моя — она поддержала Меня:

Я смотрел, и не было помощника; дивился, что не было поддерживающего... Настоящий стих представляет собой почти буквальное повторение одного предыдущего: “*И видел (Господь), что нет человека, и дивился, что нет заступника; и помогла Ему мышца Его, и правда Его поддержала Его*” (Ис. 59:16, См. наш коммент.). В качестве дополнительного комментария к ним обоим можно привести еще одно параллельное место из того же пророка: “*Я (Господь) смотрел, и не было никого, и между ними не нашлось советника, чтобы Я мог спросить их, и они дали ответ*” (41:28). Особенностью данного — 5 ст. по сравнению с указанными параллелями, является то, что в нем говорится о суде Господа над языческими народами, тогда как в последних — о суде над Израилем. Момент этого суда, по смыслу данного образа, антропоморфически сближается с единоборством Мессии против полчищ Его врагов.

6. и поправ Я народы во гневе Моем, и сокрушил их в ярости Моей, и вылил на землю кровь их”.

И поправ Я народы во гневе Моем... и вылил на землю кровь их... Вот страшный, но вполне заслуженный народами финал той схватки, на которую они рискнули выступить против

“Сильного” (1 ст.). Об этом наказании враждебных языческих народов пророк Исаия не раз говорил и раньше, особенно близка, напр., следующая параллель: “и притеснителей твоих накормлю собственной их плотью, и они будут упоены кровью своею, как молодым вином; и всякая плоть узнает, что Я — Господь, Спаситель твой и Искупитель твой, Сильный Иаковлев” (49:26; ср. 42:25; 51:23; 59:17-18 и др.).

7. Покаянно-благодарственная молитва к Богу от лица Его вероломного народа.

7. Воспомяну милости Господни и славу Господню за все, что Господь даровал нам, и великую благодать Его к дому Израилеву, какую оказал Он ему по милосердию Своему и по множеству щедрот Своих.

С 7-9 ст. включительно идет первая половина благодарственно-покаянной молитвы к Богу от лица Его жестоковыйного народа, в которой возносится слава и благодарение Всевышнему за все исторические (“дни древние” — 9 ст.) благодеяния Его, явленные избранному народу. Связь этого отдела с предыдущим установить нетрудно. Тот суд над язычниками, о котором в том ярком образе говорил пророк в начале главы, был вместе и днем праведного воздаяния за все насилия и врагам израильского народа. Отсюда естественно, что Израиль, при созерцании этого, должен был исполниться чувств радости и благодарности к Господу, и вместе с тем — особого усиленно-покаянного восторга, которые и нашли свое соответствующее выражение в этой молитве, или псалме, произнесенном самим пророком от лица идеального Израиля, глубоко чувствующего свою собственную греховность и высоко ценящего величие и силу Божественного милосердия и любви.

Комментаторы пророка Исаии обращают внимание также и на то, что молитва эта, начинаясь с 7-го стиха данной главы, идет до конца ее и продолжается на всю последующую главу (64 г.) Анализируя содержание этой молитвы, они находят возможным разделить ее на следующие четыре части: первая — с 7-14 ст. 63 гл.; вторая — с 15 — до конца главы; третья — с 1-7 ст. 64-ой главы, и четвертая — с 8-го до конца этой главы. В частности, в первом из указанных отделов дается сжатый, схематический очерк истории избранного народа, в котором повсюду видны следы особого Божественного водительства Израилем и жестоковийности последнего в отношении к Господу.

8. Он сказал: “подлинно они народ Мой, дети, которые не солгут,” и Он был для них Спасителем.

Подлинно они — народ Мой, дети, которые не солгут. Ввиду раннейших совершенно ясных слов пророка об историческом Израиле: “мы изменили и солгали перед Господом и отступили от Бога нашего; говорили клевету и измену, зачинали и рождали из сердца лживые слова” (59:13), нет никакой возможности видеть в вышеприведенном тексте историческую характеристику еврейского народа. Очевидно, это — идеальная характеристика Израиля, указание на то, чем бы должен быть избранный народ Божий, если бы он остался верен своему особому предназначению. Можно эти слова понимать и только как удостоверение одного лишь факта Божественного избрания евреев Всевышним (Исх 19:5-6), служащего как бы “исходным пунктом” и для всех последующих исторических указаний.

И Он был для них Спасителем. Последнее слово в еврейском тексте выражено формой לְמוֹשִׁיָּהוּ что в дословном переводе значит “за Мессию.” Таким образом, здесь употреблено

знаменательное слово “Мессия,” в приложении к Самому Господу, бывшему детоводителем Израиля.

9. Во всякой скорби их Он не оставлял их, и Ангел лица Его спасал их; по любви Своей и благосердию Своему Он искупил их, взял и носил их во все дни древние.

И Ангел лица Его спасал их... "Ангел лица" — единичное выражение Библии, не имеющее себе параллелей; по крайней мере, по внешней форме. Со стороны же своего внутреннего содержания, оно, вероятно, равнозначуще с такими употребительными в Библии терминами, как “Ангел Божий,” или “Ангел Господень” (Исх 14:19).

Небезынтересно сопоставить с рассматриваемым выражением и еще следующее место из кн. Исход, в котором проводится, если не субстанциальная, то личная разница между Самим Господом и Его Ангелом: *“и пошлю пред тобою (т.е. пред Моисеем и народом еврейским) Ангела (Моего)... ибо Сам не пойду среди вас, чтобы не погубить Мне вас на пути, потому что вы народ жестоковыйный”* (Исх 33:2-3). Правильнее всего, по нашему мнению, думать, что и пророк Исаия здесь имеет в виду именно тот самый факт, о котором говорит и только что процитированное место из кн. Исход. Выше пророк Исаия отметил факт торжественного избрания Богом Израиля на Синае (8 ст.), а теперь, в порядке последовательности, он указывает на факт осязательного водительства евреев Богом, в продолжение их сорокалетнего странствования по пустыне Аравийской (Исх 14:19-20; 33:9-10).

Взял и носил их... Намек на известный библейским образ, в котором трогательно-промыслительное отношение Господа к Израилю сравнивается с отношением орлицы к своим детенышам. Он впервые дан в той же кн. Исход (19:4), а впоследствии более подробно был развит Самим Господом Иисусом Христом (Мф. 23:37).

10. Но они возмутились и огорчили Святого Духа Его; поэтому Он обратился в неприятеля их: Сам воевал против них.

Но они возмутились и огорчили Святого Духа Его... Здесь должно видеть, прежде всего, указание на многочисленные отдельные случаи возмущения от. евреев против Всевышнего, бывшие как еще при Моисее (Исх 32:7-10; Чис. 14:11; 20:24; 25:6), так и после него (Суд 2:11; 3:7; 4:1; 6:1; 8:33; и др.). А затем, разумеется, нельзя не находить здесь и более общего определения характеристической черты “жестоковыйного” Израиля, которую, приблизительно в тех же выражениях, повторил позднее и первоученик архидиакон Стефан, в своей известной миссионерско-обличительной речи (Деян. 7:51).

Сам воевал против них... Своим вероломным поведением Израиль, говоря антропоморфически, возмущал Господа, и Он, из его союзника и друга, как бы превращался в его противника и врага. Впрочем, даже и этот праведный гнев Всевышнего всегда преследовал положительные, воспитательные цели: он заставлял Израиля задуматься над своим поведением, отрезвиться от заблуждений и снова искать союза с покинутым Господом. Можно даже предположить, что у пророка Исаии содержится здесь и более конкретный намек на ближайшие политические бедствия народа Божия, ввиду угрожающего призрака ассиро-вавилонского плена, произведшего на иудеев, как известно, наиболее сильное отрезвляющее действие. Послепленные иудеи уже не уклонялись в идолопоклонство и, по крайней мере, с внешней стороны сделались более ревностными блюстителями Моисеева закона, о чем, нужно думать, пророк и говорит дальше.

11. Тогда народ Его вспомнил древние дни, Моисеевы: где Тот, Который вывел их из моря с пастырем овец Своих? где Тот, Который вложил в сердце его Святого Духа Своего, 12. Который вел Моисея за правую руку величественною мышцею Своею, разделил пред ними воды, чтобы сделать Себе вечное имя, 13. Который вел их чрез бездны, как коня по степи, и они не спотыкались?

С 11-14 ст. Под влиянием, главным образом, тяжелых политических бедствий, которые, с одной стороны, были выражением гнева Господа на свой народ (Втор 31:27; 32:20,23; Плач 2:5), а с другой — средством его теократического воспитания, Израиль, мало-помалу, приходил к сознанию всей преступности своего поведения и начинал проявлять признаки раскаяния и обращения к Богу.

Тогда народ Его вспомнил древние дни Моисеевы... Тогда, т.е. в момент этих бедствий, или даже и по окончании их, но это особенно заметно стало в последний, слепопленный период. В дальнейшем содержании этого стиха, равно как и трех, следующих за ним (12, 13 и 14), кратко вспоминаются главнейшие Божественные благодеяния, дарованные Израилю при Моисее и его преемниках, а именно: избавление из египетского рабства, переход через Чермное море и спасение от преследования фараона, синайское законодательство и водительство по пустыне аравийской, с водворением в земле Обетованной, как его желанным концом.

14. Как стадо сходит в долину, Дух Господень вел их к покою. Так вел Ты народ Твой, чтобы сделать Себе славное имя.

Чтобы сделать Себе славное имя... или, как в 12 ст., “вечное имя.” Величественный ряд благодеяний и чудес, явленных Господом Израилю, как мы знаем из истории, действительно, делал “славным и знаменитым” у всех народов и самое имя Всевышнего (Исх 9:16; 15:11-16). Но “слава Господня” не имеет ничего общего с людским тщеславием; это есть лишь достижение людьми конечной цели их существования, как это прекрасно выражено в первом же прошении молитвы Господней: “да святится имя Твое” (Мф. 6:9). Вообще надо заметить, что по смыслу библейского мировоззрения отношение к “имени Господа” — т.е. его прославление или хуление, являются главным критерием всего морального поведения человека (ср. 19 ст.).

15. Призри с небес и посмотри из жилища святыни Твоей и славы Твоей: где ревность Твоя и могущество Твое? — благоутробие Твое и милости Твои ко мне удержаны.

С 15 по 19 ст. Если только что рассмотренный отдел первой части молитвы, по характеру его, можно назвать историческим, то настоящий отдел правильнее всего будет обозначить, как умиловительно-просительный и глубоко-покаянный.

Призри с небес и посмотри... где ревность Твоя и могущество Твое? В пламенной молитве своей за народ Божий пророк Исаия, подобно Моисею (Чис. 14:13-18), с “воплем крепким” обращается к Господу и просит Его снисходительно взглянуть со Своей небесной высоты на крайне бедственное состояние Его народа. Тяжесть такого положения особенно усугубляется тем обстоятельством, что народ израильский теперь оказывается как бы покинутым Богом: Его ревность и могущество, Его благоутробие и милость не изливаются теперь так обильно и для всех очевидно, как это было раньше, в “древние дни Моисеевы.” Как муж, окончательно изверившийся в добропорядочности своей жены, перестает уже ревновать ее и делается к ней совершенно равнодушным, так и Господь,

сетует пророк, утратил свою историческую “ревность” к Израилю (Исх 20:5) и перестал промышлять о нем.

16. Только Ты — Отец наш; ибо Авраам не узнает нас, и Израиль не признает нас своими; Ты, Господи, Отец наш, от века имя Твое: “Искупитель наш.”

Только Ты Отец наш... Ты Господи, Отец наш... Вот самое горячее и сильное исповедание Господа от лица лучших сынов верного Израиля. Несмотря как бы на некоторое забвение Богом Своего народа, лучшие сыны последнего не перестают обращаться к Нему, как к Своему единственному защитнику и Отцу. Это сильное и твердое исповедание Израилем факта своего избранничества Богом должно быть поставлено в связь с таким же убежденно-твердым констатированием его в ранних словах пророка, сказанных им от лица Самого Всевышнего (8 ст.).

Израиль не признает нас своими... “Авраам” и “Израиль” — здесь, очевидно, синонимы: они являются общим обозначением исторического Израиля, или, точнее, того большинства иудейского народа, которое по своей слепоте, не признало Мессии и не уверовало в него, когда Он пришел. При таком понимании данного места, лица, говорящие через пророка, заметно выделяются из состава этого большинства; они именно являются представителями того верного меньшинства Израиля, которое узнало Мессию и тем самым оправдало свое Божественное избрание, хотя за это подверглось ненависти своих же соплеменников.

От века имя Твое: “Искупитель наш” — Высокознаменательный термин “искупитель” впервые употреблен еще в кн. Иова (19:25), а затем в Псалтири (Пс. 73:2) и неоднократно у пророка Исаии (41:14; 43:3; 47:4; 59:20; 62:11 и пр.). При этом важно отметить, что у последнего он безразлично прилагается как к Самому Господу, так и к Мессии-Христу.

17. Для чего, Господи, Ты попустил нам совратиться с путей Твоих, ожесточиться сердцу нашему, чтобы не бояться Тебя? обратись ради рабов Твоих, ради колен наследия Твоего.

Для чего, Господи, ты, попустил... ожесточиться сердцу нашему?.. Библия не раз говорит о Божьем попущении к ожесточению закоренелых грешников (Исх 4:21; 7:3; 9:12; 10:1 и др.). В этом нельзя не видеть одного из убедительнейших доказательств свободы человеческой воли, а также и необходимости личных усилий каждого для своего спасения. Исторически здесь разумеется, вероятно, то “ожесточение” Израиля, от которого предостерегали его пророки (Ис. 6:10, 29:10 и др.) и в котором упрекали апостолы (Рим. 11:7).

Обратись ради рабов Твоих, ради колен наследия Твоего... Так как раньше (15 ст.) Господь представлялся как бы покинувшим Израиля и отвернувшимся от него, то теперь пророк и молит Его, чтобы Он снова милостиво воззрел на свой народ и обратился бы к нему лицом. Под “рабами” и “коленами наследия” должно разуметь “верных рабов Господа,” признавших Спасителя и положивших начало новозаветной церкви. Ради заслуг этих-то “праведников” пророк и дерзает молить о спасении всего народа, подобно тому, как некогда Авраам молил Господа о спасении жителей Содомы и Гоморры, ради известного числа праведных, чего, впрочем, там не оказалось (Быт. 18:23-32). Можно придавать этим словам и тот смысл, какой усвоит им один из наших комментаторов: “просят Его милости ради рабов своих и ради колен наследия своего, т.е. что бы Он имел полный плод избрания израильтян в рабы свои и в наследие свое. А если Бог не обратит их, то будет

казаться, что Он напрасно избрал иудеев в народ свой, не достиг желаемой цели избрания их в наследие свое” (еп. Петр — “Объясн. кн. пророка Исаии,” гл. 323 с.).

18. Короткое время владел им народ святыни Твоей: враги наши попрали святилище Твое.

Короткое время владел им народ святыни Твоей... Под “наследием” или уделом, которым владел народ израильский, уместнее всего разуместь “землю обетования,” т.е. Палестину, в которой евреи сравнительно были, если не полными владельцами, то хотя политически-то независимыми. А затем они постепенно переходили из рук а руки, от ассиро-вавилонян, к мидо-персам, грекам и римлянам. Под “святилищем” же, разрушенным неприятелями, должно понимать ветхозаветный храм, дважды разрушенный и оскверненный (Ewald, Orelli, Dulm. etc.).

19. Мы сделались такими, над которыми Ты как бы никогда не владычествовал и над которыми не именовалось имя Твое.

Мы сделались такими, над которыми Ты как бы никогда не владычествовал, и над которыми не именовалось имя Твое. Словам этим можно устоять двоякий смысл: или морально-покаянный, или пророчественно-исторический. В первом случае мы видели бы здесь самую глубокую степень греховного самобичевания, когда люди считают себя последними из грешников. Во втором случае мы находили бы тут духовное прозрение пророка в будущую историю Израиля, именно в эпоху разрушения Иерусалима и рассеяния иудеев, когда они, утративши политические и религиозное бытие, нисколько не походили на то могущественное теократическое государство, царем которого был Сын Господень. Последнее толкование, по связи с контекстом речи (18 ст. говорит о ветхозав. храме), будет предпочтительнее (см. еще и послед, контекст 64:10-11).

Глава 64.

В этой главе продолжается и заканчивается та самая молитва, которая составляла и большую часть предшествующей (гл. 63, с 7 ст.). Вот почему нельзя не согласиться с Дилльманном, который находит, что деление этих глав произведено неудачно (ъbel getrennt). В частности, как мы уже говорили выше (см. наш коммент. на 7 ст. 58 гл.), 64 глава заключает в себе два отдела пророчественно-покаянной молитвы Израиля: один (с 1 по 7 ст.) — историческо-покаянный, другой (с 8 по 12 ст.) — умиловительно-просительный,

1. Молитвенное исповедание Всемогущества и грозной силы Господа.

1. О, если бы Ты расторг небеса и сошел! горы растаяли бы от лица Твоего, 2. как от плавящего огня, как от кипящего воду, чтобы имя Твое сделать известным врагам Твоим; от лица Твоего содрогнулись бы народы.

О, если бы Ты расторг небеса и сошел! Горы растаяли бы от лица Твоего, как от плавящего огня... содрогнулись бы народы. “Эта речь поэтическая, гиперболическая, изображает высочайшее величие Бога и страшные действия, в которых проявляется святость, правосудие и всемогущество Бога на погубление врагов и спасение избранных, Когда Бог сходит с высоты небес на низшее небо — атмосферное, то, кажется, все

приходит в смятение, поднимаются вихри, громы и молнии; когда приближается к земле, то земля колеблется и горы расплавляются, как от огня, от страшного величия Божия.” (Еп. Петр. Цитир. сочинение, с. 324).

Сам образ “расторжения небес” и снисшествия оттуда Господа для откровения Его воли и проявления суда — один из наиболее употребительных в Библии: с ним мы встречаемся еще в истории вавилонского столпотворения (Быт. 11:5) и наказания нечестивых городов — Содома и Гоморры (Быт. 18:21), его мы видим в истории самого дарования закона на Синае (Исх 19:11; 20:18), о нем читаем у псалмопевца: “*наклонил Он небеса и сошел, и мрак под ногами Его*” (17:10), с ним имеем дело и во многих других местах, не только Ветхого, но и Нового Завета. У псаломопевца мы находим яркую параллель и во второй половине этого образа, говорящей о последствиях такого Божественного схождения на землю: “*перед Ним идет огонь и вокруг попадает врагов Его. Молнии Его освещают вселенную; земля видит и трепещет. Горы, как воск, тают от лица Господа, от лица Господа всей земли. Небеса возвещают правду Его и все народы видят славу Его*” (96:3-6). Стихи эти стоят в ближайшей логической связи с 15-ым и 3-4 стихами предыдущей главы.

3. Когда Ты совершал страшные дела, нами неожиданные, и нисходил, — горы таяли от лица Твоего. 4. Ибо от века не слышали, не внимали ухом, и никакой глаз не видал другого бога, кроме Тебя, который столько сделал бы для надеющихся на него.

Когда Ты совершал страшные дела... горы таяли от лица Твоего... То, что в двух предшествующих стихах выражалось лишь гипотетически, здесь утверждается уже фактически. О великих и страшных делах Господа Библия, действительно, говорит неоднократно (Втор 10:21; Пс. 105:22 и др.). Подтверждает она и тот образ, что Господь есть “огонь поядующий” (Втор 4:24).

Ибо от века не слышали, не внимали ухом и никакой глаз не видал другого бога, кроме Тебя, который бы столько сделал... Мысль эта совершенно в духе того отдела, который обнимает собой 40-45 гл. кн. пророка Исаии (см. напр., 40:12-13,17,22-23,28; 41:22-24; 43:9; 44:11,25; 45:21 и др.). Заслуживает особенного внимания то, что Апостол Павел, приведя этот текст из пророка Исаии, прилагает его к неизреченной тайне воплощения, которая одновременно и превышает собой всякое разумение человека и является откровением высочайшей любви Бога к людям (1 Кор 2:9).

5. Глубокое сознание Израилем своей собственной греховности, навлекшей на него праведный гнев Божий.

5. Ты милостиво встречал радующегося и делающего правду, поминающего Тебя на путях Твоих. Но вот, Ты прогневался, потому что мы издавна грешили; и как же мы будем спасены?

С 5 по 7 ст. включительно идет исповедание божественного благоволения к праведникам и глубокое сознание своей собственной греховности.

Ты милостиво встречал радующегося и делающего правду... Действительно, всякое, хотя бы сравнительное и незначительное, проявление искренней религиозности и действительного послушания Богу не оставалось без награды, как это мы видим на примере многочисленных библейских праведников (Исх 33:17; 34:9; Пс. 4:8; 36:25).

Как же мы будем спасены? Если мы припомним многочисленные и резкие обличения нечестия, беззакония, ханжества и лицемерия народа израильского, рассеянные по разным местам кн. пророка Исаии (1:4,6,11-15,21-23; 3:9; 58:2-5; 59:2-3,12-13 и др.), то нам не покажется особенно странным и этот вопрос, в котором слышится как будто бы нота отчаяния в спасении от острого и мучительного сознания всей глубины своего падения. Впрочем, LXX и славянский текст отнесли эту фразу к началу следующего стиха и перевели ее несколько иначе: “сего ради заблудихом...”

6. Все мы сделались — как нечистый, и вся праведность наша — как запачканная одежда; и все мы поблекли, как лист, и беззакония наши, как ветер, уносят нас. 7. И нет призывающего имя Твое, который положил бы крепко держаться за Тебя; поэтому Ты сокрыл от нас лице Твое и оставил нас погибать от беззаконий наших.

Вся праведность наша, как запачканная одежда... Кроткая, но выразительная характеристика нечестия Израиля, точнее, его ханжества и лицемерия. Она вполне совпадает с теми, что пророк подробнее развивал раньше (1 гл. и 58 и 59 гл.). Употребленное здесь сравнение внешне — законнической праведности с запачканной одеждой довольно близко известному евангельскому образу “гробов окрашенных” в обличительной речи Самого Господа, сказанной Им против книжников и фарисеев (Мф. 23:27-28).

8. Усердная молитва к Богу о прощении и помиловании Его народа.

Но ныне, Господи, Ты — Отец наш; мы — глина, а Ты — образователь наш, и все мы — дело руки Твоей.

С 8 по 12 ст., т.е. до конца данной главы, идет последний, заключительный отдел молитвы Израиля, в котором он взывает к милосердию своего небесного Отца, исходя из крайней бедственности своего настоящего положения,

Но ныне, Господи, Ты — Отец наш; мы — глина, а Ты — образователь наш...

Характеристичен для пророка Исаии здесь самый образ горшечника и глины, так как он употреблялся им уже и раньше (29:16; 45:9). Весьма вероятно, что он ведет свое начало из самой истории творения человека Богом (Быт. 2:7); хотя в данном-то случае здесь, очевидно, идет речь об особом Божественном избранничестве Израиля, на что однажды уже и была сделана ссылка в той же самой молитве (58 гл. 16 ст.) Образ этот у пророка Иеремии вырос в целое символическое видение о судьбах Израиля и Иуды (Иер. 18 гл.) и она же комментируется Апостолом Павлом в его послании к Римлянам (9:20 и след.).

9. Не гневайся, Господи, без меры, и не вечно помни беззаконие. Возри же: мы все народ Твой.

Не гневайся же, Господи... не вечно помни беззакония... Новая, усиленная просьба к Богу о помиловании, напоминающая слова псалмопевца: “доколе, Господи, будешь гневаться непрестанно... не помяни нам грехов наших предков...” (Пс. 77:5,8). Дерзновенность такой просьбы находит себе объяснение и основание в одной из предшествующих речей Самого Господа, возвещенных через пророка: “Я, Я Сам изглаживаю преступления твои ради Себя Самого и грехов твоих не помяну” (43:25, ср. еще 44:22).

10. Города святыни Твоей сделались пустынею; пустынею стал Сион; Иерусалим опустошен. 11. Дом освящения нашего и славы нашей, где отцы наши прославляли Тебя, сожжен огнем, и все драгоценности наши разграблены.

Города святыни Твоей сделались пустыней... Иерусалим опустошен. Дои освящения и славы нашей сожжен... В подкрепление своей усиленной просьбы о помиловании Израиль указывает на свой тяжелый политический и религиозный кризис, когда все, некогда цветущие города его, превратились в развалины и пустыни, когда разграблена самая столица его теократического царства — г. Иерусалим, когда сожжен даже и ветхозаветный храм — этот высший центр национального объединения и религиозного освящения еврейского народа. Описание это, по справедливому замечанию Dillmann, близко напоминает содержание кн. Плач Иеремии и отчасти — Псалма 78. А это все имеет непосредственное отношение к бедствиям вавилонского плена. Отсюда мы думаем, что и пророк Исаия говорит здесь, прежде всего, об этом, ближайшем к нему или даже и вовсе современном ему событию; а затем уже пророчески-прообразовательно он намекает и на будущее окончательное разрушение Иерусалима римлянами, как думают многие из святых отцов (блаженный Иероним и святой Кирилл Александрийский). Показание это важно для установки хронологии данной главы: ясно, что она не могла быть написана после вавилонского плена (как думают рационалисты), ибо тогда Иерусалим и храм снова были восстановлены.

12. После этого будешь ли еще удерживаться, Господи, будешь ли молчать и карать нас без меры?

Господи, будешь ли молчать и карать нас без меры? Заключительный вопль молитвы, очень близкий к заключительным словам кн. Плача: “*неужели ты совсем отверг нас, прогневался на нас безмерно?*” (Плач 5:22).

Глава 65.

В логической последовательности мыслей пророка Исаии настоящая глава имеет самую тесную связь с предыдущим повествованием: в нем ставился вопрос, почему Господь допустил Свой избранный народ до такого, во всех отношениях, крайне печального состояния? Причем уже самой постановкой вопроса как бы делался Ему упрек в недостаточности любви и милости к Своему народу. Настоящая глава дает ясный и положительный ответ на все это, откуда усматривается, что у Бога, конечно, нет недостатка в милосердии и любви; но эти Божественные благодеяния изливаются лишь на тех, кто их ищет, а не на тех, кто их слепо и безрассудно отвергает, как поступает Израиль. Вообще, пример Израиля — лучшее и красноречивейшее доказательство праведности Суда Божьего — нечестивое и преступное большинство его — несет заслуженную кару, а верный и послушный остаток — получает исполнение всех обетований. Полное же и окончательное осуществление этих обетований требует и создания новых особо благоприятных для того условий, какие и наступят уже в новозаветный период.

1. Справедливость Божественного Суда над непокорным и вероломным Израилем.

1. Я открылся не вопрошавшим обо Мне; Меня нашли не искавшие Меня. “Вот Я! вот Я!” говорил Я народу, не именовавшемуся именем Моим.

Я открылся не вопрошавшим обо Мне; Меня нашли не искавшие Меня... Под “вопрошавшими” и “искавшими” Господа, но не там и не так, как и где следовало бы, понимаются кичившиеся своей мнимой, показной праведностью иудеи (См. 58:2-4).

Вот Я! Вот Я! говорил Я народу, не именовавшемуся именем Моим. Народом, носившим имя Господа, был Израиль, о котором Сам Господь устами того же пророка Исаии совершенно определенно возвестил, как о народе, “кто называется именем Моим, кого Я сотворил для славы своей, образовал и устроил” (43:7). Противоположность народу израильскому в этом отношении представлял весь мир языческий, которому теперь и открывается Господь, скрывший Лице Свое от недостойного Израиля. Смысл данного указания можно представить себе так. Иудеи, как видно отчасти и из предыдущего контекста, склонны были обвинять Всевышнего, что Он покинул своих людей и перестал о них заботиться. Пророк и выставляет теперь встречный факт, из которого видно, что Господь никогда не переставал промышлять о людях, что и теперь Он это делает, только в отношении к другому, более, чем Израиль, достойному народу.

2. Всякий день простираю Я руки Мои к народу непокорному, ходившему путем недобрым, по своим помышлениям, —

Всякий день простираю Я руки Мои к народу непокорному... Напрасно, следовательно, Израиль сетует, что Господь забыл его, что “рука Его сократилась, чтобы спасти, и ухо Его отяжелело, чтобы слушать” (59:1). Совершенно наоборот, Всевышний “всякий день простираю... руки... к народу непокорному,” т.е. проявлял постоянную любвеобильно трогательную заботу об обращении Израиля (Ис. 50:2). Но Израиль остался нем и глух к этому Божественному призыву, почему вполне и заслужил наименование “народа непокорного” (30:1; Иер. 5:23; 6:28; Ос 4:16), “ходящего путем недобрым,” т.е. несогласно с волей и законом Бога, а “по своим помышлениям, или, как выразительнее заметил пророк Исаия в другом месте, угождая “своей прихоти” (58:13; ср. 53:6; 55:7; 56:11; 57:17 и др.).

3. к народу, который постоянно оскорбляет Меня в лице, приносит жертвы в рощах и сожигает фимиам на черепках,

3-4 ст. дают фактическое доказательство того, что Израиль “ходил путем недобрым,” именно путем идолослужения и нравственного развращения.

К народу, который постоянно оскорбляет Меня в лице... т.е. который дерзко и открыто попирает законы Господа и тем самым наносит Ему самое сильное оскорбление (58:9; Иер. 7:19; 32:30 и др.). Далее, пророк более подробно перечисляет частные виды практиковавшихся у евреев его времени языческих культов.

Приносит жертвы в рощах... Это — культ священных деревьев, или дубрав, соединенный с безнравственным служением богине Астарте; он практиковался в предпленную эпоху у евреев особенно широко, почему и заслужил резкое обличение у многих пророков (1:29; 57:5; 66:17; Ос 4:13 и др.).

Сожигает фимиам на черепках... Комментаторы СПб Академии думают, что под “черепками,” или “черепками” “здесь понимаются кирпичи или камни, с таинственными знаками (57:6), почитание которых было распространено среди ханаанских народов (Лев 26:1; Чис. 33:52), остатки каковых до последнего времени находят в заиорданской области Палестины и каменистой Аравии; в науке они известны под именем — менгиров, долменов, кромлехов и моавитских кирпичей” (916 с.). Но Английский настольный

комментарий, ссылаясь на более ясные указания др. пророков, видит здесь указание на особый вид астрального служения, совершавшегося на черепичных кровлях домов (Иер. 32:29 и Соф 1:5 — The Pulp. Com. — 470 p.).

4. сидит в гробах и ночует в пещерах; ест свиное мясо, и мерзкое варево в сосудах у него;

Сидит в гробах и ночует в пещерах..., т.е. занимается некромантией и инкубацией, которым еврейский народ, действительно, сильно предавался, увлекшись примером окружающего язычества (8:19; 29:4). Яркий пример этого дает история Саула у Аендорской волшебницы (1 Цар 18).

Ест свиное мясо... вопреки прямому запрещению Моисеева закона (Лев 11:7; Втор 14:8), но в зависимости, вероятно, от языческих жертвоприношений и суеверных обрядов (66:17; 1 Мак 1:41-64; 2 Мак 6:18).

Мерзкое варево в сосудах у него... Это — или общее, заключительное указание на все “идоложертвенное,” или новое указание на какой-либо частный вид идольской трапезы, вроде, напр., того, о котором говорит Властов — особое варево из разных зерен, приносимое в жертву Земле — Деметре, позже Гекате (т.е. Персефоне — Гекате — Селене), раздающей дары (407с.).

5. который говорит: “остановись, не подходи ко мне, потому что я свят для тебя.” Они — дым для обоняния Моего, огонь, горящий всякий день.

Остановись, не подходи ко мне, потому что я свят для тебя... Весьма характерная черта, свидетельствующая о том, что увлечение язычеством со стороны евреев не было только под влияния извне, а и более глубоким, внутренним усвоением его, при котором проникнутый языческим духом считал себя совершеннее и чище оставшегося верным служителем Господа. Можно установить здесь и ближайшую связь с культом Астарты, в котором женщины, предававшиеся в честь этой богини разврату, носили название “кодеш,” что значит “священная, святая.” Блаженный Феодорит видит здесь прототип евангельских фарисеев, точно также особенно тщеславившихся своей мнимой “чистотой” — phares — “чистый” — Мф. 9:11 и др.).

Они — дым для обоняния Моего, огонь горящий всякий день. Надлежащее понимание этого места устанавливается, на наш взгляд, следующими параллелями: “поднялся дым от гнева Его и из уст Его огонь поядующий” (Пс. 17:9; ср. еще Откр 14:11) и еще: “и увидят трупы людей, отступивших от Меня; ибо червь их не умрет и огонь их не угаснет” (Ис. 66:24; ср. 1:31). Следовательно, здесь дано начало того грозного приговора над нечестивым Израилем, продолжение и заключение которого идет в двух последующих стихах,

6. Вот что написано пред лицом Моим: не умолчу, но воздам, воздам в недра их 7. беззакония ваши, говорит Господь, и вместе беззакония отцов ваших, которые воскуряли фимиам на горах, и на холмах поносили Меня; и отмерю в недра их прежние деяния их.

Не умолкну, но воздам, воздам в недра их... и отмерю в недра их прежние деяния их. “Мы знаем Того, Кто сказал: у Меня отмщение, Я воздам” — комментирует это известное ветхозаветное выражение Апостол Павел в своих двух посланиях (Евр 10:30 и Рим. 12:19; Ср. Втор 32:35; Ис. 49:4; 62:11; Иер. 16:18; Откр 22:12 и др.). “Отмерить,” или “воздать известной мерой” и именно “в недра, или недра,” — тоже характерное библейское

выражение (Пс. 78:12; Иер. 32:18). Самый образ его взят из примитивного обычая древних жителей Востока принимать насыпаемое им зерно прямо в подол. Моральный смысл его также понятен и раскрыт Самим Господом в словах нагорной беседы: “*какою мерою мерите, такою и вам будут мерить...*” (Мф. 7:2). В данном случае слова эти имеют то значение, что Господь не совершает никакой несправедливости по отношению к израильскому народу, когда теперь наказывает его: этим Он полной мерой лишь расплачивается с Израилем за все то, что последний причинил Ему в продолжение всей своей предшествующей и настоящей истории.

8. Обещание пощады и спасения верному его “остатку.”

8. Так говорит Господь: когда в виноградной кисти находится сок, тогда говорят: "не повреди ее, ибо в ней благословение"; то же сделаю Я и ради рабов Моих, чтобы не всех погубить.

С 8 по 10 ст., как это обычно у пророка Исаии и характерно для него, картина резко меняется: вслед за возвещением наказания идет обещание наград наказанию — всему нечестивому еврейскому народу, а награды — благочестивому “остатку” сынов Иакова и Иуды.

Основная мысль отдела — о сохранении некоторых из большинства погибших — пластично выражена в образе здоровой, сочной виноградной кисти, очевидно, находящейся на зараженном дереве. Как самый этот образ, так и заключающаяся в нем идея, имеют несомненную связь с раннейшими главами того же пророка “О винограднике Божиим” (5-6 гл.) Можно даже устанавливать связь этих речей и с известными евангельскими приточными образами (Мф. 21:37-41; Ин. 15 гл.).

9. И произведу от Иакова семя, и от Иуды наследника гор Моих, и наследуют это избранные Мои, и рабы Мои будут жить там.

Я произведу от Иакова семя и от Иуды — наследника гор Моих... Едва ли здесь нужно находить детальное указание на оба разделенных Еврейских царства. Лучше видеть здесь обычный библейский плеоназм, особенно характерный для пророка Исаии именно в этом отношении (т.е. в отношении к обозначению народа Божия; 9:8; 10:21-22; 27:6; 29:23; 40:27; 41:8; 48:1; 60:14,16 и др.). Не раз также пророк Исаия говорит и о горе или горах Господних (2; 14:25; 57:13; 60:21), ясно разумея под этим всю землю обетования, т.е. Палестину, как страну крайне гористую. Действительно, стоит только взглянуть на географическую карту Палестины, чтобы вполне убедиться в справедливости такого названия. Палестину пересекают три главных группы гор: 1) горы Галилеи с высочайшей вершиной Гермон — 9400 фут. над уровнем моря, 2) горы Самарии и Иудеи — с вершинами Гебал и Гаризим около 2700 ф. и 3) горы Заиорданской области, из которых некоторые точно так же достигают 2000-3000 футов высоты.

Наследуют это избранные мои... рабы Мои... В общем смысле подобные эпитеты прилагаются в Библии ко всему Израилю (1 Пар 16:13; Пс. 104:6 и др.). Но здесь ясен ограничительный смысл толкования, указывающий лишь на благочестивый “остаток” Израиля (43:20; 45:4; ср. Пс. 14:1-2 и 23:3-5), на выбранных из среды избранного народа.

10. И будет Сарон пастбищем для овец и долина Ахор — местом отдыха для волов народа Моего, который взыскал Меня.

Упомянутые в нем географические названия долин: “Сарон” и “Ахор” — имеют в Библии и другие, более точные определения: первая — лежала по Юго-Западному побережью Средиземного моря, вторая же тянулась по Юго-Востоку, недалеко от Иерихона (Нав 7:24; 15:7 и Ос 2:15).

11. Сравнительное сопоставление заслуженной участи тех и других;

11. А вас, которые оставили Господа, забыли святую гору Мою, готовяте трапезу для Гада и растворяете полную чашу для Мени, —

11-16. Идет новый отдел пророчественно-обличительной речи, в котором дан ряд сильных антитез, говорящих о блаженстве благочестивых праведных и страданиях нечестивых грешников.

Приготовляете трапезу для Гада и растворяете... чашу для Мени... Текст LXX и наш славянский это место передают так: *уготавливающий демону трапезу, и исполняющий часть растворение...* Нетрудно видеть, что в последнем тексте собственные имена сирийских божеств — Гада, или Гадада и Мени, или М’ни, Ману-эл — заменены их нарицательными переводами. Телльмарнская корреспонденция и финикийские раскопки установили, что “Гад” — финикийское божество, “добрый бог фортуны” (Cheyne), образовавшееся из древне-ханаанского — Addi, или Adael — “божества грома,” родств. греч. Зевсу и латин. Юпитеру, имя которого довольно часто встречается еще в телльмарнских письмах (имена Иади-Адди, Амун-Адди, Натан-Адди в др.) “Мени” — сирийское божество, встречающееся в надписях, так называемого, арамсо-персидского, или ахеменидского периода. Ученые сближают его с арабским божеством Mani, которое, по Корану, как посредствующее божество, отдаленно напоминает Мессию. Английский настольный коммент. думает, что в основе этого имени лежит семитический корень mpanvt, что значит “число, часть” и указывает будто бы на такое божество, которое заведовало распределением соответствующей доли счастья каждому человеку (טחף מוֹרָא).

12. вас обрекаю Я мечу, и все вы преклонитесь на заклятие: потому что Я звал, и вы не отвечали; говорил, и вы не слушали, но делали злое в очах Моих и избирали то, что было негодно Мне.

Вас обрекаю Я мечу... “Обрекаю” — по-еврейски выражено לִיָּב, т.е. употреблен тот же самый корень לָבַב, который заложен и в имени только что названного божества — “Мени.” При таком понимании дела мы имеем здесь сильную антитезу истинного Бога с одним из ложных, что, вообще, составляет отличительную черту стиля у пророка Исаии.

“Закляние мечем,” “согбение до земли,” как расплата за неповиновение Богу — все это образы, хорошо известные нам из кн. пророка Исаии (10:4; 46:1; 50:2; 53:7; 56:4; 66:4 и др.). И единственная причина всего этого, снова подчеркивает пророк Исаия от лица Самого Господа, — собственное поведение непокорного Израиля (см. 2 ст.).

13. Посему так говорит Господь Бог: вот, рабы Мои будут есть, а вы будете голодать; рабы Мои будут пить, а вы будете томиться жаждою; 14. рабы Мои будут веселиться, а вы будете в стыде; рабы Мои будут петь от сердечной радости, а вы будете кричать от сердечной скорби и рыдать от сокрушения духа.

Ряд специальных антитез, в которых различные виды блаженства праведных противопоставляются обратным видам страдания грешных. “Вся серия этих контрастов

может быть понимаема двояко: буквально — с отнесением ее к двум классам пленных израильтян, оставшихся верными Господу и изменивших Ему; и метафорически в отношении к рабам Господа и Его врагам всех времен и всех мест” (The Pulp. Comm. 472 p.).

15. И оставите имя ваше избранным Моим для проклятия; и убьет тебя Господь Бог, а рабов Своих назовет иным именем,

И оставите имя ваше избранным Моим для проклятия... Бедствия, которые имеют обрушиться на голову непокорного Израиля, столь ужасны и беспощадны, что они и самое имя его сделают как бы нарицательным обозначением Божественной кары, вообще (ср. Иер. 29:22).

И убьет тебя Господь Бог... Повторение и усиление мысли 12 стиха. Самый текст этой фразы взят, по мнению Английского настольного комментария, из специальной проклинательной формулы.

А рабов Своих назовет иным именем..., т.е. “народом святым,” “духовным Израилем,” “христианами” (См. комм. 62:2,12), и “семенем благословенным” (см. ниже, ст. 23-й).

16. которым кто будет благословлять себя на земле, будет благословляться Богом истины; и кто будет клясться на земле, будет клясться Богом истины, — потому что прежние скорби будут забыты и сокрыты от очей Моих.

И кто будет клясться на земле, будет клясться Богом истины... Большинство экзегетов, начиная еще с блаженного Иеронима, предпочтительно останавливаются при истолковании этого места на тексте Вульгаты, где последняя половина вышеназванной фразы переведена так: *jurabit in Deo amen*. Слово “аминь” в библейском, как позднее и в литургическом употреблении, является торжественным признанием известного договора и как бы оправданием его (Втор 28:14-26; Нав 8:32-34). Поэтому, употребление этого слова здесь весьма знаменательно.

“В Ветхом Завете обещано спасение, совершившееся в Новом, когда Бог, глаголавший в пророках, в последние дни глагодал нам в Сыне (Евр 1:1-2): *ибо все обетования Божию в Нем “да” и в Нем “аминь”* (2 Кор 1:20)” (Властов) Смысл употребления подобной фразы именно здесь можно выяснить следующим образом.

Те благодеяния, которые щедрою рукою будут излиты Господом на верный Израиль и его духовное потомство, дадут такое блестящее подтверждение абсолютной истинности и правды Всевышнего, что и самое Имя Его они сделают для всех непререкаемым знаком высшего клятвенного удостоверения (ср. Ин. 17:3; 1 Ин. 5:20; Откр 3:14).

17. создание новой теократической общины духовного Израиля, т.е. новозаветной церкви.

17. Ибо вот, Я творю новое небо и новую землю, и прежние уже не будут воспоминаемы и не придут на сердце.

17-25. Последняя часть ответа Господа на предшествующую молитву Израиля. После возвещения праведного суда Божия на нечестивых грешников эта часть речи преподает утешение радостной надежды на блаженство Мессиианского царства. По своему содержанию и характеру, она относится к отделу пророчеств о славных мессиианских

временах и особенно близко примыкает к некоторым из них (2:1-4; 11:6-9; 25:6-9; 35:1-10; 40:3-5; 55:1,1-5; 58:11; 59:21). Еще в предшествующем стихе (16 ст.) говорилось уже о прекращении страданий и скорбей. Теперь же возвещается создание нового строя вещей, имеющего наступить в обновленном мессианском царстве. Выражая свою мысль в ярких, пластических образах, пророк и говорит теперь о создании нового неба и земли (17 ст.), о всеобщем веселии и радости, об отсутствии плача и вопля (18 ст.), об исчезновении всех дефектов человеческих возрастов (20 ст.), о мирном наслаждении всех плодами рук своих (21-23), о постоянной близости Божественной помощи (24 ст.) и о соответствующих, радикальных переменах и во всем остальном животном мире (25 ст.).

Ибо вот, Я творю новое небо и новую землю... Ввиду того, что слова пророчества почти буквально повторяются с более подробным их развитием в нескольких новозаветных параллелях (2 Пет 3:10,13; Откр 21:1-4), имеющих, бесспорно, исторически характер, а не представляющих собою какую-либо поэтическую аллегория, большинство ортодоксальных экзегетов и находят, что полное и окончательное исполнение данного пророчества относится к моменту второго, славного пришествия Господня. Но поскольку первое пришествие Мессии является, до известной степени, связанным со вторым, условно здесь разумеется, конечно, и оно; тем более, что хронологически-то оно стояло даже ближе к пророку. Тогда, в отношении к первому мессианскому пришествию слова эти получают нравственный смысл, а в отношении ко второму — сохраняют свой физический.

18. А вы будете веселиться и радоваться вовеки о том, что Я творю: ибо вот, Я творю Иерусалим веселием и народ его радостью. 19. И буду радоваться о Иерусалиме и веселиться о народе Моем; и не услышится в нем более голос плача и голос вопля.

Я творю Иерусалим веселием и радостью... и не у слышится в нем более голос плача и голос вопля. Под Иерусалимом блаженный Феодорит разумеет тот вышний Иерусалим, который, по апостолу, “свободен: он — мать всем нам.” (Гал 4:26. — Ком. СПб. Ак). Следовательно, Иерусалим — центр прежнего, исторического Израиля, берется здесь, в качестве центра и нового, духовно возрожденного Израиля, т.е. новозаветной церкви.

Творю... веселием — в еврейском тексте стоит глагол פָּלַח — “творю из ничего” (Быт. 1:1), т.е. делаю это единственно силой Своей Божественной любви, а не по каким-либо готовым, извне данным побуждениям. (В Славянском переводе с 70-и: ...*аз творю веселие Иерусалиму, и людем моим радость. Прим. ред.*) Мысль еврейского текста здесь возможно шире и глубже его русского, синодального перевода: буквально она должна быть передана в том смысле, что священный город — Иерусалим и святой его народ — Израиль, из предмета прежней ненависти и позора, будут превращены в предмет веселия и радости для всех народов (60:15 и 61:9-11 и др.). Упоминание о “голосе плача и вопля” имело особую убедительность для слушателей пророка, только что переживших бедствия ассирийского нашествия (10:30; 37:1-3).

20. Там не будет более малолетнего и старца, который не достигал бы полноты дней своих; ибо столетний будет умирать юношею, но столетний грешник будет проклинаем.

Там не будет больше малолетнего и старца..., т.е. собственно говоря, не будет недостатков, свойственных каждому из этих крайних возрастов человеческой жизни: не будет недостатка в духовной крепости и силе у молодого и неопытного юноши, но не будет также дефекта и в физических силах у преклонного старца. Оба эти возраста,

избавившись от своих недостатков, но сохранив присущие им достоинства, создадут гармонию идеальной, земной жизни человека.

В качестве комментария к речи о старце см. Притч 4:7-9 ст. В переносном же смысле здесь надо, очевидно, видеть указание на “полноту дней каждого из нас” в меру возраста “исполнения Христова” (Еф (5:13-14), независящую от нашего физического возраста, а единственно определяемую степенью “духовно-нравственной зрелости.”

21. И буду строить дома и жить в них, и насаждать виноградники и есть плоды их. 22. Не будут строить, чтобы другой жил, не будут насаждать, чтобы другой ел; ибо дни народа Моего будут, как дни дерева, и избранные Мои долго будут пользоваться изделием рук своих. 23. Не будут трудиться напрасно и рождать детей на горе; ибо будут семенем, благословенным от Господа, и потомки их с ними.

Специально говорится о радикальном перевороте всех общественно-социальных и экономических отношений. В этой области у современных пророку евреев царили, как известно, самый грубый произвол и беспощадная эксплуатация, при которых никто не мог спокойно наслаждаться плодами рук своих (58:6-7; 59:2-8,14-15). В обновленном Мессианском царстве наступит полная противоположность всему этому. Нельзя также в словах данного пророчесственного благословения не видеть и отмены прежнего проклятия (Втор 28:30).

24. И будет, прежде нежели они воззовут, Я отвечу; они еще будут говорить, и Я уже услышу.

Слова этого стиха представляют прямой ответ на сетования иудеев, искавших Господа, что Он будто бы покинул их, скрыл лицо Свое от них и не простирает на них Свою благодетельную десницу (58:2; 59:1). Лучший комментарий их дан Самим Иисусом Христом (Мф. 6:8,32).

25. Волк и ягненок будут пастись вместе, и лев, как вол, будет есть солому, а для змея прах будет пищею: они не будут причинять зла и вреда на всей святой горе Моей, говорит Господь.

Дается выразительный образ полного уничтожения на земле всякого зла, когда будут возможны такие непримиримые крайности, как мирно пасущиеся вместе волк и ягненок, и когда даже все звери укротят свои хищные инстинкты, перейдя на растительную пищу (ср. 11:6-9).

Глава 66.

Идейная связь новой главы с предыдущей состоит в том, что она точно так же говорит об обновленном Сионе и новых условиях религиозной жизни в нем. Теократически воспитанный Израиль не мог мыслить себя без храма. И, следовательно, с его точки зрения, было более чем естественно вспомнить о своем храме и задать пророку вопрос, что же будет в славном Мессианском царстве с его главной национальной святыней — ветхозаветным храмом и со всем связанным с ним обрядовым ритуалом? Предупреждая этот вполне законный вопрос, пророк и начинает свою специальную речь о храме и Моисеевом культе. Не можем удержаться, чтобы не подчеркнуть здесь также и того, что

во взгляде на последний предмет (обрядовый закон) — настоящая, заключительная глава удивительно совпадает с тем, что говорилось и в первой, вступительной главе книги пророка Исаии, чем блистательно подтверждается ценность и единство ее автора, с первой страницы до последней.

1. Поклонение Богу “духом и истиной,” в связи с решительным осуждением лицемерного обрядоверия.

1. Так говорит Господь: небо — престол Мой, а земля — подножие ног Моих; где же постройте вы дом для Меня, и где место покоя Моего?

Небо — престол Мой, а земля — подножие ног Моих... все это соделала рука Моя... Обрядоверный дух ветхозаветного еврея, воспитанного во внешнем исполнении Моисеева закона, не мог подниматься на высоту духовно-нравственных основ этого закона. Даже в моменты своего сравнительного порыва он, очевидно, искал только одного внешнего выражения, мечтая как бы получше угодить Богу наиболее дорогой и великолепной постройкой храма или наиболее обильной и тучной жертвой. Опровергая это заблуждение, Господь устами пророка и благоволит показать всю несообразность, всю тщетность и пустоту подобных желаний. В том же самом смысле, но с еще большей ясностью, комментирует это место и кн. Деяний апостольских, сначала в речи архидиакона Стефана: “*Всевышний не в рукотворенных храмах живет, как говорит пророк...*” (Ис. 66:1-2), а затем — в речи Апостола Павла, произнесенной им в афинском ареопаге: “*Бог, сотворивший мир и все, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворенных храмах живет и не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду, Сам дал всему жизнь и дыхание и все*” (Деян. 7:48 и 17:24-25).

2. Ибо все это соделала рука Моя, и все сие было, говорит Господь. А вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим.

А вот, на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего перед словом Моим. Это — одно из важнейших мест книги пророка Исаии и всей вообще ветхозаветной Библии: оно ясно отмечает ту высоту “этического монотеизма,” до которой доходили лучшие представители библейского пророчества. Отсюда с очевидностью открывается, что Господь ищет от человека не наружного, часто только механического, исполнения тех или других обрядовых действий, а глубокого внутреннего настроения — смиренного сокрушения о грехах и благоговейного преклонения пред Его Божественной волей. В этих немногих словах пророк Исаия сильно и метко обрисовал контраст хвастливого обрядоверия со смиренным сокрушением о грехах, который впоследствии более картинно и подробно был раскрыт Самим Господом, а известной притче о мытаре и фарисее (Лк. 18:9-14). Как некогда, гордость и эгоизм послужили причиной грехопадения людей и отторгли их от Бога (Быт. 3:5-6), так теперь только смирение, покаяние и сокрушение о грехах способны снова привлечь к человеку Божественное милосердие и воссоединить его с Богом. Все эти настроения и мысли имеют ряд параллелей, как у самого пророка Исаии, так и у других пророков, в особенности у Псалмопевца (30:19; 64:5-6; Пс. 50).

3. [Беззаконник же,] заколающий вола — то же, что убивающий человека; приносящий агнца в жертву — то же, что задушающий пса; приносящий семидал — то же, что приносящий свиную кровь; воскуряющий фимиам [в память] — то же, что молящийся идолу; и как они избрали собственные свои пути, и душа их находит удовольствие в мерзостях их, —

В этих двух стихах заключается самое решительное осуждение лицемерного и бездушного обрядоверия, которое вместо искомого оправдания пред Богом влечет за собой только еще большее осуждение. Место это, по своему содержанию и тону, весьма близко напоминает подобное же место из пролога книги пророка Исаии (1:11-15). Пророк не щадит здесь красок, чтобы возможно сильнее изобразить всю бесплодность и даже “мерзость” в очах Божественной правды подобного рода жертв: он или сравнивает их с прямыми преступлениями, даже с человекоубийством (“*закаляющий вола — то же, что убивающий человека...*”), или ставит на одну доску с тем, что считалось у евреев нечестным и гнусным (Втор 14:8; ср. Мф. 7:6).

Они избрали собственные свои пути... а не пошли по пути заповедей Божиих, правильное исполнение которых требовало, прежде всего, соответствующего внутреннего настроения, вместо которого у них были налицо совершенно иные, противоположные мысли и чувства. За все это Господь изрекает Свой праведный суд на беззаконников, о чем и говорится в следующем стихе.

4. так и Я употреблю их обольщение и наведу на них ужасное для них: потому что Я звал, и не было отвечающего, говорил, и они не слушали, а делали злое в очах Моих и избирали то, что негодно Мне.

Так и Я употреблю их обольщение, и наведу на них ужасное для них... Пророк употребляет здесь свой излюбленный прием — говорит антитезой: поскольку вы думали найти удовольствие в таких бесплодных жертвах, переходящих почти в языческие “мерзости,” постольку Я накажу вас, наведя на вас ужасное. Несколько загадочным представляется здесь смысл слов: “употреблю их обольщение.” (В славянском переводе с 70-и: *И аз изберу поругания их и грехи их воздам им: яко звах их и не послушаша мене...* Прим. Ред.) Судя по контексту, под “обольщением” правильнее всего здесь понимать то хвастливое, самодовольно-высокомерное настроение, в каком пребывали все эти мнимые законники, приносившие пустые и даже вредные жертвы, лишённые внутреннего, одухотворявшего их смысла. В таком случае фраза “употреблю их обольщение” будет равнозначна такой: “и ввиду их греховного закоснения, Я наведу на них ужасное.” Под этим последним, т.е. “ужасным” можно разуметь или то внутреннее состояние духовной глухоты и слепоты, при котором Израиль, слыша, не слышал и, видя, не видал (о чем говорится и в последующем контексте) или же — те внешние бедствия, которые постигли этот народ (о чем шла речь в предыдущем контексте — 65:12).

5. Исполнение Божественных обетований о Сионе и его духовная радость.

5. Выслушайте слово Господа, трепещущие пред словом Его: ваши братья, ненавидящие вас и изгоняющие вас за имя Мое, говорят: “пусть явит Себя в славе Господь, и мы посмотрим на веселие ваше.” Но они будут постыжены.

5-14. Новый отдел пророческой речи, ободряющий тех из сынов Израиля, которые остались верны Господу и терпели за то поношение от своих же соплеменников, изменивших Ему.

Выслушайте слово Господа, трепещущие перед словом Его... Сопоставляя эти слова с раннейшим (2 ст.), мы видим, что здесь Господь обращается к праведным и верным сынам Израиля, чуждым духа высокомерия и гордыни, обуявшего большинство ослепленного народа.

Ненавидящие вас и изгоняющие вас за имя Мое... Достопримечательная пророческая деталь, что первыми гонителями новых христиан были представители старого иудейства (Деян. 6:12 и др.). Таким исповедникам Христа обещается высокая награда и в заповедях блаженства: *“блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня”* (Мф. 5:11).

“Пусть явит Себя в славе Господь, и мы посмотрим на веселие ваше.” Слова укоризны и насмешки, обращенные к верующим, — те же самые, которые влагал Исаия в гл. 5:19 в уста беззаконников и неверующих в начале своего пророческого служения: *“пусть поспешит Господь... и мы увидим.”* Те же слова неверия от жестокого, змеиного сердца происходящие (Мф. 15:19), мы слышали от первосвященников и книжников и фарисеев... *“пусть сойдет с креста, и уверим в Него”* (Мф. 27:42-43; Мк. 15:29-33; Лк. 23:35; Властов — 422).

6. Вот, шум из города, голос из храма, голос Господа, воздающего возмездие врагам Своим.

5-6. Но они будут постыжены. Вот... голос из храма, Голос Господа, воздающего возмездие врагам Своим. Преследующие верных Господу и Его Мессии иудеев и злобно издевающиеся над ними будут жестоко посрамлены: знамение славы Господней, как источник высокой духовной радости, действительно, будет дано верным сынам Израиля и оно пристыдит глумящихся. Последние потерпят и еще более сильное прямое наказание от Господа, воздающего возмездие врагам своим, о чем подробнее говорится дальше (15-18 и 24 ст.). В словах данного пророчества о страшном шуме в городе и голосе, выходящем из храма, блаженный Иероним и многие другие толковники усматривают определенный намек на подобные факты из истории осады Иерусалима Титом, как она описана Иосифом Флавием (Иудейские войны, VI 5, § 3 и др.). Ближайшей параллелью к этому месту являются два стиха из 26 гл. — 11-й и 21-й.

7. Еще не мучилась родами, а родила; прежде нежели наступили боли ее, разрешилась сыном. 8. Кто слышал таковое? кто видал подобное этому? возникла ли страна в один день? рождался ли народ в один раз, как Сион, едва начал родами мучиться, родил сынов своих? 9. Доведу ли Я до родов, и не дам родить? говорит Господь. Или, давая силу родить, заключу ли утробу? говорит Бог твой.

Еще не мучилась родами, а родила... разрешилась сыном. В настоящем и двух следующих за ним стихах описывается то самое знамение, которое даст Господь для торжества верующих и для посрамления неверующих: это именно необычайная быстрота рождения и многочисленность появления духовного потомства у Сиона. По обыкновенным законам зачатия процесс этот проходит мучительно и долго; здесь же в один день, без всяких почти болей, Сион сразу рождает целый народ. Ясно, конечно, что это рождение — не плотское, а духовное, рождение водой и духом (Ин. 3:1-8). Исполнение этого знамения можно видеть, как в частных случаях обращения в христианство целых тысяч народа под влиянием апостольской проповеди (Деян. 2:41; 5:14 и др.), так и в общем факте необыкновенно быстрого и широкого распространения христианства. Значение этого образа особенно усиливается при сопоставлении его с контрастным — прежде, плотский Израиль сильно мучился, но ничего не рождал; теперь духовный Израиль не мучился, но родил многих сынов (26:18). Обстоятельные речи об этом многочисленном потомстве пророк Исаия уже не раз в своей книге вел и раньше (См. напр., 49:17-21 и 54:1 и др.). Блаженный Иероним останавливает внимание на том обстоятельстве, что пророк сначала говорит о рождении лишь одного Сына (7 ст.), а затем — многих сынов, разумея под первым Самым Господом Иисусом Христом, а под вторыми — всех Его последователей.

10. Возвеселитесь с Иерусалимом и радуйтесь о нем, все любящие его! возрадуйтесь с ним радостью, все сетовавшие о нем, 11. чтобы вам питаться и насыщаться от сосцов утешений его, упиваться и наслаждаться преизбытком славы его.

Возвеселитесь с Иерусалимом... все сетовавшие о нем... Об этой духовной радости обновленного Сиона, т.е. Христовой Церкви, пророк Исаия много раз и в самых живых образах говорил уже и раньше (Ис. 49:12-18; 61:2-3; 65:18 и др.). В данном случае он считает нужным снова напомнить об этом, чтобы преподать наиболее действительное утешение верным сынам Израиля, находившимся в состоянии понятной скорби, под влиянием всевозможных насмешек и прямых гонений (5 ст.). На эту цель определенно указывает и дальнейший контекст речи (13-14 ст.).

12. Ибо так говорит Господь: вот, Я направляю к нему мир как реку, и богатство народов — как разливающийся поток для наслаждения вашего; на руках будут носить вас и на коленях ласкать.

Вот, Я направляю к нему мир, как реку и богатство народов — как разливающийся поток... Все эти образы и мысли представляют собой повторение того, что было раньше рассеяно по частям в разных местах книги пророка Исаии, где было дано сравнение мира с рекой (48:18) и уподобление его текущему ручью (30:28) и где говорилось также об обращении богатства и достояния народов на службу верного Сиона (60:5; 61:6). Новозаветные свидетельства о том, что в Иерусалиме, городе мира, был утвержден мир Бога с людьми, служат лучшим оправданием данного пророчества (Ин. 14:27 и др.).

13. Как утешает кого-либо мать его, так утешу Я вас, и вы будете утешены в Иерусалиме.

Как утешает кого-либо мать его, так утешу Я вас... Материнская любовь — высшая из всех земных привязанностей. И поэт не напрасно сказал, что он “один лишь в мире подсмотрел святые искренние слезы, то слезы бедных матерей...” Вот с этой-то глубокой, сильной и святой любовью Господь и сравнивает Свое отношение к верному Израилю. В другом месте мы уже видели, что Он не только уподобляет Свои отношения чувствам матери, но и ставит даже их выше последних (49:15).

14. И увидите это, и возрадуется сердце ваше, и кости ваши расцветут, как молодая зелень, и откроется рука Господа рабам Его, а на врагов Своих Он разгневется.

И увидите это, и возрадуется сердце ваше, и кости ваши расцветут, как молодая зелень... Следствием того утешения, которое Господь преподает всем верным Своим рабам, будет их высокая радость, которая охватит все их существо. Образ “расцветающих костей” особенно типичен для ветхозаветного библейского мировоззрения: как во время бедствий и несчастий кости человека иссыхают и готовы изломаться (Пс. 30:11 и 31:3), так, наоборот, во дни веселья, благополучия и довольства они тучнеют, молодеют и как бы цветут (Иов 21:24; Притч 15:30; Ис. 44:13 и 58:11).

15. Следствия грозного суда Божия для праведных и грешных.

15. Ибо вот, придет Господь в огне, и колесницы Его — как вихрь, чтобы излить гнев Свой с яростью и прещение Свое с пылающим огнем.

С 15 по 18 ст. идет отдел речи, касающийся участи нераскаянных грешников, для которых день явления славы Господней верующим будет днем откровения праведного, но грозного суда Божия.

Ибо вот, придет Господь в огне, и колесницу Его, как вихрь... Огонь — один из наиболее употребительных атрибутов ветхозаветных теофаний. Бог “в огне” сходит на Синае (Исх 19:18), в столпе облачно-огненном ведет Израиля через пустыню (Исх 13:21-22), путем небесного огня, попяляющего жертву, открывает Свою волю Давиду (1 Пар 21:26), Соломону (2 Пар 7:1). Не раз и пророк Исаия, говоря о богоявлениях, упоминал и сопутствующем им “огне” (10:16-18; 27:4; 29:6; 30:27,30; 33:12-14 и др.). Участие огня, как символа, или даже как агента страшного суда Божия, признают и новозаветные писания (2 Пет 3:7-10; 2 Фес 1:8 и др.).

Упоминание о “колесницах” — ничто иное, как образ, взятый от обычая восточных владык сопровождать себя конницей и колесницами, символизирующий величие и грозную силу этого страшного суда.

16. Ибо Господь с огнем и мечом Своим произведет суд над всякою плотью, и много будет пораженных Господом.

Ибо Господь с огнем и мечом Своим произведет суд... “Меч” как символ Божественного Правосудия и наказания грешников встречался у пророка Исаии не раз и раньше (27:1; 34:5-6; 42:13; 52:10; 59:17 и др.).

17. Те, которые освящают и очищают себя в рощах, один за другим, едят свиное мясо и мерзость и мышей, — все погибнут, говорит Господь.

Сокращенное повторение того, о чем более подробно говорилось выше (65:3-7).

18. Ибо Я знаю деяния их и мысли их; и вот, приду собрать все народы и языки, и они придут и увидят славу Мою.

Начало данного стиха “*Ибо Я знаю деяния их и мысли их*” — правильнее было бы отнести к концу предыдущего, в качестве заключительного приговора праведного суда Божия. А с дальнейших слов 18 ст.: “*и вот, приду собрать есть народы...*” следует начинать новый отдел пророческой речи, в котором говорится о призвании в церковь Христову язычников и вообще об ее универсальном характере.

19. И положу на них знамение, и пошлю из спасенных от них к народам: в Фарсис, к Пулу и Луду, к натягивающим лук, к Тубалу и Явану, на дальние острова, которые не слышали обо Мне и не видели славы Моей: и они возвестят народам славу Мою

И положу на них знамение, и пошлю из спасенных от них к народам... Судя по началу стиха, можно, пожалуй, подумать, что речь идет о всех народах; но дальнейшие слова текста, в особенности, противопоставление лиц, о которых говорится, “народам,” т.е. язычникам, почти не оставляют сомнения в том, что под “спасенными от них” разумеются уверовавшие в Мессию иудеи, и ближайшим образом — апостолы и ученики Господа, на долю которых, главным образом, выпал жребий благовестничества ближним и дальним, т.е. как иудеям, так и язычникам.

В таком случае и под “знамением” или знаком их отличительного служения недостаточно разуметь лишь “знамение Креста” — признак общий всем христианам, а должно понимать

нарочитую “печать апостольского служения,” т.е. те сугубые дары Святого Духа, которыми в день Святой Троицы наделены были апостолы (в частности, напр., дар языков, особенно поражавший многих и заставлявший их уверовать во Христа — Деян. 2:12-13 и 37 ст.).

И пошлю... к народам, в Фарсис, к Пулу и Луду, к натягивающим лук, к Тубалу и Явану, на дальние острова... Целый ряд данных географических и этнографических терминов. Так как этими терминами пророк хотел показать пределы распространения миссионерской проповеди спасенных, то и местности, или народности, обозначаемые ими, должно искать, так сказать, на самом горизонте пророческого поля зрения.

“Фарсис” — в нынешней Испании — крайний пункт на Западе (Иона 1:3; Ис. 23:6; 60:9). “Пул и Луд” — по-видимому, крайние пункты на Юге, и “Тубал и Яван” — границы на Севере. В частности, следует заметить, что этнографический термин “Пул,” по-видимому, несколько искажен в современном еврейско-русском тексте (Синодальном переводе. *Прим. ред.*). Более правильной следует считать форму “Фут,” которая имеется в греко-славянском переводе, (в Славянском переводе с 70-и — ... и пошлю от них спасенных во Фарсис и в Фуд, и в Луд и в Мосох, и в Фовель и во Елладу... *прим. ред.*) а также и в разных других местах еврейской Библии (Быт. 10:6; Иер. 30:5). Судя по библейскому употреблению, термины “Фут и Луд” обозначают собой местности, смежные с Египтом, Ливией и Эфиопией, т.е. лежавшие на севере Африки. По известной этнографической таблице Библии “Фут” и “Луд” прямо представляются один братом, а другой — сыном “Мицраима,” т.е. родоначальника египтян (Быт. 10:6). В той же таблице вместе упомянуты и два дальнейших имени — “Тубал и Яван,” как сыновья Иафета (Быт. 10:2). Основываясь на библейских же параллелях, обычно полагают, что под термином “Тубал” или “Фовал” (в Славянском переводе — Фовель; *прим. ред.*) следует разуметь население северной части малоазийского полуострова, или даже жителей современного Закавказья, родственных грузинам и сванетам. Под именем же “Явана” большинство комментаторов склонно видеть или прямо “Ионян”, или, вообще, население Эллады и Архипелага. “Дальние острова” — неопределенное указание на отдаленные и еще неизвестные в то время народности и страны, которые со временем также будут свидетелями и участниками славного Мессианского царства (ср. Чис. 24:24).

20. и представят всех братьев ваших от всех народов в дар Господу на конях и колесницах, и на носилках, и на мулах, и на быстрых верблюдах, на святую гору Мою, в Иерусалим, говорит Господь, — подобно тому, как сыны Израилевы приносят дар в дом Господа в чистом сосуде.

20-21 стихи изображают блестящие результаты новой миссионерской проповеди, выразившиеся в широком и быстром притоке новых членов Христовой церкви.

И представят всех братьев ваших от всех народов в дар Господу... на святую гору Мою, в Иерусалим... Некоторые экзегеты склонны видеть здесь пророчество о возвращении иудеев из плена всех тех народов, к которым они попадали в течение своей политической истории (Dillmann etc.). Но контекст речи больше благоприятствует тому взгляду, что здесь говорится о привлечении в Церковь Христову “духовных братьев” Израиля, т.е. лучших представителей от всех языческих народов. Очевидно, пророк Исаия здесь как бы уже созерцает исполняющимся то самое, о чем он пророчествовал в начале своей книги, говоря; “и пойдут многие народы и скажут: приидите и взойдем на гору Господню, в дом Бога Иаковля... Ибо от Сиона изыдет закон, и Слово Господне — из Иерусалима” (2:3; см. еще 49:12; 61:6-7; 60:3,7 ст.). При таком понимании данного места становится особенно

замечательны и название христиан из язычников “братьями,” т.е. тем самым именем, которым называли друг друга первенствующие христиане (Деян. 15:23 и др.).

Подобно тому, как сыны Израилевы приносят дар в дом Господа в чистом сосуде. Язычники и все языческое считалось в Ветхом Завете нечистым и, как таковое, не могло, разумеется, быть предметом угодной жертвы. Теперь же по отношению к язычникам-христианам запрещение это теряет свою силу: наоборот, они, как первенцы, познавшие Бога, представляют собой чистую и благоугодную жертву. Прекрасным новозаветным комментарием этого мнения может служить рассказ Апостольских Деяний об известном видении Апостола Петра (Деян. 10:9-31). В частности, употребленное здесь сравнение или, точнее, уподобление лиц, о которых говорится, “сынам Израилевым” косвенно подтверждает справедливость того мнения, что выше-то речь шла не о сынах Израиля, хотя бы и воротившихся из плена, а о чем-то совершенно ином, т.е., именно, об обратившихся язычниках. Новым и еще более ясным подтверждением этого служат и слова дальнейшего стиха.

21. Из них буду брать также в священники и левиты, говорит Господь.

Из них буду брать также в священники и левиты, говорит Господь. Во весь ветхозаветный период удел священства был привилегией лишь одного колена — Левиина. Теперь же, в те новозаветные времена, которые открыты здесь взору пророка, доступ к иерархическому служению получают все, достойные этого, не только из числа всех обратившихся иудеев, но и из среды крестившихся язычников. Исполнение этого пророчества можно видеть, напр., в словах Апостола Петра: “*вы род избранный, царственное священство... некогда не народ, а ныне народ Божий*” (1 Пет 2:9-10).

22. Ибо, как новое небо и новая земля, которые Я сотворю, всегда будут пред лицом Моим, говорит Господь, так будет и семя ваше и имя ваше.

Ибо как новое небо и новая земля, которые Я сотворю, всегда будут пред лицом Моим... так будет и семя ваше и имя ваше. Новые условия жизни новозаветной церкви, среди которых исчезнут многие прежние привилегии народа иудейского и которые как бы обновят и самое лицо земли (65:17), могли вселить дух уныния в евреев и заронить сомнение в исполнимости Божественных обетовании, данных патриархам. Но Господь торжественно заверяет, что все эти опасения и страхи не имеют под собой реальной почвы: избранный народ Божий, в лице своих представителей, навсегда останется предметом особых промыслительных забот Божиих (48:19 и 53:2). Не Израиль привьется к стволу языческого древа, а язычники, как дикая маслина привьются к народу Божию.

23. Тогда из месяца в месяц и из субботы в субботу будет приходить всякая плоть пред лице Мое на поклонение, говорит Господь.

Тогда из месяца в месяц, и из субботы в субботу будет приходить всякая плоть пред лице Мое... В этих словах пророка можно, кажется, видеть прямой ответ на сетование иудеев о разрушении Иерусалимского храма и вынужденном прекращении ритуального богослужения (1-2 ст.). При новом строе вещей, имеющем наступить в христианской церкви, откроется возможность и непрерывного богослужения (60:6; Зах 14:16). Показателями вечности и непрерывности этого служения взяты два, наиболее устойчивых и типичных ветхозаветных института: *из месяца в месяц, из субботы в субботу* — то есть *регулярно* будут совершаться обычные богослужения. Но вместе с тем, здесь сильно выдвинута и отличительная черта новозаветного богослужения, по сравнению с

ветхозаветным: к нему допускается и в нем деятельно участвует “всякая плоть,” а не одни лишь иудеи, как в Ветхом Завете.

24. И будут выходить и увидят трупы людей, отступивших от Меня: ибо червь их не умрет, и огонь их не угаснет; и будут они мерзостью для всякой плоти.

И будут выходить и увидят трупы людей, отступивших от Меня: ибо червь их не умрет и огонь их не угаснет, и будут они мерзостью для всякой плоти. Пророк Исаия заключает эту речь, как и всю свою книгу, грозным приговором по адресу нечестивых, аналогий чему мы неоднократно наблюдали и выше (см. окончание 48-ой, 50-ой гл.). Описывая тяжелую участь нераскаянных грешников, пророк Исаия пользуется, по обычаю, одним знакомым образом. Всякому, выходящему южными воротами из Иерусалима, представлялась долина Энномова, куда сваливались всякие нечистоты и падаль и где поэтому постоянно поддерживался пожирающий их огонь. Вот с этим-то хорошо известным каждому иерусалимскому жителю местом и сравнивается местонахождение и участь нечестивых, которые точно так же, как какие-либо отбросы, будут преданы тлению (червю) и огню (ср. 16 ст.). Образ этот перешел и в новозаветное мировоззрение (Мк. 9:44), где он из простого символа у некоторых неправильно понимающих его писателей принимает иногда слишком грубый, реалистический характер.

Профессор Московской Духовной Академии

магистр богословия А. И. Покровский